

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, НОРМОТВОРЧЕСТВА
И ПРАКТИКИ**

**сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых**

Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2019

ISBN 978-5-9694-0607-0

Москва
2019

ББК 67.400
В 74

Рецензенты:

Заместитель начальника второго отдела УОГЗ МВД России,
майор полиции **В. Ю. Николаев**; Главный эксперт отдела нормативно-правового обеспечения ДГСК МВД России, кандидат юридических наук,
майор внутренней службы **О. В. Кулик**

В 74 **Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики** : сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых / под рук. докт. юрид. наук, проф. Р. Б. Осокина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 675 с. – 1 электронный опт. диск (CD-R). – Системные требования: CUP 1,5 ГГц; RAM 512 Мб; Windows XP SP3; 1 Гб свободного места на жестком диске.
ISBN 978-5-9694-0607-0

В сборник научных трудов II Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых «Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики» (7 июня 2019 г.) вошли статьи, посвященные наиболее значимым вопросам профессионального образования по гуманитарному профилю подготовки кадров. В статьях рассматривалось актуальное состояние и перспективы развития психологии служебной деятельности, юридической психологии, педагогики и психологии девиантного поведения, а также психолого-педагогические проблемы формирования специальных компетенций сотрудников в области противодействия преступлений в сфере высоких технологий.

Издание адресовано преподавателям, адъюнктам, курсантам и слушателям образовательных организаций МВД России; преподавателям, студентам, аспирантам, докторантам психологических и педагогических вузов. Определенный интерес может представлять для практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.400

ISBN 978-5-9694-0607-0

В авторской редакции

Научное электронное издание

39,2. усл. печ. л.

Корректор

Компьютерная верстка *Чамаровой Н. В.*
Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12
[http: //www.mosu.mvd.ru](http://www.mosu.mvd.ru), e-mail: support@mosu-mvd.com

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. Актуальные вопросы применения норм административного права	20
<i>Артемова Ю. А., Стащенко С. П.</i>	
К вопросу о назначении административного наказания	20
<i>Бобылева М. Н., Бондарь Е. О.</i>	
Административно-правовые средства противодействия коррупции в правоохранительных органах	24
<i>Джафарова Н. Т., Зиборов О. В.</i>	
Некоторые аспекты регулирования административных правоотношений в области оборота информации в деятельности зарубежных государств	28
<i>Мамонтов А. А., Зубач А. В.,</i>	
Исторические аспекты правового регулирования внутриведомственного контроля в органах внутренних дел	31
<i>Шубин И. В., Бочаров С. Н.,</i>	
К вопросу о замене административного штрафа у субъектов малого и среднего предпринимательства	40
<i>Юнева В. А., Бондарь Е. О.</i>	
Побои: вопросы привлечения к административной и уголовной ответственности	44
Раздел II. Актуальные проблемы частного права	46
<i>Журило П. И.</i>	
Тенденции разрешения споров, возникающих в результате реновации жилого фонда в городе Москве	46
<i>Казанцева Е. В., Тохтаров Т. С.</i>	
Необходимая оборона и крайняя необходимость по гражданскому законодательству России и зарубежных стран	51

Рыбакова М. И.

Способы обеспечения исполнения государственных контрактов 58

Черечук К. В., Бурухин Д. И.

Правовой статус средств массовой информации 64

Раздел III. Иностранный язык в профессиональной сфере 70

Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Козловский М. Ю.

Криминалистическая баллистика (опыт ФРГ) 70

Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Комов А. В.

Киберпреступность и цифровые следы (практика правоохранительных органов ФРГ) 76

Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Моргач О. С.

Лингвистическая экспертиза и ее правовое регулирование 81

Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Трынко Д. С.

Система судов по уголовным делам в ФРГ 88

Горшенева И. А., Безбородова Л. А., Улановский А. В.

Уголовное законодательство ФРГ в отношении преступлений, связанных с поджогами 92

Горшенева И. А., Гольцева О. Ю., Иким Л. С.

Особенности трактовки правового статуса личной неприкосновенности и частной собственности (зарубежный опыт) 95

Горшенева И. А., Мжельская Г. М., Артюшина М. В.

Применение методов профайлинга в расследовании преступлений 100

Горшенева И. А., Мжельская Г. М., Дядык Е. С.

Компьютерная экспертиза в расследовании преступлений 105

Горшенева И. А., Мжельская Г. М., Ерохина Е. С.

Экспертные системы стран общего права и России 109

Горшенева И. А., Мжельская Г. М., Калинина К. О.

Бихевиористские подходы в расследовании преступлений..... 114

Горшенева И. А., Мжельская Г. М., Попкова М. А.

Европейская сеть институтов криминалистики 118

Сидоров Ю. В.

**Привлечение лица в качестве обвиняемого в российском
законодательстве и в уголовно-процессуальном законодательстве
ФРГ (сравнительно-правовой анализ) 123**

Ямичиков А. И.

**К вопросу о криминалистических ожиданиях и реальных
возможностях криминалистической техники с точки зрения
немецкого криминалиста Германа Цигенауса 127**

**Раздел IV. Государственное устройство, конституционное
законодательство и правовые основы миграции..... 132**

Герасимович Л. И.

**Конституционные аспекты внутренней политики обеспечения
национальной безопасности правоохрнительными органами
Российской Федерации..... 132**

Гончарова Р. М.

**Актуальные вопросы конкурирующей компетенции Российской
Федерации и субъектов Российской Федерации в сфере
обеспечения правопорядка..... 137**

Каверин Д. А.

**Реализация права человека и гражданина на образование в
Российской Федерации: актуальные проблемы и пути их
решения 141**

Пьянкова Е. С.

**Деятельность МВД России по исполнению «Майских указов»
Президента Российской Федерации 146**

Шлапак М. А.

Влияние нелегальной трудовой миграции на национальную безопасность Российской Федерации..... 150

Раздел V. Криминалистика: взгляд в будущее 154

Базарова В. А.

О совершенствовании методики трасологической экспертизы производственно-технологических следов 154

Белова Д. Д., Гончаров Р. И.

К вопросу о необходимости привлечения специалиста к производству следственных действия, связанных с изъятием электронных носителей информации..... 157

Бодунова К. Г.

Организационно-тактические особенности использования специальных знаний в расследовании мошенничеств при получении выплат в форме субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства 162

Венидиктов М. И.

Актуальные вопросы, касающиеся преступлений, связанных с незаконной миграцией иностранных граждан 167

Вербицкая Е. В.

Особенности подготовительного этапа осмотра места происшествия при нарушении правил безопасности и эксплуатации железнодорожного транспорта 172

Евдокимова В. А.

К вопросу о программном обеспечении исследований цифровых видеоизображений в экспертных учреждениях МВД России 176

Завьялова А. А., Старостин К. Д., Егорова М. А.

Некоторые аспекты экспертного исследования национальных спиртных напитков из аниса 179

Загарских В. О.

К вопросу определения лица, совершившего преступление, предусмотренное статьей 263 УК РФ 186

Зыков С. С.,

Криминалистическое значение обстановки совершения пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья 190

Колентеева А. С.

Данные об обстановке, складывающейся в момент совершения и после совершения коррупционного преступления в системе ФСПП России 195

Ле Хыу Ту, Бондаренко Р. В.

Вьетнамская письменность как объект судебно-почерковедческой экспертизы 199

Никитина А. Н.

Особенности тактики допроса иностранных граждан 205

Охлупина А. Н.

К вопросу о проблемах судебно-почерковедческих исследований современных подписей 208

Памшева Е. В.

Особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании налоговых преступлений 213

Петухова М. Р.

Личность преступника как центральный элемент криминалистической характеристики серийных убийств 218

Потокина Л. И.

К вопросу об идентификационных исследованиях запорно-пломбировочных устройств 221

Прозорова Д. А., Бондаренко Р. В.

Использование специальных судебно-почерковедческих знаний в правоохранительной деятельности 225

Салганский Н. Е.

К вопросу о тенденциях международного судебно-экспертного сотрудничества Российской Федерации 230

Сумина А. В.

Некоторые вопросы, связанные с необходимостью криминалистического исследования луков, арбалетов и снарядов к ним, используемых при совершении преступлений..... 235

Тью Ван Хунг

К вопросу о месте незаконного оборота наркотиков в Социалистической Республике Вьетнам 238

Шавленко В. Н., Шавленко Е. В.

Эргономика экспертной деятельности с помощью современных возможностей планшетных компьютеров 242

Шевкопляс Н. П.

Функция безопасности как ключевой элемент механизма организации игровой деятельности 248

Раздел VI. Актуальные проблемы криминологии 253

Акуленко В. А.

Криминологический анализ сущности домашнего насилия..... 253

Бунакова Т. Н.

Истоки уголовной ответственности за незаконный оборот оружия 258

Дубовик Н. Г.

Теоретические основы исследования межэтноконфессиональных конфликтов и преступлений, обусловленных ими..... 263

Кирюхин А. Б.

**Неформальные образования в социальных сетях групп
несовершеннолетних криминальной направленности как
альтернативный вариант социализации в преступную среду ...** 267

Михайлова Е. В.

**Предупреждение преступлений в сфере компьютерной
информации, совершаемых несовершеннолетними.....** 277

Молчанова Т. В.

**Использование bigdata в теории и практике
предупреждения преступности.....** 282

Страунинг Ю. А., Вильян С. Г.

**Современное состояние преступности, связанное с незаконным
оборотом наркотиков в Республике Никарагуа.....** 285

Хиневич К. И.

**Роль и значение СМИ в предупреждении преступности
в сфере спорта.....** 293

**Раздел VII. Психологические и педагогические технологии
повышения эффективности профессиональной деятельности
сотрудников органов внутренних дел.....** 297

Ануфриева Д. А., Цветков В. Л.

**Влияние стресс-фактора на имидж полиции на примере
Французской Республики.....** 297

Бадриддинов Д. Ф., Михайлова С. Ю., Костылев А. О.

**Самореализация как неотъемлемая часть личности
курсантов и слушателей учебных заведений
системы МВД России.....** 301

Большаков Е. А.

**Формы, методы и средства информационно-пропагандистской
работы с личным составом органов внутренних дел.....** 304

Гольшикина Е. Р., Дорошенко О. М.

Личность полицейского как образ профессионала..... 308

Григораиш Р. С.

**Конструктивные личностные ресурсы девушек-курсантов
для выполнения служебных и учебных задач 311**

Дашко М. Н., Федотов С. Н., Милюкова Ю. Д.

**Эмоциональный и когнитивный компоненты
готовности сотрудников органов внутренних дел
к профессиональной деятельности..... 314**

Демидов В. Н., Тоноян Х. А.

**Теоретическая и содержательная стороны понятия
«педагогические условия» 320**

Денищикова Е. А., Куренков И. А.

Синдром эмоционального выгорания у следователя..... 325

Дружинина В. Н.

**Генезис исследования образа профессии
в психологической науке 330**

Ермагамбетова А. У., Батищев В. Н.

**Взаимосвязь эмоционального интеллекта и успеваемости
иностранцев слушателей ВУЗа МВД..... 334**

Иванов Б. В., Гончарова Е. М.

**Роль средств массовой информации
в формировании положительного имиджа
сотрудников органов внутренних дел..... 338**

Костина Е. Ю., Лебедев И. Б.

**Творческие способности как структурный компонент
профессионально важных качеств сотрудников оперативных
подразделений МВД России 343**

Куликова Е. В.

Реализация дополнительных общеразвивающих программ в Читинском суворовском военном училище как одно из условий создания «среды успеха» для всестороннего развития личности суворовцев 350

Мурыгина И. К., Николаева Ю. В.

Особенности проявления повседневного стресса у сотрудников ОВД 353

Мусатова О. А.

К вопросу о коммуникативной компетентности руководителей органов внутренних дел..... 355

Николаева О. В., Балашова В. А.

Особенности коммуникативной модели поведения курсантов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя в контексте профессиональной специальности..... 359

Пашенцева К. Д.

Типичные психические состояния в профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции 363

Русецкая Д. В.

Негативные психические состояния в профессиональной деятельности сотрудника полиции 365

Симакова Т. А.

Киберриски курсантов образовательных организаций ФСИН России в условиях цифровизации общества..... 367

Слесарева Е. А., Мирзахмедов Д. Ш., Бадриддинов Д. Ф.

Формирование коммуникативной компетентности у сотрудников в процессе социально-психологического тренинга 371

Сыса Н. В.

Проблемные аспекты установления психологического контакта у инспектора по делам несовершеннолетних с родителями подростков 376

Топильский А. Ю., Гончарова Е. М.

Использование различных методов и приемов в деятельности УУП по выявлению лиц опасной категории..... 382

Шурухина А. А., Никитская Е. А.

Квест как способ профилактики девиантного поведения подростков 387

Раздел VIII. Международное право: новые угрозы и вызовы.... 391

Григорьев А. И.

Некоторые аспекты международно-правового регулирования права на свободу массовой информации в рамках Европейского Союза 391

Зими́на К. И.

Региональные международно-правовые механизмы по противодействию незаконному обороту медицинской продукции 395

Козлова А. А., Пыжкова А. В.

Европейская система донорства и трансплантации органов: текущее положение и перспективы..... 400

Конобейцева А. В.

К вопросу об индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений 404

Коренухина А. А.

Проблема сексуального насилия в отношении женщин, находящихся в зоне вооруженных конфликтов 408

Кочетков А. А.

Сотрудничество европейских государств по противодействию преступлениям международного характера 411

Марьюшин Э. П.

Региональные аспекты сотрудничества государств – членов СНГ по противодействию терроризму 415

Петраков Н. А.

К вопросу о международно-правовом регулировании сотрудничества государств по противодействию коррупции 419

Попов Л. В.

К вопросу о специфике проблем международно-правового регулирования миграции, возникающей вследствие вооруженных конфликтов 424

Симонова А. Е.

Международно-правовые основы деятельности Европейского суда по правам человека 429

Сывороткин Ю. Е.

Международно-правовые основы сотрудничества по вопросам выдачи преступников 431

Федорова Ю. А.

Международное сотрудничество по подготовке полицейских кадров в свете современных вызовов и угроз 435

Шохов К. Е.

Роль Организации Объединенных Наций в борьбе с морским пиратством 440

Раздел IX. Актуальные проблемы теории и истории государства и права 443

Андрух Е. А.

**Основные аспекты ответственности
убъектов публичной власти 443**

Беляева А. А.

**Правовые формы самоорганизации институтов гражданского
общества, в зависимости от сферы их функционирования 447**

Гарашко А. Ю.

Право гражданского общества: сущность и происхождение 450

Казаченко С. А.

Борьба с лжекалеками в Российской Империи 455

Климова Д. В., Забияка В. В.

**Структурная и функциональная характеристика правового
воспитания несовершеннолетних 459**

Митрофанова О. А.

Социальное государство как объективная реальность 463

Попов В. И.

**Характеристика правовой коммуникации ОВД
и институтов гражданского общества 466**

Раков К. А.

Правопорядок в контексте системообразующих идей права 471

Степанченко Е. Е.

**Критерии эффективности правового реформирования
в контексте юридических и неюридических типов
правопонимания 475**

Тумин А. Ю.

**Нормативные правовые основы деятельности
Московской полицеймейстерской канцелярии
в первой половине XVIII в. 479**

**Раздел X. Актуальные проблемы уголовно-правового
противодействия преступности 483**

Боровикова В. В., Рудакова Н. К.

**К вопросу об уголовно-правовой борьбе с суицидами
в Российской Федерации 483**

Горяева А. Ю.

**Уголовная ответственность за хищение
денежных средств с банковских карт 488**

Гурбанов Э. Ш.

**Подведомственность правоотношений в области
предупреждения преступлений террористической и
экстремистской направленности судебным и иным органам
государственной власти 492**

Заливина Н. Н.

**Объективная сторона склонения к потреблению
наркотических средств, психотропных веществ
или их аналогов 494**

Кожевникова В. П., Кокорев В. Г.

**К вопросу об установлении отягчающего обстоятельства,
предусмотренного п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ «Совершение
преступления по мотивам политической, идеологической,
расовой, национальной или религиозной ненависти
или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в
отношении какой-либо социальной группы» 498**

Морозова А. А.

**Особенности квалификации неудавшегося и мнимого
посредничества в коммерческом подкупе 505**

Примов Д. Р.

К вопросу об объекте самоуправства 509

Станкевич А. М., Котова А. А.

**Актуальные вопросы определения объективных признаков
составов преступлений коррупционной направленности 512**

Чипурина Е. А., Пушкина А. С.

Совершенствование уголовного законодательства, предусматривающего ответственность за жестокое обращение с животными 518

Раздел XI. Актуальные проблемы уголовного судопроизводства..... 524

Абдуллина Н. Р.

Влияние политики на экстрадицию в России 524

Алексаночкина И. О., Ендольцева Ю. В.

Особенности уголовного преследования по делам частного обвинения 528

Алонцева Е. Ю.

Необходимость совершенствования норм уголовно-процессуального законодательства о порядке производства следственных действий, требующих судебного решения 532

Артемова Ю. А., Тутынин И. Б.

Особенности классификации участников уголовного судопроизводства в действующем УПК РФ . Ошибка! Закладка не определена.

Богатырев Д. В., Григорьева Н. В.

К вопросу о допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве 539

Большакова Я. С.

Соотношение понятий «вред» и «ущерб» в уголовном процессе 544

Бумагина К. М., Андреев А. В.

Проблемы института изъятия информации с электронного носителя 548

Вилинский Г. О.

Классификация полномочий прокурора по надзору за исполнением законов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма 552

Воронина Н. А., Семенова Е. В.

Понятие «потерпевший» в уголовном процессе нуждается в реформировании 557

Дубовицкий С. С., Осокин Р. Б.

О правовых последствиях введения суда с участием присяжных заседателей в Российской Федерации..... 560

Емельянова А. А.

К вопросу об ограничении свободы несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых при применении к ним мер процессуального принуждения..... 564

Золотухин Н. А.

Ходатайства участников уголовного судопроизводства при ознакомлении с материалами уголовного дела 569

Игнатова О. Н.

Надлежащие субъекты делегирования процессуальных полномочий на примере поручения следователя..... 573

Кочева Д. В.

К вопросу о полномочиях прокурора по выявлению нарушений законов вне уголовно-правовой сферы 576

Лисова А. П., Гурдин С. В.

Явка с повинной как элемент деятельного раскаяния 580

Мамонтова Д. О.

О правовой природе процессуального интереса в уголовном судопроизводстве 584

Подустова О. Л., Ендольцева А. В.

Формы и способы обеспечения возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением 588

Сапрыкин Д. В.

Некоторые аспекты процессуальной деятельности следователя при применении судебного штрафа 593

Трынко Д. С.

Соотношение общих условий предварительного расследования с принципами уголовного судопроизводства и требованиями (правилами) иных стадий уголовного процесса 596

Федькина В. А., Ендольцева Ю. В.

Обеспечение прав потерпевшего в особом порядке судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением 600

Яковлева К. Ю., Андреев А. В.

Новелла в правовом поле о криптовалюте как побуждение к созданию электронной формы вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве 604

Раздел XII. Актуальные направления деятельности правоохранительных органов по обеспечению экономической безопасности 609

Барикаева А. Ф.

Международные подходы к оценке угроз продовольственной безопасности 609

Беляева А. Н.

Угрозы развития человеческого потенциала в России 614

Веретин М. С.

История развития легализации денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем в финансовой сфере 619

Вяхирева М. А.

Нарушения в сфере государственных закупок..... 623

Горячева Е. Н.

К некоторым вопросам обеспечения экономической безопасности строительной отрасли России..... 627

Кирюхин М. Э.

Государственный механизм обеспечения экономической безопасности России в современных условиях 634

Осипова К. И.

Особенности государственной закупочной деятельности системы Министерства внутренних дел Российской Федерации..... 639

Скрынникова К. Ю.

Роль и место органов внутренних дел в системе обеспечения экономической безопасности 644

Токмаков А. А.

Проблемы развития агрострахования..... 649

Чиканова Е. С.

Утечка кадров за границу, как одна из угроз экономической безопасности 654

Шаталова Н. Ю.

Дифференциация доходов населения как угроза экономической безопасности 660

Соседов С. В.

К вопросу о развитии российской адвокатуры в советский период..... 667

Соседов С. В.

Особенности приостановления и прекращения деятельности адвоката 671

РАЗДЕЛ I. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ НОРМ АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

Артемова Ю. А.¹,

курсант 428 учебного взвода

факультета подготовки сотрудников полиции

для подразделений по охране общественного порядка

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Стащенко С. П.²,

старший преподаватель

кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

К ВОПРОСУ О НАЗНАЧЕНИИ АДМИНИСТРАТИВНОГО НАКАЗАНИЯ

Понятие «административное наказание» появилось в административном законодательстве России с введением в действие с 1 июля 2002 года Кодекса РФ об административных правонарушениях. Под данным понятием следует понимать «установленную государством меру ответственности за совершение административного правонарушения. Применяется в целях предупреждения совершения новых правонарушений как самим правонарушителем, так и другими лицами» [1]. При реализации данного института должны учитываться положения, закрепленные в гл. 4 Кодекса об административных правонарушениях РФ. Однако следует отметить, что административное наказание как элемент административной ответственности должно обеспечивать достижение определенных целей, а именно:

1) удовлетворение потерпевшей стороны, в том числе возмещение всех причиненных убытков;

2) приведение к ответственности виновного лица, в том числе проведение сотрудниками органов внутренних дел (полиции) в отношении данного лица мер профилактической направленности;

¹ © Артемова Ю. А., 2019.

² © Стащенко С. П., 2019.

3) реализацию сотрудниками правоохранительной направленности мер, направленных на осуществление общей профилактики часто совершаемых административных правонарушений.

По нашему мнению, целесообразно отразить мнения ученых по вопросу, исследуемому авторами. Так, Борис Вульфович Россинский считает, что административное наказание должно выступать в качестве «профилактической меры частной и общей превенции как административных правонарушений, так и преступлений» [2], то есть наказание убеждает не совершать противоправные действия. Следует согласиться с мнением Пехтеревой З. А., считающей, что «меры пресечения содержат элементы убеждения, стимулирующие мотивы правомерного поведения граждан» [3].

Административное наказание назначается в зависимости от субъекта административного правонарушения. Субъектами могут быть как физические лица, так и юридические. Однако классификации субъектов по кругу лиц недостаточно, так как субъекты обладают определенными специфическими признаками, отличными от других субъектов. Так, физическое лицо может быть представлено как в виде общего субъекта, специального и особого субъекта. При этом следует отметить, что наказание за совершение правонарушения будет также различным. Это говорит о том, что правила обеспечивают принцип законности и индивидуализации. Наказание не может быть назначено лицу, которое не способно нести тот или иной вид наказания, предусмотренное за правонарушение. Именно поэтому административное законодательство РФ предусматривает исчерпывающий перечень видов наказаний за совершенное противоправное деяние. Назначить наказание можно только тогда, когда есть доказательная база и учитываются все особенности административного правонарушения. Целесообразно также отметить, что ряд правовых норм КоАП РФ обладают вариативностью наказаний. Однако, как правило, административное наказание в сфере дорожного движения изначально подразумевает фиксированный размер (штраф), что исключает реализацию принципа индивидуализации. Отсутствие вариативности в санкции нормы права исключает исследование материального положения виновного лица, а также его состояния и обстоятельств (смягчающих или отягчающих). Следует также отметить: отсутствие альтернативного наказания в большинстве случаев влечет дачу денежных средств должностному лицу (взятка).

Кроме того, размер административного наказания также является предметом различных споров и дискуссий. Нормы действующей КоАП РФ условно можно разделить на две группы: 1) с четко установленным одним вариантом административного наказания и конкретным размером; 2) административное наказание имеет определенные рамки (от и до). Это

дает возможность правоприменителю в случае, если противоправное деяние квалифицируют по норме, в санкции которой «установлены рамки», выбрать самому как минимальный, так и максимальный размер административного наказания. В данном случае также применяется принцип индивидуализации, но не только в отношении виновного лица, но и со стороны правоприменителя, что может привести к произволу со стороны лиц, которые уполномочены рассматривать дело об административном правонарушении.

Проводя анализ законодательства других государств, следует отметить, что в Республике Беларусь реализуется принцип альтернативного наказания [4], то есть в санкциях указано несколько видов наказания, к которому может быть привлечено лицо, но у каждого основания есть условия, под которые должен попасть правонарушитель. Считаю, что данный подход способствовал упрощению процедуры назначения административного наказания виновному лицу, так как были учтены вышеуказанные обстоятельства.

Также считаю целесообразным акцентировать внимание на опыте Республики Казахстан. В правовых нормах административного законодательства введено понятие «базовой величины». Это позволяет правоприменителю избавиться от назначения хаотичных административных размеров наказания, а также привести и систематизировать нормы в соответствии с имеющимся уровнем жизни в государстве.

Таким образом, институт административного наказания имеет ряд вопросов, которые, по нашему мнению, требуют уточнения и закрепления в действующем административном законодательстве РФ. Следует учесть опыт приведенных в статье государств с целью реализации административного наказания, основанного на принципах справедливости и индивидуализации. В основе системы Кодексов об административных правонарушениях Республики Беларуси и Казахстан лежит отказ от альтернативного вида, а также неопределенного размера наказания. Положительные тенденции реализации исследуемого института в других государствах свидетельствуют о необходимости установления четко определенных размеров административного наказания в санкциях.

Библиографический список:

1. Кодекс РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195 – ФЗ // Российская газета. – 2001. – № 256.
2. Россинский Б. В. Административное право: учебник для вузов. – М., 2014.

3. Пехтерева З. А. Применение мер административного пресечения правоохранительными органами Российской Федерации. Ростов-на-Дону. 2008.

4. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях от 21.04.2003 № 194-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2003. – № 63 (2/946).

Бобылева М. Н.¹,

*слушатель 511 учебного взвода
факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного
московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Бондарь Е. О.²,

*заместитель начальника
кафедры административного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВЫЕ СРЕДСТВА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ

Коррупция в условиях современных реалий является явлением не совместимым с нормальным функционированием общества, государства и права, и несет в себе отрицательную юридическую оценку. Принимая во внимание многообразие и сложный характер причин, порождающих коррупцию тактика противодействия ей должна включать в себя комплекс мер, направленных на борьбу с противоправными и негативными проявлениями коррупции.

Государственная гражданская служба Российской Федерации – вид государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях государственной гражданской службы Российской Федерации по обеспечению исполнения полномочий федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, и лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации [1].

Государственная гражданская служба включает в себя гражданскую службу, военную службу и службу в правоохранительных органах.

Правоохранительные органы – это совокупность государственных органов, которые осуществляют деятельность по охране прав и свобод человека, охране общественного порядка и обеспечения общественной безопасности.

¹ © Бобылева М. Н., 2019.

² © Бондарь Е. О., 2019.

В систему правоохранительных органов входят:

- Прокуратура Российской Федерации;
- Следственный комитет;
- Федеральная служба безопасности;
- Федеральная служба войск национальной гвардии;
- Министерство внутренних дел (Полиция);
- Федеральная таможенная служба;
- Министерство юстиции;
- Федеральная служба служебных принципов;
- Федеральная служба исполнения наказаний.

Важное значение в противодействии коррупции имеют административно-правовые методы. В значительной степени это касается вопросов прохождения государственной службы, так как распространение административного регулирования на экономические, финансовые и иные правоотношения способствует усилению роли государственной службы, что может привести к злоупотреблению ею и, следовательно, коррупционным проявлениям.

В научной литературе большинство ученых выделяют следующие причины коррупции в среде правоохранительных органов [2]:

социально-экономические (низкая заработная плата представителей органов государственной и муниципальной власти и т. д.);

организационно-управленческие (практика занятия государственных должностей «политическими назначенцами», «вымыывание» опытных и честных кадров из правоохранительной системы и др.);

социально-психологические (сформировавшаяся бюрократическая психология стяжательства);

правовые (ненадлежащее правовое регулирование коррупциогенных норм в действующем законодательстве и др.) и др.

К административно правовым средствам противодействия коррупции относятся:

- соблюдение требований по кадровому отбору кандидатов, поступающих в правоохранительные органы;
- использование материальных стимулов (достойная заработная плата, льготы, социальные выплаты, высокое пенсионное обеспечение) которые обеспечивали особый социальный статус, потеря которого была бы более значима, чем коррупционное обогащение;
- организация системы надзора и контроля за служебным поведением публичных служащих, призванная пресекать их противозаконное поведение.

Административно-правовые средства антикоррупционной политики могут быть дифференцированы по виду предписываемых отношений: правовые стимулы (льготы, права, меры поощрения) либо ограничения (запреты, наказания).

Среди профилактических антикоррупционных мер заметное место принадлежит государственному контролю за имущественным положением служащих. Гражданин, поступающий на службу в правоохранительные органы, ежегодно обязан представлять данные о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

Законодательно устанавливается обязанность декларирования имущества, которое принадлежит должностному лицу и отдельным членам его семьи, к которым закон относит супруга (супругу) и несовершеннолетних детей.

Так, судом установлено и подтверждается материалами дела, что Х. проходил службу в уголовно-исполнительной системе в должности заместителя начальника филиала № 22 ФКУ «Уголовно-исполнительная инспекция Управления Федеральной службы исполнения наказаний по г. Москве» [3].

Согласно пп. «а» п. 4 Перечня должностей федеральной государственной службы в УИС, утвержденного Приказом ФСИН России от 31.08.2009 № 372 «Об утверждении перечня должностей федеральной государственной службы в уголовно-исполнительной системе, при назначении на которые граждане или при замещении которых федеральные государственные служащие обязаны предоставлять сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей» федеральные государственные служащие, состоящие на должностях начальника и заместителя начальника филиала, обязаны предоставлять указанные сведения.

Нельзя не обратить внимание на необоснованное сужение перечня лиц, являющихся членами семьи должностного лица. Очевидно, что необходимо, помимо указанных субъектов, считать членами семьи должностного лица и иных близких родственников, в частности, родителей самого должностного лица и его супруга, родных братьев и сестер, а также детей, независимо от их возраста. В противном случае возникает вероятность передачи незаконно полученного имущества близким родственникам, чьи доходы не подлежат декларированию.

Важным административно-правовым средством противодействия коррупции в правоохранительных органах является обязанность своевременно докладывать прямому руководителю о фактах склонения к совершению

коррупционного правонарушения. Данная обязанность устанавливается Федеральным законом «О противодействии коррупции». Невыполнение данной обязанности лицом, состоящим на службе в правоохранительных органах, влечет увольнение сотрудника либо привлечение его к дисциплинарной ответственности. Необходимо отметить, что лицо, которое находится на службе в правоохранительных органах, которое сообщило о факте склонения лица к совершению коррупционного правонарушения, находится под защитой государства. Данное положение подтверждает особое отношение к борьбе с коррупционными проявлениями внутри системы государственной гражданской службы в целом, и в правоохранительных органах в частности.

Таким образом, административно-правовые средства противодействия коррупции в правоохранительных органах разнообразны и способствуют предупреждению коррупционных правонарушений и недопущению коррупционных проявлений.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 11.12.2018) «О государственной гражданской службе Российской Федерации».
2. Антикоррупционная политика в современной России / под ред. А. В. Малько. – Саратов : Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2006.
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 28.06.2018 по делу № 33-24176/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Михайлова А. Д. Правовое регулирование противодействия коррупции в государственном управлении // Публичное и частное право. – 2017. – № 4 (36).

Джафарова Н. Т.¹,

адъюнкт факультета

подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Зиборов О. В.²,

первый заместитель начальника

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОБОРОТА ИНФОРМАЦИИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Опыт зарубежных стран в вопросах административно-правового обеспечения правоотношений в сфере информационного пространства является одним из источников совершенствования российского административного законодательства в деле регулирования правоотношений в области оборота информации.

Многие государства мира имеют достаточно развитую законодательную основу, позволяющую не только успешно выявлять правонарушения, совершаемые в области информационного пространства, но и предотвращать их.

Наиболее эффективная модель нормативного правового регулирования правоотношений в области оборота информации к настоящему моменту сложилась в таких государствах, как Соединенные Штаты Америки (США), Сингапур, Англия в составе Соединенного королевства и в ряде других [1].

Прежде всего, интересен подход различных государств к определениям фундаментальных понятий, используемых в сфере информационного пространства.

Административные правоотношения в области оборота информации тесно связаны с понятием информационной безопасности.

Так, в Законе США «Об управлении информационной безопасностью» информационная безопасность определяется как:

¹ © Джафарова Н. Т., 2019.

² © Зиборов О. В., 2019.

- защита информации и информационных систем от несанкционированного доступа, использования, раскрытия, распространения, модификации или уничтожения;
- обеспечение целостности информации от неправомерного изменения или уничтожения, включая гарантии ее подлинности;
- обеспечение конфиденциальности, означающей поддержание установленных ограничений доступа и распространения информации, включая закрытость данных о частной жизни и о собственности;
- доступность, означающая быстрый и надежный доступ к информации [2].

Для многих зарубежных государств в основном характерен подход к проблеме информационной безопасности с учетом таких понятий, как аутентичность, доступность, целостность, конфиденциальность.

Нормативные правовые документы США и ряда стран Европы содержат нормы о том, что информационную безопасность следует понимать как способность сети или системы противостоять авариям или злонамеренным действиям, могущим нарушить доступность, целостность и конфиденциальность хранимой или передаваемой информации, а также услуг, предоставляемых посредством сети или информационной системы.

Из анализа приведенного понятия следует, что основными качествами, которые присущи информации как предмету правоотношений, являются ее доступность, целостность и конфиденциальность.

Доступность информации является ее неотъемлемым и необходимым атрибутом и представляет собой качество, позволяющее беспрепятственно реализовать право доступа к ней управомоченными на то субъектами.

Доступность информации предоставляет возможность совершения определенных действий, к которым могут относиться, например, чтение, изменение, копирование, уничтожение информации, а также изменение, использование, уничтожение в рамках административного законодательства.

Целостность информации представляет собой ее свойство, благодаря которому соблюдаются гарантии доступа к ней только определенным кругом лицом, что охраняется административными нормами права.

Административное право, воздействуя на правоотношения в области оборота информации, защищает право на ее изменение или какую-либо модификацию только управомоченными лицами.

Конфиденциальность информации – это свойство, заключающееся в невозможности ее противоправного разглашения. Данное свойство информации находится под пристальным вниманием в административном законодательстве в государствах Европы и США [3].

Говоря о законодательстве зарубежных стран в области оборота информации, нельзя не сказать об одном из наиболее важных нормативных правовых актов – Декларации свободы общения в Интернете. Данная Декларация закрепляет основные правовые принципы, призванные гарантировать соблюдение прав человека при использовании всемирной сети Интернет.

Указанная Декларация рекомендует всем странам соблюдать следующие принципы:

- не налагать на информацию в Интернете какие-либо ограничения, которые превышали бы ограничения, наложенные на иные средства массовой информации;
- поощрять самоуправление и совместное управление в том, что касается распространения информации в Интернете;
- воздерживаться от использования технологий, блокирующих или фильтрующих информацию;
- применять фильтры, призванные ограничить отдельные категории населения (например, детей) от нежелательной для просмотра информации;
- сделать все возможное, чтобы устранить явления, препятствующие доступу в Интернет, созданию и поддержке веб-сайтов;
- максимально гарантировать предоставление права на анонимность и уважать желание пользователей Интернета не раскрывать свои персональные данные [4].

Таким образом, можно говорить о том, что тенденции современного европейского законодательства ведут к тому, чтобы права участников правоотношений в информационном пространстве были как можно более объемными и гарантированными.

Библиографический список:

1. Смирнов А. А. Негативный контент: проблемы идентификации в контексте правового регулирования // «Информационное право». – 2015. – № 2.
2. Горян Э. В. Институциональные механизмы обеспечения безопасности критической информационной инфраструктуры Российской Федерации и Сингапура: сравнительно-правовой аспект // «Административное и муниципальное право». – 2018. – № 9.
3. Козлов А. Г. О системе защиты информации / А. Г. Козлов // Защита информации. Инсайд. – 2010. – № 6 (36).
4. Агеев В. О. Обеспечение защиты ГИС в зарубежных и отечественных системах / В. О. Агеев, А. К. Шилов // Информационное противодействие угрозам терроризма. – 2015. – № 24.

*Мамонтов А. А.¹,
адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

*Зубач А. В.²,
кандидат юридических наук, доцент*

ИСТОРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНУТРИВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ В ОРГАНАХ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Контрольная функция во все историческое этапы развития общества была неотъемлемой частью управленческого процесса. С момента объединения людей в социальные общности в разных исторически сложенных общинах вопросы управления возлагались на наиболее мудрых, опытных ее представителей (старейшин, жрецов, шаманов, глав и т. п.), основной функцией которых являлось осуществление управления, принятие важнейших общественных решений и контроль за их исполнением. Сложившиеся таким образом общественные традиции предполагали наделение властными полномочиями субъектов управления разными способами: в одних общинах было принято передавать управленческие полномочия по наследству, в других – путем выборов, жребия, очередности, поединка. В некоторых обществах формировались системы распределения властных полномочий, выделяя несколько независимых друг от друга «ветвей» власти, либо формировались коллегиальные органы для управления обществом. В связи с этим важными составляющими для формирования системы государственного контроля в управленческой деятельности являются традиции наделения управляющего звена властными полномочиями.

На последующих этапах развития общественных отношений происходит усложнение внутренней организации государственного управления, возрастает количество организованных и регулируемых направлений деятельности государства, параллельно развивается и

¹ © Мамонтов А. А., 2019.

² © Зубач А. В., 2019.

управленческий аппарат, разделяя функции управления между различными организационными структурами. Появляются специальные субъекты, осуществляющие контрольные функции, что потребовало нормативного правового регулирования их полномочий и определения правового статуса.

Относительно вопросов правового регулирования внутреннего, ведомственного контроля в сфере деятельности органов внутренних дел, то его зарождение следует связывать со временем создания Министерства внутренних дел на основании Манифеста от 8 сентября 1802 г.

Указанное время (вплоть до революции 1917 года) характеризуется монархической формой государственного правления, сословным делением общества, существовавшим до 1862 года крепостным правом, что оказывало существенное влияние на все аспекты развития общественных отношений, в том числе и на такую их сферу, как внутренний, ведомственный контроль в системе органов внутренних дел.

В данный период монарху принадлежат самые широкие права в области государственного управления, включающие и сферу органов внутренних дел. Так, на основании ст. 10 Свода законов Российской империи (далее – СЗ) «Власть управления во всем ее объеме принадлежит государю императору в пределах всего Российского государства». К изложенному указанная статья СЗ добавляет, что в верховном управлении власть императора «действует непосредственно; в делах же управления подчиненного определенная степень власти вверяется от него, согласно закону, подлежащим местам и лицам, действующим его именем и по его повелениям» [1]. Таким образом, устанавливается вертикальная нисходящая структура власти, соответственно и контроль по отдельным направлениям устанавливался путем делегирования власти государя.

При этом законодательство в области деятельности органов внутренних дел основывается на Своде законов Российской Империи, Манифесту по образованию министерств и Наказам министрам, отдельных инструкций подразделений и чиновников, в отдельные временные периоды.

В сфере деятельности органов внутренних дел были установлены лишь общие нормы ведомственного контроля на уровне министер-

ства, носящие зачастую декларативный характер и не обеспеченные надлежащим правовым механизмом его реализации.

В 1810 году была предпринята попытка к выделению Министерства полиции в отдельный государственный орган. Однако к 1819 году вновь назначенный Министром внутренних дел граф В. П. Кочубей обосновал необходимость возвращения Министерства полиции в структуру Министерства внутренних дел. Причиной послужило отсутствие ожидаемых результатов, низкая эффективность и ряд выявленных нарушений [2]. При этом Андриевский И. Е. указывает, что причина кроется не столько в недостатках центрального управления, сколько «в плохом личном составе полиции, неточности самих инструкций, искусственности в распределении функций между плохо устроенными органами» [3].

Существенное влияние на формирование институтов внутриведомственного контроля оказало Общее учреждение министерств, согласно манифесту 25 июня 1811 г. При этом управленческий процесс во всех министерствах организовывался единообразно через порядок производства дел. Такой порядок заключал в себе: 1) порядок вступления дел, 2) движение их, или собственно так называемое производство, 3) отправление дел, 4) ревизию и 5) отчеты [4].

Контрольные функции заключались в производстве ревизии и отчетов. Порядок же ревизии определялся министром. Важно отметить, что «признаком благоустроенности министерства» являлось «постепенное уменьшение числа дел» [4].

К организационным достижениям в области развития внутриведомственного контроля в Министерстве внутренних дел относятся учреждение в 1834 году статистических отделений в структуре органов внутренних дел, а также становление организации внутриведомственного контроля посредством чиновников по особым поручениям, в обязанности которых преимущественно входило осуществление контрольно-проверочной функции.

Данный период относительно вопросов нашего исследования, характеризуется минимальным уровнем нормативного правового регулирования внутреннего контроля на государственном уровне. Развитие ведомственного контроля носило в большей степени организационный, а не правовой характер. Как справедливо указывает В. М. Грибовский в Российской империи, контрольные механизмы носили последующий характер, контролю подлежали уже произведенные действия [5].

Таким образом, нормативная характеристика данного исторического периода свидетельствует о формировании структуры контроля, основанной на распределении властных полномочий государя – государственным служащим. Одно из важных достижений исследованного периода – выделение в структурах низового звена подразделений, осуществляющих контрольные функции, – статистические отделения, отвечавшие за сбор информации о состоянии подчиненного подразделения, а также формирование на уровне Департамента полиции состава чиновников по особым поручениям, одной из основных функций которых являлась контрольно-инспекторская деятельность.

Коренные изменения во всех сферах жизни общества наступили после революции 1917 года, свержения власти монарха и провозглашения власти советов [6]. Данный период характеризуется сменой устоявшихся парадигм распределения властных полномочий. На первое место выходит не единоличная власть монарха и ее нисходящее распределение среди подчиненных, а власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах принадлежит Советам в соответствии с «Декларацией прав трудящегося и эксплуатируемого народа». Формируются новые условия и характеристики общественных отношений. На смену министерствам приходят народные комиссариаты. В области осуществления контрольных функций В. И. Ленин разрабатывает принципы народного контроля. В ноябре 1917 года выходит в свет «Положение о рабочем контроле». Общим лейтмотивом первых постреволюционных годов является организация всестороннего учета и рабочего контроля во всех сферах деятельности государства, построение системы контроля снизу.

Отдельно необходимо указать, что в соответствии с Положением о рабочем контроле по вопросам внутреннего контроля на каждом предприятии создаются советы рабочего контроля из числа работников предприятия, в полномочия которых входит тотальный контроль на предприятиях и в учреждениях. Особую роль в управлении характеризует обязательность для предприятий исполнения решений органов рабочего контроля. Однако вместе с тем положением о рабочем контроле вся ответственность перед государством возлагается как на руководителя, так и на органы рабочего контроля. Таким образом, внутриведомственный контроль внутри предприятий осуществлялся специальными органами рабочего контроля; их функции и полномо-

чия выходили на первый план по отношению к иным управленческим функциям предприятий [7].

Относительно органов рабоче-крестьянской милиции следует указать, что они представляли собой аналогичный инструмент, как и подразделения рабоче-крестьянской инспекции, и подчинялись советам рабоче-крестьянских депутатов, в дальнейшем – исполнительным комитетам. Постреволюционные законы не содержали норм, регулирующих внутренний и внешний контроль за деятельностью милиции, и контролировались только исполнительными комитетами, к которым относились и вышестоящие подразделения полиции [8].

В период после Великой Отечественной войны происходит целый ряд изменений в структуре органов внутренних дел по выделению в составе органов внутренних дел специализированных субъектов подразделений, осуществляющих функции внутриведомственного контроля. К этому моменту уже сформированы подразделения кадрового, тылового, финансового обеспечения, но выделяется ряд узкоспециализированных подразделений, таких как группа контроля и особых поручений, особая инспекция управления кадров, юридическая часть.

Несмотря на принципиальное значение взаимодействия с населением и подконтрольности деятельности органов внутренних дел представительным органам, на протяжении всех периодов развития возникают вопросы по выведению органов внутренних дел из-под контроля партийного, общественного, народного. И каждый раз осуществляются попытки внешнего контроля над МВД, даже в сферах деятельности оперативных и следственных подразделений. Деятельность органов внутренних дел контролировалась как ведомственными подразделениями, так и подразделениями партийного и народного контроля. Однако неоднократно система контроля над органами внутренних дел подвергалась критике со стороны партийных лидеров.

Таким образом, данный период развития системы внутриведомственного контроля в органах внутренних дел характеризуется включением предметов ведения внутриведомственного контроля в руководящий контроль, осуществляемый со стороны партийных и общественных организаций. Также следует выделить систему сочетания руководящего контроля с контролем общественным (контроль снизу), систему отчетности перед населением, формы политико-воспитательного контроля личного состава.

После развала Советского Союза Российская Федерация вступает в новый этап исторического развития, вводится выборная форма правления, устанавливается демократический режим. Появление частной собственности стимулирует развитие коммерческих взаимоотношений в обществе.

Подразделения органов внутренних дел юридически становятся независимыми от политики. Сотрудникам запрещено вступать в политические партии, утрачиваются действовавшие в советский период связи с широкой общественностью. С принятием Закона «О полиции» все подразделения органов внутренних дел становятся органами федеральными, все должности, финансируемые за счет средств субъектов федерации, сокращаются, формируется независимый федеральный правоохранительный аппарат.

В области контроля сохраняется советская система с изъятиями, произошедшими после распада Советского Союза. Фактически разрушена система связей с общественностью, упразднены органы народного, общественного контроля. Упразднены должности политического воспитания. Основная форма контрольной деятельности – проверка, ревизия.

На уровне нормативного регулирования современный этап формально можно разделить на два периода. Первый период – действие Закона Российской Федерации от 18.04.1991 № 1026-1 «О милиции» (далее – «Закон о милиции»), и второй период – реформа МВД, введение в действие Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (далее – «Закон о полиции»).

Сравнивая содержание законов в части регулирования сферы государственного контроля за деятельностью органов внутренних дел, просматривается два существенных различия. Первое состоит в исключении органов внутренних дел из сферы контроля субъектов Российской Федерации. Второе – в законодательном закреплении определения порядка осуществления ведомственного контроля руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Нормативная структура ведомственного контроля развивается параллельно по нескольким направлениям. Основы ведомственного контроля регулируют соответствие деятельности подчиненных подразделений федеральному и ведомственному законодательству, ре-

шениям руководителей [9]. Ведомственный контроль отдельно организован в сфере закупок товаров и услуг [10]. Отдельно регулируется сфера внутриведомственного финансового контроля [11]. Появляются отдельные попытки организовать формы стимулирующего контроля, конкурентных форм. В области предоставления государственных услуг создана система ведомственного мониторинга и рейтинговой оценки, а также оценки качества предоставления государственных услуг и обеспечения их доступности [12].

Таким образом, внутриведомственный контроль в органах внутренних дел теряет признаки системности и перестает соответствовать современным требованиям оперативности, уровню техничности, объективности. Действующая структура отношений внутриведомственного контроля в должной степени не соответствует характеристикам современного общественного развития и требованиям экономичности и эффективности.

Исходя из вышеизложенного, следует определить три основных исторических периода развития правового регулирования внутреннего, ведомственного контроля в органах внутренних дел на основе выявленных специфических характеристик каждого из них:

1. Монархический период (1802–1917 гг.).
2. Советский период (1917–1993 гг.).
3. Современный период (1993 г. – по н. в.).

Следует также заметить, что нормативное правовое регулирование внутреннего, ведомственного контроля в органах внутренних дел, на всех исторических этапах его становления и развития постоянно находилось под влиянием общей политики государства в области государственного контроля.

Библиографический список:

1. Свод законов Российской империи: в 15 т., с прил. – СПб. : Тип. Второго Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1857–1868. URL: <https://www.runivers.ru/lib/book7372/> (дата обращения: 09.04.2018).
2. Мухортов А. А. Организация Министерства полиции: опыт его деятельности // Пробелы в российском законодательстве. – 2014. – № 6. – С. 223–224.

3. Андреевский И. Е. Полицейское право. Т. 1. Полиция безопасности : монография. – СПб. : Типография Эд. Праца, 1871. – ССLXXIII + 543 с.

4. Манифест об «Общем учреждении министерств» 25 июня 1811 г. Российское законодательство X–XX вв.: в 9 т. Т.6. Законодательство первой половины XIX века / отв. ред. О. И. Чистяков. – М. : Юридическая литература, 1988.

5. Грибовский В. М. Государственное устройство и управление Российской империи (из лекций по русскому государственному и административному праву). – Одесса : типография «Техник», 1912. URL: <http://constitution.garant.ru/science-work/pre-revolutionar/5167422/> (дата обращения: 09.04.2018).

6. Всемирная История в десяти томах. Академия наук СССР. Институт истории. Институт народов Азии. Институт Африки. Институт Славяноведения. Издательство Социально-Экономической литературы «Мысль» / под ред. В. В. Курасова, А. М. Некрича, Е. А. Болтина, А. Я. Грунта, Н. Г. Павленко, С. П. Платонова, А. М. Самсонова, С. Л. Тихвинского. URL: <http://www.history-at-russia.ru/xx-vek/provozglashenie-sovetskoj-vlasti.html> (дата обращения: 09.04.2018).

7. «Положение о Рабочемъ Контроле» (принято ВЦИК 14.11.1917) URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_26.htm (дата обращения: 09.04.2018).

8. Постановление НКВД РСФСР от 28.10.1917 «О рабочей милиции» URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_7.htm (дата обращения: 09.04.2018).

9. Приказ МВД России от 03.02.2012 № 77 (ред. от 13.02.2017) «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутренних дел Российской Федерации».

10. Приказ МВД России от 16.05.2016 № 247 «Об утверждении регламента проведения министерством внутренних дел Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд».

11. Приказ МВД России от 12.10.2015 № 980 «Об утверждении Регламента осуществления внутреннего финансового аудита в системе МВД России и Регламента осуществления ведомственного финансового контроля в системе МВД России».

12. Решение коллегии МВД России от 26.04.2017 № 2км/1
URL: <https://xn--80appfq.xn--j1adp.xn--b1aew.xn--p1ai/document/10625345> (дата обращения: 09.04.2018).
13. Собрание Высочайших манифестов, Грамот, Указов, Рескриптов, приказов войскам и разных извещений последовавших в течении 1812, 1813, 1814, 1815 и 1816 годов. – СПб. : Морская тип., 1816. – 226 с.
14. Свод Законов Российской Империи [Электронный ресурс]
// Классика русского права.
Б. д. URL: <http://civil.consultant.ru/code/>.
15. Полное собрание законов Российской империи : Собрание 3-е. – Санктпетербург : Государственная типография, 1885–1916. – 32 см. – Тип. Т. 7 не указана. URL: <https://www.prilib.ru/item/358578> (дата обращения: 09.04.2018).
16. Постановление НКВД и Наркомюста от 13.10.1918 «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции» (инструкция)»
URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_376.htm (дата обращения: 09.04.2018).
17. Ленин В. И. О партийном, государственном и общественном контроле : сборник. URL: <https://leninism.su/works/115-conspect/4263-partijnom-gosudarstvennom-i-obshchestvennom-kontrole.html> (дата обращения: 09.04.2018).

Шубин И. В.¹,

адъюнкт факультета

подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Бочаров С. Н.²,

профессор кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор

К ВОПРОСУ О ЗАМЕНЕ АДМИНИСТРАТИВНОГО ШТРАФА У СУБЪЕКТОВ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В существующих социально-экономических реалиях субъекты малого и среднего предпринимательства приобретают все большее значение. Не случайно на это неоднократно обращалось внимание в выступлениях Президента России [1].

При формировании правовых основ легализации и функционирования таких субъектов значительную роль выполняет административное законодательство, включая его деликтный сегмент.

Признавая, что административно-деликтное законодательство устойчиво следует векторам ужесточения ответственности, становится понятной реализуемая российским законодателем штрафная политика, выраженная в многократном увеличении общих параметров штрафных санкций, установленных для различных видов субъектов административных деликтов за отдельные правонарушения.

Среди делинквентов, подвергаемых многомиллионным административным штрафам, особое место занимают юридические лица, учитывая субъективный аспект инкриминируемых им административно наказуемых деяний. При этом обращает на себя внимание то обстоятельство, что более узкая категоризация юридических лиц, как субъектов административной ответственности, в общей части КоАП РФ отсутствует. На практике подобное нередко приводит к тому, что при привлечении к административной ответственности субъекты ма-

¹ © Шубин И. В., 2019.

² © Бочаров С. Н., 2019.

лого и среднего предпринимательства претерпевают чрезмерные лишения и правоограничения, не соответствующие тяжести допущенного нарушения.

Изменить данную ситуацию призвана законодательная новелла, которая, не меняя общих правил назначения административных наказаний указанной категории субъектов административных правонарушений, тем не менее, предусмотрела для них особый порядок назначения административных штрафов, предусматривающий в качестве правовых последствий предварительное вынесение им предупреждения [1].

Таким образом, субъекты малого и среднего предпринимательства впервые были выделены в качестве отдельной категории юридических лиц, как субъектов административной ответственности [2]. Кроме того, для них были предусмотрены особые условия наступления такой ответственности, нашедшие отражение в статье 4.1.1 КоАП РФ [3] и предусматривающие возможность замены административного штрафа предупреждением. Практика замены отдельных видов административных наказаний более мягкими, в том числе предупреждением, существовала в свое время в законодательстве СССР [4].

Однако подобная замена и ранее, и сейчас возможна далеко не всегда, а только при наличии определенных обстоятельств, содержащихся в части 2 статьи 3.4 КоАП РФ. При характеристике этих обстоятельств обращает на себя внимание неоднозначность трактовки понятия «угроза».

Первая группа указанных обстоятельств связана с причинением имущественного, либо иного вреда, и вопросов у правоприменителей, как правило, не вызывает, так как факт причинения вреда обычно без труда подтверждается объективными данными. Об этом свидетельствует и богатая судебная практика.

Иначе дело обстоит с группой обстоятельств, которые связаны с «угрозой причинения вреда». Данное словосочетание применительно к нормам КоАП РФ подробно не раскрывается, хотя в иных отраслях законодательства используется достаточно широко, что позволило высшей судебной инстанции в лице Верховного Суда Российской Федерации сформулировать относительно него свою позицию.

Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей

среды и природопользования» [5] указано, что угроза предполагает наличие конкретной опасности реального причинения существенного вреда здоровью человека или окружающей среде.

Сказанное вносит некоторую ясность в понимание юридических параметров обозначенной категории, но следует признать, что сфера ее применения ограничена охраной окружающей среды и природопользования. В этой связи возникает вопрос о допустимости распространения данного положения в отношении остальных составов административных правонарушений, что, на наш взгляд, является правомерным и оправданным.

Кроме того, полагаем, что оценка реальности возникновения угрозы должна осуществляться лишь на основании материалов дела об административном правонарушении, перечень и содержание которых зависят от конкретного состава административного правонарушения.

Обращение к судебной практике достаточной ясности в данный вопрос не вносит. В одних случаях суд заменяет административный штраф предупреждением, в других – нет. К примеру, Санкт-Петербургский городской суд исходит из того, что угроза жизни и здоровью людей должна быть следствием административного правонарушения, то есть именно совершенное правонарушение обуславливает данную угрозу [6].

Таким образом, несмотря на разумность и обоснованность появления у субъектов малого и среднего предпринимательства привилегии в виде возможности замены административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение, на практике реализация данного положения сталкивается с трудностями, которые в настоящее время окончательно не решены.

Библиографический список:

1. Всероссийский предпринимательский форум «Малый бизнес – национальная идея?» [Электронный ресурс] URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/51186> (дата обращения: 16.05.2019).

2. Федеральный закон от 03.07.2016 № 316-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (часть II), ст. 4249.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 1 (часть I), ст. 1.

4. Шергин А. П. Совершенствование системы административных наказаний // Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права : сборник статей по материалам ежегодной всероссийской научно-практической конференции (Сорокинские чтения). – Санкт-Петербург, 2018. С. 267–277.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 г. № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // СПС КонсультантПлюс.

6. Малышев А. А. Угроза как препятствие: актуальные вопросы замены административного наказания в виде административного штрафа на предупреждение // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2019. – №1 (29). – С. 154–157.

Юнева В. А.¹,

адъюнкт факультета

подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Бондарь Е. О.²,

заместитель начальника кафедры административного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ПОБОИ: ВОПРОСЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К АДМИНИСТРАТИВНОЙ И УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В условиях современного общества одной из острых проблем остается совершение преступлений и правонарушений против жизни и здоровья человека и гражданина, ведь субъект посягает на основную ценность, охраняемую не только нормативными правовыми актами, но и высшим законом государства – Конституцией РФ, а также нормами международного права – жизнь. Побои рассматриваются как наиболее распространенное преступление и административное правонарушение.

В 2016 году в КоАП РФ была включена статья 6.1.1. «Побои», которая регламентирует наступление административной ответственности при условии нанесения побоев, либо иных насильственных действий, не повлекших последствия, указанных в ст. 115 УК РФ (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), если данные действия не предусматривают уголовного наказания. В свою очередь, УК РФ также претерпел изменения в 2016 году, а именно: в главу 16 была добавлена ст. 116.1 «Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию», которая определяет наступление уголовной ответственности за нанесение побоев, иных насильственных действий, причинивших физическую боль, но не повлекших последствий ст. 115 УК РФ, а также не содержащих состава преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ (побои) лицом, которое уже подверглось административному наказанию за аналогичные деяния.

¹ © Юнева В.А., 2019.

² © Бондарь Е.О., 2019.

В ст. 116 УК РФ к нанесению побоев и совершению иных насильственных действий добавляются мотивы политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Отметим, что побои представляют собой нанесение не менее двух ударов, так как при нанесении одного удара данное действие может быть расценено как способ совершения другого деяния. К иным насильственным действиям, причиняющим физическую боль, относят сдавливание частей тела, вырывание волос и т. п., физическая боль – это как эмоциональная реакция человека на негативное воздействие, так и нарушение целостности некоторых частей организма и его функций вследствие нанесения ударов, а не их последствий.

Таким образом, подводя итог всему вышесказанному, сделаем выводы.

Административная ответственность за побои наступает в случаях, если административное правонарушение совершено впервые, деяние не повлекло тяжких последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, отсутствуют мотивы ненависти или вражды. Уголовная ответственность наступает в случаях повторного совершения деяния, не повлекших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, присутствуют мотивы ненависти или вражды.

Считаем, что дополнение нормативных правовых актов КоАП РФ ст. 6.1.1. и УК РФ ст. 116.1 является оправданным, так как данные статьи позволяют предупредить совершение более тяжких преступлений. К примеру, если лицо привлечено по ст. 6.1.1 КоАП РФ, то оно обязательно будет подвергнуто административному наказанию при условии объективного доказывания, ведь в КоАП РФ отсутствует норма, регламентирующая примирение сторон. Также, если лицо повторно совершит аналогичное деяние, то будет привлечено по ст. 116.1. УК РФ, которая предусматривает более суровое наказание, в том числе арест до трех месяцев.

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019);
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.05.2019).

РАЗДЕЛ II. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЧАСТНОГО ПРАВА

Журило П. И.¹,

адъюнкт факультета

подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕНДЕНЦИИ РАЗРЕШЕНИЯ СПОРОВ, ВОЗНИКАЮЩИХ В РЕЗУЛЬТАТЕ РЕНОВАЦИИ ЖИЛОГО ФОНДА В ГОРОДЕ МОСКВЕ

Реновация в городе Москве – закономерный этап развития большого города. В связи с этим возникает большое количество юридических споров по тем или иным вопросам. В указанной статье рассматриваются основные вопросы, проблемы, возникающие в первый период реализации программы реновации.

Сравнительно недавно стартовавшая программа реновации жилищного фонда в городе Москва до сих пор вполне актуальна и затрагивает интересы не только собственников, помещений в домах, включенных в эту программу, но и собственников чьи дома соседствуют со стартовыми площадками указанной программы.

Споры о реновации возникли еще до появления постановления Правительства Москвы от 1.08.2017 № 497-ПП «О Программе реновации жилищного фонда в городе Москве» [1]. И наиболее спорным стало постановление Правительства Москвы от 2.05.2017 № 245-ПП «Об учете мнения населения по проекту реновации жилищного фонда в городе Москве» (в редакции постановления Правительства Москвы от 11.05.2017 № 260-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 2.05.2017 № 245-ПП», постановления Правительства Москвы от 1.06.2017 № 326-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 2.05.2017 № 245-ПП», постановления Правительства Москвы от 14.06.2017 № 363-ПП «О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 2.05.2017 № 245-ПП») (далее – Постановление Правительства Москвы

¹ © Журило П. И., 2019.

№ 245). Условно говоря, указанное постановление позволяло определять обширность предстоящей программы и выявить отношение жителей к предстоящим изменениям.

При этом не обошлось без спорных моментов. Споры, возникающие в связи с реновацией, можно разделить на следующие виды:

1. Спор о законности реновации вообще.
2. Спор о включении, либо исключении из программы реновации.

Что касается первого, то данный вопрос поднимался не раз, и наиболее ярким его разрешением является административное дело № 3а-849/2017 [2]. Административный истец требовал признания полностью не действующим Постановление Правительства Москвы № 245 в связи с тем, что оно не соответствует нормативным правовым актам, имеющим большую юридическую силу, и нарушает его права, как собственника жилого помещения.

Исходя из анализа приведенных истцом положений международных правовых актов, решений ЕСПЧ [3], Конституции Российской Федерации, а также нормативных правовых актов Российской Федерации, следует, что программа реновации представляется варварским изъятием жилья в обход всех мыслимых и немыслимых правовых норм.

Однако при всем при этом указанный спор разрешен в пользу Правительства Москвы, что полагается очевидным ввиду важности развития Москвы и объема планируемых вложений. С точки зрения правового поля это вполне дискуссионный вопрос, так как до сих пор нет адекватного всеобъемлющего и точного документа, определяющего все тонкости и нюансы процесса реновации.

Но несмотря на очевидные пробелы в регулировании, хаоса нет. Учрежденный в 2018 году «Московский фонд реновации жилой застройки» [4], согласно Уставу, берет на себя множество непоименованных в нормативных правовых документах обязанностей Правительства Москвы.

Стоит отбросить тот факт, что «Московский фонд реновации жилой застройки» – юридическое лицо, так как учредителем его является Правительство Москвы [5]. Налицо делегирование полномочий путем создания унитарной некоммерческой организации в организационно-правовой форме фонда. Если обратить внимание на устав «Московского фонда реновации жилой застройки», то можно заме-

тить, что множество точечных вопросов, связанных с оформлением документов, регистрационными действиями и прочим, ложится именно на указанный фонд. При этом стоит отметить п. 3.1 Устава «Московского фонда реновации жилой застройки», в котором указано следующее: «В случае неисполнения или ненадлежащего исполнения Фондом своих обязательств по договорам участия в долевом строительстве многоквартирных домов в соответствии с Законом «О статусе столицы Российской Федерации» город Москва несет субсидиарную ответственность по обязательствам Фонда», однако основная деятельность Фонда, как следует из учредительных документов, – выполнение мероприятий, предусмотренных программой реновации.

На основании вышеизложенного спор о законности реновации подниматься может, однако уже в рамках теоретического обсуждения возможно лучших путей ее проведения, потому как законность реновации как явления уже не оспаривается, в отличие от конкретных нюансов, возникающих в практике правоприменения.

Что касается второго спорного момента – включение или исключение из программы реновации. Как следует из материала, приведенного выше, а также статьи 7.1 Закона РФ «О статусе столицы Российской Федерации» [6] (далее – Закон «О статусе столицы»), мнение населения – ключевой фактор при формировании и реализации программы реновации. Именно собственники недвижимости определяли судьбу своего имущества.

На сегодняшний день включить многоквартирный дом в программу реновации можно в случае, если решения о включении в программу реновации оспаривались, но по результатам рассмотрения соответствующих жалоб (обращений, заявлений) установлено, что указанные решения были приняты с соблюдением требований законодательства Российской Федерации, нормативных правовых актов города Москвы. Однако учитывая, что такое решение было принято в 2017 году, то единственным путем видится судебное решение. При этом тенденция рассмотрения таких дел складывается не в пользу собственников [7]. Все это объясняется тем, что несмотря на изъятие воли собственников статья 4 «Полномочия органов государственной власти города Москвы в связи с осуществлением городом Москвой функций столицы Российской Федерации, а также в целях реновации жилищного фонда в городе Москве» Закон «О статусе

столицы» в абзаце 7 определяет, что именно органы государственной власти города Москвы устанавливают порядок формирования проекта программы реновации, определяющей перечень многоквартирных домов, в отношении которых осуществляется реновация. В связи с этим мнение населения представляет собой наглядную готовность собственников к включению в реновацию, но никак не обязывает кого-либо к действию.

Возможно, одним исключением из общего правила является постановление Правительства Москвы от 6.02.2019 № 60-ПП [8], определившее включение дома в программу реновации по решению суда спустя два года с момента завершения голосования о включении в указанную программу.

В указанном случае тенденция на включение домов в программу реновации складывается в сторону отказа судебными органами.

Подводя итог, можно сделать однозначный вывод о том, что программа реновации со своей высокой социальной, экономической и политической необходимостью обеспечивает собственное функционирование и заставляет судейский корпус принимать решения, учитывающие мнение большинства.

Библиографический список:

1. <http://www.mos.ru>, дата обращения: 18.05.2019.
2. <https://mos-gorsud.ru>, дата обращения: 18.05.2019.
3. Об учреждении Московского фонда реновации жилой застройки»: Постановление Правительства Москвы от 8.08.2017 № 517-ПП // официальный сайт Мэра Москвы <http://www.mos.ru>.
4. Журило П. И. Частные и публичные интересы в правовом поле при осуществлении реновации жилого фонда в г. Москве // Международный журнал гражданского и торгового права. – 2017. – № 4. – С. 24–26.
5. О статусе столицы Российской Федерации: Закон РФ от 15.04.1993 № 4802-1 (ред. от 03.07.2018) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в постановление Правительства Москвы от 1.08.2017 № 497-ПП: Постановление Правительства Москвы № 730-ПП от 3.10.2017 // СПС «КонсультантПлюс».

7. Пример: административное дело № 2а-182/2017; гражданское дело № 2а-172/2018 – отказ включения жилого дома в программу реновации.

8. О внесении изменения в постановление Правительства Москвы от 1.08.2017 № 497-ПП и признании утратившим силу пункта 13866.1 приложения 2 к постановлению Правительства Москвы от 29.12.2014 № 832-ПП: постановление Правительства Москвы от 6.02.2019 № 60-ПП // ЭФ «ПиНТД».

Казанцева Е. В.¹,

*старший преподаватель кафедры
государственных и гражданско-правовых дисциплин
Крымского филиала Краснодарского университета
МВД России, кандидат юридических наук*

Тохтаров Т. С.²,

*курсант 5 курса Крымского филиала
Краснодарского университета МВД России*

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА И КРАЙНЯЯ НЕОБХОДИМОСТЬ ПО ГРАЖДАНСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

В статье анализируются нормы гражданского законодательства, которые регулируют институты необходимой обороны и крайней необходимости в странах России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Чехии, Франции, Германии и Австрии.

«Необходимая оборона» и «крайняя необходимость» – это институты, упоминание о которых у большинства людей ассоциируется с уголовным правом, защитой от преступления. Действительно, сегодня множество научных трудов посвящены изучению указанных институтов в уголовном праве, однако следует отметить, что рассматриваемые институты указаны и в административном праве (ст. 2.7 «Крайняя необходимость» Кодекса РФ об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ), в международном и национальном морском праве, а также в гражданском праве. Отличить данные институты, относящиеся к одной отрасли от аналогичных понятий другой отрасли, или рассматривать их как междисциплинарные достаточно сложно, что, на наш взгляд, является одной из причин не частого самостоятельного их изучения цивилистами. В большинстве научных трудов они рассматриваются в рамках изучения внесудебной защиты гражданских прав.

¹ © Казанцева Е. В., 2019.

² © Тохтаров Т. С., 2019.

Проанализировав труды цивилистов, посвященные институтам «необходимой обороны» и «крайней необходимости», не вдаваясь в полемику, можем сделать следующие выводы:

Во-первых, рассматриваемые институты являются основными гражданско-правовыми институтами внесудебной защиты гражданских прав, а «внесудебная защита, как защита силами частного лица, есть исключение из правила о защите государственной властью» [1]. К тому же право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, которые не запрещены законом, закреплено в основном законе Российской Федерации (далее – РФ) (ст. 45 Конституции РФ).

Во-вторых, необходимая оборона и крайняя необходимость – это право человека на самозащиту существующего гражданско-правового положения, которое должно быть предусмотрено законодателем.

В третьих, оба института неразрывно связаны с деликтным обязательством или обязательством вследствие причинения вреда, которое пришло к нам из римского права. Деликтами римляне признавали лишь правонарушения, которые были предусмотрены в законе, одним из которых было неправомерное уничтожение или повреждение чужого имущества, основными элементами которого являлись: а) наличие вреда; б) причиненный вред должен быть следствием непосредственных действий правонарушителя; в) наличие вины правонарушителя.

Используя сравнительно-правовой метод, проанализируем гражданское законодательство на предмет наличия норм: 1) о самозащите гражданских прав; 2) о деликтных обязательствах, непосредственно указанных на институты «необходимой обороны» и «крайней необходимости» России (Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ и от 26.01.1996 № 14-ФЗ (далее – ГК РФ) [2]), Республики Беларусь (Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-З (далее – ГК РБ) [3], Республики Казахстан (Гражданский кодекс Республики Казахстан от 01.07.1999 № 268-III (далее – ГК РК) [4], Украины (Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV (далее – ГК Украины) [5], Гражданский кодекс Чешской Республики принят 03 февраля 2012 года и вступил в действие 01.01.2014 года № 89/2012 [6], Австрии (Всеобщий гражданский кодекс Австрии от 27.07.2010 г. (BGBl.I 58/2010), (далее – ВГК Австрии) [7], Германии (Гражданское уложение Германии

от 18.04.1896 (далее – ГУ Германии) [8] и Франции (Гражданский кодекс Франции (кодекс Наполеона) от 21.03.1804 (далее – ГК Франции)) [9].

И так, в ГК РФ законодатель право указанное, в ст. 45 Конституции РФ, закрепил в ст. 14 ГК РФ: самозащита гражданских прав допускается, ее способы должны быть: 1) соразмерны нарушению; 2) не выходить за пределы действий, которые необходимы для его пресечения.

ГК РБ ст. 13 ведет речь о защите гражданских прав, которая допускается непосредственными действиями, но при условии, что такие действия не сопряжены с нарушением законодательства. Не является нарушением законодательства самозащита, которая осуществлена в состоянии крайней необходимости или необходимой обороны, но при условии: действия были соразмерны характеру и опасности нарушения; действия не вышли за пределы его предупреждения или пресечения. Как видим, законодатель непосредственно указывает на виды самозащиты.

Особенностью самозащиты в Украине является предусмотренное законодателем право на применение лицом средств «противодействия», которые не запрещены законом, а также не противоречат моральным основам общества (ст. 19 ГК Украины). Часть 3 ст. 9 ГК РК (защита гражданских прав) предусматривает, что в случаях, специально предусмотренных законодательными актами, может осуществляться защита действиями лица (непосредственными или фактическими), право которого нарушено (самозащита).

ГК ЧР допускает самозащиту гражданских прав только при наличии двух условий: право находится под угрозой и если очевидно, что вмешательство государственной власти не будет своевременным (§ 14 (1)). А способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению, но, с точки зрения лица, которое находится под угрозой.

ВГК Австрии в первой части «О личных правах» в первом отделе «О правах, которые касаются личных качеств и отношений», I «Вытекающие из природы личности» «Защита прав» указано, что: «каждый, кто считает себя ущемленным в своих правах, вправе подать жалобу определенному законами органу. Однако каждый, кто, пренебрегая этим, допускает самоуправство или превышает пределы необходимой обороны, несет за это ответственность» (§ 19).

ГУ Германии в книге 1 «Общая часть», часть 6 «Осуществление прав, самозащита, самопомощь» содержится указание на: запрет шиканы (§ 226), толкование самопомощи (§ 229) и пределы самопомощи, которая не должна выходить за пределы необходимой для предотвращения опасности (§ 230). А вот ГК Франции норм о защите, самозащите или самопомощи не имеет.

Далее проанализируем деликты в гражданском законодательстве. ГК РФ (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ в гл. 59 предусмотрел обязательства вследствие причинения вреда, указав, что вред, причиненный имуществу лица (гражданина или юридического лица), подлежит возмещению в полном объеме (ст. 1064 ГК РФ). Указанные обязательства предусмотрены также в главах: 58 ГК РБ (Обязательства вследствие причинения вреда); 47 ГК РК (Обязательства, возникающие вследствие причинения вреда); 82 ГК Украины (Возмещение вреда). Глава III ГК ЧР (Деликтное обязательство) содержит норму, которая указывает на «обязанность лица всегда возместить вред, причиненный имуществу» (1) § 2894. ВГК Австрии в тридцатом отделе «О возмещении вреда и упущенной выгоды» § 12930 вредом называет какой-либо ущерб, который причинен кому-либо в его или имуществе, или правах или его личности. При этом вред может возникать как из противоправного деяния, или бездействия другого лица, так и из случайности (§ 1294). ГУ Германии не содержит понятия вреда, однако законодатель указал, что осуществление права исключительно с целью причинения вреда другому лицу не допускается (§ 226 (Запрет использования субъективного права с целью причинения вреда другому лицу)), (раздел 6 «Осуществление прав. Самозащита. Самопомощь»). ГК Франции в третьей книге «О различных способах приобретения права собственности» в титуле IV «Об обязательствах, возникающих в отсутствие соглашения», главе II «О деликтах и квазиделиктах» содержится обязанность возмещения вреда, которое причинено другому лицу любыми действиями (ст. 1382), и «любое лицо несет ответственность за вред, причиненный им не только в результате его действий, но и в результате его небрежности или осторожности» (ст. 1383).

Как видим, в изучаемых кодексах законодатель указал на понятие вреда (деликта), которое в одних раскрыто более широко, а в иных нет.

И, наконец, рассмотрим непосредственно указание институтов «необходимой обороны» и «крайней необходимости». Так, законодатель РФ рассматриваемые институты предусмотрел в нормах ст. 1066 и ст. 1067 ГК РФ («Причинение вреда в состоянии необходимой обороны» и «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости»). Следует отметить, что определяя необходимую оборону, определение законодатель не дал, указав только на то, что если не были превышены пределы необходимой обороны, то такой вред возмещению не подлежит. Но возникает вопрос: кто определяет ее пределы? Крайнюю необходимость определил как состояние, необходимое для устранения опасности, которое отвечает двум связанным между собой признакам: 1) угроза вреда самому причинителю; 2) опасность не могла быть устранена иными средствами.

Определения институтов в ГК РБ ст. 935 ГК РБ «Причинение вреда в состоянии необходимой обороны» и ст. 936 ГК РБ «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости», а также в ГК РК ст. 919–920 ГК РК («Причинение вреда в состоянии необходимой обороны» и «Причинение вреда в состоянии крайней необходимости») идентично нашему, имея разницу только в названиях норм.

Анализируя необходимую оборону в ГК Украины, следует отметить, что законодатель указанный институт соотносит с правом на самозащиту, указав, что он может быть причинен при осуществлении права на самозащиту. Ущерб причинен вследствие противоправных действий, в том числе в состоянии необходимой обороны, при этом пределы самозащиты не превышены (ст. 1169 ГК Украины). А вот крайнюю необходимость определил как действия для устранения опасности, которую нельзя было устранить другими средствами (ст. 1171 ГК Украины).

Законодатель Чехии необходимую оборону определяет как действие лица, направленное на предотвращение в отношении себя или другого лица, непосредственно угрожающее или продолжающееся незаконное нападение, и при этом, причинив нападающему вред не обязано возмещать ущерб. Это не относится, если очевидно, что с учетом обстоятельств обороняющемуся грозит небольшой ущерб или если необходимая оборона явно превышена, особенно учитывая серьезность причиненного нападающему ущерба во время отражения нападения (§ 2905); а крайнюю необходимость, как предотвра-

щение лицом от себя или от другого непосредственно грозящую опасность причинения вреда, и также не обязано компенсировать причиненный этим ущерб, если при данных обстоятельствах невозможно было по-другому предотвратить опасность или если последствия были бы еще серьезнее или настолько же серьезные, как и ожидаемый ущерб, кроме случаев, если имущество и без действия в крайней необходимости подверглось порче (§ 2906). Кроме этого, законодатель в ГК ЧР указал, что «при оценке действий в целях необходимой обороны или крайней необходимости принимают во внимание простительное волнение лица, которое отражало нападение или другую опасность» (§ 2907).

В ГУ Германии содержатся три нормы, регулирующие рассматриваемые институты. Это: § 227 (Необходимая оборона), в которой указано, что необходимая оборона – мера защиты для отражения противоправного нападения, которая не считается противозаконной; § 228 (Состояние крайней необходимости), т. е. повреждение или уничтожение чужой вещи с целью устранения опасности; § 904 (Крайняя необходимость), согласно которой собственнику вещи запрещено препятствовать другому лицу или воздействовать на эту (собственную) вещь, если такое воздействие необходимо, несмотря на предполагаемый вред.

Изучаемые источники гражданского законодательства Австрии и Франции не содержат указание на анализируемые институты. Однако следует отметить ВГК Австрии, который содержит нормы, имеющие косвенные указания на институты. Это: право лица требовать возмещения упущенной выгоды, если причинен вред его имуществу умыслом или явной небрежностью (§ 1331), а вот если вред причинен более низкой степенью неосторожности или небрежности, в таком случае вред возмещается по стоимости вещи, до причинения ей вреда (§ 1332).

Подводя итог, отметим, что в гражданском законодательстве нормы о защите, самозащите или самопомощи имеют все рассмотренные нами государства, за исключением Франции. Также есть указание законодателя на понятие вреда (деликта). В одних кодексах раскрыто более широко, в иных нет. Институты «необходимой обороны» и «крайней необходимости» предусмотрены в гражданских кодексах России, Белоруссии, Украины, Казахстана, Чехии и Германии.

Библиографический список:

1. Синайский В. И. Русское гражданское право. Выпуск I: Общая часть. Вещное право. Авторское право / проф. В. И. Синайский. – 2-е изд., исправленное и дополненное. – Киев : Типо-Литография «Прогресс», 1917. [4], 258 с // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukaprava.ru/catalog/297/4334/40341> (дата обращения: 25.04.2019).
2. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. 03.08.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Беларусь от 07.12.1998 № 218-З // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belzakon.net/Кодексы/Гражданский_Кодекс_РБ (дата обращения: 25.04.2019).
4. Гражданский кодекс Республики Казахстан от 01.07.1999 № 409 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1006061#pos=3;-270
5. Гражданский кодекс Украины от 16.01.2003 № 435-IV // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zakon.rada.gov.ua/laws/show/435-15> (дата обращения: 25.04.2019).
6. Гражданский кодекс Чешской Республики, принят 03.02.2012 и вступил в действие 01.01.2014 № 89/2012 // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://obcanskyzakonik.justice.cz/images/pdf/novy-obcansky-zakonik-rj.pdf> (дата обращения: 25.04.2019).
7. Всеобщий гражданский кодекс Австрии – Allgemeines Bürgerliches Gesetzbuch / пер. с нем. [Маслов С. С.]. – М. : Инфотропик Медиа, 2011. – 272 с.
8. Гражданское уложение Германии : Вводный закон к Гражданскому уложению; пер. с нем. / науч. ред. Т.Ф. Яковленко. – 4-е изд., перераб. – М. : Инфотропик Медиа, 2015. – 888 с.
9. Гражданский кодекс Франции (кодекс Наполеона) / пер. с фр. Захватаева В. Н. – М. : Инфотропик Медиа, 2012. – 624 с.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.

Рыбакова М. И.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИСПОЛНЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРАКТОВ

Установление требования об обеспечении исполнения государственного контракта служит средством минимизации рисков неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) своих обязательств по государственному контракту. Основная цель обеспечения исполнения государственного контракта – это обеспечение обязательства контрагента, предусмотренного контрактом, упрощение процедуры удовлетворения за счет суммы обеспечения требований заказчика к контрагенту.

В соответствии с частью 1 статьи 96 Федерального закона от 5.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] (далее – Закон о контрактной системе) заказчиком в извещении об осуществлении закупки, документации о закупке, проекте контракта, приглашении принять участие в определении поставщика (подрядчика, исполнителя) закрытым способом должно быть установлено требование обеспечения исполнения контракта. Исключение составляют случаи, предусмотренные частью 2 статьи 96 Закона о контрактной системе. При проведении указанных закупок заказчик вправе, но не обязан, установить требование об обеспечении исполнения контракта.

Законом о контрактной системе предусмотрена альтернативная норма, предоставляющая участникам закупок право самостоятельно выбирать наиболее удобный для них способ обеспечения исполнения контракта – банковская гарантия, выданная банком, или внесение денежных средств на указанный заказчиком счет, на котором в соответствии с законодательством Российской Федерации учитываются операции со средствами, поступающими заказчику (часть 3 статьи 96 Закона о контрактной системе).

¹ © Рыбакова М. И., 2019.

При этом необходимо отметить, что нормы Закона о контрактной системе, предусматривающие порядок предоставления обеспечения исполнения государственных контрактов, применяются с учетом положений главы 23 Гражданского кодекса Российской Федерации [2] (далее – ГК РФ) об обеспечении исполнении обязательств, в частности, статей 368–379 ГК РФ.

Так, банковская гарантия является видом независимой гарантии, по которой гарант принимает на себя обязательства по просьбе другого лица (принципала) обязательство уплатить указанному третьему лицу (бенефициару) определенную денежную сумму в соответствии с условиями данного гарантом обязательства независимо от действительности обеспечиваемого такой гарантией обязательства (часть 1 статьи 368 ГК РФ). При этом в соответствии с частью 4 статьи 368 ГК РФ банковская гарантия должна содержать основное обязательство, исполнение по которому обеспечивается гарантией, а также обстоятельства, при наступлении которых должна быть выплачена гарантия.

С одной стороны, правовая природа банковской гарантии – это обеспечение исполнения основного обязательства, составляющего предмет контракта (поставка товара, выполнение работ или оказание услуг).

С другой стороны, банковская гарантия призвана обеспечить денежные обязательства по уплате неустойки, возмещению убытков, возникающих при ненадлежащем исполнении основного обязательства.

Банковская гарантия является наиболее востребованным способом обеспечения исполнения обязательств среди поставщиков (подрядчиков, исполнителей), которые заключают государственные контракты с органами, организациями системы МВД России. Вместе с тем, для государственных заказчиков такой способ обеспечения исполнения обязательств представляет определенные сложности.

В первую очередь, на государственного заказчика возлагается обязанность по проверке подлинности предоставленной банковской гарантии и соответствия содержащихся в ней условий требованиям, установленным в документации о закупке. При этом в случае несоответствия банковской гарантии заказчик обязан отказать в ее принятии с объяснением причин, признать участника закупки уклонившимся от подписания контракта. Несоответствие представленного обеспечения требованиям законодательства о контрактной системе является по

общему правилу основанием для признания заключенного контракта ничтожным (пункт 26 Обзора. Верховный Суд Российской Федерации от 28 июня 2017 г. [3]).

Вторым проблемным вопросом применения банковских гарантий, как способов обеспечения обязательств, является предъявление требования по банковской гарантии. В настоящее время отсутствует единый подход в расчете суммы, подлежащей выплате по банковской гарантии в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения контрагентами обязательств по контрактам.

Анализ законодательства и судебной практики показывает, что сумма, подлежащая выплате по банковской гарантии в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения контракта, зависит напрямую от того, какие условия закреплены в банковской гарантии (исполнение каких именно обязательств она обеспечивает).

Примерами положительной судебной практики по взысканию в пользу государственных заказчиков задолженности по банковской гарантии и неустойки являются судебные акты по делу № А31-82/2018 [4], по делу № А40-32560/2017 [5]. Удовлетворяя требования заказчика, суды применяли статьи 370, 374–376 ГК РФ и пункт 30 вышеуказанного Обзора от 28 июня 2017 г. Суды руководствовались принципом независимости банковской гарантии от основного обязательства, а также тем, что соблюдены условия банковской гарантии для предъявления требования, но не представлено доказательств надлежащего исполнения гарантом обязательства по банковской гарантии.

В случаях частичного исполнения обязательств по контракту судами признается правомерным предъявление требования по банковской гарантии, размер которого рассчитан как сумма неустоек (штрафов пеней), предусмотренных контрактом (например, судебные акты по делу № А31-4303/2017 [6]).

Вместе с тем, имеется практика последующего взыскания с заказчиков неосновательного обогащения в случаях полного взыскания средств по банковской гарантии (например, судебные акты по делу № А11-10235/2017 [7]).

Таким образом, разрешение судебных споров во многом предопределяется условиями банковских гарантий. При таких обстоятельствах заказчику необходимо продумывать требования к банковской

гарантии на стадии подготовки документации о закупке и проекта контракта, а также обеспечивать тщательную проверку предоставленной контрагентом банковской гарантии на предмет ее соответствия установленным требованиям на стадии подписания контракта. Взыскание всей суммы банковской гарантии целесообразно производить в случае неисполнения обязательства по контракту в целом. В случаях просрочки исполнения обязательства контрагентом целесообразнее предъявлять требование, равное сумме неустойки, рассчитанной в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 [8].

Другим видом обеспечения исполнения контракта является внесение денежных средств на счет заказчика, которое является менее популярным среди контрагентов. Анализ судебной практики показывает, что удержание (взыскание) в полном объеме денежных средств, предоставленных в качестве обеспечения исполнения контракта, признается обоснованным как в случаях неисполнения контрагентом обязательств по контракту в целом, так и в случаях ненадлежащего исполнения обязательств по контракту, но при наличии определенных условий в контракте.

Примерами правоприменительной практики о правомерности удержания заказчиком обеспечения в полном объеме являются судебные акты по делу № А56-22699/2017 [9], по делу № А40-27376/2018 [10]. Вместе тем, имеется противоположный подход (например, судебные акты по делу № А29-7825/2017 [11]). При принятии решений суды учитывали условия о возврате и удержании денежных средств, установленные в документации о закупке и контракте.

Таким образом, правоприменительная практика по удержанию денежных средств, предоставленных в качестве обеспечения исполнения контракта, складывается противоречиво. Для достижения положительного результата заказчиком следует проводить тщательную претензионную работу, при необходимости осуществлять процедуру одностороннего расторжения контракта. Кроме того, в документации о закупке и в контракте необходимо предусматривать право заказчика на удержание обеспечения исполнения контракта за невыполнение поставщиком (подрядчиком, исполнителем) условий контракта.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // СЗ РФ. – 2013. – № 14, ст. 1652.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // СЗ РФ. – 1994. – № 32, ст. 3301.

3. Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, утвержденный Президиумом Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2017 г. // СПС «Консультант Плюс».

4. См.: постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 12 октября 2018 г., постановление Второго Арбитражного апелляционного Суда от 8 июня 2018 г., решение Арбитражного Суда Костромской области от 15 марта 2018 г. по делу № А31-82/2018 // СПС «Консультант Плюс».

5. См.: постановление Арбитражного Суда Московского округа от 7 февраля 2018 г., постановление Девятого Арбитражного апелляционного Суда от 23 ноября 2017 г., решение Арбитражного Суда города Москвы от 22 августа 2017 г. по делу № А40-32560/2017 // СПС «Консультант Плюс».

6. См.: постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 15 мая 2018 г., постановление Второго Арбитражного апелляционного Суда от 16 января 2018 г., решение Арбитражного Суда Костромской области от 16 октября 2017 г. по делу № А31-4303/2017 // СПС «Консультант Плюс».

7. См.: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 24 сентября 2018 г., постановление Первого Арбитражного апелляционного Суда от 11 мая 2018 г., решение Арбитражного Суда Владимирской области от 14 марта 2018 г. по делу № А11-10235/2017 // СПС «Консультант Плюс».

8. Постановление Правительства Российской Федерации от 30 августа 2017 г. № 1042 «Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных кон-

трактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), и размера пени, начисляемой за каждый день просрочки исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательства, предусмотренного контрактом, о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063» // СЗ РФ. – 2017. – № 36, ст. 5458.

9. См.: постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 6 апреля 2018 г., постановление Тринадцатого Арбитражного апелляционного Суда от 17 ноября 2017 г., решение Арбитражного Суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 19 июня 2017 г. по делу № А56-22699/2017 // СПС «Консультант Плюс».

10. См.: постановление Арбитражного Суда Московского округа от 10 октября 2018 г., постановление Девятого Арбитражного апелляционного Суда от 6 июня 2018 г., решение Арбитражного Суда города Москвы от 27 марта 2018 г. по делу № А40-27376/2018 // СПС «Консультант Плюс».

11. См.: постановление Арбитражного Суда Волго-Вятского округа от 28 мая 2018 г., постановление Второго Арбитражного апелляционного Суда от 26 января 2018 г. по делу № А29-7825/2017 // СПС «Консультант Плюс».

Черечук К. В.¹,

*старший преподаватель кафедры государственных
и гражданско-правовых дисциплин*

*Крымского филиала Краснодарского университета МВД России,
кандидат юридических наук*

Бурухин Д. И.²,

курсант 3-го курса

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

ПРАВОВОЙ СТАТУС СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

Наибольшую ответственность в формировании устойчивых нравоубеждений и способности достоверно донести до населения информацию взяли на себя так называемые средства массовой информации, в связи с чем их деятельность подвержена не только правовому регулированию, но и требует защиты, несмотря на гарантированное Конституцией РФ право на свободу мысли и слова.

Российская Федерация является правовым государством, в котором права и свободы человека и гражданина признаются высшей ценностью, а также гарантируются самим государством. «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [1]. В контексте проводимого исследования наибольший интерес представляет право человека на свободу мысли и слова, которое закреплено в статье 29 Конституции «Каждому гарантируется свобода мысли и слова» [1].

В мире безграничного информационного потока гарантом информационного обеспечения населения выступают средства массовой информации (СМИ). Сущность их деятельности состоит в максимально возможном донесении значимой информации, экономических преобразованиях, политики, деятельности уполномоченных лиц и органов и т. д. до населения.

Действующий ФЗ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» устанавливает, что под СМИ принято понимать «периодическое печатное издание, сетевое издание, телеканал, радиоканал,

¹ © Черечук К. В., 2019.

² © Бурухин Д. И., 2019.

телепрограмму, радиопрограмму, видеопрограмму, кинохроникальную программу, иная форма периодического распространения массовой информации под постоянным наименованием» [2].

СМИ оказывают существенное влияние на быт народа. К слову, Сергей Капица, русский ученый 20–21-го века, утверждал: «Средства массовой информации не менее опасны, чем средства массового уничтожения». Примером использования СМИ государством для управления обществом является ситуация, описанная Джорджем Оруэллом в произведении «1984».

Итак, в связи с тем, что СМИ занимает существенную нишу в жизни общества и государства, возникла объективная потребность в регламентации ее деятельности. Помимо указанных ранее правовых норм Конституции РФ, на деятельности СМИ оказывают влияние следующие нормативные акты: ФЗ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации»; ФЗ от 27.07.2006 № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; ФЗ от 27.07.2006 № 152 «О персональных данных»; ФЗ от 21.08.1993 № 5485-1 «О государственной тайне»; ФЗ от 13.03.2006 № 38 «О рекламе». Данные правовые акты регламентируют деятельность СМИ в том или ином объеме, устанавливают права и обязанности СМИ, меры ответственности и способы защиты.

Основополагающим принципом функционирования СМИ является свобода слова и запрет цензуры. Статья 1 ФЗ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» закрепляет, что на территории современной России оборот информации, а также учреждение СМИ не подлежат ограничениям, за исключением предусмотренных законодательством Российской Федерации о средствах массовой информации [2]. Таким образом, приходим к выводу, что деятельность СМИ, которая непосредственно связана со сбором и получением информации в установленном законодателем порядке не может быть запрещена. При этом следует помнить об ограничениях относительно информации, содержащей государственную, коммерческую или иную специально охраняемую законом тайну. Сам запрос, как право любого СМИ, закреплен в ст. 39 данного НПА: «Редакция имеет право запрашивать информацию о деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, общественных объединений, их должностных лиц» [2]. Вместе с

этим законодателем предусмотрена мера ответственности за необоснованный отказ в предоставлении информации, которая закреплена в ст. 5.39 КоАП РФ и имеет санкцию в виде штрафа в размере от 5 до 10 тыс. руб. [3] В сущности, данная правовая норма позволяет СМИ выполнять свою основополагающую функцию – сбор информации и предоставление ее общественности.

В ст. 29 Конституции РФ закреплено, что на территории России «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается» [1]. Вместе с этим, в ФЗ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» имеется ст. 3, которая более подробно регламентирует, что цензура СМИ недопустима.

Законодателем предусмотрена ст. 13.16 КоАП РФ «Воспрепятствование распространению продукции средствами массовой информации», диспозиция которой подразумевает вышеуказанные способы ограничения распространения информации. [3] Основываясь на факте того, что деятельность СМИ, прежде всего, должна соответствовать государственной и общественной безопасности, на территории России создана и действует «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации», которая утверждена Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. Кроме того, «ограничение свободы печати и других средств массовой информации допускается в условиях чрезвычайного и военного положения» ФКЗ от 30.05.2001 № 3 «О чрезвычайном положении».

Ст. 4 ФЗ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» закрепляет недопустимость злоупотребления СМИ. В сущности, она устанавливает перечень сведений, который недопустимо оглашать в СМИ, так как распространение данной информации может нанести вред государству или законным правам человека или гражданина, общественной морали и нравственности. Нарушение правовых предписаний в данной статье отражено в статье 59 данного НПА и устанавливает возможность наступления уголовной (ст. 128.1; ч. 1, ст. 137; ст. 205.1; ч. 2, ст. 205.2 УК РФ и т. д.), административной (ч. 2, ст. 5.61; ст. 6.13; ч. 2, ст. 6.21 КоАП РФ и т. д.), дисциплинарную ответственности или иную ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации. Примером нарушения данной статьи может быть решение по делу № А08-14002/2017 в г. Белгород от 10.08.2018 вынесенное Арбитражным Судом Белгородской обла-

сти [4]. Краткое изложение дела: Истец обращается в суд с просьбой признать сведения, опубликованные организацией «Издательский дом «Мир Белогорья» в номере № 44 от 26 марта 2016 г. областной общественно-политической газете «Белгородские Известия», а также на сайте данного издания, недостоверными, а так же порочащими честь и достоинство (что подпадает под определение клеветы в ст. 128.1 УК РФ). Просит устранить их, а также выплатить ему моральную компенсацию в размере 445 тыс. руб. Решение суда: в удовлетворении иска отказать, так как иск не доказан в полном объеме.

Отдельное внимание уделено и правам журналиста. ФЗ от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» в ст. 47 устанавливает права журналиста, в ст. 49 – его обязанности. Спектр его прав и обязанностей довольно широк и может быть использован в неблагоприятных целях. В связи с этим законодателем была принята ст. 51 «Недопустимость злоупотребления правами журналиста». Данная правовая норма устанавливает, что заставлять журналиста в ходе реализации им своих полномочий скрывать или искажать социально важную информацию, а также распространять ложные сведения – строго запрещено. Также запрещено журналистам распространять информацию с целью опорочить гражданина или отдельные категории граждан исключительно по признакам пола, возраста, расовой или национальной принадлежности и т. д. За такого рода действия журналисты несут установленную законом ответственность. Действующий УК РФ предусматривает ответственность за действия, которые направлены на воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов – ст. 144 УК РФ [5]. В целом при осуществлении своей деятельности журналист обязан уважать права, законные интересы, честь и достоинство граждан и организаций. Примером привлечения к ответственности за воспрепятствование законной деятельности журналиста является приговор Фрунзенского районного суда от 23.05.2017 № 1-186/2017 [6].

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Элек-

тронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.04.2019).

2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.05.2019).

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 29.03.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 26.04.2019).

4. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_208191/ (дата обращения: 12.05.2019).

5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 25.04.2019).

6. Решение по делу № А08-14002/2017 в г. Белгород от 10.08.2018 вынесенное Арбитражным Судом Белгородской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc> (дата обращения: 12.05.2019).

7. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 03.07.2016) «О чрезвычайном положении» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_31866/ (дата обращения: 26.04.2019).

8. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 № 38-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58968/ (дата обращения: 06.05.2019).

9. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 05.05.2019).

10. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 18.04.2018, с изм. от 17.01.2019) «О средствах массовой информации» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1511/ (дата обращения: 12.05.2019).

11. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 29.07.2018) «О государственной тайне» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481 /](http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/) (дата обращения: 12.05.2019).

12. Приговор Фрунзенского районного суда № 1-186/2017 от 23.05.2017 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sudact.ru/arbitral/doc> (дата обращения: 12.05.2019).

РАЗДЕЛ III.

ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СФЕРЕ

Горшенева И. А.¹,

*заведующая кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации*

Безбородова Л. А.²,

*доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Козловский М. Ю.³,

*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ БАЛЛИСТИКА (ОПЫТ ФРГ)

Преступления, связанные с незаконным (криминальным) оборотом оружия, составляют значительное количество от общей массы преступлений, совершаемых на территории России и ФРГ.

На территории Российской Федерации правоотношения, возникающие при обороте оружия, регулируются Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (с изменениями и дополнениями от 03.08.2018), основной понятийный аппарат содержится в «ГОСТ 28653-90 Стрелковое оружие. Термины и определения», в приказе МВД России от 30 июня 2017 года № 429 утверждены «Криминалистические требования к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему».

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Безбородова Л. А., 2019.

³ © Козловский М. Ю., 2019.

На территории Федеративной Республики Германии действует Закон об оружии – Waffengesetz in Deutschland (WaffG), который был принят 19.09.1972 (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2017).

Основной целью указанных нормативных правовых актов является укрепление международного сотрудничества в борьбе с преступностью и незаконным распространением оружия [1].

Все оружие, находящееся на территории определенного государства, можно условно поделить на две основные группы:

- оружие, которое находится в легальном обороте;
- оружие, которое находится в нелегальном (криминальном) обороте.

К оружию, которое находится в легальном обороте, относят гражданское оружие (охотничье, пневматическое, газовое, сигнальное, огнестрельное оружие ограниченного поражения), служебное и в определенной мере боевое (например, взаимоотношения, возникающие между различными силовыми ведомствами и государством при реализации огнестрельного оружия).

В рамках данной статьи интерес представляет оружие, которое находится в нелегальном обороте, так называемое криминальное оружие. Условно можно выделить две его группы:

- оружие, которое выявлено и изъято из незаконного оборота – видимый объем криминального оружия, который можно посчитать с точностью до единицы;
- оружие, которое находится в незаконном обороте, – вероятный (расчетный) объем оружия, общее количество которого подсчитать невозможно.

Криминальное оружие появляется путем:

- хищения со складов вооружения;
- хищения с предприятий-изготовителей;
- хищения у сотрудников силовых структур;
- халатности при хранении и транспортировке;
- самодельного изготовления;
- переделывания из оружия, находящегося в законном обороте.

Вопросом изучения криминального оружия занимается судебная баллистика, которая для решения поставленных задач использует соответствующие криминалистические методики.

Понятие «Криминалистическая баллистика» подразумевает под собой раздел баллистики, который изучает не только оружие (как огнестрельное, газовое, пневматическое и др.), его основные части, боеприпасы, но также следы его применения, а именно пули и гильзы, обнаруженные на месте преступления, повреждения на предметах и преградах (стены, двери, потерпевшие и т. п.). Таким образом, понятно, что круг объектов криминальной баллистики очень широк. Рассмотрим более подробно раздел, занимающийся изучением оружия и его частей. Для решения поставленной задачи необходимо определиться, что является разрешенным оружием (разрешенным и ограниченным законом об Оружии) и запрещенным оружием (ограниченным Законом «Об оружии» и Уголовным Законом). Для разграничения подобного оружия законодатель устанавливает определенные требования, к которым относятся:

- длина оружия, при которой из него возможно произвести выстрел;
- длина ствола и его конструкция (нарезное, гладкоствольное, комбинированное);
- наличие маскирующих признаков (придание оружию внешнего сходства с предметами хозяйственно-бытового назначения, например мобильный телефон, портсигар и т. п.);
- наличие различных дульных приспособлений (компенсаторы, приспособления для бесшумной и безогневой стрельбы и т. п.);
- возможность ведения автоматической стрельбы (под автоматической стрельбой понимается такая стрельба, при которой все процессы (досылание следующего патрона после выстрела, ведение непрерывного огня и т. п.) происходят, фактически, без участия стреляющего;
- емкость магазина (количество патронов, находящихся непосредственно в оружии, либо в сменных (отделяемых) магазинах/барабанах) и т. п.

Рассмотрим некоторые положения законодательства и экспертной практики Федеративной Республики Германии и Российской Федерации в отношении отдельных объектов:

- глушитель (устройство для бесшумной и беспламенной стрельбы): законодательство и практика экспертной деятельности в ФРГ [2] относят глушитель к основным частям огнестрельного оружия [3];

законодательство и практика экспертной деятельности РФ относят глушитель к комплектующим частям [4];

– «полуфабрикаты» и «заготовки» основных частей огнестрельного оружия [5] (ствол, затвор, барабан, рамка, ствольная коробка): законодательство и практика экспертной деятельности в ФРГ относят «полуфабрикаты», «заготовки» [6] к основным частям огнестрельного оружия; законодательство и практика экспертной деятельности РФ не относят «полуфабрикаты» и «заготовки» к основным частям огнестрельного оружия. На сегодняшний день в РФ не существует методики отнесения указанных предметов к основным частям;

– оружие, которое изначально было сделано как огнестрельное (военное, боевое), в которое впоследствии были внесены изменения: законодательство и экспертная практика ФРГ и РФ признают данные объекты огнестрельным оружием (непригодным для производства выстрелов) [7];

– удельная кинетическая энергия снаряда, выпущенного из огнестрельного оружия, превышающая нижний предел поражаемости человека ($E_{уд.}$): законодательство и практика экспертной деятельности в ФРГ определяют ее на уровне $0,16 \text{ Дж/мм}^2$; законодательство и практика экспертной деятельности в РФ определяют ее на уровне $0,5 \text{ Дж/мм}^2$;

– автоматическое оружие [8] (стрелковое оружие с полной автоматизацией перезаряжения): законодательство и экспертная практика ФРГ и РФ признают данные объекты огнестрельным оружием и законодательство ограничивает их оборот на территории государств;

– пневматическое оружие [9] (оружие, предназначенное для поражения цели на расстоянии снарядом, получающим направленное движение за счет энергии сжатого, сжиженного или отвержденного газа): законодательство и практика экспертной деятельности в ФРГ относят пневматическое оружие к одной из разновидностей огнестрельного оружия [10]; законодательство и практика экспертной деятельности РФ выделяют пневматическое оружие как разновидность гражданского (спортивного) оружия, не относящегося к категории огнестрельного оружия;

– запрещенное длинноствольное оружие: в ФРГ к такому оружию относится огнестрельное оружие, у которого длина ствола составляет менее 45 см, а общая длина – менее 95 см [11]; в РФ к такому оружию

относится огнестрельное оружие, имеющее длину ствола или длину ствола со ствольной коробкой менее 50 см и общую длину оружия менее 80 см [12];

- замаскированное оружие: законодательство обоих государств запрещает оборот подобного огнестрельного оружия;

- так называемое историческое (дульнозарядное оружие, капсюльное оружие – различные мушкеты, «дуэльные» пистолеты и т. п.): законодательство ФРГ разрешает оборот подобного огнестрельного оружия; законодательство РФ запрещает оборот подобного огнестрельного оружия;

- огнестрельное оружие калибра менее 5,6 мм (так называемое оружие под патрон Флобера): законодательство ФРГ разрешает оборот подобного огнестрельного оружия; законодательство РФ запрещает оборот подобного огнестрельного оружия.

Рассмотренные выше положения позволяют заключить, что огнестрельное оружие является особым объектом в системе судебной экспертизы России и ФРГ, при этом описанные объекты имеют разный правовой статус, и, соответственно, различен подход к его изучению. Для решения вопросов об отнесении предметов к той или иной категории огнестрельного оружия, помимо наличия соответствующих технических и баллистических характеристик, необходимо также и наличие определенных юридических оснований. Технические и юридические основания находятся в постоянной взаимосвязи, являются необходимым дополнением друг друга. Также стоит отметить, что при изменении законодательства, уточнении отдельных его положений, появляются новые категории оружия (например, списанное оружие), при этом происходит изменение статуса отдельных объектов.

Криминалистическая баллистика помогает решить указанные юридические вопросы путем использования соответствующих технических средств и методик исследования огнестрельного оружия [13].

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об оружии» (с изменениями и дополнениями от 03.08.2018).

2. Waffengesetz(WaffG).

3. Открытый электронный источник информации. Запрос «KriminalistischeBallistikinDeutschland». URL

http://www.gletschertraum.de/Lehrmaterialien/KT/25_Ballistik_Praesentation.pdf (дата обращения: 21.04.2019).

4. Закон о оружии ФРГ (WaffG) от 19.09.1972 (с изм. и доп., вступ. В силу с 06.07.2017); приложение 1 (к § 1 АБС. 4) определения, п. 1.3.

5. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.01.2017) «Об оружии» (с изменениями и дополнениями от 03.08.2018), статья 6.

6. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.01.2017) «Об оружии» (с изменениями и дополнениями от 03.08.2018), статья 1.

7. Закон о оружии ФРГ (WaffG) от 19.09.1972 (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2017); приложение 1 (к § 1 АБС. 4) определения, п. 1.4.

8. Кокин А. В., Мартыникоff Н. В. Проблемы нормативного регулирования оборота макетов массо габаритных стрелкового огнестрельного оружия и их экспертного исследования // Судебная экспертиза. – 2012. – № 2 (30). – С. 28–36.

9. ГОСТ 28653-90 «Стрелковое оружие. Термины и определения».

10. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.01.2017) «Об оружии» (с изменениями и дополнениями от 03.08.2018), статья 1.

11. Закон о оружии ФРГ (WaffG) от 19.09.1972 (с изм. и доп., вступ. В силу с 06.07.2017); приложение 2 (к § 2 АБС. 2–4) список оружия, п. 1.2.1.

12. Закон о оружии ФРГ (WaffG) от 19.09.1972 (с изм. и доп., вступ. В силу с 06.07.2017); приложение 1 (к § 1 АБС. 4) определения, п. 2.5.

13. Федеральный закон от 13.12.1996 № 150-ФЗ (ред. от 29.1.2017) «Об оружии» (с изменениями и дополнениями от 03.08.2018), статья 6.

14. Методика установления принадлежности объекта к огнестрельному оружию. – М. : ЭКЦ МВД России, 2000. – 12 с.

Горшенева И. А.¹,

*заведующая кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации*

Безбородова Л. А.²,

*доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Комов А. В.³,

*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ И ЦИФРОВЫЕ СЛЕДЫ (ПРАКТИКА ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ФРГ)

В ноябре 2016 года в Вене был арестован 19-летний наркоторговец, который под псевдонимом «Хедон» был активным продавцом в Даркнете (закрытой сети), где распространял наркотические средства до тех пор, пока не привлёк внимание следователей Земельного ведомства криминальной полиции [1]. Полиция все чаще и чаще сталкивается с преступниками и преступными группами, которые с новыми приемами и высокотехнологичным оборудованием наносят свой вред в интернете. Главной задачей следственных органов является противодействие этому развитию и выявление преступников, чтобы граждане могли чувствовать себя в безопасности в виртуальном мире.

Однако расследование в отношении киберпреступников становится еще более сложным, поскольку они все чаще действуют из Даркнета – темной стороны Интернета. В этой области Интернета злоумышленники могут достичь максимальной анонимности данных своего трафика с помощью специального инструментария и технологий шифрования. Это означает, что в последние годы в параллельном мире в интернете с помощью так называемых крипторынков (торго-

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Безбородова Л. А., 2019.

³ © Комов А. В., 2019.

вых площадок) осуществляется незаконный оборот оружия, наркотиков и детской порнографии. По крайней мере, с момента убийства в Мюнхене в июле 2016 года Даркнет известен широкой публике, так как преступник приобрел свое оружие и соответствующие боеприпасы к нему в темной сети.

Ознакомиться с Даркнет и полицейскими методами расследования по выявлению покупателей и торговцев нелегальными товарами получил возможность федеральный министр внутренних дел ФРГ доктор Томас де Мезьер и министр внутренних дел земли Баден-Вюртемберг Томас Штробль во время своего визита 18 августа 2016 года в Государственное управление уголовных расследований Баден-Вюртемберга. «Особо опасная природа Даркнет заключается в том, что доступ к нелегальному рынку прост для всех. Для нас важно присутствовать в Даркнет. Должно быть ясно, что Вы не можете быть незамеченными здесь. Наша цель – выявить явную анонимность преступников», – сказал Ральф Мишельфельдер, президент Земельного ведомства криминальной полиции в интервью Хайльброннеру Стимме [1]. Во всей преступной деятельности в виртуальном мире есть интерфейс в реальном мире. Это ключ к успеху расследования, проводимого земельным ведомством криминальной полиции. На фоне того, что преступники используют сеть самых современных и очень сложных технологий, крайне важно, чтобы полиция продолжала обучать своих сотрудников, а также использовала новые технологии в контексте борьбы с преступлениями в области цифровых технологий.

В настоящее время земельное ведомство криминальной полиции проводит предварительное расследование в отношении международной группы преступников в области крипто вымогателей. В 2016 году группа преступников, преследуемая ведомством, зашифровала данные тысяч частных лиц, государственных органов и компаний по всему миру, вымогая тем самым десятки миллионов сумм выкупа. Только в Баден-Вюртемберге случаи шантажа этой группы были зарегистрированы в трехзначном диапазоне. Экономический ущерб, вызванный шифрованием пользовательских данных и необходимыми мерами ИТ для восстановления во всем мире, во много раз выше.

С 2013 года земельное ведомство криминальной полиции расследует деятельность группы преступников, которые распространяют различные варианты локер-вымогателей по всему миру. Было доказано, что миллионы компьютеров были заражены этой вредоносной программой. Таким образом, требуемая сумма выкупа с потерпевше-

го в каждом случае составляет 100 евро или такую же сумму в соответствующей национальной валюте. Комплексные технические меры позволили доказать, что преступная группа получила десятки миллионов. Такая группа может находиться за границей. Дальнейшие меры полицейского взаимодействия в настоящее время координируются правоохранительными службами соответствующих государств.

Вместе с Федеральным ведомством криминальной полиции и другими департаментами криминальной полиции земли, в 2016 году земельное ведомство криминальной полиции вновь приняло участие в борьбе с участниками нелегальных форумов в Интернете и в сети Даркнет. В рамках общенациональной кампании Федеральное ведомство криминальной полиции закрыло немецкоязычные форумы `faking.cc`, `comlunc.cc` и `fato.me`, а их операторы были арестованы [2].

На этих форумах происходила активная торговля незаконными товарами, такими как оружие, наркотики, поддельные деньги, поддельные документы, удостоверяющие личность, и разглашение данных. Кроме того, на форумах были представлены криминальные сервисы, такие как производство или распространение вредоносного программного обеспечения. Несмотря на анонимность участников форума в Даркнет, земельному ведомству криминальной полиции удалось путем интенсивных расследований установить подозреваемых в возрасте от 18 до 31 года. В одном только Баден-Вюртемберге в отношении десяти обвиняемых в рамках общенационального мероприятия были проведены обыски, позволившие получить широкий спектр доказательств. Среди них были компьютеры, смартфоны, планшеты и другие электронные носители информации и письменные документы.

В 2016 году было проведено семь операций против распространения детской порнографии в удаленных сетях. В результате по всему миру возбуждали 11 746 уголовных дел. Было установлено 34 подозреваемых из Баден-Вюртемберга и 664 подозреваемых по всей стране [3].

С момента закрытия полицией Даркнет-форума «Шелковый путь», крупнейшего центра передачи наркотиков в сети TOR, в октябре 2013 года, другие, уже существующие и вновь созданные торговые площадки, приобрели популярность. Согласно исследованию Университета Карнеги-Меллона, опубликованному в августе 2015 года, и исследованию, проведенному корпорацией RAND в августе 2016 года, после закрытия Шелкового пути в январе 2016 года объем продаж всех типов увеличился вдвое, число транзакций утроилось, а список

предложений увеличился в 5,5 раз. Быстрый рост показывает взрывоопасность торговых возможностей, доступных для всех. Примером этого является убийство в Мюнхене в июле 2016 года, для осуществления которого преступник приобрел свое оружие в Даркнет [4].

Тем не менее, способы выявления преступников, использующих Даркнет, появляются. Основную роль в этом играют интерфейсы между реальным и виртуальным миром, такие как отправка запрещенных товаров и потоков платежей. В отчетном периоде было установлено несколько крупных сбытчиков. Проведенные расследования привели к тому, что в августе 2016 года в Австрии был установлен торговец наркотиками. Правоохранительные органы предоставили скрининг и препараты на основе амфетамина, а также различные наркотики и отпускаемые по рецепту лекарства весом 13 кг.

Поиск улик, их последующее обеспечение и оценка всегда были важными компонентами в работе полиции. В дополнение к классическим видам следов, таким как отпечатки пальцев, следы инструментов или следы ДНК, цифровые следы приобрели в последние годы популярность и соответственно стали иметь еще большее значение для полицейских расследований. Они включают не только пользовательский контент, такой как файлы изображений, видео, электронные письма, текстовые сообщения или документы Office.

Во все более взаимосвязанном мире, в котором не только люди, но и все больше механизмов и систем вступают в контакт друг с другом, следы постоянно накапливаются без какого-либо вмешательства человека. В частности, эти едва видимые следы также представляют особый интерес в цифровой криминалистике. Цифровые следы играют не только роль в борьбе с киберпреступностью, они могут иметь значение практически во всех областях преступной деятельности, особенно в экономических преступлениях, делах, связанных с оборотом наркотиков и в вопросах государственной защиты. Многочисленные доказательства гарантированно будут присутствовать на их цифровых следах. Например, в 2016 году IT-криминалисты давали советы практически по всем процедурам предварительного следствия, прямо или косвенно, путем исследования носителей цифровых следов.

В Баден-Вюртемберге в результате пожара погибли два человека. Чтобы определить причину пожара, смартфон был изъят вместе с

другими предметами. Несмотря на ущерб от пожара, криминалисты смогли считать данные, хранящиеся в девайсе, и сделать их доступными для следователей [5].

Аналогично методам резервного копирования классической криминалистической технологии (такой как ДНК, следы инструмента или отпечатки пальцев), IT-криминалистика помогает полицейским следователям в работе с цифровыми следами. По большей части работа IT-криминалистов начинается с криминалистической защиты следов от всех мыслимых типов устройств IT и коммуникационных технологий. Криминалистическое резервное копирование может производиться либо непосредственно на месте преступления, например, в контексте обысков, либо в криминалистических лабораториях IT штаб-квартиры полиции, и для этого требуется глубокое знание функционирования устройств и систем.

После проведения судебной экспертизы имеющиеся данные проверяются и обрабатываются, чтобы их мог использовать полицейский следователь. Каждый отдельный цифровой след, который включает в себя, например, файлы, а также операционную систему и программы для неосознанно сгенерированных пользователем журналов активности и событий, – предназначен (возможно, даже после их удаления) для поиска, чтения, при необходимости для дешифрования, классификации, быть технически истолкованным и подготовленным для дальнейшего использования и оценки следователем полиции в предоставленных ему в соответствующих форматах.

Исследование и подготовка цифровых треков требуют высокой степени специальных знаний, времени и вычислительной мощности. Только постоянное дальнейшее развитие методов исследования и инвестиции в используемые технологии могут обеспечить поддержание текущей эффективности доказательств в области IT.

Библиографический список:

1. Cybercrime und Digitale Spuren // Jahresbericht, 2016.
2. Von Werner Sohn «Radikalisierung» // Kriminalistik. 2/2017.
3. Cybercrime – Bedrohung, Intervention, Abwehr BKA-Herbsttagung vom 12. – 13. November. 2013.
4. Angriffe auf Geldautomaten // Bundeslagebild, 2016.
5. Cybercrime und Digitale Spuren // Jahresbericht, 2016.

Горшенева И. А.¹,

*заведующая кафедрой иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, профессор,
заслуженный работник высшей школы Российской Федерации*

Безбородова Л. А.²,

*доцент кафедры иностранных языков
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Моргач О. С.³,

*курсант 207 учебного взвода Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА И ЕЕ ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Судебная лингвистическая экспертиза начинает свое развитие в России в 90-е годы прошлого столетия, являясь достаточно новым видом судебных экспертиз, относящихся к классу судебно-речеведческих экспертиз. С тех пор этот вид перешел в категорию экспертиз, без которых трудно установить событие того или иного преступления, совершаемого посредством устной и письменной речи.

В США и Канаде уже с 1960 г. проводились лингвистические экспертизы в сфере права, в Великобритании и Германии с 1980 г. начинают использовать в судах лингвистические экспертизы по определению авторства устных и письменных текстов.

Как и все экспертизы, данный вид формируется в двух основных направлениях. В первую очередь, – это создание теоретической базы, занимающее значимое место для дальнейшего развития любого вида экспертизы, также немаловажным является разработка конкретной методики, на основании которой эксперт и будет проводить свое исследование.

В нашей стране лингвистическая экспертиза применяется довольно редко. За рубежом, в Европе и Америке, эта практика ее использования распространена гораздо больше.

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Безбородова Л. А., 2019.

³ © Креховецкий А. Д., 2019.

Важным для исследований данной области знаний является термин «судебная лингвистика», который совмещает в себе множество различных дисциплин. Рассмотрим некоторые из них:

Прикладная лингвистика – это наука, которая занимается применением научных знаний о функционировании и структуре языка в нелингвистических научных сферах практической деятельности человека. Юриспруденция же занимается фиксацией, исследованием и оценкой документов, имеющих значение для производства по делу.

Таким образом, в широком понимании судебная лингвистика изучает наличие связей между языком, преступлением и законом.

По мнению проф. Александрова А. С., лингвистика – наука наук [1]. Через язык мы пытаемся найти ответы на разнообразные интересующие нас вопросы в различных сферах общественной жизни. Эта связь наиболее явно проявляется через судебную лингвистическую экспертизу.

В силу меняющейся общественной действительности происходит увеличение объема как прикладных, идентификационных, так и диагностических задач в области лингвистики.

Анализируя терминологический аппарат лингвистической экспертизы, часто именуемой в судебной сфере «юрислингвистической», укажем, что в немецких источниках ее называют – *forensische Lingustik* – «судебная лингвистика», *Rechtslinguistik* – «правовая лингвистика».

Под «*forensische Lingustik*» подразумевается использование лингвистических знаний при проведении каких-либо следственных действий, а «*Rechtslinguistik*» предполагает более широкую область задействования языка в судопроизводстве. Сюда также следует отнести юридическую технику оформления документов, предоставления юридической аргументации.

Сфера же использования лингвистической экспертизы в сравнении с «юрислингвистикой» и «правовой лингвистикой» еще шире. Она может быть связана не только с юриспруденцией, например, автороведческая экспертиза, заключающаяся в установлении авторства текста, что не всегда требует судебного разбирательства. Однако область ее применения, естественно, представлена юридической средой.

В чем же состоит насущная потребность проведения лингвистической экспертизы? Если проанализировать вышепредложенную дифференциацию «юрислингвистики» и «судебной лингвистики», можно отметить, что в таких исследованиях крайне необходим синтез этих

двух областей знаний, поскольку юристы не обладают необходимым инструментарием для изучения текста, не владеют методами лингвистического познания и, как следствие, не могут правильно сформулировать вопросы, подлежащие разрешению экспертами-лингвистами. Лингвисты же, не обладающие комплексными принципами, методами и приемами проведения экспертизы, зачастую не способны сопоставить лингвистические понятия с юридически значимыми. Лингвисты должны понимать, что судебная экспертиза – это не только лингвистическое исследование, требующее как знания академической теории, основанное на знании достижений лингвистической науки, но еще и особый способ доказывания, регламентированный в процессуальном праве.

Поэтому появилась необходимость разработки методик экспертного исследования, содержащего комплекс вопросов, четкость, однозначность и логичная последовательность которых будут способны определить качество экспертизы.

Каковы же вопросы, ставящиеся перед экспертом-лингвистом?

– присутствует ли в рассматриваемом тексте отрицательная оценка действий и личности конкретного лица;

– являются ли унижающими честь и достоинство или деловую репутацию лиц, указанных в материалах дела, высказанное или написанное (опубликованное, напечатанное) слово, выражение, текст;

– присутствуют ли в анализируемом тексте или материале сведения, которые могут порочить достоинство, репутацию конкретных лиц, предприятий, компаний, организаций; ведомств;

– содержит ли контекст разговора, другие текстовые или речевые материалы информацию о том, что у конкретного лица были намерения причинения потерпевшему лицу каких-либо нежелательных последствий, в том числе вреда здоровью или даже смерти.

Спектр вопросов, очевидно, разнообразен – это вопросы, связанные с такими статьями УК РФ, как «Унижение чести, достоинства и деловой репутации», «Оскорбление», «Неуважение к суду», «Оскорбление представителя власти», «Угроза, убийство или причинение тяжкого вреда здоровью», «Провокация взятки либо коммерческого подкупа» и т. д. И это далеко не исчерпывающий список.

На основе вопросов, предоставленных для анализа, лингвистическая экспертиза призвана осуществлять не только лингвистические и

правовые задачи (например, исследование вербального стиля и формы изложения нормативных актов), но и рассматривает материал с точки зрения соблюдения интересов личности и принятых механизмов коммуникации.

Рассмотрим существующие классификации лингвистических экспертиз. Выделяют две основные группы – инициативные и официальные.

Инициативные экспертизы выполняются по инициативе любого заинтересованного субъекта (различные организации и ведомства, частные лица).

Официальные экспертизы выполняются непосредственно по постановлению суда, приобретая, таким образом, статус доказательства при производстве дела.

Содержание исследований, проводимых в ходе экспертизы.

Одной из распространенных задач, стоящих перед экспертом-лингвистом, является идентификация голоса человека (криминалистическая акустика), осуществляемая с помощью различного рода аппаратуры, используемой специально подготовленными людьми.

Наиважнейшей задачей является также установление авторства текстов, которые могут содержать угрозы преступников, вымогательства, фиктивные завещания и др.

В более широком смысле объектом судебно-лингвистической экспертизы могут быть такие темы, как толкование законодательных актов и анализ юридического дискурса в суде.

Однако основной объем рассматриваемых экспертиз производится по определению автора текста. Так как исследования особенностей дискурса текста позволяют ускорить процесс поиска преступников.

Эксперты-лингвисты проводят исследования так называемого «языка юридической практики». Экспертиза заключается в анализе вербального сопровождения судопроизводства и дискурса следственных мероприятий.

К методам определения авторства относят анализ стиля текста, уместность и четкость употребления лексических единиц для адекватного понимания его содержания. Стилиевой анализ текста включает в себя оценку смысловой окраски слов (использование иностранных слов, регионализмов, архаизмов), а также анализ корректности синтаксиса, используемых типов предложений, уместность, употребление распространенных сложных предложений. Кроме того, при оцен-

ке выявленных ошибок необходимо учитывать, что автор мог использовать подобный прием дезинформации адресата.

К понятию количественных методов относят, например, статистический анализ текстов. Классическим примером этого может служить анализ различных протоколов полиции, проведенный лингвистом Яном Свитвиком [2]. Сначала он изучил статистику употребления сложных и простых типов предложений. Ему удалось доказать, что протокол, содержащий признание конкретного обвиняемого, имел значительно больше распространенных предложений, чем протоколы полиции по другим делам, что в дальнейшем при выяснении других обстоятельств данного дела привело к выводу: формулировки протокола признания скорее были формулировками сотрудника полиции, чем самого обвиняемого, который был оправдан на основе сделанного заключения.

Часто текстовой базы недостаточно для проведения подобного количественного анализа, то есть статистический метод не может быть использован, например, для коротких формулировок речи. В этом случае применяются качественные методы.

Можно выделить еще одно направление, называемое судебная фонетика. Здесь эксперт-лингвист исследует все аспекты звукового окраса речи как юридического доказательства. В задачи лингвистической экспертизы входит также сопоставление различных записей голоса на предмет определения их принадлежности к одному и тому же человеку. Кроме того, судебные эксперты-лингвисты осуществляют помощь полиции в расшифровке голосовых источников и толковании спорных речевых конструкций.

Количество методов анализа постоянно увеличивается в силу возникновения различного рода факторов.

Переходим непосредственно к исследованию объектов судебной лингвистической экспертизы.

Исходя из процессуального права, судебная лингвистическая экспертиза – это процессуально регламентированное экспертное лингвистическое исследование устного и письменного текста, завершающееся представлением письменного заключения эксперта по вопросам, разрешение которых требует использования специальных знаний [3].

Таким образом, в широком смысле лингвистическая экспертиза – это прикладное исследование, связывающее юридические и лингвистические аспекты и основанное, с одной стороны, на соответствии лингвистическим нормам, а с другой стороны презумпциям права.

Объектами лингвистической экспертизы являются единицы языка и речи, устные, письменные, электронные тексты, зафиксированные на любом материальном носителе.

То есть речь идет о продуктах речевой деятельности, зафиксированных на любого рода носителях. Источниками информации также могут являться свидетельские показания, показания подозреваемых, обвиняемых и потерпевших, а также сведения, сообщенные посредством SMS-сообщений, текстов в сети интернет, включая социальные сети.

Предметом судебной лингвистической экспертизы выступает установление фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу посредством разрешения перечня вопросов, требующих специальных знаний в области лингвистики [4].

Таким образом, судебная лингвистическая экспертиза – это осуществляемое в ходе проведения расследования или судебного разбирательства исследование продуктов речевой деятельности на основе применения экспертом лингвистических знаний для установления фактов и обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу с вынесением заключения по поставленным вопросам.

Судебная лингвистическая экспертиза определяет, какой характер имеют подлежащие изучению сведения, какую смысловую нагрузку несут те или иные высказывания. Экспертиза также служит необходимым инструментом выяснения действительных обстоятельств дела.

Эксперт-лингвист может решать различные задачи:

- дает разъяснение конкретных значений лексических единиц, словосочетаний, устойчивых фразеологических выражений, основного и дополнительного значения языковой единицы или единицы речи;
- толкование положений текста документа для установления того, какие варианты понимания этих положений возможны в современном дискурсе;

- проводит исследование текста (фрагмента) с целью выявления его содержательно-смысловой направленности, экспрессивности, формально-грамматической характеристики, специфики использования стилистических средств и приемов. Также стоит отметить, что актуальным на данный момент развития этой еще инновационной «молодой» экспертизы является вопрос о разработке различного рода методов, способов, принципов решения идентификационных и диагностических задач, а для этого необходимы совместные усилия как самих экспертов-лингвистов, так и юристов, специалистов в различных отраслях права.

Библиографический список:

- 1.Александров А. С. Судебная лингвистика / право: сборник учебных программ. – М., 2001.
- 2.Sandra Hansen: Als Sprachwissenschaftler auf Verbrecherjagd: Die forensische Linguistik beim BundeskriminalamtIn: Lingua et Opinio, 2005.
- 3.Письмо ФССП «О методических рекомендациях», 2014. Гл. 3.
- 4.Юрислингвистика-3: проблемы юрислингвистической экспертизы : межвузовский сборник научных трудов / под ред. Н. Д. Голева. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002.
- 5.Галяшина Е. И. Назначение, производство и оценка заключения судебной лингвистической экспертизы : методические рекомендации // Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации / под ред. проф. М. В. Горбаневского. – М., 2002.
- 6.Приказ МВД России от 29 июня 2005 г. № 511 «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации» // Российская газета. – 2005. – № 191. – 30 авг.
- 7.Кусов Г. В. Генезис и современное состояние теории судебной лингвистической экспертизы, закономерности формирования и развития : монография. – Краснодар : Издательский Дом-Юг, 2012. – 512 с.
- 8.Untersuchungen zur Rechtslinguistik. Interdisziplinäre Studien zu praktischer Semantik und Strukturierender Rechtslehre in Grundlagen der juristischen Methodik / Müller, Friedrich (Hrsg.). Berlin: Duncker&Humblot, 1989.
- 9.EilikaFobbe: Forensische Linguistik. Eine Einführung. Narr Francke Attempto Verlag, Tübingen, 2011.

Горшенева И. А.¹,

заведующая кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Безбородова Л. А.²,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Трынко Д. С.³,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СИСТЕМА СУДОВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В ФРГ

Фактическую юрисдикцию судов по уголовным делам определяет Закон Германии о судостроительстве, согласно которому уголовное правосудие в ФРГ осуществляется судами общей юрисдикции, которые формируются из участковых судов, земельных судов, высших земельных судов и Федерального суда.

Судом первой инстанции по уголовным делам могут выступать участковые, земельные и **высшие земельные (апелляционные)** суды.

Участковые суды, согласно § 24 абз. 1 **Закона о судостроительстве** обычно выступают в первой инстанции. Участковому суду неподсудны дела, где обязательно участие присяжных заседателей, или дела о государственной безопасности, или где юрисдикция Высшего земельного суда является обязательной (§ 24 **Закона о судостроительстве**), или же предусмотрены санкции, превышающие четыре года (§ 24 № 2 **Закона о судостроительстве**), или же на основании прокуратуры, если дело содержит много томов и вызывает большой общественный резонанс (§ 24 **Закона о судостроительстве**).

Положения § 24 абз. 1 № 3 **Закона о судостроительстве направлены на исключение дублирования** заявлений свидетелей – потерпевших, уже присутствовавших на слушаниях и, соответственно, подвергавшихся значительному психическому стрессу.

Судья по уголовным делам принимает решение в соответствии с § 25 **Закона о судостроительстве** в случае, если правонарушение преследуется на

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Безбородова Л. А., 2019.

³ © Трынко Д. С., 2019.

основании частного иска, или за его совершение не предусмотрено наказание более чем два года лишения свободы.

Решения о содержании лица под стражей в следственном изоляторе и по какому обвинению должно производиться расследование, принимает прокуратура. Если в ходе предварительного разбирательства судья по уголовному делу прогнозирует более строгое наказание, чем два года лишения свободы, он должен предоставить свое мнение Председателю суда для принятия решения в соответствии с § 209. Если дело полностью переквалифицировано, председатель открывает процедуру в соответствии с § 209 перед судьей по уголовным делам.

В соответствии с разделом 24 (2) **Закона о судоустройстве** участковый суд не может вынести более суровый приговор, чем четыре года лишения свободы. Примечательно, однако, что судья по уголовным делам может назначить тюремное заключение сроком до четырех лет, если его приговор во время разбирательства в основном производстве окажется неверным. Таким образом, судьи по уголовным делам и судебные заседатели в результате имеют одинаковые карательные полномочия.

В соответствии с § 74 (1) **Закона о судоустройстве** земельным судам подсудны все преступления, которые входят в компетенцию участковых или высших земельных судов. В соответствии с § 74 Закона о судоустройстве в его юрисдикцию входят все преступления, за совершение которых предусмотрено наказание более четырех лет лишения свободы, по которым подозреваемый помещен в психиатрическую больницу в ожидании предварительного заключения, или в указанных в § 24 абз. 1 № 3 Закона о судоустройстве случаях. Преступления, указанные в § 74 абз. 2 Закона о судоустройстве, областной суд рассматривает судом присяжных.

Большая палата по уголовным делам, ответственная за отдел решений первой инстанции, состоит из трех профессиональных судей и двух судебных заседателей в соответствии с § 76 (1) Закона о судоустройстве. Если требования § 76 (2) (3) Закона о судоустройстве выполнены, палата всегда принимает решение в этом составе. Участие судебных заседателей в судебном разбирательстве в соответствии с § 76 абз. 1 стр. 2 Закона о судоустройстве ограничено. Таким образом, решения вне основного судебного разбирательства, такие как решение о назначении суда с двумя или тремя профессиональными судьями, находятся исключительно в компетенции профессиональных судей. Также судебные заседатели не участвуют в предварительных разбирательствах.

Помимо больших палат по уголовным делам, в земельном суде есть специальные палаты по уголовным делам. В частности, в соответствии с § 74, § 74b Закона о судоустройстве в этих палатах рассматриваются дела экономического характера, преступления, совершенные несовершеннолетними и имеющими отношение к государственной защите. Они несут

ответственность за конкретные группы правонарушений, но, как и общие палаты по уголовным делам, они обладают одинаковой компетенцией по уголовным делам.

Высшие земельные суды, в округах которых находятся правительства земель, несут ответственность за правонарушения, связанные с государственной защитой, о которых говорится в разделе 120 (1) и (2) Закона о судеустройстве. Высшему земельному суду подсудны преступления по п. 120 (2) Закона о судеустройстве, если Генеральный прокурор принимает на себя уголовное преследование в силу особой значимости дела. Компетенция Генерального прокурора по ведению таких дел называется Эвокационной компетенцией. Сенат состоит из трех или пяти профессиональных судей в соответствии с § 122 (1), 2 Закона о судеустройстве. В Берлине высший земельный суд называется апелляционным судом.

Если говорить об основной компетенции уголовных судов как апелляционной инстанции, то апелляционную функцию могут осуществлять земельный, вышестоящий земельный и федеральный суды. Участковый суд не наделен апелляционной компетенцией, так как является нижестоящей инстанцией. Таким образом, спорное дело поступает под юрисдикцию вышестоящего суда.

С другой стороны, обжалование дела в уголовном суде всегда должно производиться в суде, решение которого оспаривается. По апелляциям это регулируется § 314 абз. 1 УПК ФРГ, по пересмотру – § 341 абз. 1 УПК ФРГ, по жалобам – § 306 абз. 1 УПК ФРГ.

Решение, в отношении которого возможна апелляция, может быть обжаловано в соответствии с § 335 УПК ФРГ. В соответствии с Разделом 335 (2) УПК ФРГ суд, которому будет поручено принять решение, быть может ли подана апелляция, после ее подачи выносит по ней решение.

Земельный суд является апелляционным судом, ответственным за апелляции и жалобы. Обжалование приговоров судьи по уголовным делам и присяжных заседателей допустимо в соответствии с § 312 УПК ФРГ. За назначение согласно, § 76 абз. 1 с. 1 Закона о судеустройстве, отвечает малая палата по уголовным делам. В ее состав входят профессиональный судья и два судебных заседателя. При рассмотрении апелляций на решения суда присяжных заседателей назначается второй профессиональный судья в соответствии с § 76 абз. 6 S. 1 Закона о судеустройстве. В этом случае решения вне основного производства в соответствии с разделом 76 (6) предложения 2 Закона о судеустройстве возлагаются исключительно на председателя.

Земельный суд в соответствии с § 73 абз. 1 Закона о судеустройстве также призван разрешать жалобы на постановления судьи окружного суда, а также на решения судей в окружном суде и судебных заседателей. Однако за это отвечает большая палата по уголовным делам. Это следует из § 76 абз. 1 с. 1, 73 Закона о судеустройстве.

Высший земельный суд отвечает за средства правовой защиты, указанные в разделах 121 (1) №№ 1–3 Закона о судостроительстве. Во-первых, ответственность за пересмотр апелляций земельного суда в соответствии с § 121 № 1 б Закона о судостроительстве и, во-вторых, за пересмотр решений участкового суда, § 335 Abs. 2 УПК ФРГ, 74 Abs. 3 Закона о судостроительстве. Если Высший земельный суд действует в качестве апелляционного суда, ответственный Сенат принимает решение в соответствии с § 122 пункта 1 Закона о судостроительстве в составе трех профессиональных судей.

Федеральный суд не имеет полномочий первой инстанции. В соответствии с § 135 (1) Закона о судостроительстве он отвечает за пересмотр решений земельных судов первой инстанции. Кроме того, Федеральный суд несет ответственность за рассмотрение жалоб в случаях, предусмотренных § 135 пункта 2 Закона о судостроительстве.

Библиографический список:

1. Strafprozessordnung – StPO // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html> (дата обращения: 01.03.2019).
2. Maunz/Dürig, Grundgesetz, Kommentar, Stand: 43. Lieferung Februar 2004, Art. 101 Rn. 6; Stern, Das Staatsrecht der Bundesrepublik Deutschland, Band 2, 1980, § 43 II. 5. d) α).
3. Hassemer, Einführung in die Grundlagen des Strafrechts, 2. Aufl. 1990, S. 165 f., 240.
4. Gerichtsverfassungsgesetz – GVG, Ausfertigungsdatum: 12.09.1950 // URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/gvg/BJNR005130950.html> (дата обращения: 01.03.2019).

Горшенева И. А.¹,

заведующая кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Безбородова Л. А.²,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Улановский А. В.³,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

УГОЛОВНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ФРГ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С ПОДЖОГАМИ

Существует бесчисленное количество возникновений пожара, однако не всегда причиной его является преднамеренный поджог или поджог по неосторожности. В Германии при проведении следственных и оперативно-разыскных мероприятий каждая версия возникновения пожара тщательно проверяется для установления истинной причины возгорания и уточнения, был ли это поджог.

Поджог – умышленное нанесение ущерба имуществу с использованием огня. В Германии существуют пять видов поджогов, за которые предусмотрена уголовная ответственность:

§ 306 Уголовного кодекса ФРГ – поджог;

§ 306a Уголовного кодекса ФРГ – поджог с тяжкими последствиями;

§ 306b Уголовного кодекса ФРГ – поджог с особо тяжкими последствиями;

§ 306c Уголовного кодекса ФРГ – поджог, повлекший смерть человека;

§ 306d Уголовного кодекса ФРГ – поджог по неосторожности.

Помимо вышеназванных видов, в уголовном законодательстве ФРГ также рассматриваются случаи приведения к пожарной опасности – § 306f УК ФРГ; приведения к взрыву ядерной энергии – § 307 УК ФРГ и приведения к взрыву взрывчатым веществом – § 308 УК ФРГ.

При рассмотрении § 306 УК ФРГ (поджог) стоит обратить внимание на объект преступления, в данном параграфе их шесть: 1) здания и жилые

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Безбородова Л. А., 2019.

³ © Улановский А. В., 2019.

постройки; 2) производственные площади или технические сооружения, особенно машины; 3) склады или запасы товаров; 4) автомобильные, рельсовые, воздушные или морские транспортные средства; 5) леса, поля, луга или болота; 6) сельскохозяйственные, пищевые или лесоводческие сооружения, или продукты. Подожженным объект будет считаться только в том случае, когда функционально существенные части объекта самостоятельно и без помощи воспламенителя горят дальше [1].

Нередко в процессуальных документах можно наблюдать такую фразу, как «durcheineBrandlegungzerstören», что в переводе означает «уничтожен путем поджога». Данная формулировка подразумевает, что объект поджога не горит, но полностью или частично разрушен в результате дыма, сажи, газов или выделения химических веществ [1].

Также в § 306 УК ФРГ следует отметить, что только в данном параграфе указан предельный срок наказания в виде лишения свободы сроком от одного года до десяти лет, за исключением § 306d УК ФРГ (поджог по неосторожности).

Основным отличием § 306 УК ФРГ от § 306a УК ФРГ являются объекты преступления, указанные в первом абзаце § 306a УК ФРГ, а именно: 1) здание, судно, жилая постройка или какое-либо иное помещение, которое служит для проживания людей; 2) церковь или какое-либо другое здание, предназначенное для богослужения; 3) помещение, которое время от времени служит местом пребывания людей, в то время, когда обычно там находятся люди. Срок наказания – не менее одного года лишения свободы.

Во втором абзаце вышеуказанной статьи приводится ссылка на первый абзац § 306 УК ФРГ, но только уже с отягчающими обстоятельствами, выражающимися конкретной опасностью причинения вреда здоровью людей.

Для привлечения лица по первому абзацу § 306b УК ФРГ необходимо иметь сведения о том, что привлекаемое лицо путем поджога причинило тяжкий вред здоровью другого человека или большому количеству людей и наказывается лишением свободы на срок не менее двух лет. Во втором абзаце данной статьи предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее пяти лет, и назначается оно, если лицо в соответствии с § 306a УК ФРГ: 1) своими деяниями подвергает другое лицо опасности причинения смерти; 2) действует с намерением сделать возможным совершение или сокрытие иного наказуемого деяния; 3) препятствует тушению пожара.

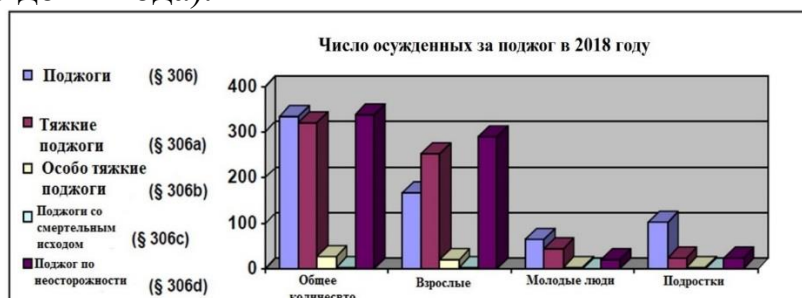
Пожизненное лишение свободы или лишение свободы на срок не менее десяти лет предусматривает § 306c УК ФРГ за поджог, повлекший смерть человека, где лицо путем поджога, указанного в §§ 306–306b УК ФРГ, включая поджог по неосторожности, причиняет смерть другому человеку.

Параграф 306d УК ФРГ (поджог по неосторожности) рассматривает случайное возникновение поджогов, без заведомо спланированного дей-

ствия, урегулированных в §§ 306–306а УК ФРГ. За данное деяние предусмотрено наказание до пяти лет лишения свободы или денежный штраф.

Исходя из анализа уголовного законодательства ФРГ, в отношении преступлений, связанных с поджогами, можно отметить, что при рассмотрении самого факта поджога ключевую роль играет не сам факт поджога, а его объект, следовательно, и иная уголовная ответственность. При сравнительном анализе таких параграфов, как 306 и 306а УК ФРГ, можно заметить, что § 306 защищает в первую очередь чужую собственность, а § 306а защищает проживающих или находящихся в жилом здании людей. В первом случае собственник объекта может дать согласие на исключение состава преступления, исходя из того, что он сам распоряжается своей собственностью; во втором случае собственник не распоряжается своим законным хозяйством, потому что защищается не его собственность, а жизни людей, проживающих или находящихся в жилом здании.

Если рассматривать возрастную группу людей, которые совершают поджоги, то можно отчетливо увидеть, что большинство поджогов совершается взрослыми, нежели молодыми людьми или подростками (при определении молодежи и подростков берется возрастная граница Уголовного кодекса ФРГ для несовершеннолетних. По этим данным персоны в возрасте от 14 до 18 лет являются подростками, а молодыми людьми – персоны в возрасте от 18 до 21 года).

На примере диаграммы заметно, что особо тяжкие поджоги и поджоги со смертельным исходом в Германии наблюдаются не так часто. В основном поджоги возникают по неосторожности людей, которые не соблюдают простых правил пожарной безопасности.

Библиографический список:

1. Vgl. Schönke/Schröder/Heine, Strafgesetzbuch, 27. Auflage 2006 Der Feuerteufel von Schönebeck, Manuskript eines Beitrags vom MDR.
2. Polizeiliche Kriminalstatistik (PKS) Bericht 2018, herausgegeben vom BKA.
3. Strafgesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 13. November 1998 (BGBl. I S. 3322), das zuletzt durch Artikel 1 des Gesetzes vom 22. März 2019 (BGBl. I S. 350) geändert worden ist.

Горшенева И. А.¹,

заведующая кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Гольцева О. Ю.²,

доцент кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Иким Л. С.³,

курсант 311 учебного взвода международно-правового факультета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ТРАКТОВКИ ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ И ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ (ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ)

Неприкосновенность частной жизни представляет собой закрепленный конституцией принцип, согласно которому единственным основанием для лишения свободы человека является решение суда. Данный принцип защищает право не только гражданина, но и человека как такового. В законодательстве Российской Федерации содержание права на неприкосновенность закреплено и регулируется Конституцией РФ [1]; Всеобщей декларацией о правах человека; Уголовно-процессуальным кодексом РФ [2].

Под неприкосновенностью частной собственности следует понимать право гражданина на наличие частной собственности, или же принцип, согласно которому никто не может быть лишен своего имущества иначе, как по решению суда. Принудительное же отчуждение имущества для государственных нужд может быть произведено только при условии предварительного и равноценного возмещения. Частная собственность в нашей стране защищена положением статьи 35 Конституции РФ, согласно которой право частной собственности неприкосновенно. Всякий субъект правомочен быть собственником имущества, реализовывать названное право как единолично, так и вместе с другими лицами. Никого нельзя лишить имущества иначе, как по решению суда.

Также ст. 25 Конституции РФ устанавливает принцип неприкосновенности жилища: запрещено вторгаться в него против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, регламентированных законом, или при наличии

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Гольцева О. Ю., 2019.

³ © Иким Л. С., 2019.

соответствующего судебного акта). Таким образом, Конституция является источником права и основой для существования института неприкосновенности частной собственности в РФ. Однако основные понятия и вопросы, затрагивающие неприкосновенность личности и частной собственности, рассматриваются и понимаются в различных государствах по-разному, и, соответственно, отношение к ним различное. Анализируя многочисленные иностранные источники [3], следует отметить, что трактовка и содержание многих терминов значительно варьируется, в зависимости от принадлежности к различным правовым системам, принципов описания данных терминов и исторического опыта. Точкой соприкосновения данных двух синонимичных категорий будет являться «неприкосновенность» как таковая, так как именно она выступает генезисом и базисом появления «права на неприкосновенность частной жизни» и «права на неприкосновенность частной собственности».

В прошлом право являлось гарантом защиты лишь от актов физического вторжения в частную жизнь и реализацию права собственности. «Право на жизнь» защищало гражданина лишь в случаях проявления в отношении него насилия во всех его формах. Так, под «свободой» понималась воздержанность, происходящая из данного права, а под правом на неприкосновенность частной собственности – право на наличие своего жилища и своего скота. С течением времени пришло осознание духовности человеческой натуры, осознание значения его чувств и мыслей, что способствовало большему развитию и данных прав. И со временем право на жизнь стало пониматься как «право быть оставленным в покое». Право на свободу подразумевало воплощение в жизнь многих социальных привилегий. Само же понятие собственности охватывало любой вид владения – как материального, так и нематериального.

Таким образом, с признанием того, что человеческие чувства могут иметь юридическую силу, механизмы, защищающие человека от физического насилия, стали защищать его даже от попытки причинить вред, и держать в страхе всякого, кто попытается совершить подобное деяние. Позднее появились более систематизированные механизмы защиты личности, гарантирующие защиту от шума, нецензурной брани и неблагоприятной окружающей среды. Так возникло частное право о возмещении ущерба в гражданском порядке (деликтное право). Уважение человеческих чувств расширило рамки неприкосновенности личности, и не только физической.

Право на неприкосновенность как правовая концепция – относительно недавнее понятие, раскрытое в 1890-м году в статье «Право на неприкосновенность частной жизни», опубликованной Уорреном и Брандейсом [4]. Изначально авторы рассматривали право на неприкосновенность или частную жизнь (privacy) как неотъемлемую и всегда существующую часть

обычного права, суть которой заключалась в персональной защите каждого человека. Так, обычное право являлось гарантом того, что человек вправе сам решать, как и с кем ему контактировать. Для основателей концепции «личной неприкосновенности» сама неприкосновенность была правом человека распространять информацию о своей жизни в том объеме, в котором он сам пожелает.

Уоррен и Брандейс утверждали, что правовой системе необходимо признать право на неприкосновенность частной жизни, потому что случаях, когда информация о частной жизни человека становится публичной, она может не только повлиять на его репутацию, но и выступить против него, вплоть до того, что он сам потеряет к себе уважение. Изначальная концепция была направлена на отражение той очевидной психологической нагрузки, которую привносит информация в нашу личную жизнь, суть которой не была очевидна людям того времени, что в условиях всеобщей доступности информации могут быть затронуты не только самооценка человека, но и его личность в целом.

Короче говоря, «право на неприкосновенность» по Уоррену и Брандейсу являлось ничем иным, как правом каждого человека защищать моральную целостность той информации, осуществление контроля над которой может пагубно сказаться на дальнейшей жизни данного человека.

Уоррен и Брандейс не являются основателями такого феномена, как «право на неприкосновенность личности» и схожего по своей сути «права быть оставленным в покое». Источник их идей являлся ничем иным, как умением обобщать огромный исторический опыт, в котором признание этих юридических прав оказывается неотъемлемой составляющей прав человека. По сути, все, что смогли «изобрести» Брандейс и Уоррен, представляло из себя юридическую концепцию, согласно которой уже присутствующее в широком спектре правовых концепций и прецедентов из многих различных областей общего права «право на неприкосновенность» смогло систематизироваться и обрести форму. Именно по этой причине в своей статье они изначально ориентировали результаты своего исследования в область общего права – контракты, авторские права, коммерческая тайна и нарушения в данных сферах. Именно на этом базировался основополагающий принцип «права на неприкосновенность», которому новая юридическая теория придала правовую форму.

Право же «быть оставленным в покое» вышеупомянутые исследователи рассматривали как часть более широкой категории – «права любить жизнь», которое являлось неотъемлемой частью человеческой жизни. Право на жизнь было частью уже известной триады ценностей, которая представляла собой поправку к пятой статье Конституции США, согласно которой «никто не может быть лишен жизни или личной свободы, кроме как на основании установленной законом процедуры».

Уоррен и Брандейс проводили четкую грань между неприкосновенностью частной жизни, правом на свободу и правом на собственность. Схематически идея Уоррена и Брандейса о неприкосновенности в аспекте индивидуальных (и неотъемлемых) прав выглядит следующим образом. Неотъемлемые права человека включают: право на жизнь («право быть оставленным в покое» и право на неприкосновенность), право на свободу и право на собственность.

Становление института неприкосновенности частной жизни исторически складывалось и развивалось во всех странах достаточно сложно, а одной из актуальных проблем, с которой сталкивается институт неприкосновенности частной жизни в своем становлении, является деятельность средств массовой информации.

Франция, к примеру, в рамках своего уголовного кодекса уделила намного больше внимания неприкосновенности частной жизни, кодекс которой сделал большой шаг вперед, опередив другие страны в том, что в нем были учтены особенности постмодернистской эпохи, добавлен раздел «О посягательствах на права человека, связанные с использованием картотек и обработкой данных на ЭВМ». Следует также отметить, что в указанном французском кодексе имеется целый раздел под названием «О посягательствах на личность» и такие подразделы, как: «О посягательстве на частную жизнь», «О посягательстве на тайну».

Весьма необычным образом изложены вопросы охраны частной жизни в УК ФРГ [6], которые содержит в себе раздел под названием «Нарушение неприкосновенности и тайны частной жизни», где предусмотрена ответственность за нарушение тайны переписки, тайны почтовой и телекоммуникационной связи. Также немецкий кодекс дал толкование такому важному элементу в составе преступления, как субъект, и, уделив ему особое внимание, разграничил ответственность. Согласно § 202 указанного кодекса, под субъектом преступления следует понимать любое лицо, вскрывшее без предусмотренных законом оснований корреспонденцию, не предназначенную для его внимания, а также любое лицо, использующее те или иные технические средства для ознакомления с корреспонденцией. § 206 в качестве субъекта рассматривает также уполномоченное на осуществление почтовой/телекоммуникационной деятельности лицо.

Примечательно то, что преступления анализируемой направленности во многом схожи с преступлениями, предусмотренными кодексами большинства европейских стран. Так, согласно УК Испании от 1995 г. [7], нарушением являются: действия, направленные на завладение бумагами, письмами и иной корреспонденцией (в том числе электронной), перехват разговоров по телефону. Статья 202 предусматривает ответственность за любое использование образа личности без его согласия в публичных источниках. Новелла, предложенная испанским законодателем, заключается в том, что данный объект - образ не защищается кодексами других стран.

Во многих странах действия, связанные с нарушением права на неприкосновенность частной жизни, осуществляются без законных на то оснований, как-то: опубликование СМИ фотографий, демонстрация по телевидению людей без соответствующих судебных решений и непосредственного согласия человека, даже в тех случаях, когда речь идет о подозреваемом или обвиняемом, что чревато возможными попытками нападения, а иногда и расправ со стороны общественности. Таким образом, налицо посягательство на личную неприкосновенность. Но, к сожалению, этой стороне неприкосновенности не уделяется должного внимания, равно как и системе регулирования правоотношений в связи со сложной их квалификацией. Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что создание более комплексной системы уголовного права могло бы стать объективным показателем развития уголовного права конкретного государства.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.04.2019, с изм. от 17.04.2019) (с изм. и доп., 2019).
3. Jameson, Legal Relations of Photographs, 8 AMER. LAW . REG. 1. 8 (1869).
4. The Right To Be Let Alone, 67 ATLANTIC MONTHLY 428–29 (1891).
5. Warren & Brandeis, Right to Privacy, 4 HARV. L. REV. 193 (1890).
6. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich vom 15. Mai 1871. Historisch-synoptische Edition. 1871–2009.
7. Уголовный кодекс Испании / под ред. и с предисл.: Кузнецова Н. Ф., Решетников Ф. М.; пер.: Зырянова В. П., Шнайдер Л. Г. – М. : Зерцало, 1998. – 218 с.
8. Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. – 1995. – 5 апр.
9. Романовский Г. Б. Право на неприкосновенность частной жизни. – М. : МЗ-Пресс, 2001. – 312 с.
10. Фарыма В. И., Ладыгина А. И. Понятие и классификация основных прав и свобод личности // Правопорядок: история, теория, практика. – 2014. – №1 (2).

Горшенева И. А.¹,

заведующая кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

заслуженный работник высшей школы Российской Федерации

Мжельская Г. М.²,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Артюшина М. В.³,

курсант 207 учебного взвода Института судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ ПРОФАЙЛИНГА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Профайлинг — совокупность психологических методов и методик оценки и прогнозирования поведения человека на основе анализа наиболее информативных частных признаков, характеристик внешности, невербального и вербального поведения.

Применение профайлинга находит свое отражение в психиатрии, статистике, а также в деятельности правоохранительных органов. В США этими проблемами занимается отдел поведенческого анализа ФБР. В компетенцию этого подразделения входит помощь правоохранительным органам в рассмотрении и оценке преступного деяния путем анализа поведения преступника и взаимодействия между преступником и жертвой во время совершения преступления и то, как это отражено на месте преступления [1].

Сегодня профайлинг выступает одним из инструментов расследования. Его методы содействуют раскрытию преступлений, конструируя процесс определения отличительных характеристик личности преступника. Эта методика применяется в основном на поздних стадиях расследования, когда отсутствуют следы, позволяющие произвести исследование ДНК или другие значимые физические улики.

История применения профайлинга для расследования преступлений начинается в 1876 году с публикации работы «Преступный человек» итальянского криминалиста и психиатра Чезаре Ломброзо. В своей работе он утверждал, что существуют определенные физиологические характе-

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Мжельская Г. М., 2019.

³ © Артюшина М. В., 2019.

ристики, присущие преступникам (определенная форма черепа, неправильное строение ушной раковины и пр.). Ломброзо полагал, что, изучая внешние морфологические признаки человека, можно предугадать, является ли он потенциальным преступником. Теория Ломброзо быстро набрала популярность, однако была опровергнута масштабным исследованием физиологических характеристик заключенных в английских тюрьмах.

Профайлинг основан на идее, что правонарушитель совершает конкретные виды преступлений определенным схожим способом. То есть профайлинг опирается на предположение о том, что способ совершения преступления отражает характер личности преступника и может помочь в его поиске.

При составлении профиля используются данные, полученные на следующих стадиях изучения информации о преступлении:

1. Анализ совершенного преступления и сравнение его со схожими преступлениями, совершенными ранее.
2. Углубленный анализ преступления.
3. Изучение данных о жертве, ее действиях и связях для выявления возможных мотивов.
4. Рассмотрение других мотивов.
5. Составление описания предполагаемого преступника.

Один из типов профайлинга называется анализом связей. Джерард Лабушан определяет анализ связей как форму анализа поведения, которая используется для определения возможности совершения ряда преступлений одним преступником [2].

Исследование таких аспектов картины преступления, как *modus operandi* (образ действия), ритуальность или фанатичность поведения, особые метки, оставляемые преступником, помогает получить основу для установления возможной связи между преступлениями.

Работа профайлера по формированию профиля складывается из гипотез и умозаключений, полученных на основе мелких, незначительных, на первый взгляд, деталей, отобразившихся в обстоятельствах, способе и мотиве совершения преступления. Так, связывание жертвы перед убийством позволяет сделать вывод о том, что преступник, скорее всего, является слабым физически; превращение убийства в ритуал указывает на наслаждение процессом и вероятность совершения повторного убийства; бережное обращение с телом жертвы, попытки вернуть ей и окружающей обстановке нормальный вид характерны для спонтанно совершаемых преступлений, после которых преступник раскаивается.

При описании способа совершения преступления используется термин «образ действия». Образ действия преступника определяет такие элементы преступления, как тип выбранной жертвы, место и время нападения,

применяемое оружие, способ проникновения в помещение и другие. Образ действия преступника имеет большое значение для установления наличия связи между разными преступлениями, однако необходимо учитывать, что он динамичен и постоянно изменяется с опытом. Преступник совершенствует способ совершения преступлений, чтобы избежать обнаружения или запутать расследование. Например, преступник, совершавший преступления днем, может начать совершать их ночью [3].

Кроме того, изучаются действия, предпринятые преступником для того, чтобы избежать обнаружения, выбранный способ совершения убийства и нападения на жертв, а также все, что указывает на пол, возраст, национальность, место работы и привычки человека, совершающего преступные деяния.

Рональди Стивен Холмс выделил и три основных направления профайлинга:

1. Социально-психологическая оценка преступника.

Социально-психологическая оценка правонарушителей, включающая в себя изучение психических и физиологических особенностей, национальности, возраста, пола, профессии, уровня образования преступника, позволит полиции сузить круг подозреваемых и сократить время и средства, затрачиваемые на проверку подозреваемых.

2. Характеристика имущества, обнаруженного у преступника.

Изучение книг, журналов, фотографий, видеозаписей и других предметов, находящихся у преступника дома, может указать на его прошлое и мотивы совершения преступлений. Кроме того, преступники нередко забирают с места совершения преступления различные «сувениры» – предметы, напоминающие им о содеянном.

3. Стратегия допроса задержанного.

Профайлинг позволяет сформировать наиболее эффективную стратегию допроса преступника, основанную на его особенностях, поскольку стратегия допроса, подходящая одному преступнику, может оказаться неприемлемой для допроса другого [4].

Не все типы преступлений подходят для профайлинга. Большинство экспертов выделяют следующие типы преступлений:

1. Преступления, в которых преступник проявил признаки психического расстройства.

2. Серийные преступления.

3. Нападения на незнакомцев;

4. Тяжкие преступления.

5. Преступления, до совершения которых преступник находился в длительных отношениях с жертвой.

Профайлеры вносят огромный вклад в развитие криминалистики и криминологии, предлагая новые классификации преступников и преступ-

лений. Одним из наиболее известных специалистов в области профайлинга является Роберт Ресслер. В 1974 г. он возглавил Отдел бихевиористики ФБР (Behavioral Science Unit). Основная цель Отдела – анализ улик и составление психологического портрета преступников, совершающих серию убийств с особой жестокостью.

Знакомясь с обстоятельствами преступлений, по явным и косвенным уликам, по, казалось бы, отвлеченным деталям, Ресслер пытался выявить в них закономерность, проникнуть в подсознание убийцы, чтобы понять, что им движет. В результате тщательного анализа вырисовывался облик преступника – его пол, возраст, сексуальная зрелость, психическое здоровье, привычки, семейное и социальное положение, особенности поведения в быту, взаимоотношения с жертвой, возможные последующие шаги. Все эти зацепки в итоге приводили к преступнику.

Исходя из своего опыта, Роберт Ресслер выделил два основных типа маньяков: организованный несоциальный и дезорганизованный асоциальный. Согласно этой классификации, к первому типу относятся личности с «маской нормальности». Они, как правило, внешне производят благоприятное впечатление и интегрированы в общество, преступление планируют с минимальным риском, действуют по плану, жертв выбирают целенаправленно. К второму типу обычно относятся маньяки с интеллектом ниже среднего, с выраженным психическим заболеванием. Они не имеют определенного образа жертвы. Напав на человека, такие маньяки не пытаются, а сразу убивают, нанося множество беспорядочных ран, и оставляют большое количество следов.

Профайлинг нередко подвергается критике, поскольку во многом основывается на субъективном мнении проводящего его специалиста. В настоящее время профайлер не сможет выступать в качестве эксперта-свидетеля в суде, если не докажет надежность методики, использованной им для составления профиля.

Другая проблема профайлинга заключается в том, что точность полученных профилей все еще нуждается в тщательной проверке. Полученный профиль не может быть использован как основа для построения обвинения, поскольку невозможно гарантировать его правильность.

Несмотря на существование разногласий в оценке целесообразности использования профайлинга, большинство ученых сходятся во мнении, что наличие ограничений в его возможностях не должно приводить к полному отказу от него, как альтернативного средства расследования и раскрытия преступлений.

Библиографический список:

1. Vettor S., Woodhams J., Beech A. «Offender profiling: A review and critique of the approaches and major assumption» (2013). Journal of Current Issues in Crime, Law and Law Enforcement. 6 (4).
2. Labuschagne G. «The use of a linkage analysis as evidence in the conviction of the Newcastle serial murderer, South Africa» (2006). Journal of Investigative Psychology and Offender Profiling. 3 (3): 183–191.
3. Ebisike N. «The Use of Offender Profiling Evidence in Criminal Cases» (2007). Theses and Dissertations. Paper 23.
4. Holmes R. and Holmes S., «Profiling Violent Crimes: An Investigative Tool» (1996), 3.
5. Geberth V. «The Signature Aspect in Criminal Investigations» (1995). Law and Order Magazine, 43 (11).
6. Turvey B. «Criminal Profiling: An Introduction to Behavioral Evidence Analysis» (1999), 151.

Горшенева И. А.¹,

заведующая кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Мжельская Г. М.²,

старший преподаватель кафедры иностранных

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Дядык Е. С.³,

курсант 207 учебного взвода Института судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

КОМПЬЮТЕРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Сложно представить жизнь современного человека без компьютера или любого другого электронного девайса. Началом использования компьютерных технологий можно считать 80-е годы прошлого столетия. Буквально за 40 лет компьютеры настолько прочно влились в нашу жизнь, что захватили практически все ее сферы. Однако такое широкое распространение электроники приводит и к ряду трудностей, связанных с ее эксплуатацией. И уже в начале 2-тысячных годов резко возросло количество преступлений, связанных с информационными технологиями. На сегодняшний день большая доля преступлений приходится на детскую порнографию, мошенничество, шпионаж, кибершпионаж, убийства и изнасилования. Также большой проблемой на данный момент является продажа наркотиков и различных психотропных веществ через сеть Интернет.

В этой связи возникает насущная необходимость разработки и внедрения различных методик по производству компьютерных экспертиз. Данный вид экспертного исследования на сегодняшний день развит не настолько, насколько этого требует ситуация, однако работа в данном направлении активно ведется, и можно надеяться на то, что со временем качество и эффективность данных методов будут соответствовать потребностям.

Компьютерная экспертиза является одним из направлений судебной экспертизы. Сегодня существует острая необходимость подготовки экспертов-криминалистов, сведущих в области компьютерных технологий,

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Мжельская Г. М., 2019.

³ © Дядык Е. С., 2019.

способных исследовать цифровые носители, выявлять удаленные данные, восстанавливать утерянную информацию, анализировать и предоставлять полученные факты в доступной форме. Это также необходимо для судопроизводства, когда эксперт представляет свои заключения перед судьей или присяжным.

В правоохранительных органах существует два основных направления экспертной деятельности в сфере компьютерных экспертиз: судебная компьютерная экспертиза и компьютерная аналитика. Разница данных видов деятельности заключается, как правило, в том, что первый производится аттестованным экспертом-криминалистом – сотрудником правоохранительных органов, а другой – осуществляется гражданским лицом в организации, специализирующейся в данной области [1].

Компьютерная экспертиза проводится по стандартным методикам поэтапно. Данные этапы включают в себя:

- получение объектов на исследование;
- анализ полученных образцов;
- экспертное исследование представленных образцов;
- формулирование выводов на основе полученных результатов [2].

Исследование проводится с использованием статичных данных (например, работа с изображением), а не с «живыми» системами.

В ходе компьютерно-криминалистических исследований правоохранительные органы используют различные методики и методические рекомендации.

С целью выявления преступлений, совершаемых в социальных сетях, изучается информация, полученная в рамках криминалистической компьютерной экспертизы с различных накопителей. Отслеживается необъяснимый рост активности пользователей в сети Интернет.

Работа с удаленными файлами представляет отдельный сложный блок проблем, решаемых судебной компьютерной экспертизой. Распространенным методом, используемым в компьютерной криминалистике, является восстановление удаленных файлов. Современные криминалистические программы имеют собственные инструменты для восстановления или секвестирования удаленных данных. Большинство операционных и файловых систем не всегда удаляют находящиеся на файлах данные, что позволяет исследователям восстанавливать их из секторов существующего диска. Вырезание файлов включает в себя поиск знакомых заголовков файлов в образе диска и восстановление удаленных данных.

Одним из методов, используемых для сокрытия информации, является стеганография, то есть процесс размещения данных внутри картинки или цифрового изображения. Примером может служить вуалирование порнографических изображений детей или другой информации, обнаружения которой не желает преступник. Специалисты по компьютерной кримина-

листике могут бороться со стенографией, глядя на так называемый «hash» файла и сравнивая его с исходным изображением (если к нему имеется доступ). Каждый файл имеет определенные идентифицирующие свойства: имя, расширение, размер и др. Но ни одно из этих свойств не является универсальным, позволяющим однозначно идентифицировать каждый файл. Например, может существовать несколько однотипных файлов одинакового размера и с одинаковыми именами, отличающихся при этом по содержанию. «Hash» файла представляет собой некий идентификатор файла, присущий только ему, который может быть высчитан только при помощи специального программного обеспечения путем определения математических преобразований информации, содержащейся в нем. Несмотря на то, что изображения могут выглядеть абсолютно идентично, при различии значения «hash» могут быть выявлены изменения, произведенные злоумышленником с файлом. Изменение содержания файла может повлечь за собой изменение его «hash». То есть в то время, как изображение выглядит точно так же, его «hash» изменяется по мере изменения данных. Для расчета «hash» используются специальные программы. Используя данный метод, сотрудники, выполняющие компьютерную экспертизу, могут выявить какое-то скрытое сообщение.

«Hash» может использоваться для того, чтобы определить, является ли файл подлинным и целостным.

Например:

ряд разработчиков программного обеспечения рядом со ссылками на загрузку программ размещают на своих сайтах «hash» этих файлов. Это делается для того, чтобы пользователь мог убедиться в целостности файла, скачанного им из сети Интернет;

«hash» файлов, размещенный на официальном сайте разработчика, представляет возможность убедиться в подлинности таких файлов в случае их загрузки из альтернативных источников;

«hash» положен в основу работы большинства программ, предназначенных для поиска на компьютере файлов-дубликатов;

проверка «hash» важных системных файлов дает возможность системным администраторам выявлять и устранять изменения, внесенные в компьютер злоумышленниками или вредоносными программами.

«Hash» файла имеет много вариантов применения в правоохранительной деятельности. Выше указана лишь небольшая их часть.

Наибольший объем компьютерных исследований производится при осмотре места происшествия. Кроме непосредственного исследования на месте, иногда возникает необходимость транспортировки стационарных компьютеров в компьютерные лаборатории. Сложность работы с данными может вызвать потребность в таких действиях. Транспортировка и поддержание работы компьютера обеспечивается при помощи источника бесперебойного питания.

В число уголовно наказуемых включены такие деяния, как информационный шпионаж, «фишинг», хищения, мошенничество, компьютерное мошенничество, подлог, фальсификация официальных документов, удостоверений личности, приобретение поддельных удостоверений и их неправомерное использование.

Стоит также отметить, что, несмотря на большое разнообразие преступлений, совершаемых в сфере информационных технологий, наиболее распространенным из них является мошенничество. Этому виду преступлений сложнее всего противодействовать, поэтому производство экспертиз также рассматривается как способ профилактики подобных противоправных деяний.

В подобных ситуациях эксперт-криминалист в области информационных технологий участвует на первом этапе расследования преступления. На этом этапе необходимо убедиться, действительно ли злоумышленник выполнил те или иные манипуляции с компьютерным устройством. Это можно проверить с помощью анализа журнала событий в системе или изменений в реестре данных.

Очевидно, что не всегда возможно установить личность преступника. В таком случае необходимо иметь ряд специалистов в области информационных технологий для достижения поставленных целей.

Таким образом, в связи с резко увеличившимся количеством преступлений в сфере информационных технологий, существует необходимость совершенствования и развития экспертно-криминалистических методов компьютерных исследований. Ввиду широкого спектра рассматриваемых проблем необходимо всесторонне охватить данную область экспертных исследований, с целью профилактики преступлений в данной области.

Библиографический список:

1. <https://www.computerforensicsworld.com/how-to-become-a-digital-forensics-professional/>.
2. Digital Forensic Research Workshop (DFRWS).
3. Michael G. Noblett; Mark M. Pollitt; Lawrence A. Presley (October 2000). «Recovering and examining computer forensice vidence». Retrieved 26 July 2010.
4. Leigland, R (September 2004). «A Formalization of Digital Forensics».
5. A Yasinsac; RF Erbacher; DG Marks; MM Pollitt (2003). «Computer forensics education». IEEE Security & Privacy.
6. Warren G. Kruse; Jay G. Heiser (2002). Computer forensics: incident response essentials. Addison-Wesley. P. 392. ISBN 978-0-201-70719-9. Retrieved 6 December 2010.

Горшенева И. А.¹,

заведующая кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Мжельская Г. М.²,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ерохина Е. С.³,

курсант 207 учебного взвода Института судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭКСПЕРТНЫЕ СИСТЕМЫ СТРАН ОБЩЕГО ПРАВА И РОССИИ

В современном мире возрастает потребность в повышении качества деятельности правоохранительных органов. Очевидно, что процессы глобализации способствуют увеличению роста преступности. Развитие и внедрение новых технологий, мощных средств коммуникаций продвинуло человечество на пути к будущему. С другой стороны, происходит совершенствование и преступной деятельности, орудий совершения преступлений, способов сокрытия преступников и возможности избежать наказания. В связи с этим государства вынуждены изыскивать новые методы предупреждения и противодействия преступности. К разработкам привлекаются не только квалифицированные сотрудники правоохранительных органов, но и ученые.

В зарубежных странах даже появилось специальное понятие, и вместо принятого в России термина «судебная экспертиза» используется термин «судебная наука» [1].

Безусловно, судебно-экспертная деятельность России и зарубежных стран, например, таких, как Великобритания и США, характеризуется наличием существенных отличий, что, в свою очередь, вызывает необходимость сотрудничества на международной арене.

Современное состояние судебной экспертизы как в Великобритании, так и в США, следует рассматривать через концепцию Forensicscience – «Судебная наука».

Судебная экспертиза, как наука, получила мощнейший толчок к развитию благодаря трудам многих зарубежных ученых. Российские специалисты также внесли не меньший вклад. Но даже на этапе зарождения судебной экспертизы наблюдалась некоторая дифференциация.

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Мжельская Г. М., 2019.

³ © Ерохина Е. С., 2019.

В таких странах, как США, Англия и Канада, большое внимание уделяется функционированию криминалистических лабораторий, финансируемых государством, выделяющим немалые средства на обеспечение лабораторий высококласным и современным оборудованием.

Анализируя работу экспертных учреждений Америки, удалось выделить три формы экспертизы в уголовном производстве. Первой формой экспертизы является состязательная экспертиза, которая заключается в перекрестном опросе эксперта, приглашенного в качестве свидетеля одной из сторон. (В США сторона защиты и сторона обвинения обладают правом приглашения в суд нанятого ею эксперта.) В этом случае важен вопрос объективности и беспристрастности при производстве экспертизы [2]. Итоговое же решение выносится судом после тщательного анализа всех представленных доказательств.

В Великобритании в процессе судебного разбирательства эксперт наделен правами и обязанностями свидетеля. Но все же имеется небольшое отличие. Так, свидетель сообщает лишь о событиях объективной действительности, которые ему, по воле случая, удалось зафиксировать органами чувств. Показаниями эксперта могут быть как наблюдения, в случае судебно-медицинской экспертизы, так и выводы, полученные в ходе проведенного исследования.

В Америке существует особый вид расследования – коронерское дознание. В странах англо-саксонской правовой семьи коронер представляет собой должностное лицо, расследующее внезапные смертельные случаи, произошедшие при необычных обстоятельствах. В большинстве штатов существует специальная должность окружных коронеров. В обязанности такого специалиста входит предварительный осмотр трупа и приглашение понятых, присутствующих при его осмотре. Если коронеру не удастся установить причину смерти, то он имеет право ходатайствовать о назначении судебно-медицинской экспертизы. Вывод коронера называется вердиктом. Вердикт коронера схож с заключением российского эксперта тем, что он излагается в письменной форме и обязательно должен содержать в себе ответы на вопросы: было ли совершено убийство; когда, где и каким образом оно было совершено; имя виновного, если его удалось установить. В России, чтобы стать доказательством в суде, заключение эксперта проходит оценку. А вердикт коронерского расследования направляется окружному прокурору – атторнею (в России – прокурору административного субъекта). Окружной прокурор – атторней представляет собой лицо, защищающее интересы штата в уголовном процессе. После получения вердикта он составляет обвинительный акт и передает его либо в Большое жюри, либо в суд. Коронер так же, как и судебно-медицинский эксперт, предстает пред судом в роли свидетеля.

В качестве второй формы экспертизы можно выделить институт технических советников [3]. И гражданский истец, и ответчик, и подозреваемый имеют право за свой счет привлечь криминалиста-техника. В этом случае эксперт исследует улики, полученные с места преступления. Эксперт-техник играет важную роль при оказании помощи в розыске и выявлении виновных по уголовным делам. Специалист собирает улики, которые впоследствии могут послужить вещественным доказательством, и проводит их тщательный анализ. Криминалист-техник обладает навыками работы и в полевых условиях, и в лаборатории, и умеет грамотно и обоснованно представить свои выводы перед судом. Технический советник вправе ознакомиться с заключением эксперта, а также назначить повторную экспертизу, если есть основание усомниться в неточности экспертных оценок.

Третьей формой экспертизы являются «эксперты-свидетели». Такая форма характерна для англо-американского производства по уголовным делам. Эксперт-свидетель – это, в первую очередь, незаинтересованное лицо, которое в силу своей квалификации способно дать показания, необходимые для решения гражданского или уголовного дела. Эксперт в этом случае не представляет ни одну из сторон в судебном процессе, а в простой и понятной форме излагает свою точку зрения. Экспертом-свидетелем может выступать лицо, обладающее специальными знаниями в какой-либо сфере. В «законе о доказательствах» 1807 года можно встретить упоминание об экспертах-свидетелях. В нем указано, что эксперт не имеет права выражать свое личное отношение к предоставленным им же сведениям [4].

Кроме стационарных экспертных лабораторий существуют и подвижные комплексы, которые представляют собой автомобили, оснащенные специальным оборудованием. Такие комплексы незаменимы при возникновении необходимости в проведении срочного исследования на выезде.

Как в Великобритании, так и в США нет единого закона, регламентирующего правовое положение экспертов в суде. Это связано с тем, что эксперт в этих странах не обладает собственным процессуальным положением. Он выступает в роли сведущего лица, а перед судом предстает в роли свидетеля.

Что касается конкретно Великобритании, то там уголовный процесс построен на судебном прецеденте. Решение необходимого вопроса можно найти в действующих правовых актах или дополнительных положениях к ним. В английском гражданском процессе приобщать эксперта к участию в деле могут как суд, так и, с разрешения суда, обе стороны; в России судебную экспертизу назначает только суд. В Англии эксперт носит статус свидетеля по делу и сочетает в своем лице оба процессуальных положения. В Великобритании деятельность эксперта строго регламентирована

инструкциями, данными судом или сторонами по делу. В обеих странах эксперт не должен давать правовую оценку обстоятельству, которое он изучал, и должен отвечать только на вопросы, касающиеся фактических обстоятельств дела. Аналогично: ни лица, участвующие в деле, ни суд не должны задавать подобные вопросы эксперту.

В России законом строго предписана письменная форма экспертного заключения, в то время как в Соединенном Королевстве данный вопрос выносится на усмотрение суда. В Англии размер вознаграждения эксперту во многом зависит от усмотрения суда, в то время как в России суд вообще не касается финансового вопроса, так как имеются определенные возможности отнесения расходов на проведение экспертизы на то или иное лицо, представляющее стороны в деле.

Подготовка судебных экспертов как в Великобритании, так и в США, не является централизованной, т. е. в этих странах нет специальных учебных заведений, которые подготавливали бы квалифицированных специалистов по многим видам экспертиз. В основном подготовка осуществляется в области конкретной науки, а затем, при желании, имеется возможность дополнить знания в процессе практики при криминалистических лабораториях.

Следует отметить, что на западе не происходит деления профессионалов на экспертов и специалистов, что является лишь формальностью, так как на практике разделение ролей между специалистами в различных сферах происходит в зависимости от возложенных на них функций.

В Великобритании создана специальная программа обучения судебным наукам [5]. Программа подразделяется на две ветви: судебная экспертиза и судебно-медицинская экспертиза.

Судебная экспертиза направлена на обнаружение, изъятие и исследование следов, обнаруженных на месте происшествия. Объектами судебной экспертизы выступают следы пальцев рук, крови, различного рода останки, а также орудия совершения преступления и их части. Исследование объектов судебной экспертизы в результате позволяет получить информацию, необходимую для идентификации, розыска преступника, а также доказательства его вины.

Судебно-медицинская экспертиза основана на положениях естественных наук. Физика, химия, медицина, информатика являются неотъемлемой частью обучения судебно-медицинских специалистов. Эксперты в этой области действуют в основном коллегиально, образуя междисциплинарные группы.

В системе обучения судебным наукам Великобритании существуют поддисциплины, выделяющиеся в специальные программы. Такими программами являются судебная антропология, анализ ДНК, токсикология, анализ наркотических средств и многое другое.

Обучение по представленным программам можно пройти в таких образовательных организациях, как «Университет Роберта Гордона», «Университет Гринвича», «Каледонский университет», «Университет Западной Шотландии» и др.

Обучение специалистов в сфере судебно-медицинской экспертизы, результаты которой также направлены на изобличение преступника, проводится в Американской академии судебных наук (American Academy of Forensic Sciences). Данная академия является крупнейшей в мире организацией по обучению дисциплине «судебно-медицинская экспертиза» и включает 11 направлений. Академия судебных наук – прежде всего, многопрофильная образовательная организация, целью которой является популяризация компетентности, честности и профессионализма. Обучение в академии проводится врачами, адвокатами, стоматологами, экспертами по документам, физиками, химиками и другими профессионалами своего дела.

На базе академии часто проводятся научные семинары, вебинары, совещания, где обсуждаются наиболее актуальные вопросы судебно-экспертной деятельности.

Следует отметить, что целостной экспертной системы как в Великобритании, так и в США, не существует, но вместо этого имеется сеть разнообразных экспертных учреждений и лабораторий. В основном экспертные учреждения, помогающие в расследовании уголовных и гражданских дел, закреплены за местными полицейскими подразделениями. Это необходимо, прежде всего, для обеспечения должного взаимодействия полиции и экспертных учреждений.

Библиографический список:

1. Чашин А. Н. Доказывание и принятие решений в уголовном судопроизводстве : учебное пособие. – М. : ДиС, 2012. – С. 100.
2. Джумайни М. О действии принципа состязательности при проведении судебной экспертизы по уголовным делам в странах с англо-американской системой судопроизводства // Организационно-правовые проблемы судебной экспертизы : сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М. : 1982. – С. 115.
3. Vernon, C. Branhen, M. D. Samuel, B. Kutash. Encyclopedia of criminology. – New York, 1949. P. 319.
4. Уилшир А. М. Уголовный процесс. перевод с английского О.Ф. Левиной. ИЛ. – М., 1947. – С. 161.
5. Place of study-проводник по обучению в Великобритании. Специальность судебная наука (Forensic science).
6. Dodd B. E. DNA Fingerprinting in Matters of Family and Crime // Medicine, Science and the Law, 1986. Vol. 26. No. 1. P. 5–7.

Горшенева И. А.¹,

заведующая кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Мжельская Г. М.²,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Калинина К. О.³,

курсант 207 учебного взвода Института судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

БИХЕВИОРИСТСКИЕ ПОДХОДЫ В РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Анализировать и правильно расшифровывать поведение человека не всегда легко. Анализ моделей поведения человека, его привычек создает широкую картину. Вот почему, когда Вы находитесь рядом с кем-то в течение длительного периода времени, Вы начинаете замечать различные нюансы в его поведении. Однако в большинстве ситуаций на местах сотрудники правоохранительных органов не имеют достаточно времени для того, чтобы наилучшим образом определить поведенческий профиль того или иного лица.

Будучи сотрудником полиции, я понимаю, что буду вынуждена принимать множество мгновенных решений, основанных на анализе языка тела и манер поведения человека, чтобы определить, представляет ли он угрозу моей личной безопасности и безопасности других людей. Для того, чтобы полицейские могли быстро оценивать и интерпретировать поведение человека, им полезно обучаться различным формам поведенческого анализа (бихевиоризма) и бихевиористическим подходам.

Что такое бихевиоризм? Бихевиоризм или поведенческий анализ – это наука, которая изучает поведение человека. В основе поведенческого анализа лежит философское понимание психологического состояния человека, которое наиболее подробно изучается при фокусировании внимания на изменении его поведения, а не на менее осязаемых понятиях, таких как ум и сила воли [1]. Аналитики оценивают лиц с проблемным поведением, изучают влияние окружающей среды на их действия и образ мышления и

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Мжельская Г. М., 2019.

³ © Калинина К. О., 2019.

разрабатывают методы корректировки девиантного поведения. Специалисты работают либо в исследовательском ключе, либо в области прикладного анализа поведения, используя принципы, разработанные в исследованиях с целью снижения уровня нестабильности поведения. Сотрудники правоохранительных органов не обязательно должны быть специалистами в области бихевиоризма, чтобы применять эти знания в следственной работе. ФБР инициировало признание прикладной эффективности поведенческого анализа и интегрировало в свою практическую деятельность полученные в ходе научных исследований результаты для более полного понимания и прогнозирования возможного поведения преступников – насильников.

В конце 1977 года человек, ныне известный как один из самых плодовитых серийных убийц в истории США – Теодор «Тед» Банди – ловко сбежал из тюрьмы штата Колорадо, в то время, когда большинство сотрудников находилось на отдыхе.

К поискам быстро присоединились агенты ФБР. В начале февраля 1978 года Бюро включило Банди в список десяти наиболее разыскиваемых преступников. Среди информации, которой ФБР делилось с другими правоохранительными органами за это время, были подробности о его «образе действий» (*modus operandi*) [2]. В ФБР объяснили – Банди обычно искал жертв в местах, где собиралась молодежь, таких как колледжи, пляжи, горнолыжные курорты и дискотеки. Он предпочитал молодых, привлекательных женщин с длинными волосами на прямой пробор [3].

Резюме было взято из психологической оценки Теда Банди, подготовленной двумя агентами ФБР – Говардом Тетеном и Робертом Ресслером – в учебной Академии Федерального бюро расследований. Они входили в состав новаторского отдела поведенческого анализа, созданного пять лет назад именно с этой целью: изучать поведение, опыт и психологический портрет преступников и подозреваемых в поисках паттернов и идей, которые могли бы помочь в раскрытии дел и предотвратить будущие преступления, особенно серийные убийства и другие формы насилия.

Криминальный бихевиоризм не был новым понятием. Например, в 1940 – 1950-х годах Джордж Метски – так называемый «сумасшедший террорист» – устанавливал взрывные устройства по всему Нью-Йорку до тех пор, пока его поведенческий профиль, разработанный для полиции местным криминологом и психиатром, не привел к поимке этого преступника в 1957 году. Но в ближайшие годы ФБР выведет это нововведение на совершенно иной уровень.

В эпицентре этой эволюции находился Говард Тетен. Он поступил в ФБР в качестве агента в 1962 году, уже проявляя интерес к психологическим аспектам преступного поведения. В 1969 году Тетен был завербован учебным отделом в качестве инструктора, и около 1970 года он убедил своего руководителя позволить ему провести семинар по «прикладной криминологии». Его первым курсом была четырехчасовая лекция для

нью-йоркской полиции. Затем он провел курс в региональной школе подготовки полицейских в Техасе, расширив его до четырех дней. Примерно на третий день студенты начали поднимать нераскрытые дела. Основываясь на выводах, полученных при обсуждении в аудитории, один из студентов опросил подозреваемого – и мужчина признался. Слух распространился, и интерес значительно возрос. В 1972 году ФБР создало научное подразделение по изучению девиантного поведения, чтобы продвигать концепции, которые разработали и сформировали Тетен и Ресслер в ФБР и в других правоохранительных органах. По мере развития подразделения, в ФБР изучали и учились понимать серийных убийц.

А Тед Банди? Через пять дней после того, как он попал в первую десятку разыскиваемых преступников ФБР, его поймал один из полицейских Флориды. В конечном итоге он был осужден за несколько убийств и казнен в 1989 году.

ФБР коренным образом расширило применение поведенческого анализа в уголовных расследованиях, создав подразделение поведенческого анализа – Behavioral Analysis Unit (BAU), которое состоит из трех отдельных подразделений, занимающихся:

1. Оценкой террористической угрозы.
2. Преступлениями в отношении взрослых.
3. Преступлениями в отношении детей.

Подразделение поведенческого анализа является частью национального Центра анализа насильственных преступлений – National Center for the Analysis of Violent Crime (NCAVC), который управляется в рамках группы реагирования на критические инциденты ФБР – FBI Critical Incident Response Group (CIRG). Согласно веб-сайту ФБР, миссия подразделения поведенческого анализа заключается в оказании поведенческой оперативной поддержки федеральным, государственным, местным и международным правоохранительным органам, расследующим необычные или повторяющиеся насильственные преступления, терроризм и такие срочные вопросы, как похищения.

Аналитики подразделения поведенческого анализа стремятся деконструировать и проанализировать насильственную психологию людей с помощью тематических исследований, криминальных оценок и судебной медицины. Специалисты подразделения поведенческого анализа используют двусторонний подход, который сочетает в себе эмпирические данные правоохранительных органов с результатами клинических исследований, проведенных судебными психологами, чтобы лучше понять поведение лиц, представляющих угрозу для общества.

Для содействия следственным подразделениям в раскрытии бесчисленных насильственных преступлений программа подразделения поведенческого анализа постоянно собирает информацию о насильниках, чтобы лучше понять их склад ума и определить модели поведения.

В исправительных учреждениях агенты ФБР проводят интервью с заключенными, чтобы получить представление о каждом аспекте их жизни. Например, заключенный, отбывающий пожизненное заключение без права на условно-досрочное освобождение, может пройти собеседование о событиях своего раннего детства и другом жизненном опыте для того, чтобы понять, почему он похитил, изнасиловал и убил девочку подросткового возраста [4].

В рамках этого аналитического процесса подразделения поведенческого анализа регулярно записывают на видео правонарушителей, что позволяет им дополнительно анализировать их поведение. Это способствует повышению профессионального уровня исследователей, социальных работников, медицинского персонала и сотрудников правоохранительных органов в распознавании моделей поведения правонарушителей.

Обмен результатами исследований и поведенческими оценками имеет решающее значение для миссии подразделения поведенческого анализа. Благодаря партнерским отношениям со всеми уровнями правоохранительных органов, военных ведомств, университетов и разведывательных органов, подразделение поведенческого анализа может обмениваться информацией об эффективной оценке и выявлении признаков того, что человек потенциально склонен к насильственным действиям. Демонстрация того, как поведенческий анализ может быть применен в уголовных расследованиях, не только помогает раскрывать преступления, но и обучает сотрудников правоохранительных органов, на какое поведение следует обращать повышенное внимание, чтобы они могли предотвратить стремление человека к насилию.

Библиографический список:

1. Watson J. B. (1913). Psychology as the behaviorist views it. *Psychological Review*, 20. 158–178.
2. Bandura A., & Walters R. H. (1963). *Social learning and personality development*. – New York : Holt, Rinehart, & Winston.
3. Watson J. B. (1930). *Behaviorism* (revised edition). University of Chicago Press.
4. Watson J. B., & Rayner R. (1920). Conditioned emotional reactions. *Journal of Experimental Psychology*, 3, 1, pp. 1–14.
5. Skinner B. F. (1971). *Beyond freedom and dignity*. – New York : Knopf.
6. Chomsky N. (1959). A review of BF Skinner's *Verbal Behavior*. *Language*, 35(1), 26–58.
7. Hull C. L. (1943). *Principles of behavior: An introduction to behavior theory*. – New York : Appleton-Century-Crofts.
8. Pavlov I. P. (1897). *The work of the digestive glands*. London: Griffin.

Горшенева И. А.¹,

заведующая кафедрой иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, профессор,

заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации

Мжельская Г. М.²,

старший преподаватель кафедры иностранных языков

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Попкова М. А.³,

курсант 207 учебного взвода Института судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЕВРОПЕЙСКАЯ СЕТЬ ИНСТИТУТОВ КРИМИНАЛИСТИКИ

Роль криминалистики в расследовании и раскрытии преступлений продолжает возрастать. Кроме того, трансграничная преступность (терроризм, организованная преступность, торговля людьми и т. д.) представляет большую опасность, что означает, что международное сотрудничество в области судебной экспертизы становится все более необходимым. Международное взаимодействие судебных экспертов играет большую роль в работе Европейского Союза, и особенно оно важно для сотрудников правоохранительных органов, успешная деятельность которых тесно связана с результатами работы экспертов-криминалистов. Общие криминалистические подходы в разных странах вселяют уверенность, что полицейские в одной стране могут использовать служебную информацию, полученную в другой стране.

С целью улучшения обмена информацией в области криминалистики в 1995 году была основана Европейская Сеть Институтов Криминалистики – the European Network of Forensic Science Institutes (ENFSI). Основными направлениями работы этой организации является повышение качества производства судебной экспертизы в Европе. Помимо общей работы в области управления качеством производства судебной экспертизы и выдачей допусков к экспертной деятельности, проводятся научные исследования, разработки, а также организуется обучение и повышение квалификации сотрудников лабораторий. 17 экспертных рабочих групп проводят различные судебные экспертизы по направлениям: дактилоскопия, трасология, видеотехническая и фототехническая экспертизы, баллистика, портретная

¹ © Горшенева И. А., 2019.

² © Мжельская Г. М., 2019.

³ © Попкова М. А., 2019.

экспертиза, исследование взрывчатых веществ, биологическая экспертиза, технико-криминалистическое исследование документов, физико-химическая экспертиза, пожарно-техническая экспертиза, исследование компьютерной информации, лингвистическая экспертиза, почерковедческая экспертиза, исследование стекла и керамики, исследование обстоятельств дорожно-транспортного происшествия и проведение осмотра места происшествия.

Европейская рабочая группа экспертов-дактилоскопистов способствует развитию и совершенствованию методов обнаружения следов папиллярного узора, их фиксации, изъятия и дальнейшего исследования.

Рабочая группа управляется и организуется руководящим комитетом, избираемым из числа членов Сети. Существуют две подгруппы экспертов-дактилоскопистов:

1. Группа обнаружения, фиксации и изъятия следов папиллярного узора. Она формируется из экспертов, специализирующихся на работе со следами на месте происшествия.

2. Группа идентификации и диагностики. Она формируется из экспертов-дактилоскопистов, работающих в лабораториях.

Эксперты-баллисты Европейской Сети являются одними из ведущих специалистов в этой области. Они проводят исследование ручного стрелкового оружия, его основных частей, деталей и механизмов, патронов к оружию и их компонентов, следов их применения и обстоятельств выстрела. Рабочая группа экспертов-баллистов была основана в 1995 году в городе Рейсвейк. Группу возглавляет руководящий комитет. Она состоит из двух подгрупп, по аналогии с рабочей группой дактилоскопистов:

1. Группа по исследованию ручного стрелкового оружия, его основных частей, деталей и механизмов, патронов к оружию и их компонентов.

2. Группа по исследованию следов применения оружия и обстоятельств выстрела.

Компетенции этих подгрупп пересекаются. Руководящий комитет состоит из пяти членов, каждый из которых является специалистом в обеих областях. В текущем году рабочая группа экспертов-баллистов организовала 26-е заседание, продемонстрировавшее интерес и растущую активность участников группы, их готовность к совместной работе по борьбе с преступностью [1].

Группа экспертов-почерковедов Европейской Сети Институтов Судебной Экспертизы осуществляет не только экспертную деятельность, но и поддержку по техническим вопросам, унификацию методик проведения исследования и разработку единых требований к содержанию заключения экспертов [2].

Сферой деятельности рабочей группы по осмотру места происшествия являются:

- осмотр места происшествия как части общих задач и вклада судебной экспертизы в расследование преступления;
- исследовательская деятельность по организации проведения осмотра места происшествия, обнаружения, фиксации, изъятия и транспортировки вещественных доказательств;
- разработка правил проведения осмотра места происшествия для дальнейшей аффирмации полученных вещественных доказательств полицией, судами и правоохранительными органами.

Информационный сайт группы по осмотру места происшествия – это профессиональная, коммуникативная среда для специалистов в различных областях правоприменения, позволяющая им делиться своими знаниями, передовой практикой и незасекреченными данными о преступлениях. Эта информационная платформа поддерживает деятельность Европейской Сети в разработке единых стандартов [3].

Цель рабочей группы заключается в содействии сотрудничеству между членами Европейской Сети. Создавая общие правила осмотра места происшествия, группа тем самым исключает противоречия в судебной и следственной практике. Доказательства, полученные в разных странах по правилам Европейской Сети Институтов Криминалистики, имеют одинаковую юридическую силу. Деятельность группы по осмотру места происшествия играет особую роль в судебной экспертизе. Изъятые в ходе осмотра объекты в дальнейшем поступают на исследование, их наличие и качество определяют возможность предоставления заключения экспертом.

В 1992 году директора западноевропейских государственных криминалистических лабораторий договорились о проведении регулярных встреч для обсуждения вопросов, касающихся профессиональных проблем. На первой встрече в 1993 году в Рийсвейке (Нидерланды) было представлено 11 лабораторий. Было решено, что членство в этой организации будет открыто для стран всей Европы.

Официальное Учредительное собрание состоялось 20 октября 1995 года в Рийсвейке (недалеко от Гааги) и считается официальной датой образования Европейской Сети Институтов Криминалистики. Здесь учредители подписали меморандум, регулирующий работу Сети. Был избран первый Совет и утвержден герб организации.

На ежегодном собрании в 1999 году в Москве была принята первая Конституция Европейской Сети Институтов Криминалистики. В 2002 году был создан временный секретариат, финансируемый за счет введенных членских взносов. Секретариат располагался в Институте Судебной Экспертизы в Нидерландах.

В 2004 году была принята Новая Конституция Сети. Ее основными особенностями были превращение личного членства в институциональное участие. Был утвержден размер ежегодного взноса.

В 2015 году было принято решение о преобразовании Сети в Ассоциацию в соответствии с законодательством Германии. С октября 2015 года Европейская Сеть рассматривается как некоммерческая организация, Конституция 2004 года определила новую цель: поддержка судебно-экспертного сообщества в Европе и во всем мире. Было принято решение о переводе секретариата с новым правовым статусом в Германию на неопределенный срок.

Европейская Сеть Институтов Криминалистики признана ведущей организацией в области криминалистической науки и судебной экспертизы. Она обеспечивает поступательное и всестороннее развитие областей научного знания в данной сфере. С 2005 года Россия является членом Сети.

Деятельность Европейской Сети Институтов Криминалистики направлена на:

- организацию совещаний и научных семинаров, совместных исследований и квалификационных тестов;
- консультирование соответствующих партнеров по вопросам, связанным с назначением и проведением судебной экспертизы;
- публикацию примеров передовой практики;
- составление методических рекомендаций [4].

Европейская Сеть Институтов Криминалистики возглавляется Советом. Его задача заключается в выполнении управленческой функции, направленной на разработку дорожной карты. Члены Совета избираются на трехлетний срок на ежегодном совещании. Для большей эффективности выполнения функций Совета был создан Секретариат, подотчетный Совету.

За организационную деятельность в Европейской Сети Институтов Криминалистики отвечает Комитет по контролю качества проведения экспертиз и выдаче допусков к экспертной деятельности [4].

Его целями являются разработка методических рекомендаций, консультирование экспертов, приведение методик и научных пособий к единообразию.

Комитет по контролю качества проведения экспертиз и выдаче допусков на проведение экспертной деятельности достигает поставленных целей при помощи:

- организации взаимодействия с экспертными учреждениями;
- проведения научных открытых конференций и семинаров;
- создания аттестационных комиссий;
- аккредитации и сертификации экспертных учреждений.

Комитет по контролю качества проведения экспертиз и выдаче допусков на экспертную деятельность осуществляет сотрудничество с другими международными организациями в разработке новых научных методов и стандартов, правового регулирования и обучении кадров. В компетенцию

Комитета входит тестирование и проведение экзаменов для подтверждения квалификации экспертов.

В систему Европейской Сети Институтов криминалистики также входит Комитет по исследованиям и научным разработкам, который выступает в качестве стратегического советника. Он обеспечивает эффективное взаимодействие с правоохранительными органами, криминалистическими лабораториями, образовательными организациями и т. д. Комитет отвечает за привлечение спонсоров, подготовку многопрофильных договоров с другими организациями.

Комитет по исследованиям и научным разработкам курирует наиболее проблемные и менее изученные аспекты криминалистики и судебной экспертизы, разрабатывает стратегию научного развития в приоритетных областях.

Он осуществляет содействие проведению совместных исследований между криминалистическими лабораториями и правоохранительными органами на международном уровне, предоставляет информацию о новых разработках членам Европейской Сети Институтов Криминалистики. Комитет осуществляет поддержку и содействие взаимодействию всех участников Европейской Сети в целях обмена знаниями, качественного развития просветительской и учебной деятельности.

Борьба с транснациональной преступностью (например, торговлей людьми, терроризмом, организованной преступностью) все в большей степени зависит от судебной экспертизы и криминалистики. Таким образом, обмен опытом и информацией в этой сфере крайне важен. Концепция Европейской Сети институтов криминалистики направлена на разработку общих подходов и методов, сотрудничеству в указанной сфере.

Библиографический список:

1. The program of 26th Annual Meeting of ENFSI Firearms & GSR Working Group.
2. Best Practice Manual for the Forensic Examination of Handwriting. ENFSI-BPM-FHX-01 Version 02. June 2018.
3. Terms of Reference, Crime Scene Working Group. Revision dated: 26th February 2005 Working group on the crime scene – scope, aim and terms of reference.
4. Constitution of European Network of Forensic Science Institutes.
5. ENFSI | European Network Of Forensic Science Institutes: enfsi.eu.
6. European Union: www.eeas.europa.eu.
7. Приказ МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. от 11.10.2018) «Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации».

Сидоров Ю. В.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЛИЦА В КАЧЕСТВЕ ОБВИНЯЕМОГО В РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ФРГ (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ), определяющий порядок уголовного судопроизводства в Российской Федерации, в целом схож с уголовно-процессуальным кодексом Федеративной Республики Германии (далее – УПК ФРГ) [1], но при этом имеет явные отличия, в том числе в механизме привлечения лица в качестве обвиняемого.

В УПК РФ под обвинением понимается утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ. Аналогичное понятие в УПК ФРГ отсутствует. Обвинение по законодательству ФРГ в ходе дознания не предъявляется, а может быть возбуждено только после его окончания.

Особый интерес представляет собой двойственное понятие обвиняемого в немецком уголовном процессе. С одной стороны, обвиняемым (Beschuldigter) является подозреваемое лицо, в отношении которого проводится расследование, а с другой – обвиняемый (Angeschuldigter) – это лицо, против которого прокуратурой выдвинуто публичное обвинение и передано в суд для рассмотрения по существу. Таким образом, применение одного либо другого понятия варьируется в зависимости от стадии производства расследования. Следует заметить, что по своему правовому смыслу российскому уголовно-процессуальному законодательству явно ближе понятие «Angeschuldigter», поскольку процессуальный статус обвиняемого по российскому законодательству лицо приобретает лишь после вынесения в отношении него постановления о привлечении в качестве обвиняемого, вынесения обвинительного акта либо составления обвинительного постановления. На наш взгляд, в УПК РФ достаточно обоснованно в одной правовой норме (статье 46) сосредоточено как понятие лица, обладающего процессуальным статусом обвиняемого, так и все предоставленные ему законом права. При том, что в УПК ФРГ права и обязанности обвиняемого распределены по тем процессуальным нормам, при которых они могут быть реализованы, разъяснение всех прав на первона-

¹ © Сидоров Ю. В., 2019.

чальном этапе приобретения процессуального статуса «обвиняемый» представляется сомнительным, что, на наш взгляд, может ограничить их применение и пошатнуть гарантированное государством право на защиту от обвинения. Наименование «обвиняемый» является формальным, а лицо, совершившее преступление, в стадии предварительного расследования по своему статусу более близко к подозреваемому.

Процедура вызова обвиняемого на допрос в Германии идентична российскому уголовному процессу. В начале первого допроса обвиняемому должно быть указано, в каком деянии он обвиняется и какие уголовно-правовые нормы могут быть применены. Обвиняемому разъясняется, что он имеет право высказать свое мнение по поводу обвинения или отказаться от дачи показаний, получить консультацию защитника и ходатайствовать о получении отдельных доказательств для своего оправдания. Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает иной порядок допроса обвиняемого, которому предшествует принятие следователем решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, основанное на наличии достаточных доказательств для обвинения лица в совершении преступления. Решение следователя оформляется постановлением, в котором должны быть указаны: дата и место его составления; кем составлено постановление; фамилия, имя и отчество лица, привлекаемого в качестве обвиняемого; число, месяц, год и место его рождения; описание преступления с указанием времени, места его совершения, а также иных обстоятельств, подлежащих доказыванию; пункт, часть, статья Уголовного кодекса Российской Федерации, предусматривающие ответственность за данное преступление; решение о привлечении лица в качестве обвиняемого по расследуемому уголовному делу. Отличием от УПК ФРГ также является четко предусмотренный УПК РФ порядок предъявления обвинения, включающий в себя срок предъявления обвинения со дня вынесения постановления, извещение обвиняемого, разъяснение сущности обвинения и прав, незамедлительный допрос по предъявленному обвинению.

Изучение уголовно-процессуального законодательства ФРГ позволяет отметить отсутствие в его арсенале процессуального инструмента регулирования изменения и дополнения предъявленного обвинения на стадии расследования. УПК РФ предусматривает такую процедуру в случае появления оснований, о чем следователь выносит новое постановление и предъявляет его обвиняемому в порядке, установленном УПК РФ. Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение в какой-либо его части не нашло подтверждения, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части.

Согласно УПК ФРГ, по окончании расследования при наличии достаточных оснований для выдвижения публичного обвинения должностное лицо органа прокуратуры предъявляет его путем внесения обвинительного

акта в компетентный суд. В ином случае прокуратура прекращает дело производством, о чем сообщает обвиняемому. Вместе с тем, если прокуратура не предпринимает по заявлению на выдвижение обвинения никаких действий или после дознания принимает решение о прекращении дела производством, то она должна уведомить об этом потерпевшего с указанием оснований и разъяснением порядка обжалования принятого решения вышестоящему прокурору. В случае отказа последнего в удовлетворении жалобы потерпевшего о выдвижении публичного обвинения потерпевший вправе обратиться с ходатайством в суд. Суд, в целях разрешения ходатайства потерпевшего, может принять распоряжение о следственных действиях и поручить их проведение уполномоченному судье. Если не будет установлено никакого достаточного основания на выдвижение публичного обвинения, то суд отклоняет ходатайство и уведомляет об этом подавшего ходатайство, прокуратуру и обвиняемого. Если ходатайство отклонено, то публичное обвинение может быть выдвинуто только в связи с вновь открывшимися фактами или доказательствами. Однако, если суд после заслушивания обвиняемого считает ходатайство обоснованным, то он принимает постановление о выдвижении публичного обвинения. Исполнение этого постановления возлагается на прокуратуру. Положение данной нормы свидетельствует о наличии действенных рычагов контроля со стороны суда ФРГ за органами прокуратуры, проводящими расследование.

УПК РФ в целом также предусматривает судебный контроль за органами предварительного расследования, но суд не имеет полномочий указывать им на наличие оснований для обвинения лица в совершении преступления.

По окончании расследования должностное лицо органа прокуратуры составляет обвинительный акт и вместе с делом направляет его в компетентный суд для судебного разбирательства, который принимает решение о том, открывать ли судебное производство или временно прекратить производством дело. Обвинительный акт должен содержать ходатайство об открытии судебного производства. С ним материалы дела передаются в суд. Председатель состава суда вручает обвинительный акт обвиняемому и разъясняет право ходатайствовать о производстве отдельных действий по получению доказательств до открытия судебного производства.

Уголовно-процессуальный закон Германии предусматривает возможность осуждения подсудимого по другому параграфу уголовного закона (в том числе более тяжкому), нежели тот, который был указан в обвинительном акте прокурора на стадии предания суду. Изменение обвинения может быть осуществлено с учетом выявившихся обстоятельств в ходе судебного разбирательства по делу. Однако при этом подсудимый в судебном заседании должен быть предварительно уведомлен о предстоящем изменении обвинения и ему должна быть предоставлена возможность

подготовиться к защите. Вместе с тем, подсудимый может быть осужден и за совершение других преступлений, обвинение по которым возбуждено прокуратурой уже в ходе судебного разбирательства, но при условии, что дело по другим преступлениям подсудно данному суду и с его рассмотрением согласен подсудимый. В этом случае прокурором устно в ходе судебного разбирательства возбуждается обвинение по другим преступлениям с соблюдением требований закона, регулирующего содержание обвинительного акта.

Таким образом, изучение и анализ норм УПК ФРГ показали отсутствие в нем основных понятий, используемых в УПК РФ, широкого круга участников процессуальной деятельности, перечня обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, видов доказательств и требований к ним. УПК ФРГ не знает такого многообразия мер процессуального принуждения, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство и др. Резюмируя, стоит отметить, что УПК ФРГ по сравнению с УПК РФ не нагружен формализованными и детализированными нормами, регламентирующими как процесс расследования, так и привлечения лица в качестве обвиняемого (выдвижение публичного обвинения); полномочия по производству следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий сконцентрированы «в одних руках», что способствует быстрому и эффективному расследованию преступлений и рассмотрению уголовных дел судом, следовательно, назначению виновным справедливого наказания и защите лиц, потерпевших от преступлений.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германии. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/BJNR006290950.html> (дата обращения: 27.02.2019).
2. Бэст Э. Уголовный процесс Германии. [Электронный ресурс]. URL: <http://отрасли-права.рф/article/1143> (дата обращения: 27.02.2019).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 01.03.2019).

Ямщиков А. И.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ ОЖИДАНИЯХ И РЕАЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ НЕМЕЦКОГО КРИМИНАЛИСТА ГЕРМАНА ЦИГЕНАУСА

Ситуация с преступностью в Федеративной Республике Германия, как и в большинстве стран Европы, резко обострилась за последние пять лет. Политика Бундестага «открытые двери» с 2014 года имела негативные последствия для ФРГ. Главный результат – это стремительно возросшая преступность в Германии, которая заметно тревожит немцев и туристов.

На протяжении 2014–2016 годов тренд криминальной статистики уверенно двигался вверх. Резкое снижение количества преступлений было официально отмечено лишь в 2018 году. По заявлению министра внутренних дел ФРГ Хорста Зеехофера число совершенных преступлений в стране за 2018 год не превысило 5,76 млн, что является самым низким количеством правонарушений с 1992 года (около 6,8 млн. преступлений) [1].

На территории Германии проживают более 81,7 млн человек. Характер преступлений довольно обширен и регулярно меняется. Тенденция зависит от экономической и социальной политики государства. Значение наряду с чистым количеством преступлений имеет и качественная составляющая: профессионализация преступности в технике и организации постоянно возрастает. Научно-технический прогресс за последние почти три десятилетия шагнул далеко вперед. На наших глазах происходят революционные изменения в научно-технической сфере. Современные компьютерные технологии, средства мобильной коммуникации проникли во все сферы человеческой деятельности, что существенно облегчило жизнь людей и является безусловным благом. Это одновременно привело и к информатизации и компьютеризации преступности. Так, в Германии появились такие виды преступлений, как «Информационный шпионаж», «Компьютерное мошенничество», «Фальсификация данных и вещественных доказательств», «Замена информации», «Компьютерный саботаж» и др. [2]. Это потребовало тщательного изучения способов совершения преступлений, постепенного внедрения научно-технических средств в практику борьбы с преступностью и разработки собственного арсенала криминалистических средств и методов раскрытия и расследования преступле-

¹ © Ямщиков А. И., 2019.

ний. По мнению бывшего президента БКА Хорста Херольда, задача состоит и в том, чтобы процесс установления истины и суждения, насколько это возможно, освободить от эмоциональных и иррациональных компонентов и, насколько это возможно, сделать максимально объективным. Неудивительно также, что при всеобщей осмысленности и технологизации многих сфер жизни уголовное правосудие постоянно стремится к объективизации доказательств.

В литературе нередко говорят о практически неограниченных возможностях криминалистической техники, в области которой не было бы вопросов, на которые не могли бы быть даны ответы. Если Вы примете это мнение без должной критики, Вы рискуете потерять из виду реалистичные границы и возможности криминалистики.

При типичной для нашего промышленного общества технической уверенности «человеческому фактору» часто придается слишком мало значения. Не следует забывать, что результаты, полученные с помощью современных криминалистических устройств и методов, зависят от знаний и навыков лиц, занимающихся расследованиями, и, наконец, должны быть оценены судьей.

Повышенные требования к доказательствам уголовных судов в контексте дальнейшего развития научно-криминалистических методов расследования значительно увеличили значение фактических доказательств в последние годы. Это привело к значительному увеличению объема производства судебных экспертиз по инициативе федеральных и земельных органов криминальной полиции, что послужило причиной длительного ожидания заказчика результатов исследований.

Кроме того, в ряде случаев существует некоторая напряженность между криминалистическими ожиданиями и реальными возможностями криминалистической техники. Однако следует отметить, что такая напряженность наблюдается только в отношении частных случаев. Соответственно, в большинстве своем заказы на производство экспертиз и полученные результаты полностью удовлетворяют заказчика.

По нашему мнению, между ожиданием заказчика и его знанием возможностей криминалистической техники существует решающая связь. Нередко следователи от криминалистов ожидают решения невыполнимых задач. Так, например, в государственное управление уголовного преследования было подано заявление, в котором запрашивалась информация о том, может ли быть установлено, что было написано на месте договора, в котором сейчас находится дыра.

Возможности экспертов могут быть ограничены тем, что они не полностью укомплектованы или имеют недостаточную степень специализации, в результате чего отдельные методы и возможности исследования не могут быть реализованы. Это может привести к затягиванию сроков произ-

водства экспертиз. Отсутствие знаний о характере и процессе анализа может негативно сказаться на ожиданиях. При всем желании не все запросы могут быть обработаны немедленно, поскольку, например, отдельные процедуры, такие как анализ ДНК, требуют применения длительных аналитических методов.

Ожидания могут также не соответствовать реальным возможностям даже в тех случаях, когда экспертные заключения, казалось бы, должны непосредственно привести к выявлению правонарушителей. Доказательственная сила дактилоскопии уже давно является бесспорной. Автоматизированная система идентификации отпечатков пальцев (AFIS) позволяет значительно увеличить число идентификационных данных о правонарушителях, раскрывать давние преступления. Тем не менее, существуют ограничения на криминалистическое ожидание того, что с помощью этого автоматизированного процесса каждое дактилоскопическое сравнение приведет к успеху. Например, невозможно автоматически обрабатывать следы ладоней, а края следов пальцев рук могут не отображаться при захвате.

Основные причины расхождения между криминалистическими ожиданиями и реальными возможностями криминалистической техники могут быть разделены на три группы:

1) отсутствие методов исследования.

При использовании огнестрельного оружия в качестве орудия убийства неоднократно возникает необходимость установления времени стрельбы и, следовательно, времени преступления. Однако это установить не представляется возможным, потому что нет подходящего метода исследования. Оставшиеся после выстрела следы не допускают никаких конкретных временных данных, кроме единичного ответа на то, что после последнего выстрела оружие не подвергалось чистке;

2) отсутствие адекватных методов.

При разработке новых средств исследования или криминалистических методов в публикациях часто описываются различные области применения и возможности, которые не подтверждены практическому использованию в течение длительного времени;

3) хотя и существуют соответствующие методы, существует слишком мало информации о происхождении или возможных изменениях исследуемых следов, или отсутствует индивидуальность исследования.

Еще одним примером является определение расстояния выстрела, которое является основой для реконструкции процесса. Для этого исследования, в частности, требуется одежда или труп. Эти следы зачастую подвергаются серьезным изменениям или даже уничтожаются по незнанию или необходимым медицинским мерам.

Становится очевидной необходимость донести до пользователей криминалистики и уголовного правосудия обширные знания и реалистичную

картину о возможностях и методах, а также о границах научной криминалистики. В Баварии, например, регулярно проходят обучение следователи, криминалисты, чиновники и прокуроры.

Говоря об эффективности экспертных исследований, необходимо учитывать следующие факторы:

Во-первых, это возможность комплексных экспертных исследований объектов в одном месте. В частности, этой проблематикой затронуты подразделения малых федеральных земель, которые частично предлагают лишь так называемые классические области криминалистической техники. Решение проблемы, по нашему мнению, должно осуществляться по принципу разделения или слияния труда. Важно понять, что нельзя разделять микроэлементы на сложных участках, так как это приведет к разрушению взаимосвязи между образованием и оценкой. Таким образом, могут быть отделены и перемещены только замкнутые микрокомплексы. В долгосрочной перспективе лучшим решением было бы объединение нескольких небольших соседних подразделений в одно большое.

Во-вторых, число экспертов по отношению к объемам заказов. Нехватка персонала приводит к вынужденному увеличению сроков производства исследований. Это, с одной стороны, расстраивает заказчика, а с другой – демотивирует экспертов. Кроме того, экспертные заключения, проводимые в сжатые сроки, подвержены ошибкам.

В-третьих, квалификация экспертов и сотрудников. При этом следует отметить, что прогресс научных судебно-технических методов исследования в последние годы все чаще требует привлечения высококвалифицированных специалистов. Криминалист «классического» вида, то есть сотрудник полиции с образованием эксперта, не может составить экспертное заключение, результаты которого можно получить с помощью самых современных химических, физических или других научных методов. Время «универсальных» криминалистов давно ушло. Необходимо учитывать необходимость повышения квалификации экспертов, за исключением менее специализированных областей, таких как дактилоскопия и компьютерно-технический анализ доказательств, а также «оружие» и «следы формы», – здесь на протяжении многих лет специалисты вузов зарекомендовали себя наилучшим образом. Эксперт по криминалистике сможет создать более ценное и содержательное заключение, имея большой опыт работы. Учитывая, что необходимые специальные знания можно приобрести только на практике, рекомендуется закреплять новых научных сотрудников за опытными специалистами по криминалистике. К этому должен присоединиться постоянный обмен опытом между экспертами криминально-технических органов Федерации и земель, а также с иностранными криминально-техническими органами.

В заключение хотелось бы сказать, что значение фактических доказательств в уголовном расследовании и уголовном процессе постоянно возрастает. В результате ожидания полиции и судебной системы также возрастают в криминалистике. Поэтому необходимо требовать, чтобы уголовно-технические институты Федерации и земель были количественно и качественно укомплектованы персоналом и материальными средствами таким образом, чтобы они могли своевременно, целостно и качественно выполнять все связанные с расследованием задачи, а также оптимально проводить прикладные исследования и процессуальные разработки. Некоторое напряжение между криминалистическими ожиданиями и реальными возможностями криминалистической техники лишь способствует ее постоянному развитию.

Библиографический список:

1. Интернет ресурс: <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/prestupnost-v-germanii.html> (дата обращения: 23.03.2019).
2. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германия. Интернет ресурс: <http://www.gesetze-im-internet.de/stgb/BJNR001270871.html#BJNR001270871BJNG000202307> (дата обращения: 04.04.2019).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Федеративной Республики Германия. Интернет ресурс: <http://www.gesetze-im-internet.de/stpo/index.html> (дата обращения: 10.04.2019).
4. Уровень преступности в Германии в 2018–2019 годах. Интернет ресурс: <https://visasam.ru/emigration/europe-emigration/prestupnost-v-germanii.html> (дата обращения: 04.04.2019).
5. Герман Цигенаус. На поле напряженности между криминалистическими ожиданиями и реальными возможностями криминалистической техники – с точки зрения криминалиста. URL: https://www.bka.de/SharedDocs/Downloads/DE/Publikationen/Publikationsreihen/BkaForschungsreihe/2_32_AktuelleMethodenDerKriminaltechnikUndKriminalistik.html (дата обращения: 23.03.2019).

**РАЗДЕЛ IV.
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО,
КОНСТИТУЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
И ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ МИГРАЦИИ**

Герасимович Л. И.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВНУТРЕННЕЙ ПОЛИТИКИ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫМИ ОРГАНАМИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Вопросам обеспечения национальной безопасности всегда уделялось особое внимание со стороны органов власти и гражданского общества. На внутреннюю и внешнюю политику страны сегодня оказывают большое воздействие интеграционные и глобализационные процессы, которые отражаются на развитии общества и государства в различных сферах жизнедеятельности. В этих условиях повышается актуальность эффективности системы обеспечения национальной безопасности. При этом важное значение приобретает исследование конституционных аспектов внутренней политики обеспечения национальной безопасности, реализуемой правоохранительными органами.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 [3], есть прямое указание на особую роль в обеспечении государственной и общественной безопасности, которая осуществляется за счет повышения эффективности деятельности правоохранительных и иных органов.

Рассматривая вопросы обеспечения национальной безопасности, следует подчеркнуть, что Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ (в ред. 05.10.2015) «О безопасности» [2] определяет, что государственная политика реализуется федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления на основе Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, иных концептуальных и доктринальных документов, разрабатываемых Советом Безопасности и утвер-

¹ © Герасимович Л. И., 2019.

ждаемых Президентом Российской Федерации. В законе прямо указаны органы, обладающие существенными полномочиями в области обеспечения безопасности. К ним относятся: Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, обе палаты Федерального Собрания, федеральные органы исполнительной власти, Совет безопасности Российской Федерации. Вместе с тем, в данном нормативном правовом акте правоохранительные органы не упоминаются в числе органов, ответственных за реализацию государственной политики в анализируемой сфере.

Необходимо обратить внимание на то, что до настоящего времени нет законодательной дефиниции правоохранительных органов, а также и исчерпывающего перечня органов, которые к ним относятся. Данное обстоятельство, в свою очередь, зачастую приводит к неоднозначному пониманию сущности и содержания конкретных понятий, а также создает определенные проблемы в правоприменительной практике.

Следует подчеркнуть, что в Федеральном законе от 20 апреля 1995 года № 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (в ред. 01.07.2017) [5] есть статья, которая раскрывает перечень лиц, которые подлежат государственной защите. В статье 2 настоящего закона указываются лица, к ним относящиеся.

В Указе Президента РФ от 18 апреля 1996 года № 567 (ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») [4] отражены основные положения по координации функциональной деятельности, осуществляемой правоохранительными органами. Ее главная цель состоит в существенном повышении эффективности борьбы с преступностью. При этом анализ положений данного документа к правоохранительным органам относит следующих субъектов:

- органы внутренних дел Российской Федерации;
- органы ФСБ;
- войска национальной гвардии Российской Федерации;
- органы уголовно-исполнительной системы;
- таможенные органы;
- следственные органы Следственного комитета Российской Федерации;
- другие правоохранительные органы.

Причем перечень правоохранительных органов в соответствии с данным нормативным правовым актом не является исчерпывающим. То есть в нем содержится формулировка «... и других правоохранительных органов...». Какие именно «другие» структуры можно отнести к правоохранительным, не указывается.

Анализ нормативной базы показал, что до настоящего времени в ней отсутствует дефиниция и законодательно не закреплено определение правоохранительных органов, а также исчерпывающий перечень органов, в которых законом учтена правоохранительная деятельность.

Национальная безопасность неразделимо сопряжена с деятельностью государства. Исключительно оно способно, опираясь на собственный аппарат, властные органы, деятельность которых поставлена в строгие границы и подкрепляется надлежащими правовыми актами, гарантировать результат, сформировать подходящие требования и условия.

В целях обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина Указом Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 [6] образована Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации, которая является федеральным органом исполнительной власти. Преобразованы внутренние войска Министерства внутренних дел Российской Федерации в войска национальной гвардии Российской Федерации. Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативному правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и сфере вневедомственной охраны.

Указом Президента РФ от 05 апреля 2016 года № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции» [7] в целях совершенствования государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции упразднены: Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков и Федеральная миграционная служба, функции и полномочия переданы Министерству внутренних дел Российской Федерации.

Можно согласиться с утверждением Ю. Л. Шепелевой, которая говорит о том, что современные преобразования, серьезно затронувшие отечественную правоохранительную систему, являются объективным отражением сложившихся вызовов и возможных угроз национальной безопасности [13, с. 129–130]. При этом их главная цель состоит в упорядочении существующей структуры правоохранительных органов, усилении работы по защите общегражданских прав и свобод, а также повышении эффективности деятельности органов государственной власти в целом и правоохранительных органов в частности. Эффективность функционирования, слаженность взаимодействия правоохранительных органов и органов местного самоуправления во многом определяют качественное состояние правопорядка и результативность его обеспечения органами власти в целом.

Вместе с тем, система правоохранительных органов и их деятельность, несмотря на проведенные трансформации, требует преобразований. Прежде всего, целесообразно принять соответствующие нормативные правовые документы, регламентирующие систему и структуру правоохранительных органов, а также функционирование правоохранительной службы в Российской Федерации. Это позволит избежать пробелов в понимании, какие органы можно отнести к правоохранительным, и какую роль каждый из них играет в реализации внутренней политики национальной безопасности Российской Федерации.

Помимо этого, особый шаг в данном направлении заключается в законодательном расширении возможностей участия институтов гражданского общества в анализируемой сфере деятельности, а также их эффективное взаимодействие с ключевыми силами обеспечения национальной безопасности. Все это позволит более конструктивно реализовывать национальные интересы и стратегические приоритеты России.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2016 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 31, ст. 4398.

2. Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ (в ред. от 05.10.2015) «О безопасности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 1, ст. 2.

3. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1 (часть II), ст. 212.

4. Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (в ред. от 07.12.2016) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с «Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью») // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 17, ст. 1958.

5. Федеральный закон от 20.04.1995 № 45-ФЗ (в ред. от 01.07.2017) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17, ст. 1455.

6. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 157 (ред. от 15.05.2018) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации».

7. Указ Президента РФ от 05.04.2016 № 156 (ред. от 15.05.2018) «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции».

8. Шепелева Ю. Л. Приоритетные вопросы обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в контексте реформы правоохранительных органов // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2016. – № 5 (72). – С. 129–130.

Гончарова Р. М.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ КОНКУРИРУЮЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВОПОРЯДКА

Разграничение сфер деятельности между федеральными и региональными органами государственной власти Российской Федерации является одной из актуальных задач на современном этапе развития российской государственности. Следует отметить, что, несмотря на то, что субъекты федерации не обладают государственным суверенитетом, осуществляют государственную власть. До определенного момента субъект федерации самостоятелен и в рамках совместной компетенции, предусмотренной в конституциях на основе господствующей концепции федерализма [3].

При рассмотрении данной темы необходимо обратиться к зарубежному опыту. В существующих на сегодняшний день федеративных государствах разграничение сфер компетенции происходит, как правило, отталкиваясь от взаимоотношений четырех составляющих: исключительных полномочий Федерации, исключительных полномочий субъектов Федерации; их совместной или конкурирующей компетенции, а также остаточных полномочий, которые не охвачены ни одним из направлений.

В первую очередь, при исследовании разграничения полномочий внимание уделяется законодательству, в частности, вопросу обладания правом издания нормативных правовых актов по тем или иным вопросам. В Конституции России четко определен круг полномочий, в пределах которого осуществляют свою деятельность ветви государственной власти. Как правило, компетенция, выделенная субъектам федеративных отношений, реализуется их государственными органами. В связи с этим в конституциях или договорах между Федерацией и ее субъектами может быть лишь краткая формулировка об этих органах. Таким образом, по мнению Н. А. Александровой, в конституциях, в том числе в Конституции Российской Федерации, говорится о самих «единицах» государственности, государственных общностях Федерации и субъектов [2].

В ряде конституций указываются три сферы предметов ведения. Они включают исключительную компетенцию Федерации, исключительную компетенцию ее субъектов, а также предметы совместного ведения Феде-

¹ © Гончарова Р. М., 2019.

рации и ее субъектов (в зарубежных конституциях их определяют как совпадающая или конкурирующая компетенция). Однако такая схема разграничения предметов ведения достаточно объемна и сложна вследствие необходимости конкретизации полномочий в дополнительных документах (например, в специальном положении к Конституции Индии 1949 года [5] названы 97 вопросов, относящихся к компетенции Федерации, 47 вопросов совпадающих полномочий и 66 вопросов, относящихся к компетенции штатов).

Иным способом разграничения предметов ведения является закрепление лишь исключительных полномочий Федерации и совместных полномочий Федерации и ее субъектов (например, в Германии [6]). Таким образом составлены статьи 71 и 72 Конституции Российской Федерации [4].

Рассмотренные модели распределения компетенции между Федерацией и ее субъектами не охватывают существующего многообразия. В изложенных моделях был опущен ряд уточняющих деталей, содержащихся как в конституциях, так и в действующем законодательстве, к которому подчас отсылают конституции.

Необходимо также упомянуть один из важнейших рычагов воздействия федеральной власти на действия властей субъектов федерации, в частности связанные с обеспечением правопорядка, – финансирование.

Распределение компетенции между федерацией и ее субъектами осуществляется таким образом, что субъект федерации зачастую не может существовать без должной финансовой поддержки центра. Возможности его бюджетных доходов ограничены и не всегда покрывают значительную часть необходимых расходов. В частности, выделение финансов связано с необходимостью участия субъекта федерации в осуществлении какой-либо федеральной программы, особенно когда ее реализация находится в сфере компетенции субъектов федераций.

Передача определенных функций (или полномочий), связанных с обеспечением правопорядка, органам государственной власти субъектов Российской Федерации без финансового обеспечения, ограниченное бюджетное финансирование, затрудняют эффективную реализацию возложенных на них полномочий.

Статья 72 Конституции Российской Федерации полномочия в сфере обеспечения правопорядка относит к предметам совместного ведения (конкурирующей компетенции) Российской Федерации и субъектов Российской Федерации. Наделение данными полномочиями государственные органы двух уровней власти непосредственно связано с основными принципами и статусом субъектов реализации этих полномочий, механизма их осуществления и степени их ответственности.

К основным принципам разграничения полномочий (компетенций) относятся следующие: субсидиарности; пропорциональности (соотношение

самостоятельности и ответственности за действия); соразмерности обязанностей и компетенций; конкурирующих компетенций; выравнивания бюджетной обеспеченности; другие принципы.

Только при реализации указанных принципов в полном объеме возможно полноценно реализовать возложенные полномочия, в частности, субъектам Российской Федерации.

Как правило, при пересечении компетенций по вопросам обеспечения правопорядка возникают противоречия. В целях их устранения уместно обратиться к принципу конкурирующих компетенций, в рамках которого совместные полномочия переходят в субсидиарные для более эффективной их реализации на соответствующем уровне.

По мнению В. В. Авершина, в будущем возможно отказаться от законодательного закрепления сферы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов по причине того, что она является источником постоянной напряженности и конфликтности в отношениях внутри государства. Посредством внесения таких изменений будет возможным устранить существующую неясность в части, касающейся действительного положения субъектов Федерации, а также их положения относительно федерального центра и друг друга, что в результате окажет положительное влияние на повышение эффективности реализации предоставленных полномочий [1].

При реализации принципа конкурирующих компетенций в ходе обеспечения правопорядка четко проявляются две проблемы:

1) возникает необходимость четкого определения рамок компетенции федерального центра;

2) рассматривается возможность расширения поля региональной компетенции.

Решение первой проблемы предполагает ограничение федеративного центра действовать лишь по своему усмотрению, а также уменьшение его участия в осуществлении полномочий органами власти в регионах; второй – увеличение степени свободы для органов государственной власти субъектов Российской Федерации, что предоставит более широкие возможности для своей деятельности в сфере возложенных полномочий.

В каждом случае деятельность будет направлена на легализацию полномочий в структуре отношений «центр – регион».

Достижение компромисса между интересами органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации возможно лишь при сохранении контроля за выполнением делегированных функций и задач и, соответственно, законностью принимаемых решений и административных мер региональной властью.

Библиографический список:

1. Авершин В. В. Совершенствование системы разграничения предметов ведения и полномочий в Российской Федерации: проблемы и перспективы // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2007. – № 41.
2. Александрова Н. А. Некоторые аспекты сравнительного анализа разграничения правотворческих полномочий в федерациях // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. – 2006. – № 5 (60).
3. Карасев А. Т. Особенности формирования государственной власти в федеративных государствах // Вестник ЧелГУ. – 2008. – № 8.
4. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 // Российская газета. – 1993. – 25 дек.
5. Сборник документов по конституционному праву зарубежных стран. – М., 2014. – С. 200–208.
6. Федеративная Республика Германия: Конституция и законодательные акты. – М., 2013.

Каверин Д. А.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА НА ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В ежегодном послании к Федеральному Собранию Российской Федерации 20 февраля 2019 года Президент Российской Федерации Владимир Путин, акцентировал свое внимание на нескольких проблемах, касающихся сферы образования: приоритеты в развитии экономики и предпринимательства: подготовка современных кадров, создание мощной научно-технологической базы; в госстандартах должны быть отражены научно-технологические приоритеты; к 2021 году все школы должны иметь доступ к высокоскоростному интернету; требуется обновление учебных программ и организация подготовки кадров для тех областей, которые только формируются; создать на федеральном уровне каталог учебников – включать только лучшие издания; и др.[3].

Образование представляет собой крайне важную проблему и для национальной безопасности нашей страны [15]. Образовательная деятельность позволяет систематизировать полученные теоретические знания и в дальнейшем использовать знания в своей практической деятельности. Образовательная деятельность, помимо всего прочего, является ключевым источником духовного развития каждой отдельной личности, а также инструментом достижения экономического благосостояния всего общества. Именно поэтому в условиях реализации норм Конституции Российской Федерации образование занимает одно из ключевых направлений [8].

Однако важно отметить, что не только важно законодательно признание, закрепление право на образование в России, но и то, чтобы оно соблюдалось, охранялось и защищалось как со стороны государства, так и всего общества. Право на образование должно быть гарантировано и обеспечено [14].

В Конституции Российской Федерации в статье 43 закреплена норма, что «каждый имеет право на образование» [1]. Все это должно быть гарантировано со стороны органов государственной власти [11].

В настоящее время существует достаточное количество проблем, связанных с реализацией прав человека на образование в Российской Феде-

¹ © Каверин Д. А., 2019.

рации. Это связано с влиянием многих сторонних факторов, в числе основных из них:

- реформирование образовательной деятельности и системы законодательства в области формирует возникновение споров с отсутствием концепции и различной трактовки многих новых норм;
- недостаточный уровень финансирования образования влечет к невозможности обеспечения деятельности некоторых образовательных стандартов и пр. [10].

Особое внимание хотелось бы уделить тому фактору, что обновленное законодательство в РФ в системе образования сняло с государства ряд обязательств в финансовой сфере. Так, в статье 5 закона «Об образовании в Российской Федерации» отсутствуют установки финансовых государственных гарантий на нужды в образовательной деятельности, хотя ранее (до реформирования) существовал норматив в размере 10 % от национального дохода. Подобная ситуация, естественно, негативным образом отражается на уровне реализации конституционных прав и гарантий, связанных с образовательной сферой [2].

Помимо отечественных нормативно-правовых актов, хотелось бы особенно выделить «Всеобщую декларацию прав человека», которая была принята еще в 1948 году Генеральной Ассамблеей ООН [4]. Однако все закрепленные права в данной декларации имеют общий характер и не способны решить проблемы, существующие в конституционно-правовых нормах РФ [12].

Итак, при анализе нормативной правовой базы Российской Федерации, относительно реализации права на образование, следует выделить следующие принципы образовательной сферы: доступность; бесплатность; приемлемость; качество; наличие и адаптируемость.

Все представленные принципы представляют собой очень важное отражение образовательного права Российской Федерации. Однако на практике дело обстоит совершенно иначе, и в России наблюдается ряд проблем, связанных с данной сферой.

Итак, рассмотрим ключевые проблемы реализации права человека на образование в Российской Федерации.

Первая проблема, на которую хотелось бы обратить внимание, – это нарушение принципа бесплатности образования. Зачастую это происходит двумя путями: предоставление квот на места в учреждениях или реализация их в платном порядке; платные сборы с родителей [13].

Стоит отметить, что в современных условиях российской практики участились случаи взимания дополнительных плат с родителей на различные нужды: на приобретение средств обучения, оплату охранных услуг, оплату клининговых услуг, целевого взноса за обучение и пр. Все нормы,

которые должны регулировать реализацию сборов с родителей в качестве дополнительных выплат, отражены в статье 65 Федерального закона от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации» [6].

Все остальные случаи сборов – это прямое нарушение законодательства Российской Федерации. Решение представленной проблемы видится двумя способами:

- ужесточение наказания за дополнительные взимания;
- введение контролирующего звена, направленного на противодействие с данной практикой.

Вторая проблема – это отсутствие должной доступности образования. Данная проблема особенно касается дошкольного образования. К примеру, в Москве и Московской области не всегда дети трехлетнего возраста получают место в дошкольных учреждениях.

Единственным направлением решения данного вопроса является вложение финансовых средств в строительство дошкольных учреждений и введение контроля за отсутствием «утечки» бюджетных средств [7].

Третья проблема – это нарушение стандартов ФГОС, в частности, доступность, вариативность, насыщенность развивающей среды. К сожалению, ФГОС приняты, но действие их во многих областях неэффективно. Так, во многих школах отсутствуют интерактивные доски, игровые материалы и прочие элементы предметно-развивающей среды. Все это негативно сказывается на реализации права на образование.

Решение данной проблемы также возможно исключительно в виде дополнительного финансирования из федерального и регионального бюджета, а также привлечения сторонних, частных инвестиций.

Четвертая проблема – это уровень адаптированности образования к современным условиям. Многие черты данной проблемы исходят из отсутствия систематизации в реализации стандартов ФГОС, однако тут следует особенно выделить низкий уровень реализации электронного и дистанционного образования [9].

Зачастую педагоги не прибегают к данному виду образовательных услуг, используя традиционные методы, однако общество не стоит на месте, соответственно, и образовательная отрасль должна развиваться.

Решение данной проблемы заключается в повышении уровня профессионализма и адаптации работников сферы образования; проведении тренингов; материальной и нематериальной мотивации сотрудников сферы образования [5].

Таким образом, в современном правовом регулировании предоставления образовательных услуг существует достаточное количество проблем. Их решение – вот основная задача современного правительства. Именно поэтому очень важно направить всю свою деятельность в область систематизации информации о проблемах и выработать стратегию по их решению.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об образовании в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 53, ст. 7598.
3. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ 20 февраля 2019 года. <http://www.kremlin.ru>.
4. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948) // Российская газета. – 1998. – 10 дек.
5. Воробьев В. Ф., Горшенева И. А., Дурнев В. С., Егоров С. А., Зинченко Е. Ю., Ларина Л. А., Михайлова Е. В., Прудников А. С., Саудаханов М. В., Хазов Е. Н., Харламов С. О., Червонюк В. И. Конституционное право, конституционный судебный процесс, муниципальное право : учебно-методическое пособие для адъюнктов системы МВД, обучающихся адъюнктуре по очной форме обучения, научная специальность 12.00.02 - конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право. – М., 2017.
6. Деманова С. В. Содержание конституционного права на получение бесплатного высшего образования в современной России // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. – 2016. – №1. Т. 12. – С. 110.
7. Касаткин М. Н., Хазов Е. Н. Конституционное право человека на общее образование в Российской Федерации и особенности механизма его реализации / Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 1. – С. 85–88.
8. Касаткин М. Н., Хазов Е. Н. Особенности становления и развития семейного образования в Российской Федерации / Право и жизнь. – 2015. – № 201 (3). – С. 86–95.
9. Комахин Б. Н. Информированное и инновационное общество и процесс развития государственной службы / ВВ: Административное право и практика администрирования. – 2014. – № 1. – С. 32–45.
10. Лобзов К. М., Богданов А. В., Хазов Е. Н. Правовой статус личности субъекта и объекта правоотношений в современном законодательстве Российской Федерации (теоретико-методологический анализ) / Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 7. – С. 20–25.
11. Лучин В. О., Эбзеев Б. С., Хазов Е. Н., Белоновский В. Н., Эриашвили Н. Д., Чихладзе Л. Т., Пряхина Т. М., Зинченко Е. Ю., Опалева А. А., Осавелюк А. М., Чепурнова Н. М., Прудников А. С., Саудаха-

нов М. В., Чертова Н. А., Егоров С. А., Миронов А. Л., Булавин С. П., Алексеев И. А., Варсеев В. В., Кальгина А. А. и др. Конституционное право России : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». – Москва, 2018.

12. Макарова А. Б., Крылов Д. А. Реализация Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в образовательных организациях: проблемы и перспективы // Вестник Марийского государственного университета. – 2015. – № 2 (17). – С. 52.

13. Матюшева Т.Н. Право на образование граждан Российской Федерации и роль дистанционного обучения в его реализации // Общество и право. – 2015 – № 3 (9). – С. 20.

14. Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России теоретические основы и проблемы реализации : монография. – М., 2017.

15. Эриашвили Н. Д., Хазов Е. Н., Чихладзе Л. Т., Кикоть-Глуходедова Т. В., Галушкин А. А., Бышков П. А., Зеленков М. Ю., Егоров С. А., Саудаханов М. В., Сараджева О. В., Лимонов А. М., Галузо В. Н. Основы национальной безопасности : учебник. – М., 2018.

Пьянкова Е. С.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МВД РОССИИ ПО ИСПОЛНЕНИЮ «МАЙСКИХ УКАЗОВ» ПРЕЗИДЕНТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Государственную политику в Российской Федерации определяет Президент Российской Федерации путем издания им множества собственных актов, обязательных к исполнению различными органами государственной власти. Одним из таких органов выступает «Министерство внутренних дел Российской Федерации (МВД России)». Данный орган является «федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере внутренних дел..., а также правоприменительные функции по федеральному государственному контролю (надзору) в сфере внутренних дел... Руководство деятельностью МВД России осуществляет Президент Российской Федерации» [1]. Немалое количество поручений, касающихся выработки и реализации государственной политики МВД России, содержится в одиннадцати «майских указах» Президента Российской Федерации – Путина В. В. № 596–606 от 7 мая 2012 года, каждый из которых имеет собственное наименование и содержание. Основные поручения из этих указов отражены в «Плане деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года на 2013 год и плановый период 2014–2018 годов (далее – План)» [2]. Туда включены мероприятия, исполнение которых направлено на достижение целей и показателей социально-экономического развития Российской Федерации, определенных в указах Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года. Однако стоит заметить, что не все «майские указы» упомянуты в Плане, поскольку исполнению МВД России подлежат следующие указы Президента Российской Федерации:

– указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 года № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» [3];

– указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 года № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» [4];

– указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 года № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» [5];

¹ © Пьянкова Е. С., 2019.

- указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 года № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» [6];
- указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 года № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» [7];
- указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 года № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» [8];
- указ Президента Российской Федерации от 7.05.2012 года № 606 (с изм. от 01.01.2018 года) «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации» [9].

Исключениями стали указы Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №№ 597, 599, 600, 605. План включает в себя четыре основные цели деятельности. Это: «Повышение безопасности участников дорожного движения, совершенствование миграционной политики»; «Обеспечение качества и доступности государственных услуг»; «Строительство и развитие внутренних войск МВД России» и «Защита населения от организованной преступности, в том числе сформированной по этническому принципу, и проявлений экстремизма» [10]. Каждая цель состоит из определенного направления и ключевого события, реализация которых подробно отражена в «Отчете о ходе выполнения мероприятий Плана деятельности МВД России по реализации указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №№ 596, 598, 601–604, 606 на 2013 год и плановый период 2014–2018 годов от 17 марта 2017 года № 1/2838 (на 31 декабря 2018 года)» [11].

Проанализировав вышеуказанный Отчет по состоянию на 31 декабря 2018 года, следует отметить его основные результаты. Так, первой целью являлось «Повышение безопасности участников дорожного движения, совершенствование миграционной политики» (во исполнение указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №№ 598, 606). Показателями стало оснащение всех автомобилей дорожно-патрульной службы видеорегистраторами, что позволяет восстановить обстановку нужного времени в случае необходимости. Одним из главных показателей выступает уменьшение количества лиц, пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий, поскольку тут затрагивается именно жизнь и здоровье человека. В сфере миграционной политики появилась возможность получить статус вынужденного переселенца посредством электронного обращения, что является, несомненно, удобным способом при невозможности присутствия. Вторая цель заключалась в «Обеспечении качества и доступности государственных услуг» (во исполнение указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 601). Допустимо стало

оплачивать административные штрафы путем использования сети Интернет, что позволяет сэкономить личное время. Третья цель выражалась в «Строительстве и развитии внутренних войск МВД России» (во исполнение указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №№ 603, 604). Отмечается увеличение количества военнослужащих лиц. Так, численность в 2013–2015 годах составляет 70 %. [12]. Четвертой целью была «Защита населения от организованной преступности, в том числе сформированной по этническому принципу, и проявлений экстремизма» (во исполнение указов Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года №№ 596, 602). При помощи эффективных оперативных способов «задокументировано 639 преступлений, связанных с госзаказом, из них 417 совершены в крупном или особо крупном размере, установлено 278 лиц, их совершивших, также в 2018 году удалено 2500 материалов, размещенных в сети Интернет, признанных судами экстремистскими, а к 8360 интернет-ресурсам заблокирован доступ» [13]. Реализация государственной политики является объектом особого внимания МВД России, однако, исходя из анализа Отчета, следует отметить, что ряд ключевых событий в некоторых направлениях выполнен не до конца, а значит, в полной мере не исполнены поручения, содержащиеся в «майских указах» Президента Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации № 699 от 21.12.2016 (в ред. от 06.11.2018 года) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 52, ст. 7614.
2. Сайт «Министерство внутренних дел Российской Федерации» (Электронный ресурс) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/plan-mvd-2014-2018> (дата обращения: 01.05.2019).
3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 596 «О долгосрочной государственной экономической политике» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2333.
4. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2335.
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2338.

6. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 602 «Об обеспечении межнационального согласия» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. № 19, ст. 2339.

7. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 603 «О реализации планов (программ) строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов и модернизации оборонно-промышленного комплекса» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2340.

8. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 604 «О дальнейшем совершенствовании военной службы в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2341.

9. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2012 № 606 «О мерах по реализации демографической политики в Российской Федерации» (с изм. от 01.01.2018 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 19, ст. 2343.

10. Сайт «Министерство внутренних дел Российской Федерации» (Электронный ресурс) URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/plan-mvd-2014-2018> (дата обращения: 01.05.2019).

11. Сайт «Министерство внутренних дел Российской Федерации» (Электронный ресурс) URL: <https://media.mvd.ru/files/embed/987113> (дата обращения: 05.05.2019).

12. Сайт «Министерство внутренних дел Российской Федерации» (Электронный ресурс) URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/plan-mvd-2014-2018/Otchet_o_hode_vipolneniya_meropriy (дата обращения: 17.05.2019).

Шлапак М. А.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ НЕЛЕГАЛЬНОЙ ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ НА НАЦИОНАЛЬНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Сложная демографическая и экономическая ситуации в стране сопровождается сокращением численности населения в трудоспособном возрасте. В связи с этим свободные места в различных сферах производства занимает нелегальная трудовая миграция из других стран.

Понятие «нелегальная» трудовая миграция подразумевает, что она совершена в обход действующего законодательства, без разрешения соответствующих органов власти, и зачастую имеет преступный характер.

Теневая экономика, пробелы в миграционном законодательстве способствуют нелегальной миграции, дают возможность нелегальным мигрантам проникнуть, осесть и трудоустроиться в России.

На формирование интенсивных потоков нелегальных мигрантов существенное влияние оказывают недобросовестные предприниматели, которые экономя на зарплате и налогах, пользуются более дешевой рабочей силой в ущерб работоспособной части российского населения [12, с. 46–52].

Тенденция стихийного перемещения нелегальной рабочей силы прослеживается по всему миру, и основными факторами в этом являются глобализация мирового финансового и экономического порядка, способствующая расширению промышленного производства, существенная разница в уровнях жизни и экономическом развитии разных стран.

В научной литературе миграция рассматривается с различных точек зрения, в том числе и как угроза национальной безопасности. Обусловлено это тем, что каждая страна заинтересована в обеспечении национальной безопасности, удовлетворении и соблюдении своих национальных интересов, а неконтролируемые миграционные потоки могут подвергнуть риску привычный уклад жизни коренного населения.

Национальная безопасность – это защищенность от внешних и внутренних угроз, экономическая, социальная, политическая, военная независимость государства.

Согласно прогнозу Росстата, численность трудоспособного населения России будет продолжать сокращаться максимум на 1,5 млн человек в год, и к 2031 году составит при пессимистичном сценарии 73,9 млн человек,

¹ © Шлапак М. А., 2019.

по умеренному сценарию – 77,3 млн человек, по оптимистическому прогнозу – 80,5 млн человек [8].

Основными источниками иностранной рабочей силы служат Узбекистан и Таджикистан, страны Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии.

Среди проблемных сторон нелегальной трудовой миграции в России следует выделить въезд иностранных граждан на территорию страны на незаконных условиях; нарушение сроков пребывания в России; «транзитные мигранты», целью которых является пересечение границ одного иностранного государства с целью попадания в другое и др.

Незаконная трудовая миграция создает несколько угроз безопасности Российской Федерации:

- увеличение риска террористической и экстремистской деятельности;
- обострение социально-политической обстановки, роста безработицы среди граждан Российской Федерации, усиления этнических, социальных и других противоречий;
- создание стихийных рынков, нелегальная коммерческая деятельность, уклонение от уплаты налогов, наркобизнес, организация проституции, незаконное перемещение мигрантов;
- изменение этнического состава населения населенных пунктов.

Использование незаконными мигрантами поддержки этнических диаспор, имеющих общинную или клановую структуру, осложняет борьбу с трудовой миграцией.

Нелегальная трудовая миграция негативно влияет на экономическую безопасность страны, поскольку наносит существенный ущерб национальному рынку труда, выводит российский капитал за рубеж [13, с. 92–97].

Имея сезонный характер работы (строительство и ремонт, продажа товаров на рынках), в остальное время года нелегальные трудовые мигранты оседают на территории России, зарабатывая противоправными действиями.

Такая трудовая миграция влечет увеличение социального расслоения общества.

Мигранты также часто становятся причиной беспорядков.

Последствия нелегальной миграции можно наблюдать на примере Европейских стран. Поток мигрантов из стран Африки, Средней Азии и Ближнего привел к возникновению конфликтов с местным населением на национальной почве. Выросло негативное отношение местного населения к приезжим по причине несоблюдения последними правовых норм и культурных традиций.

Большие коридоры мигрантов движутся из Мексики, Чили, Бразилии в США и Канаду за лучшей жизнью. Власти США менее лояльны к такой миграции, поэтому усиливают контроль на своих южных границах.

Противодействие нелегальной миграции заложено в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации. Согласно пункту 61 Стратегии национальной безопасности, для противодействия угрозам экономической безопасности необходимо, в частности, обеспечить обоснованное территориальное распределение трудовых мигрантов, исходя из потребностей регионов в трудовых ресурсах [4].

Правительство РФ ежегодно определяет потребность в привлечении иностранной рабочей силы, в том числе по приоритетным профессионально-квалификационным группам, с учетом политической, экономической, социальной и демографической ситуации. Исполнительные органы государственной власти субъектов РФ ежегодно определяют потребность в привлечении иностранных работников и оценивают эффективность использования иностранной рабочей силы.

Концепция государственной миграционной политики предусматривает меры по нивелированию угроз национальной безопасности страны, связанных с привлечением и использованием труда иностранной рабочей силы. Однако данные меры в должной мере не реализуются.

Считаем, что необходимо ужесточение требований к иностранной рабочей силе, усиление контроля за ее перемещением. Требуется ужесточить административную ответственность для работодателей за наем нелегальных мигрантов, не имеющих разрешения на работу. Кроме того, требуется усиление работы по обучению и переобучению российского населения.

Также следует стимулировать приток высококвалифицированных специалистов, уровень профессионализма которых соответствует экономическим целям и задачам развития страны.

Меры, принимаемые по сокращению количества нелегальных трудовых мигрантов на территории Российской Федерации, пока не приводят к положительным результатам.

Таким образом, можно сказать, что сегодня вопросы урегулирования нелегальных миграционных потоков так и остаются нерешенными. Неприятие мер по противодействию угрозам нелегальной трудовой миграции может нанести серьезный ущерб безопасности Российской Федерации.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
2. Федеральный закон от 18.07.2006 № 109-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Парламентская газета. – 2006. – № 122. – 27 июля.

3. Федеральный закон от 25.07.2002 № 115-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Российская газета. – 2002. – № 140. – 31 июля.

4. Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 1 (часть II), ст. 212.

5. Указ Президента РФ от 31.10.2018 № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2018. – № 45, ст. 6917.

6. Алдошина Е.К. Причины и тенденции нелегальной миграции. Противодействие нелегальной миграции // Аллея науки. – 2018. – № 8 (24). Т. 3. – С. 365–370.

7. Буранкова М.А. Нелегальная трудовая миграция и экономическая безопасность России // Проблемы современной науки и образования. – 2016. – № 11 (53). – С. 75–79.

8. Демографический прогноз до 2030 года // Росстат 2012 г. [Электронный ресурс]. – режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/.

9. Кардашевский В. В. Важнейшая задача модернизации экономики России – повышение производительности труда. [Электронный ресурс]. – режим доступа: <http://www.vcugjournal.ru/iss/iss191-06.pdf>.

10. Кузовкова Е. В., Федина Е. В., Харчикова Н. В. Миграция в России: проблема нелегальной миграции // Научные достижения и открытия современной молодежи. – 2018. – С. 118–121.

11. Ноева А. В. Незаконная миграция как угроза национальной безопасности // Молодой ученый. – 2017. – № 45. – С. 134–135. – URL: <https://moluch.ru/archive/179/46340/> (дата обращения: 25.06.2019).

12. Прокушев Е. Ф., Прокушева А. П. Влияние миграции трудовых ресурсов на экономическую безопасность // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2012. – № 3 (43). – С. 56–61.

13. Халиуллина А. И., Шагиева Л. А. Нелегальная миграция в России и методы борьбы с ней // Молодой ученый. – 2016. – № 28. – С. 711–713. – URL: <https://moluch.ru/archive/132/36985/> (дата обращения: 24.06.2019).

РАЗДЕЛ V. КРИМИНАЛИСТИКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Базарова В. А.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ МЕТОДИКИ ТРАСОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ СЛЕДОВ

Методика судебно-трасологической экспертизы производственно-технологических следов основывается на общих положениях криминалистики и теории судебной экспертизы, а также достижениях научно-технического прогресса. Впервые в 1968 г. С. Ш. Касимовой были сформулированы общие положения методики отождествления конкретного предприятия-изготовителя, а именно «поточных линий, на которых производятся сложные изделия» [2, с. 95]. Однако прошло более полувека с момента зарождения научных основ данного вида экспертизы, и на сегодняшний момент научные и методические основы судебно-трасологической экспертизы производственно-технологических следов требуют дальнейшего развития. Это связано с непрерывным научно-техническим прогрессом в области промышленного оборудования, информационных технологий и организации производства. Во всех отраслях промышленности начинают активно внедряться инновационные автоматизированные технологии, которые ранее не использовались при изготовлении изделий массового производства.

На основе обобщения материалов трасологических экспертиз среди объектов, поступающих на экспертизу производственно-технологических следов, наиболее часто исследуются изделия из металлов и сплавов: орудия взлома, печатные формы для изготовления фальшивых денег, изделия, полуфабрикаты и заготовки, похищенные с предприятий, и т. п. Вместе с данными объектами на экспертизу должны быть представлены:

- само техническое устройство, либо его рабочие части, либо сравнительные образцы, изготовленные с помощью идентифицируемого технического устройства в рамках определенного технологического процесса;
- нормативно-техническая документация, включающая в себя технические условия, регламентирующие процесс производства на конкретном предприятии.

¹ © Базарова В. А., 2019.

Круг задач, которые решаются трасологической экспертизой производственно-технологических следов, весьма широк. К идентификационным задачам относятся:

- установление индивидуально определенного производственного источника происхождения конкретного изделия;
- установление единого производственного источника.

Диагностические задачи, решаемые в рамках данной экспертизы, направлены на установление:

- способа изготовления (обработки) изделий;
- вида или типа технических устройств, которые использовались в процессе изготовления;
- вида технологического процесса (вида, последовательности и количества применявшихся технологических операций);
- конструктивных особенностей рабочих частей и механизмов технического устройства;
- режимов и параметров, используемых при изготовлении (обработке).

Следует отметить, что установление способа изготовления конкретного изделия может выступать в качестве самостоятельной задачи экспертного исследования, а также промежуточной при решении идентификационных задач. Способ изготовления, как правило, может быть установлен в результате изучения нормативно-технической документации, имеющихся маркировочных обозначений и исследования производственно-технологических следов [3, с. 87].

Нельзя забывать, что производственно-технологические следы изучаются и в других видах трасологических экспертиз. Например, при установлении целого по частям, особенно при исследовании составных и комплектных целых; при отождествлении обуви и автомобильных шин, не имеющих признаков, приобретенных в процессе эксплуатации; при отождествлении одежды, изготовленной из швейных материалов с декоративной обработкой поверхности и в некоторых других. Анализ признаков, отображенных в следах производственного происхождения, необходим для правильной оценки значимости общих и частных признаков, входящих в идентификационный комплекс.

Среди трасологических экспертиз, при производстве которых исследуются изделия массового производства, распространенной является экспертиза установления целого по его частям. Методика данного вида экспертиз может включать разносторонние экспертные исследования, в том числе комплексные, когда целое и его части рассматриваются как элементы различных идентификационных полей. Исследуются они на различных структурных уровнях – от отождествления веществ и структуры собственно изделий до отождествления различных воздействующих факторов, которые являются признаками целостности исследуемых объектов и проявляются в таких следах, как следы-отображения внешнего строения, следы наложения, следы-дефекты технологических процессов и др. [1, с. 32].

Подводя итог данного исследования, следует обобщить и выделить особенности методики трасологической экспертизы производственно-технологических следов. К ним относятся:

1. При производстве данного вида экспертизы эксперту необходимо изучить технологические и производственные процессы, а также нормативно-техническую документацию, регламентирующую производство изделий массового производства на конкретном предприятии.

2. Многоступенчатость методики трасологической экспертизы производственно-технологических следов, предполагающая в ходе проведения исследования решение ряда промежуточных и основных задач.

3. Для правильной оценки признаков при производстве исследования эксперт должен установить технологию изготовления, порядок комплектования и упаковки, хранения, количество и расположение предприятий, изготавливающих подобную продукцию, о порядок и условия ее распространения в потребительской системе, а также ее последующей эксплуатации.

Библиографический список:

1. Грановский Г. Л. Основы трасологии (особенная часть). – М., 1974.
2. Касимова С. Ш. Экспертиза по установлению предприятия-изготовителя изделия. – М., 1968 (ВНИИОП МООП СССР).
3. Майлис Н. П. Криминалистическая трасология как теория и система методов решения задач в различных видах экспертиз : автореферат дис. ... доктора юр. наук: 12.00.09. – М. : Академия МВД РФ, 1992.

Белова Д. Д.¹,
*студент 4 курса факультета
подготовки специалистов Юридического института
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета*

Гончаров Р. И.²,
*студент 4 курса факультета
подготовки специалистов Юридического института
Санкт-Петербургской академии Следственного комитета*

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА К ПРОИЗВОДСТВУ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, СВЯЗАННЫХ С ИЗЪЯТИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ НОСИТЕЛЕЙ ИНФОРМАЦИИ

Основу экономики любого государства составляет предпринимательская деятельность. От того, насколько развит и эффективен в стране бизнес, в том числе малый, зависит ее благосостояние и развитие.

Право каждого гражданина заниматься предпринимательской деятельностью установлено в статье 34 Конституции России [7]. Признание и защита этого конституционного права – обязанность государства (ст. 2 Конституции).

Один из значимых шагов в этом направлении – принятие закона № 293-ФЗ от 28.12.2008 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» [9] – тогда были внесены изменения в Закон «Об оперативно-разыскной деятельности» и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации. Так, было установлено, что в случае изъятия документов сотрудники полиции изготавливают с них копии и передают лицу, у которого произведено изъятие. Кроме того, при изъятии документа в ходе гласного ОРМ по факту такого изъятия должен составляться протокол в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства.

Далее последовали изменения в уголовно-процессуальное законодательстве, а именно – закон от 08.07.2012 № 143-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [10], в соответствии с которым статьи 182 и 183 УПК РФ, посвященные обыску и выемке соответственно, стали предусматривать усложненный порядок

¹ © Белова Д. Д., 2019.

² © Гончаров Р. И., 2019.

изъятия электронных носителей в ходе этих следственных действий. При этом замысел законодателя, судя по пояснительной записке к этому законопроекту [6], был направлен как раз на защиту предпринимателей от необоснованного вмешательства правоохранителей – не секрет, что изъятие бухгалтерской документации фактически парализует работу юридического лица. Новая процедура изъятия носителей информации предполагает обязательное участие в ней специалиста, возможность ряда лиц заявить ходатайства о копировании информации, которое (при удовлетворении этого ходатайства следователем) выполняется в присутствии понятых.

Однако своей цели это нововведение не достигло. Во-первых, усложненный порядок был введен без указания на категорию дел (по замыслу законодателя – предпринимательскую), по которой он должен применяться, и это создало трудности в изъятии по всем делам. Во-вторых, вместо обыска и выемки электронные носители изымались нередко в ходе осмотра места происшествия или документов, что лишало предпринимателей предусмотренной для них в ст. 182 и 183 УПК РФ защиты.

Логическим развитием этих изменений был закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [11], которым было закреплено обязательное участие специалиста в процессе изъятия электронных носителей информации в ходе производства следственных действий.

Тем не менее, одну из ключевых проблем, связанных с изъятием электронных носителей, не решил и этот закон. Речь идет об участии специалиста в этом изъятии.

Казалось бы, законодатель обоснованно принял во внимание тот факт, что изъятие электронного носителя информации подчас требует специальных познаний в области компьютерных технологий. Однако если изъятию подлежит не системный блок компьютера, а карта памяти, требуются ли для такой процедуры специальные знания?

К сожалению, в настоящее время отсутствует соответствующее разъяснение Пленума Верховного Суда России, которое четко и однозначно указывало бы на правомерность либо неправомочность «выборочного» участия специалиста в изъятии электронных носителей информации.

Судебная практика по данному вопросу складывается противоречиво. С одной стороны, есть примеры судебных решений, которыми изъятие электронных носителей на обыске в отсутствие специалиста считалось существенным нарушением закона. Так, Арсеньевский городской суд признал незаконным производство обыска, в ходе которого были изъяты электронные носители информации – USB-устройства флеш-памяти (флешкарты) и иные электронные носители информации. Основанием для

такого решения послужил тот факт, что при производстве следственного действия в нарушение ч. 9¹ ст. 182 УПК РФ не участвовал специалист [3].

С другой стороны, судебная практика в ряде регионов России складывалась в пользу правоприменителей, привлекающих специалиста к участию в следственных действиях специалистов лишь в случае необходимости. Так, Судебные коллегии Свердловского областного суда [5] Приморского краевого суда [4], Московского городского суда [1] в своих решениях указывали, что следователь вправе сам определять, необходимо участие специалиста в проведении следственного действия, связанного с изъятием электронных носителей информации, или нет. Ставропольский краевой суд признал законным изъятие электронного носителя информации без участия специалиста, отметив, что вызов специалиста для участия в производстве следственного действия мог привести к сокрытию доказательств [8].

Другие суды, признавая законным проведенное без специалиста изъятие, указывали, что по смыслу ч. 3.1 ст. 183 УПК РФ участие специалиста при производстве выемки в ходе изъятия электронных носителей информации требуется лишь тогда, когда необходимо применить специальные знания и навыки [2], а также отмечали право следателя самому решать этот вопрос.

Для того, чтобы снять сложившееся на практике противоречие, в целях единообразного применения закона необходимы, на наш взгляд, уточнения действующей редакции с ч. 2 ст. 164.1 УПК РФ.

Так, возможно изложить ее в следующей редакции: «В случае технической сложности и (или) необходимости поиска и открытия закрытых для общего доступа файлов, обнаружения признаков удаления файлов, их изменения, удаления или изменения реквизитов операций, произведенных с ними, электронные носители информации изымаются в ходе производства следственных действий с участием специалиста».

В качестве альтернативы можно рассмотреть такой вариант – вообще исключить из ст. 164.1 УПК РФ указание на участие специалиста. Такое участие требуется в указанных выше ситуациях, которые чреваты утратой изымаемой информации. Поскольку в ее сохранности заинтересован, в первую очередь, следователь, то ему не составит труда привлечь специалиста в случае такой необходимости, а это право у следателя имеется и так – оно предусмотрено ч. 1 ст. 168 УПК РФ.

На наш взгляд, такое закрепление процедуры изъятия электронных носителей информации позволит исключить правовую неопределенность и будет способствовать формированию единообразной правоприменительной практики.

Библиографический список:

1. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 07.10.2013 по делу № 10-9861 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Оренбургского областного суда от 03.11.2016 по делу № 22-4229/2016 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

3. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 21.01.2014 по делу № 22-130/2014 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

4. Апелляционное постановление Судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 04.08.2015 по делу № 22-4519/2015 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

5. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Свердловского областного суда от 08.08.2016 по делу № 22-6494/2016 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

6. Законопроект № 593998-7 О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (об освобождении от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба) [Электронный ресурс] // Система обеспечения законодательной деятельности [сайт]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/593998-7> (дата обращения: 20.04.2019).

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ; от 30.12.2008 № 7-ФКЗ; от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 15, ст. 1691.

8. Определение Ставропольского краевого суда от 06.03.2014 по делу №22К946/2014 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 20.04.2019).

9. Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части исключения внепроцессуальных прав органов внутренних дел Российской Федерации, касающихся проверок субъектов предпринимательской деятельности» от 26.12.2008 № 293-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

10. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 28.07.2012 № 143-ФЗ (последняя редакция) // СПС КонсультантПлюс.

11. Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.

Бодунова К. Г.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РАССЛЕДОВАНИИ МОШЕННИЧЕСТВ ПРИ ПОЛУЧЕНИИ ВЫПЛАТ В ФОРМЕ СУБСИДИЙ В СФЕРЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

В юридической литературе вопросам использования «специальных знаний», а также организации взаимодействия сведущих лиц со следователями и органами дознания уделялось достаточно много внимания [3–12]. Однако при расследовании мошенничества при получении субсидий в сфере малого и среднего предпринимательства возникают в этом отношении пока мало исследованные проблемы. Они касаются организации деятельности специалистов и назначения судебных экспертиз, взаимодействия с ними следователя, которое выступает в качестве основы организации расследования преступлений, в том числе указанного вида.

Конкретно такие проблемы проявились в результате изучения нами 175 уголовных дел, возбужденных по указанному виду преступления, и опроса 117 следователей.

При расследовании преступлений рассматриваемого вида возникает необходимость в выемке, осмотре и оценке большого объема документации, содержащей информацию о способе и механизме преступления. Анализ уголовных дел указанной категории показал, что такими документами, как правило, являются: заявления на участие в конкурсе на право получения субсидии; документы, удостоверяющие личность получателя субсидии; справки из Инспекции федеральной налоговой службы; выписки по счету из финансово-кредитных организаций по движению денежных средств; учредительные, финансово-хозяйственные и иные документы, представленные на конкурс на право получения субсидии, а также приказы, инструкции и т. п. нормативные правовые акты, регламентирующие порядок предоставления субсидий. Верной и вполне обоснованной, на наш взгляд, представляется позиция, что помощь специалиста, обладающего соответствующими знаниями, при производстве поиска, изучения и оценки вышеуказанной документации является крайне необходимой.

¹ © Бодунова К. Г., 2019.

Анализ уголовных дел рассматриваемой категории показал, что данное преступление совершается с использованием полностью или частично поддельных документов. В целях установления способа изготовления, подделки документов и определения использованных технических средств назначались технико-криминалистические экспертизы документов. При этом в 83 % на их разрешение ставились вопросы диагностического характера, связанные с установлением фактов подделки, определением способов внесения в них изменений или в целом изготовления документов.

В качестве объектов исследования по данной категории уголовных дел помимо интересующих следствие документов на экспертизу направлялись оттиски печатей (штампов), сравнительные образцы, технические средства и устройства, предположительно использовавшиеся при изготовлении исследуемых документов. Хотя результаты данного вида экспертизы несут важную информационную составляющую, она назначалась лишь в 32 % от общего числа изученных уголовных дел.

Не менее важным, на наш взгляд, представляется назначение и производство судебной компьютерной экспертизы, но, как показывает анализ судебно-следственной практики по преступлениям рассматриваемой категории, ее проводили лишь в единичных случаях (2 %).

Данное обстоятельство, на наш взгляд, весьма негативно отражается на производстве расследования указанного вида мошенничества в связи с тем, что исследование электронных носителей информации может предоставить следствию дополнительные доказательства причастности конкретного лица к преступлению, информацию о соучастниках и иных противоправных действиях. Тем более, что обстоятельства совершения мошенничеств, отраженные в материалах некоторых из изученных уголовных дел, давали основание полагать, что подобного рода преступление не всегда могло быть совершено только одним лицом, которому оно вменяется. Так, в персональных компьютерах генеральных директоров юридических лиц и (или) их сотрудников, индивидуальных предпринимателей и глав крестьянских (фермерских) хозяйств может быть обнаружена информация, свидетельствующая о следах преступлений, в финансово-хозяйственной деятельности, в бухгалтерском учете и отчетности.

Сошлемся для примера на уголовное дело в отношении гр. Г. Так, в ходе расследования мошенничества при получении субсидии в сфере малого и среднего предпринимательства гр. Г. при допросе в качестве подозреваемого пояснил, что образцы бланков документов, данные контрагента по сделкам им были найдены в сети Интернет, а содержание поддельных документов (договора купли-продажи, спецификации к нему, акта сдачи-приемки выполненных работ, платежного поручения, счета и т. д.) подготовлено им на личном персональном компьютере дома со всеми необходимыми реквизитами и печатями [13]. Данный факт в ходе следствия

должным образом не проверялся, а показания указанного лица легли в основу предъявленного ему обвинения. Аналогичная ситуация прослеживается в 89 % изученных уголовных дел данной категории мошенничества, где показания лиц в части, касающейся описания их действий по поводу изготовления поддельных документов, ограничиваются их перечнем и местом изготовления, в то время как сам процесс никак не описан. Навыки, способности и владение конкретными компьютерными программами, с помощью которых можно осуществить изготовление фиктивных документов, подозреваемыми лицами следственными органами также не проверялись. На наш взгляд, в таких случаях следовало бы назначить и провести судебную компьютерно-техническую экспертизу. Благодаря ей, можно было бы установить: были ли изготовлены исследуемые документы на конкретном программно-аппаратном комплексе, определить программное обеспечение компьютера, обнаружить следы, оставленные исполнительными элементами печатающего устройства, и другие технические особенности.

По изученным уголовным делам также проводились и судебно-бухгалтерские экспертизы (17 % от числа изученных уголовных дел). Данная судебная экспертиза назначалась в ситуациях, когда к рассматриваемому виду мошенничества могли быть причастны сотрудники учреждений, организующие мероприятия по оказанию поддержки в виде субсидий малому и среднему предпринимательству. Связано это, прежде всего, с тем, что в распоряжение следственных органов предоставляется информация по общему объему выданных целевых бюджетных средств с указанием конкретных предпринимателей и юридических лиц, которым они были выданы, и на какие суммы, и иные, имеющие значение для расследования сведения [13]. В свою очередь, результаты судебно-бухгалтерской экспертизы в ходе следствия помогают разобраться в особенностях ведения бухгалтерского учета и отчетности, осуществления финансово-хозяйственных операций, движения денежных средств, а в конечном итоге установить причастность конкретных лиц к рассматриваемому виду мошенничества и т. д.

Необходимо отметить, что в единичных случаях также проводилась и судебная финансово-аналитическая экспертиза (2 %). В некоторых уголовных делах встречаются также и финансово-аналитические заключения специалистов [13]. Целью назначения и проведения данного вида экспертизы являлось исследование финансового состояния [1] деятельности индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и глав крестьянского (фермерского) хозяйства.

Анализ судебно-следственной практики расследования данного вида преступлений показал, что при их расследовании может назначаться и проводиться фоноскопическая судебная экспертиза (14 % уголовных дел). Связано это, прежде всего, с тем, что зачастую подозреваемыми в данных

случаях являлись сотрудники государственных учреждений, занимавшиеся распределением субсидий для бизнесменов, и чьи телефонные переговоры по факту передачи денежных средств за незаконное получение субсидий, необходимо было фиксировать [13].

Рассмотрев вопросы, связанные с использованием специальных познаний при расследовании указанных мошенничеств, необходимо отметить, что назначение и производство различных экспертиз является объективным источником доказывания преступного умысла мошенников. В этой связи, трудности расследования данной категории уголовных дел определяют потребность в использовании научно-практических рекомендаций и современных научно-технических возможностей.

Библиографический список:

1. Приказ Минюста России от 27.12.2012 № 237 «Об утверждении Перечня родов (видов) судебных экспертиз, выполняемых в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России, и Перечня экспертных специальностей, по которым представляется право самостоятельного производства судебных экспертиз в федеральных бюджетных судебно-экспертных учреждениях Минюста России» (ред. от 13.09.2018).

2. Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации. Приложение № 2 к Приказу МВД России от 29.06.2005 № 511 (ред. 11.10.2018).

3. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. – М. : НОРМА, 2006.

4. Волынский А. Ф. Организация раскрытия и расследования преступлений: проблемы и пути решения // Российский следователь. – 2016. – № 1. – С. 7–11.

5. Волынский А. Ф. Мифы и предубеждения как барьеры на пути совершенствования организации расследования преступлений // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сборник материалов Международной конференции к 60-летию д.ю.н., профессора, заслуженного деятеля науки РФ В. В. Николука. – Орел : Орловский юрид. инст. МВД РФ имени В.В. Лукьянова, 2016. – С. 101.

6. Волынский А. Ф. Соотношение судебной экспертизы и исследования специалиста // Вестник экономической безопасности. – 2018. – Вып. 1. – С. 25.

7. Волынский А. Ф. Реформа судебно-экспертной и технико-криминалистической деятельности как необходимость // Вестник Москов-

ского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2018. – № 3. – С. 186–191.

8. Волынский А. Ф. Научно-техническое обеспечение расследования преступлений и место в нем судебной экспертизы // Техническо-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений : сборник статей по итогам международной научно-практической конференции, проводимой в рамках деловой программы Международной выставки «Интерполитех-2018». – 2018. – С. 65–69.

9. Майлис Н. П. Использование специальных знаний в процессе организации расследования преступлений // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 11. – С. 121–123.

10. Подволоцкий И. Н. Теоретические и практические основы использования специальных знаний при осмотре и предварительном исследовании документов : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2004.

11. Телегина Т. Д. Использование специальных знаний в современной практике расследования преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008.

12. Эйсман А. А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М. : Юрид. лит., 1967.

13. Уголовные дела № 1-195/2015: архив Клинского городского суда г. Клин, Московской области; уголовное дело № 1-302/2014: архив Красногорского городского суда г. Красногорск Московской области; архив Промышленного районного суда г. Ставрополь (Ставропольский край): дело № 1-576/2015.

Венидиктов М. И.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИЕЙ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Проблема незаконной миграции иностранных граждан является одной из основных проблем российского законодательства, рассмотрение которой особенно актуально в современных реалиях.

Для четкости структуризации и обозначения проблемы незаконной миграции иностранных граждан необходимо дать толкование миграции иностранных граждан и незаконной миграции, как таковой.

Термин «миграция» (от лат. *migratio*) означает перемещение или переселение. Перемещение и переселение – не синонимы. Территориальные перемещения, совершающиеся между разными населенными пунктами одной или нескольких административно-территориальных единиц, независимо от продолжительности, регулярности и целевой направленности, представляют собой миграцию в широком значении этого слова [3, с. 180].

В узком значении слово миграция представляет собой переселение. Переселение должно отвечать двум условиям: во-первых, население перемещается между населенными пунктами; во-вторых, перемещения обязательно сопровождаются сменой постоянного места жительства.

Миграция – это реальность, в которой мы живем.

Миграция – это явление, с которым человечество сталкивается на всем протяжении существования общества.

Необходимо, в свою очередь, дать трактовку понятию *незаконная миграция* – это въезд в Российскую Федерацию, пребывание и выезд с ее территории иностранных граждан и лиц без гражданства с нарушением законодательства России, устанавливающего порядок въезда, пребывания, транзитного проезда и выезда иностранных граждан и лиц без гражданства.

Незаконная миграция – это многогранное явление, которое влияет на состояние криминогенной ситуации в стране.

Незаконная миграция несет в себе риски возникновения межнациональной и межконфессиональной напряженности, способствует росту терроризма, экстремистских настроений, этнической организованной преступности, расширению рынка нелегальной рабочей силы и развитию «теневой» экономики [1, с. 176–179].

¹ © Венидиктов М. И., 2019.

Проблема незаконной миграции – это, безусловно, потенциальная угроза обществу. Оценивая международный опыт, мы можем заметить, что каждая развитая страна тем или иным образом обеспокоена вопросами, связанными с незаконной миграцией иностранных граждан. Для России данный вопрос, несомненно, не менее важен.

Незаконная миграция, как социально-криминальное явление, экспортируемое на территорию Российской Федерации транснациональными преступными группами, в значительной степени осложняет криминогенную ситуацию в стране, усиливает социальную напряженность и ксенофобию, способствует возникновению межнациональных конфликтов и формированию этнических, организованных преступных групп, террористических организаций.

Фактически государству в борьбе с нелегальной миграцией оказывают противодействие криминальные организованные группировки из числа иностранцев, которые осуществляют свою деятельность на территории Российской Федерации. Данные группы используют для противоправного осуществления переправки мигрантов каналы наркотрафика, а также торговли оружием.

Именно транснациональность является довольно существенной угрозой, которая может дестабилизировать общество и оказать существенное влияние на развитие преступности. Особую опасность вызывает сотрудничество преступных групп в области незаконного оборота наркотических средств, похищения и контрабанды культурных ценностей, незаконной торговли оружием, экстремистской деятельности, терроризма, торговли женщинами и детьми. Необходимо отметить, что, проработав вопрос, связанный с незаконной миграцией иностранных граждан, существенно стабилизируется множество других ключевых направлений борьбы с преступностью.

Огромной неразрешенной проблемой является наличие «прозрачных» районов на российской границе. В этой связи актуальным представляется суждение немецкого криминолога Г. Шнайдера о том, что «большое число иностранцев, свободно въезжающих в страну, дезорганизует общество и к росту преступности».

В рассматриваемой теме нельзя не затронуть событие, произошедшее 31 октября 2018 года – Президент Российской Федерации В. В. Путин утвердил Концепцию государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы [2].

Основными задачами новой Концепции являются социально-экономическое и демографическое развитие страны, повышение качества жизни населения Российской Федерации, обеспечение безопасности нашего государства, защита национального рынка труда, поддержание межнационального и межрегионального мира и согласия в российском обществе, защита сохранения русской культуры, русского языка и историко-культурного наследия народов России.

В п. 11 Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года отмечается, что отечественное миграционное законодательство не в полной мере соответствует текущим и будущим потребностям экономического, социального и демографического развития, интересам работодателей и российского общества в целом. Безусловно, факт, транслируемый в данном пункте, подтверждает, что миграционное законодательство требует постоянного редактирования и улучшения, как и процедура внедрения в законодательную практику предложений, отражающих реальные социальные потребности.

Ежегодно из России депортируются тысячи иностранцев. В 2017 г. выявлено около 32 тыс. случаев фиктивной постановки на учет иностранного гражданина по месту пребывания и свыше 6 тыс. факторов их фиктивной регистрации по месту жительства, пресечено 136 тыс. правонарушений в сфере миграционного законодательства, когда иностранец заявляет одну цель приезда, а занимается совершенно другими делами. Однако нелегальная иммиграция серьезно не уменьшается. В 2017 году было поставлено на учет иностранных граждан и лиц без гражданства 15 млн 710 тыс. человек. Из них оформлено разрешений на работу, выдано патентов иностранным гражданам, а также разрешений на их временное проживание и видов на жительство порядка 2 млн 200 тыс. человек. Однако свыше 13 млн проживающих иностранцев, без полного пакета миграционных документов, являются практически незаконными мигрантами. В 2017 году по ст. 322.1 УК РФ зарегистрировано 1239 преступлений, при этом из них только 64 % – 799 дел и материалов – находилось в производстве. Это на 24 % меньше прошлого года.

Иными словами, действующая правоохранительная система не затрагивает организацию незаконной миграции иностранцев, носящую транснациональный характер.

Проблема незаконной миграции иностранцев усугубляется тем, что здесь просматривается террористическая и экстремистская составляющая и наблюдается такое криминальное явление, как сращивание терроризма и экстремизма с организацией общеуголовной преступностью. При этом эффективной системы оперативно-разыскного контроля за организацией незаконной миграции, как формы оперативно-розыскной деятельности, представляющей совокупность оперативно-разыскных мер организационно-управленческого и организационно-тактического характера, пока нет.

Кроме того, по оперативным данным, в каждом землячестве существует своя ОПГ, которая осуществляет незаконную миграцию своих соотечественников. И практически 60 % участников этнических ОПГ – это незаконные мигранты. Однако слабые оперативно-розыскные позиции в землячествах и низкий уровень агентурного обеспечения выявления незаконных мигрантов и раскрытие совершенных ими преступлений не позволя-

ют эффективно противодействовать данному виду преступлений. Причем сфера агентурного поиска не распространяется на места концентрации иностранцев, а также на предпринимателей и различные коммерческие структуры, использующие труд нелегалов.

Наиболее слабыми звеньями в выявлении и раскрытии преступлений, связанных с незаконной миграцией, являются использование негласных источников и информационно-телекоммуникационных средств. Проблемы, сдерживающие эффективное использование негласных форм, – это малочисленность негласных источников из числа иностранцев, низкое качество имеющейся этнической агентуры, оперативная разработка лиц одной национальности ведут источники другой, наличие языкового барьера, структурное несовершенство оперативных подразделений, недостаток методических рекомендаций в сфере агентурной работы с иностранцами.

В сети интернет в отношении деятельности, связанной с незаконной миграцией иностранных граждан на территорию РФ, на закрытых ресурсах сетей «Даркнет» и «Дипвеб» указанная тематика отражена в большем объеме. На форумах теневого сегмента встречаются обсуждения вопросов возможности получения документов на проживание на территории РФ. Тем самым активность пользователей на закрытых ресурсах сети Интернет в отношении незаконной миграции иностранных граждан на территорию РФ носит характер рекомендательный и консультативный с целью разъяснения вопросов обхода законодательной базы и возможности решения стоящих перед нелегальным мигрантом целей.

Кроме того, между участниками данных ресурсов существует защитная коммуникация посредством зашифрованных мессенджеров (Telegram, Jabber), зарегистрированных с использованием подставных (виртуальных) абонентских номеров и частных серверов иностранного происхождения. Однако в настоящее время нет методов деанонимизации участников указанных ресурсов.

Одной из до конца не решенных проблем, отрицательно сказывающихся на организации незаконной миграции, является отсутствие законодательной нормы, позволяющей более четко отслеживать прибывающих иностранцев. В первую очередь, это касается хостелов (временное общежитие), содержатели которых не обязаны сообщать полиции о приезде иностранных граждан. В связи с этим стоит проработать вопрос о юридическом приравнивании хостелов к гостиницам (мини-отелям). Тогда их владельцы будут обязаны информировать полицию о пребывании иностранцев [4].

Таким образом, действительного оперативного контроля за противоправной деятельностью пользователей закрытых ресурсов сети Интернет, связанных с незаконной миграцией, нет. При этом существует необходимость негласного проникновения в закрытые сайты, форумы, чаты

сети «Интернет», с целью получения оперативно значимой информации о различных видах преступной деятельности, связанной с организацией незаконной миграции в киберпространстве.

Таким образом, актуальность темы исследования диктуется необходимостью научного исследования использования средств и методов оперативно-разыскной деятельности в выявлении организации незаконной миграции, как вида организованной преступности, совершенствование ее правовой базы, разработки тактических приемов и научных рекомендаций для оперативных подразделений органов внутренних дел в сфере противодействия незаконной миграции.

Библиографический список:

1. Богданов А. В., Хазов Е. Н. Незаконная миграция как одна из причин создания и деятельности организованной преступности на территории современной России // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 4. – С. 176–179.
2. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года // Официальный сайт Администрации Президента России, 2016. URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 09.04.2019).
3. Практическая демография / под редакцией Л. Л. Рыбаковского. – М. : ЦСП, 2005. – 180 с.
4. Хромов И. Л. Незаконная миграция, экстремизм и меры противодействия : монография. – М. : ИД «Юриспруденция», 2018. – С. 31.

Вербицкая Е. В.¹,
обучающаяся I курса
факультета магистерской подготовки
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ОСОБЕННОСТИ ПОДГОТОВИТЕЛЬНОГО ЭТАПА ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ ПРИ НАРУШЕНИИ ПРАВИЛ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКСПЛУАТАЦИИ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА

Быстрое раскрытие преступлений, предусмотренных статьями 263 УК РФ, а именно связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, а также их эффективное расследование обуславливается пониманием причин, которые привели к возникновению, развитию ситуации, завершившейся крушением или аварией. Так, одним из главных и в то же время наиболее трудным следственным действием на первоначальном этапе расследования является осмотр места происшествия.

Технический характер причин, которые могут привести к крушению или аварии, а также действия сотрудников железных дорог в условиях аварийной ситуации или работников, могут оставлять те или иные материальные следы на объектах железнодорожного транспорта. Поэтому одной из приоритетных задач на первоначальном этапе расследования преступлений, предусмотренных статьями 263 УК РФ, а именно: связанных с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, является выявление, фиксация и изъятие этих следов. Отсюда можно сделать вывод, что место происшествия представляется важным, а во многих случаях и единственным источником для получения следователем доказательств, без которых невозможно полное, всестороннее и объективное расследование преступления [3].

Однако при решении этой задачи следователь может столкнуться с рядом особенностей и проблем, которые помешают ему в проведении качественного осмотра места происшествия, отыскании и фиксации материальных следов.

Первая проблема, с которой может столкнуться следователь, – это труднодоступность мест крушений и аварий железнодорожного транспорта. Обуславливается это системой факторов географического и транспортного характера, которые препятствуют быстрому прибытию правоохранительных органов для производства осмотра [2]. Удаленность места происшествия и трудности, возникающие при транспортировке, влияют как

¹ © Вербицкая Е. В., 2019.

на физическое, так и психологическое состояние, а именно: утомление следственно-оперативной группы, что, несомненно, отражается на качестве производства осмотра.

Из-за увеличения сроков прибытия на место происшествия теряется доказательственная информация, неблагоприятные погодные условия могут этому поспособствовать. Выбор оптимального маршрута, на котором будет возможность замены транспорта в случаях его поломки, будет являться решением вышеуказанной проблемы. Так Федеральный закон «О полиции» предусматривает возможность использования транспортных средств, которые принадлежат государственным и муниципальным органам, общественным объединениям и организациям (за исключением транспортных средств, принадлежащих дипломатическим представительствам и консульским учреждениям иностранных государств, представительств международных организаций) в целях проезда к месту происшествия [1].

Другой проблемой может являться проведение бригадой спасателей аварийно-восстановительных работ, вызванных необходимостью вернуть привычное функционирование транспортной системы. Так, если следственная группа прибыла на место крушения до начала ремонтно-восстановительных работ, то на нее возлагается обязанность в кратчайшие сроки произвести осмотр места происшествия. Если же работы уже начались, то на членов следственной группы возлагается обязанность по документированию изменений, произошедших в результате аварийно-восстановительных мероприятий, воссоздание первоначальной картины, вида и характера происшествия. Ведь от полного установления следов происшествия будет зависеть направление расследования преступления, а также полное и всестороннее его раскрытие [4]. Подробное документирование происходит во время или после ознакомления с обстановкой места происшествия, которое производится самими членами следственной группы путем обследования места происшествия, на котором работает бригада [2].

Также на своем пути следователь может столкнуться с трудностями при подборе высококвалифицированных и независимых специалистов для участия в осмотре места происшествия. Практика показывает, что участие специалиста необходимо на первоначальном этапе, когда имеются благоприятные возможности для выявления и изъятия следов преступления. Некоторые следователи ошибочно предполагают, что смогут найти специалиста из числа сотрудников прибывшей на место происшествия служебной комиссии. Однако такой расчет совсем не оправдан, ведь если указанные лица и не являются сотрудниками железной дороги, то они все равно заинтересованы в исходе дела и выполнении работ для стороны, которая их пригласила. Поэтому следователям для осмотра следует привлекать специалистов, в качестве которых могут выступать «работники научно-

исследовательских, проектных и учебных институтов, конструкторских бюро железнодорожного транспорта; сотрудники органов надзора за безопасностью движения, по должности не осуществляющих контроль за участком пути, где произошло происшествие» [5].

Особенности осмотра места происшествия при нарушении правил безопасности и эксплуатации железнодорожного транспорта заключаются в значительном распространении места крушения в пространстве (достигающих порой сотен метров), в большом количестве материальных объектов, подлежащих обязательному осмотру и фиксации, а также в поиске следователем новых, нестандартных приемов и методов осмотра места таких происшествий.

Практика расследования преступлений о нарушении правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта показывает, что такими приемами и методами могут быть: осуществление осмотра места происшествия по этапам. На каждом этапе следует определить конкретные действия следователя, которые будут направлены на решение задач, определенных преступлением, а также будут зависеть от объективной информации, которую нужно получить; производство осмотра с разделением места происшествия на узлы, чтобы каждый узел содержал группу (систему) материальных или интеллектуальных следов совершения преступления, следов схода аварийных единиц подвижного состава с рельсов как на аварийных объектах железнодорожного пути, так и на аварийных объектах подвижного состава, а также определение конкретных мест концентрации таких следов.

Безусловно, производство осмотра места происшествия по делам, связанным с нарушением правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного транспорта, является одним из главных первоначальных следственных действий, качественное осуществление которого невозможно без учета особенностей, без понимания специфики и правильного подхода к решению освещенных проблем.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 01.04.2019) «О полиции» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.
2. Белагин А. В. Собираение доказательственной информации при осмотре мест чрезвычайных происшествий на воздушном и железнодорожном транспорте : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2001. – 207 с.

3. Методика расследования происшествий на железнодорожном и авиатранспорте / под общ. ред. В. А. Морозова. – М. : ИНФРА-М, 2001. – 158 с.

4. Расследование происшествий на железнодорожном транспорте: методическое пособие / под ред. А. М. Багмета, С. А. Вазюлина. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2018. – 212 с.

5. Осмотр места происшествия : практическое пособие / под ред. А. И. Дворкина. – М. : Юрист, 2001. – 336 с. – «Библиотека следователя».

Евдокимова В. А.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ПРОГРАММНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ИССЛЕДОВАНИЙ ЦИФРОВЫХ ВИДЕОИЗОБРАЖЕНИЙ В ЭКСПЕРТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ МВД РОССИИ

Технический прогресс в сфере цифровых технологий проник во все сферы жизнедеятельности каждого человека. Нами повсюду используются гаджеты, устанавливаются камеры видеонаблюдения с целью фиксации динамических событий. И нередко именно эти записи могут носить сведения о преступлениях и конкретных неправомерных действиях преступников. В то же время и цифровые записи могут быть объектами посягательства в целях изменения содержания.

Цифровые видеоизображения являются наиболее часто встречающимся объектом различных экспертиз. Примером могут служить видеотехнические экспертизы, портретные экспертизы, автотехнические экспертизы, компьютерные экспертизы.

Как объект исследования цифровые видеоизображения могут рассматриваться в различных представлениях:

- 1) как динамическое изображение;
- 2) выделение статических кадров из видеоряда и дальнейшая работа с каждым из них.

Работа судебного эксперта при работе с цифровыми видеоизображениями тесно связана с использованием программного обеспечения, направленного на решение специфичных задач. В свою очередь, объективизация и достоверность выводов исследований связана с компетенцией эксперта в данном вопросе.

При экспертных исследованиях в экспертных учреждениях Министерства Внутренних дел России (далее – МВД России) производство судебных экспертиз жестко регламентировано рядом нормативных правовых актов.

В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 16.11.2015 № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» установка программного обеспечения государственными учреждениями запрещена. В связи с этим российские экспертные учре-

¹ © Евдокимова В. А., 2019.

ждения при своих исследованиях используют программы российских производителей, занесенных в единый реестр программ для электронных вычислительных машин и баз данных [1].

При исследовании цифровых видеоизображений используется программа Вокордвидеоэксперт. Рассмотрим ее возможности более подробно.

Основной ее задачей является обработка видеоизображений и статических изображений. Вокордвидеоэксперт позволяет выполнять все этапы исследования видеоизображений: выделение статических кадров, улучшение качества изображений, выполнение дополнительных построений, наложение фильтров и множество других возможностей. В том числе программа имеет режим распознавания лиц, что позволяет проводить дальнейшие идентификационные исследования.

Исходные материалы при работе в программе Вокордвидеоэксперт могут быть представлены в следующих разрешениях:

видеофайлы: *.mpg, *.mpeg, *.mp4, *.mkv, *.wmv, *.mov, *.divx, *.avi, *.wma, *.flv, *.swf;

графические файлы: *.jpg, *.jpeg, *.ppm, *.bmp, *.png.

При выполнении операций в данной программе есть возможность контроля за каждым действием, а в завершении исследования видеоизображения или статического изображения может быть сформирован подробный отчет в формате PDF (в том числе защищенный паролем) или *.docx.

Вокордвидеоэксперт использует возможность инструментов измерения объектов, изображенных в кадрах. Можно вычислить длину отрезка по трем параметрам: высота, ширина и глубина.

Помимо этого, существуют функции определения фактов изменения изображения или видеоизображения. Это помогает решать задачи по установлению изменения или фальсификации изображений в рамках производства экспертных исследований.

В новой версии программы Вокордвидеоэксперт разработчиками был добавлен биометрический модуль для распознавания человеческих лиц на фото- и видеоизображениях. Интеграция распознавания лиц в данной программе предназначена для удобства и доступности выбора необходимого спектра функций для экспертов. Эту функцию можно применить при исследовании цифровых видеоизображений, полученных с мест ДТП, зафиксированных автомобильными видеорегистраторами и камерами наружного наблюдения.

В заключении описания программы Вокордвидеоэксперт можно сказать, что данное программное обеспечение полностью отвечает требованиям Российского законодательства в правомерности использования государственными экспертными учреждениями при производстве экспертных исследований, и в то же время оно аккумулирует в себе все основные функции для работы с цифровыми видеоизображениями и статическими кадрами.

Библиографический список:

1. Постановление Правительства РФ от 16 ноября 2015 г. № 1236 «Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изменениями и дополнениями) п. 2. // электронный ресурс <https://base.garant.ru/71252170/>
2. Вокорд видеоэксперт / Руководство пользования. 2017. – 130 с.

Завьялова А. А.¹,

старший преподаватель кафедры

технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Старостин К. Д.²,

научный сотрудник управления

научных исследований Экспертно-криминалистического Центра

Министерства внутренних дел Российской Федерации

Егорова М. А.³,

магистрант Московского государственного

университета пищевых производств

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКСПЕРТНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ ИЗ АНИСА

Анализ результатов работы органов внутренних дел на потребительском рынке показывает, что одной из главных проблем остается широкое распространение фальсифицированной алкогольной продукции, в том числе крепких дистиллированных напитков. Согласно данным Росстата, в число регионов с самой высокой смертностью от отравления алкоголем в России за период январь – август 2017 г. вошли Кировская (16,7 случая на 100 тыс. человек), Ярославская (16,3), Архангельская (15,7) и Костромская области (15,5). Чаще всего происходят отравления контрафактной, некачественной продукцией, продаваемой по низким ценам, а также косметическими и аптечными средствами.

Правовые основы производства и оборота алкогольной продукции установлены Федеральным законом от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции», в соответствии с которым под алкогольной продукцией понимается пищевая продукция, произведенная с использованием или без использования этилового спирта, произведенного из пищевого сырья, и (или) спиртосодержащей пищевой продукции, с содержанием этилового спирта более 0,5 процента объема готовой продукции, за исключением пищевой продукции в соответствии с перечнем, установленным Правительством Российской Федерации. Алкогольная продукция подразделяется на такие виды, как спиртные напитки

¹ © Завьялова А. А., 2019.

² © Старостин К. Д., 2019.

³ © Егорова М. А., 2019.

(в том числе водка), вино, фруктовое вино, ликерное вино, игристое вино (шампанское), винные напитки, пиво и напитки, изготавливаемые на основе пива, сидр, пуаре, медовуха [1]. Спиртные напитки – алкогольная продукция крепостью от 7,0 % об. до 60,0 % об., произведенная с использованием ректификованного этилового спирта из пищевого сырья и/или спиртосодержащей пищевой продукции [2]. Проблема определения аутентичности алкогольной продукции, в том числе национальных спиртных напитков, возникает при проведении диагностических исследований в рамках производства экспертизы пищевых продуктов и экспертизы материалов веществ и изделий.

Классификация крепких национальных дистиллированных напитков, в зависимости от применяемой технологии производства, представлена на рис. 1.

Рис. 1. Классификация крепких национальных алкогольных напитков по технологии

На потребительском рынке страны стала популярной алкогольная продукция, главным компонентом рецептур которой является анис. Указанные напитки (узо, пастис, самбука и т. д.) существенно различаются в зависимости от страны потребления, культуры народа. Содержание этилового спирта в них варьируется между 25 % и 80 % об. Поэтому они относятся к крепким алкогольным напиткам.

В мире существует два вида растений, имеющих плоды со схожим ароматом. Анис (*Pimpinella anisum*) – это травянистое однолетнее растение, принадлежащее к семейству зонтичных, культивирующийся повсеместно, но в дикой природе произрастающий лишь на греческом острове Хиос. Бадьян (*Illicium*), «индийский анис», «китайский анис» – вечнозеленый кустарник, плоды которого имеют форму звездочки; произрастает в Восточной Азии. В семенах указанных растений содержится ароматическое эфирное масло, в состав которого входит анетол.

Греческая анисовая водка узо – это смесь дистиллята из виноградных выжимок и этилового (зернового) спирта крепостью 40–50 % об., насто-

янная на анисе (бадьяне) и другом сырье: гвоздике, миндале, кориандре, фенхеле и др. После нескольких месяцев выдержки продукт перегоняется в специальных медных дистилляторах. В отличие от северных стран, где дистилляты изначально производились из зерновых, греческая водка является побочным продуктом виноделия. В выжимки (жмых) добавляли сахар, воду и повторно сбраживали, после чего производили дистилляцию и получали винные спирты. Греческое законодательство обязывает придерживаться двух правил: минимум 20 % об. алкогольной основы должен составлять винный спирт, анис в составе обязателен.

Самбука – итальянский ликер с ароматом аниса, вязкой консистенцией и сладким, но не приторным вкусом. Органолептически он представляет собой прозрачную сладкую жидкость с объемной долей этилового спирта в диапазоне 38,0–42,0 % об. Рецепт ликера и технология его изготовления являются секретом производителей, однако известно, что в состав напитка входят: этиловый спирт, изготовленный из пшеницы; сахар; анис (бадьян); экстракт ягод бузины; набор пряных трав. Способ изготовления схож со способом производства абсента: сначала готовят настой, а затем его дистиллируют. Наименование напитка происходит от названия бузины черной – *Sambucus nigra*.

Абсэнт – крепкий алкогольный напиток, содержащий от 70 % об. до 86 % об. этилового спирта, в состав которого в той или иной форме входят следующие растения: анис; аир; вероника; кориандр; лакрица; мята; полынь горькая; полынь понтийская; ромашка; фенхель и др. Важнейший компонент абсента – экстракт горькой полыни (*Artemisia absinthium*), в эфирных маслах которой содержится большое количество туйона (в самом напитке содержатся лишь следовые количества указанного вещества). Туйон (монотерпин) – 1-изопропил-4-метилбицикло [3.1.0] гексан-3-он – токсичное вещество с характерным запахом, напоминающим ментол, которое может с достаточно большой вероятностью вызвать ряд негативных последствий для организма [3].

Производство абсента было запрещено с 1907 года. Сейчас производители данного напитка обязаны соблюдать ограничения, введенные Европейским союзом, согласно которым количество туйона не должно превышать 35 мг/кг. В США с 2007 года разрешен ввоз и производство абсента с концентрацией туйона, не превышающей 10 мг/кг.

В целом производство крепких национальных спиртных напитков (в т. ч. узо, самбуки и абсента) на территории зарубежных стран нормируется местным законодательством, которое защищает права потребителей и налоговые доходы государства, однако, в отличие от законодательства России, определяет процесс производства, а не физико-химические показатели готового продукта.

К наиболее распространенным способам фальсификации крепких национальных напитков следует отнести выпуск контрафактной продукции, частичную или полную замену растительного сырья, предусмотренного рецептурой, на более дешевое и низкокачественное, имитацию специфических ароматических свойств путем использования ароматизаторов.

В экспертно-криминалистические подразделения на исследование поступают спиртосодержащие жидкости в целях отнесения их к алкогольной продукции, содержащей в составе рецептуры анис. При проведении диагностического исследования вышеуказанных объектов необходимо установить комплекс характерных признаков каждой конкретной марки. Многие производители считают коммерческой тайной информацию об отличительных признаках выпускаемой продукции. Недоступность указанной информации для экспертов, осуществляющих производство данных экспертиз, создает определенные сложности при проведении оценки результатов экспертного исследования алкогольной продукции.

В целях марочной идентификации проводили определение состава ароматообразующей фракции (характерных компонентов) анисовых крепких напитков методом газожидкостной хроматографии с масс-селективным детектированием [4]. В качестве образцов использовали следующие ликероводочные изделия: узо «Ouzoplomari» (Греция), крепость 40 % об.; самбука «GranSambucadiCanale» (Италия), крепость 40 % об.; абсент «FrukoSchulzAbsolventAbsinthoriginal» (Чехия), крепость 70 % об. Для проведения анализа использовали следующее оборудование: газовый хроматограф производства фирмы «Agilent» модели «6890N», масс-селективный детектор «Agilent» модели «5975».

Условия проведения анализа приведены в табл. 1.

Таблица 1

**Условия проведения анализа образцов алкогольной продукции
методом газожидкостной хроматографии
с масс-селективным детектированием**

Параметр	Значение
Температура испарителя, °С	220
Газ-носитель	He
Поток газа, мл/мин	1
Деление потока	20/1
Колонка	Thermo TR-5MS; 30мХ0,25ммХ0,25мкм
Режим работы термостата	Тнач. = 40 °С; выдержка 3 мин; нагрев 6 °С/мин; Ткон. = 280 °С; вы- держка 10 мин

Параметр	Значение
Температура интерфейса, °C	280
Диапазон определяемых масс, m/z	30–450
Температура источника ионов, °C	230
Температура квадруполя, °C	150

Пробоподготовку проводили методом экстракции 100 см³ каждого из трех образцов гексаном (объемное соотношение образец/гексан составило 33/1). Регистрация сигнала проводилась по полному ионному току (SCAN) в диапазоне масс m/z 30–450 а.е.м. Идентификацию веществ, обнаруженных на хроматограммах каждого из исследуемых образцов, проводили сравнением их масс-спектров с масс-спектрами из библиотеки «NIST 2014». Хроматограммы гексановых экстрактов проанализированных образцов спиртосодержащей продукции (узо, самбуки и абсента) представлены на рисунках 2–4.

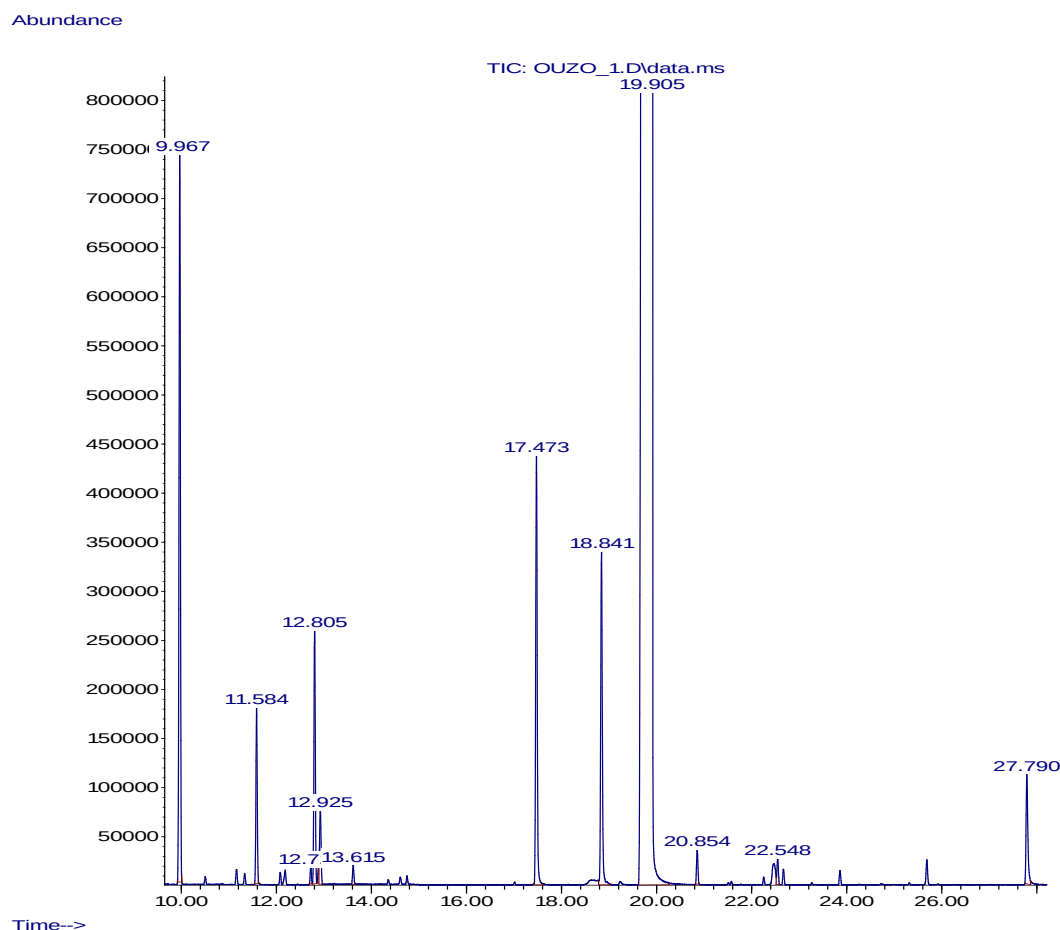

Рис. 2. Хроматограмма гексанового экстракта образца узо «Ouzoplomati» (Греция)¹

¹ Определяемые компоненты: 9.967 – α -пинен; 11.584 β -мирцен; 12.157 – α -фелландрен; 12.727 – о-цимен; 12.804 – D-лимонен; 12.925 – эвкалиптол; 13.618 – γ -терпинен; 14.745 – линалоол; 17.473 – эстрагол; 18.841, 19.905 – анетол; 20.854 – α -терпенил ацетат; 22.547 – кариофиллен; 22.669 – α -бергамотен; 27.798 – 1-(3-метил-2-бутенокси)-4-1-пропенил бензен.

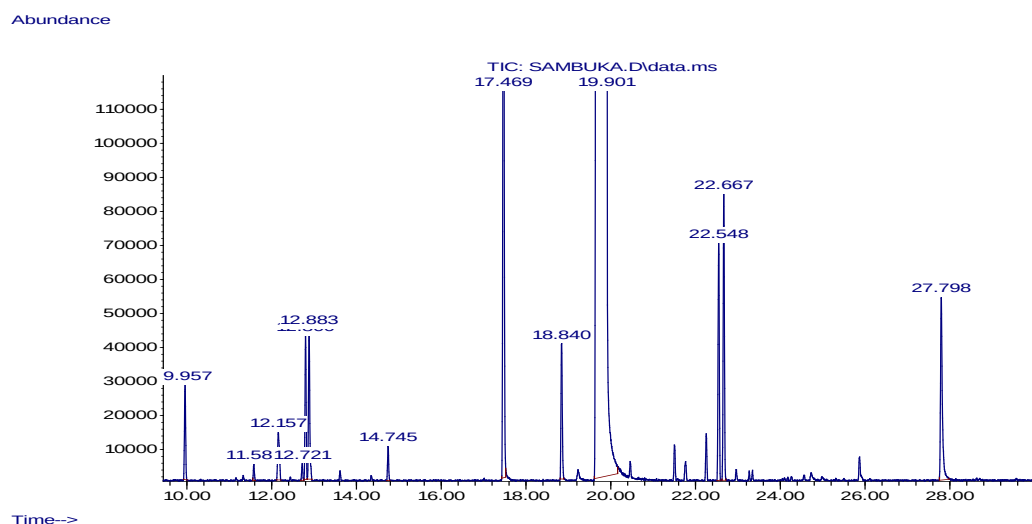

Рис. 3. Хроматограмма гексанового экстракта образца самбуки «GranSambucadiCanale» (Италия)¹

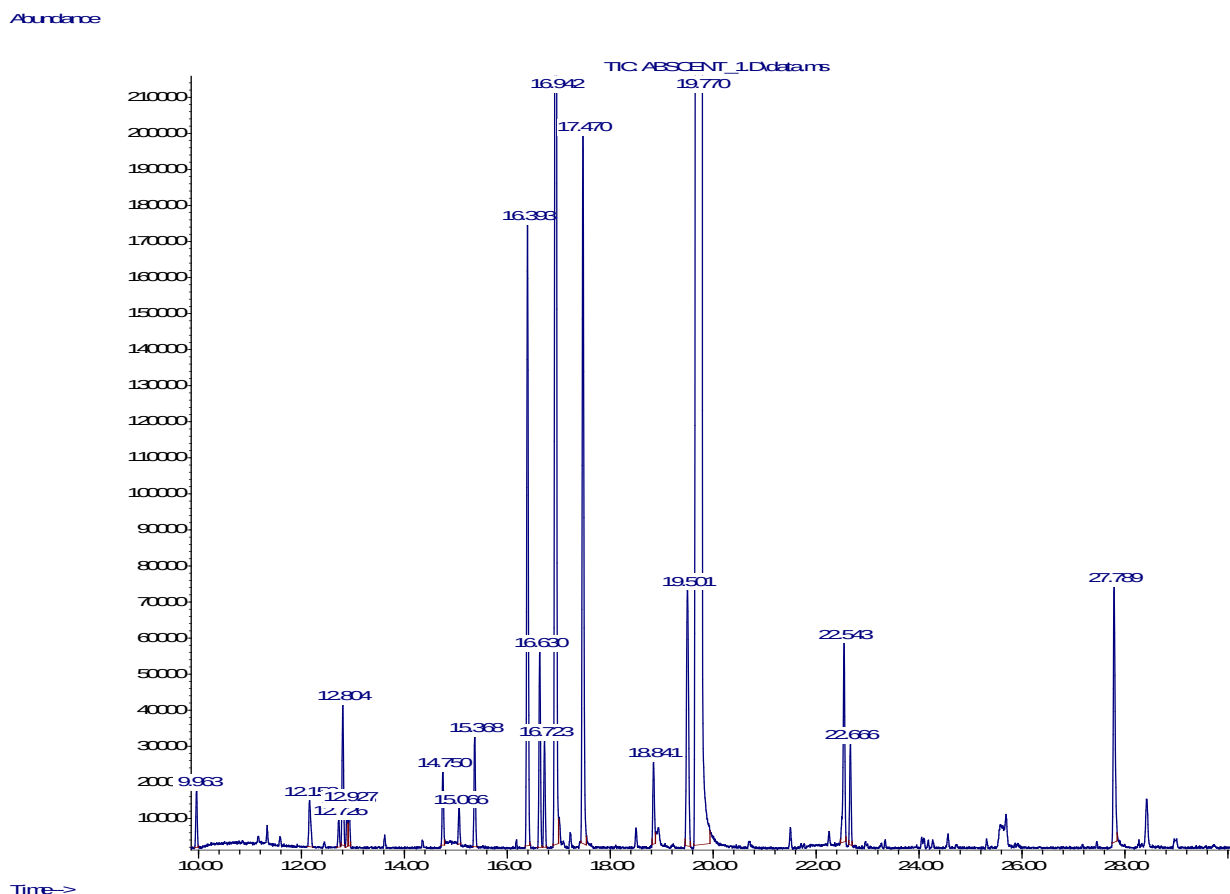

Рис. 4. Хроматограмма гексанового экстракта образца абсента абсент «FrukoSchulzAbsolventAbsinthoriginal» (Чехия)²

¹ Определяемые компоненты: 9.957 – α -пинен; 11.583 β -мирцен; 12.157 – α -фелландрен; 12.721 – о-цимен; 12.800 – D-лимонен; 12.883 – β -фелландрен; 14.745 – линалоол; 17.469 – эстрагол; 18.840, 19.901 – анетол; 22.548 – кариофиллен; 22.667 – α -бергамотен; 27.798 – 1-(3-метил-2-бутенокси)-4-1-пропенилбензен.

² Определяемые компоненты: 9.963 – α -пинен; 12.158 – α -фелландрен; 12.726 – о-цимен; 12.804 – D-лимонен; 12.888 – β -фелландрен; 12.927 – эвкалиптол; 14.611 – фенхон; 14.750 – линалоол; 15.066 – α -туйон; 15.368 – β -туйон; 16.393, 16.630 – изоментон; 16.723, 16.942 – ментол; 17.470 – эстрагол; 18.841, 19.770 – анетол; 19.501 – изоментол ацетат; 22.543 – кариофиллен; 22.666 – α -бергамотен; 27.798 – 1-(3-метил-2-бутенокси)-4-1-пропенил бензен.

В результате анализа хроматограмм (рис. 2–4) установлено, что ароматизующие фракции крепких спиртных напитков, изготовленных с использованием в качестве растительного сырья аниса (бадьяна), имеют сходный микрокомпонентный состав и представлены такими соединениями терпенового ряда, как: α -пинен; β -мирцен; α -фелландрен; о-цимен; Д-лимонен; эвкалиптол; γ -терпинен; линалоол; эстрагол; кариофиллен; α -бергамотен. Основными макрокомпонентами гексановых экстрактов рассматриваемых напитков, обеспечивающих их ароматический профиль (аромат, присущий анису), являются изомеры анетола.

Кроме того, проанализированный экстракт абсента, в отличие от узо и самбуки, содержит в своем составе следующие летучие соединения: изомеры изоментона и ментола, а также α -туйон и β -туйон, источником которых, согласно литературным данным, является применяемая в качестве сырья горькая полынь (*Artemisia absinthium*).

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 22 ноября 1995 г. № 171-ФЗ «О государственном регулировании производства и оборота этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции и об ограничении потребления (распития) алкогольной продукции».
2. ГОСТ 33880-2016 «Напитки спиртные. Термины и определения».
3. Ли Э, Пигготт Дж. Спиртные напитки: Особенности брожения и производства / под общ. ред. А. Л. Панасюка; перевод с англ. – СПб. : Профессия, 2006.
4. Исследование спиртосодержащих жидкостей инструментальными методами : сборник методик / В. Г. Савенко, В. М. Дротьев, М. В. Чибисова и др. – М. : ЭКЦ МВД России, 2013.

Загарских В. О.¹,
*обучающаяся факультета
магистерской подготовки Юридического института
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЦА, СОВЕРШИВШЕГО ПРЕСТУПЛЕНИЕ, ПРЕДУСМОТРЕННОЕ СТАТЬЕЙ 263 УК РФ

Лицо, совершившее преступление, – один из обязательных элементов преступления, предусмотренного Уголовным кодексом Российской Федерации. В. А. Образцов отмечает, что «лицо как объект исследования ... является носителем самой различной информации, имеющей значение для решения поисково-познавательных задач» [6, с. 109]. Необходимость точного уяснения признаков лица, привлечение к ответственности которого по ст. 263 УК РФ является законодательно допустимым, обуславливается актуальностью обеспечения безопасности транспортной инфраструктуры, являющейся одним из основополагающих условий стабильности современной экономики.

Диспозиция ст. 263 УК РФ охватывает круг лиц, которые в силу выполняемой работы или занимаемой должности обязаны соблюдать правила безопасности движения и правила эксплуатации водного транспорта. Долгое время судебная практика шла по пути привлечения к ответственности по ст. 263 УК РФ только работников транспорта, на водном транспорте – членов экипажа судна, сотрудников портов. Исходя из статьи 52 Кодекса торгового мореплавания РФ [1], к членам экипажа относятся капитан, другие лица командного состава (помощник капитана судна, механик, электромеханик, радиоспециалист, врач), судовая команда, судоводители и иные лица. Приказ Роскомрыболовства от 30.08.1995 № 140 «Об утверждении Устава службы на судах рыбопромыслового флота Российской Федерации» относит к числу экипажа также мастеров, руководителей практики. Вопрос о том, относится ли соблюдение требований безопасности и эксплуатации в равной мере ко всем лицам экипажа, разрешает, например, статья 22 вышеозначенного приказа, которая указывает, что каждый член экипажа обязан выполнять правила технической эксплуатации, техники безопасности, пожарной безопасности и санитарные правила [3].

Судебная практика по данной статье до сих пор остается неоднородной. Актуальным является вопрос о возможности привлечения лица к ответственности за нарушения, совершенные вне периода регламентирован-

¹ © Загарских В. О., 2019.

ного времени несения службы. Так, по уголовному делу, рассмотренному в 2015 году Тукаевским районным судом Республики Татарстан в отношении 40-летнего сменного капитана-сменного механика буксиратолкача с несамоходной баржей М., вынесен обвинительный приговор по ч. 3 ст. 263 УК РФ. В ходе судебного разбирательства было установлено, что М. осуществил ненадлежащий контроль за погрузкой песчано-гравийной смеси на баржу, в результате чего произошло превышение допустимой нормы осадков, в незадраенные балластные люки поступила вода, судно перевернулось и затонуло. М., отрицая свою вину, указал, что в период погрузки вахту по расписанию должен был нести не он, а сменный капитан-сменный механик А., который находился в состоянии алкогольного опьянения и не мог осуществлять свои обязанности, в результате чего руководить погрузкой пришлось М. Суд, однако, данный вывод отверг, указав, что тот факт, что М. фактически приступил к выполнению обязанностей вахтенного начальника, автоматически обязывал его к соблюдению предусмотренных Правилами плавания по внутренним водным путям и Уставом службы на судах речного флота обязанностей по непрерывному контролю погрузки, а также обеспечению сохранения устойчивости и непотопляемости судна [9].

В ходе расследования преступлений, предусмотренных ст. 263 УК РФ, изымаются и исследуются должностные инструкции лиц, подозреваемых/обвиняемых в нарушении правил безопасности движения и эксплуатации [7, с. 100], так как привлечение к ответственности по данному составу возможно лишь в том случае, когда выполнение соответствующих правил предусмотрено трудовым договором, контрактом, должностной инструкцией лица или нормативным правовым актом, в том числе приказами и распоряжениями Минтранса России, МЧС России, а также технической (проектной) документацией на судно. По уголовному делу о затоплении судна на р. Дудинка вследствие нарушенных в порту правил погрузки в отношении Г., являющегося директором и соучредителем компании-судовладельца, было установлено, что должностная инструкция для него отсутствовала. Суд, однако, применил общие нормы действовавших на тот момент Правил технической эксплуатации речного транспорта и Кодекса внутреннего водного транспорта, обязывающих судовладельца осуществлять контроль за подготовкой судна к рейсу [10].

А. И. Коробеев отмечал, что современная формулировка статьи 263 УК РФ указывает на то, что обязанность по соблюдению правил безопасности движения и эксплуатации транспорта относится также к любым лицам, фактически выполняющим работу по управлению или эксплуатации соответствующих видов транспортных средств. Использованный законодателем при описании лица, совершившего преступление разъединительный союз «или» свидетельствует о том, что он (законодатель) расширил рамки

этого субъекта, включив в него не только работников транспорта, но и любых других лиц, по тем или иным причинам попавших в сферу взаимодействия с транспортным средством и фактически управляющих им [8, с. 281]. Составы статей ч. 1, 3 ст. 109 УК РФ и ч. 2–3 ст. 263 УК РФ выражены в неосторожном причинении смерти, из чего можно сделать вывод, что в случае квалификации действий владельца катера ст. 263 УК РФ будет специальной по отношению к ст. 109 УК РФ.

Однако практика в большинстве случаев квалифицирует действия лиц, управлявших маломерными судами, катерами, квадроциклами и «бананами», допустивших нарушение правил безопасности движения и эксплуатации транспорта, как причинение смерти по неосторожности. Так, следователями СК РФ была проведена проверка по факту столкновения катера, управляемого неустановленным лицом, с первой опорой железнодорожного моста через Воронежское водохранилище. В результате столкновения судна с опорой произошло его возгорание и последующее потопление. Находившиеся в катере 3 человека погибли. По результатам проверки было возбуждено уголовное дело по ч. 1 ст. 109 УК РФ [11].

Исходя из рассмотренных материалов, можно сделать вывод о том, что лицом, совершившим преступление, предусмотренное ст. 263 УК РФ, может являться вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет, являющееся работником транспорта (членом экипажа, сотрудником порта), должностным лицом организации-судовладельца, нарушившее возложенные на них трудовым договором, контрактом, должностной инструкцией, локальными актами организации-судовладельца, приказами и распоряжениями Минтранса России, МЧС России, иных ведомств, а также федеральными законами обязанности по соблюдению правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта, а также иные лица, приобретающие данные обязанности в силу фактического осуществления деятельности по управлению и эксплуатации водных транспортных средств, если это повлекло причинение крупного ущерба, тяжкий вред здоровью человека или его смерть. В целях единообразия применения норм УК РФ представлялось бы наиболее рациональным освещение данного вопроса в Бюллетене Верховного Суда РФ, что позволило бы существенно повысить качество рассмотрения дел о нарушениях правил безопасности движения и эксплуатации водного транспорта в органах следствия и судах.

Библиографический список:

1. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации от 30.04.1999 № 81-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1999. – № 18.

2. Кодекс внутреннего водного транспорта Российской Федерации от 07.03.2001 № 24-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 11.

3. Приказ Роскомрыболовства от 30.08.1995 № 140 «Об утверждении Устава службы на судах рыбопромыслового флота Российской Федерации» // Российские вести. – 1995. – № 209.

4. Приказ Министерства транспорта РФ от 19.01.2018 № 19 «Об утверждении Правил плавания судов по внутренним водным путям» // официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> 07.03.2018.

5. Приказ Минречфлота РСФСР от 03.01.1973 № 2 «Об утверждении правил технической эксплуатации речного транспорта» (утратил силу).

6. Бессонов А. А. Основы криминалистического учения об исследовании и использовании криминалистической характеристики преступлений : монография / А. А. Бессонов. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 251 с.

7. Ильин Н. Н. Теоретические основы частной теории транспортно-технических судебных экспертиз : монография / Н. Н. Ильин. – М. : Юрлитинформ, 2019. – 157 с.

8. Коробеев А. И. Транспортные преступления и транспортная преступность: монография / А. И. Коробеев. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 486 с.

9. Приговор Тукаевского районного суда Республики Татарстан от 14.12.2015 по делу 1-147/2015 / Архив Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации.

10. Приговор Красноярского краевого суда от 07.09.2009 г. по обвинению Гопонтюя А. А., Гордиенко В. Т. в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 263 УК РФ, ч. 1 ст. 222 УК РФ / Архив Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации.

11. Постановление о возбуждении уголовного дела по ч. 3 ст. 109 УК РФ и принятии его к производству от 22.05.2012 г. / Архив Московской Академии Следственного комитета Российской Федерации.

Зыков С. С.¹,

обучающийся 1 курса факультета

магистерской подготовки Юридического института

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОБСТАНОВКИ СОВЕРШЕНИЯ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ЖИЗНИ И ЗДОРОВЬЯ

В криминалистической характеристике преступлений одним из основных элементов, входящих в ее структуру, является обстановка совершения преступления. Согласно исследованию В. А. Гамзы, в котором были проанализированы взгляды 18 ведущих ученых-криминалистов на содержание криминалистической характеристики преступлений, обстановка совершения преступления выделялась в качестве структурного элемента такой характеристики 16 авторами [3, с. 51]. Более того, структурные элементы обстановки (время и место) отнесены к обстоятельствам, подлежащим доказыванию по уголовному делу.

Методика расследования преступлений в целях получения целостной картины совершенного преступления требует рассмотрения всех элементов криминалистической характеристики в системе. Как справедливо отмечает А. В. Акчурин, совершение преступлений в условиях мест принудительного содержания обуславливает наличие определенных закономерностей между временем и местом совершения преступления [4, с. 48–49]. Для подтверждения указанного обстоятельства и поиска новых закономерностей нами проведен анализ материалов следственно-судебной практики по 45 преступлениям, совершенным в местах принудительного содержания ФСИН России с 2011 г. по 2018 г.

Квалификация рассматриваемых дел осуществлялась по следующим статьям УК РФ: ч. 1 ст. 105 УК РФ (19); ч. 4 ст. 111 УК РФ (12); ч. 1 ст. 109 УК РФ (7); ч. 3 ст. 30; ч. 1 ст. 105 УК РФ (5); п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ (2).

Основное количество преступлений совершается в исправительных колониях строгого режима (26), в колониях общего режима (8), реже совершается в колониях особого режима (1) и в следственных изоляторах (1).

Для осмотра и правильного отражения в протоколе места совершения преступления следователю необходимо знать наименование зданий, помещений, участков местности и их взаиморасположение на территории исправительного учреждения или следственного изолятора. Главной особенностью, позволяющей следователю ориентироваться внутри территории, является его зонирование [2].

¹ © Зыков С. С., 2019.

Так, внутри охраняемой территории выделяются следующие виды зон:

- 1)жилая зона (ВК, ИК общего (строгого) режима, ЛИУ, ИК особого режима для осужденных ООР);
- 2)производственная зона (ВК, ИК общего (строгого) режима, КП, ЛИУ, ИК особого режима для осужденных ООР);
- 3)режимная зона (ЕПКТ, ИК особого режима для осужденных ПЛС, СИЗО);
- 4)изолированная жилая зона (КП).

Помимо охраняемых территорий существуют следующие виды зон:

- 1)хозяйственно-складская зона (ВК, ЕПКТ, ИК общего (строгого) режима, КП, ЛИУ, ИК особого режима для осужденных ООР, ИК особого режима для осужденных ПЛС);
- 2)локальная зона (СИЗО);
- 3)территория дома ребенка (женские ИК общего режима);
- 4)неохраняемая территория (ВК, ЕПКТ, ИК общего (строгого) режима, КП, ЛИУ, ИК особого режима для осужденных ООР, ИК особого режима для осужденных ПЛС (ВК – воспитательная колония; ИК – исправительная колония; КП – колония-поселение; ЛИУ – лечебно-исправительное учреждение; ООР – особо опасный рецидив; ПЛС – пожизненное лишение свободы; СИЗО – следственный изолятор; ЕПКТ – единые помещения камерного типа).

Следует отметить, что все учреждения, в зависимости от ландшафта местности, природно-климатических условий и прилегающих территорий имеют различную планировку. Однако существуют характерные особенности, связанные в первую очередь с оборудованием их определенными инженерно-техническими средствами охраны и надзора, которые можно определить визуально. Так, отличительной особенностью охраняемых территорий является наличие основного, противопобегового и предупредительного ограждения. Территории, которые не относятся к охраняемым, могут иметь ограждения локальных участков либо не иметь таковых. Например, территория дома ребенка в женских ИК общего режима и административные здания не имеют ограждений, чего нельзя сказать о локальном участке территории СИЗО.

На принадлежность здания или участка территории к той или иной зоне могут указывать и объекты, расположенные внутри зон. Например, культовое здание для отправления религиозных обрядов размещается в жилой зоне, а здание котельной – в производственной.

Проведенный анализ показал, что преступления против жизни и здоровья, как правило, совершаются в охраняемых территориях учреждения (табл. 1). Это объясняется тем, что основная концентрация осужденных наблюдается в жилой и производственной зоне. Однако есть осужденные, проживающие в общежитиях на неохраняемой территории, но их количество чрезмерно мало, и составляет 5–6 % от лимита наполнения ИУ, в зависимости от его вида [2].

Место совершения преступлений

Наименование зоны	Количество совершенных преступлений
Жилая зона	33 (73,3 %)
Производственная зона	8 (17,8 %)
Хозяйственно-складская зона	3 (6,7 %)
Режимная зона СИЗО	1 (2,2 %)

Для правильного определения времени совершения преступления следует руководствоваться распорядком дня в учреждении и планами обхода должностными лицами по надзору за осужденными. Распорядок дня позволяет определить концентрацию осужденных (следственно-арестованных) в той или иной зоне в определенном временном промежутке, а планы обхода – концентрацию и направление движения сотрудников учреждения, которые, следует отметить, в большинстве случаев обнаруживают признаки совершенного преступления.

В ходе проведенного исследования время совершения преступления определялось путем деления на временные промежутки, исходя из примерного распорядка мест принудительного содержания (табл. 2) [1].

Таблица 2

Время совершения преступлений

Временной промежуток	Количество совершенных преступлений
с 06:00 до 11:30	7 (16,7 %)
с 11:31 до 13:00	2 (4,8 %)
с 13:01 до 16:49	2 (4,8 %)
с 16:50 до 19:00	3 (7,1 %)
с 19:01 до 21:59	8 (19 %)
с 22:00 до 05:59	20 (47,6 %)

Между временем и местом совершения преступления обнаружили закономерности, указанные в табл. 3. Так, преступления, совершенные в период времени с 22:00 до 05:59, в 75 % случаев совершаются в жилой зоне, а в производственной зоне все преступления совершаются во второй

половине дня. Это объясняется тем, что по распорядку дня с 22:00 до 06:00 у осужденных отбой, и они находятся в своих общежитиях, а основные работы в производственной зоне проходят во второй половине дня.

Таблица 3

Соотношение времени и места совершения преступлений

Временной промежуток	Место совершения преступлений с указанием их количества			
	Жилая зона	Производственная зона	Хозяйственно-складская зона	Режимная зона
с 06:00 до 11:30	5 (71,4 %)	-	2 (28,6 %)	-
с 11:31 до 13:00	2 (100 %)	-	-	-
с 13:01 до 16:49	1 (50 %)	1 (50 %)	-	-
с 16:50 до 19:00	2 (66,7 %)	1 (33,3 %)	-	-
с 19:01 до 21:59	6 (75 %)	2 (25 %)	-	-
с 22:00 до 05:59	15 (75 %)	4 (20 %)	-	1 (5 %)
Итого:	31 (74,69 %)	8 (26,66 %)	2 (28,6 %)	1 (5 %)

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о значимости рассмотрения обстановки совершения преступлений как основного элемента криминалистической характеристики пенитенциарных преступлений против жизни и здоровья. Практическая значимость обусловлена необходимостью правильного определения лицом, производящим предварительное расследование, места и времени совершения преступления, что дает возможность установить возможный круг лиц, которые могли быть на месте преступления, а также выбрать тактические приемы производства отдельных следственных действий.

Библиографический список:

1. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации от 16.12.2016 № 295 (ред. от 27.03.2019) «Об утверждении Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений» // Официальный интернет-портал правовой информации. Режим доступа URL : <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 07.05.2019).

2. Приказ Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 20.10.2017 № 1454/пр «Об утверждении свода правил «Исправительные учреждения и центры уголовно-исполнительной системы. Правила проектирования» (в двух частях)» // Информационный бюллетень о нормативной, методической и типовой проектной документации. 0 2018. – № 3.

3. Прокопенко Б. Л. Особенности расследования убийств, совершенных осужденными в местах лишения свободы. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 184 с.

4. Расследование преступлений, совершаемых в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы : монография / под общ. ред. А. В. Акчурина. – Рязань : Академия права и ФСИН России, 2015. – 130 с.

*Колентеева А. С.¹,
обучающаяся 1 курса факультета
магистерской подготовки
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*

ДАННЫЕ ОБ ОБСТАНОВКЕ, СКЛАДЫВАЮЩЕЙСЯ В МОМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ И ПОСЛЕ СОВЕРШЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ФССП РОССИИ

Рассматривая вопрос об обстановке, которая складывается в момент совершения преступления, можно сказать, что это совокупность объективных и искусственно созданных условий и обстоятельств, в которых преступный умысел реализовывается, по средствам сложившейся обстановки, которая в дальнейшем отражается в природе в виде следов преступления.

Нельзя не отметить сложность и многогранность преступлений коррупционной направленности, и при характеристике данного вида преступлений необходимо разграничивать место и время совершения самого противоправного деяния, и время и место получения выгоды.

Как показывает судебно-следственная практика, чаще всего получение незаконного вознаграждения предшествует совершению противоправного и деяния. И время между двумя этими действиями может быть различным. Чаще всего противоправное деяние в пользу лица, передавшего вознаграждение (взяткодателя), совершается должностным лицом либо сразу после получения вознаграждения, либо в предельно короткие сроки (чаще всего часы) после передачи вознаграждения. Реже этот срок может затягиваться на несколько дней или недель.

Проведенное исследование судебно-следственной практики позволило сделать некоторые выводы о том, что чаще всего государственные служащие ФССП России при совершении коррупционных преступлений используют свои служебные кабинеты. Достаточно редкие случаи передачи денежных средств на улице, в общественных местах. Можно предположить, что выбор рабочего кабинета, как места совершения преступления, обусловлен тем, что большинство коррупционных преступлений совершаются в рабочее время, а также возможно и то, что нахождение в рабочем кабинете придает коррупционеру уверенность в своих действиях, так как он находится в своей рабочей среде, где он наиболее ориентирован.

Однако в случаях, когда местом передачи незаконного вознаграждения выбран не служебный кабинет, а общественное место, данный выбор можно объяснить тем, что коррупционер надеется на то, что поблизости будут отсутствовать знакомые с ним лица, а окружающие попросту не придадут совершаемым действиям значения, так как не будут знать об их

¹ © Колентеева А. С., 2019.

противоправности. Но все же любой коррупционер, в том числе сотрудник ФССП России, будет искать способы получения незаконного вознаграждения в безлюдных местах (вечером в безлюдном парке или в автомобиле), данный выбор обусловлен тем, что преступник создает для себя благоприятные условия, сводя наличие свидетелей к самому минимуму, либо дающие возможность в случае необходимости беспрепятственно скрыться или уничтожить доказательства совершенного преступления.

Так, Чуев В. С., являясь должностным лицом (представителем власти) – судебным приставом-исполнителем городского отдела судебных приставов УФССП России по Краснодарскому краю, в период с февраля 2015 года по 07.03.2016, осуществлял действия, направленные на взыскание суммы долга по 17 (семнадцати) исполнительным производствам, возбужденным в отношении Мацеева Е. А., в ходе которых получил сведения о том, что у последнего отсутствуют денежные средства, а также имущество, на которое может быть обращено взыскание, в связи с чем у Чуева В. С. возник преступный умысел на получение взятки от Мацеева Е. А. в виде денег в крупном размере. Убедившись, что у Мацеева Е. А. реально отсутствует возможность погашения задолженности по исполнительным производствам, Чуев В. С. предложил последнему окончить имеющиеся у него исполнительные производства за незаконное вознаграждение в сумме 200 тыс. рублей, на что Мацеев Е. А. ответил согласием. Мацеев Е. А. и Чуев В. С. договорились о том, что взятка будет передана в вечернее время.

11.03.2016 в период с 22 часов 00 минут до 22 часов 50 минут Чуев В. С., предварительно созвонившись с Мацеевым Е. А. и определив место встречи, прибыл на автомобиле к зданию пиццерии «Фараон», где в припаркованный автомобиль сел Мацеев Е. А., после чего, в ходе движения автомобиля напротив домовладения № 99 по ул. Пионерской г. Славянска-на-Кубани Краснодарского края, Чуев В.С. жестом указал Мацееву Е. А. на необходимость положить денежные средства в сумме 200 тыс. рублей в перчаточный ящик (бардачок) автомобиля, что Мацеев Е. А. и сделал, тем самым передав ему взятку в виде денег, с которыми в последующем Чуев В. С. скрылся с места происшествия.

Что касается времени совершения преступления, то его можно характеризовать как некий объективно существующий элемент преступления, который разграничивает деятельность коррупционера на подготовку, совершение и сокрытие преступления. Время обуславливается определенными показателями. Данные показатели выражаются в минутах, часах, днях, неделях, месяцах и годах. Эти данные, как указывалось выше, в ходе предварительного следствия необходимо устанавливать максимально точно. Чаще всего такие точные данные совершения преступления, сотрудником ФССП России, позволяют установить связь преступного действия со служебной деятельностью коррупционера [2].

Что касается обстановки, которая складывается после совершения преступления, то, на наш взгляд, она обуславливается временным промежутком, который начинается сразу же после совершения преступления коррупционной направленности и заканчивается моментом осуществления первых следственных действий (осмотр места происшествия).

Как правило, после совершения преступления, при наличии пренебрежительного отношения со стороны сотрудника ФССП России, совершившего коррупционное преступление, какие-либо изменения в обстановке преступления могут происходить сами собой без участия самого коррупционера. Однако в некоторых случаях, намереваясь скрыть свое противоправное деяние сотрудник ФССП России старается внести некие изменения в обстановку, складывающуюся после совершения им преступления. Для этого он может инсценировать обстановку, создать ложные обстоятельства с целью скрыть или уничтожить следы преступного деяния.

Исходя из судебно-следственной практики, чаще всего преступления коррупционной направленности, совершенные сотрудниками ФССП России, раскрываются именно из-за неосмотрительности самого коррупционера. Примером может быть результат проведения плановой проверки отдела противодействия коррупции, обеспечения работы с кадрами и вопросов безопасности, защиты государственной тайны, мобилизационной подготовки и гражданской обороны одного из региональных управлений ФССП России. Из показаний начальника данного отдела следует, что в ходе плановой проверки в одном из кабинетов районного отдела судебных приставов в выдвижном ящике рабочего стола были обнаружены материалы исполнительных производств, возбужденных в отношении ООО «БКК», а именно удостоверения комиссии по трудовым спорам (далее – КТС), имеющие подпись председателя комиссии, постановления о возбуждении исполнительных производств, заявления взыскателей о погашении задолженности и постановления об окончании исполнительных производств. Также при осмотре места происшествия на сервере того же районного отдела были обнаружены папки, содержащие заполненные удостоверения комиссии по трудовым спорам ООО «БКК». Однако в дальнейшем при проверке было установлено, что в ООО «БКК» отсутствовали решения комиссии по трудовым спорам.

Исходя из приведенного примера, следует, что сотрудник ФССП России, в данном случае – судебный пристав – исполнитель районного отдела, пренебрегла какими-либо мерами безопасности и не предприняла попыток скрыть результаты своего преступного деяния, что привело к выявлению признаков коррупционного преступления, за совершение которого в 2018 году она была признана судом виновной.

Также в ходе изучения судебно-следственной практики по ст. 290 УК РФ выявлено, что в большинстве случаев задержание преступника происходит сразу же после передаче ему вознаграждения. Например, Лонов П.

А. являясь, судебным-приставом – исполнителем в районном отделе УФССП России по Краснодарскому краю, 10.05.2017, находясь в здании районного отдела, довел до сведения Сфарян Г. В., являющегося руководителем ООО «РС», что может в обмен на передачу ему денежных средств в сумме 700 тыс. рублей окончить исполнительные производства, возбужденные в отношении ООО «РС», и одновременно с этим отменить меры принудительного исполнения в виде обращения взыскания на денежные средства, находящиеся в банке, наложении ареста на денежные средства, запрета на регистрационные действия в отношении транспортных средств должника. В ходе личных встреч, состоявшихся в здании районного отдела судебных приставов, и неоднократных телефонных разговоров, под давлением Лонова П. А. и его настойчивых требований о передаче денежных средств в виде взятки, Сфарян Г. В. согласился выполнить выдвинутые требования. Сфарян Г. В. осознавая противоправность действий Лонова П. А., обратился в правоохранительные органы с заявлением о преступлении. 31.05.2017 Сфарян Г. В., действуя под контролем сотрудников УЭБ и ПК МВД России по Краснодарскому краю, согласно ранее достигнутой договоренности, прибыл в здание районного отдела судебных приставов. В ходе состоявшейся встречи Лонов П. А. внес в электронную базу АИС ФССП России незаконные процессуальные решения, после чего, проследовав совместно с Сфарян Г. В. на улицу, в автомобиль марки «Мерседес», расположенный на парковке, прилегающей к газовой заправке, судебный пристав-исполнитель Лонов П. А. получил лично от Сфаряна Г. В. взятку в виде суммы 700 тыс. рублей. После получения денежных средств Лонов П. А. был задержан сотрудниками УЭБ и ПК ГУ МВД России по Краснодарскому краю.

Подводя итог, можно прийти к выводу, что проведенное исследование судебно-следственной практики дает четко понять важность сведений, которые могут характеризовать обстановку, которая складывается как в момент совершения преступления, так и после его совершения. Важность таких сведений заключается в том, что их наличие может положительно отразиться на результатах предварительного следствия по данной категории уголовных дел.

Библиографический список:

1. Материалы следственной практики Брянской области и Краснодарского края.
2. Филатова Т. В. Расследования взяточничества как проявления коррупции : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2009. 236 с.

Ле Хыу Ту¹,

слушатель 341 взвода факультета

подготовки иностранных специалистов

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Бондаренко Р. В.²,

доцент кафедры исследования документов

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

кандидат юридических наук

ВЬЕТНАМСКАЯ ПИСЬМЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

Социальная республика Вьетнам и Российская Федерация на протяжении длительного времени поддерживают дружеские отношения. В последнее время в связи с расширением приграничного международного сотрудничества между Российской Федерацией и Социальной республикой Вьетнам активизируется создание совместных проектов. Рост товарообмена сопровождается увеличением количества таможенных документов (договоры, контракты и т. п), значительная часть которых выполняется знаками вьетнамской письменности – как печатными, так и рукописными.

Современные методики почерковедческих экспертиз в Российской Федерации не предусматривают проведения исследований рукописей, выполненных на вьетнамском языке. Эксперт при поступлении на экспертизу данных объектов обоснованно отказывается от решения вопроса об исполнителе спорной рукописи.

Как утверждает В. Ф. Орлова, письменно-двигательный функционально-динамический комплекс, который формируется в результате специального обучения и практики письма на основе субъективного приспособления пишущего к разнообразным внешним и внутренним условиям, приобретает у каждого пишущего своеобразные черты. То есть почерк человека, независимо, на каком языке он пишет, отличается от почерков других людей. Его почерк индивидуален, и поэтому он может быть идентифицирован [1].

Проведение судебно-почерковедческого исследования рукописи, выполненной на вьетнамском языке, в целом не противоречит теории идентификации и общей теории почерковедческих исследований, а характеризуется лишь особым подходом к изучению такого специфического почеркового материала.

¹ © Ле Хыу Ту, 2019.

² © Бондаренко Р. В., 2019.

Процесс возникновения и развития письменности в социалистической республике Вьетнам достаточно сложный. Профессор Нгуен Тай Чан в своей работе «*Thủphân kì lịch sử 12 thế kỉ của tiếng Việt. Ngôn ngữ, số 10 (1998)*» разделил историю развития вьетнамского языка следующим образом:

Таблица 1.

История развития вьетнамского языка

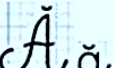
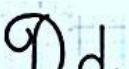
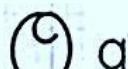
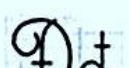
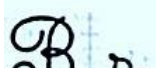
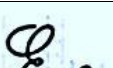
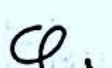
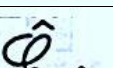
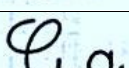
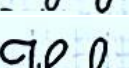
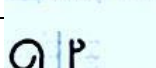
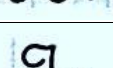
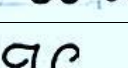
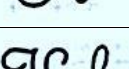
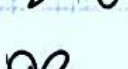
№	Этап	Особенности языка	Время
1	Вьет-прото	– 1 язык: китайский – 1 письма: китайские иероглифы	С VIII в. до X в. н.э.
2	До античного вьетнамского языка	– 2 язык: китайский и вьетнамский – 1 письма: китайские иероглифы	С X в. до XII в. н.э.
3	Античный вьетнамский язык	– 2 язык: китайский и вьетнамский – 2 письма: китайские иероглифы и тыином	С XIII в. до XVI в. н.э.
4	Средневековый вьетнамский язык	– 2 язык: китайский и вьетнамский – 3 письма: китайские иероглифы, тыином и КуокНы	С XVII в. до XIX в. н.э.
5	Новый вьетнамский язык	– 3 язык: китайский, вьетнамский и французский – 4 письма: китайские иероглифы, тыином и КуокНы, французский	Во времена господства колониальной Франции
6	Современный вьетнамский язык	– 1 язык: вьетнамский – 1 письма: КуокНы	С 1945 г.

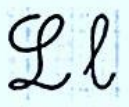
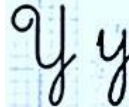
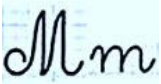
Современный вьетнамский алфавит был создан на основе работ Александра де Рода – французского миссионера, который работал во Вьетнаме с 1624 годы. В 1869 году письменность «КуокНы», основанная на латинице, получила статус официальной и используется до сих пор.

Количество букв во вьетнамском алфавите немного меньше, чем в русском. Всего в алфавите Вьетнама 29 букв, 22 из которых заимствованы из латиницы (кроме букв «F», «W», «J» и «Z»), буквы внешне не модифицированы и расположены в том же порядке, как и в латинском алфавите. Остальные буквы (7 дополнительных гласных букв) модифицированы из имеющихся латинских букв с целью правильного выражения мысленной и звуковой особенностей вьетнамского языка. Для наглядного примера можно обратиться к таблице изображения печатных и рукописных букв вьетнамского алфавита и приблизительное произношение на русском языке:

Таблица 2

**Изображение печатных и рукописных букв алфавита
и приблизительное произношение**

п/п	Печат- ные буквы	Рукопис- ные бук- вы	Произноше- ние	п/п	Печат- ные буквы	Рукопис- ные буквы	Произноше- ние
1	2	3	4	5	6	7	8
1	A a		Как латинское 'a' в слове « father»	16	N n		Как русское «н»
2	Ä ä		Как латинское 'u' в слове « but»	17	O o		Как русское «о»
3	Â â		Как латинское 'a' в слове « hat»	18	Ô ô		Как латинское 'oa' в слове «boat»
4	B b		Как русское «б»	19	Ö ö		Как латинское 'u' в слове «fur»
5	C c		Как русское «к»	20	P p		Как русское «п»
6	D d		Как русское «з»	21	Q q		Как русское «к»
7	Ð ð		Как русское «д»	22	R r		Как русское «р»
8	E e		Как русское «э»	23	S s		Как русское «ш»
9	Ê ê		Как русское «е»	24	T t		Как русское «т»
10	G g		Как русское «г»	25	U u		Как русское «у»
11	H h		Как русское «х»	26	Ů ů		Как русское «ы»
12	I i		Как русское «и»	27	V v		Как русское «в»
13	K k		Как русское «к»	28	X x		Как русское «ц»

п/п	Печатные буквы	Рукописные буквы	Произношение	п/п	Печатные буквы	Рукописные буквы	Произношение
1	2	3	4	5	6	7	8
14	L l		Как русское «Л»	29	Y y		Как русское «И»
15	M m		Как русское «М»				

Разберем элементный состав букв вьетнамского алфавита. Все буквы создаются на основе четырех групп элементов: прямолинейной, дуговой, завитковой и петлевой. Подробнее рассмотрим в нижних рисунках (рис. 1–4):

Рис. 1. Прямолинейные элементы

Рис. 2. Дуговые элементы

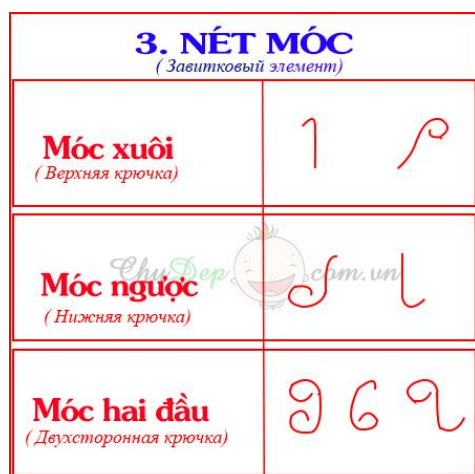

Рис. 3. Завитковые элементы

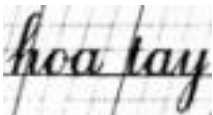
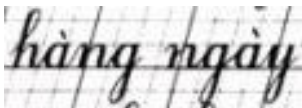
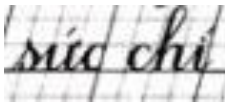
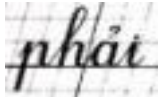
Рис. 4. Петлевые элементы

Исходя с того, что элементный состав букв вьетнамской письменности схож по графике с русской письменностью, эксперты-почерковеды могут применять методику, используемую при производстве почерковедческих экспертиз рукописей, выполненных на русском языке. Но в то же время буквы вьетнамского алфавита, используемые в рукописных текстах, имеют свои особенности, специфические фонетические отличия, позволяющие выявить дополнительные признаки письменной речи и почерка, не имеющих в русском алфавите.

Основное отличие от обычных движений выполнения букв русского и латинского алфавита заключается в добавлении в гласные диакритических знаков вверху и внизу буквы. Это сделано из-за необходимости правильно обозначить каждый из шести тонов. То есть в зависимости от интонации (тона), с которой произнесено слово, оно может иметь до шести значений.

Таблица 3

Тоны вьетнамского языка

№	Тон	Знаковое выражение	Пример
1	высокий ровный	Без знаков	
2	нисходящий плавный		
3	нисходяще-восходящий		
4	восходяще-нисходящий		
5	восходящий		
6	резко нисходящий		

По сравнению с обычными частными идентификационными признаками почерка, форма, положения, протяженность и взаиморасположения тоновых знаков в письме имеют более идентификационную значимость. Рассмотрим данный пример:

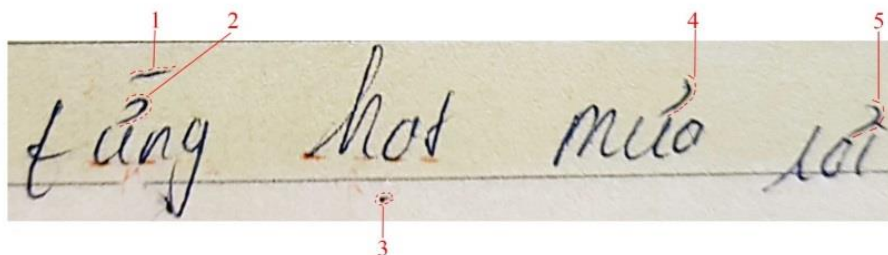

Рис. 5. Изменения признаков тоновых знаков. Форма движения при выполнении: «нисходяще-восходящего» знака – извилистая (отм. 2, 4, 5). Относительное размещение при выполнении: «восходяще-нисходящих» знаков и верхних точек срочных букв – на одном уровне; «резко нисходящего» знака – ниже линии письма.

Таким образом, несмотря на то, что алфавит вьетнамского языка устроен на латинской основе, методика исследования рукописи, выполненной на вьетнамском языке, не отличается от общей принятой методики исследования. Особенности вьетнамской письменности, как объект судебно-почерковедческой экспертизы, дают возможность эксперту-почерковеду решить вопросы, связанные с необычными объектами исследования – рукописями, выполненными на вьетнамском языке.

Библиографический список:

1. Судебно-почерковедческая экспертиза: Общая часть. Теор. и метод, основы / под науч. ред. В. Ф. Орловой. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Наука, 2006.
2. Khoa học hình sự Việt Nam / Trần Đại Quang, Nguyễn Xuân Yêm.
3. Алфавит вьетнамского языка / Нгуен Тай Кан, Н.В. Станкевич. – Л., 1975.
4. Вьетнамско-русский словарь. – М., 1961.
5. Грамматический строй вьетнамского языка / В. С. Панфилов. – М., 1993.
6. Винберг Л. А., Шванкова М. В. Почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. Р. С. Белкина. – Волгоград, 1977. – 205 с.
7. История и причины возникновения вьетнамской иероглифики / Вестник Санкт-Петербургского университета.
8. Манцетова А. И., Орлова В. Ф., Славущая И. А. Теоретические (естественнонаучные) основы судебного почерковедения. – М. : Наука, 2006. – 445 с.

Никитина А. Н.¹,
курсант 3 курса 161 гр.
Казанского юридического института МВД России

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ДОПРОСА ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН

Уголовно-процессуальное законодательство закрепило в себе право российских органов, которые ведут производство по уголовным делам, осуществлять процессуальные действия в отношении находящихся на территории РФ граждан, как РФ, так и иностранных граждан, а также лиц без гражданства. Исключением выступают лишь иностранные граждане, которые обладают правом дипломатической неприкосновенности [1]. При этом, учитывая все особенности их положения в нашем обществе, необходимо проанализировать особенности проведения тактик отдельных следственных действий, одной из которых выступает тактика допроса.

Как уже известно, допрос проводится с целью получения полной и правдивой информации об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Традиционно перед началом допроса необходимо изучить саму личность допрашиваемого. Эта необходимость остается актуальной и при допросе иностранных граждан, при котором увеличивается лишь объем изучения данной личности.

Одной из особенностей тактики допроса выступает языковой барьер участвующих в следственном действии лиц для установления известных иностранному гражданину фактов произошедшего. Как требует законодатель, необходимо обязательное участие переводчика [1].

Закон также не ограничивает следователя самому вести допрос, если он владеет языком, на котором допрашиваемый желает дать показания. Данный факт способствовал бы улучшению в установлении психологического контакта с допрашиваемым лицом. Однако следует осознавать, что уголовно-процессуальное законодательство закрепляет права, обязанности и ограничения следователя и переводчика в осуществлении тех или иных процессуальных действий, тем самым ограничивает совмещение их функций. Исключением является лишь то, что допрашиваемое лицо дает согласие на такое совмещение, о чем делается соответствующая запись в протоколе допроса, который будет составлен на языке, на котором будет проводиться данное следственное действие.

Следователь перед началом допроса устанавливает факт владения переводчиком и допрашиваемым языком, на котором будет проводиться допрос. При этом выясняется факт знакомства друг с другом, а также их вза-

¹ © Никитина А. Н., 2019.

имоотношения на отсутствие конфликтов между ними как представителями различных культур. Присутствие факта знакомства переводчика с допрашиваемым способствует улучшению психологического контакта непосредственно в процессе допроса, однако также следует учесть, что данный факт может выступать как вариант причастности переводчика к расследуемым событиям, что является фактором тщательного подбора переводчика.

Следовательно при подготовке к допросу необходимо рассмотреть возможность предоставления переводчику списка основных вопросов, которые планируются быть заданными непосредственно в допросе, чтобы обеспечить оперативный и адекватный перевод.

Следует также подготовиться к допросу с точки зрения обстановки места проведения данного следственного действия. Так, во время допроса переводчику необходимо находиться ближе к следователю, что в случае возникновения конфликтной ситуации между допрашиваемым и следователем обеспечит некое давление на допрашиваемого.

Так же, как и в допросе несовершеннолетнего, значимым является выбор места проведения допроса. Лицу, находящемуся в чужом государстве, нахождение в казенной обстановке кажется подавляющим, он чувствует себя в психологической изоляции. Учитывая это, необходимо проводить допрос в дипломатических и консульских представительствах, где они чувствуют себя более спокойно и защищенно, где небольшая вероятность, что возникнут разногласия с допрашиваемым лицом [3].

Также во время допроса может присутствовать адвокат и представитель консульского или дипломатического представительства страны допрашиваемого лица, если он ходатайствует об его участии. Все переговоры об условиях проведения допроса с участием этих лиц оговариваются руководителем следственного подразделения только через Министерство иностранных дел.

Что касается знания норм уголовного процесса допрашиваемого следователем, то данный факт показывает высокую степень его подготовленности. В свою очередь, лучшему усвоению допрашиваемым норм российского права может способствовать изложение их в сравнении с нормами его государства.

Непосредственно в процессе допроса следователю необходимо также обратить внимание на поведенческие сигналы допрашиваемого. Профессор сферы психологии и психиатрии В. П. Самохвалов в своих исследованиях пишет, что мимика и движения тела могут определяться ситуацией. Однако люди весьма многогранны, и не всегда их жесты можно признать за определенные сигналы. Некоторые, например, будут подносить руки к носу, прикрывая рот, психологи определяют эти жесты как жесты лжи, недоговоренности о чем-то, хотя у человека может быть аллергия или насморк от простуды. Другие, размышляя, прячут руки

в карманы и сутулят плечи. Чаще всего эти признаки трактуются как проявление замкнутости и неуверенности, но в данном случае они могут говорить о задумчивости [2]. Что касается иностранных граждан, то их некоторые жесты трактуются иначе, чем мы привыкли обычно понимать. Например, болгары на согласие с собеседником качают головой влево-вправо, что в нашем понимании означало бы «нет», а на несогласие кивают собеседнику, что традиционно в нашей культуре означает «да». Жители Мальты в знак отрицания с собеседником касаются кончиками пальцев подбородка, японцы в этом случае покачивают ладонями из стороны в сторону, а арабы откидывают голову назад [2].

Особенностью также выступают и формы выражения невербального поведения, а именно интонации речи допрашиваемого. В этом случае данная информация будет оцениваться на основе имеющегося опыта следователя, полученного в контексте культуры своего государства. Следователь, который не обладает навыками определения этих особенностей, может неправильно оценить ту информацию, которая поступает в ходе проведения допроса, что является причиной неправильных выводов по проведенному следственному действию.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что возможность установить взаимную активность общения между следователем и допрашиваемым во время допроса обуславливается знанием как личностных характеристик допрашиваемого, так и невербальных приемов, эффективность которых во многом зависит от психологических факторов. Наблюдательность следователя во время допроса, в особенности в сфере невербального поведения человека, в некоторой части способствует правильному анализу скрытых мыслей допрашиваемого.

Библиографический список:

1. Ахмедшин Р. Л. Тактика допроса иностранных граждан // Вестник Томского государственного университета. – 2015. – № 391. – С. 155–159.
2. Самохвалов В. П. Эволюционная психиатрия. – Симферополь: ИМИС-НПФ «Движение» Лтд, 1993. – 286с.
3. Львов С. А. Некоторые особенности тактики подготовки допроса иностранных граждан // Ростовский юридический институт МВД России. – 2017. – № 15–1. – С. 82–83.

Охлупина А. Н.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ СОВРЕМЕННЫХ ПОДПИСЕЙ

Подпись является личным удостоверительным знаком и обязательным реквизитом многих документов [6], в связи с чем ее использование широко распространено. В специальной литературе имеется большое количество определений подписи. Рассмотрим некоторые из них.

Толковый словарь русского языка С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой описывает подпись как «надпись под чем-нибудь, собственноручно написанная фамилия» [13].

В. В. Липовский говорит о подписи, как о графическом начертании, обозначающем личность его исполнителя и выполняемое им в удостоверительных целях [8].

А. А. Елисеевым под подписью понимается графическое изображение собственноручно написанной фамилии, выполненной полностью или сокращенно четкими или неразборчивыми буквами либо штрихами для удостоверения документа [17].

Почерковедами сегодня выделяется также понятие подписного почерка, как основанной на письменно-двигательном функционально-динамическом комплексе (ФДК) и получающей отражение в подписях-рукописях итоговой программы их выполнения, содержащей субъективный зрительно-двигательный образ личного удостоверительного знака конкретного лица и специально приспособленную для его реализации развернутую систему движений [1].

Несмотря на большое разнообразие определений подписи, синтезируя их, можно выделить присущие ей признаки:

- выполняется собственноручно в виде графического начертания;
- состоит из фамилии, имени, их сочетания, других данных исполнителя или нечитаемых элементов;
- наносится на документы с целью удостоверения фактов, событий, в определенных случаях придает документу юридическую силу.

В подписи условно выделяют четыре составные части [15]: начальная и средняя части, росчерк, дополнительный штрих.

¹ © Охлупина А.Н., 2019.

Под начальной частью подписи понимают ее часть, представленную одной или несколькими заглавными буквами фамилии, имени, отчества или монограммой.

Средняя часть подписи состоит из строчных букв и безбуквенных элементов и не включает в себя заглавные буквы и росчерк.

Под росчерком понимается заключительная часть подписи, выполняемая в виде деформированных букв или безбуквенных элементов различной конфигурации и сложности. Как правило, выполняется в максимально быстром темпе, слитно с предыдущей частью подписи.

К дополнительным штрихам подписи относят безбуквенные элементы, находящиеся за пределами основной части подписи, выполняемые интервально от нее.

Дополнительные штрихи, точки и другие элементы, располагающиеся за пределами основных частей подписи, называют также периферическими частями [2]. Наряду с этим, в подписях могут присутствовать такие графические изображения, как цифры, научно-технические знаки, бытовая символика и другие [2].

Анализ специальной литературы [14] позволяет говорить, что сегодня существует большое количество различных видов подписей, которые являются практически неотъемлемым реквизитом при оформлении различного рода документов.

Наряду с этим, все чаще отмечается, что современная подпись идет по пути качественного и количественного упрощения. Это обстоятельство также подтверждается данными анализа анкетирования почерковедов органов внутренних дел по Московской области, которые свидетельствуют о том, что в 96 % случаев поступающие на исследования подписи являются краткими и простыми по транскрипции. Такая тенденция не вызывает удивления в связи с отсутствием официально закрепленных требований к содержанию подписи. Формируя свою подпись, граждане в основном обращают внимание на ее внешний вид, редко задумываясь об ее информативности. А между тем этот реквизит призван защищать и удостоверять документ. Л. А. Сысоева в своих работах говорит, что первые подписи были исключительно буквенной транскрипции, но имели, как правило, дополнительные штрихи и росчерк. К ним иногда добавлялись буквенные и цифровые записи: имени, фамилии, должности, чина, социальной группы, даты выполнения [16]. Сегодня подписи такого формата практически не встречаются.

«ГОСТ Р 7.0.8.-2013. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» определяет подпись как «Реквизит, содержащий собственноручную роспись должностного или физического лица» [7]. При этом здесь появляется понятие «роспись», определения которому в упо-

мянутах документе не дано, помимо этого, часто употребляемым является понятие «личная подпись». Не останавливаясь на разграничении этих понятий, в связи с тем, что в большей части случаев они воспринимаются равнозначно, отметим проблему отсутствия общих законодательно закрепленных требований к составу данной почерковой реализации. Данная проблема является весьма важной в связи с поступлением на экспертизу большого числа предельно кратких неинформативных подписей, решить вопрос по которым часто не представляется возможным вне зависимости от количества и качества используемых средств и методов, существующих на сегодняшний день.

Вопросу разработки требований к составу подписей в своих работах уделяли внимание В. Ю. Батурин, П. В. Бондаренко, Н. А. Вилкова, М. В. Жижина, М. П. Кошманов, П. М. Кошманов, А. А. Шнайдер и др. [5].

В связи с тем, что современные подписи являются малоинформативными и часто непригодными для идентификации исполнителя, то есть не могут выполнять функцию, им предписанную, в криминалистической литературе сформировался ряд предложений по усилению информативной функции подписи как возможного объекта криминалистического исследования. Некоторые авторы считают необходимым выполнять подпись в виде фамилии расписывающегося [4]. Другие видят преодоление тенденции уменьшения степени информативности подписей в дальнейшем совершенствовании традиционной качественно-описательной методики исследования почерковых объектов применительно к подписям [11], а также в ведении просветительской работы среди населения и в средствах массовой информации о важности формирования информативной подписи [11].

Не вызывает сомнений тот факт, что включение в подписи монограмм, прописных и строчных букв, различных видов росчерков и дополнительных элементов, в том числе так называемых «скрытых меток», цифр, приведет к обогащению подписи информацией. Но сегодня обязать граждан создавать подписи такой конструкции затруднительно. Поэтому современные реалии свидетельствуют о необходимости поиска новых инструментов и методов оптимизации судебно-почерковедческих исследований подписей.

Библиографический список:

1. Бобовкин М. В., Ручкин В. А., Соловьева Н. А. и др. Судебно-почерковедческое исследование подписи: вопросы теории и практики / М. В. Бобовкин, В. А. Ручкин, Н. А. Соловьева, Т. И. Исмадова // Судебная экспертиза. – 2016. – № 4 (48). – С. 19–27.
2. Бобовкин М. В., Проткин А. А., Ручкин В. А. Актуальные проблемы теории и практики судебно-почерковедческого исследования подписи //

Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 2. – С. 109–115.

3. Бондаренко П. В. Защита подписи от подделки // Вестник Саратовского юридического института МВД России. – 2003. – №10–11. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.textology.ru/article.aspx?aId=158> (дата обращения: 17.12.2017).

4. Букалерева Л. А., Пикуров Н. И. Подлог и другие преступные посягательства на официальный документооборот : учеб. пособие. – Волгоград: ВА МВД России, 2001.

5. Вилкова Н. А., Кошманов М. П., Кошманов П. М. «Служебный» вариант подписи – гарантия ее как полноценного реквизита документа // Эксперт-криминалист. М. : Юрист. – 2014. – № 3. – С. 21–25.

6. ГОСТ Р 7.0.97-2016. Национальный стандарт Российской Федерации. Система по информации, библиотечному и издательскому делу. Организационно-распорядительная документация. Требования к оформлению документов. (утв. Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2004-ст) (ред. от 14.05.2018). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

7. ГОСТ Р 7.0.8-2013. Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. (утв. Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

8. Грузкова В. Г. и др. Судебно-почерковедческая экспертиза. Ч. 2. – М., 1971.

9. Жижина М. В. Возможности защиты подписи от подделки // Хозяйство и право. – 2007. – № 6. – С. 95–101.

10. Жижина М. В. Защита подписи от подделки как реализация профилактической функции судебно-почерковедческой экспертизы // Материалы международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях». г. Москва, 14–15 февраля 2007 г. – М. : ТК Велби; Изд-во Проспект, 2007. – С. 352–355.

11. Кошманов П. М., Кошманов М. П., Шнайдер А. А. Идентификационная информативность подписи - основа отождествления ее исполнителя // Эксперт-криминалист. – М. : Юрист, 2009. – № 1. – С. 15–20.

12. Кошманов П. М. Кошманов М. П. Шнайдер А. А. Удостоверительная защитная функция подписи // Нотариус. – 2010. – Вып. 3. – С. 40–45.

13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-24000.htm> С.И. (дата обращения: 08.01.2019).

14. Пахомов А. В., Сысоева Л. А. Судебно-экспертное исследование современной подписи : учебное пособие. – М. : ЭКЦ МВД России, 2007.
15. Почерковедение и почерковедческая экспертиза : учебник / под ред. В. В. Серегина. – Волгоград : ВА МВД России, 2007.
16. Сысоева Л. А. История развития подписи // Криминалистическая экспертиза: исследование документов : межвуз. сб. науч. ст. / под ред. Б. Н. Морозова. – Саратов : СЮИ МВД России, 1998.
17. Теория и практика криминалистической экспертизы: криминалистическое исследование подписей : сборник 3. – М. : Госюриздат, 1958.

Памшева Е. В.¹,

слушатель Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ТАКТИКИ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Осуществляя процесс расследования уголовно наказуемых деяний в области нарушения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, следователь, в первую очередь, должен определиться с комплексом следственных действий, которые ему предстоит выполнить. В число таких входят следующие: выемки документов либо же производство обыска в специальных помещениях, где наиболее важные для расследования документы могут находиться; осмотр места работы виновного лица/лиц, которое совершило уголовно наказуемое нарушение налогового законодательства; допрос руководителей лица/лиц, которое совершило уголовно наказуемое нарушение налогового законодательства; допрос сотрудников, бухгалтеров по месту работы лица/лиц, которое совершило уголовно наказуемое нарушение налогового законодательства; очные ставки, а также назначение специальных исследований в рамках расследования соответствующего уголовного дела [2].

Рассмотрим некоторые особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании налоговых преступлений.

Отметим, что совершение налоговых преступлений сопряжено с составлением различных документов, которые необходимо подавать в налоговые органы. Таким образом, у органов предварительного следствия появляется возможность изъятия в ходе выемки документации, отражающей сведения об исчислении и уплате налогов юридическим лицам за определенный отчетный период [4].

Необходимые для следствия документы, которые являются источником ценной информации, могут изыматься у контрагентов организации/предприятия, с которыми у последней были заключены договоры. Следует отметить, что в целом документы можно изъять у любых компаний, с которыми взаимодействовала конкретная организация/предприятие [5].

Особенность расследовании уголовно наказуемых деяний в области нарушения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах заключается в том, что следователь должен исходить из смыслового содержания, которое характерно для каждого документа. При этом следует учитывать то обстоятельство, что во всех документах, которые носят эко-

¹ © Памшева Е. В., 2019.

номический, бухгалтерский и финансовый характер, и, соответственно, связаны между собой, следует обязательно сопоставлять итоговые записи.

На стадии планирования такого следственного действия как обыск, необходимо учитывать сведения о неофициальном учете в деятельности юридического лица. Документы, из которых могут быть получены такие сведения, предоставляются сотрудниками оперативно-разыскных подразделений в ходе оперативного сопровождения по уголовному делу. При изучении подобных документов следователь должен осуществлять проверку на допустимость и относимость сведений посредством проведения осмотра документов, предъявления для опознания и проведения экспертиз.

Заметим, что при расследовании налоговых преступлений осмотру предмета подлежат неучтенное сырье, готовая продукция, следы готовой продукции, неучтенные товары, транспорт, оборудование, которые не поставлены на баланс юридического лица [7]. В протоколе осмотра предмета необходимо отразить количественные и качественные характеристики.

Особенности тактики производства допроса заключаются в том, что по налоговым преступлениям производство данного следственного действия следует начинать с аудиторов, ревизоров, налоговых инспекторов, то есть лиц, контролирующих финансово-хозяйственную деятельность организации. Сотрудники налогового органа могут дать показания по поводу проведения налоговой проверки. Следует отметить, что без наличия акта налоговой проверки невозможно возбуждение уголовного дела по налоговому преступлению.

Следующей категорией допрашиваемых являются рядовые сотрудники организации, бухгалтерские работники, юристы, консультанты по бизнесу, которые осведомлены и могут дать показания о порядке ведения бухгалтерского учета, порядке сбыта, хранения, оприходования товарно-материальных ценностей, сдаче в кассу денежной выручки, представлении отчетности, местах возможного нахождения неофициальных документов [8].

При осуществлении изъятия в рассматриваемой категории уголовных дел, а также исследования носителей информации, главное внимание следует обращать на электронные носители информации. В современной действительности отмечается переход на цифровую экономику, что объясняет хранение в электронном виде информации, которая касается финансово-экономической деятельности юридического лица и представляет интерес для предварительного расследования. Так, в памяти компьютеров могут содержаться различного рода хозяйственные договоры, первичные документы бухгалтерского учета, документы, отражающие доходы юридического лица, документы, которые касаются создания, а также ликвидации филиалов либо дочерних фирм.

Необходимо выделить некоторые особенности тактики следственного осмотра, а также предварительного исследования документов. Так, при расследовании налоговых преступлений основной целью осмотра докумен-

тов, которые были получены либо изъяты на предприятии, является установление обстоятельств, которые имеют значение для расследования. По результатам проведения осмотра должны быть выявлены и зафиксированы следы рассматриваемого нами преступления, что, собственно, придает документам определенное значение как вещественным доказательствам.

При подготовке к проведению осмотра должно быть проведено такое следственное действие, как предварительное исследование соответствующих документов, изъятых в процессе проведения расследования, в результате которого необходимо установить, какие же именно документы находятся в его непосредственном распоряжении, а также какое они носят характер.

Следующим следственным действием, обладающим рядом особенностей, выступает допрос подозреваемого (обвиняемого). Допрос указанного лица необходимо основывать, по своей сути, на наступательной тактике. Так, если в процессе производства допроса лица имеет место противодействие, то следует говорить о том, что последнему удалось понять тактическую позицию, которая характерна для следователя в определенный момент, а также его планы и последующий применяемый в данном случае доказательственный ресурс. Также может иметь место конфликтная ситуация во время производства допроса, которая характеризуется наличием устойчивого нежелания осуществлять сотрудничество со следствием [1].

При расследовании налоговых преступлений одним из основных тактических приемов является предъявление доказательств. В результате применения такого приема в ходе допроса возможно преодоление сопротивления подозреваемого (обвиняемого). Однако при использовании такой тактики необходимо соблюдать ряд условий. Во-первых, для получения статуса доказательств по делу изъятые надлежащим образом документы должны быть осмотрены и приобщены в качестве вещественных доказательств к материалам дела. Во-вторых, следователь самостоятельно или с помощью специалиста исследует содержание документа и другие связанные с ним доказательства. Рекомендуются использовать доказательства, полученные из различных источников, поскольку это значительно повышает их доказательственное и тактическое значение [3].

Осуществляя допрос обвиняемых (подозреваемых) лиц в совершении уголовно наказуемых деяний в области нарушения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, следователь должен обязательно иметь в виду, что у каждого из них, скорее всего, имеется достаточно высокий уровень образования, а также профессиональной компетентности.

В связи с этим началу допроса таких лиц должна предшествовать соответствующая подготовка, которая заключается в изучении материалов уголовного дела; изучении сведений, которые могут быть следователем взяты из законодательства Российской Федерации о налогах и сборах;

установлении всех сведений по уголовному делу, по которым, собственно, следует получить показания по рассматриваемой категории дел; составлении вопросов, которым будет способствовать учет тактики предъявления доказательств.

Рассматривая особенности тактики отдельных следственных действий при расследовании налоговых преступлений, особое место необходимо отвести назначению экспертизы.

Судебно-экономические экспертизы по таким делам назначаются для того, чтобы получить достоверную информацию о результатах проведенной до возбуждения уголовного дела или в начале расследования ревизии. Посредством изучения заключения такой экспертизы представляется возможным выяснить, в какой степени (частично или полностью) противоречат документы собранным доказательствам.

Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается, когда следователь не может решить возникшие вопросы в области бухгалтерского учета без применения специальных знаний.

Основные положения о финансово-экономической экспертизе разработаны Е. И. Галяшиной. Такая экспертиза назначается для решения задач, которые касаются финансовой деятельности организации, представляющей следственный интерес. По средством проведения финансово-экономической экспертизы представляется возможным узнать финансовое состояние организации, выполнение договорных обязательств, операций с ценными бумагами, инвестициями [6].

Таким образом, проведя анализ тактики отдельных следственных действий при расследовании уголовно наказуемых деяний в области нарушения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах, следует отметить, что следователю необходимо тщательно готовиться к каждому проводимому следственному действию. Осмотру документов предшествует их детальное изучение, а также ознакомление с терминологией, используемой в ведении финансово-хозяйственной деятельности. При производстве допросов следователю стоит использовать наступательную тактику, тактику предъявления доказательств, чтобы такое следственное действие оказалось наиболее эффективным.

Началу допроса должна сопутствовать соответствующая подготовка, которая заключается в изучении материалов уголовного дела; изучении сведений, которые могут быть взяты следователем из законодательства Российской Федерации о налогах и сборах; установлении всех сведений по уголовному делу, по которым, собственно, следует получить показания по рассматриваемой категории дел; составлении вопросов, которым будет соответствовать учет тактики предъявления доказательств по факту совершения уголовно наказуемых деяний в области нарушения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах.

При расследовании налоговых преступлений наиболее распространены являются следующие судебные экспертизы. Экономическая экспертиза по делам о налоговых преступлениях назначается следователем для того, чтобы удостовериться в результатах проведенной до возбуждения уголовного дела или в начале расследования ревизии. Судебно-бухгалтерская экспертиза назначается в случаях, когда без применения специальных знаний в области бухгалтерского учета следователь не может решить возникшие по существу дела вопросы. Судебная финансово-экономическая экспертиза назначается с целью исследования показателей, которые свидетельствуют о финансовой и экономической ситуации в организации/предприятии.

Библиографический список:

1. Агафонов В. В. Криминалистика. – М. : Юрайт, 2011. – С. 88–89.
2. Красненкова Е. В. Тактика следственных действий и средства доказывания при расследовании налоговых преступлений // Управленческие, правовые и социальные аспекты развития экономического потенциала России и зарубежных стран : сборник материалов международной научно-практической конференции. – М. : Московский социально-экономический институт, 2013. – С. 209–210.
3. Криминалистика. М. : Проспект, 2017. – С. 117–118.
4. Криминалистическая методика : учебное пособие для академического бакалавриата / под общ. ред А. Г. Филиппова. – М. : Изд-во Юрайт, 2018 – С. 285.
5. Пастушкова Л. Н. Типичные следственные действия первоначального этапа расследования налоговых преступлений // Экономика и право в современном обществе : сборник научных статей по итогам Международной конференции. – 2013. – С. 145.
6. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. – М. : Проект, 2011. – С. 416
7. Семенцов В. А. О соотношении следственных и иных процессуальных действий, предназначенных для собирания доказательств // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2015. – № 2. – С. 41–42.
8. Фокина Л. Ю. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного процесса в ходе производства отдельных следственных действий при расследовании уклонения от уплаты налогов с организаций // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2011. – № 4. – С. 287.

Петухова М. Р.¹,

слушатель международно-правового факультета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ СЕРИЙНЫХ УБИЙСТВ

Серийные убийства являются одной из самых опасных форм проявления агрессии и насилия, которой в большей степени подвержены несовершеннолетние, женщины, пожилые люди и другие наименее защищенные представители общества. Поэтому такой категории, как личность серийного преступника уделяют, особое внимание как криминологи и психологи, так и правоохранительные органы.

Феномен серийного убийцы представляет особый интерес для сотрудников правоохранительных органов, поскольку такие преступления обладают повышенной общественной опасностью. Мотивы и поступки таких преступников нелогичны и непредсказуемы, а правильно охарактеризовать личность серийного преступника непросто [4].

Психологические и криминологические характеристики отдельных индивидов, совершающих серии убийств, позволяют выявить детерминанты таких преступлений, а также разработать комплекс превентивных мер, направленных на пресечение и предотвращение серийных убийств и профилактику потенциальных преступников [2].

Таким образом, личностные характеристики преступников, совершающих серии убийств, позволяют выявить особенности данной криминалистической категории и предпринять меры по защите общества от серийных насилий и убийств.

Личность преступника, как совокупность социально-психологических свойств и качеств индивида, является базовым элементом в структуре изучаемого вида преступления. Ведь именно психологический портрет с присущими индивиду отличительными характеристиками отражает субъективную сторону преступного деяния, что соответственно обуславливает уникальность каждой серии преступлений, а индивидуальные черты серийных убийц позволяют определить взаимосвязь их интеллектуальных и социальных особенностей с конкретным видом преступления.

Под совокупностью свойств и качеств преступника, как правило, следует понимать негативные особенности и черты индивида, которые под внешними обстоятельствами привели его к совершению тех или иных преступлений [5]. Личности преступника, как и любому индивиду, свой-

¹ © Петухова М. Р., 2019.

ственно определенная система морально-психологических установок, позиций, убеждений и принципов. Негативные установки образуются в процессе становления личности под влиянием внешних социально значимых явлений, которые могут искажать систему моральных ценностей в виде антиобщественных взглядов и поступков. В итоге, набор таких качеств лежит в основе психологического портрета серийного убийцы, чем обуславливает неразрывную связь индивидуальных особенностей личности с его преступным умыслом.

Американский ученый, специалист в области криминологии, криминалистики Роберт Ресслер писал, что определенный набор качеств и психологических особенностей позволяет разделить категорию преступников, совершающих серийные убийства, на организованных несоциальных и дезорганизованных асоциальных. То есть, в зависимости от индивидуальных характеристик, убийце присущ тот или иной тип поведения.

Например, для организованных несоциальных индивидов характерен высокий интеллект, нормальные отношения с коллегами, противоположным полом, осознанность и контроль своих поступков, приятная внешность и манера поведения, выдержанность, обдуманность каждого действия, что является противоположностью дезорганизованных асоциальных преступников, которые отличаются низким интеллектом, спонтанностью преступлений, необдуманностью деталей убийств, дезадаптированностью в обществе. Серийные убийцы первого типа более обдуманны, соответственно просчитывают каждую деталь своих действий и оставляют меньше следов от преступлений, используют методы обмана, а не насилия. Противоположный тип убийц действует эксцентрично и спонтанно, выбирая жертв случайно, используя подручные предметы, оставляя впоследствии много улик [5]. Таким образом, в зависимости от индивидуальных характеристик можно выявить мотивы убийств, почерк убийцы и категорию потенциальных жертв.

Необходимо также отметить, что личные качества могут изменяться под влиянием социальных условий и внешних обстоятельств, а индивидуальные характеристики развиваться как в позитивном, так и в негативном аспекте. Поэтому принадлежность серийных убийц к конкретному типу не абсолютна [2].

Известный российский психиатр и доктор медицинских наук А. О. Бухановский выделил общие детерминанты, которые подойдут к категории серийных убийц в целом. Во-первых, особое состояние мозга, в частности, патологическая наследственность. Во-вторых, неправильное воспитание, выраженное в домашнем насилии, агрессии по отношению к ребенку, ущемлению и подавлению интересов ребенка. В-третьих, неблагоприятные социальные обстоятельства [4].

Таким образом, совокупность вышеперечисленных причин уже в детском возрасте формирует неправильные жизненные ориентации и принципы, которые впоследствии сказываются на психологическом портрете серийного убийцы. И в результате формирования этих негативных установок появляются комплексы, которые выражаются через ответную агрессию и насилие.

«Серийники страдают многочисленными комплексами, прежде всего, комплексом неполноценности. Как правило, это трусливые люди, демонстрирующие жажду власти над половой свободой, неприкосновенностью, здоровьем и жизнью жертв. Убивая, они избавляются от чувства психического и физического дискомфорта», – пишет А.О. Бухановский [4].

В заключение можно сделать вывод, что личность преступника действительно является центральным элементом криминалистической характеристики серийных убийств, так как отражает непосредственную связь индивидуальных эмоциональных и психологических отклонений личности с конкретными видами убийств, а также сериями убийств. Следует также отметить, что психологические характеристики каждого индивида всегда проявляются под влиянием воздействия внешних обстоятельств, что говорит о выводе – личностью не рождаются, а становятся. Ведь общество само формирует некие установки, в которые некоторые субъекты не могут вписаться ввиду индивидуальных особенностей, что порождает агрессию и ненависть к определенным группам общества.

Таким образом, изучая психологические особенности и отклонения индивида, можно предотвратить формирование негативных установок в человеке и впоследствии становление серийных убийц.

Библиографический список:

1. Петухов В. О разработке в России психологических портретов лиц, совершающих серийные преступления против личности // Записки криминалистов. – М., 1994. – Вып. 4. – С. 305–309.
2. Антонян Ю. М. Личность преступника – индивидуальная профилактика преступлений: сопоставление и выводы. 1989.
3. Логунова О. А Применение знаний о личности и поведении серийных сексуальных убийц в правоохранительной деятельности (обзор зарубежного и отечественного опыта) / Журнал Психологическая наука и образование. – М., 2011. – №1.
4. Бухановский А. О. «Феномен // Серийные и социальная агрессия : материалы международной конференции. – М., 1994.
5. Баранов П. П. Серийные и социальная агрессия: и криминологические аспекты Серийные убийства и агрессия. – Ростов-на-Дону, 2001.

Потокина Л. И.¹,
*адъюнкт факультета
подготовки научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

К ВОПРОСУ ОБ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ ЗАПОРНО-ПЛОМБИРОВОЧНЫХ УСТРОЙСТВ

Как известно, основной экспертной задачей при идентификационной трасологической экспертизе является отождествление орудия, инструмента, специально изготовленного приспособления по следам воздействия на их поверхностях. Соответственно, объектами указанных исследований могут быть следы орудий взлома на самих ЗПУ, сами орудия и их части, в том числе съемники или иные инструменты, применяющиеся в ходе снятия пломбировочного устройства (ПУ), а также модели следов, зафиксированные в слепках или на фотографических снимках. Сущность задач заключается в решении вопросов, выносимых на экспертизу ЗПУ:

- имеются ли на ЗПУ следы постороннего механического воздействия;
- каким способом вскрывалась ЗПУ;
- не конкретным орудием (инструментом) образованы следы на представленном на исследование ЗПУ;
- изменялась ли маркировка пломбировочного устройства, и если да, то каково его первоначальное содержание, и др.

Общий алгоритм производства экспертизы, независимо от особенностей вышеперечисленных задач, должен включать в себя несколько стадий: подготовительную, аналитическую, экспертный эксперимент, сравнительную и оценочную, что соответствует общей методике трасологической экспертизы [5, с. 163–167; 6, с. 36]. На стадии подготовки эксперт изучает целостность упаковки, в которой ПУ было доставлено в экспертную лабораторию. Связано это с тем, что в случае неправильной упаковки на корпусе ЗПУ при неправильном хранении и транспортировке могут появиться дополнительные следы и даже повреждения, а также могут быть утрачены (уничтожены) имеющиеся следы, делающие невозможным дальнейшее исследование. Затем эксперт осматривает ЗПУ и определяет его модель. Сверяет соответствие модели с представленным протоколом. Убедившись в соответствии объекта его описанию в постановлении, эксперт на основе предварительного изучения следов взлома и предполагаемых орудий взлома планирует ход дальнейшего исследования. Также на данной стадии эксперт фотографирует ЗПУ [3, с. 58].

¹ © Потокина Л. И., 2019.

На стадии аналитического исследования выявляются следы воздействия постороннего предмета визуально и при помощи оптических приборов (лупа, микроскоп). Могут быть так же использованы физические и химические методы исследования на наличие посторонних веществ. Особенно применение данного метода актуально в случае, если есть основание полагать, что взлом ЭПУ произведен именно химическим способом. В таком случае вещества аккуратно удаляются и помещаются в пробирки и передаются на химическое исследование для установления вещества, используемого при криминальном вскрытии пломбировочного устройства. Определив вид следа, эксперт должен сделать предположение о порядке его образования, при этом определяется направление движения орудия взлома. Выяснив общую картину взлома, эксперт делает выводы о механизме воздействия орудия взлома. Исследование направления движения орудия взлома возникает при выяснении следов скольжения. В случае обнаружения статических следов давления устанавливается положение орудия взлома в результате сопоставления следов давления и предполагаемого орудия взлома [1, с. 22–33]. Также при наличии следов резания или скольжения определяется угол наклона орудия взлома. Далее изучается орудие взлома, особое значение при этом должно уделяться его рабочей части.

Получение экспериментальных следов предполагаемого орудия взлома на аналогичных устройствах или на максимально приближенном материале по физическим характеристикам является отдельным этапом экспертного исследования. Эксперимент может быть проведен также при термическом и химическом воздействии. После проведения эксперимента по моделированию воздействий на ЗПУ, прежде всего, анализируются данные раздельного исследования по соответствию самых распространенных видов механических воздействий на механизм ПУ. Эксперт выдвигает версии о возможном механизме следообразования, а затем на аналогичных по конструкции ЗПУ или их частях он проводит эксперименты с целью воспроизвести предполагаемые способы нарушения исследуемого ЗПУ. После окончания экспериментального исследования происходит сравнение следов, полученных на экспериментальных устройствах и исследуемом устройстве. Таким образом, в результате эксперимента искусственно воспроизводятся явления в следообразовании. Для получения объективности результатов необходимо с максимальной точностью воспроизвести обстоятельства взлома, установленные в результате предварительного исследования.

Затем проводится сравнительное исследование следов, имеющих место на исследуемом устройстве и искусственно полученных с целью установления наличия или отсутствия тождества. При установлении тождества экспертиза может быть закончена. В зависимости от вида полученного

следа используются различные методики сравнения. К основным методам сравнения относят: сопоставление, наложение, совмещение. В случае механического взлома могут быть использованы все три варианта. В основном используется сопоставление полученных результатов эксперимента. Для визуализации и реализации метода сопоставления может быть использована фотосъемка следов с последующей обработкой с помощью компьютера. Современная компьютерная техника позволяет произвести наложения и совмещения изображений.

Для завершения исследования эксперт должен подробно проанализировать результаты, полученные на всех предыдущих этапах исследования, и дать объективную оценку всем полученным совпадениям и различиям. При этом определяется степень важности того или иного признака: какие признаки являются существенными, а какие несущественными. То есть эксперт устанавливает идентификационную значимость каждого признака. Происхождение производственно-технологических следов не всегда связано с событием преступления, но их изучение, тем не менее, необходимо. Например, при установлении целостности или индивидуальности изделий, которые прямо или косвенно связаны с событием преступления при расследовании самых разных их категорий, необходимы знания о производственно-технологических признаках этих объектов [2, с. 50–55].

В заключение отметим еще одну особенность этой экспертизы, которая состоит в необходимости постоянного накопления и обновления справочно-информационного банка данных о стандартизации, технологических процессах, оборудовании: коллекций натуральных образцов. Все это отличает экспертизу ЗПУ от других механоскопических исследований.

Библиографический список:

1. Демин К. Е., Маланчук Е. С., Потокина Л. И. К вопросу о трасологическом исследовании современных пломбировочных устройств // Транспортное право и безопасность. – 2017. – № 1 (13). URL: [http: // trans_safety_13. TPB-13.pdf](http://trans_safety_13.TPB-13.pdf) .
2. Демин К. Е., Потокина Л. И. О некоторых проблемах и путях их решения механоскопической экспертизы запорно-пломбировочных устройств // Вестник академии экономической безопасности МВД России. – М. : Московский университет МВД России, 2018 (1).
3. Демин К. Е. Трасологическое исследование современных пломбировочных устройств, используемых на железнодорожном транспорте : учебное пособие. – М. : Юридический институт МИИТ, 2017.

4.Криминалистическая техника : учебник / под ред. К. Е. Демина. – М. : Юридический институт МИИТ, 2017.

5.Майлис Н. П.Трасология и трасологическая экспертиза : курс лекций. – М. : РГУП, 2015.

6.Словарь основных терминов трасологической экспертизы : учебное пособие / Майлис Н. П., Демин К. Е. – М. : Московской университет МВД России, 2013.

Прозорова Д. А.¹,
курсант Института судебной экспертизы
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Бондаренко Р. В.²,
доцент кафедры исследования документов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ СУДЕБНО-ПОЧЕРКОВЕДЧЕСКИХ ЗНАНИЙ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На протяжении всего существования человечества – от первобытного общества до современности, существовало такое неискоренимое негативное социальное явление, как преступность. На современном этапе жизни уровень криминальной активности в России по-прежнему остается высоким. Именно поэтому для эффективной борьбы с ней так необходимо полномасштабное создание, внедрение и использование научно-технических достижений, обеспечивающих повышение результативности работы правоохранительных органов. Безусловно, при расследовании и раскрытии преступлений важную роль играет проведение криминалистических экспертиз экспертами-криминалистами. Одной из таких экспертиз, вносящих большой вклад в борьбу с преступностью и имеющих большое значение в правоохранительной деятельности в целом, является судебно-почерковедческая экспертиза. В ходе данной экспертизы эксперт проводит исследование по вопросам, поставленным следователем или судом, с использованием специальных знаний, а результат данного исследования оформляется в таком виде документа, как заключение эксперта.

Из истории известны труды ученых в области почерковедения. Так, римским диктатором Суллой был издан специальный закон «О наказании по Корнелиеву закону о (подлоге) завещаний. Первая работа по судебному исследованию документов была написана Франсуа Демелем в 1604 году. Также известно сочинение Жака Равено «Трактат о поддельных надписях и идентификации почерков и подписей сравнительными и иными методами». Но несмотря на то, что данные работы были написаны учеными, нельзя говорить, что уже тогда эти знания в почерковедении являлись отраслью знаний до того момента, пока не появилась криминалистика. Ведь такие «исследования» в большинстве случаев проводились без научной обоснованности, поэтому часто приводили к неверному выводу.

¹ © Прозорова Д. А., 2019.

² © Бондаренко Р. В., 2019.

Например, в России XVII–XVIII вв. проведение «сличение почерков» проводили некомпетентные люди, например, каллиграфы, художники, учителя чистописания, священники – словом, все те, кто был просто грамотным человеком или хотя бы умел читать и писать, но никак не обладал специальными знаниями, необходимыми для проведения сравнительного исследования. Поэтому характерным частым явлением были грубые ошибки.

Становление почерковедческой экспертизы связано с именем известного французского ученого Альфонса Бертильона, ученого-почерковеда Эдмона Локара. Если говорить об отечественном судебном почерковедении, то можно отметить, что основы судебного почерковедения в России были заложены Буринским Евгением Федоровичем. Он первым ввел в научный оборот название такой отрасли знаний, как «судебное почерковедение».

Рассуждая на данную тему, нельзя не рассмотреть понятийный аппарат. Как известно, объектом судебно-почерковедческой экспертизы в процессуальном смысле является определенный документ – вещественное доказательство как материальный носитель рукописи. Если рассматривать объект судебно-почерковедческой экспертизы в криминалистическом смысле, то это рукопись, в которой отображаются свойства почерка. А что такое почерк? Можно сказать, что почерк – зафиксированная система привычных движений в рукописи, в основе которой лежит письменно-двигательный навык, формирующийся с детства при выполнении целенаправленных действий, носящих целостный характер.

Индивидуальность ПДН у людей отображается в специфических видоизменениях, дополнениях и, наоборот, сокращениях по отношению к нормам прописи. Делая вывод вышеизложенного, можно сказать, что любой почерк, при условии достаточного количества исследуемого материала и сравнительного, можно идентифицировать.

Если сравнивать между собой судебное почерковедение и судебно-почерковедческую экспертизу, то можно отметить, что судебное почерковедение – это совокупность знаний, теория, наука, а вот экспертное исследование – это практическое применение тех самых знаний, практическая деятельность почерковедов. Теория является неотъемлемой частью при проведении почерковедческого исследования. Без ее практического применения она была бы «мертвой наукой». Но, не будь теории, исследования экспертов имели бы эмпирический характер, а не научный.

Вместе с тем, практическая деятельность является источником информации об актуальных направлениях почерковедческого исследования, а также показателем эффективности или неэффективности, достоверности и недостоверности предпринимаемых научных разработок, методов и методик экспертизы.

В уголовном судопроизводстве основной формой практической реализации специальных знаний является судебно-почерковедческая экспертиза. Судебно-почерковедческую экспертизу до возбуждения уголовного дела используют весьма незначительно, а наиболее часто данная экспертиза назначается и осуществляется на этапе предварительного расследования. На стадии судебного разбирательства почерковедческая экспертиза используется менее активно.

Существует 3 класса задач судебно-почерковедческой экспертизы: идентификационные, диагностические и ситуационные. Чаще производят идентификационные экспертизы, чем диагностические. Данный контраст частоты проведения экспертиз идентификации и диагностики обусловлен непроцессуальной формой использования судебно-почерковедческой диагностики в процессе проведения оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий «по горячим следам».

Тем не менее, использование судебно-почерковедческой диагностики имеет большое значение при проведении уголовного судопроизводства. Ведь руководствуясь выводами, сделанными экспертом, о типологических свойствах, состоянии исполнителя рукописи, внешней обстановке письма, следователь может установить главных фигурантов преступления, а также сузить круг подозреваемых, разоблачить ложные показания и алиби, фальсификации доказательств и т. д.

В отличие от уголовного судопроизводства, в гражданском судопроизводстве судебно-почерковедческая диагностика применяется широко. Например, на основании дачи экспертом оценки психопатологического состояния исполнителя рукописи решается вопрос о признании завещания, договоров займа, дарения недействительной сделкой.

Большой процент исследований проводится по подписям, немного меньше – по кратким записям и малый процент – по текстам. Данный факт связан с характером современного документооборота. Личным удостоверительным знаком конкретного лица, а также обязательным реквизитом документов является подпись, поэтому так высок процент ее исследования. Исследованию кратких записей подлежат «плоды» актов вандализма – всевозможные надписи, граффити на мемориалах, памятниках, культурных ценностей. Наиболее редкая частота исследования принадлежит рукописным текстам. Как показывает практика, рукописные тексты представлены малым и средним объемом в виде таких документов, как письма, расписки, договоры займа, дарения, завещаний и т. д.

Так же проводятся экспертизы, классифицируемые по подвиду задач судебно-почерковедческой экспертизы. Это исследования рукописей буквенного состава, смешанного – буквенно-цифрового и буквенно-пиктографического, идеографического, штрихового.

Судебно-почерковедческая экспертиза проводится в тех случаях, во время криминалистического учета, когда необходимо установить факт, например, подделки медицинских рецептов на получение наркотических, психотропных и сильнодействующих лекарственных средств.

Большую помощь следствию оказывает эксперт при проведении такого оперативного мероприятия, как розыск лиц – неустановленных преступников. В ходе этого мероприятия эксперт комплексно решает диагностические и идентификационные задачи. Составляется розыскная таблица, в которой указывается информация о личности исполнителя рукописи – пол, возраст, профессия, национальность, образование. Также указываются наиболее бросающиеся в глаза идентификационные признаки почерка. Данная розыскная таблица помогает постепенно сузить круг подозреваемых. После этого у выбранных лиц, подходящих под описание, данное экспертом, изымаются образцы почерка с целью последующего проведения идентификационного исследования. Розыск проводится в несколько этапов.

На первом этапе эксперт приблизительно устанавливает сведения о том круге лиц, которыми могла быть написана данная рукопись, состояние человека, его навыки, обстановка, в которой была написана рукопись, при каких обстоятельствах, в каком месте, в какое время, в каких условиях создавалась рукопись. Все данные, которые были получены экспертом на первом этапе, фиксируются в розыскной таблице.

Помимо пола, возраста, национальности, профессии, образования указывается и такая информация: рост, тип телосложения, тип темперамента, характеристики нервных процессов, особенности характера и др. Если были установлены условия выполнения рукописи, то они также обязательно указываются, например, непривычные условия или намеренное изменение почерка. Также указывают степень грамотности, характеристика словарного запаса (богатый или скудный), определенные особенности лексики, порядок изложения мыслей (последовательный или нарушенный, логичный или нелогичный), навыки акцентирования (использование каких-либо штрихов, подчеркиваний).

На втором этапе специалист консультирует оперативных сотрудников по вопросам определения круга лиц – предполагаемых исполнителей, исходя из сведений, которые были получены на 1 этапе, а также по таким вопросам, каким образом необходимо отбирать рукописи, необходимые эксперту-почерковеду в целях дальнейшего проведения идентификационного исследования.

И на третьем этапе по образцам, отобранным для проведения экспертизы, эксперт проводит обычное идентификационное почерковедческое исследование.

Таким образом, судебно-почерковедческая экспертиза является одной из криминалистических экспертиз, которые вносят существенный вклад в борьбу с преступностью и играют значимую роль в правоохранительной деятельности в целом. Эксперт-почерковед, обладая глубокими познаниями во всех тонкостях судебной почерковедческой экспертизы, способен оказать неоценимую помощь органам следствия и дознания. Умозаключение о существовании вывода, сделанного экспертом в ходе проведения экспертизы, устанавливается путем совокупной оценки выявленных признаков и связи исследованных объектов, произведенной экспертом на основе его специальных научных знаний.

Заключение имеет доказательственное и ориентирующее значение. Основываясь на научных знаниях, результат исследования является объективным, дает возможность точно установить личность, обстановки письма, состояние преступника и другие фактические обстоятельства, характеризующие субъективную и объективную сторону по уголовному делу, что имеет очень важное значение для проведения и раскрытия преступления.

Библиографический список:

1. Белкин Р. С. Винберг А. И. История советской криминалистики. – М., 1982; 1983. – 365 с.
2. Белкин Р. С. История отечественной криминалистики. – М., 1999. – 479 с.
3. Белкин Р. С. Собираение, исследование и оценка доказательств. – М. : Наука, 1966. – 465 с.
4. Бобовкин М. В., Соловьева Н. А. О систематизации диагностических задач судебно-почерковедческой экспертизы // Судебная экспертиза. – 2013. – № 3 (35). – С. 26–31.
5. Буринский Е. Ф. Судебная экспертиза документов – Спб. : Тип. Спб. т-вапеч. и изд. дела «Труд», 1903. – 386 с.
6. Винберг А. И. Криминалистическая экспертиза письма. – М., 1940.
7. Зинин А. М., Майлис Н. П. Научные и правовые основы судебной экспертизы : курс лекций. – М., 2001. – 279 с.
8. Корухов Ю. Г. Криминалистическая диагностика в расследовании преступлений : научно-практическое пособие. – М., 1998. – 540 с.
9. Криминалистика : учебник / под ред. Крылова И. Ф., Бастрыкина А. И. – М. : Дело, 2001. – 578 с.
10. Словарь основных терминов судебно-почерковедческой экспертизы / В. Ф. Орлова [и др.]. – М., 2003. – 84 с.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 06.03.2019).

Салганский Н. Е.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О ТЕНДЕНЦИЯХ МЕЖДУНАРОДНОГО СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

В настоящее время развитие судебной экспертизы в исключительно национальных рамках представляется невозможным. Для успешного противодействия преступности мировому экспертному сообществу совершенно необходимо четко организованное взаимодействие. Ниже нами приводятся основные исторические события, встречающиеся на этом пути. На основе их анализа также обозначаются тенденции дальнейшего развития международного судебно-экспертного сотрудничества Российской Федерации.

Первые прецеденты контактов российских и зарубежных экспертов датируются серединой XVIII века и связаны с учреждением Московского университета, в который преподавать судебную медицину приглашали европейских профессоров.

В 1885 году отечественные специалисты знакомятся с антропометрическим методом, практическое применение которого в России удалось организовать лишь через пять лет.

С 1906 г. по 1909 г. российский чиновник Н. Ф. Лучинский посещает Германию, Вену и Париж, где занимается изучением практики дактилоскопической регистрации и производства дактилоскопических экспертиз.

В 1912 году в России был учрежден Кабинет научно-судебной экспертизы при прокуроре Санкт-Петербургской Судебной палаты, организация которого строилась в соответствии с опытом работы криминалистических учреждений Парижа, Лондона, Лозанны, Берлина и Рима.

1914 год ознаменовался Первым международным конгрессом криминальной полиции в Монако. На данном мероприятии, в котором помимо Российской империи приняли участие еще 23 государства, обсуждались вопросы, касавшиеся международного розыска преступников, создания всеобщего банка данных криминальной информации.

После реорганизации властных структур и органов исполнительной власти, состоявшихся в результате Февральской и Октябрьской революций, международное судебно-экспертное сотрудничество России пережи-

¹ © Салганский Н. Е., 2019.

вало упадок наряду с прочими сферами государственной жизни. В первую очередь, такая ситуация была вызвана оттоком многих ценных кадров.

Пережив кризис смены власти, отечественные правоохранительные органы вновь обратили внимание на необходимость международного судебно-экспертного сотрудничества. Так, в 1925 году начальник научно-технического подотдела Центроорозыска РСФСР С. М. Потапов посетил Международную полицейско-техническую выставку в Германии, впечатления от которой изложил в «Административном вестнике» [6]. В 1928 году он повторил свой визит, в результате чего привез в Россию образцы актуального зарубежного криминалистического оборудования: фотоаппаратуру, микроскопы, дактилоскопические пленки, наборы для осмотра мест происшествий.

С 1932 года в составе Научно-технического отделения оперативного отдела Главной инспекции милиции ОГПУ СССР функционировало иностранное бюро, в число задач которого входил перевод на русский язык зарубежной криминалистической литературы.

Важным этапом в истории международного судебно-экспертного сотрудничества стали Нюрнбергский и Токийский процессы. Во время расследования преступлений фашизма создавались специальные интернациональные комиссии: техническая и судебно-медицинская [5].

Послевоенные годы ознаменовались развитием судебно-экспертного сотрудничества СССР со странами Восточной Европы, входящими в социалистический лагерь, КНР и КНДР [1]. Эксперты из перечисленных государств с целью прохождения обучения и повышения квалификации командировались в Советский Союз, а отечественных специалистов в эти страны направляли для помощи в подготовке экспертных кадров, организации судебно-экспертных учреждений.

С 1962 г. по 1983 г. регулярно организовывались симпозиумы криминалистов социалистических стран, где специалисты делились опытом в области судебно-экспертной деятельности, информацией о технических новшествах, обсуждали вопросы международного сотрудничества.

В 1976 году в Академии МВД СССР была создана кафедра криминалистики, одной из задач которой была профессиональная подготовка слушателей специального факультета, где обучались представители социалистических восточноевропейских и некоторых африканских государств [3].

Начиная с 90-х годов XX века международное судебно-экспертное сотрудничество России выходит на новый уровень. Российские судебные эксперты в числе прочих привлекаются в состав интернациональных команд при расследовании происшествий разного рода. Значительная часть криминалистического оборудования в экспертных учреждениях нашей страны изготовлена за рубежом.

В 1990 году СССР был принят в Интерпол, в составе которого на тот момент уже имелись судебно-экспертные подразделения, отвечающие за производство экспертиз, научных исследований, а также за организацию международного сотрудничества в своей области.

В 1994 году учредители Европейской сети криминалистических учреждений, образованной в 1993 году (далее – ЕСКУ), принимая во внимание высокий уровень развития российской криминалистики и судебной экспертизы, постановили принять в состав организации ЭКЦ МВД России. В качестве основной задачи ЕСКУ провозгласила интеграцию судебно-экспертных организаций различных стран. Определенные успехи на данном пути уже достигнуты: рабочими группами организации создан европейский набор стандартных ДНК-локусов, формируется европейский информационно-справочный фонд лакокрасочных веществ, достигнуто соглашение по унификации экспертных методик исследования наркотических веществ [4].

В 2002 году в Московском университете МВД России им. В.Я. Кикотя был создан факультет подготовки иностранных специалистов, осуществляющий обучение слушателей более чем из 20 стран и по специальности «Судебная экспертиза». Подобные программы также реализуются в других вузах системы Министерства внутренних дел.

Особое место в истории международного судебно-экспертного сотрудничества занимают процессы по стандартизации и сертификации. Первые шаги на этом пути были сделаны в 2009 году, когда в России на основе международного стандарта ISO/IEC 17025 «Общие требования к компетентности испытательных и калибровочных лабораторий» (2005 год) был разработан аналогичный ГОСТ 17025-2009. Аккредитацию на соответствие перечисленным стандартам в настоящее время прошел ряд лабораторий РФЦСЭ при Министерстве юстиции России, благодаря чему экспертные заключения, выделенные в них, могут приниматься в качестве доказательств всеми международными судами [2].

Таким образом, в настоящее время наблюдается наращивание интернационального взаимодействия в области судебно-экспертного сотрудничества. Россия, помимо взаимодействия с традиционными партнерами (страны СНГ, страны Карибского бассейна и т. д.), активно налаживает контакты с европейскими и американскими коллегами, что, конечно, нередко осложняется политическими процессами. По нашему мнению, на сегодняшний день актуальны четыре основных направления развития международного судебно-экспертного сотрудничества Российской Федерации:

1. Организация международного судебно-экспертного сотрудничества Российской Федерации. В настоящий момент функционирует значительное число международных экспертных организаций, стабильно имеет ме-

сто взаимодействие судебных экспертов из разных стран в рамках расследования происшествий регионального или всемирного масштаба. Также создаются международные базы и банки данных, необходимые для борьбы с интернациональной преступностью. В связи с вышеперечисленным возникает необходимость детальной проработки организационных (в том числе правовых) вопросов сотрудничества иностранных и отечественных экспертов. На сегодняшний день в данном направлении сделаны лишь первые шаги.

2. Развитие международного сотрудничества Российской Федерации в области научного обеспечения судебно-экспертной деятельности. Современное экспертное сообщество заинтересовано в консолидации усилий в сфере разработки вопросов судебно-экспертной деятельности. Это обусловлено не только общностью решаемых экспертами из разных стран задач, но и потребностью в повышении эффективности их работы. На сегодняшний день функционирует ряд международных академий судебно-экспертных наук (Международная, Европейская и др.), регулярно проводятся научные мероприятия различного уровня, долю участия в которых Российской Федерации необходимо увеличивать.

3. Развитие международного сотрудничества Российской Федерации в области учебно-методического обеспечения судебно-экспертной деятельности. В настоящее время особо остро стоят вопросы об унификации судебно-экспертных методик различных государств, международной аккредитации экспертных лабораторий, формировании единых квалификационных и этических требований, предъявляемых к экспертам. Пока в данном направлении активную работу проводит только Министерство юстиции Российской Федерации, между тем решение перечисленных задач позволило бы существенно повысить взаимное доверие отечественных и зарубежных органов следствия и правосудия. Особое внимание следует обратить на унификацию подготовки судебных экспертов в различных странах и ведомствах.

4. Развитие международного сотрудничества Российской Федерации в области технического обеспечения судебно-экспертной деятельности. На сегодняшний день производство криминалистического оборудования достигло своего пика. Перед экспертным сообществом стоит проблема не только разработки нового, но и выбора качественных технических средств среди существующего разнообразия, а также формирования единых требований к ним.

Подводя итог, отметим, что современный этап международного судебно-экспертного сотрудничества характеризуется рядом значительных задач, какого не было прежде. Тем не менее, только решение оных сулит выход судебной экспертизы на качественно новый уровень.

Библиографический список:

1. Волынский А. Ф. Вопросы криминалистической техники и судебной экспертизы на V Международном симпозиуме криминалистов социалистических стран. – М. : ЦНИИСЭ ЮК СМ РСФСР, 1969.
2. Скорченко П. Т. Успехи криминалистов органов внутренних дел социалистических стран // Экспертная практика. – 1977. – № 10. – С. 68–83.
3. Кокин А. В. Стандартизация и аккредитация как перспективы развития судебной экспертизы // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 1–2. – С. 17–23.
4. Емелькина Н. Л., Цховребова И. А. История кафедры управления органами расследования преступлений // Российский следователь. – 2009. – № 15. – С. 24–29.
5. Никитина И. Э. Организация взаимодействия судебно-экспертных учреждений европейских государств // Российский следователь. – 2011. – № 19. – С. 30–32.
6. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. Т. I. – М., 1954. – 688 с.
7. Потапов С. М. Уголовная техника на Западе (впечатления от Международной полицейско-технической выставки) // Административный вестник. – 1925. – № 8. – С. 88–92.

Сумина А. В.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ, СВЯЗАННЫЕ С НЕОБХОДИМОСТЬЮ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ЛУКОВ, АРБАЛЕТОВ И СНАРЯДОВ К НИМ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В настоящее время наблюдается увеличение преступлений, связанных с применением, ношением и сбытом самого различного оружия. Если раньше при совершении преступлений использовалось преимущественно огнестрельное оружие, то сейчас наблюдается постепенное увеличение числа преступлений, связанных с использованием метательного оружия, – луков, арбалетов. В частности, все чаще применение данного вида оружия позволяет осуществлять незаконный промысел животных, поскольку обеспечивает достаточно высокую точность поражения цели и при этом не демаскирует стреляющего звуками выстрела.

Как нами уже отмечалось, «представители Министерства природных ресурсов и экологии Российской Федерации активно привлекают внимание общественности на возросшие факты браконьерства с использованием метательного оружия. Так, за последние 5 лет количество случаев браконьерства с использованием данного вида оружия, в частности, луков и арбалетов, в России возросло в 14 раз» [5].

Наряду с вышесказанным, члены министерства также поднимают вопрос, связанный с обращением охотничьего оружия, и при этом неоднократно заостряют внимание на луках и арбалетах, которые используются для охоты во многих странах.

В последние годы среди населения нашей страны, луки и арбалеты становятся все популярнее. Они используются в спортивных состязаниях, а также с целью отдыха и развлечений. В России Федеральный закон Российской Федерации № 150-ФЗ «Об оружии» [1] запрещает использование луков и арбалетов в целях охоты, хотя у граждан они в пользовании имеются.

Данный вид охоты получает все большее распространение в нашей стране. Есть и граждане, которые не скрывают, что охотой с луком или арбалетом занимаются регулярно, выезжая для этих целей в страны, где это разрешено.

¹ © Сумина А. В., 2019.

На сегодняшний день поднимается множество дискуссионных вопросов, касающихся разрешения охотиться с луками и арбалетами на территории Российской Федерации. В конце марта 2019 года, в первом чтении, Государственной Думой Российской Федерации был принят законопроект № 472069-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» (в части регулирования метательного оружия) [6], который разрешает охоту с луками и стрелами.

Вместе с тем, возможность достаточно простого самодельного изготовления многих образцов метательного оружия, упрощенный по сравнению с огнестрельным оружием порядок его приобретения, возможность скрытого ношения и бесшумного его применения для поражения цели [4] послужили причиной того, что различные образцы метательного оружия, в частности, луки, арбалеты и снаряды к ним, довольно часто становятся объектами экспертного исследования.

«Могущество» современных луков и арбалетов требует проведения судебной экспертизы, в ходе которой поражающие свойства определяются способностью стрел, выпущенных из луков и арбалетов, наносить проникающие повреждения туши животного или телу человека. Винниченко А. С. отмечает, что «оценка поражающей способности луков и арбалетов только по глубине внедрения стрелы в мишень не полностью дает оценку поражающему действию своего рода комплексу лук – стрела (арбалет – стрела) и в отдельных случаях исключает неоднозначность вывода. Это связано с тем, что способность стрелы (арбалет – стрела) наносить повреждение зависит не только от конструкции оружия, но и от устройства наконечника стрелы» [3].

С развитием интернет-ресурсов, появлением различных интернет-магазинов, в том числе зарубежных, становится возможным приобретать абсолютно разные луки, арбалеты (их составные элементы), стрелы, а также наконечники, которые к тому же имеют различную форму (например, в продаже находятся заостренные наконечники, имеющие грани и режущие кромки; наконечники «разрывного» типа – с раскрытием «лепестков», при попадании в тело человека или тушу животного, с целью повышения поражающей способности). При их приобретении не требуется каких-либо документов, подтверждающих возраст покупателя, наличие у него соответствующего разрешения (лицензии) на их приобретение и эксплуатацию – они находятся в открытой продаже, то есть их можно без проблем приобрести (например, плечи для арбалета с силой натяжения тетивы свыше 43 кг, или же наконечники для стрел с режущими кромками).

На наш взгляд, данные изделия (арбалеты – с силой натяжения тетивы менее 43 кгс; луки – с силой натяжения тетивы менее 27 кгс) [2], а также снаряды к ним (различные наконечники для стрел) нуждаются в более по-

дробном исследовании, установлении их поражающих свойств и оценке путем многократного проведения экспертных экспериментов, отстрела и производства судебных экспертиз холодного и метательного оружия.

Также считаем, что вопросы обращения луков, арбалетов и снарядов к ним, в том числе их использования в целях охоты, назрели, в связи с чем необходимы новые положения об их правовом регулировании.

Библиографический список:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 13.12.1996 № 150-ФЗ (действующая редакция от 03.08.2018 г.) «Об оружии» (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.01.2019).

2. Приказ Министерства Внутренних Дел Российской Федерации от 30.06.2017 № 429 «Об утверждении Криминалистических требований к техническим характеристикам гражданского и служебного оружия, а также патронов к нему».

3. Винниченко А. С. Криминалистическое исследование метательного оружия : учебное пособие. – Волгоград : ВА МВД России, 2002. – 52 с.

4. Коровкин Д. С. Основы криминалистического учения о метательном неогнестрельном оружии : дис. ... канд. юрид. наук. – Саратовский юридический институт МВД России, 1999. – 308 с.

5. Сумина А. В., Сафонов А. А. Метательное оружие и некоторые правовые аспекты, связанные с ним // Теория и практика судебной экспертизы: международный опыт, проблемы, перспективы : сборник научных трудов II Международного форума. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. – 439 с.

6. Законопроект Государственной Думы Российской Федерации № 472069-7 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» (в части регулирования метательного оружия) // URL.: <http://sozd.duma.gov.ru/bill/472069-7> (дата обращения: 15.05.2019).

Тью Ван Хунг¹,

аспирант кафедры судебной

экспертизы и таможенного дела Института права и управления

Тюльского государственного университета

К ВОПРОСУ О МЕСТЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ВЬЕТНАМ

Как известно, одним из ключевых элементов криминалистической характеристики преступления становится обстановка его совершения, поскольку ее правильное определение не только способствует обозначению механизма осуществления преступной деятельности, но и помочь следователю в выборе наиболее оптимального пути расследования преступлений.

Изучение обстановки незаконного оборота наркотиков является одним из определяющих моментов в эффективном раскрытии и расследовании преступлений данной категории. Необходимость ее изучения определяется тем, что элементы обстановки представляют собой обязательные составляющие структуры незаконного оборота наркотиков, так как совершение преступления вообще невозможно вне материальной среды. Обстановка преступления является «несущим скелетом», который объединяет все элементы механизма преступления в единую систему. Время, место и другие обстоятельства, характеризующие обстановку преступления (например, природно-климатические условия, производственно-бытовые и иные условия), в соответствии с п. 1 ст. 85 УПК СРВ также подлежат обязательному доказыванию по всем категориям уголовных дел [6].

По мнению Н. Ф. Кузнецовой, место совершения преступления – это описанная в законе конкретная территория (сухопутная, водная или воздушная), на которой совершается преступление [4].

А. В. Бриллиантов полагает, что место совершения преступления – это территория или пространство, где совершено преступное деяние [5].

К. Л. Акоев дает следующее определение: «место совершения преступления – часть физического пространства, территория, описываемая в диспозиции уголовно-правовой формы посредством указания на наиболее важные (для характеристики общественной опасности и видового отличия преступлений) признаки, на которой выполнено (или пресечено) преступное действие (или бездействие)» [2].

В науке уголовного расследования СРВ не разъяснено понятие «место преступления». В соответствии со ст. 8 УКСРВ место преступления можно понимать как территорию и пространство, где подготавливается, совершается и скрывается преступление.

¹ © Тью Ван Хунг., 2019.

Итак, мы предлагаем понимать под термином «место незаконного оборота наркотиков» место (или территорию), где подготавливается, совершается или скрывается незаконный оборот наркотиков. Место преступления выступает в качестве элемента криминалистической характеристики и играет важную роль в определении и поиске следов преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеющих причинно-следственные связи с другими элементами преступной деятельности.

При раскрытии типичных мест преступлений данной категории необходимо обратить внимание на место, где происходила подготовка к незаконному обороту наркотиков; место непосредственного совершения преступлений данной категории; место, где оставлены следы преступления (прежде всего, следы наркотиков); место сокрытия следов преступления, орудий и средств его совершения, а также предмета преступления.

На основе проведенного нами анализа следственной и судебной практики (по 150 исследуемым уголовным делам) [3] установлено, что места производства синтетических наркотиков – территория Китая – более (72,6 %); территория стран Золотого треугольника – 23,3 %; территория СРВ – 4,1 %; места культивирования растений, содержащих наркотические средства и производства естественных наркотиков, – территория стран Золотого треугольника (более 87,3 %); территория СРВ (7,3 %); территория других стран (5,4 %); перевозка синтетических наркотиков, прекурсоров, а также химических составов, инструментов и оборудования, используемых в производстве наркотических средств: с территории Китая в СРВ – более 82 %; с территории стран Золотого треугольника в СРВ – 20,6 %; с территории других стран – 2,6 %; перевозка естественных наркотиков с территории стран Золотого треугольника в СРВ – более 90,6 %; перевозка естественных наркотиков (различных растений, содержащих наркотические средства, например листья «Кат или Рай») с территории других стран – 9,4 %; места купли-продажи наркотиков: на улицах автомагистралях, кварталах, переулках и др. – около 85,3 %; в клубах, барах, дискотеках и др. – 14,7 %; места хранения наркотических веществ, в том числе в помещениях-тайниках (квартирах, домах, машинах и др.), – более 86,6 %; в теле человека, одежде и вещах – около 13,4 %; места содержания и организации притонов для незаконного потребления наркотических средств: в личных помещениях, домах, квартирах и др. – около 83,3 %; в клубах, барах, дискотеках и др. – 16,7 %; места нарушения правил использования наркотических средств, прекурсоров, препаратов, вызывающих привыкание, психотропных препаратов: государственные и частные больницы, аптеки, фармацевтические и химические предприятия, склады, медицинские центры и научно-исследовательские учреждения – около 91,3 %; другие места – 8,7 %.

В соответствии с положениями главы 20 УК СРВ к типичным местам подготовки, совершения и сокрытия незаконного оборота наркотиков относятся:

а) основные зоны культивирования опиума, кокаина, марихуаны или других растений, содержащих наркотические средства, производства и хранения наркотических средств (даже синтетических наркотиков) находятся не на территории СРВ, а на территории Мьянмы, Лаоса и Таиланда. К неосновным зонам относятся 7 северных горных провинций СРВ: Шон Ла, Дьен Бьен, Лай Чау, Као Банг, Ха Жанг, Бак Кан, Йен Бай. Из них Лай Чау имеет самый высокий показатель культивирования опийного мака: 94 759 м², за которым следуют Шон Ла (33 333 м²) и Дьен Бьен (18 262 м²) [1];

б) основные зоны производства синтетических наркотиков, расположены на территории южного Китая. К неосновным зонам относятся Ханой (Фармацевтический центр Хапулико) и южные провинции Вьетнама (Хошимин, Донг Най, Лонг Ан, наиболее известным является химический рынок Ким Биен – Хошимин);

в) на вьетнамском наркотическом рынке страной, обеспечивающей оборудованием, используемым для производства или незаконного потребления наркотических, является Китай. Внутри страны на черных рынках существуют каналы купли-продажи специального оборудования, также есть большое количество самодельного оборудования;

г) в северных горных и пограничных провинциях, крупнейших городах (главные рынки сбыта наркотиков) Вьетнама существует много мест для подготовки, совершения и сокрытия преступлений данной категории: холмы, горы, долины, пещеры, реки, ручья, горные улицы, а также индустриальные парки, автомагистрали, парки развлечения и отдыха и т. п.;

д) развитие и укрепление экономических, политических и культурных связей стран Юго-Восточной Азии и Китая, расширение трансазиатских перевозок одновременно влекут за собой расширение транспортных сетей наркотиков в СРВ по следующим направлениям и маршрутам: Мьянма – Лаос – СРВ – Китай или Филиппины (путь перемещения естественных и полусинтетических наркотиков, дешевых синтетических наркотиков); Таиланд – Лаос или Камбоджа – СРВ – Китай или Филиппины (путь перемещения естественных и полусинтетических наркотиков); Китай – СРВ – третья страна (например: Австралия) (путь перемещения синтетических наркотиков, прекурсоров, химических составов, инструментов и оборудования, используемых для производства или незаконного потребления наркотических средств); страны Африки и Европы; СРВ – третья страна (путь перемещения синтетических наркотиков); внутри СРВ: северные горные и пограничные провинции: Дьен Бьен, Йен Бай, Као Банг, Куанг Бинь, Куанг Нинь, Куанг Чи, Лай Тяу, Ланг Шон, Лао Кай, Нге Ан, Тхань Хоа, Хоа Бинь, Шон Ла – другие провинции или крупнейшие: Ханой, Хошимин, Хай Фонг, Да Нанг, Кан Тхо (перемещение естественных и полусинтетических наркотиков, а также синтетических наркотиков);

е) развитие туризма привело к расширению сайта ресторанов, гостиниц, отелей, баров, клубов, морских туристических курортов, аэропортов, морских портов, пунктов пропуска через государственную границу, являющихся реальным местом хранения, перевозки наркотических средства и оборудования для их производства и продажи.

Таким образом, при расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, место преступления имеет важное криминалистическое значение. Оно входит в предмет доказывания в уголовных делах данной категории и подлежит обязательному установлению. Тщательный анализ места преступления помогает следователю установить истину по делам данной категории.

Библиографический список:

1. Táitrôngcâythuốcphiêndiễnbiếnphứctạp ở 7 tỉnhmiềnnúiphíaBắc, TâyBắc: портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bienphong.com.vn>. – Загл. с экрана (дата обращения: 08.01.2016).
2. Акоев К. Л. Место совершения преступления и его уголовно-правовое значение. – Ставрополь : Сервисшкола, 2000. – 176 с.
3. Архивы Департамента полиции по расследованию преступлений, связанных с наркотиками МОБ СРВ (с 2015г. до 2019 г.).
4. Курс уголовного права. Общая часть. Т. 1: Учение о преступлении: учебник для вузов / под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – М., 2002. – 624 с.
5. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. В. Бриллиантов – 2 -е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2015. – 1184 с.
6. Уголовно-процессуальный кодекс СРВ от 27 ноября 2015 г. № 101/2015/QN13 // Официальный бюллетень. – 2015. – № 1271–1276.

Шавленко В. Н.¹,

преподаватель кафедры

технико-криминалистического обеспечения экспертных исследований

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Шавленко Е. В.²,

курсант Института судебной экспертизы

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭРГОНОМИКА ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПОМОЩЬЮ СОВРЕМЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ПЛАНШЕТНЫХ КОМПЬЮТЕРОВ

Судебная экспертиза, как область практической деятельности, представляет собой сложную систему разнородных элементов, в том числе: нормативного регулирования, статуса и функций субъектов экспертной деятельности, технических средств, научных основ, методов и методик проведения экспертных исследований [1]. Поэтому столь сложная, динамически развивающаяся система не может существовать и развиваться без использования современных технических средств, к которым в первую очередь необходимо отнести компьютерные технологии и системы [2]. Современные компьютерные технологии в настоящее время поднялись на очень высокий уровень, а их использование позволяет в значительной мере автоматизировать рутинные операции при производстве экспертиз, повысить точность и оперативность сложных и громоздких расчетов и т. п. Следствием этого является, с одной стороны, определенная трансформация экспертного исследования как процесса познания, с другой – значительное расширение его возможностей, а также повышение научной обоснованности получаемых данных.

Сущность экспертизы состоит в анализе по заданию следователя (или суда) сведущим лицом (экспертом) предоставляемых в его распоряжение материальных объектов, а также различных документов (в том числе протоколов следственных действий) с целью установления фактических данных, имеющих значение для правильного разрешения уголовного дела. По результатам исследования эксперт составляет заключение, которое является одним из предусмотренных законом доказательств. Технические средства помогают обеспечивать эффективность, объективность и большую автоматизацию экспертной деятельности. Ввиду реально существующей необходимости в деятельность эксперта давно были введены ком-

¹ © Шавленко В. Н., 2019.

² © Шавленко Е. В., 2019.

пьютерные системы, которые с течением времени выйдя на новый уровень, смогли не только облегчить и усовершенствовать работу, но и представили возможность эксперту решать задачи, ранее считающиеся «нерешаемыми».

Компьютерная техника совершенствуется и обновляется, данная динамика положительно влияет на время и средства, затрачиваемые на решение задач, поставленных перед пользователем, также сокращается время на оформление результатов проделанной работы. Благодаря современным технологиям идет активное развитие технических средств, в результате увеличивается их разнообразие, создают компьютеры под любые нужды.

Нельзя не отметить, что и для экспертных целей также можно найти устройство, которое будет отвечать соответствующим критериям – мобильность, автономность, надежность, быстроедействие.

Планшеты – отдельный класс портативных компьютерных устройств, совмещающий в себе качества ноутбука и смартфона, которые выделяются следующими параметрами:

1. Сенсорным экраном, позволяющим управлять программами, через прикосновение руки или стилуса (некоторые планшеты поддерживают клавиатуру и мышь).

2. Относительно небольшими размерами, особенностью является диагональ экрана, которая в «мобильных» планшетах составляет от 7 до 12 дюймов, а в «настольных» – от 20 до 24 дюймов.

3. Упрощенный пользовательский интерфейс (больше похожий на интерфейс смартфона, чем на интерфейс ПК).

Планшетники имеют меньший размер и вес, чем ноутбуки, что позволяет с легкостью носить их с собой. Из-за размеров вычислительные мощности планшетов меньше, но при этом время автономности работы больше. А по сравнению со смартфонами они имеют больший размер экрана, что лучше при долгом просмотре видео- или текстовой информации.

Сегодня планшеты внешне похожи уже не на книгу, а на тонкую тетрадь. Всю площадь занимает сенсорный экран, а толщина составляет несколько миллиметров (около 1 см). Но сегодняшнее развитие технологий позволяет вместить в такой объем все аппаратные модули, которые есть и в обычном компьютере.

Продемонстрировать возможности данной группы устройств можно на планшете фирмы Samsung модель Galaxy Note 10.1 2014 Edition (SM-

P601), он находится в среднебюджетном сегменте, что подразумевает идеальное соотношение цены и качества. Данное устройство имеет следующие технические характеристики:

- SoC Qualcomm Snapdragon 800 2,3 ГГц (4 ядра Krait 400) / Samsung Exynos 5 Octa 1,9 ГГц (4 ядра ARM Cortex-A15) и 1,3 ГГц (4 ядра ARM Cortex-A7);
- GPU Adreno 330 / Mali-T628 MP6;
- RAM 3 ГБ;
- Флэш-память 16/32/64 ГБ;
- Операционная система Android 4.3 (JellyBean);
- Сенсорный дисплей Super Clean LCD на матрице PLS, 10,1", 2560×1600;
- (299 ppi), емкостной, мультитач.

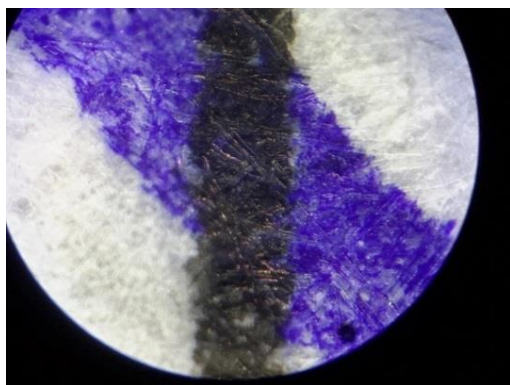

Фото 1. Пересекающиеся штрихи в тексте с увеличением в 200 крат (фото выполнено с помощью планшета Samsung Galaxy Note 10.1 и микроскопа Leica)

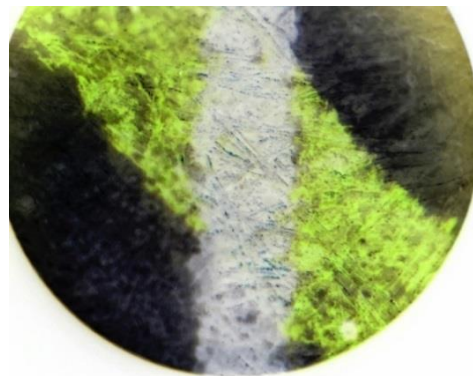

Фото 2. Пересекающиеся штрихи в тексте с увеличением в 200 крат, после обработки встроенным графическим редактором (переведено в негативное изображение)

Габариты $243,1 \times 171,4 \times 7,9$ мм и сравнительно с ними небольшая масса 544 грамм, аккумулятор 8220 мА/ч допускают ежедневную эксплуатацию, высокую мобильность, автономность. Имеет в арсенале две камеры: фронтальную (2 Мп, передача видео 1080 p) и тыловую (8 Мпикс, съемка видео 1080 p), установлено, что для большинства экспертных задач, не требующих специализированных оптических приборов. Этого более чем достаточно (для сравнения цифровая камера микроскопа Leica DVM6 – 10 Мпикс). Кроме того, в представленном планшете имеется режим макросъемки, который позволяет получать высококачественные изображения при ограниченных возможностях (недостаточная освещенность, ограниченное время на производство фотографии).

В отверстии для стилуса (электронное перо S Pen) в планшете есть датчик, который реагирует на извлечение стилуса или, наоборот, его помещение в планшет (всплывает меню с дополнительными возможностями,

например скриншот экрана). Основным приложением для работы с электронным пером выступает S Note. Среди уникальных возможностей – двухоконный режим, при котором можно открыть одновременно два приложения, разделив между ними экранное пространство. Данный режим в комплексе с встроенным графическим редактором образуют эргономичное пространство для идентификационного исследования, например в почерковедческой экспертизе на одной половине экрана выводят исследуемую спорную подпись, а на второй половине – наиболее сопоставимый образец почерка лица, в отношении которого задан вопрос в одинаковом масштабе. Благодаря стилусу S Pen эксперт может как вручную, так и с помощью заданных фигур сделать разметку (см. фото 4–5).

Фото 4. Иллюстрация, выполненная путем сопоставления исследуемой подписи и образца, с разметкой частных признаков, полученная с помощью планшета Samsung Galaxy Note 10.1

Но на этом специальные возможности не заканчиваются. Зачастую на исследование приходят сложные подписи, которые выполнены накладывающимися друг на друга штрихами, и на первый взгляд не всегда понятно, какая именно очередность нанесения штрихов в подписи. Эта задача решается также просто: в исследуемой подписи вдоль каждого элемента по порядку проводится пунктирная линия определенного цвета. С места, где штрихи прерываются или переходят в другой элемент, цвет меняется. Таким образом, визуально отсекаются («ненужные» – если подпись пересекается с другими штрихами в тексте) и делятся между собой основные элементы, тем самым демонстрируя более наглядно очередность выполнения элементов.

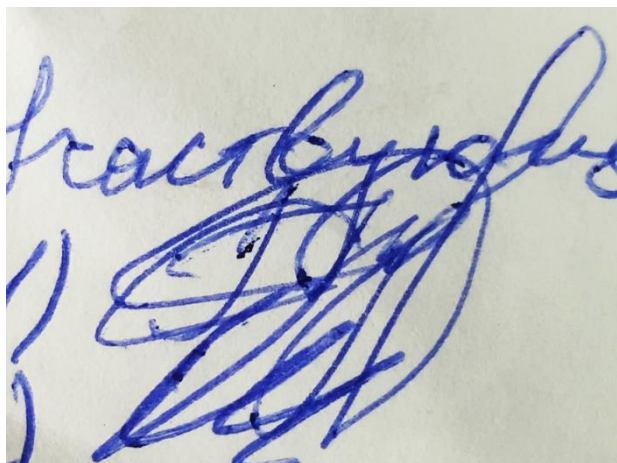

Фото 6. Увеличенное изображение подписи, полученное с помощью планшета Samsung Galaxy Note 10.1

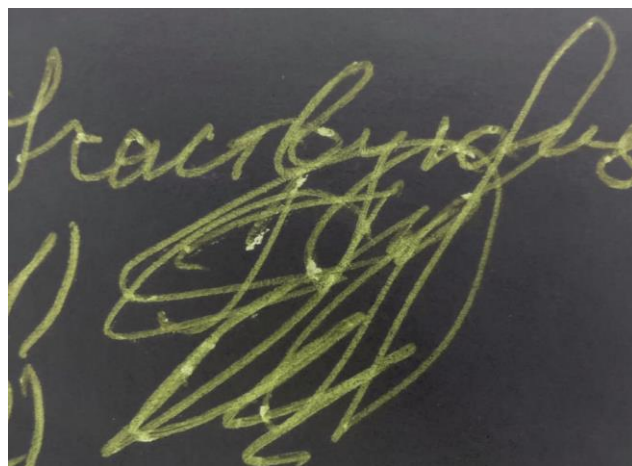

Фото 7. Увеличенное негативное изображение подписи

Такая же операция продельвается и с образцами. После этого с помощью двухоконного режима проводится сравнение (протяженность движений при выполнении элементов, вид соединения при выполнении элементов, количество движений и т. п.) (см. Фото 6–8).

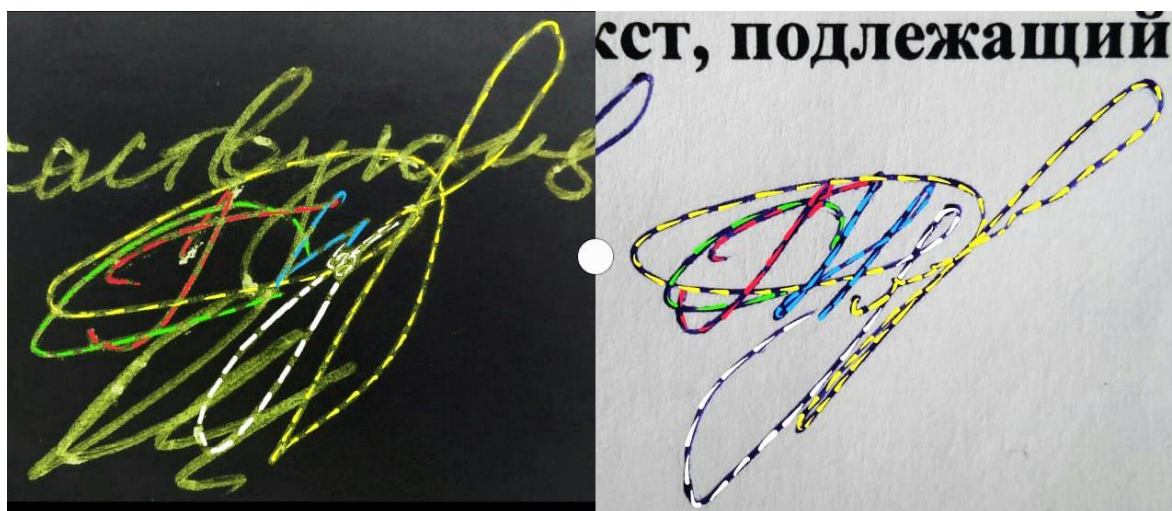

Фото 8. Иллюстрация, выполненная путем сопоставления исследуемой подписи и образца, с разметкой отдельных элементов транскрипции

Планшетный компьютер может быть полезен не только при производстве экспертиз, но и непосредственно в процессе осмотра места происшествия. Часто случается, что на сухой почве остаются следы малоинформативные, которые пригодны лишь для установления групповой принадлежности. Изъять их на гипсовый слепок не представляется возможным, а фото не передает рельефа подошвы обуви. В этой ситуации фотоснимок обрабатывается в графическом редакторе. Мобильность и компактность планшета позволит специалисту, смотря на след, в действительности пе-

реносить для наглядности наиболее информативные участки на изображение, после чего представить данную иллюстрацию оперативному сотруднику в качестве розыскной информации и поиска «по горячим следам».

Фото 9. След обуви, с разметкой особенностей рельефа подошвы. (Фото выполнено с помощью планшета SamsungGalaxyNote 10.1)

Использование планшетных компьютеров в экспертно-криминалистической деятельности обладает большим потенциалом для оперативной передачи информации с места происшествия, оптимизации процесса экспертного исследования, упрощает поиск трудно добываемых признаков.

Библиографический список:

1. Бурцева Е. В., Селезнев А. В. Современные возможности компьютерных технологий в судебно-экспертной деятельности / Вопросы современной науки и практики. Университет им. В.И. Вернадского. – 2012. – № 38. – С. 7–11.
2. Криминалистика : учебник / О.В. Волохова [и др.] ; под. ред. Е. П. Ищенко. – М. : Проспект, 2011. – 501 с.

Шевкоплас Н. П.¹,

студент факультета подготовки

специалистов Юридического института

Московской академии Следственного комитета Российской Федерации

ФУНКЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ КАК КЛЮЧЕВОЙ ЭЛЕМЕНТ МЕХАНИЗМА ОРГАНИЗАЦИИ ИГОРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В связи с запретами игорной деятельности на основной территории РФ в период 2006-2011 гг. игорный бизнес в большинстве своем стал носить противоправный характер. Намерение преступных функционеров продолжать заниматься данной деятельностью вне игорных зон и, как следствие, необходимость привлечения большого количества материально-финансовых и кадровых ресурсов для осуществления незаконного игорного бизнеса привело к тому, что указанный бизнес «эволюционировал» в деятельность организованных групп (далее – ОГ) либо преступных сообществ (далее – ПС). Осуществление «игорного бизнеса» логично рассматривать с позиции функционирования типичного коммерческого предприятия (далее – игорное предприятие). Ведь если исключить аспект противоправности рассматриваемого деяния, то «игорный бизнес» в рассматриваемом контексте ничем не отличается от любого другого вида легальной предпринимательской деятельности [5]. При этом именно фактор противоправности будет являться ключевым в вопросе организации игорного предприятия и, как следствие, обуславливать необходимость принятия организаторами соответствующих защитных мер от деятельности правоохранительных органов, находящих свое воплощение в функции безопасности [3].

Прежде всего, требуется рассмотреть осуществление данной функции с двух проекций: объективной стороны, указанной в соответствующей статье УК РФ, и «фазового анализа» для демонстрации развития преступной деятельности. Если говорить о первой проекции, то, согласно диспозиции ч. 1 ст. 171.2 УК РФ, преступная деятельность по осуществлению рассматриваемого деяния включает в себя два вида действия: «организацию» и «проведение». Применительно к теме данной работы требуется остановиться на первом виде действия. Лихолетов А. А. под «организацией азартных игр» понимает «комплекс мероприятий, конечным результатом которых является создание условий для заключения основанных на риске соглашений о выигрыше с неопределенным кругом участников по установленным правилам» [2]. Следовательно, можно предположить, что организация азартных игр в том числе способна сосуществовать парал-

¹ © Шевкоплас Н. П., 2019.

тельно с их проведением. По второй проекции можно сказать, что применительно к деятельности игорного предприятия можно выделить четыре фазы совершения преступления:

1) сбор и оценка данных, на основе которых принимается решение о возможности и «рентабельности» совершения преступлений в создавшейся ситуации (обстановке), первичное планирование;

2) возможное изменение наличной ситуации, формирование преступной группы, корректировка замысла, подготовка средств совершения преступлений и т. д.;

3) реализация преступного замысла (получение преступного дохода, его распределение между соучастниками);

4) непосредственное расширение преступных связей, расширение масштаба преступных операций, совершенствование средств и процедур преступления, в том числе принятие мер к противодействию расследованию [4]. Если совмещать указанные проекции, можно констатировать, что незаконная организация азартных игр встречается на каждом этапе рассматриваемой деятельности.

Теперь стоит уделить внимание дополнительному раскрытию механизма рассматриваемого преступления. Так, приведенные фазы преступной деятельности, по Лубину А. Ф., дополнительно содержат в себе базовые функции – определенные направления деятельности при совершении преступления, требующиеся для выполнения определенных задач. При этом функции можно считать основным элементом механизма преступной деятельности. Лубин А.Ф. утверждает, что функция как основной элемент преступной деятельности может иметь место только в том случае, если она находит проявление на всех фазах преступной деятельности, носит универсальный, «сквозной» характер. Данное утверждение вполне применимо к функции безопасности. Функции, в свою очередь, в зависимости от обстановки и конкретных задач могут совершаться различными способами, что представляет наименьший элемент преступной деятельности [3]. На основании сказанного раскроем специфику реализации функции безопасности в механизме незаконных организаций и проведения азартных игр, совершенных ОГ и ПС.

Как уже было сказано, функция безопасности носит универсальный характер и представляет собой комплекс мероприятий по защите «игрового предприятия» от негативных факторов, в том числе деятельности правоохранительных органов [3]. Данные мероприятия реализуются на протяжении всего функционирования игорного предприятия и встречаются на каждой из вышеуказанных фаз преступной деятельности.

На фазе сбора информации организаторы оценивают рентабельность ведения «игорного бизнеса» в конкретном районе; изучают технологию организации игорного предприятия; ведут подбор игорного оборудования;

предварительно устанавливают связи с поставщиками игорного оборудования и иными контрагентами; проводят разведывательные меры на предмет установления покровительства их преступной деятельности со стороны органов публичной власти, в том числе и правоохранительных; занимаются приисканием помещений; занимаются поиском мест хранения вырученного дохода, в том числе удобных кредитных организаций.

Далее стоит отметить, что на последующих фазах способы осуществления функции безопасности будут напрямую зависеть от способов проведения азартных игр. Кроме того, стоит сказать, что, поскольку раскрыть все существующие способы осуществления функции безопасности в настоящей работе не представляется возможным, то можно подразделить способы на отдельные группы в зависимости от поставленных задач. Так, на основании изучения практики можно выделить следующие группы способов: 1) для маскировки; 2) для обеспечения режима входа в игорное заведение; 3) для поддержания внутреннего порядка в игорном заведении; 4) для подбора персонала; 5) для организации работы с персоналом, в том числе оснащения охраны; 6) для осуществления операций с контрагентами; 7) для осуществления операций с денежными средствами; 8) для осуществления коррупционных контактов с органами публичной власти, в том числе правоохранительных органов; 9) для силового решения возникающих проблем, в том числе направленных против конкурентов; 10) для истребования долгов по проигрышам с клиентов; 11) для принятия контррейдовых мер от мероприятий, осуществляемых правоохранительными органами. На основании данных групп способов в дальнейшем стоит ставить задачи проведения определенных следственных действий, в том числе для постановки вопросов для допросов обвиняемых.

На фазе подготовки принимаются меры к маскировке «игорных предприятий» под иные виды деятельности (букмекерские и лотерейные конторы, Интернет-кафе и т. д.); отбору персонала игорного предприятия, в том числе охранников; заключению фиктивных договоров с контрагентами; проведению строительных и монтажных работ по оборудованию игорных заведений защитными средствами (магнитные двери, средства видеонаблюдения; замаскированные проходы и т. п.) и средствами дистанционного управления; закупке защитных средств для охраны (оружие, металлодетекторы, рации и т. п.); составлению охранительных инструкций работникам, правил «черного» документооборота и системы секретных паролей, слов, символов; установлению коррупционных связей с представителями органов публичной власти и т. д.

Фаза осуществления «игорного бизнеса» включает в себя мероприятия по обеспечению охранного режима в «игорных заведениях»; контролю за внешним наблюдением; инкассацией денежных средств; принятием контррейдовых мер от действий правоохранительных органов и т. д.

Фаза противодействия расследованию незаконных организации и проведения азартных игр по комплексу мер является типичной по сравнению с другими видами экономических преступлений и включает в себя сокрытие и уничтожение следов преступления (отключение игровых аппаратов от электросети, удаления истории браузера Интернет-соединений, утаивание денежных средств и т. д.), утаивание организаторов, дачу заведомо ложных показаний и т. д.

Также стоит уточнить, что главным отличием понятия «функция безопасности» от традиционных категорий «сокрытие преступления» и «противодействие расследованию» будет заключаться в том, что первая категория шире и распространяется на все четыре фазы преступной деятельности по ведению игорного бизнеса, в то время как другие категории присутствуют исключительно в рамках четвертой фазы. В этом она сходна с понятием «маскировка преступной деятельности», но, в отличие от последней, функция безопасности включает в себя как защитные меры, имеющие место быть в случаях с сокрытием преступления и противодействием расследованию, так и дополнительные.

Таким образом, функция безопасности в рамках деятельности по незаконному ведению игорного бизнеса является ключевой при функционировании игорного предприятия ввиду наличия фактора противоправности указанной деятельности. Данная функция носит универсальный характер, встречается на всех этапах механизма преступления и включает в себя различные группы способов, специфика использования которых зависит от обстановки ведения незаконного игорного бизнеса, поставленных задач и способов проведения азартных игр.

Библиографический список:

1. Аветисян Б. Р. Применение «экономического подхода к преступлению и наказанию» при квалификации действий участников незаконных организаций и/или проведения азартных игр // Вестник академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2016. – № 2. – С. 39–44.
2. Лихолетов А. А. Объективная сторона организации и проведения азартных игр с использованием игрового оборудования вне игорной зоны // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – Вып. 4 (23). – С. 67–72.
3. Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н.Новгород : НЮИ МВД России, 1997. – 336 с.
4. Лубин А. Ф. Основные концептуальные положения кафедры криминалистики Нижегородской академии МВД России: научный аспект // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы методологии

и практики расследования экономических и иных преступлений : материалы Межрегион. науч.-практ. интернет-конф. / под ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2008. – С. 16–22.

5. Лубин А. Ф. Теория и практика расследования экономических и иных видов преступлений : материалы Международной научно-практической интернет-конференции (Н. Новгород, 20 мая 2013 г.) / под ред А. Ф. Лубина. – Н. Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2014. – 384 с.

РАЗДЕЛ VI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КРИМИНОЛОГИИ

Акуленко В. А.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ СУЩНОСТИ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Между членами социума происходят постоянные столкновения, как физические, будь то обычная драка дворовых ребят, не несущая никакой опасности, или поединок на ринге, за которым стоят значительные финансовые интересы различных участников, так и психологические, когда люди воздействуют друг на друга путем косвенного воздействия, исключая всякий физический контакт. Изодня в день в новостных сводках публикуется информация о том, как очередные семейные разборки, а может, и обычные вечерние посиделки, закончились печальными последствиями с рукоприкладством или жертвами. До сих пор, не смотря на понимание наличия проблемы домашнего насилия, во многих странах, в том числе и в России, отсутствует четкий, отлаженный механизм по снижению его уровня. Конечно, нельзя придумать панацею от этого явления ввиду лежащего внутреннего конфликтного начала человека, которое при этом у всех проявляется по-разному. Кто-то при каждой возможности старается вставить свое «Я», кто-то предпочитает отмолчаться, делая все равно по-своему, кто-то принимает чужие мысли. Но у всех есть определенный уровень, своеобразная «точка кипения», когда уже нет сил сдержаться. Несмотря на это, только постоянная работа в области предупреждения домашнего насилия методом «проб и ошибок» приведет к желаемому результату, и где-то в какой-то семье станет на одного человека добрее.

Национальные законодательные органы различных стран мира, значительное число общественных и международных организаций, ведут изучение феномена насилия в семье, что говорит об актуально-

¹ © Акуленко В. А., 2019.

сти и необходимости проведения исследований в этой сфере жизнедеятельности. Поэтому требуется понимание внутренней структуры домашнего насилия, а также является значимым представление того ядра, которое позволяет выделять вообще этот вид насилия в отдельную категорию, т. е. следует актуализировать вопрос о сущности данного явления. Но ввиду его обширности, в рамках данной статьи не сможем рассмотреть в полной мере все аспекты насилия в семье с целью его глубинного анализа, поэтому лишь обозначим отдельные акценты, позволяющие сформулировать и наиболее рельефно обозначить пределы его исследования.

Еще до образования человеческого общества в том виде, в котором оно сейчас представляется, наши предки образовывали различные группы, во главе которых стоял мужчина. С тех пор на многовековую историю утвердилось правило, что мужчина есть единственный добытчик, охотник, источник истин, только он обладает всеми правами и т. д. Поэтому роль женщины все это время незаслуженно принижалась, ущемлялись ее права. Например женщина в науке – это было редчайшее явление (исключение составляют отдельные из них, в частности, Дашкова Екатерина Романовна – одна из заметных личностей Российского Просвещения, стоявшая у истоков Российской Академии наук, или Мария Складовская Кюри. По такому же принципу развивались и правовые системы в постепенно формирующихся государствах, хотя и в этой сфере имеется ряд исключений из этого правила, когда во главе некоторых государств становились именно женщины, продвинувшие эти страны в своем историческом развитии (например, Екатерина вторая в России, Елизавета I – королева Англии, нынешняя королева Великобритании Елизавета II и т. д.). Только к настоящему времени ситуация изменилась, хотя повсеместные выступления феминистских групп, борющихся за права женщин, показывают наличие определенных проблем, которые пока, впрочем, не относятся к вопросам, решаемым наукой криминологией.

Проводя криминологический анализ исследуемого социального явления, нам необходимо рассмотреть его классификацию. Наиболее распространенной является система разделения домашнего насилия, в основе которой лежит характер действий насильника. Исходя из этого, выделяют физическое, психологическое (его еще называют эмоциональным), сексуальное, экономическое. Так же, например, в законодательстве Польши можно встретить такой вид насилия в семье, как пренебрежительное отношение, под которым понимается «посто-

янное неудовлетворение основных физических и эмоциональных потребностей члена семьи, находящегося в зависимом положении» [1].

Закон Республики Молдова от 1 марта 2007 г. № 45-XVI «О предупреждении и пресечении насилия в семье» включает такой вид насилия, как духовное, рассматривая его «как подрыв или умаление значимости удовлетворения духовно-нравственных потребностей путем запрета, ограничения, высмеивания устремлений члена семьи и наказания за них, запрета, ограничения, высмеивания доступа к культурным, этническим, языковым или религиозным ценностям и наказания за приобщение к ним; навязывание индивидуально неприемлемой системы ценностей; другие действия аналогичного характера или с аналогичными последствиями» [2].

Как мы видим, внутренняя составляющая домашнего насилия крайне сложна и обширна, имеет множество аспектов.

Так, если обратить внимание на теорию социального конфликта, разработкой которой занимались такие ученые, как Р. Дарендорф, Л. Козер, К. Боулдинг, то она видит причину конфликтов в стремлении каждого человека, используя механизм принуждения, перераспределять власть, оборачивая ее в свою пользу. Другая концепция, называемая теорией структурных средовых факторов, указывает на корень насилия, лежащий в социальных и экономических проблемах семьи, когда негативные факторы в виде недостатка материальных средств, отсутствия хорошего обучения и воспитания и др. приводят к применению насильственных методов в семье. Также в научном сообществе существует теория, согласно которой главным средством в борьбе с домашним насилием является жесткая законодательная позиция в этой сфере, которая предусматривает значительные карательные меры в отношении лиц, совершающих преступления данной категории, т. е. насилие проявляется ввиду мягких правовых норм, вызывающих чувство вседозволенности.

При этом надо иметь в виду, что насилие – «неизбежный и вечный спутник человечества, без которого оно не в состоянии решить свои проблемы, увидеть будущее, установить порядок между людьми, покарать виновных и защитить невиновных. Насилие есть способ существования живых организмов и неизменно означает разрушение чего-либо, нанесение ущерба кому-то ради кого-то» [3].

Под ущербом, или апеллируя более широким понятием «вредом» и прибегая к теории уголовного, уголовно-процессуального права, сле-

дует подразумевать физический, имущественный и моральный вред, как последствия насильственных действий преступника.

Сужая данное понятие до домашнего, нам следует определить категорию лиц, совершающих такое насилие, и лиц, подвергающихся этому насилию. В первую категорию, по нашему мнению, требуется относить таких лиц, которые состоят в семейных отношениях с жертвой. То есть субъектом домашнего насилия может быть любое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, состоящее в родстве с потерпевшим (супруг, супруга, родители, опекуны, попечители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки). Также и объектом насильственных действий может быть перечисленный круг лиц, но при этом отсекая возрастной признак. Такое ограничение по субъекту и объекту позволяет более четко отграничивать домашнее насилие от других видов насилия. Перечисленное генеалогическое древо подразумевает возможность быстрого установления связи между преступником и жертвой на основании документов, будь то удостоверяющие личность, правоустанавливающие или уполномочивающие документы. Таким образом необходимо подчеркнуть, что в системе криминологических знаний важную роль в определении домашнего насилия занимает признак родственных связей, но в литературе встречаются и другие точки зрения.

В частности, Меликов Ф. А. в своем диссертационном исследовании говорит о главенствующем территориальном признаке домашнего насилия [4]. Данная позиция, как представляется, не совсем полно раскрывает суть семейного насилия, показывает лишь одно из множества факторов, в той или иной степени влияющих на продуцирование этого криминологически значимого явления. Исходя из предложенной точки зрения, выходит, что при возникновении домашнего конфликта за пределами жилища насилие перестает быть домашним, но при этом его участники подпадают под перечисленные нами категории субъектов и объектов. Такая позиция узконаправленна и не способствует всеобъемлющему определению и разработке мер по ее предупреждению.

Исходя из вышеизложенного о сущности домашнего насилия, можно выделить отдельные, наиболее значимые факторы, негативно влияющие на процесс формирования домашнего насилия, влекущие за собой девиантное, правонарушающее поведение лиц, совершающих в этой сфере правонарушения:

- умысел, когда действия виновного являются целенаправленными и обдуманными;
- диспропорция силы воздействия, когда в семьях, где происходит домашнее насилие, всегда одно лицо является слабее другого с физической, психологической, социальной либо материальной позиции;
- нарушение достоинства и прав, когда виновник насилия унижает жертву, лишает ее чувства собственного достоинства, права на уважение, достойных условий жизни, защиты здоровья;
- в результате причинения страданий и нанесения ущерба жертвы испытывают физический и психологический ущерб [5].

В заключение необходимо отметить, что с учетом широты возможностей криминологии в изучении затрагиваемых и анализируемых проблем, домашнее насилие должно рассматриваться с опорой на достижения и других, социогуманитарных отраслей знания. Детерминанты исследуемого вида преступлений крайне специфичны, и определить их границы крайне сложно. И здесь неопределимую роль будет иметь междисциплинарный, многофакторный подход в исследовании домашнего насилия, с использованием квантовой, в т. ч. и циклической логики [6], по принципу НБИК (нано-, био-, информационных, социокультурных и когнитивных (природоподобных)) технологий [7].

Библиографический список:

1. Антонян Ю. М. Насилие. Человек. Общество. – М. : ВНИИ МВД России, 2001. – С. 157.
2. Домашнее насилие по законодательству зарубежных стран. Ответственность и превенция / К. авторов. – «Юриспруденция», 2013. – С. 82.
3. Меликов Ф. А. Уголовно-правовые и криминологические меры противодействия насилию в семье : дис. ... канд. юрид. наук. – М. : 2017. – С. 30.
4. Фадеев В. Н. Будущее криминологии – криминология будущего / Российский криминологический взгляд. – 2016. – №1. – С. 56–58.
5. Фадеев В. Н. Корни преступности и сущность преступника / Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 2. – С. 232–243.
6. Sasal H. D. Przewodnik do procedury interwencji wobec przemocy w rodzinie. – Warszawa, 2005. – S. 28–29.
7. Законодательство стран СНГ. URL: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=22266.

Бунакова Т. Н.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСТОКИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ОРУЖИЯ

XIX век ознаменовал собой новый этап в развитии русского права вообще и уголовного в частности. В 1835 г. был введен в действие Свод законов Российской империи, состоявший из 15 томов, объединенных в 8 книгах. 7-я книга Свода законов включила в себя уставы благочиния, а 8-я – законы уголовные [1]. Однако Свод законов уголовных (изд. 1835 г.) не содержал в себе составов преступлений, связанных с незаконными действиями с оружием, хотя и регламентировал некоторые вопросы назначения наказания, в том числе за совершение проступков, предусмотренных Уставом благочиния. Например, за стрельбу в домах, дворах, на улицах и площадях виновный мог быть отдан для содержания в смиренный дом по определению местных полицейских [2].

Таким образом, запреты и ограничения, связанные с ношением и использованием оружия, содержали в себе нормы полицейского права (Свода уставов благочиния).

В 19 веке к имевшимся в Уставе Благочиния 1782 г. запретам добавились новые. Так, ст. 170 Свода уставов благочиния (изд. 1836 г.) запрещала употреблять артиллерийские орудия при частных празднествах. А в ст. 171, во избежание несчастных случаев, содержался запрет изготавливать и пускать у себя в домах фейерверки, а также свободно их продавать (т. е. ограничивался свободный оборот пиротехнических изделий) [3].

В 1845 г. было издано Уложение о наказаниях уголовных и исправительных, по существу, первый настоящий российский уголовный кодекс. Если 15-й том Свода законов, содержащий в себе Законы Уголовные (введенные в действие в 1835 г.), был результатом инкорпорации, то при создании Уложения использовался кодификационный метод работы: не только были соединены прежние нор-

¹ © Бунакова Т. Н., 2019.

мы, устранены имевшиеся между ними противоречия, но и появились новые [4].

Только с появлением Уложения 1845 г. можно говорить об установлении уголовной ответственности в точном смысле слова за преступления, связанные с незаконным оборотом оружия в России.

В отделении девятом III главы VIII раздела были объединены статьи, предусматривавшие уголовную ответственность за «противозаконное выделывание и хранение оружия или пороха, и нарушение других для ограждения личной безопасности постановлений, правил осторожности». Причем большинство статей содержали абсолютно новые составы уголовно наказуемых действий с оружием.

Так, ст. 1241 устанавливала ответственность за изготовление оружия, «которое делать вовсе запрещено или предоставлено одной казне» и (впервые!) за изготовление пороха (т. е. взрывчатого вещества), а также бомб, гранат и иных снарядов к артиллерийским орудиям (боеприпасов). За изготовление указанных предметов в небольшом количестве (не было указано по какому критерию это определялось) виновный мог быть подвергнут заключению в тюрьме на срок от 3-х до 6-ти мес. Если же количество изготовленного оружия, пороха, бомб и т. п. было значительно, то следовало наказание в виде заключения в крепости на срок от одного года до двух лет.

В соответствии со ст. 1242 также впервые за хранение запрещенного законом оружия или пороха в большем, чем дозволено, количестве была предусмотрена санкция в виде ареста или денежного штрафа.

По всей видимости, к этому времени происходит осознание той высокой степени общественной опасности, которую может, по крайней мере, в некоторых случаях, иметь свободный и бесконтрольный оборот оружия.

Поэтому ст. 1243 содержала квалифицированный вид незаконного изготовления или хранения оружия – совершение этого деяния с какой-либо «противной государственной безопасности целью». Виновный мог быть приговорен к лишению всех прав состояния и смертной казни.

Статья 1244 предусматривала уголовную ответственность за недонесение мастером о человеке, принесшем к нему для починки какое-либо запрещенное законом оружие (а не за саму починку этого оружия).

Состав небрежного хранения оружия содержала ст. 1247. Денежному взысканию подвергался тот, кто будет в «местах, где могут быть и часто бывают люди, держать заряженным огнестрельное оружие».

Согласно ст. 1249, уголовная ответственность наступала за ношение без какой-либо надобности («каковы, например, отправление на охоту или в дорогу и т. п.») оружия, а тем более заряженного огнестрельного «в таком месте, где сие правительством запрещено». В качестве наказания назначался небольшой штраф – от 50 копеек до 10 рублей.

С развитием почты в России появилась необходимость обеспечить ее безопасную работу и выработать механизм возмещения ущерба, который мог возникнуть в результате пересылки взрывчатых (пороха) или легковоспламеняющихся веществ. Этому служила ст. 1538 Уголовного Уложения 1845 года.

Уложение содержало и раздел VII «О преступлениях и проступках против имущества и доходов казны», который содержал и ряд составов уголовно наказуемой контрабанды оружия.

Так, в ст. 825 запрещалось привозить огнестрельное оружие из Финляндии возчикам, судовщикам небольших судов или крестьянам и другим подобным людям. В случае нарушения запрета, наряду с конфискацией предмета контрабанды, с виновного взыскивался штраф (10 рублей) за каждую единицу оружия.

А ст. 904 предусматривала уголовную ответственность за тайный «по Кавказской линии провоз из России к горским народам в Закавказский край оружия». В противном случае провозимое оружие изымалось, а с правонарушителя взыскивалась двойная цена за него в виде штрафа.

В качестве таможенного преступления рассматривалось наличие у промышленников, «занимающихся рудным промыслом в округах Сибирских Киргизов», пороха, превышающего разрешенное в специальных свидетельствах количество (ст. 902) [5].

Развитие частной промышленности в России заставляло правительство регламентировать и этот процесс.

Уложение в ст. 1785 вводило запрет на «устройство» пушечных, оружейных (за исключением фабрик для производства охотничьих ружей) или пороховых заводов. Правда, виновному в этом грозила лишь конфискация всех находящихся в этом заводе машин, инструментов, снарядов и изготовленной на них продукции.

Наряду с перечисленными новеллами, Уложение 1845 г. содержало нормы, запрещавшие «без явной надобности употреблять огнестрельное оружие», «стрелять из лука ради забавы», «употреблять на частных празднествах артиллерийские орудия без дозволения правительства или без соблюдения предписанных для сего предостережений», «приготавливать, продавать или зажигать фейерверки без соответствующего разрешения», которые «перекочевали» из уставов благочиния. Совершение этих деяний «грозило» правонарушителю выплатой денежного штрафа.

Кроме этого, в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных нашла свое закрепление и норма, известная еще Артикулу воинскому. В качестве одного из преступлений против собственности частных лиц (раздел 12 Уложения) ст. 2221 рассматривала прием «в заклад от воинских нижних чинов» казенного оружия или амуниционных вещей. Нарушитель запрета лишался принятой им вещи и должен был выплатить денежный штраф не свыше тройной цены этой вещи.

В 1857 г. появилась новая редакция Уложения о наказаниях уголовных и исправительных. В ней не только изменилась нумерация статей, предусматривающих ответственность за незаконные действия с оружием, но и появились новые составы.

Так, ч. 2 ст. 1295 расширила предмет незаконного изготовления оружия, пороха или бомбы, гранаты и т. п. Уголовная ответственность стала наступать и за «приготовление огнестрельных веществ как из хлопчатой бумаги, так и из всяких других припасов», а равно и за хранение этих веществ без особого разрешения. Статья 1297 предусматривала ответственность за владение оружием лицами, не имеющими на то права, «на пятидесятиверстном пространстве от Прусской границы». Найденное оружие подлежало конфискации, а виновные подлежали денежному взысканию за каждую единицу холодного и огнестрельного оружия [6].

В Уложении 1857 г. появился и специальный состав контрабанды пороха. Уголовная ответственность наступала в случае обнаружения этого взрывчатого вещества между транзитными товарами. Причем, в соответствии со ст. 943, виновный мог быть подвергнут достаточно суровому наказанию. Вместе с конфискацией пороха и выплатой штрафа в размере 50 рублей за каждый пуд нелегально провозимого взрывчатого вещества правонарушителю назначалось наказание по правилам ст. 839. В зависимости от того, впервые привлекали к уголовной ответственности контрабандиста или же он ранее совершал

аналогичные преступления, его могли приговорить к заключению в смиренный дом на срок от 6 мес. до 1 года, а то и лишить всех прав состояния и сослать в Сибирь на поселение.

Судебная реформа второй половины 19 века, которая была важной составляющей буржуазных реформ того периода, внесла серьезные изменения в отечественное уголовное право.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что до 1845 г. можно лишь с достаточной степенью условности говорить о существовании совокупности норм, предусматривавших ответственность за запрещенные действия в отношении оружия и предметов вооружения. Вместе с тем, законодательство России на протяжении всей истории содержало отдельные положения, регламентирующие некоторые вопросы применения (употребления) оружия (Русская Правда, Артикул воинский и т. д.), в том числе запрещавшие его ношение в определенных местах (Соборное Уложение 1649 г.). Запреты относительно употребления, ношения оружия (а в отдельных случаях производства и продажи – применительно к пиротехническим изделиям, а также к оружию и пороху, которые предназначались для некоторых категорий населения, например, для коренных жителей Сибири) окончательно сформировались с конца 17 до начала 19 века (уставы благочиния). Но только в середине 19 в., когда сложились основные отрасли российского права, появилась совокупность уголовно-правовых норм, предусматривавших ответственность за незаконные действия с оружием (Уложение о наказаниях 1845 г.).

Библиографический список:

1. История отечественного государства и права : учебник. Ч. 1. – М., 1996.
2. Свод законов Российской империи. Изд. 3. Т. 15. 1835. Свод законов уголовных. – СПб., 1835.
3. Свод законов Российской империи. Изд. 3-е. 1835-36 г. Т. 14. Свод уставов благочиния. Ч. 3, 4 и 5-я. – СПб., 1836.
4. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – СПб., 1845.

Дубовик Н. Г.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ МЕЖЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫХ КОНФЛИКТОВ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ОБУСЛОВЛЕННЫХ ИМИ

В Конституции РФ закреплено, что наше государство является многонациональным и светским. Согласно списку национального состава населения РФ, на территории нашей страны проживает 145 национальностей и 48 входящих в них этнических групп [1]. В «Российском статистическом ежегоднике» на конец 2017 года насчитывается 30193 религиозных организаций. В данном списке упоминаются следующие конфессии: русская православная церковь – 18191; ислам – 5663; христиане веры евангельской – пятидесятники 1171; евангельские христиане-баптисты – 888; евангельские христиане – 720; старообрядцы – 378; буддизм – 265; истинно-православная церковь – 35; российская православная автономная церковь – 27; русская православная церковь за границей – 9; украинская православная церковь (Киевский патриархат) – 8; российская православная свободная церковь – 5 и иные.

По причине такого разнообразия народов и религий на территории нашего государства проблемы, связанные с межэтноконфессиональными отношениями, всегда будут актуальны на протяжении существования Российской Федерации. Поэтому необходимо предпринимать меры, направленные на укрепление единства нации и гармонизацию межэтноконфессиональных отношений. Это во многом будет способствовать предотвращению конфликтов, стабилизации внутренней политики государства и гарантирует дальнейшее развитие цивилизации.

После распада СССР в различных регионах постсоветского пространства возникали и развиваются очаги острейших межэтноконфессиональных конфликтов, которые выражаются в противостояниях и гражданских войнах. Так, например, в Нагорно-Карабахской республике – армяно-азербайджанский конфликт; грузино-осетинский, грузино-абхазский, молдавско-приднестровский конфликты. В настоящее время наиболее остро стоит внутри-политический, базирующийся на клановой основе, – конфликт на Украине, перешедший в разряд гражданской войны.

Необходимо отметить, что ни один из этих конфликтов до сих пор не был исчерпан и урегулирован до конца. Указанные и иные противоречия

¹ © Дубовик Н. Г., 2019.

способствуют увеличению этнорелигиозного сепаратизма и экстремизма. На их фоне возникают чрезвычайные обстоятельства криминального характера, такие как бандитизм, вандализм, массовые убийства населения, нанесение ущерба здоровью гражданам, терроризм, криминальные взрывы, захват заложников и др. Это приносит значительный материальный, физический и моральный вред всему обществу, который выражается в многочисленных человеческих жертвах, разрушении экономической и социальной сферы, а также увеличении числа беженцев.

Поэтому для определения мер по предупреждению отмеченных и иных негативных явлений необходимо четкое понимание сути поставленной автором данной статьи проблемы, и, как следствие, требуется разработка понятийного аппарата соответствующей ей дефиниции.

Профессором Антоняном Ю. М. было дано понятие «этнорелигиозного конфликта» [2], с которой в определенной степени перекликается исследуемая автором данной статьи проблематика, в которой имеются смежные признаки.

Сочетание мудрости и опыта с молодым задором и энтузиазмом позволило сформулировать новую дефиницию в системе криминологического знания. Из этого обобщения следует, что *межэтноконфессиональный конфликт* – это противостояние лиц, являющихся представителями одного и того же этноса, либо разных этнических групп и народностей, но одной и той же конфессии, либо разных этнических групп и разного вероисповедания, совершающих деяния, обусловленные национальной или религиозной ненавистью или враждой, а также пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности лиц, этносов по признаку их национальной или религиозной принадлежности, который наносит существенный вред национальной безопасности страны, дестабилизирует социально-политическое и экономическое положение государства и народа.

В этой связи необходимо выделить следующие группы и категории преступлений, обусловленных межэтноконфессиональными отношениями:

1. Преступления, которые направлены против жизни и здоровья личности, по мотивам национальной или расовой ненависти или вражды (убийство; истязание и иные).

2. Преступления, направленные против свободы, чести и достоинства личности (похищение человека; использование рабского труда; торговля людьми; незаконное лишение свободы и иные).

3. Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности (понууждение к действиям сексуального характера и иные).

4. Преступления, которые направлены против конституционных прав и свобод человека и гражданина (нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина; нарушение права на свободу совести и вероисповеданий и иные).

5. Преступления против общественной безопасности (террористический акт; содействие террористической деятельности; организация террористического сообщества и участие в нем; организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации; публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности; публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации; возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства; организация экстремистского сообщества; организация деятельности экстремистской организации; финансирование экстремистской деятельности и иные).

6. Преступления против мира и безопасности человечества (наемничество; геноцид; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; акт международного терроризма и иные) [3].

Вышеуказанные и иные уголовно наказуемые деяния во многом дестабилизируют социально-политическое и криминогенное состояние страны и, как следствие, в ряде случаев ведет к распаду государства, разделению народов и наций по этническому, религиозному либо этноконфессиональному признаку.

Участниками и жертвами межэтноконфессиональных конфликтов становятся люди разных национальностей и различного вероисповедания (как граждане России, так и мигранты из ближнего и дальнего зарубежья). Вследствие этих событий личностное и психологическое состояние людей изменяется и появляются новые религиозные учения и течения, такие как: «Меджлис крымско-татарского народа»; «АльКаида»; ХАМАС (Движение исламского сопротивления); «Исламское государство» (ИГИЛ-ДАИШ); различные псевдорелигиозные («Школа христианского единства», «Белое братство»); сектантские организации христианского толка («Христововеры/Хлысты», «Церковь Последнего Завета») и иные. Данные организации осуществляют вербовочную деятельность в отношении радикально настроенных граждан, которые впоследствии осуществляют экстремистскую и террористическую деятельность.

Поэтому разработка предупредительных мер в сфере субъектно-объектных отношений позволит сформулировать комплекс мер и мероприятий в целях устранения, нейтрализации либо локализации и минимизации отрицательных проявлений обусловленных межэтноконфессиональными отношениями. Как следствие, это даст возможность разработать методику криминологического мониторинга деятельности различных религиозных движений, экстремистских организаций, неонацистских и фашистских формирований.

Таким образом, межэтноконфессиональные конфликты являются одной из острых проблем в социально-политической жизни различных стран

и регионов мира, в том числе и Российской Федерации, поэтому требуется исследование истоков и причин ее возникновения с целью разработки предупредительных мер в сфере субъектно-объектных отношений.

Библиографический список:

1. Антонян Ю. М., Давитадзе М. Д. Этнорелигиозные конфликты: проблемы, решения : учебное пособие. – М. : Издательство «Щит-М», 2004.
2. Российский статистический ежегодник, 2018 / Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <http://www.gks.ru>.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп., вступ. в силу с 21.10.2018) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант-Плюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/.

Кирюхин А. Б.¹

начальник кафедры криминологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

НЕФОРМАЛЬНЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ ГРУПП НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ КРИМИНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ КАК АЛЬТЕРНАТИВНЫЙ ВАРИАНТ СОЦИАЛИЗАЦИИ В ПРЕСТУПНУЮ СРЕДУ

На протяжении более чем нескольких столетий многие философы социологи и юристы обосновывают тезис о вытеснении любой идеологии научным мировоззрением. Начиная с конца XX века, к ним все более активно присоединяются политические технологи, настаивающие на том, что технологии сделают идеологию ненужной. Многие и, прежде всего, европейские политики и общественные деятели, отстаивают концепцию деидеологизации и провозглашают готовность жить в изменившемся навсегда мире без идеологии. Однако за публичными дискуссиями и преждевременными заявлениями исследователи упустили из виду феномен реновации криминальной идеологии в сочетании с использованием преступными сообществами современных политических технологий активного рекрутирования несовершеннолетних в преступную деятельность.

В этой субкультуре отчетливо прослеживается тенденция к дрейфу подросткового радикализма в сторону экстремизма. Отмечу, что экстремизм несовершеннолетних как социально-правовое явление характеризуется общими, особенными и единичными признаками. На общем уровне подростковый экстремизм представляет собой идеологию определенных социальных групп ярко выраженной криминальной направленности. Эти социальные группы имеют общие идентификационные признаки: они обладают статусом организованной, рецидивной и профессиональной преступности и заявляют о своей исключительности в преступной среде и в социуме в целом. Идеологи и активные участники этих социальных групп претендуют на исключительность своего статуса, декларируя свое превосходство над представителями других преступных сообществ и правопослушной частью российского общества.

¹ © Кирюхин А. Б., 2019.

На особенном уровне отличительной чертой подросткового экстремизма является высокая латентность, более быстрое и более острое реагирование несовершеннолетних на негативные социальные явления в общественной жизни и, как следствие, последующее подражание взрослым преступникам в совершении общественно опасных деяний. В результате наблюдается формирование и активное действие смешанных преступных групп подростков и взрослых лиц (в 2018 году 19 889 несовершеннолетних совершили групповые преступления), в которых несовершеннолетние все чаще выполняют активные криминальные роли (применяют насилие, оружие или предметы, используемые в качестве оружия, оказывают сопротивление сотрудникам правоохранительных органов).

Наконец, на единичном уровне отмечается возрастание дерзости, циничности совершаемых несовершеннолетними преступлений, наиболее опасных проявлений для жизни и здоровья окружающих. Нельзя также не отметить роста негативных свойств их мотивации – корыстных и иждивенческих мотивов, стремления взять под контроль определенную территорию и сверстников, открытая демонстрация девиантного поведения. Нередко это происходит в условиях отчужденности от семьи, отсутствия должного контроля, получения психологических травм, часто в результате насилия, очевидцем или участником которых стал несовершеннолетний. Все это позволяет прогнозировать нарастание негативных качественных характеристик экстремистских сообществ несовершеннолетних, хотя и при относительном снижении абсолютных показателей преступности несовершеннолетних в среднем на 3–5 %. Причины индивидуального преступного поведения несовершеннолетних являются частью общих причин преступности в стране, но при этом надо учитывать, что и сама преступность несовершеннолетних активно способствует всей преступности, о чем уже говорилось выше.

В целях решения практических задач по профилактике подросткового экстремизма представляется необходимым рассматривать экстремистскую идеологию в качестве многоуровневого явления. В узком смысле, в самом общем виде, идеология подросткового экстремизма представляет собой совокупность элементов философских концепций, даже научных теорий, мифов, иллюзий, художественных произведений и элементов обыденного сознания, которые складываются у подростков в искаженное отражение объективного мира.

В широком смысле идеология подросткового экстремизма включает в себя определенный криминальный идеал, систему ненорматив-

ной этики, динамический стереотип социально неприемлемого поведения и механизм его последующей социальной реализации, которым является последующая преступная деятельность.

Социологи отмечают, что экстремистскими оказываются те идеологии, социальный идеал которых является утопическим. Чем более оторван социальный идеал от реальности, тем больше степень экстремизма содержащей его идеологии.

Уникальным примером взаимодействия экстремистской идеологии несовершеннолетних и политических технологий является феномен движения А.У.Е. («Арестантский уклад един!» или «Арестантское уркаганское единство») в современной России в XXI веке. Исследователи называют 2011 год в качестве времени зарождения данной массовой общности несовершеннолетних. Ее отличает наличие собственной идеологии, сетевой характер организации и отсутствие центра (центров) формирования иерархий. Этим она существенно отличается от криминальных группировок несовершеннолетних 1980–1990-х годов.

Существует версия, в соответствии с которой движение А.У.Е. зародилось в восточных регионах России, где находится значительное количество мест лишения свободы, за которыми государство постоянно усиливает контроль. Следствием этого явилось существенное ограничение возможностей передавать материальные ценности в нарушение действующего уголовно-исполнительного законодательства определенным группам осужденных для поддержания их сверхнормативного благосостояния. Поскольку население этих регионов небогато, условия для ведения предпринимательской деятельности сложно назвать оптимальными. Попросту говоря, стало сложно пополнять «общак». «Грев», то есть на преступном жаргоне, деньги, наркотики, алкогольные напитки, продукты питания и табачные изделия, стал приходить нерегулярно и в меньших, нежели ранее, количествах. В связи с этим оставшиеся на свободе представители криминальных сообществ наладили сбор средств у представителей самой социально незащищенной группы населения – учащейся молодежи, несовершеннолетних. Прикрывается этот процесс, связанный с вымогательством, красивыми легендами о некоем «уркаганском братстве», единстве «арестантского уклада жизни на зоне».

Проблема дисфункциональной деятельности А.У.Е. коснулась не только отдаленных регионов России. Ячейки этого сообщества появляются уже и в городах федерального значения. Так, 16 августа 2018 года в городе Санкт-Петербурге группа подростков совершила не менее 16 нападений на граждан. Молодые люди выкрикивали «А.У.Е!».

Предсказанное еще ранее некоторыми юристами и социологами событие произошло. Мегаполисы России столкнулись не просто с выходкой несовершеннолетних, а с ранее неизвестной подростковой идеологией, информационной технологией и новой субкультурой.

Сторонникам А.У.Е. рассказывают об идеальном обществе, где наблюдается дисфункция социальных институтов, а власть принадлежит вора, где сторонники А.У.Е. имеют преимущества перед всеми остальными. Покинуть сообщество, минуя весьма суровые санкции, нельзя. Как выражаются идеологи сообщества, «Тюрьма не отпускает!». Налицо тщательно выстроенная идеологическая структура. А лозунги типа: «Жизнь вору – смерть ментам!» не оставляют сомнений в экстремистском характере сообщества А.У.Е.

Представители А.У.Е. путем сбора денег, средств связи и иных предметов с несовершеннолетних адептов выстраивают достаточно стройную систему аргументаций, которая оказывает разрушающее воздействие на психику подростков. Она начинается с аргумента, что в современном российском обществе полностью отсутствует социальная справедливость, само государство находится в кризисе и фактически дисфункционально, а все чиновничество коррумпированно. Подросткам внушается мысль о том, что все сотрудники правоохранительных органов и, прежде всего, органов внутренних дел, являются главными врагами свободного тюремного братства. Представители А.У.Е. заявляют о готовности взять на себя заботы по обеспечению социальной стабильности несовершеннолетних в будущем.

Через школьников старших классов и в среде учащейся молодежи распространяется два варианта объяснения своих действий. Первый, для непосвященных, можно свести к системе простых тезисов: «Справедливости нет», «в местах лишения свободы может оказаться каждый», «к тюрьме надо готовиться», «тюремное братство – твоя семья». На данную целевую аудиторию ориентированы, прежде всего, различные материалы, которые эксплуатируют страх перед попаданием в места лишения свободы и обретения низкого статуса в уголовной иерархии. Так, во всемирной сети интернет распространяются ролики, в которых говорится, «как первоходу» правильно зайти в так называемую хату», «как правильно ходить в отхожее место на зоне», «как правильно вести диалог на тюремном жаргоне». Овладение азами тюремной жизни выполняет для неуверенных в себе подростков важную иллюзорно-компенсационную функцию своей значимости.

Второй вариант предназначается для «продвинутых» подростков, для так называемых «пацанов, которые хотят занять со временем привилегированное положение не только в преступной иерархии, но и в общественной жизни. Им предлагается зайти в социум с черного хода, отодвинув всех остальных любым способом. Поддавшимся такому влиянию подросткам предлагают альтернативный вариант криминальной социализации в рамках преступных сообществ для более быстрого повышения своего социального статуса. Государство, семья, традиционная мораль, религия и право объявляются ненужными.

В качестве социального идеала А.У.Е. предлагает примитивное общество без государства, права и семьи и с доминированием криминальных авторитетов.

Налицо явное соответствие идеологии А.У.Е. критериям экстремистских идеологий, а практики данного движения – критериям экстремистских практик.

Таким образом, движение А.У.Е. подвергает несовершеннолетних ранней криминализации. Суть такого поведения заключается в распространении призывов к физическому уничтожению представителей определенных социально-профессиональных групп и сообществ.

Абстрагируясь от объяснения феномена А.У.Е. теорией заговора организованных преступных сообществ, следует отметить некоторые характерные признаки данной субкультуры, роднящие ее с организованной преступностью. К ним следует отнести достаточно высокий уровень популярности у несовершеннолетних, способность вызывать общественно значимый резонанс, а также наличие определенной ценности для ее носителей.

В качестве рабочей гипотезы следует предположить, что идеологи А.У.Е. разработали и внедрили систему обучения или тренинга подростков не только для успешного выживания в местах лишения свободы. Помимо простейших советов новичкам, как вести себя в местах лишения свободы, даются и вполне более серьезные установки, формируется, как уже говорилось выше, система анти-ценностей и криминальной мотивации.

Высокая общественная опасность подросткового экстремизма состоит еще и в том, что носители идеологии А.У.Е. проявляют явные признаки личностных изменений, сопоставимые с результатами получения определенного образования. Как это ни покажется на первый взгляд странным, но в целях научного интереса, можно даже сопоста-

вить «дистанционный тюремный университет А.У.Е.» с системой элитарного образования, к примеру, – британского.

Обратимся к свидетельству одного из выпускников МГИМО (университета), в последующем выпускника Дарэмского университета в Великобритании и сопоставим образовательные и социализационные практики А.У.Е. и британских частных школ и университетов, в которых обучаются представители британской элиты. Этот выпускник выделяет следующие основные моменты британского частного образования:

1. «Англичане больше всего ненавидят три вещи: деньги, эмоции и правду». Носители идеологии А.У.Е. проповедуют то же самое. Сторонники А.У.Е. демонстративно равнодушны к деньгам, собирая с подростков деньги якобы исключительно в качестве подержания товарищей на зоне.

2. Британское образование в частных учебных заведения элитарно. Члены А.У.Е. также позиционируют себя как определенное элитарное общество. Неравенство и там, и здесь закреплено различными ритуалами подавления.

3. Как в частных школах Соединенного королевства, так и у сторонников А.У.Е. господствует культура подавления эмоциональности. Проявление эмоциональности – это проявление слабости и зависимости. Известен лозунг А.У.Е. «Пацан не плачет!». Искренняя или напускная суровость сторонников А.У.Е. может быть расценена как отражение суровости климата регионов, где данная субкультура наиболее популярна. Отчетливо просматривается аналогия с делением на Север и Юг (Шир), как в школах Соединенного королевства.

4. Еще одна особенность, которая роднит британскую систему социализации элит и А.У.Е., раннее погружение в иерархическую среду со своеобразным ритуальным подавлением личности и системой кодов (значки, галстуки и кубки у выпускников британских частных школ, наколки у криминальных элементов). Данная среда обеспечивает ненавязчивое усвоение иерархии в криминальном мире. Ритуал – сильнее силы, уголовная иерархия – это единственный возможный образ социального института в обществе. Ритуал порождает у подростков суеверную убежденность в том, что им все подвластно.

5. А.У.Е., как и британская система социализации элит, – это суровый мужской мир с экстремальным уровнем бдительности, который обеспечивает возможность выживания в экстремальной среде. Жен-

щина у сторонников А.У.Е. достойна уважения только в одном случае, и только при условии, что она – мать.

6. Никогда «Не теряй лица!». В этом смысл образования в обеих системах – привитие определенных манер, ибо манеры и внешний вид «делают человека».

7. Наличие тайной система кодов для распознавания своих. Коды также используются для усвоения ограничений в пространстве, действиях и высказываниях. Так, осужденные, подвергшиеся сексуальному насилию в местах лишения свободы, особым образом складывают руки за спиной, чтобы сообщить о своей «масти» окружающим.

8. Групповая сплоченность. В А.У.Е. так же, как и в британских частных школах, личность всецело подчинена групповым интересам. Более того, групповая сплоченность предполагает ранги. Есть элита, и есть сторонники – молодые носители идеологии А.У.Е., которые никогда не войдут в элиту. Но знать это им не положено по статусу, а действовать они должны вместе.

9. Превосходство и старшинство. Еще один пункт, который роднит систему подготовки британской элиты и А.У.Е. Так, в британских частных школах за младшими школьниками наблюдают старшеклассники, в то время как преподаватели практически не вмешиваются в повседневную жизнь учебных коллективов. В А.У.Е. подростки также не равны. Всегда есть кто-то более авторитетный и пользующийся большим доверием старших авторитетов. Ему поручается наблюдение за определенными коллективами. Система ритуалов и ощущение принадлежности к избранной группе позволяет вырабатывать чувство постоянного позиционного превосходства в любой ситуации. Это чувство создает эмоциональную основу уверенности в себе, изменяет характер самопрезентации, дает возможность «сразу себя поставить».

10. Пренебрежение к материальной, экономической стороне жизни. Подобно британским аристократам, сторонники А.У.Е. игнорируют заботу о материальной стороне жизни. Они исповедуют правило: «У правильного человека нет работы, у него есть занятие».

11. Снисходительно-пренебрежительное, уничижительное и брезгливое отношение к любым представителям органов государственной власти.

Таким образом, следует признать, что в рамках субкультуры А.У.Е., как и любой другой криминальной субкультуры подростков в России, в настоящее время в пародийной форме воспроизводится система подготовки и идеологической социализации российской криминальной элиты и околоэлитных кругов.

Полагаю, что это происходит, в частности, и по причине недостаточного противодействия этому явлению со стороны властных органов. Правоохранительным органам необходимо осознать опасность экстремистских криминальных идеологий несовершеннолетних с целью выработки эффективной системы противодействия. Возникает вопрос: «Возможно ли эффективное противодействие описанной выше криминальной подростковой идеологии?» Безусловно, возможно, и ключевую роль в этом процессе должно сыграть противодействие криминальному экстремизму в информационной сфере. Если такие общества, как А.У.Е., в значительной степени есть порождение социальных сетей и неформальных каналов распространения информации, то и работать специалисты должны с использованием данных каналов и сетей.

Простейшим из методов представляется контрпропаганда. Так, некоторые специалисты предлагают в целях профилактики перефразирование лозунгов А.У.Е., например: «Фарту масти А.У.Е. – горя всей твоей семье!». Или: «Ваш ребенок А.У.Е.л? – проследите, чтоб не сел!». Такие контрлозунги рассчитаны на семью подростка и на тех членов криминального сообщества, кто еще не порвал с семьей, которая пока сохраняет для них определенную ценность.

Основным же методом профилактики подростковой криминальной идеологии является информационное противоборство государства в лице компетентных органов и должностных лиц, а также общественных объединений с представителями криминальных сообществ на основе «Доктрины информационной безопасности Российской Федерации», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 5 декабря 2016 г. № 646. В пункте 13 этого Документа говорится, что «различные террористические и экстремистские организации широко используют механизмы информационного воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание в целях нагнетания межнациональной и социальной напряженности, разжигания этнической и религиозной ненависти либо вражды, пропаганды экстремистской идеологии, а также привлечения к террористической деятельности новых сторонников. Такими организациями в противоправных целях активно создаются средства деструктивного воздействия на объекты критической информационной инфраструктуры».

Практическая реализация концепции информационного противоборства позволит реализовать основные положения «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 12 мая

2009 г. № 537. Этот Документ в числе главных направлений государственной политики в сфере обеспечения государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу указывает на усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, прежде всего, детей и подростков» (п. 38). Обеспечению государственной и общественной безопасности на долгосрочную перспективу будут также способствовать повышение эффективности деятельности правоохранительных органов и спецслужб, создание единой государственной системы профилактики преступности (в первую очередь, среди несовершеннолетних) и иных правонарушений (п. 39).

Практическая реализация указанных положений позволяет разработать и провести серию специальных операций правоохранительных органов в тесном сотрудничестве с кибердружинами в рамках взаимодействия со средствами массовой информации и институтами гражданского общества. Это позволит разрушить единство среды, в которой сторонники А.У.Е. и других подобных сообществ находят будущих участников.

И борьба с такими сообществами уже началась. Так, на сайте прокуратуры Челябинской области размещена информация следующего содержания: «ВКонтакте» обнаружены страницы групп пользователей, на которых размещена фото-, видео- и текстовая информация, создающая положительный имидж преступников и пропагандирующая тюремные традиции. Вход в группы не требует регистрации и введения пароля. А ознакомиться с размещенной в них информацией и скопировать ее в электронном виде может любой пользователь, в том числе несовершеннолетний». В результате летом прошлого года в Центральный районный суд города Челябинска поступило четыре иска. Прокуратура потребовала признать размещенную в сообществах информацию запрещенной к распространению в России и закрыть семь страниц АУЕ.

Библиографический список:

1. Кузнецов В. Н. Социология идеологии : учебное пособие. –М. : «Книга и бизнес», 2008. – С. 156.
2. Лукашук С. В., Тепляшин П. В. Общественная опасность и криминологическая детерминация насильственной преступности несовершеннолетних // Научно-образовательный потенциал молодежи в решении актуальных проблем XXI века. – 2017. – № 6. – С. 355–357.

3. Антонян Ю. М., Гончарова М. В. Состояние и причины преступности несовершеннолетних в России // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция, 2018. – № 2. – С. 94.

4. Электронный ресурс: Лягушкин И. В. Маргинальные практики самообразования в социальных сетях в рамках альтернативных вариантов социализации российской молодежи на примере субкультуры «А.У.Е.! (Арестантский уклад един!)» // URL: <http://www.rfu.ru/politologiya/4.php> (дата обращения: 16.05.19 г.).

5. Электронный ресурс: Лидия Мясник «АУЕ, братишка: за что подростки напали на людей в Петербурге» //URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/08/28> (дата обращения: 16.05.2019).

6. Электронный ресурс: Яновский О. С. Школы и университеты Великобритании. Механизмы рекрутирования // URL: <https://www.youtube.com> (дата обращения: 16.05.2019).

7. Электронный ресурс: // URL: <https://base.garant.ru/71556224/> (дата обращения: 16.05.19 г.).

8. Электронный ресурс: // URL: <https://www.garant.ru/products/> (дата обращения: 16.05.2019).

9. Электронный ресурс: В Челябинской области развернулся новый виток борьбы с АУЕ // URL: <http://www.chel.aif.ru> (дата обращения: 16.05.2019).

*Михайлова Е. В.¹,
преподаватель кафедры криминологии
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ, СОВЕРШАЕМЫХ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ

Современные информационные технологии являются неотъемлемой частью всех сфер жизнедеятельности личности, общества и государства. Однако, наряду с положительными достижениями, сфера компьютерных технологий повлекла за собой негативные последствия, в том числе увеличение количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационной сети Интернет, где в практически свободном доступе находятся как программы, предназначенные для совершения несанкционированных действий с компьютерной информацией, так и инструкции по их применению. И если раньше субъектами преступлений выступали лица, обладающие специальными знаниями, преследующие не только противозаконные цели, сколько ищущие новые «горизонты» (хакеры или крэкеры [1]), то в настоящее время киберсреда стала привлекательной для лиц, не обладающих особыми знаниями в сфере компьютерных технологий, в том числе подростков.

Как показало исследование кибербезопасности «Threat Zone 17/18: новые вызовы цифрового мира», проведенное Сбербанком, от 30 % до 40 % киберпреступлений совершаются подростками в возрасте от 14 до 16 лет [2].

Незначительное количество несовершеннолетних, осужденных по статьям 272–274 главы 28 Уголовного кодекса Российской Федерации «Преступления в сфере компьютерной информации» [3], подтверждает высокий уровень латентности этого вида преступлений, сложность выявления и расследования которых требует специальных знаний, опыта и ресурсов со стороны сотрудников правоохранительных органов (раскрываемость не превышает 5 % [4]), а также факт, что лицами, их совершающими, зачастую выступают несовершеннолетние, не достигшие возраста уголовной ответственности.

В связи с увеличивающимся количеством преступлений в сфере компьютерной информации, доступностью компьютерных технологий, технической осведомленностью и «подкованностью» несовершеннолетних, в уголовном законодательстве некоторых стран прослеживается тенденция к снижению возраста уголовной ответственности за их совершение до 14 лет [5]. Предполагается, что такая превентивная мера заставит молодых людей задуматься о последствиях и ответственности за свои действия.

¹ © Михайлова Е. В., 2019.

Однако довольно часто подростки не столько задумываются о последствиях совершаемых деяний, сколько не знают об уголовно-правовой ответственности некоторых из них. Так, опрос школьников 7–8 класса (14–15 лет, всего опрошено 128 человек) одной из московских школ показал, что 60 % респондентов не знают о нормативных правовых актах, регламентирующих деятельность в Интернет-пространстве, компьютерных преступлениях, ответственности за них, правоохранительных органах, занимающихся их расследованием. При этом компьютер или ноутбук с доступом в Интернет есть у 98 % опрошенных, 56 % знают функционал общеприменимых программ, могут самостоятельно установить или обновить программы, 64 % интересуются новостями в сфере информационных технологий, 23 % углубленно изучают информатику на компьютерных курсах, владеют навыками программирования. В то же время осознание школьниками угроз цифровой среды ниже, чем способности по работе с ней. Так, зная и умея быстро искать любую информацию в Интернете, только 67 % подростков осознают, что существует информация, которая может навредить читателю, а 33 % считают, что информация не может приносить реального вреда.

Распространение технологий ведет к возникновению новых форм киберугроз, к которым общество не всегда готово [6]. Чтобы предупредить эти риски, в некоторых государствах готовят специалистов по кибербезопасности со школьной скамьи. Так, в израильских школах с четвертого класса дети изучают программирование. Учеников, успевающих по этой дисциплине, рекомендуют к дополнительным занятиям по криптографии и кибербезопасности в сертифицированных центрах [7].

Агентство национальной безопасности Америки открывает летние лагеря для студентов, школьников и даже воспитанников детских садов. Активно используется практика по созданию так называемых отрядов «белых хакеров» (whitehacker), в которые входят школьники, хорошо владеющие информационными технологиями. Такие отряды успешно тестируют программное обеспечение на различные уязвимости [8].

В Великобритании проводятся ежегодные молодежные соревнования по кибербезопасности (с целью привлечения детей в 2015 году одним из этапов соревнований стал специально разработанный уровень компьютерной игры Minecraft) [9].

Австралийское правительство с 2018 года включило обязательное преподавание блокчейн (blockchain) и криптоалгоритмов в образовательную программу, начиная с младших классов, что позволяет дать детям финансовое и цифровое образование, а также значительно уменьшить цифровой разрыв между детьми и взрослыми [10].

Во многих странах предпринимаются попытки привлечь внимание родителей к проблемам цифровой грамотности. В США и Великобритании под эгидой правительства созданы ряд интерактивных инструментов для родителей, облегчающих взаимодействие с детьми в вопросах цифрового

образования; активно внедряются понятия «цифровой этики» и «цифровых наставников», которые помогают взрослым и детям знакомиться с современными онлайн-инструментами, оценить их возможности, риски и построить оптимальный план использования [11].

В российском обществе пока не сформировалось целостное понимание важности повышения цифровой грамотности у детей и подростков. Инициаторами образовательных проектов для школьников выступают коммерческие и некоммерческие организации, такие как Сбербанк («Академия искусственного интеллекта» [12]), Group-IB (образовательные программы по информационной безопасности [13]), Акционерная финансовая корпорация «Система» («Лифт в будущее [14]), Samsung («IT-школа Samsung [15]). Программы, направленные на повышение цифровой грамотности детей, запускают и разработчики компьютерных игр (например, игра-симулятор по изучению принципов работы искусственного интеллекта «whileTrue: learn()» от российской студии Luden [16]).

В силу ряда причин (высокая стоимость, отсутствие образовательного центра в регионе проживания, недостаточный уровень базовых знаний) такие проекты недоступны для широкой аудитории школьников.

На заседании президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 13 декабря 2017 года анонсирован запуск нового приоритетного проекта - «Цифровая школа» как составной части программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [17].

«Реализация проекта «Цифровая школа» позволит обеспечить обновление содержания образования и даст возможность школьникам свободно и в то же время безопасно ориентироваться в цифровом пространстве. Благодаря проекту у родителей появится больше возможностей изучать интересы и способности своего ребенка [18]. Однако проект, направленный на обновление образовательных программ в области цифровой грамотности для школьников, в настоящее время не утвержден.

В целях предупреждения совершения компьютерных преступлений целесообразно заниматься правовым, информационным воспитанием детей, путем внедрения в школы программ повышения компьютерной грамотности, стандартов этических нормы поведения в цифровой среде, соблюдения прав других граждан, ограничений, установленных законодательством, стимулировать интерес родителей к анализу медиапродукции, предпочитаемой их детьми, осуществлять контроль за Интернет-сайтами, посещаемыми ребенком, стать активными участниками в процессе воспитания норм поведения в цифровом мире.

Библиографический список:

1. BI.ZONE опубликовал ежегодное исследование «ThreatZone 17/18: новые вызовы цифрового мира» [Электронный ресурс] // © 2019. Bi-zone
2. URL: [http:// www.bi.zone/ru/news/?n=threat-zone-17-18](http://www.bi.zone/ru/news/?n=threat-zone-17-18) (дата обращения: 26.05.2019)
3. Гишинский Я. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. Авторский курс. 4-е изд., перераб. и доп. – СПб. : ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2018. – С. 64.
4. Доклад Всемирного экономического форума The Global Risks Report 2017 12th Edition [Электронный ресурс] // © 2019 WorldEconomicForum. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-risks-report-2017> (дата обращения: 26.05.2019)
5. Аймалетдинов Т. А., Баймуратова Л. Р., Гриценко В. И., Долгова О. А., Имаева Г. Р. Дети и технологии / Аналитический центр НАФИ. – М. : Издательство НАФИ, 2018.
6. Мухамедзянова Д. Израиль планирует стать мировым лидером в области кибербезопасности [Электронный ресурс] // © АНО «Иннополис Медиа», 2016–2018. URL: https://hightech.fm/2017/02/06/cyberskills?is_ajax=1 (дата обращения: 26.05.2019).
7. Долгов С. Криптотехнологии в детском саду [Электронный ресурс] // © Мел, 2019. URL: [https://mel.fm/blog/ sergey-dolgov/62931-kriptotekhnologii-v-detskom-sadu](https://mel.fm/blog/sergey-dolgov/62931-kriptotekhnologii-v-detskom-sadu) (дата обращения: 26.05.2019).
8. Joan Ganz Cooney Center [Электронныйресурс] // ©2019 The Joan Ganz Cooney Center. URL: <http://joanganzcooneycenter.org> (дата обращения: 26.05.2019).
9. Академия искусственного интеллекта для школьников [Электронный ресурс] // © 1997–2019 ПАО Сбербанк. URL: <https://www.ai-academy.ru/>(дата обращения: 26.05.2019).
10. Киберобразование от IB-Group [Электронный ресурс] // © 2003–2019 Group-IB – информационная безопасность и защита от киберугроз. URL: <https://www.group-ib.ru/cyber-education.html> (дата обращения: 26.05.2019).
11. Всероссийская программа развития человеческого капитала в технологической среде [Электронный ресурс] // URL: <http://bf.sistema.ru/programs/lift/>(дата обращения: 26.05.2019).
12. IT-школа Samsung [Электронный ресурс] // © 1995–2019 SAMSUNG. URL: [https://www.samsung.com/ru/ itschool/](https://www.samsung.com/ru/itschool/) (дата обращения: 26.05.2019).
13. While True: learn() [Электронныйресурс] // © 2008–2019 Ludo.io.

14. URL: <https://luden.io/wtl/> (дата обращения: 26.05.2019).
15. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 г. № 1632-р. «Об утверждении программы «Цифровая экономика Российской Федерации».
16. Интервью Министра просвещения Российской Федерации О. Ю. Васильевой программе «Вести в субботу» в рамках Петербургского международного экономического форума (25 мая 2018 года) [Электронный ресурс] // © 2001–2014 «Всероссийское педагогическое собрание». URL: <http://www.sobrpedagog.ru/vse-novosti/986-intervyu-ministra-prosveshheniya-rossijskoj-federaczii-olgi-yurevny-vasilevoj-programme-lvesti-v-subbotur-v-ramkax-peterburgskogo-mezhdunarodnogo-ekonomicheskogo-foruma--2018-pmef-2018.html> (дата обращения: 26.05.2019).

Молчанова Т. В.¹,

доцент кафедры криминологии

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ BIGDATE В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Современное состояние преступности в России крайне неопределенно с позиций количественного и качественного измерения. Это, безусловно, ограничивает возможности противодействия преступности. Специалисты в области выявления, расследования, раскрытия преступлений должны овладевать разнообразным инструментарием в оценке преступности.

Правильное изучение современной преступности должно позволить оценить ее совершенно с иных криминологических позиций.

Имеющиеся современные российские исследования по изучению преступности, как правило, представлены анализом различного рода статистических отчетов (преимущественно ГИАЦ МВД России, Генеральной Прокуратуры Российской Федерации, ФСИН, Судебного департамента Верховного Суда Российской Федерации и т. д.), докладами, материалами уголовных дел и интервьюированием специалистов в данной области. Иные внешние источники, используемые для измерения ее состояния, не применяются. Имеющиеся статистические данные, основанные на доказанных фактах совершения преступлений, не свидетельствуют об объективных тенденциях развития преступности в России.

Степень достоверности информационных источников по изучаемым преступлениям, отдельные проблемы практики выявления и расследования преступлений, позволяют утверждать, что использовать только их для измерения, прогнозирования и предупреждения не представляется целесообразным и объективным ввиду их ограниченной информативности.

Теория и практика выявления, расследования и раскрытия преступлений, сложившаяся в отдельных странах мира, сформирована на использовании методов «Больших данных», «Искусственного интеллекта» и других.

Совсем недавно большие источники данных стали обрабатываться с целью нахождения взаимосвязей в экономических и социальных системах, где ранее при помощи опросов, экспериментов и этнографических наблюдений выводились заключения и строились всевозможные прогнозные тенденции. Большой объем данных связан с постоянно увеличивающимся числом инструментов для сбора данных (например, ресурсы социальных сетей, мобильные приложения, сенсорные устройства), а также с увеличи-

¹ © Молчанова Т. В., 2019.

вающейся возможностью хранить и передавать такие данные, связанной с последними усовершенствованиями накопителей информации и компьютерных сетей.

Многообразность относится к множеству форматов, в которых могут существовать большие данные. Помимо структурированных баз данных, существуют большие потоки неструктурированных документов, изображений, сообщений электронной почты, видео, связей между устройствами и прочей информации, что создает разнородную по своему составу совокупность наблюдений. Одним из следствий такого многообразия данных является то, что их структурирование и сведение требует значительных усилий, и потому эта задача становится основной в работе с большими данными. Исследователи располагают разнообразными источниками больших данных, например, данные социальных сетей (в том числе поиск слов в комментариях или хештегах), персональные данные (например, данные с отслеживающих устройств), сенсорные данные, данные транзакций, административные данные и т. д.

В мире «больших данных» мы можем проанализировать огромное количество данных, а в некоторых случаях – обработать все данные, касающиеся того или иного явления, а не полагаться на случайные выборки. «Используя все данные, мы получаем более точный результат и можем увидеть нюансы, недоступные при ограничении небольшим объемом данных. Большие данные дают особенно четкое представление о деталях подкатегорий и сегментов, которые невозможно оценить с помощью выборки [1]».

Определяющий вектор в этом направлении изучения и применения в нашей стране уже имеется. Так, например, создаются электронные учеты, реестры, оптимизируются всевозможные государственные услуги и способы аутентификации человека в них, развивается интернет-банкинг. В государственном регулировании используются облачные информационные сервисы и новые формы коммуникаций государственных органов. Источники документов переводятся из бумажного в цифровой электронно-реестровый вид.

Применение цифровых технологий открывает значительные перспективы для предупреждения преступности, в особенности для организованных ее форм. В связи с этим измерять и анализировать преступность необходимо в рамках цифрового измерения, в том числе с использованием метода «Bigdata».

Цифровое измерение преступности – это пространственно-временная информационная модель на основе сочетания структурированных и неструктурированных данных о преступлении, лицах, совершивших правонарушения, потерпевших, географии и характера преступности и иных связанных с ними данных. Для статистического анализа цифровой обстановки используется комплексная система показателей. Ее изучение позволит по-иному оценить качественные и количественные параметры преступлений.

В этой связи следует отметить, что одна из проблем, с которой сталкиваются органы внутренних дел, заключается в том, что многие имеющиеся данные о криминологической обстановке содержатся на бумажных носителях и не интегрируются с иными сетевыми и иными базами данных.

Главной задачей современного изучения преступности является формирование пополняемого в режиме онлайн глобального банка структурированных и неструктурированных данных о преступности. Это также вполне обосновано потребностью изучения и использования больших данных в криминологическом прогнозировании, а также в теории и практике предупреждения преступности. Неэффективность традиционных методов изучения преступности (статистическое наблюдение и описание такого наблюдения, выявление логических ошибок, допущенных законодателем и, соответственно, правоприменителем) способствует формированию гиперлатентности и механизму искусственного контроля над преступностью.

Имеющиеся законодательные инструменты, которые способны создать иные измерители в оценке современного состояния преступности, содержатся в Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы, реализуются в мероприятиях программы «Цифровая экономика Российской Федерации». Основные направления обеспечения информационной безопасности в области государственной и общественной безопасности определены «Доктриной информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации № 646 от 5 декабря 2016 г. В отраслевых ведомственных документах обозначается значимость повышения эффективности противодействия преступности, использующей информационные технологии.

В государственной программе «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» предусмотрено «внедрение в служебную деятельность новых информационных технологий». Эти технологии, прежде всего, направлены на должную фиксацию, раскрытие и расследование преступлений.

За последние несколько лет создан необходимый инструментарий поиска, обработки и анализа различных данных, сведений и знаний. Полученный эмпирический материал с использованием информационных технологий позволит применить его для прогнозирования и предупреждения преступности, который должен стать приоритетным направлением в деятельности правоохранительных органов.

Страунинг Ю. А.¹,

*заместитель начальника кафедры криминология
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук*

Вильян С. Г.²,

*курсант 442 учебного взвода факультета
подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЕ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИКОВ В РЕСПУБЛИКЕ НИКАРАГУА

Сфера незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров направлена на получение дохода от данной преступной деятельности, ни в коей мере не способствующего экономическому росту и развитию государств или их отдельных регионов. Данный преступный бизнес представляет серьезную опасность для любой (и прежде всего, слабой) экономики.

Наркоторговля представляет собой незаконную торговлю токсичными веществами, включая в себя производство, распространение, продажу, контроль на рынках и утилизацию наркотических средств, вызывающих или не вызывающих привыкание, представляющих потенциальный вред для здоровья (общепринятое название – наркотики). Большинство международных законодательных актов запрещают или ограничивают оборот наркотиков, в том числе предусматривают различные меры наказания, которые могут различаться в зависимости от вещества и местного законодательства.

Республика Никарагуа географически расположена в коридоре высокого оборота наркотиков, производимых в различных странах Южной Америки, которые впоследствии держат путь в Северную Америку, где в основном орудуют мексиканские наркокартели и проживают основные потребители запрещенных веществ.

Непосредственно в Никарагуа не существует наркокартелей. Можно сказать, что Никарагуа не является страной – хранителем наркотиков и не имеет преступных банд, затрагивающих своей деятельностью соседние братские страны. Никарагуа, как, впрочем, и остальная часть Центральной Америки, является частью маршрута для переправы запрещенных препаратов, произведенных в Южной Америке и потребляемых в Соединенных Штатах.

¹ © Страунинг Ю. А., 2019.

² © Вильян С. Г., 2019.

В стране Правительством создана национальная стратегия по борьбе с наркотиками, профессиональную совместную работу в этой области проводит Национальная Полиция и Армия Республики Никарагуа.

В 2010 году Соединенные Штаты назвали Никарагуа крупнейшей страной, занимающейся незаконным оборотом наркотиков, наряду с Коста-Рикой и Гондурасом. Есть несколько теорий, объясняющих, почему объемы кокаина, которые держат свой путь через Никарагуа, увеличились.

Разрушительные последствия урагана Феликс в 2007 году послужили одной из причин, по которой бедные прибрежные общины смирились с наркоторговлей, поскольку в то время она способствовала быстрому получению материальных доходов. Стоит отметить, что большая часть незаконного оборота наркотиков в Никарагуа сосредоточена вдоль Карибского побережья.

Чтобы создать затруднения по задержанию правоохрательными органами, наркоторговцы совершали длительные поездки по побережью, переезжая из города в город, оставаясь, таким образом, незамеченными и создавая наиболее легкий путь для осуществления задуманных ими преступных операций.

Это способствовало созданию небольших групп сообщников в приморских городах, которые занимались вопросами обеспечения логистики торговцев и перемещения товаров по конкретным намеченным маршрутам.

Например, переправа кокаина на север осуществляется на скоростных катерах и на рыболовных судах, некоторые из которых используются рыболовной промышленностью Никарагуа, в настоящее время находящейся в упадке.

Корабли обычно используются для перевозки дополнительного топлива и зачастую располагают дополнительным местом для хранения. Есть свидетельства того, что транснациональные наркоторговцы оплачивают услуги местным перевозчикам не деньгами, а наркотиками.

Впоследствии эти наркотики продаются на местном рынке Никарагуа либо в виде кокаина, либо в виде его производного вещества, называемого крэком (crack).

Одним из проявлений торговли наркотиками в Никарагуа является так называемое явление «Белый лобстер» [1], которым рыбаки зарабатывают на жизнь, собирая пакеты кокаина, выброшенные за борт наркоторговцами, во время преследования их правоохрательными органами.

Один килограмм может стоить до 5 тыс. долларов США на рынке вдоль Атлантического побережья. Местные жители, получавшие выгоду от «белых лобстеров», широко распределяли свои доходы в общине, включая церковь и судебную систему. Пираты, известные как «Тумбадоры» (tumbadores) [2], знамениты своими нападениями на наркоторговцев с последующим грабежом товара.

Регионами страны, наиболее страдающими от незаконного оборота наркотиков, являются Североатлантический автономный регион (РААН) и Южноатлантический автономный регион (РААС). Эти регионы являются одними из самых бедных регионов Никарагуа, в которых проживают несколько коренных общин [3], которые были изолированы от государства на протяжении столетий. Сами по себе эти регионы имеют довольно внушительные масштабы. Например, РААН сам по себе составляет почти четверть всей территории Никарагуа.

Основными (можно сказать, ключевыми) остановочными пунктами для наркоторговцев в регионе РААС являются населенные пункты – Пунта Мико, Тасбапаунье и Сэнди Бэй, хорошо известные своими роскошными особняками.

В РААН власти выявили значительный объем наркоторговли в таких населенных пунктах, как Бисмуне, Кабо-Вьехо и Вальпасике. Наркоторговцы используют эти точки для хранения своего незаконного товара. В некоторых областях они даже получают защиту в лице местных жителей.

Колумбийские наркоторговцы, в частности, используют РААН в качестве остановочного пункта. В этом регионе были обнаружены скрытые взлетно-посадочные полосы.

В период с 2010 г. по 2011 г. в РААС наблюдался довольно острый конфликт между конкурирующими группами наркоторговцев. Столица РААС, город Блюфильдс (Bluefields), в 2010 году пережила почти такой же высокий уровень убийств, как в Гватемале: 42 убийства на 100 тыс. жителей.

Более 60 % этих убийств связаны с оборотом наркотиков. Сотни речных притоков и островов, расположенных вдоль побережья, предлагают участки для заправки топливом. Среди них – острова *las Islas del Maíz* и *los Cayos Miskito*.

Согласно статистическим данным, в период с сентября 2016 года по август 2017 года в ходе совместной работы, проведенной Национальной полицией Республики Никарагуа и армией Республики Никарагуа, было изъято 2.558 килограммов наркотиков, большая часть из которых – кокаин. За этот же период было задержано 56 человек, непосредственно связанных с незаконным оборотом наркотиков.

Согласно официальным данным, в течение 2017 года Военно-морские силы армии Никарагуа в совместной работе с Национальной полицией Никарагуа конфисковали 1.671 килограммов кокаина и 417 килограммов марихуаны, задержав пять человек, связанных с тайниками.

Кроме того, в период с августа 2016 года по июль 2017 года было изъято 640.900 долларов США, 151.580 кордоб (приблизительно 5.050 долларов США), 18 единиц военно-морских средств. Также были задержаны 134 эмигранта из разных стран.

Кроме того, военно-морские силы захватили 33 судна, занимающихся незаконным рыболовством в никарагуанских территориальных водах, задержав 87 членов экипажа.

В период 2017–2018 гг. была оказана помощь 27 судам, 527 людям, потерпевшим кораблекрушения, изъято из воды 28 трупов.

Водные пути, окружающие озеро Никарагуа или соединяющиеся с рекой Сан-Хуан, также являются пунктами «передышки».

Панамериканское шоссе, по всей видимости, является самым популярным маршрутом для торговцев, позволяющим перемещать свой незаконный товар по суше. Существует также достаточно много незаконных пограничных переходов. Считается, что на юге Коста-Рики есть более 82 «слепых (мертвых) зон».

Тем не менее, наиболее широко используются именно морские пути, и, к сожалению, силы безопасности располагают относительно небольшими ресурсами для борьбы с этой незаконной деятельностью.

Большая часть насилия, связанного с наркотиками в Никарагуа, происходит от кражи перевозимых наркогрузов, известных как «tumbes», а не между бандами, борющимися за коридоры для незаконной перевозки наркотиков. Южный штат Ривас, находящийся в непосредственной близости с Коста-Рикой, особенно уязвим в отношении таких грабежей, в результате чего наблюдается рост числа убийств.

Никарагуа является относительно ограниченным производителем крэка и марихуаны. В пределах страны также наблюдается некоторое производство метамфетамина: силы безопасности сообщили об открытии первой в Никарагуа лаборатории метамфетамина в 2009 году.

Государственный департамент определил страну как «производителя и поставщика метамфетамина», хотя до сих пор уровни производства кажутся чрезвычайно незначительными.

Сообщается, что картель Синалоа является единственной транснациональной организацией, создавшей базу в Никарагуа. Правительственные чиновники, в том числе президент Ортега, ранее заявили, что мексиканские группы имеют стратегический интерес к Никарагуа.

Военно-морской флот также заявил, что организованная преступность пытается коррумтировать институты страны. Но большая часть работы наркоторговли на местах – перемещение и хранение продукта – осуществляется местными наркоторговцами. Некоторые из них – просто рыбаки с иными экономическими возможностями, другие же более организованы. Группа Тарзаны (los Tarzanes), базирующаяся в Коста-Рике, связана с традиционно контрабандистской семьей, которая, как известно, перемещает кокаин и химические прекурсоры от имени других преступных организаций.

Согласно официальным данным на конец 2018 года, президентским указом № 18-2018 президент Республики Никарагуа Хосе Даниэль ОртегаСаавдера утвердил национальную стратегию по борьбе с наркотиками в стране, которая изначально была представлена ему Советом по борьбе с организованной преступностью. В документе говорится, что «Национальная стратегия Республики Никарагуа по борьбе с наркотиками является частью национальной политики по суверенной безопасности и национальной стратегии по борьбе с организованной преступностью, являясь основой национальной программы по развитию человеческого потенциала на 2018–2021 годы, которая предусматривает борьбу с этим злом на основе комплексного подхода, в том числе подхода, основанного на гендерном равенстве, уважении и защите прав человека и здравоохранения, с целью динамичного укрепления потенциала страны в области комплексных мер реагирования на данную проблему. Данная стратегия ориентирована на христианскую, социалистическую и солидарную модель никарагуанского правительства».

В этом контексте следует отметить стратегию «преграждающей стены», обеспечивающей слаженную координацию государственных учреждений и являющуюся основным столпом оперативных усилий страны, мобилизующей наибольшее количество сил и средств на первом стратегическом «кольце» национальной безопасности с целью сдерживания, захвата и перенаправления большего количества наркотиков в пограничных районах (сухопутных, морских и воздушных), с тем, чтобы не допустить их перемещения через населенные пункты и их дальнейшего разрушительного воздействия на никарагуанское общество.

В области институционального укрепления Никарагуа располагает национальным органом по борьбе с наркотиками при Министерстве внутренних дел. В стране действует Национальная стратегия по борьбе с наркотиками. В стране имеется национальный пункт наблюдения за наркотиками. Был проведен ряд приоритетных исследований в области сокращения спроса, также имеется информация о сокращении предложения.

В области сокращения спроса Никарагуа осуществляет комплексные программы, направленные на сокращение спроса, которые контролируются, оцениваются и обновляются. В стране осуществляются универсальные и целенаправленные профилактические программы, однако не существует комплексной системы профилактики. Системные учреждения здравоохранения проводят мероприятия по раннему выявлению случаев употребления наркотиков, дают краткие рекомендации и проводят оперативные мероприятия, систематически направляя людей на лечение. Общественная система здравоохранения обеспечивает амбулаторное лечение лицам, страдающим от употребления наркотиков, и координирует деятельность с другими секторами, занимающимися лечением и реабилитацией, монито-

рингом и оказанием услуг, связанных с поддержкой по восстановлению, а также осуществляет мониторинг программ лечения и реабилитации. Услуги по лечению в жилых помещениях предоставляются неправительственными организациями (НПО) и частными учреждениями. Лечебные центры проходят процедуру аккредитации. В Никарагуа имеются альтернативы тюремному заключению для нарушителей уголовного законодательства, в том числе наркозависимых. Политика, планы и программы разрабатываются при поддержке академических и научно-исследовательских учреждений и организаций гражданского общества. Обучение и непрерывное образование для сотрудников, работающих в области сокращения спроса, включают научные подходы и передовую практику, начиная с уровня аттестата и заканчивая аспирантурой на региональном и международном уровнях.

Уголовный кодекс Никарагуа, целью которого является уголовное преследование, и уголовно-процессуальный кодекс, в обязанности которого входит уголовное преследование и надлежащее судебное разбирательство в зале судебных заседаний, являются основными источниками борьбы с незаконным оборотом наркотиков путем судебного преследования каждого лица, совершающего преступления, связанные с организованной преступностью, отмыванием денег или активов, оборотом наркотиков и другими связанными с этим преступными деяниями.

Что касается сокращения предложений, то СИКАД (Международная комиссия по противодействию злоупотреблениям наркотиками и их незаконному обороту) согласился не применять какие-либо категории оценок, поскольку в Никарагуа нет соответствующих районов по выращиванию запрещенных культур.

В области мер по контролю Никарагуа располагает механизмами для обнаружения и выявления лабораторий, предназначенных для незаконного изготовления наркотиков синтетического и природного происхождения, а также протоколами для их расформирования.

Что касается химических веществ и фармацевтических препаратов, то существуют нормативные положения, регулирующие контроль за контролируемыми химическими веществами, также осуществляется сотрудничество с другими государствами. Существуют нормы, регулирующие производство и каналы внутреннего распределения контролируемых химических веществ, имеется компетентный орган, обладающий необходимыми полномочиями для координации действий по контролю за утечкой химических прекурсоров. В области контроля над наркотическими средствами, психотропными веществами и препаратами, содержащими их, проводится количественная оценка потребностей в удовлетворении медицинских потребностей, анализируются препятствия для обеспечения адекватной доступности.

Никарагуа располагает формальными механизмами обмена информацией между учреждениями, отвечающими за контроль за незаконным оборотом наркотиков и связанными с ним преступлениями, а также формальными механизмами эффективного и безопасного обмена разведывательной информацией. Страна собирает на национальном уровне статистическую информацию о незаконном обороте наркотиков и связанных с ним преступлениях и обновляет политику с учетом новых тенденций. Кроме того, страна располагает законодательством, предусматривающим прогнозирование окончательной и безопасной ликвидации изъятых наркотиков, а также системой раннего предупреждения о новых формах преступности. Однако в стране нет программ непрерывной подготовки персонала, обслуживающего эти зоны.

Законы, устанавливающие уголовную ответственность за незаконное изготовление и оборот огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и других связанных с ними материалов, включают меры по предотвращению потерь или утечки во время их законной коммерциализации, причем такие меры осуществляются национальным органом. Кроме того, ведется учет этих элементов, изъятых в ходе операций и действий, связанных с оборотом наркотиков. Вместе с тем, страна не имеет системы лицензирования международного транзита взрывчатых веществ и других материалов, связанных с огнестрельным оружием и боеприпасами, и не требует надлежащей маркировки любого конфискованного или изъятого огнестрельного оружия.

В области международного сотрудничества Никарагуа ратифицировала «Конвенцию Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ» (Вена, 1988 год), «Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» (Нью-Йорк, 2000 год) и «Межамериканскую Конвенцию о взаимной помощи в уголовных вопросах» (Нассау, 1992 год), назначив центральные органы в рамках этих конвенций. В стране действуют правила, разрешающие экстрадицию за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и отмыванием активов. Кроме того, существуют правовые положения, позволяющие государствам оказывать взаимную правовую помощь в расследованиях, судебных процессах и разбирательствах, касающихся незаконного оборота наркотиков и отмывания активов. Кроме того, в Никарагуа имеются законодательные положения, разрешающие использование контролируемых поставок наркотических средств и психотропных веществ для выявления лиц, причастных к преступлению, связанному с незаконным оборотом наркотиков.

В настоящее время действуют нормы, предусматривающие уголовную ответственность за отмыwanie активов, а также правила, касающиеся их предупреждения и контроля, а также подразделение финансовой разведки и правила изъятия и конфискации активов, связанных с их отмыванием. Кроме того, предусмотрены правила и назначено административное учреждение, отвечающее за управление и распоряжение имуществом, конфискованным или изъятным в результате отмывания активов, которые предусматривают руководящие принципы надлежащего управления этим имуществом.

Хиневич К. И.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ СМИ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ В СФЕРЕ СПОРТА

Одним из приоритетных направлений деятельности государства является формирование единой системы профилактики преступности. Особое место в данной системе занимают СМИ.

СМИ способны положительно воздействовать на психику людей, их поведение, чувства. Осуществляется такое воздействие в качестве, предупредительной меры совершения преступлений.

Для каждого из нас сведения, доносящиеся СМИ расцениваются по-разному. Кто-то относится к ним безразлично, а кто-то начнет продумывать план действий на случай криминогенной ситуации. В любом случае СМИ играют значительную роль в борьбе с преступностью.

Влияние телевидения на спорт и спортивное движение проявляется, прежде всего, в стремлении осуществить все возможное, чтобы сделать спортивные зрелища более привлекательными для зрителей. В большинстве случаев средства массовой информации заинтересованы распространять практически любую информацию, если заказчики готовы им за это заплатить, что, в свою очередь, создает всякого рода пропаганду и почву для действий преступной направленности.

Нездоровое внимание многих журналистов к сенсациям и скандалам в спортивной и околоспортивной среде способно способствовать искаженному восприятию многих событий и явлений спортивного движения. Такое внимание порождает все новые и новые преступления.

Несмотря на то, что Федеральный закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» [1] прямо не указывает предупреждение преступности и формирование правовой культуры граждан в качестве задач СМИ. Такие задачи СМИ выполняются.

Положительные свойства СМИ заключаются в изменении психологии людей, их взглядов, мотивов поведения, которое в процессе такого влияния становится социально полезным.

Предупреждение преступности в сфере спорта является составной частью концепции предупреждения преступности в целом. Развитие спорта должно осуществляться с учетом направлений молодежной политики и изменения менталитета населения, поскольку правопорядок во время и в

¹ © Хиневич К. И., 2019.

местах проведения спортивных состязаний зависит от уровня культуры граждан, уважительного отношения к правоохранительным органам и доброжелательной атмосферы в целом.

Преступность в сфере спорта представляет сравнительно новую криминогенную проблему. Все чаще лицами, совершающими преступления с особой дерзостью и жестокостью, являются спортсмены. Обладая хорошей физической силой и подготовкой, они нередко возглавляют преступные организации.

Кроме того, преступность в сфере спорта характеризуется определенной спецификой, а также негативными тенденциями роста и общественной опасностью. Так, например, распространены матчи или соревнования, результат которых предрешен, так как стороны об этом заблаговременно договорились. Это явный пример «грязного спорта». И несмотря на предусмотренную в соответствии с уголовным законодательством ответственность, подкуп организаторов спортивных мероприятий и других участников далеко не редкость [2].

Кроме того, в сфере профессионального спорта имеют место и такие преступления, как организация незаконных азартных игр, мошенничество, торговля людьми, рэкет и другие [3].

В качестве примера преступлений в сфере спорта также можно привести деяния, в основе которых лежит жестокость по отношению к животным. Несмотря на то, что данные преступления находятся на периферии профессионального спорта, они играют существенную роль для составления общей картины преступности в сфере спорта.

За последние годы количество преступлений в сфере спорта значительно увеличилось. Юридические споры в сфере спорта рассматриваются как на национальном, так и международном уровне, в частности, Европейским судом по правам человека.

В производстве Суда находятся жалобы, касающиеся допинг-контроля спортсменов, обеспечения безопасных условий для зрителей, социальных элементов в спорте и другие спортивные споры.

В целом, анализируя преступность в сфере спорта, можно выделить ее основные направления:

- 1) преступность спортсменов, проявляющаяся в их спортивной деятельности;
- 2) преступность спортсменов, несвязанная с их непосредственной спортивной деятельностью;
- 3) преступность иных лиц, связанная со спортивной деятельностью профессиональных спортсменов.

Первое направление характеризуется преступлениями с применением спортсменами допинга в целях улучшения своих спортивных показателей. На сегодняшний день проблема допинга стоит довольно остро. В Россий-

ской Федерации спортсмены подвергаются жесткому и регулярному допинг-контролю. Однако эти меры и ряд других, предусмотренных антидопинговым законодательством, пока не дают желаемого результата.

Также первое направление включает такие виды преступлений, как незаконные состязания или, другими словами, «подпольные» бои без правил. Техника боя на данных состязаниях игнорируется, что приводит к тяжелым травмам или даже летальному исходу, которые и расцениваются как тяжкие и особо тяжкие преступления.

Кроме того, сюда же относятся уличные гонки («streetracing») – гонки профессиональных гонщиков по спальным районам города в ночное время суток без соблюдения всяких правил, а также получение вознаграждения без законных на то оснований с целью оказания влияния на результаты проводимых соревнований.

Второе направление преступности характеризуется «обычными» уголовными преступлениями: кражи, потасовки, дебоши и другие.

И, наконец, третье направление характеризуется преступными деяниями чиновников, уличенных в коррупции, а также преступников, готовящих террористические акты на спортивных мероприятиях, запугивая которыми, они требуют от руководителей государства принятия выгодных для них решений.

Процедура награждения и определения призовых мест также не проходит совсем честно. Имея личную заинтересованность или какие-либо иные на то основания лица, совершают в отношении спортсменов преступные деяния [4].

Учитывая вышесказанное, преступность в сфере спорта уверенно выделяется в обособленный вид преступности, субъектами которой являются как сами спортсмены, так и лица, имеющие непосредственное отношение к спорту.

Анализируемый вид преступности стремительно набирает обороты. Именно поэтому в сложившейся ситуации государству необходимо проводить стабильную и последовательную информационную политику. Являясь одним из ведущих общественных институтов, СМИ играет особую роль в борьбе с преступностью. Объективное освещение деятельности спортсменов в СМИ с анализом позитивных и негативных фактов, несомненно, способствовало бы беспристрастному рассмотрению проблем современного спорта и поиску путей борьбы с преступностью в сфере спорта. Поэтому в век информатизации очень важно достичь сотрудничества между СМИ и государственными структурами.

Библиографический список:

1. Закон РФ от 27.12.1991 № 2124-1 (ред. от 01.05.2019) «О средствах массовой информации» // Российская газета. – 1992. – № 32. – 8 фев.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.04.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. Зверев Д. В. Преступления в профессиональном спорте // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки : сб. ст. по мат. XXVIII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 1(28). URL: [http://sibac.info/archive/guman/1\(28\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/1(28).pdf) (дата обращения: 08.05.2019).
4. Клейменов М. П. Спортивная криминология за рубежом // Вестник Омского университета. Серия «Право». – 2015. – № 2 (31).
5. Осипова Е. С. Средства массовой информации в системе предупреждения преступности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук (12.00.08). – М. : Акад. упр. МВД РФ, 2014.

РАЗДЕЛ VII. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Ануфриева Д. А.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Цветков В. Л.²,

начальник кафедры юридической психологии УНК ПСД,

доктор психологических наук, профессор,

полковник полиции

ВЛИЯНИЕ СТРЕСС-ФАКТОРА НА ИМИДЖ ПОЛИЦИИ НА ПРИМЕРЕ ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Для всех стран мира особо актуальной проблемой является формирование позитивного имиджа правоохранительных органов. Нам было неинтересно изучение зарубежного опыта в данном вопросе.

Данную проблему изучали научные деятели, в том числе и во Франции, такие как **Жан-Марк Берлиер** и Кристоф Корневин. Проведя анализ их трудов, можно сделать вывод, что отношение к полицейским во Франции достаточно напряженное, что сказывается на самих сотрудниках, на их самовосприятии и идентификации себя как представителей власти, что, в свою очередь, влияет на эффективное выполнение служебной деятельности. Все эти факторы оказывают влияние на имидж всей системы в целом.

Многие офицеры полиции, находясь под ежедневным давлением, подтверждают также, что испытывают на себе сложности, связанные с подорванным имиджем. По результатам исследования Кристофа Корневина, 68,6 % должностных лиц, которые приняли участие в исследовании, признают, что «Полиция страдает от неблагоприятного имиджа». Они чувствуют себя отвергнутыми системой правосудия, средствами массовой информации и населением [2].

¹ © Ануфриева Д. А., 2019.

² © Цветков В. Л., 2019.

87 % опрошенных служителей правопорядка полагают, что «пресса обесценивает их работу». Точнее, они считают, что в целом имеют плохой образ у населения (59,2 %) и подвергаются негативной критике (64,8 %) [2].

Столь негативное недоверие и осуждение являются факторами «профессионального стресса», что подобными темпами приводит к увеличению случаев словесных нападок, наряду со случаями физической агрессии.

Что касается чувства принадлежности, идентификации сотрудников с своим профессиональным Я, то опросы, проведенные французскими учеными, показали следующее: респонденты признают, что в 80 % ситуаций «случается, что вместо местоимения «мы» сотрудники употребляют местоимение «они», когда речь заходит о полиции» [2], из чего мы можем сделать вывод, что данные сотрудники не отождествляют себя с полицией, не переносят образ Я на свою профессию. В то же время респонденты подтверждают, что они ощущают «критику действий полиции как нападки лично в свою сторону».

В данном случае возникает когнитивный диссонанс, он выражается в вступающих в противоречие идеях, чувствах и представлениях человека с другими, противоположными. Это создает психологический дискомфорт и дисгармонизирует личность, что может привести к невротическому синдрому. Как утверждает американский психолог К. Роджерс, индивид реагирует на данный диссонанс как на угрозу, возникающую вследствие переживаний, противоречащих «Я-концепции» [1]. В таком случае человеку доступны два защитных механизма: искажение или отрицание. Механизм искажения индивид использует, чтобы изменить личностную значимость переживания; отрицание же как бы устраняет сам факт наличия переживания. Этот механизм существует для того, чтобы привести непосредственные переживания индивида в соответствие с его личностным, интегральным Я.

Если непосредственные переживания блокируются или искажаются и становится невозможным их адекватное подключение к «Я-концепции», возникает дезадаптация. К. Роджерс рассматривает дезадаптацию как состояние несоответствия, внутреннего диссонанса, причем главный его источник заключается в потенциальном конфликте между личностными установками и непосредственным опытом индивида.

Внутренние противоречия «Я-концепции» достаточно часто становятся источником стресса у индивида, так как его восприятие сильно разнится с жизненной ситуацией и внешними факторами.

Применяя метод исследования, названный Maslach BurnoutInventory, используемый для изучения стресса на работе, французские исследователи выяснили, что опрошенные полицейские находятся под воздействием «психического утомления» (в соотношении 5 к 10), свидетельствующего об «усталости, выражаемой в идее даже о работе, хронической усталости, нарушении сна и физических расстройствах». Треть опрошенных говорят,

что они «эмоционально истощены» своей работой, что вызывает большее беспокойство: 10,6 % из них чувствуют себя «на грани». По данным Национального института здравоохранения и медицинских исследований, во Франции (Inserm) риск суицида у сотрудников полиции на 36 % выше, чем у остальной части населения.

Нами было проведено исследование, направленное на выявление у сотрудников полиции в России причин возникновения стрессов, рассмотрение состояния тревожности, диагностику эмоционального выгорания личности, исследование стрессоустойчивости и стрессочувствительности.

В исследовании приняли участие 68 сотрудников полиции. Качественная характеристика выборки выглядела следующим образом: женщин – 34; мужчин – 34; по возрастному критерию было сформировано 4 группы: 20–30 лет (23 сотрудника); 30–40 лет (25 сотрудника); 40–50 лет (15 сотрудников); 50–60 лет (5 сотрудников); по образованию: среднее специальное – 17 сотрудников и высшее – 51 сотрудник.

Уровень тревожности также различается у мужчин и женщин. У женщин в начале и конце профессиональной деятельности присутствует ситуативная тревожность, в то время как у мужчин она в принципе отсутствует. В начале службы у женщин показатели в 3 раза превышают показатели мужчин в повышенной тревожности, что свидетельствует о том, что женщины склонны воспринимать различные угрозы в большом диапазоне ситуаций и реагируют на них повышенным состоянием тревожности. У мужчин наблюдается более повышенная стрессоустойчивость, чем у женщин, но также повышенная в начале профессиональной деятельности.

Результаты, полученные в ходе экспериментальной работы, позволили определить тревожность, стрессоустойчивость, эмоциональное выгорание личности и факторы, влияющие на возникновение стресса.

Среди факторов стресса, которые более ярко выражены и влияют на состояние сотрудников, являются: отсутствие в работе действенных материальных стимулов; дополнительная нагрузка, несоответствие выполняемых работ должностным обязанностям; низкая заработная плата; отсутствие должного внимания к нуждам подразделения со стороны руководящих инстанций.

Также, была выявлена повышенная тревожность у сотрудников, чья работа связана с непосредственным взаимодействием с гражданами, их недоверием и неготовностью к сотрудничеству. Данный фактор особенно ярко выражен на начальном этапе службы у сотрудников, когда их представления о работе в полиции сталкиваются с реальными проблемами взаимодействия с гражданами.

По данным исследования, более 50 % сотрудников предпочитают конструктивные методы борьбы со стрессом, такие как сон, отдых, общение с близкими и друзьями, физическая активность и др. Но есть и сотрудники, которые предпочитают деструктивные способы: алкоголь, курение табач-

ных изделий и др. Принципиальное отличие в том, что конструктивные способы способствуют минимизации стресса на большой период времени, а деструктивные способы только на небольшой период снимают стресс, но никак не противодействуют ему.

Деятельность сотрудников полиции характеризуется повышенными психическими и физическими нагрузками, которые часто возникают в экстремальных условиях несения службы, в связи с чем данные нагрузки являются базой для развития профессионального стресса и его влияния на личность сотрудника, его деятельность, что является препятствием в формировании позитивного имиджа сотрудников полиции. Соответственно, необходимо своевременно предупредить и постараться если не полностью, то частично предотвратить профессиональный стресс, чтобы избежать дальнейших осложнений как психических.

Мы считаем, что опыт зарубежных стран является важным для изучения факторов, влияющих на формирование имиджа сотрудников полиции. Вышеизложенный анализ влияния стресс-фактора на самих сотрудников полиции Франции и на их имидж, является значительным фактором для дальнейшего всестороннего изучения.

Библиографический список:

1. Кристоф Корневин. Имидж полиции / Журнал Le Figaro. – 2018. – 6 фев.
2. К. Роджерс. Взгляд на психотерапию. Становление человека. М. : «Прогресс», 1994.
3. [Электронный ресурс] <https://www.inserm.fr/en> (дата обращения: 20.04.2019).

Бадриддинов Д. Ф.¹,

слушатель 236 учебного взвода

факультета подготовки иностранных специалистов

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Михайлова С. Ю.²,

преподаватель кафедры психологии УНК ПСД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Костылев А. О.³,

доцент кафедры деятельности ОВД в особых условиях

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

САМОРЕАЛИЗАЦИЯ КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ ЛИЧНОСТИ КУРСАНТОВ И СЛУШАТЕЛЕЙ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ СИСТЕМЫ МВД РОССИИ

В связи с девальвацией ценностно-смысловых установок современного общества становится необходимым уделять более пристальное внимание возвращению профессиональной правовой самореализации курсантов и слушателей учебных заведений системы МВД России. Нынешнее образование должно мотивировать курсанта к идентификации с профессией, что, в свою очередь, повышает мотивацию к формированию правосознания и законопослушности, способствует росту самореализации в профессии, служит залогом самоуважения. Следовательно, готовность к профессионально-нравственной самореализации у курсантов обусловлена осознанным выбором профессиональной роли и направленностью индивида. Особое внимание уделяется исследованиям, в которых сравниваются взаимосвязи нравственности, профессионализма и самореализации будущего курсанта – будущего сотрудника полиции [3].

Российские психологи отмечают, что профессионально-нравственная самореализация формируется через развитие соответствующих ценностно-смысловых характеристик, системы мотивации личности и развития профессионально важных качеств. Для этого необходимо формировать готовность к профессионально-нравственной самореализации в процессе профессиональной подготовки у будущих сотрудников, повышение их квалификации и возможность инновационной деятельности в рамках своей специализации. Одной из важных характеристик готовности будущего сотрудника к профессионально-

¹ © Бадриддинов Д. Ф., 2019.

² © Михайлова С. Ю., 2019.

³ © Костылев А. О., 2019.

нравственной самореализации будет педагогическое обеспечение в рамках образовательного пространства вуза, а именно – система процесса управления ресурсами высшего образовательного пространства, содержащими структурно-содержательные, процессуально-технологические, результативно-критериальные блоки по работе с ценностями и смыслами личности курсантов и их внутренним саморазвитием.

Необходимо отметить, что профессионально-нравственная самореализация способствует профессионально-педагогической идентификации, занимает важную роль в процессе формирования и развития ценностей личности курсантов, их смысла жизни, направленности личности, системы ценностных ориентаций, мировоззренческое поведение, профессиональное становление и самоопределение в общественных ситуациях в будущем [1].

Организация межвузовского пространства системы МВД построена так, что в центре педагогического обеспечения находится профессиональная деятельность, которая включает процесс проектирования ресурсов: педагогических; психологических (мотивирование, «Я-концепции» субъекта обучения; профессионально-нравственные стратегии); организационных (создание условий для нравственно-правовой самореализации). Профессионально-нравственная самореализация курсантов достигается возвращением нравственно-личностного саморазвития, а именно: сформированности нравственных стратегий решения профессионально задач, профессионально-нравственных качеств, стремление к нравственному саморазвитию в профессионально-служебной деятельности.

Целенаправленное внутреннее саморазвитие личности будущих сотрудников полиции является ценностным отношением к осознанию ими принятия своих собственных ценностей и формированием социальной активности, обеспечивающей общую направленность и способов регуляции поведения. Ценностно- и смысложизненные ориентации и в настоящее время требуют дальнейшего изучения их содержания и структуры сфере профессионализации личности, так как до сих пор в российской и зарубежной литературе нет единого понимания. Самореализация в профессиональной сфере является идентичным представлением личности о целях и стратегиях поведения в выбранной профессии и включает мировоззренческие ориентиры, которые будут обосновывать субъективные и объективные отношения к профессиональной среде. Профессиональная самореализация включает в себя условия понимания собственного поведения и поведения других личностей в рамках идентификации с выбранной специализацией. Под личностным смыслом понимается отрефлексированный личностью собственный смысл жизни, представляющий собой некую жизненную задачу, которую человек решает путем каких либо действий [2].

Технология внедрения модели педагогического обеспечения готовности к профессионально-нравственной самореализации осуществляется поэтапно и, безусловно, тесно связана с социализацией человека и проектировании образовательного пространства. На характер образовательного пространства курсантского состава оказывают влияние технологии спецкурсов «Профессионально-нравственная самореализация курсантского и слушательского состава», тренинговой программы, включающей диагностический модуль для младших и старших курсов до и после прохождения практики «Тренинг личностной готовности к профессионально-нравственной самореализации при выполнении служебных обязанностей» и системы проектной деятельности (проект «Лучший по профессии»), содержащие ценностно-ориентированные средства (видеопортфолио, ценностно-ориентированные кейсы, рефлексивные схемы своей организационной деятельности, что позволяет повысить уровень готовности молодого сотрудника к профессионально-нравственной самореализации. Перспективными с точки зрения дальнейшей разработки проблемы детерминант процесса профессионально-нравственной самореализации личности представляются следующие: становление курсанта как профессионала во взаимосвязи с его развитием как личности, обусловленным переплетением личности и профессионально-служебной деятельности в учебном процессе; реализации технологии педагогического обеспечения по формированию правовой и духовно-нравственной личности сотрудника ОВД, которые способствуют профессиональной самореализации личности и повышению эффективности ее деятельности.

Библиографический список:

4. Марьин М. И. Научно-практические проблемы повышения эффективности психологической работы в ОВД / Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2014. – № 1. – 56 с.
5. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3.
6. Усачева И. В. Изучение образа будущей профессиональной деятельности курсантов ВУЗов МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 2. – С. 44–46.
7. Чуманов Ю. В. Психофизический тренинг как способ развития способностей принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Инновации в образовании. – 2018. – № 5. – С. 139–147.

Большаков Е. А.¹,

слушатель Академии управления МВД России

ФОРМЫ, МЕТОДЫ И СРЕДСТВА ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКОЙ РАБОТЫ С ЛИЧНЫМ СОСТАВОМ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Для проведения всех мероприятий информационно-пропагандистской работы в подразделениях органов внутренних дел применяются самые разнообразные средства: письменные, устные, изобразительные, технические. Данные средства выступают в данном случае как основные каналы, по которым передается определенная информация. К ним относятся: средства массовой информации; технические локальные средства, к которым можно отнести кино-, фото-, звукозаписывающую и проекционную аппаратуру. Огромный выбор средств информации, средств пропаганды обуславливает также и разнообразие их форм. Формы представляют собой «способы организации личного состава для передачи ему информации и ведения среди него пропаганды» [3].

Все формы, используемые в информационно-пропагандистской работе с сотрудниками органов внутренних дел, объединяются в так называемые основные группы: морально-психологическая подготовка (лекции, беседы, рассказы, конференции и семинары); устная информация (диспуты, собрания, митинги, информационные часы, научно-практические конференции); печатная информация (газетные витрины, подшивки журналов и газет, обзоров журналов и др.); наглядная информация и пропаганда (плакаты, стенды, лозунги, витрины, уголки правовых знаний и панно); информация и пропаганда, реализуемая с применением технических средств информации. В соответствии с Методическими рекомендациями ДГСК МВД России по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации при организации и проведении информационно-пропагандистской работы необходимо применять такие основные формы, как: занятия, проводимые в рамках морально-психологической подготовки; единый день государственно-правового информирования; еженедельное информирование; подготовка обзоров материалов с комментариями, которые публикуются в СМИ и размещенных в сети Интернет; выпуск информационных бюллетеней; наглядно-художественное оформление помещений, зданий и территорий органов внутренних дел с использованием информации, являющейся актуальной; стенная печать; целевые информационно-пропагандистские акции, имеющие своей целью повлиять на оздоровление морально-психологического состояния сотрудников и служебных коллективов.

¹ © Большаков Е. А., 2019.

Однако, кроме указанного, в период проведения информационно-пропагандистской работы с сотрудниками целесообразно применять следующие формы: встречи руководства с сотрудниками; собрание личного состава; тематический обзор газет, журналов, общее обсуждение наиболее актуальных материалов и публикаций, особенно имеющих большой общественный резонанс; просмотр и прослушивание тематических и информационных теле- и радиопередач, а также документальных, учебных, художественных кино- и видеофильмов, аудиоматериалов; встреча сотрудников с представителями органов государственной власти, местного самоуправления, представителями общественных формирований патриотической направленности, традиционных религиозных конфессий, ветеранами службы и, конечно же, с руководством; вечер вопросов и ответов; доведение до личного состава обвинительных приговоров судов в отношении сотрудников органов внутренних дел, осужденных за совершение преступлений; торжественный служебный ритуал; празднование государственных праздников, памятных дней России и Дней воинской славы, профессиональных праздников МВД России; «применение средств наглядной информации (агитации)» [4].

Для того, чтобы информационно-пропагандистское воздействие на сотрудников имело максимальную эффективность, необходимо использовать более широко: морально-психологическую подготовку; государственно-правовое информирование; средства массовой информации, особенно ведомственные; современные автоматизированные справочно-правовые системы; возможности инновационных информационных технологий и единой системы информационно-аналитического обеспечения деятельности МВД России; общественный лекторский актив, включающий в себя ученых и преподавателей, профессиональных политиков, историков, экономистов, общественных деятелей.

Воспитание сотрудника органов внутренних дел – гражданина предусматривает обязательное использование примеров истории прошлого, боевых и служебных традиций органов внутренних дел, современных героических будней [2]. Данный процесс невозможен, если целенаправленно не воздействовать на мысли и чувства сотрудников.

Организаторами информационно-пропагандистской работы являются, в первую очередь, начальник органа внутренних дел и его помощник по работе с личным составом. Но кроме них в данной работе в обязательном порядке должны быть задействованы и принимать активное участие руководители служб и других структурных подразделений данного органа внутренних дел, а также ветеранские организации.

При этом необходимо отметить, что эффективность проведения информационно-пропагандистской работы находится в прямой зависимости от методической подготовленности и убежденности руководителей и сотрудников, ответственных за ее проведение, а также от их профессионализма.

Одновременно следует подчеркнуть, что информационно-пропагандистская работа не может и не должна являться идеологическим средством воздействия на личный состав, так как Конституция Российской Федерации в своей 13 статье отмечает, что в нашей стране «признается идеологическое многообразие. Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной».

Метод информационно-пропагандистской работы – это способ, прием воздействия на рационально-эмоциональную сферу личного состава. Не следует забывать, что действенность этой работы во многом зависит от организации самого процесса пропаганды и информации, а также «от форм, в которых осуществляется эта работа, и от тех методов, с помощью которых она ведется» [1]. Методика информационно-пропагандистской деятельности – это совокупность форм, методов, способов ее проведения с сотрудниками. Любая методика в обязательном порядке включает в себя две стороны: подготовку данного мероприятия и непосредственное проведение этого мероприятия.

Таким образом, информационно-пропагандистская работа с сотрудниками представляет собой сложное общественное явление, и именно это требует от руководителей и сотрудников, ответственных за ее проведение, хорошо знать не только теорию, но и грамотно использовать практические умения и навыки в организации этой деятельности. При этом немаловажным фактором является способность указанных лиц уделять особое внимание применению и сочетанию самых разнообразных форм, методов и средств в рассматриваемой работе.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации. Герб. Гимн. Флаг. – М. : Изд-во «Э», 2017.
2. Бадмаев Б. Ц. Психолого-педагогические основы агитационно-пропагандистской работы в полку (на корабле) : учебное пособие. – М., 1974.
3. Боева О. М. Духовно-нравственное воспитание в органах внутренних дел Российской Федерации // Актуальные проблемы кадровой работы и морально-психологического обеспечения правоохранительной деятельности в современных условиях: материалы межвузовской научно-практической конференции. Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. – 2012. – С. 23–35.
4. Боева О. М. К вопросу о духовно-нравственных истоках службы в органах внутренних дел // Труды Академии управления МВД России. – 2012. – № 3 (23). – С. 73–76.

5. Личностно-развивающая среда непрерывного образования сотрудников органов внутренних дел / Павличенко Н. В., Ходякова Н. В., Столяренко А. М. и др. – Волгоград, 2018.

6. Маюров Н. П., Потапов Ю. А., Ороева О. Д. Организация информационно-пропагандистской работы с личным составом органов внутренних дел : курс лекций. – М. : ДГСК МВД России, 2012.

7. Основы организации воспитательной работы с личным составом в органах внутренних дел : учебное пособие / авторский коллектив под руководством кандидата педагогических наук В. Л. Кубышко; под общ. ред. В.Я. Кикотя. – М. : ЦКОР МВД России, 2008.

8. Стратегия и практика достижения высшей квалификации субъектом инновационного труда / под общ. ред. С. И. Пахомова, В. Л. Кубышко; 3-е изд. доп. и перераб. – М., 2018.

Гольшикина Е. Р.¹,
курсант 438 курса ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Дорошенко О. М.²,
доцент кафедры педагогики УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
кандидат юридических наук, доцент

ЛИЧНОСТЬ ПОЛИЦЕЙСКОГО КАК ОБРАЗ ПРОФЕССИОНАЛА

На данном этапе развития современного российского общества в сознании граждан имеется определенный склад представлений об эффективном функционировании органов внутренних дел. Об их качественном выполнении своих правоохранительных обязанностей, положительно складывающимся образе сотрудника полиции, противодействующего преступности, грамотно выполняющего свои обязанности в обеспечении безопасности населения и охраны порядка, а также вежливого, гуманного, отзывчивого, целеустремленного, ответственного, решительного, дисциплинированного, смелого, находчивого, неподкупного и честно выполняющего свои профессиональные обязанности. Но в то же время имеет место негативное представление образа современного полицейского.

Так, к примеру, представленные гражданам современные фильмы, сериалы и прочее, где во многих эпизодах сотрудника правоохранительных органов представили далеко не в положительном образе. А как мы знаем, общество воспринимает современную кинематографию в таком виде, как ее преподносят. Таким образом, можно сказать, что путем просмотра различных кинофильмов и киносериалов у общества и, возможно, у государства о подходах к работе правоохранительных органов, складывается понятие. А эти люди являются для общества и государства защитниками правопорядка.

Просмотренные фильмы и сериалы о деятельности органов внутренних дел предлагают нам образ сотрудника правопорядка не в образе защитника этого порядка в обществе, выполняющего свои функции с исторического момента показа сотрудника, с так называемого, советского периода, а уже более современного. Но без присутствующих духовно-экзистенциальных особенностей личности стража порядка и справедливости, имеющих место, что в советский период, что и на сегодняшний день, образ защитника правопорядка не построить. Если рассматривать именно

¹ © Гольшикина Е. Р., 2019.

² © Дорошенко О. М., 2019.

образ, то он должен быть неким эталоном защиты справедливости и правопорядка, который и будет формироваться в сознании общества. Этот образ должен выстраиваться его носителями, быть выразителем и ярким, чтобы у зрителя возникло желание быть на него похожим.

«Говоря об образе, мы имеем впоследствии, в первую очередь, непосредственно переживаемый образ, формируемый в обществе, в социальном сознании, эталон о защите справедливости и правопорядка, что обязан быть представлен, безусловно, определенными людьми, его выразителями и креативными носителями. Насколько основательно, творчески он представлен, возможно спорить» [2].

Однако нельзя не отметить, что облик, предложенный в кинематографе и донесенный до общества, имеет что-то из мира фантастики, возможно, это просто какая-то конкретная ситуация, дублированная из некой данности, а затем бессмысленно «умноженная» для придания красочности, дабы усилить переживания и сознание реальности граждан.

Если проанализировать различные социальные исследования различных источников о представлении современного образа сотрудника органов внутренних дел, то сразу видно, насколько высоки и серьезны требования к современному образу сотрудника полиции. По моему мнению, большинство граждан хотят видеть сотрудника ОВД, таким, каким он был в советский период времени, то есть представленного в виде героя. Его героизм проявляется в смелости, риске и способности жертвовать собственной жизнью ради выполнения своего профессионального долга.

Говоря о современном представлении сотрудника органов внутренних дел, я считаю нужным упомянуть о Кодексе профессиональной этики, где во 2-й главе статье 8 сказано, что «действия сотрудника постоянно и при любых обстоятельствах должны быть без изъятия, отвечать высоким требованиям профессионализма и нравственно-этическим нормам стража правопорядка. Ничего и никак не должно скомпрометировать деловую репутацию и авторитет сотрудника» [3]. Также сотрудник должен помнить, что аморальное поведение, неразборчивость и нечистоплотность в личных связях, отсутствие навыков самодисциплины и распущенность, болтливость и несобранность наносят непоправимый ущерб репутации и авторитету органов внутренних дел.

Исходя из всего вышесказанного, я считаю нужным сделать вывод о том, что как бы ни был сейчас представлен образ сотрудника полиции в сознании современного общества, необходимо стремиться воспитывать сотрудников полиции такими, как отчасти была представлена милиция в советское время, снимать фильмы такими, чтобы за полицию испытывать гордость, чтобы граждане, обращаясь за помощью в органы внутренних дел, были уверены, что им там помогут, а детей, не надо пугать полицией, а объяснять с детства, что в полиции помогают и защищают. Также со-

трудники полиции должны помнить, что в настоящее время все всегда и везде на виду, что если уж ты выбрал профессию сотрудника органов внутренних дел, так будь им не только при исполнении, но и в повседневной жизни.

Библиографический список:

1. Приказ МВД РФ от 24.12.2008 № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации».

2. Хузина Д. И. Образ сотрудника органов внутренних дел в кинематографе // Молодой ученый. – 2017. – №50.1. – С. 82–85.

3. https://17.МВД.РФ/slujba/Gosudarstvennaja_grazhdanskaja_sluzhba/Kod_eks_professionalnoj_jetiki_sotrudnika.

*Григораш Р. С.¹,
курсант Краснодарского университета МВД России*

КОНСТРУКТИВНЫЕ ЛИЧНОСТНЫЕ РЕСУРСЫ ДЕВУШЕК-КУРСАНТОВ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ СЛУЖЕБНЫХ И УЧЕБНЫХ ЗАДАЧ

Понятие «ресурсы» широко применяется в различных сферах и областях психологии. В современной психологии ресурсный подход приобрел широкое распространение, и зародился он в рамках гуманистической психологии, в которой особое место заняло исследование конструктивного начала личности, помогающего в решении сложных жизненных ситуаций.

С позиции принципа системности, личностные ресурсы представляют собой интегральное явление, имеющее множество толкований и включающее в себя различные подструктуры, которые обеспечивают взаимодействие человека со средой и адаптацию к ней. Личностный ресурс – интегральная характеристика личности, которая включает в себя все те качества личности, некие внутренние силы, наличие которых говорит о готовности к выполнению поставленных задач [1]. В широком смысле адаптация понимается как процесс взаимодействия индивида и среды, в результате которого у него возникают модели и стратегии поведения, оптимальные для условий изменяющейся среды. Подобное взаимодействие происходит в конкретных ситуациях, которые являются пусковыми факторами для определенных личностных ресурсов. В особенности подобное взаимодействие можно проследить при столкновении жизненной среды человека и его внутренних убеждений, переживаний, эмоционального состояния, когда требуются дополнительные возможности адаптации. В этом случае проявляется взаимосвязь личностных ресурсов и адаптационного потенциала личности. По А. Г. Маклакову, адаптационный потенциал личности – интегральная характеристика личности, включающая во взаимосвязи личностные характеристики, определяющие успешность ее адаптации в различных стрессогенных условиях и прогнозирования эффективности дальнейшего функционирования.

Таким образом, мы предполагаем, что существует качественная взаимосвязь сформированности составляющих адаптационного потенциала личности и конструктивности личностных ресурсов при решении различного рода профессиональных задач. Особенности данной взаимосвязи, вероятно, будут определяться характером профессиональной деятельности и половозрастными особенностями личности.

¹ © Григораш Р. С., 2019.

Для проверки данного положения было проведено пилотажное эмпирическое исследование. В качестве исследовательской выборки выступили девушки-курсанты в количестве 40 человек. В исследовании использовалась авторская анкета «Личностные ресурсы» и многоуровневый личностный опросник А. Г. Маклакова «Адаптивность» [3].

В результате качественного и сравнительного анализа данных были выявлены личностные ресурсы, которые наблюдаются у девушек с высокими показателями личностного адаптационного потенциала, имеющие высокие баллы по основным для их специальности дисциплинам и справляющиеся со своими служебными обязанностями (проценты указаны от общего числа девушек, участвовавших в исследовании):

- рациональность – личностная черта, тип мышления, когда решения принимаются, основываясь на логике, сравнении фактов, а не полагаясь на чувственные и эмоциональные факторы (6 % респондентов);

- целеустремленность – сознательная и активная направленность личности на определенный результат деятельности (12 % респондентов);

- уверенность в себе – свойство личности, суть которого заключается в позитивной оценке человеком своих навыков и способностей, как достаточных для достижения значимых для него целей и удовлетворения его потребностей (12 % респондентов);

- тайм-менеджмент – технология, благодаря которой человек может организовать время для повышения эффективности его использования (10 % респондентов);

- самомотивация – психологический процесс, предполагающий осознанный контроль над процессами деятельности индивида, с целью саморазвития (6 % респондентов);

- чувство собственного достоинства – самоощущение, позволяющее человеку высоко оценивать свое социальное право и ценность (5 % респондентов);

- ответственность (или уровень субъективного контроля) – способность человека к контролю событий своей жизнедеятельности, способность быть причиной и автором этих событий, а не следствием действий других или влиянием обстоятельств (15 % респондентов).

Обобщая полученные данные, необходимо сделать вывод о том, что сфера личностных ресурсов, взаимодействующих с адаптационным потенциалом, крайне разнообразна. Девушки-курсанты указывали на множество факторов, влияющих на их успешность в учебной и служебной деятельности, на те свои качества, которые помогают им в преодолении проблем, связанных с их профессиональной деятельностью. Эти факторы и являются личностными ресурсами, помогающими им в преодолении проблем [2].

Исходя из выявленных проблем, были сформулированы рекомендации для наиболее эффективного обеспечения психологического сопровождения девушек-курсантов. Следует акцентировать внимание на личностных ресурсах девушек-курсантов, выявлять преобладающие личностные ресурсы у преуспевающих в служебной и учебной деятельности. В последующем необходимо раскрывать потенциально эффективные личностные ресурсы, формировать их при помощи тренингов личностного роста, индивидуальных консультаций, проведения воспитательной работы, а также благодаря созданию благоприятных условий деятельности. Также возможно создавать группы девушек-курсантов с различным уровнем адаптационного потенциала с целью приобретения конструктивного опыта разрешения проблем и личностного роста.

Библиографический список:

1. Калашникова С. А. Личностные ресурсы как интегральная характеристика личности // Молодой ученый. – 2011. – № 8. – Т. 2. – С. 84–87.
2. Корнева Ю. Ю. Влияние личностных средовых ресурсов на профессиональную деятельность сотрудников МВД России // Вестник МосУ МВД России. – 2016. – № 8. – с. 235–241.
3. Налчаджян А. А.. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Эксмо, 2010. – 368 с.

Дашко М. Н.¹,

профессор кафедры

кадрового обеспечения и управления персоналом в ОВД

центра кадрового, психолого-педагогического и медицинского обеспечения деятельности ОВД Всероссийского института повышения квалификации МВД России, кандидат психологических наук

Федотов С. Н.²,

начальник УНК ПСД

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук, профессор

Милюкова Ю. Д.³,

командир отделения 439 учебного взвода ИПСД ОВД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ И КОГНИТИВНЫЙ КОМПОНЕНТЫ ГОТОВНОСТИ СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ К ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

На сегодняшний день органы внутренних дел являются одной из наиболее действенных структур, входящих в систему правоохранительных сил государства. Они осуществляют реализацию многообразных, сложных и исключительно важных функций. Вместе с тем, выполнение оперативно-служебных задач, стоящих перед органами внутренних дел, во многом зависит от состава кадров, их профессионализма, морально-психологической готовности и способности успешно защищать законные права и интересы граждан, обеспечивать безопасность общества и государства, что в первую очередь обуславливает актуализацию вопросов подготовки кадров органов внутренних дел.

В Российской Федерации такую многоуровневую подготовку профессиональных сотрудников осуществляет Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. Данная позиция подтверждается не только положительными отзывами руководителей практических подразделений МВД России, но и Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, который посетил Московский университет 10 ноября 2018 года.

¹ © Дашко М. Н., 2019.

² © Федотов С. Н., 2019.

³ © Милюкова Ю. Д., 2019.

Это позволяет говорить о правильно построенной системе подготовки специалистов для органов внутренних дел в этом учебном заведении с точки зрения и образовательных стандартов, и с учетом профессиональных навыков, которыми должен обладать сотрудник полиции.

Решающую роль в обеспечении законности и правопорядка в стране играла и продолжает играть личность сотрудника органов внутренних дел. Его личностные качества становятся фактором национальной безопасности, что предопределяет настоятельную потребность с первых дней их обучения и службы создать такую культурную среду, которая максимально стимулировала бы развитие интеллекта, воли, трудолюбия, ответственности, нравственно-эстетических качеств.

В работах М. И. Дьяченко и Л. А. Кандыбовича большое внимание уделено формированию психологической готовности к деятельности в процессе профессиональной подготовки. По их мнению, «формирование психологической готовности к профессиональной деятельности означает образование таких необходимых отношений, установок, свойств личности, которые обеспечивают студенту возможность сознательно включиться в трудовую деятельность и успешно ее выполнять [1].

По нашему мнению, «психологическая готовность сотрудников органов внутренних дел» – это психическое состояние мобилизованности физических и психических ресурсов сотрудника, необходимых для эффективного выполнения оперативно-служебных задач. Исходя из данного понятия, составим структурную схему психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессиональной деятельности (рис. 1).

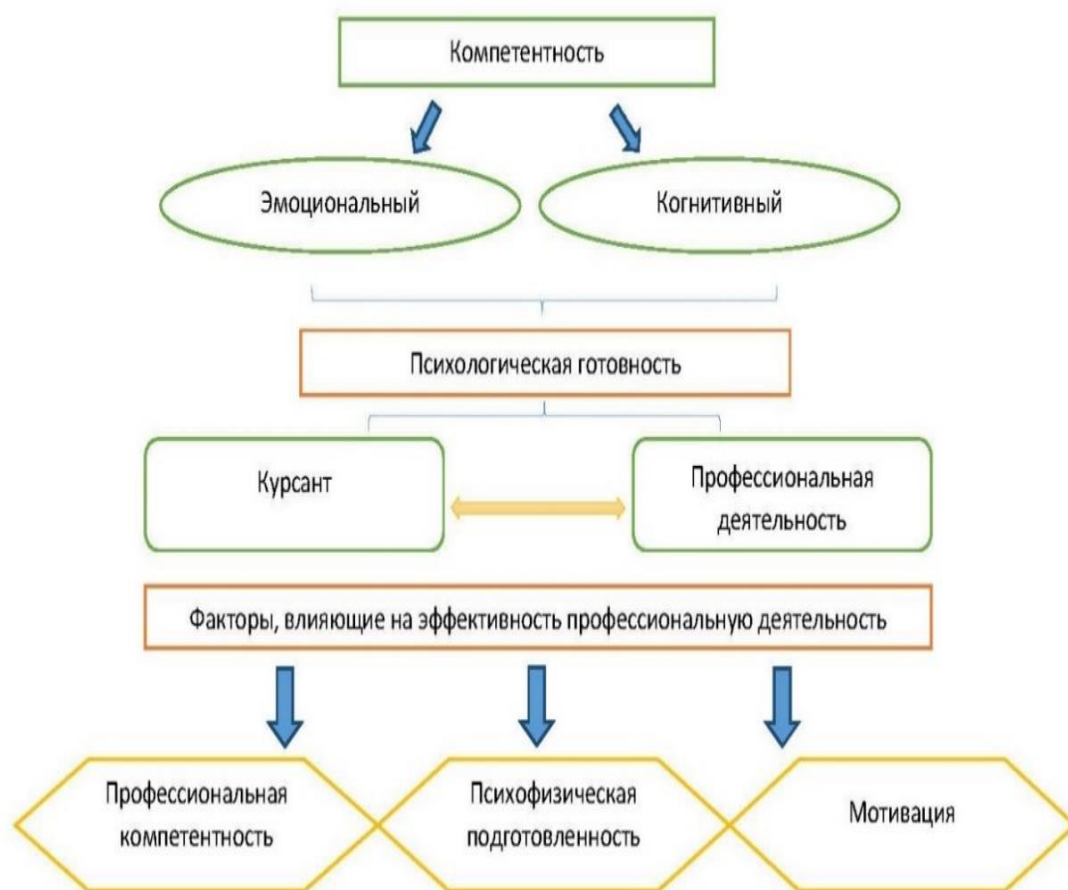

Рис. 1. Структурная схема психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессиональной деятельности

Нами также была предпринята попытка разработать содержательно-функциональную модель развития психологической готовности к профессиональной деятельности: профессиональная компетентность, психофизиологическая подготовленность, мотивация (рис. 2).

Разработанная нами модель состоит из нескольких блоков:

Целевой блок модели органично взаимосвязан с другими структурными компонентами: методологическим, содержательным, организационно-технологическим, оценочно-результативным блоками.

Методологический блок, отражающий основания для организации процесса подготовки курсантов к грамотному и четкому выполнению оперативно-служебных задач.

Содержательный, включающий цели и задачи, которые определяют содержание деятельности по развитию готовности сотрудников к решению оперативно-служебных задач в процессе профессиональной деятельности.

Организационно-технологический блок, включающий в себя экспериментальное изучение психологических условий готовности курсантов; разработку специализированной программы тренингов, направленных на

развитие у курсантов образовательных организаций МВД России готовности к выполнению как будущих специалистов органов внутренних дел.

Оценочно-результативный, определяющий уровень подготовленности курсантов к выполнению оперативно-служебных задач как будущими специалистами органов внутренних дел.

Таким образом, проведенный теоритический анализ проблемы психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессиональной деятельности и разработанная нами модель будут способствовать проведению экспериментальных исследований.

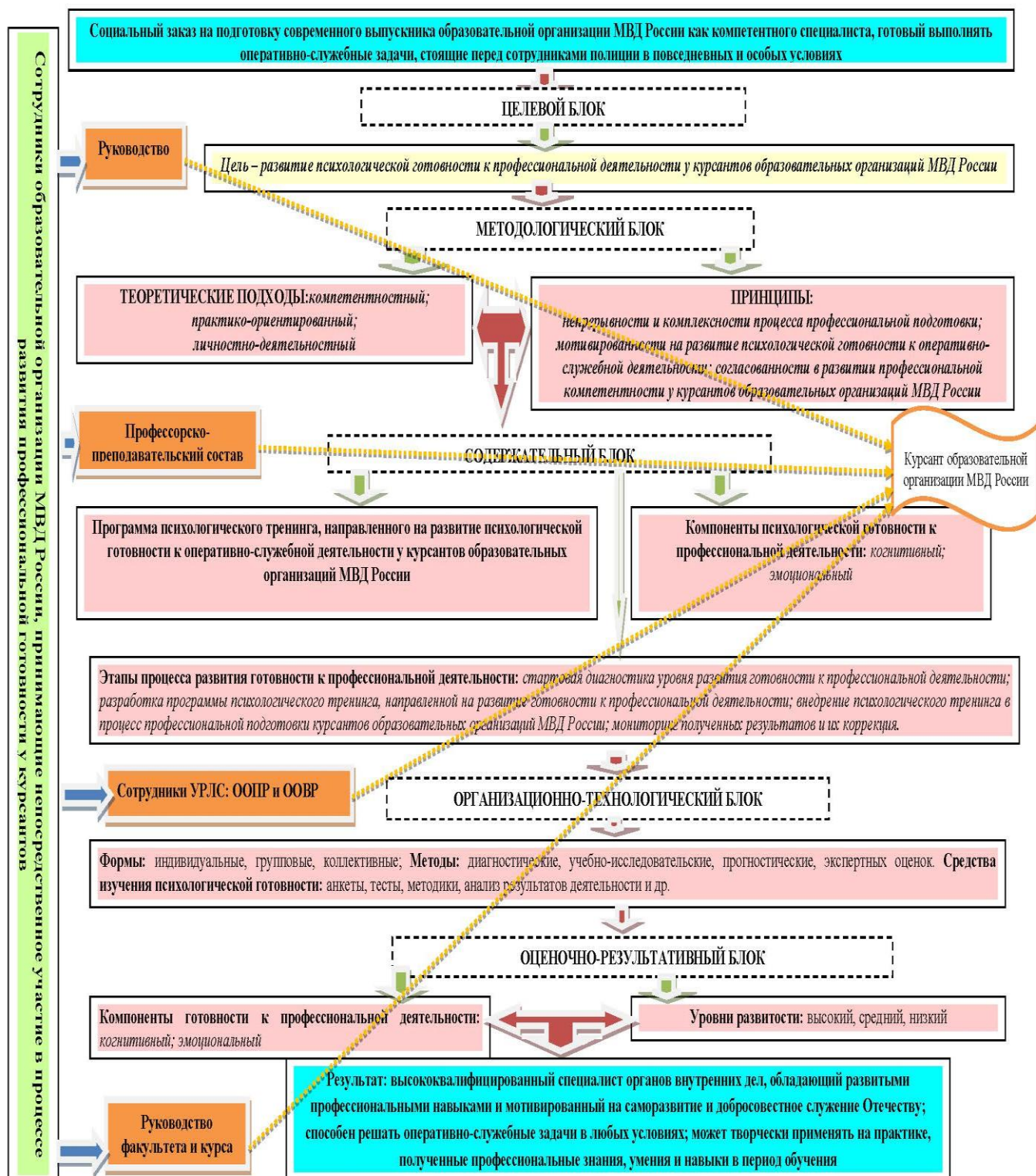

Рис. 2. Содержательно-функциональная модель психологической готовности курсантов образовательных организаций МВД России к профессиональной деятельности

Библиографический список:

1. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психология высшей школы. – Минск : Тесей, 2003. – 352 с.
2. Психологический словарь / под. общ. ред. А. В. Петровского, М. Г. Ярошевского. 2-е изд. – М. : Политиздат, 2007. – 494 с.
3. Рожков А. А., Хрусталева Т. А. Психологические и педагогические особенности формирования готовности сотрудников органов внутренних дел к пресечению противоправных действий // Прикладная юридическая психология. – 2016. – № 4. – С. 88–92.
4. Чуманов Ю. В., Камасова А. Г. Правовое регулирование морально-психологического обеспечения оперативно-служебной деятельности ОВД как направление кадровой работы в органах внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 5. – С. 51–53.
5. Федотов С. Н., Милюкова Ю. Д. Роль психолога в развитии коммуникативной компетентности у младших командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития : сборник материалов Всероссийского симпозиума психологов / под общей редакцией Д. В. Сочивко. – 2019. – С. 748–752.

Демидов В. Н.¹,

адъюнкт факультета

подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Тоноян Х. А.²,

профессор кафедры физической подготовки

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор педагогических наук, профессор

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ СТОРОНЫ ПОНЯТИЯ «ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ»

Современные педагогические исследования зачастую связаны с поиском решения проблем совершенствования и эффективного функционирования педагогической системы. Наиболее значимое условие в решении этих проблем – это достижение ее наиболее эффективных результатов в педагогических условиях современности.

В разное время изучением понятия «педагогические условия» занимались такие известные ученые-педагоги, как В. И. Андреев, Н. В. Ипполитова, М. В. Зверева, Б. В. Куприянов, А. В. Лысенко и др. Несмотря на это, термин «педагогические условия» характеризуется недостаточностью разработки. В связи с этим мы считаем, что такие понятия, как «условия» и «педагогические условия», необходимо глубоко проанализировать и конкретизировать. Понятие «условие» в различных литературных источниках трактуется следующим образом:

- 1) определенное обстоятельство, от которого что-то зависит;
- 2) установленные в какой-нибудь области жизнедеятельности правила;
- 3) обстановка, в которой что-нибудь происходит [7].

Если заглянуть в энциклопедический словарь по философии, то под термином «условие» в нем понимается что-то, от которого зависит нечто другое; значимый элемент совокупности объектов, наличие которого необходимо для существования этого явления. Комплекс определенных условий этого явления создает обстановку, в котором оно протекает и от которой зависит функционирование законов природы и общества [10].

Если рассматривать анализируемое понятие с точки зрения психологии, то здесь оно в основном отображено со стороны психического развития и определяет как внутренние, так и внешние обстоятельства психоло-

¹ © Демидов В. Н., 2019.

² © Тоноян Х. А., 2019.

гического развития человека, которые, в свою очередь, оказывают положительное или отрицательное влияние на динамику процесса развития и его конечные результаты [6].

Обобщая научные разработки в области педагогики, можно сделать вывод, что ученые, занимающиеся педагогическими исследованиями, аналогичным образом рассматривают понятие «условие». Так, по мнению В. М. Полонского, условие есть комплекс меняющихся социальных, природных, внутренних и внешних воздействий, оказывающих влияние на различные виды развития индивида (физическое, психическое, нравственное), а также влияющих на его поведение в обществе, воспитание, обучение и формирование личности (В. М. Полонский) [9].

Анализируя вышесказанное, становится очевидным, что термин «условие» характеризуется как обобщенное, общенаучное понятие, но если рассматривать его с педагогической точки зрения, то можно выделить ряд существенных признаков:

а) определенные обстоятельства, совокупность определенного рода явлений или причин;

б) данные обстоятельства, явления или причины оказывают определенное влияние на процесс обучения и воспитания;

в) условия могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на процесс обучения и воспитания, тем самым воздействуя на их результаты.

Следует отметить, что ряд авторов занимающихся исследованием педагогических систем, учитывая определенные признаки, выделяют несколько групп условий:

1) по области воздействия можно выделить следующие группы условий работоспособности педагогической системы:

а) внешние (природно-географические, общественные, производственные, культурные, среды микрорайона);

б) внутренние (учебно-материальные, школьно-гигиенические, морально-психологические, эстетические) [8];

2) в зависимости от характера воздействия условия могут быть:

а) объективные – обеспечивают правильную работу педагогической системы, включают нормативные правовые документы в области образования, информационные средства и др., а также являются одной из причин, способствующих активным и адекватным проявлениям участников образования в нем (изменяющиеся условия);

б) субъективные – это такие условия, которые непосредственно влияют на работоспособность и совершенствование педагогической системы, отражают возможности участников педагогической деятельности и взаимодействие между ними, определяют уровень личностной значимости основных направлений и целей образования для субъектов обучения [3];

3) в зависимости от объекта, на который воздействуют условия, выделяют общие условия и специфические условия, которые, в свою очередь, развивают педагогическую систему и содействуют ее успешному функционированию.

Далее мы считаем необходимым рассмотреть понятие «педагогические условия», так как данное понятие находит свое применение при рассмотрении проблем, возникающих при реализации педагогического процесса в целом.

Анализируя научную литературу и мнения различных авторов, рассматривающих в своих исследованиях понятие «педагогические условия», можно выделить несколько направлений трактования педагогических условий:

1. По мнению В. И. Андреева и А. Я. Найн, педагогические условия являются сочетанием комплекса мер педагогического воздействия и способностей предметно-пространственной среды. Иначе говоря, это совокупность требований, которые включают в себя содержание, методы и организационные формы обучения и воспитания [1]. Н. М. Яковлева включает в понятие совокупность объективных возможностей педагогического процесса [11].

2. Другой точки зрения придерживаются Н. В. Ипполитова и М. В. Зверева, которые считают рассматриваемое понятие частью (элементом) педагогической системы, которая, в свою очередь, отражается как совокупность внутренних и внешних элементов. Внутренние обеспечивают наличие личного роста субъектов процесса образования, а внешние помогают реализовать педагогический процесс, состоящий из системы элементов, которые способствуют ее полноценной работоспособности и дальнейшему совершенствованию, т. е. это совокупность элементов педагогической системы, в качестве которых выступают содержание, организационные формы, средства обучения и характер взаимоотношений между учителем и учениками [2].

3. Такие ученые, как Б. В. Куприянов и С. А. Дынина, рассматривают педагогические условия как последовательный план работ, уточняющих определенные закономерности, связывающие воедино весь образовательный процесс. Данное понимание предполагает возможность осуществления контроля за результатами научно-педагогического исследования, ученые также обращают внимание на необходимость соответствия педагогических условий, которые проверяются в рамках гипотезы одного исследования [4].

Анализируя мнения вышеупомянутых ученых относительно взглядов на термин «педагогические условия», можно выделить ряд характерных особенностей:

1) педагогические условия являются составным элементом педагогической системы и всего педагогического процесса;

2) педагогические условия являются набором возможностей образовательной среды;

3) педагогические условия включают в себя материально-пространственную среду (материально-техническое обеспечение и природное местонахождение образовательной организации);

4) структурно педагогические условия включают в себя внутренние (влияющие на личностное развитие субъекта образовательного процесса) и внешние (содействующие педагогическому процессу) элементы;

5) правильный выбор и реализация педагогических условий способствуют развитию и эффективному функционированию педагогической системы.

Подводя итог, можно сделать вывод, что педагогические условия являются элементом педагогической системы, отражают возможности образовательной и материально-пространственной среды, оказывают воздействие на личностное развитие субъекта образовательного процесса, а также содействует этому процессу, что, в свою очередь, обеспечивает эффективное развитие и функционирование педагогической системы.

Библиографический список:

1. Андреев В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности. – Казань : Изд-во КГУ, 1988. – 238 с.

2. Зверева М. В. О понятии «дидактические условия» // Новые исследования в педагогических науках. – М. : Педагогика. – 1987. – № 1. – С. 29–32.

3. Ипполитова Н. В. Теория и практика подготовки будущих учителей к патриотическому воспитанию учащихся : дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 2000. – 383 с.

4. Куприянов Б. В., Дынина С. А. Современные подходы к определению сущности категории «педагогические условия» // Вестник Костромского гос. ун-та им. Н. А. Некрасова. – 2001. – № 2. – С. 101–104.

5. Найн А. Я. О методологическом аппарате диссертационных исследований // Педагогика. – 1995. – № 5. – С. 44–49.

6. Немов Р.С. Психология : словарь-справочник : в 2 ч. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2003. – Ч. 2. – 352 с.

7. Ожегов С. И. Словарь русского языка: ок. 53000 слов / под общ. ред проф. Л. И. Скворцова. – 24-е изд., испр. – М. : ООО «Изд-во Оникс»; ООО «Изд-во Мир и образование», 2007. – 640 с.

8. Педагогика / под ред. Ю.К. Бабанского. – М. : Педагогика, 1988. – 432 с.

9. Полонский В. М. Словарь по образованию и педагогике. – М. : Высш. шк. 2004. – 512 с.

10. Философский энциклопедический словарь / гл. редакция: Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. – М. : Сов. энциклопедия, 1983. – 840 с.

11. Яковлева Н. М. Теория и практика подготовки будущего учителя к творческому решению воспитательных задач : дис. ... д-ра пед. наук. – Челябинск, 1992. – 403 с.

Денищикова Е. А.¹,
курсант 414 учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Куренков И. А.²,
преподаватель кафедры юридической психологии
УМК ПСД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СЛЕДОВАТЕЛЯ

Понятие синдрома эмоционального выгорания было введено в психологию американским психиатром Фрейденом в 1974 году. Другими словами, это просто переутомление.

Синдром эмоционального выгорания проявляется в форме накапливаемого безразличия к своим обязанностям, событиям, происходящим на работе, появляется негатив ко всем людям, с которыми приходится работать, а в результате – резкое ухудшение качества жизни. В будущем начинают развиваться нервные расстройства.

Данному состоянию предшествует работа в постоянном напряжении с высокой эмоциональной нагрузкой, личностного взаимодействия с особым контингентом людей. Развитию данного синдрома также способствует отсутствие вознаграждения, как материального, так и психологического, за выполненную работу, что порождает мысли о том, что выполняемая работа не имеет никакого значения для общества [4].

Фрейденом утверждал, что указанное состояние развивается у людей, которые любят мечтать и строят идеальную конструкцию работы и жизни. Для таких людей синдром эмоционального выгорания является скорее механизмом психологической защиты, которая проявляется в отсутствии эмоций.

Эмоциональное выгорание включает в себя несколько элементов: эмоциональное и/или физическое истощение, деперсонализация и сниженная рабочая продуктивность.

Эмоциональное истощение проявляется в ощущении эмоционального перенапряжения и дефиците эмоциональных ресурсов. Человек чувствует, что у него отсутствует желание работать.

¹ © Денищикова Е. А., 2019.

² © Куренков И. А., 2019.

Деперсонализация характеризуется возникновением равнодушного и, в некотором роде, негативного отношения к людям, с которыми приходится работать. Общение с людьми становится формальным, обезличенным; возникают внутренние негативные установки, которые со временем проявляются в контакте с человеком и приводят к конфликтам [6].

Сниженная рабочая продуктивность проявляется во внутреннем убеждении лица, что его работа не имеет никакого значения. В связи с этим возникает снижение самооценки своей компетентности, недовольство собой, негативное отношение к себе, как к личности.

Следователь из-за того, что работает в постоянном напряжении, часто встречается со стрессовыми ситуациями, не может полностью избавиться от эмоций, вызванных стрессом.

В организме человека начинают формироваться различного рода патологические состояния, вызванные невозможностью выплеснуть накопившуюся энергию наружу.

Чаще всего эмоциональному выгоранию подвержены женщины-следователи. У них развивается внутриличностный конфликт, связанный с отсутствием семейной жизни, невозможностью совмещать работу с домашними делами.

Женщины более эмоционально отзывчивы, чем мужчины, и поэтому подвержены эмоциональному истощению. Работающая женщина в большей степени испытывает эмоциональные перегрузки ввиду того, что на ней семейные и домашние обязанности [5].

При выборе профессии люди не всегда отдают должное тому, что работа следователя связана с перегрузкой, как физической, так и эмоциональной. Работать приходится в постоянном стрессе.

При проведении эмпирического исследования, направленного на выявление наличия или отсутствия эмоционального выгорания, были получены следующие результаты, которые свидетельствовали о том, что практически у всех испытуемых имеются показатели фазы резистенции.

Данный результат показывает, что каждая вторая из испытуемых женщин-следователей пытается противостоять эмоциональным факторам, создающим стрессовое напряжение.

Также исследование показало, что больше половины женщин считают свою работу неинтересной и не приносящей никакого удовольствия. Все они пытаются перебороть себя, идя на работу, что также отрицательно влияет на эмоциональное состояние, и развивается безразличие.

Другое исследование показало, что у женщин-следователей, имеющих счастливую семейную жизнь, менее выражены тревога и депрессия, а также неудовлетворенность собой. Для обеспечения психического и физического расслабления необходимо иногда отвлечься от всех проблем, посвятить время себе и семье, заняться любимым делом [4].

Ненормированный график, работа без выходных, повышенные нагрузки в деятельности способствуют развитию «выгорания».

Отсутствие вознаграждения, как материального, так и морального, оценка выполненного объема работы не по справедливости, также являются причиной эмоционального выгорания. Важно не сколько раз начальник похвалит или выпишет премию, а какое соотношение этой похвалы будет по отношению к затраченному труду. Дополнительное вознаграждение порождает чувство значимости проделанной работы, а наказание, наоборот, приводит к развитию деперсонализации [3].

Эмоциональное выгорание не является следствием большого стажа работы. Проработав всю жизнь, следователь-женщина, которой нравится ее работа и у нее отсутствуют проблемы в семье, не будет страдать синдромом эмоционального выгорания. Оно может возникнуть в первый год работы, когда следователю неинтересна работа, которую он делает, и он не видит от нее пользы. Следователь испытывает эмоциональное выгорание на протяжении всего времени службы. Это связано с тем, что молодые сотрудники часто испытывают эмоциональный шок при столкновении с действительностью.

Самый эффективный способ предотвращения развития данного синдрома – осведомление будущих следователей на этапе обучения о предстоящей работе, всех ее изъяснах и особенностях [2].

Профилактику синдрома эмоционального выгорания можно проводить по нескольким направлениям:

1. Информирование кандидатов на должность следователя об особенностях работы и эмоциональных состояниях, которые приводят к эмоциональному выгоранию.

Будущие работники, придя на работу, не имеют представления о том, в каком эмоциональном напряжении они будут находиться. Они не узнают все эти детали. Многие сотрудники, когда устраиваются работать, считают, что профессиональные знания важнее, чем информация о том, какое эмоциональное состояние они будут испытывать.

Руководители скрывают факт появления эмоционального выгорания при приеме на работу, так как возникает опасение, что количество желающих резко снизится.

С другой стороны, если бы при проведении собеседования кандидату давали полную информацию обо всем, что будет происходить во время выполнения им работы, то уменьшилось бы количество эмоциональных шоков при встрече с реальностью.

Знания о первичных симптомах развития данного синдрома увеличили бы шанс недопущения человеком дальнейшего его прогрессирования, позволили профессионально подготовиться к стрессовым ситуациям.

2. Обучение навыкам эффективной профессиональной коммуникации [1].

Необходимо уметь находить контакт с людьми, с которыми придется работать. Большая их часть – особый контингент, с которым не всякий человек сможет справиться. Здесь потребуются навыки конструктивного межличностного взаимодействия и умение сдерживать и контролировать свои эмоции.

Большое значение при поступлении на работу имеет личностная готовность или так называемая пригодность. Готовность включает в себя такие важные характеристики, как:

состояние личности, содержащее необходимое наличие способностей и качеств в дальнейшей деятельности;

отношение к этой деятельности, выражающееся в потребностях, желаниях, мотивах [5].

Наряду с личностной способностью, следователь должен обладать высокой компетентностью. Компетентность включает в себя наличие профессиональных знаний, умение быстро и четко реагировать на возникшие ситуации, не поддаваться эмоциям и чувствам при выполнении служебных обязанностей.

При выборе профессии следователя каждый человек должен осознавать, что ему предстоят тяжелые эмоциональные нагрузки, работа в постоянном напряжении и стрессовых ситуациях. Необходимо оценить реальную возможность работать в таких условиях и только после этого принимать окончательное решение при выборе данной профессии.

Со стороны руководства необходимо предпринимать все меры по профилактике эмоционального выгорания у сотрудников, создавать различные кабинеты для эмоциональной разгрузки и т. д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что вероятность появления у следователя синдрома эмоционального выгорания очень высока. Чаще всего такому синдрому подвергаются женщины-следователи, так как их эмоциональное состояние менее устойчиво к стрессовым ситуациям, чем у мужчин.

Более эффективно выполняют свою работу те следователи, у которых имеется личное время, счастливая семейная жизнь и поощрения со стороны руководства.

Необходимо предпринимать ряд мероприятий, которые способствуют профилактике предотвращения синдрома эмоционального выгорания.

Библиографический список:

1. Караваев А. Ф., Марьин М. И., Петров В. Е. Основы психопрофилактики профессиональной деформации личности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. – Омск : Изд-во Омск. акад. МВД России, 2007. – 168 с.
2. Макарова Г. А. Синдром «эмоционального выгорания». URL: <http://www.psyclub.net> (дата обращения: 02.03.2019).
3. Ожогова Е. Г. Анализ стратегий профессионального поведения при изучении проблемы психического «выгорания» // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2006. – № 3 (27). – 96с.
4. Орел В. Е. Феномен «выгорания» в зарубежной психологии: эмпирические исследования и перспективы. URL: <http://www.psyjournal.ru> (дата обращения: 02.03.2019).
5. Рогинская Т. И. Синдром выгорания в социальных профессиях // Психологический журнал – М. : 2002. – № 3 – 113 с.
6. Сыманюк Э. Э. Стратегии профессионального самосохранения личности // Мир психологии. – 2005. – №1. – 170 с.
7. Фармагей А. А. Психическое выгорание. URL: <http://www.hrliga.com> (дата обращения: 02.03.2019).

Дружинина В. Н.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ГЕНЕЗИС ИССЛЕДОВАНИЯ ОБРАЗА ПРОФЕССИИ В ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКЕ

В настоящий момент одним из центральных проблем психологии является разработанность психических образов. Одной из функций психических образов является регулирующая функция механизмов поведения субъекта трудовой деятельности, благодаря чему происходит корректирование поведения сотрудника полиции, что проявляется в определении и выработке ее конкретной модели, которая также влияет на профессиональную деятельность.

В середине XX века начинается широкое теоретико-практическое исследование образа. Неоднократно на исследование образа в своих трудах обращали внимание следующие ученые-психологи: С. Л. Рубинштейн, А. Н. Леонтьев, П. Я. Гальперин, Б. Г. Ананьев, Н. А. Бернштейн, Л. М. Веккер, Л. С. Выготский, В.П.Зинченко, С.Д.Смирнов и др. В настоящее время современная психология под образом понимает субъективный феномен, формирующийся в процессе предметно-практической, чувственной и мыслительной активности и представляющий собой результат целостного, интегрального отражения окружающей действительности.

Анализируя теоретическую сторону заявленной темы, мы не можем не обратиться к понятию образа мира, так как именно ее профессиональная составляющая включает в себя образ профессии. В настоящей статье под образом мира понимается интегрированная структура представлений индивида об окружающей действительности, обществе, а также собственной жизнедеятельности. В то время как профессиональная составляющая – это система отношений человека к окружающему миру, сформированная под воздействием профессии, а образ профессии – это представления человека о выбранной профессии и его отношение к ней.

Исходя из данных теоретических положений, образ профессии рассматривается как структурное динамическое образование, формирующееся в процессе профессионального становления и идентификации образа «Я сам» специалистов с «Образом-идеалом» при условии наличия у них мотивационной направленности и соответствующих индивидуально-типологических качеств личности [3].

¹ © Дружинина В. Н., 2019.

Изучая работы, раскрывающие сущность понятия «образ профессии», необходимо отметить, что указанное понятие не имеет единого определения. Например, он может рассматриваться как система, включающая в себя совокупность взаимосвязанных элементов (Е. А. Климов, 1996; А. А. Гопкало, 2003; Е. Ф. Платаш, 2011), и как некое образование, становление которого происходит в процессе профессионального развития (С. В. Зиброва, 1999; М. Н. Рыбникова, 2008), и как представления человека о своей профессии (А. М. Сосновская, 2005; Н. В. Курбет, 2007).

В настоящем исследовании за основное определение образа профессии взято следующее понятие: это система представлений личности об основополагающих составляющих звеньях трудовой деятельности, которые являются взаимосвязанными элементами целостного устройства выполнения профессиональных обязанностей. Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что образ профессии аккумулирует в себе персонифицированные представления субъекта труда, четкое представление о профессиональной деятельности, отношение к ней, профессионально важные качества личности, профессиональное общение.

Н. В. Курбет считает, что развитие образа профессии зависит от следующих акмеологических условий: организационных (создание профессионально-педагогической среды в учебных учреждениях как основы профессионального развития личности и развития совершенного уровня образа профессии у студентов); социально-психологических (востребованность обществом специалистов, обладающих способностью к саморазвитию, воспитание готовности у студентов к личностно-профессиональному развитию); технологических (диагностика и оценка индивидуальной динамики личностно-профессионального развития молодого человека, формирование системы профессиональных ЗУН) [2].

По мнению Е. Ф. Платаши, процесс формирования образа профессии предполагает наличие определенных условий. Так, наиболее ярким примером, отражающим данный факт, является период становления образа профессии сотрудника полиции. Специфика образовательной организации МВД России создает необходимые условия для профессионально-личностного роста. Так, например, в Московском университете МВД России имени В.Я. Кикотя реализуется профессиональное и патриотическое воспитание личности сотрудника полиции: проводятся конференции и тематические круглые столы, которые демонстрируют традиции, благодаря которым до сих пор происходит развитие правоохранительной системы, так как известно, что без прошлого нет будущего. Овладение данной системой знаний проходит сквозь призму духовного и нравственного аспекта через индивидуальные и психологические компоненты воздействия на курсантов и слушателей, которые в период обучения, несомненно, влияют на становление их профессиональной «Я-концепции».

Содержание понятия «образ профессии» составляют такие признаки, как совокупность знаний субъекта об аспектах, отражающих социально-экономическую (общественная значимость профессии, перспектива профессионального и социального роста), производственно-техническую (продолжительность рабочего дня и отпуска, условия работы, характер нервно-психической напряженности в работе), производственно-педагогическую (тип учебного заведения, срок обучения, служебные обязанности) и социально-психологическую (система требований к узкоспециальным, нравственным организационным качествам) стороны профессии. Можно утверждать, что человек «нашел свое место», когда он представляет, где и кем будет работать, что от него требуется [4].

Исследуя работы Б. Ф. Ломова, Н. Н. Курбет, М. Н. Рыбниковой, О. Д. Дячкина, Е. Ф. Платаш было выявлено, что указанные авторы большое внимание уделяют процессу формирования образа профессии. Они утверждают, что наиболее подходящий период становления данного образа – это процесс профессионального обучения. Данный факт объясняется тем, что именно период обучения является наиболее важным для человека, так как именно в это время происходит реальное становление его как личности в процессе профессионального и личностного самоопределения, а также возникает план реализации профессионального образа.

О. Д. Дячкин считает, что формирование образа профессии у студентов включает в себя процессы наполнения личностным смыслом определенных объективных свойств, характеризующих род занятий, которые приобретают для него внутреннее значение. При формировании образа профессии происходит преобразование структуры предметной деятельности в структуру внутреннего плана сознания [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что в настоящий момент существует множество подходов к понятию «образ профессии», что позволяет наполнять указанную составляющую образа мира различными компонентами. Более того, правильное соблюдение условий формирования образа конкретной профессии в будущем способствует превышению коэффициента полезного действия в условиях применения труда. При сформированном образе профессии студент получает комплексное представление о ней, а также интерес к исполнению профессиональных обязанностей, что непосредственным образом влияет на пути профессионального развития, а также реальную оценку личностного потенциала индивида.

Библиографический список:

1. Дячкин О. Д. Образ профессии в системе целей профессионального образования / Высшее образование сегодня. – 2009. – № 7. – С. 20–22.
2. Курбет Н. Н. Акмеологические условия и факторы развития образа профессии у студентов политехнического колледжа : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М., 2007
3. Рыбникова М. Н. Индивидуально-типологические и социально-психологические факторы формирования образа профессии : дис. ... канд. психол. наук. – М., 2008.
4. Тимченко И. Н. Введение в педагогическую профессию : учебное пособие для ст-тов пед. учеб. завед. – Новосибирск : Изд-во НГПИ, 1997. – 144 с.

Ермагамбетова А. У.¹,

слушатель 338 учебного взвода 3 курса ФПИС

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Батищев В. Н.²,

старший преподаватель кафедры психологии УНК ПСД

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА И УСПЕВАЕМОСТИ ИНОСТРАННЫХ СЛУШАТЕЛЕЙ ВУЗА МВД

Современное, динамично изменяющееся и конкурентоспособное общество предъявляет высокие требования к молодому поколению. Одной из главных задач системы образования в обществе, наполненной такими новыми тенденциями, является формирование творческой личности, умеющей креативно мыслить, быстро адаптироваться к изменяющимся обстоятельствам, способной к самообразованию, самоконтролю, самонаблюдению. Как выяснили ученые, около 80 % успеха в социальной и личностной сфере определяют уровень развития эмоционального интеллекта, а IQ – только 20 %[5]. У человека с низким уровнем развития эмоционального интеллекта могут быть трудности в понимании своих и чужих эмоций, что отрицательно влияет на взаимоотношения с другими людьми и выполнение профессиональных обязанностей сотрудниками ОВД [4].

Эмоциональный интеллект будем понимать как интересное для исследователей психическое явление, которое подверглось изучению по времени намного позже, чем классический интеллект. В начале 19 века было проведено много исследований, которые были посвящены изучению взаимодействия интеллекта и «традиционных» личностных качеств, а также его влиянию на успешность учебной и профессиональной деятельности. EQ формирует умение использовать благоприятные возможности для повышения общей результативности деятельности как в масштабе одного человека, так и целых групп людей [3].

Целью данного исследования стало повышение успеваемости обучающихся на факультете подготовки иностранных специалистов на основе изучения особенностей их эмоционального интеллекта.

После всестороннего анализа исследований по проблеме была выдвинута гипотеза о том, что такие компоненты внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, как самомотивация, способность

¹ © Ермагамбетова А. У., 2019.

² © Батищев В. Н., 2019.

понимать чужие эмоции, навыки осознания своих эмоций и управление ими, эмоциональная осведомленность, влияют на успешность обучения иностранных слушателей.

Анализ проблемы изучения эмоционального интеллекта у слушателей факультета подготовки иностранных специалистов предполагает использование методов теоретического познания и психологического тестирования в процессе проведения эмпирического исследования. Для получения эмпирических данных в исследовании использовался комплекс методов и методик: изучение документов (журналы успеваемости, ведомости сдачи зачетов и экзаменов) и опрос (психодиагностический опросник эмоционального интеллекта «ЭМИН» Д. Д. Люсина и тест на эмоциональный интеллект «Тест на EQ») [2].

В проведении эмпирического исследования необходимо было выявить степень развития эмоционального интеллекта у слушателей, то есть уровень эмоциональной осведомленности, способность к управлению своими и эмоциями других, самомотивацию, эмпатию, межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект и показатель общего эмоционального интеллекта слушателей вузов МВД. Эмпирическую базу исследования составили слушатели факультета подготовки иностранных специалистов Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, обучающиеся с первого по пятый курс. Общая численность выборки – 35 человек, из них 27 юношей (77 %) и 8 девушек (23 %).

Эмпирическое исследование проходило в три этапа:

- на подготовительном этапе данного исследования была сформирована выборка испытуемых, сделан подбор психодиагностических методик, произведен сбор данных по успеваемости посредством проверок зачетных карточек и составлен график обследования испытуемых;
- на основном этапе исследования были проведены психодиагностические методики со слушателями, собраны опросные листы и обработаны по ключам, полученные данные были перенесены в таблицу Excel, проведен качественный анализ результатов опроса;
- на последнем этапе исследования эмпирические данные были подвергнуты математическим расчетам при помощи корреляционного анализа, по результатам которого сделаны выводы и подготовлены рекомендации руководству факультета и психологам.

В результате проведения двух опросников среди тридцати пяти респондентов-слушателей было диагностировано преобладание среднего уровня общего эмоционального интеллекта, а также внутриличностного и межличностного компонентов. Слушатели имеют достаточные способности к интерпретации и регуляции собственных и чужих эмоций, что позволяет им налаживать нормальные отношения со своими товарищами по группе, преподавателями кафедр и руководством факультета.

Для доказательства гипотезы исследования был проведен корреляционный анализ по критерию Спирмена показателей эмоционального интеллекта слушателей и успешности их образовательной деятельности. Наиболее значимые положительные связи с результатами сдачи экзаменов по психологическим дисциплинам выявлены у следующих показателей: самомотивации ($r_s=0,43$, при $p \leq 0,01$), межличностного ($r_s=0,6$, при $p \leq 0,01$) и внутриличностного эмоционального интеллекта ($r_s=0,64$, при $p \leq 0,01$), понимание эмоций ($r_s=0,5$, при $p \leq 0,01$), управление эмоциями ($r_s=0,6$, при $p \leq 0,01$) и общим уровнем эмоционального интеллекта ($r_s=0,8$, при $p \leq 0,01$).

Результаты анализа можно интерпретировать следующим образом: оценки по учебным дисциплинам иностранных слушателей факультета подготовки иностранных специалистов зависят от способности управлять уровнем интенсивности своих и чужих непроизвольных эмоций при взаимодействии с преподавателями, умения контролировать проявление видимых эмоциональных реакций в стрессовой ситуации экзамена, а также подбирать эмоции к определенным ситуациям, в зависимости от степени подготовленности к ответу на вопрос при включении конкретных процессов мышления. Все вышеперечисленные качества в той или иной мере помогают слушателям учиться даже при слабом знании русского языка.

В ходе выступления на экзамене слушатель считает эмоциональное состояние экзаменатора и при негативных реакциях понимает, что допустил оплошность в своем ответе на билет или недостаточно полно раскрыл материал из рабочей программы, поэтому быстро меняет ход своего повествования или дополняет ответ другими данными, извлеченными из памяти. В подобных ситуациях слушатели-иностранцы увеличивают шансы получить более высокую оценку. Развитие эмоционального интеллекта характерно для курсантов и слушателей, обучающихся на гуманитарных факультетах, так как их служба в ОВД связана с постоянным взаимодействием с людьми.

Таким образом, гипотеза о взаимосвязи компонентов эмоционального интеллекта и успешности обучения иностранных слушателей ВУЗов МВД в данном исследовании подтвердилась.

Библиографический список:

1. Костина Л. Н. Особенности эмоциональной сферы в учебном процессе детей младшего школьного возраста (с нормальным и задержанным психическим развитием) : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – Санкт-Петербург, 1992.
2. Люсин Д. В. Опросник на эмоциональный интеллект ЭМИн: новые психометрические данные // В кн. : Социальный и эмоциональный интел-

лект: от процессов к измерениям / отв. ред. Д. В. Люсин, Д. Ушаков. – М. : Институт психологии РАН, 2009. – С. 264–278.

3. Осипова А. С., Федотов С. Н. Влияние эмоционального интеллекта на личностную надежность сотрудников ОВД – выпускников образовательных организаций МВД России // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С. 7–12.

4. Полозова Т. Ю., Усачева И. В. Изучение влияния эмоциональной устойчивости, гибкости, самоконтроля на выполнение теста «поиск» (реакции на появляющийся движущийся объект) // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 1. – С. 241–242.

5. Тайлакер Й. Б., Визингер У. Тренировка IQ: Ваш путь к успеху. – М. : Издательство «АСТ», 2004. – 174 с.

Иванов Б. В.¹,

курсант 327 учебного взвода ФПСПООП

Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя

Гончарова Е. М.²,

преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,

РОЛЬ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ИМИДЖА СОТРУДНИКОВ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Данная проблема выбрана для изучения в силу того, что в современном мире средства массовой информации являются неотъемлемой частью жизни населения. По средствам различных источников, средств массовой информации, имеется возможность получить значительный объем информации. Не составляет исключения информация, содержащая в своем контексте характеристику образа сотрудника ОВД. В силу различных интеллектуальных способностей и морально-этических представлений различных индивидов социума, данная информация толкуется индивидуально и формирует у лица, ее получившего, положительное или отрицательное представление о сотрудниках ОВД.

Целью исследования является установление фактического состояния направленности влияния, средств массовой информации на формирование положительного имиджа сотрудников ОВД.

Деятельность сотрудников ОВД является открытой и регламентирована ФЗ от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции», в статье 8 которого прописано о регулярном информировании муниципальных и государственных органов, а также граждан, о своей деятельности [3]. Данный процесс происходит с использованием средств массовой информации и Интернета, по официальным запросам редакции средства массовой информации, а также путем проведения пресс-конференций, рассылки справочно-аналитических и статистических материалов.

Для освещения деятельности ОВД проводится аккредитация журналистов по заявкам редакций средств массовой информации и в порядке, определяемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

Под имиджем мы понимаем систему эмоционально-волевых образов восприятия индивидами сотрудников органов внутренних дел, создавае-

¹ © Иванов Б. В., 2019.

² © Гончарова Е. М., 2019.

мых средствами массовой информации и оказывающих психологическое воздействие на социум. Исходя из того, что создание имиджа – это формирование образа, то базироваться данный процесс должен на глубинной и эмоциональной сфере человеческой психики. Значит, процесс формирования образа способен протекать как в сознании, так и в подсознании. При анализе условий появления и становления имиджа в современном обществе подчеркивается его иллюзорность возникновения, так как он нематериален и существует лишь в сознании того, кем он был сформирован. На первом этапе становления имиджа ОВД необходимо создание положительного образа, так как образ притупляет целесообразное восприятие объекта и в то же время своим внушающим воздействием формирует характерную социально психологическую установку восприятия [2]. Выделяются позитивный и негативный имидж сотрудника ОВД. В основе каждого из них лежат те или иные установки, формирующие представление. В основе позитивного имиджа лежит положительный опыт, который характеризуется конкретными действиями, широко освещенными в средствах массовой информации, формирующими стабильные доверительные отношения к сотрудникам ОВД. Имидж – система социального программирования поведения индивидов и групп. Из этого можно выявить такую закономерность, что при формировании имиджа сотрудник наделяется такими характеристиками, которых нет в действительности. Имидж сотрудников ОВД отражает образ социальной организации, наделенной определенными правами и обязанностями, что предполагает не только внешнюю ее составляющую, но и внутреннюю [3].

Тем самым формирование положительного имиджа является одним из приоритетных направлений работы системы МВД.

В сознании общества развился устойчивый негативный образ сотрудника органа внутренних дел, также возрастает отдаление общества от полиции. Появление критических публикаций вызывает и положительную, и отрицательную характеристику со стороны населения. Оценивая материалы, предаваемые СМИ, можно отметить, что их эмоциональный фон при отражении деятельности сотрудников полиции приобретает односторонний характер с негативной характеристикой. Это находит отражение в общественном мнении и влияет на появление устойчивых стереотипов. Под таким воздействием сотрудники ОВД стали нередко проявлять пассивность, нерешительность в выполнении своих служебных обязанностей. Граждане стали реже приходить на помощь сотрудникам органов внутренних дел, сообщать об известных им правонарушениях и лицах, их совершивших, если лично их это не касается. Социальный контроль преступности, отображаемый в средствах массовой информации, осуществляется исключительно правоохранительными органами. Работа полиции отражается как жесткая репрессивная деятельность, также сами сотрудники

полиции зачастую становятся субъектами правонарушений, освещаемых в средствах массовой информации, тем самым делая негативный отпечаток на общем имидже ОВД.

В настоящее время телепередачи, фильмы, телесериалы отражают образ сотрудника полиции со стороны сложившихся стереотипов. Подавляющее большинство кинематографических работ, отражающих деятельность полиции, выполнены в жанре комедии, либо данная деятельность искажается, тем самым формируя у зрителей ложные представления. Немаловажным является и аспект того, что реальных фактов, формирующих позитивный имидж сотрудников ОВД, средствами массовой информации выводится в эфир недостаточно для противовеса негативным информационным потокам. Средства массовой информации по большей части заполняют эфир негативными моментами жизни общества и государства, уделяя положительным моментам лишь малую долю эфирного времени, недостаточную для поддержания информационно-эмоционального баланса. Воспринимая информацию о деятельности сотрудников ОВД, отражаемую средствами массовой информации, социум вырабатывает стереотипы и представления, в результате которых формируется отношение к сотрудникам ОВД [1].

Для определения текущего состояния имиджа сотрудника органов внутренних дел нами было произведено исследование по средствам разработанного вопросника с определенной направленностью.

В качестве респондентов были выбраны случайные жители города Москвы, не имеющие отношения к деятельности органов внутренних дел в количестве 46 человек. «Вопросник 1» направлен на определение текущего состояния имиджа органов внутренних дел, исходя из описания представляемого образа респондентами, обычными гражданами. По результатам данного исследования можем наблюдать, что 42 % респондентов считают поведение сотрудника ОВД основным фактором формирования имиджа; 28 % респондентов обращают внимание на внешний вид сотрудника ОВД; 14 % респондентов выделяют юридическую грамотность сотрудника ОВД; 7 % респондентов назвали исторические аспекты и общественное мнение факторами формирования имиджа сотрудника ОВД.

42 % респондентов считают, что имидж сотрудника ОВД изменился за последние 30 лет; 35 % выделяют незначительные изменения; 21 % считают, что изменений не произошло.

На вопрос, касающийся, непосредственно изменений имиджа, 42 % отметили ухудшение имиджа сотрудников ОВД; 35 % из них выделили лишь смену форменного обмундирования; считает положительными изменения имиджа сотрудников ОВД 21 % респондентов.

Касательно вопроса о влиянии стереотипов на формирование имиджа, 100 % отметили значительное влияние.

Описать сотрудника ОВД у респондентов получилось следующими словами (представлены слова, имеющие наибольшее количество повторов): власть, помощь, профессия, строгий, мент, сильный, справедливый.

Также респондентам предлагалось назвать идеальные и реальные качества сотрудника ОВД. Так, например, к идеальным качествам были отнесены: честность, отвага, неподкупность, профессионализм, рассудительность, умение быстро принимать решение, уважение интересов граждан, умение и возможность защищать себя, справедливость, готовность идти на жертвы, вежливость, полная самоотдача, добросовестность, готовность прийти на помощь, внимательность, сообразительность, смелость, коммуникабельность, беспристрастность, образованность, холодная голова, хитрость.

К реальным же качествам были отнесены следующие: отважность, умение быстро принимать решение, продажность, честность перед собой и законом, предвзятость, равнодушие, дисциплинированность, выносливость, подчиненность, осуществление контроля, придирчивость, справедливость, решительность, образованность.

В графическом виде представим наиболее интересующие нас вопросы для наглядного представления сложившейся ситуации (рис. 1).

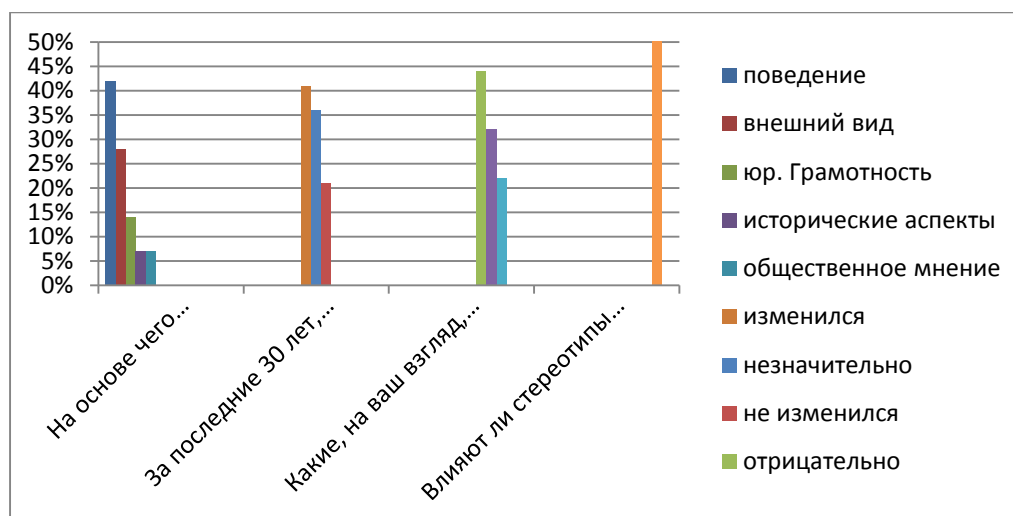

Рис. 1. Оценка задаваемых вопросов по качествам, влияющим на формирование имиджа сотрудников

Одним их системообразующих факторов современного общества являются средства массовой информации. Они способствуют развитию гражданского общества, поддерживают социальные институты, играют активную и функционально незаменимую роль в его модификации.

Исходя нашего исследования, отчетливо видно, что основная масса респондентов оценивает сотрудников ОВД по их непосредственному поведению и внешнему виду, а также считает, что стереотипы прямым обра-

зом влияют на формирование образа сотрудника полиции. Поскольку деятельность полиции, как уже было озвучено ранее, является открытой, такие факторы, как поведение и внешний вид сотрудников органов внутренних дел, являются непосредственным объектом пристального внимания граждан и средств массовой информации. Тем самым освещая отрицательные моменты, касающиеся внешнего вида и поведения, средства массовой информации закладывают стереотипы в общественном сознании. Даже один отрицательный момент конкретного сотрудника ОВД способен значительно испортить имидж сотрудников органов внутренних дел в целом и заложить тем самым новые негативные стереотипы. В свою очередь, средствам массовой информации необходимо выпускать в эфир не только провокационный материал, ставящий под вопрос имидж сотрудников органов внутренних дел, но и активно распространять информацию, формирующую положительный имидж сотрудников ОВД, тем самым восстанавливая баланс между добром и злом в имидже органов внутренних дел.

Библиографический список:

1. Белинская Д. Б., Гончарова Е. М. Манипулятивная установка личности и особенности управления в профессиональной деятельности // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2–1 (79). – С. 1140–1144.
2. Гончарова Е. М. Психологические условия формирования профессионально-волевых качеств как необходимый фактор становления профессионала в системе МВД // Профессиональное образование сотрудников органов внутренних дел. Педагогика и психология служебной деятельности: состояние и перспективы : сборник научных трудов Международной конференции, посвященной празднованию 15-летия Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. – 2017. – С. 263–266.
3. Султанова Р. М., Чуманов Ю. В. Роль имиджа сотрудников полиции при обеспечении общественной безопасности во время массовых мероприятий // Прикладная юридическая психология. – 2018. – №4. – С. 102–108.
4. Шарафутдинова Н. В. Комплексный социально-психологический подход к формированию имиджа специалиста // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2017. – № 3. – С. 59–61.

Костина Е. Ю.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Лебедев И. Б.²,

профессор кафедры психологии

учебно-научного комплекса психологии служебной деятельности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор психологических наук

ТВОРЧЕСКИЕ СПОСОБНОСТИ КАК СТРУКТУРНЫЙ КОМПОНЕНТ ПРОФЕССИОНАЛЬНО ВАЖНЫХ КАЧЕСТВ СОТРУДНИКОВ ОПЕРАТИВНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ МВД РОССИИ

Актуальность заявленной темы очевидна в связи необходимостью повышения эффективности раскрытия преступлений сотрудниками оперативных подразделений, а также проблемой повышения подготовки в образовательных организациях МВД России сотрудников к преодолению противодействия преступности [3]. Значимость исследования связана и с тем, что во времена общеуголовного сыска его сотрудники «...показали большую эффективность в борьбе с общеуголовной преступностью, чем общая полиция» [7]. Вне зависимости от исторического этапа сотрудники оперативных подразделений Министерства внутренних дел Российской Федерации одними из первых узнают о совершении преступлений и оказываются на месте происшествия. Поэтому необходимо проанализировать с психологической точки зрения, благодаря каким способностям им удавалось и удастся в кратчайшие сроки раскрывать самые запутанные преступления.

Профессиональная деятельность сыскаря является не только творческой деятельностью, ибо в ней «... возникают новые результаты (знания, решения, способы действия, материальные продукты) [2], ее называют «искусством», поэтому становится очевидной ее связь с такими профессионально важными качествами сотрудников, как психологическая наблюдательность, креативность, нестандартность и гибкость мышления, что составляет основу творческих способностей.

¹ © Костина Е. Ю., 2019.

² © Лебедев И. Б., 2019.

Обращение внимания к знаменитым сотрудникам оперативных подразделений обусловлено тем, что результаты сыскной (оперативно-разыскной) деятельности поражают не только гениальностью, высоким уровнем креативности, но и привлекают интерес с позиций психологии и организации профессиональной подготовки. Имена легендарных сыщиков сохранились на долгое время в народной памяти (граждан, коллег, писателей, журналистов) и истории российской полиции, советской милиции, так как они достигли наивысших результатов в служении на благо Отечества. С психологической точки зрения их заслуги связаны не только с особыми профессиональными и творческими способностями, но и большим опытом (так называемое «правило 10 лет», Hayes, Melion) в сфере оперативно-разыскной деятельности.

Для обеспечения объективности исследования творческих способностей был использован внешний критерий продуктивности оперативно-разыскной (сыскной) деятельности сотрудников, в которой проявлялись творческие способности. В исследовании мы применяли контент-анализ профессионально важных качеств, метод психологического анализа профессиональной деятельности и оперативно-разыскных мероприятий легендарных сотрудников оперативных подразделений (22 чел.), описания которых представлены в автобиографиях, воспоминаниях очевидцев и современников.

На наличие и проявление творческих способностей в сыскной деятельности указывают описания о знаменитых сотрудниках: «необычайно ловкий сыщик» (Н. П. Архаров (1742–1814) – московский обер-полицеймейстер) [16]; «владеющий в тончайшей степени шпионским искусством и по сердцу привязанный к сему низкому ремеслу» (А. Д. Балашов (1801–1858) – обер-полицеймейстер Москвы); «чрезвычайно даровит и ... создан для своей должности» (И. Д. Путилин (1830–1893) – начальник сыскной полиции Санкт-Петербурга) [10]; «одаренный сыщик и сторонник научного подхода к криминалистике» (В. В. фон Ланге (1863–1918) – начальник Харьковской сыскной полиции); «тонкий знаток психологии» (А. Ф. Кошко (1897–1928) – начальник Московской сыскной полиции) [12] и др.

Анализ профессиональной деятельности сотрудников сыска показал, что при проведении опросов, наведении справок, оперативном внедрении для получения оперативной информации знаменитые сыщики проявляли себя как творческие личности. Так, В. В. фон Ланге успешно применял «притворство в стиле ничего не знающего и мало

что понимающего человека» и считал эту актерскую способность профессионально важным качеством для сыщика [15]. Простое обращение с людьми, особенно умение «красно» говорить с ними, облегчали Н. П. Архарову исполнение своих трудных обязанностей. Известный российский писатель В. А. Гиляровский в своей книге «Москва и москвичи» приводит несколько портретов знаменитых городских и сыщиков. Сыщик Смолин с Сухаревки знает воров и мошенников не только по именам, но и по кличкам; кроме того, он ловко изъясняется на их жаргоне, говоря коротко и по существу: «Поговорит с каждым, удивит каждого своими познаниями, а от них больше выудит» [5]. Несмотря на то, что Смолин не входит в доверие, не скрывает своей профессии, он достаточно подготовлен для того, чтобы получить всю необходимую ему информацию. Даже карманники проникаются к нему невольным уважением, ведь он – при огромной пропасти между ними – помнит их настоящие имена, факты биографии, а также имена их жен, друзей, детей. Необыкновенно тонкое знание психологии, редкая наблюдательность и спокойствие в любых ситуациях, юмор и лукавое остроумие позволяли И. Д. Путилину легко вступать в разговоры с любым человеком и получать нужные для розыска сведения [10]. Вот так описывает И. Д. Путилин оригинальный психологический прием, используемый им при допросе: «Я никогда не старался запутать преступника, поймать его в противоречиях и тем озлобить. Наоборот, я беседовал с ним, как с хорошим знакомым, даже старался ему внушить, что он не изверг рода человеческого, не злодей, а несчастный человек, попавший в беду вследствие стечения обстоятельств и достойный всякого сожаления... после ряда бесед выходило всегда так, что преступник открывал мне, как говорится, всю душу...» [13]. Такое отношение к преступникам давало возможность Путилину иметь «приятелей» в этом своеобразном мире зла, и часто он пользовался советами своих «знакомых». Это способствовало тому, что знаменитый сыщик мог раскрыть любое преступление, он с легкостью внедрялся в преступные группировки, узнавал тайные замыслы воров и грабителей, просто вступая в разговор и будучи внимательным к тому, что говорится и происходит вокруг [1].

Творческий подход наблюдается в исследовании предметов и документов и проведении оперативных экспериментов. Так, изысканный и неожиданный метод придумал и применил Н. П. Архаров для

изобличения писаря, укравшего кошелек у мясника. На очной ставке, выслушав мясника с писарем, приказал принести котел с кипятком и велел высыпать в него монеты из кошелька. Заметив на воде блески жира, Архаров вынес приговор: «Деньги принадлежат мяснику, а писарь врет, собака». Внимательность, чутье, дотошность и удача, по мнению ветерана Московского уголовного розыска, полковника милиции В. Я. Сорокина, является самым важным в оперативно-разыскной деятельности [6].

Одно из значимых оперативно-разыскных мероприятий – наблюдение за подозреваемыми-требует особого мастерства. Этим методом в совершенстве владели: А. Ф. Кошко (редкостная наблюдательность), В. В. Ланге (находчивый, сообразительный и предусмотрительный внимательно следил за каждым движением лиц, в особенности во время обыска или личного осмотра); Н. П. Архаров (обладавая большой проницательностью, умел читать на лицах людей и нередко, взглянув на подозреваемого, решал его правоту или виновность).

Осуществление оперативно-разыскной деятельности невозможно без знания психологии подозреваемых лиц и преступников, использования творческого подхода в применении психологических механизмов и тактико-психологических приемов. Об этом свидетельствует богатый опыт известных сотрудников уголовного розыска, который строится на основе преемственности, товарищества, чувства локтя [14]: «обращение к школьным связям без вести пропавших» (И. И. Трубицына, служившая в 1990-е годы) [3]; шесть правил известного киногероя Глеба Жеглова (основанные на известной в психологии методике контактного взаимодействия с гражданами, разработанной Л. Б. Филоновым) [8]; механизм идентификации: «увидите вора, подойдите к нему, тритесь рядом, учитесь, как они работают, чтоб понимать, в какой момент их можно «брать» (П. Г. Широких, Патриарх Московского уголовного розыска, прослуживший в нем 40 лет, из которых 16 находился на посту заместителя начальника МУРа) [7] и др.

Как известно в психологии, развитие способностей состоит в расширении их числа у человека, в достижении более высокой результативности деятельности, а также в совершенствовании высших способностей в области науки, творчества, управления и пр. По мнению С. Л. Рубинштейна, динамика способностей подчиняется правилу спирали: реализованная возможность одного уровня открывает переход к реализации возможности более высокого уровня. Подтвержде-

нием тому служат высочайшие результаты сыскной деятельности сотрудников российской полиции, включая кадровую работу:

- в 1913 годы в Швейцарии на международной конференции криминалистов отечественная уголовная полиция была признана лучшей в мире технической оснащенности, уникальных методов и высокой результативности работы;

- создание таблицы форм глаз, ушей, носа и прочих частей тела, необходимых для составления фоторобота, подготовка учебников по судебно-полицейской фотографии, дактилоскопии, издание учебного пособия по дрессировке и применению овчарок и доберманов в оперативно-разыскной работе, трехтомного сочинения «Искусство раскрытия преступлений» (В. И. Лебедев (1868–1930), начальник московской сыскной полиции);

- разработка и создание картотеки преступников (А. Ф. Кошко), а также особой системы идентификации личности – первой в России, уникальной по точности и позднее взятой на вооружение Скотланд-Ярдом;

- Первый международный конгресс судебной полиции (1914 г.), появившийся в ответ на опасность международного характера преступности; в ходе конгресса его участниками была доказана необходимость создания международной картотеки примет преступников, что стало первым шагом к созданию Интерпола.

Таким образом, собранные и проанализированные с психологической точки зрения материалы о профессиональной деятельности легендарных сыщиков и сотрудников уголовного розыска позволяют утверждать состоятельность высказывания о сыске как об искусстве. В этом виде деятельности каждый знаменитый сотрудник проявлял специфические творческие способности, внося свой уникальный вклад в борьбу со злом – преступностью. Можно говорить и о профессиональных творческих способностях, свойственных сотрудникам вне зависимости от того, достигли они легендарных успехов или же нет, требующих своего развития у курсантов в образовательной организации.

Доказанный в психологии системный и индивидуальный характер проявления творческих способностей, взаимосвязь творческой деятельности и развития личности в полной мере представлены в эффективной оперативно-разыскной деятельности и заслугах сотрудников оперативных подразделений МВД России. Одним из высших достижений творческих способностей по праву можно считать научные

труды в области криминалистики, созданные и доказанные на практике знаменитыми сыщиками, передачу опыта розыскной деятельности, а также рассчитанные на психологию методы и приемы воздействия на подозреваемых лиц и преступников. Проводимая в рамках диссертационного исследования аналитическая работа осуществляется в направлении расширения материалов о деятельности сотрудников оперативных подразделений (архивных документов, художественных и учебных фильмов), систематизации проявлений у них творческих способностей для дальнейшего использования в разработке тренинговых упражнений и практического использования в психологической работе.

Библиографический список:

1. Антропов Р., Зарин А. Иван Путилин. Гений русского сыска : сборник. – М. : Эксмо-Пресс, 2002.
2. Большой психологический словарь / под ред. Б. Г. Мещерякова, В. П. Зинченко. – 3-е изд., доп. и перераб. – СПб. : ПРАЙМ-ЕВРОЗНАК, 2006. – 672 с. (Большая университетская библиотека).
3. Вологодский С. Принцип сыщика – все время учиться // Петровка, 38. – 2019. – № 4 (9653). URL: http://petrovka-38.com/item/u-menya-drugoj-epokhi-net?category_id=357 (дата обращения: 29.03.2019).
4. Волченков В. В., Михайлов Б. П. Противодействие преступлениям экстремистской направленности оперативными подразделениями полиции органов внутренних дел // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 6. – С. 99.
5. Гиляровский В. А. Москва и москвичи. – М. : Эксмо, 2008.
6. Дашкова А. У меня другой эпохи нет // Петровка, 38. – 2019. – № 5 (9654). URL: http://petrovka-38.com/item/u-menya-drugoj-epokhi-net?category_id=357 (дата обращения: 02.04.2019).
7. Дышев С. МУР – жизнь моя и судьба // Петровка, 38. – 2017. – № 1 (9553). URL: http://petrovka-38.com/item/mur-zhizn-moya-i-sudba?category_id=778 (дата обращения: 30.03.2019).
8. Катышев Е. Сыщик должен быть аналитиком // Петровка, 38. – 2016. – № 41 (9544). URL: http://petrovka-38.com/item/syshchik-dolzhen-byt-analitikom?category_id=778 (дата обращения: 29.03.2019).
9. Колпакиди А., Север А. Спецслужбы Российской империи. – М. : Яуза Эксмо, 2010.

10. Кони А. Ф. Иван Дмитриевич Путилин. Из записок и воспоминаний судебного деятеля. Избранное / под ред. Т. М. Мугуев. – М. : Советская Россия, 1989.
11. Матиенко Т. Л. Российский сыск в IX – первой половине XIX века. Генезис и становление : монография. – М. : Закон и право; Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2010.
12. Очкур Р. На секретной службе Его Величества: История Сысской полиции. – М.; СПб., 2019.
13. Путилин И. Д. Повесть о службе // Шеф сысской полиции Санкт-Петербурга Иван Дмитриевич Путилин: Сочинения / авторы-сост. Д. К. Нечевин, Л. И. Беяева. В 2 т. – М. : Олма-пресс, 2003. – Т. 1. – 479 с.
14. Сухарев А. М. Сыскарь: Воспоминания работника МУРа / лит. запись В. Гусева. – М. : Детектив-Пресс, 2006.
15. Фонъ-Ланге В. В. Преступный мир. Мои воспоминания об Одессе и Харькове. – Одесса, 1906.
16. URL: <http://adelwiki.dhi-moskau.de/index.php/> (дата обращения: 07.04.2019).

Куликова Е. В.¹,

заместитель начальника училища

(по учебной работе) – начальник учебного отдела

Читинского суворовского военного училища МВД России

РЕАЛИЗАЦИЯ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ОБЩЕРАЗВИВАЮЩИХ ПРОГРАММ В ЧИТИНСКОМ СУВОРОВСКОМ ВОЕННОМ УЧИЛИЩЕ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ СОЗДАНИЯ «СРЕДЫ УСПЕХА» ДЛЯ ВСЕСТОРОННЕГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ СУВОРОВЦЕВ

Суворовские военные училища являются относительно новой формой общеобразовательной и профессионально ориентированной подготовки несовершеннолетних обучающихся мужского пола в системе МВД Российской Федерации. Данного вида организации призваны организовывать образовательную деятельность по основным общеобразовательным программам – образовательным программам основного общего и среднего общего образования, интегрированным с дополнительными общеразвивающими программами, имеющими целью подготовку несовершеннолетних обучающихся к службе в органах внутренних дел Российской Федерации. Предметом деятельности сотрудников училищ является не только подготовка обучающихся к поступлению в образовательные организации МВД России, но и эффективное содействие им в гармоничном развитии, становлении личности с активной гражданской позицией.

Для достижения поставленных ориентиров в Читинском суворовском военном училище МВД России особым образом организована образовательная деятельность, направленная на интеграцию общего, дополнительного образования и внеурочной деятельности обучающихся. Воспитание, обучение, развитие суворовцев осуществляются в единой педагогической личностно – ориентированной системе. В основу положен приоритет воспитания, понимаемого как целенаправленное управление процессом развития личности.

Организация образовательной деятельности в училище по дополнительным общеразвивающим программам направлена на:

удовлетворение индивидуальных потребностей суворовцев в интеллектуальном, нравственном, художественно-эстетическом развитии, а также в занятиях физической культурой и спортом;

формирование культуры здорового и безопасного образа жизни;

обеспечение духовно-нравственного, гражданско-патриотического, военно-патриотического воспитания суворовцев;

¹ © Куликова А. Е., 2019.

профессиональную ориентацию обучающихся на поступление в образовательные организации системы МВД России;

создание и обеспечение необходимых условий для личностного развития и дальнейшего профессионального самоопределения обучающихся в системе МВД России.

Дополнительные общеразвивающие программы реализуются в училище в течение всего календарного года, включая каникулярное время. В училище программы представлены различной направленности: физкультурно-спортивная, художественная, туристско-краеведческая, социально-педагогическая.

Педагогическая деятельность по реализации дополнительных общеразвивающих программ осуществляется сотрудниками и работниками училища, имеющими высшее образование (в том числе по направлениям, соответствующим направлениям дополнительных общеразвивающих программ).

В училище художественная направленность представлена следующими программами: «Хореография», «Вокальный ансамбль», «Художественное слово».

В процессе реализации дополнительной общеразвивающей программы «Хореография» у суворовцев формируются правильная осанка, красивые, экономные движения. Все это способствует формированию здорового образа жизни. Занятия по данной программе дают организму физическую нагрузку, равную сочетанию нескольких видов спорта. Работа по программе «Вокальный ансамбль» направлена, прежде всего, на подготовку обучающихся к пению в ансамбле и сольному пению (высокомотивированные обучающиеся). Номера художественной самодеятельности в исполнении суворовцев готовятся для выступления на концертах училища, города и края, а также для Всероссийского военно-спортивного сбора «Наследники Победы». Программа включает в себя лекции, тематические вечера, концерты.

Самым массовым в училище является физкультурно-спортивное направление, которое представлено следующими программами: «Стрелок-спортсмен», «Самбо», «Волейбол», «Мини-футбол», «Легкая атлетика», «Шахматный клуб». Практическая значимость программы «Стрелок-спортсмен» состоит в формировании у суворовцев навыков стрельбы из стрелкового оружия; предоставления возможности практической стрельбы по различным мишеням; оптимизация форм, средств и методов развития знаний стрельбы, калибров оружия, умений и навыков обучающихся на практике владения оружием.

Интеграция дополнительного образования в училище осуществляется так же и через урочную деятельность. На уровне основного общего образования реализуется программа «Основы начальной профессиональной

подготовки» и на уровне среднего общего образования «Начальная профессиональная подготовка». Данные рабочие программы построены на сочетании теоретического материала, направленного на углубление знаний, необходимых для успешного освоения программы подготовки сотрудника органов внутренних дел, с элементами практической деятельности, позволяющими применить полученные знания для выполнения различных задач. Это позволяет сформировать комплекс знаний, умений и навыков, необходимых будущему сотруднику органов внутренних дел Российской Федерации.

Дополнительные общеразвивающие программы в Читинском суворовском военном училище МВД России в достаточном количестве представлены по различным направлениям деятельности. Данные программы способствуют развитию мотивации личности к познанию и творчеству, к физическому самосовершенствованию и ценностной ориентации, формирование ценностей, мировоззрения, гражданской идентичности подрастающего поколения, адаптивности к темпам социальных и технологических перемен. Результатом реализации данных программ стала положительная динамика результатов поступления выпускников училища в образовательные организации системы МВД (2016 г. – 58 %; 2017 г. – 88 %; 2018 г. – 100 %).

Таким образом, в училище обеспечиваются права обучающихся на развитие и свободный выбор различных видов деятельности и созданы все условия для становления личности суворовца, его самоопределения и саморазвития.

Библиографический список:

1. Андреева Г. В. Патриотическое воспитание молодежи: подходы, опыт, пути решения // «Вставай, страна огромная» : материалы науч.-практ. конф. – Воронеж : Издат. бюро «ВАНТИТ», 2001. – С. 11–17.
2. Дамаданова Х. Д., Омаров О. Н. Патриотическое воспитание молодежи в условиях социальных перемен // Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. – 2010. – № 12 (70). – С. 63–69.
3. Сапронова Э. В. Спортивно-патриотическое воспитание студенческой молодежи // Теория и практика физической культуры. – 2007. – № 6. – С. 66–68.

Мурыгина И. К.¹,

курсант 438 учебного взвода ИПСД ОВД

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

Николаева Ю. В.²,

доцент кафедры психологии УНК ПСД

Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,

кандидат педагогических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО СТРЕССА У СОТРУДНИКОВ ОВД

Актуальность выбранной темы исследования обусловлена пристальным вниманием к разработке психологической проблематики стресса и объясняется ее непосредственной связью с актуальными запросами современной практики прохождения службы в ОВД.

Проблема стресса представляет собой одну из основных социальных проблем современного общества. До настоящего времени в литературе не всегда отчетливо объединяются понятия стресса, напряжения, дистресса, эмоционального стресса, напряженности, а также других соседних понятий, что еще значительно затрудняет исследование данного и без того довольно сложного вопроса. Как особенное психическое состояние, психологический стресс проявляется своеобразной формой отображения личностью сложных, экстремальных условий, в которых он находится. Специфика психического отражения определяется процессами занятия, особенности которых (их интенсивность, длительность протекания, субъективная значимость и т. д.) в значимой степени обуславливается принятыми или выбранными ее целями, достижение которых побуждается содержанием аргументов деятельности.

Известно, что профессиональная деятельность сотрудников зачастую протекает в экстремальных условиях, связанных с длительным влиянием различных психотравмирующих факторов. Их воздействие снижает функциональные резервы организма, приводит к возникновению невротических расстройств и психосоматических заболеваний.

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Большинству сотрудников ОВД характерен высокий уровень стрессового состояния. Уровень нервно-психологической устойчивости и стрессоустойчивость сотрудников ОВД оказывают непосредственное влияние на предрасположенность к стрессу. Так как у сотрудников ОВД нет

¹ © Мурыгина И. К., 2019.

² © Николаева Ю. В., 2019.

выраженной копинг-стратегии борьбы с повседневным стрессом, то они не всегда могут приспособиться к изменениям в осуществляемой деятельности, что приводит к высокому уровню повседневного стресса.

Слишком длительное и сильное физиологическое и психологическое напряжение нервной системы, эмоциональная перегрузка приводят человека к стрессу, который может обнаруживаться в нарушениях в поведении, дезорганизации его деятельности и др. Профессиональная и психологическая готовность сотрудников в большой степени зависит от качества психологического обеспечения профессиональной деятельности в период прохождения службы.

Библиографический список:

1. Антипов В. В. Психологическая адаптация к экстремальным ситуациям. – М. : Изд-во «Владос», 2001. – 177 с.
2. Водопьянова Н. Е. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика : практическое пособие. 3-е изд. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – 343 с.
3. Григорьева Н. Н. Психофизиология профессиональной деятельности. – М. : Изд-во МИ ЭМП, 2010. – 218 с.
4. Крюкова Т. Л., Куфтяк Е. В. // Журнал практического психолога. – М., 2007. – №3. – С. 93–112.
5. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты : учебное пособие. – Самара : Изд. Дом «БАХРАХ-М», 2001. – 672 с.
6. Трошин В.Д. Стресс и стрессогенные расстройства. – М. : Медицинское информационное агентство, 2007. – 784 с.
7. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции. – СПб. : Питер, 2012. – 256 с.

Мусатова О. А.¹,

доцент кафедры «Психология, социология, государственное и муниципальное управление» ФГАОУ ВО

«Российский университет транспорта» кандидат психологических наук, доцент

К ВОПРОСУ О КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

С расширением и развитием теоретических, экспериментальных и прикладных исследований в последние годы значительно усиливается интерес к соотношению категорий общение, отношение, деятельность, в рамках сравнительного анализа, а также развиваются представления о соотношении таких фундаментальных категорий, как деятельность и общение (Г. М. Андреева, А. В. Барабанщиков, А. Д. Глоточкин, А. И. Гончаров, В. В. Девятко, М. И. Дьяченко, Н. Ф. Ильин, А. Н. Капустин, А. Г. Ковалев, В. А. Кольцова, Т. Е. Конникова, Е. С. Кузьмин, А. А. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, А. В. Мудрик, С. С. Муцинов, В. Н. Мушкатов, А. В. Петровский, Л. А. Петровская, А. А. Реан, И. В. Страхов, Л. М. Фридман, Н. Ф. Феденко, А. Ф. Шикун, И. М. Юсупов и др.).

Теоретический анализ проблемы коммуникативной компетентности показывает, что существенный вклад в изучение и разработку этого круга вопросов внесли работы Л. М. Абалина, К. А. Абульхановой-Славской, Б. Г. Ананьева, Г. М. Андреевой, А. А. Бодалева, Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева, Н. Н. Обозова, А. В. Петровского, С. Л. Рубинштейна, Я. Яноушека и др.

Определяя сущностную характеристику коммуникативной компетенции и ее структуру, необходимо помнить, что коммуникативная компетентность личности – это интегративное личностное образование, характеризующееся адекватной самооценкой, способностью понимать внутренний мир другого человека, перестраиваться при изменении внешних и внутренних условий и ориентироваться в использовании вербальных и невербальных средств в различных ситуациях общения (И. Л. Васильева) [1].

Интересен подход Н. Г. Шашкина [4], понимающего под коммуникативной компетентностью личности, во-первых, совокупность теоретических знаний, практических умений и навыков, обеспечивающих эффективное протекание коммуникативного процесса, ориентированность в различных ситуациях общения; во-вторых, систему внутренних ресурсов личности, необходимых для построения продуктивного коммуникативного взаимодействия с гражданами, основанную на законах, правовых и нравственных нормах.

¹ © Мусатова О. А., 2019.

С. А. Юсупов считает, коммуникативную компетентность специальным (особенным) видом коммуникативной компетентности общего вида и важной составной частью профессиональной компетентности. Сущностные характеристики, структура и содержание коммуникативной компетентности во многом определяются проекцией общих свойств коммуникативной компетентности, ее тесными функциональными связями с конкретными видами психологической компетентности, коммуникативными способностями личности, умениями осуществлять различные формы общения.

Также С. А. Юсупов [3] представил содержание коммуникативной компетентности в следующем виде: когнитивный (включает разнообразные знания и сведения, в том числе отражающие высокий уровень общей и профессиональной эрудиции, социально-перцептивных знаний, психологических особенностей профессионального типа журналистов и др.), регулятивный (связан с развитием разнообразных психологических и коммуникативных умений, сформированных на основе когнитивного компонента), рефлексивно-статусный (проявляется, прежде всего, в адекватном образе «Я» личности государственного служащего, его имидже, рефлексивной организации деятельности, позволяющей осуществлять гибкое реагирование на изменение коммуникативной ситуации и поведение партнеров), нормативный (проявляется в следовании корпоративным и нравственным нормам регуляции поведения и отношений) компоненты.

Таким образом, коммуникативная компетентность руководителя – это интегральное личностное качество, обеспечивающее ситуационную адаптивность и свободу владения вербальными и невербальными средствами общения, возможность адекватного отражения психических состояний и личностного склада другого человека, верной оценки его поступков, прогнозирование на их основе особенностей поведения воспринимаемого лица.

Коммуникативная компетентность – это нравственно-психологическая категория, регулирующая всю систему отношений человека к природному и социальному миру, а также к самому себе как синтезу обоих миров. Характер коммуникативной активности индивида зависит от его коммуникативной компетентности, признаваемых им коммуникативных ценностей, от специфики мотивации и потребностей в общении.

Развитие коммуникативной компетентности руководителя предполагает использование всего набора средств, ориентированных как на развитие субъект-субъектных – продуктивных, личностных сторон общения, так и субъект-объектных – репродуктивных, операциональных составляющих. Коммуникативную компетентность можно развивать, опираясь на разные мотивы личности:

- ситуативно-проблемные (действуют при решении задач по достижению близких целей; основная направленность личности – на разрешение какой-либо конкретной проблемы);
- материальные (получение выгоды);
- социальные (достижение цели в социальных взаимоотношениях);
- профессиональные (направлены на достижение успеха в профессиональной деятельности);
- духовные (направленные на нравственное самосовершенствование);
- персональные или личностные (направленные на самореализацию, самоактуализацию).

Развитие коммуникативной компетентности в онтогенезе происходит по мере развития характера и направленности умственной и общей активности. Для коммуникативной компетентности характерна высокая степень включенности эмоциональной сферы в процесс коммуникации.

Итак, под коммуникативной компетентностью руководителей мы понимаем совокупность компетенций, необходимых для решений коммуникативных задач. Коммуникативная компетентность является личностной характеристикой, выраженной интеграцией перцептивных, собственно-коммуникативных и интерактивных компетенций.

Перцептивные компетенции связаны со способностью применять в общении знания и умения по восприятию партнеров и эффективному самовыражению в процессе профессионального общения.

Собственно-коммуникативные компетенции представлены совокупностью знаний, умений обмена информацией на всех этапах общения (прогнозирования, начальном этапе общения, самого акта общения, подведения итогов, анализа).

Интерактивные компетенции – комплекс свойств, способствующий управлению собой и партнерами в процессе общения.

Обобщая различные подходы, мы пришли к выводу, что структура коммуникативной деятельности детерминирована спецификой профессии, совокупностью индивидуально-психологических и личностных качеств, необходимых для продуктивной коммуникации, определяет коммуникативную компетентность руководителя.

В ее структуре следует выделять три составляющие: 1) личностную; 2) теоретико-методическую; 3) практическую. Содержание каждой составляющей у руководителей должно определяться через комплекс психодиагностических методик, а также на основе эмпирического исследования профессионально значимых коммуникативных ситуаций и трудностей, возникающих в процессе их общения с подчиненными.

Одной из основных задач, определяющих подготовку руководящих кадров полиции, является развитие коммуникативной компетенции, которая рассматривается нами в контексте их профессиональной деятельности,

что предполагает психологическое исследование ее особенностей, выделения специфических требований профессии к личностным качествам, обеспечивающим наибольшую эффективность в ситуациях общения.

Библиографический список:

1. Васильева И. Л. Психолого-педагогические условия развития коммуникативной компетентности студентов, обучающихся с применением дистанционных образовательных технологий. – Самара, 2011. – 196 с.
2. Реан А. А. Психология личности: социализация, поведение, общение. – СПб. : Прайм; М. : Олма-Пресс, 2004. – 407 с.
3. Юсупов С. А. Развитие коммуникативной компетентности государственных служащих в работе со средствами массовой информации : автореф. дисс. ... канд. псих. наук. – М. : РАГС, 2002. – 25 с.
4. Шашкин Н. Г. Формирование коммуникативной компетентности у будущих сотрудников органов внутренних дел в системе высшего образования : дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 2005. – 150 с.
5. Шаранов Ю. А. Психология деятельности служебного коллектива органов внутренних дел (управленческо-развивающий подход). – СПб., 1998.

Николаева О. В.¹,

*курсант 432 учебного взвода факультета подготовки сотрудников
для оперативных подразделений полиции*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Балашова В. А.²,

*старший преподаватель кафедры
юридической психологии УНК ПСД*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат психологических наук

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОЙ МОДЕЛИ ПОВЕДЕНИЯ КУРСАНТОВ МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА МВД РОССИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

В профессиональной деятельности сотрудников ОВД можно выделить следующие основные элементы: познавательную деятельность, конструктивную, организаторскую и коммуникативную. В рамках данного эмпирического исследования акцент сделан на коммуникативной деятельности.

Широкая коммуникативность в профессиональной деятельности сотрудников ОВД показана как способность общения с широкой по своему диапазону средой. Она носит многосторонний и разнообразный характер. Специфика коммуникативной деятельности заключается в том, что сотруднику ОВД приходится общаться с людьми разного возраста, социального и правового положения, разных профессий, в том числе и с представителями криминальной среды. Развитые коммуникативные качества сотруднику ОВД необходимы для правильной организации и проведения конкретных следственных действий, оперативно-разыскных и профилактических мероприятий, получения оперативно значимой информации [2].

Объект исследования: коммуникативная компетентность.

Предмет исследования: особенности коммуникативной модели поведения в контексте профессиональной деятельности.

Цель исследования: определить особенности коммуникативной модели поведения курсантов в зависимости от специальности будущей профессиональной деятельности.

Задачи исследования:

Изучить понятие коммуникативной компетентности и ее значение в деятельности сотрудника ОВД.

¹ © Николаева О. В., 2019.

² © Балашова В. А., 2019.

Определить особенности коммуникативной компетентности с учетом специфики профессиональной деятельности.

Провести сравнительный анализ особенностей коммуникативной модели поведения.

Гипотеза исследования: особенности профессионального общения определяют преобладающие компоненты коммуникативной модели поведения сотрудника ОВД, а именно: чем больше взаимодействия (внутри- и внеорганизационного) присутствует в деятельности, тем более выражены коммуникативные и навыки психоэмоциональной саморегуляции поведения.

Эмпирическая база исследования: курсанты 4-го курса факультета подготовки сотрудников для оперативных подразделений полиции (далее – ФПСОПП), курсанты 3-го курса института психологии служебной деятельности органов внутренних дел (далее – ИПСДОВД), курсанты 3-го курса факультета подготовки специалистов в области информационной безопасности (далее – ФПСОИБ), слушатели 5-го курса факультета подготовки сотрудников для подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции (далее – ФПСПЭБиПК) Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Исследование проводилось по методике диагностики коммуникативной социальной компетентности (КСК), направленной на получение более полного представления о личности, составление вероятностного прогноза успешности ее профессиональной деятельности.

Данное эмпирическое исследование проводилось среди курсантов на разных факультетах для выяснения отличительных особенностей общения, в зависимости от отличительных особенностей профессиональной деятельности. В результате исследования было выявлено следующее:

У будущих оперативных сотрудников полиции на высоком уровне развиты коммуникативные качества. Связано это с тем, что оперативные сотрудники полиции наиболее часто контактируют с населением, и коммуникативные навыки им необходимы в большей степени для получения оперативно значимой информации. Им присуще такое качество, как независимость. Они предпочитают собственные решения и ориентированы на себя. Оперативным сотрудникам полиции в силу специфики своей деятельности получают информацию из различных сфер жизни, поэтому они могут адаптироваться в любой среде. При этом они импульсивны. Все это так же обусловлено нестандартным и внезапным характером их деятельности.

У специалистов в области информационной безопасности преобладает конформизм, чувство коллективизма, так как для них важна принадлежность и включенность в свою среду таких же, как они сами, то есть людей, которые понимают информационную и компьютерную структуру. Резуль-

таты исследования показали, что они контролируют себя, умеют подчинять себя правилам. Объясняется это тем, что в специфике их деятельности редко присутствует фактор внезапности, где необходимо быстро и в короткий срок выполнить ту или иную задачу. Специалисты в области информационной безопасности эмоционально устойчивы, зрелые, спокойные. Все это также характеризует отличительные особенности их деятельности. Преступления, которые расследуются, не являются стрессовыми для восприятия, поэтому они более эмоционально устойчивы.

У курсантов ИПСДОВД преобладает общительность, что не является новостью. Главным объектом деятельности будущих психологов является человек, а для того, чтобы установить психологический контакт, необходимо обладать широкими коммуникативными навыками и коммуникативной компетентностью. У них преобладает логическое мышление, которое необходимо для выяснения проблем человека, установления их причин и оказания необходимой психологической помощи. При этом им свойственна жизнерадостность. Столкновение с проблемами различного характера у других людей, помогает научиться ценить жизнь и все происходящее больше, чем остальные. Также данным курсантам характерна чувствительность. Это обозначает отличительную особенность всей деятельности, где необходимо проявлять спокойствие, мягкость при разговоре, умение сочувствовать.

Выявленные особенности коммуникативной модели поведения исходят из служебных функций и задач, которые возлагаются на сотрудников разных подразделений.

Библиографический список:

1. Аврамцев В. В., Воронин Г. Л., Иванова Л. Н. Психологическая подготовка сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел : практическое пособие. – М. : ЦОКР МВД России, 2017. – С. 14.
2. Ефимова Н. С. Психология общения : учебное пособие. – М. : Форум, 2016. – 135 с.
3. Коблов Ф. Ч. Коммуникативная компетентность и культура общения в служебной деятельности сотрудника полиции // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2017. – Т. 17, № 4. – С. 111–115.
4. Коблов Ф. Ч. Совершенствование профессиональной подготовки сотрудников органов внутренних дел в системе дополнительного профессионального образования // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 5. – 3 с.

5. Кочесокова З. Х. Коммуникативные компетенции сотрудников полиции как фактор эффективности профессиональной деятельности // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 4. – С. 167–168.

6. Лебедев И. Б., Родин В. Ф., Цветков В. Л., Кикоть В. Я., Эриашвили Н. Д. Юридическая психология. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 479 с.

7. Общая психология : учебник и практикум для СПО. В 3 т. Т. III в 2 кн. Кн. 2. Свойства личности. – 6-е изд., пер. и доп. – Издатель Litres, 2018. – 28 с.

8. Родин В. Ф., Цветков В. Л. Коммуникативное общение в профессиональной деятельности сотрудников ОВД РФ. Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН, 2017 г. – С. 1–4.

9. Цветков Л. В. Психология в деятельности сотрудников органов внутренних дел : учебное пособие. – М. : 2019. – 350 с.

Пашенцева К. Д.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ТИПИЧНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ПАТРУЛЬНО-ПОСТОВОЙ СЛУЖБЫ ПОЛИЦИИ

Профессиональная деятельность сотрудников патрульно-постовой службы полиции определяется комплексной системой знаний, умений и навыков, необходимых для решения служебных задач, и принадлежит к разряду сложных, предъявляющих высокие требования к сотрудникам ППСП. В процессе профессиональной деятельности специально назначенные наряды ППСП несут службу в форменном обмундировании на наружных постах и маршрутах патрулирования в целях обеспечения личной безопасности граждан, общественного порядка, общественной безопасности и борьбы с преступностью.

Особенности профессиональной деятельности определяют диапазон формирования психических состояний, характерных для разных категорий сотрудников. В настоящее время психологические особенности профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов подробно исследованы Л. И. Беляевой, В. В. Кожевниковым, В.И. Чернышовым, Н. М. Демко, А. М. Столяренко, В. Л. Васильевым, А. В. Дуловым и др, особенности патрульно-постовой службы полиции в некоторой степени затрагивают труды В. П. Ефериной, Ю. Л. Хорькина, В. А. Диденко и др. [1].

Исходя из теоретического анализа психологических особенностей деятельности, в качестве основных ученые выделяют: правовую нормативность; обязательный характер профессиональных полномочий; экстремальный характер (реальная угроза жизни при выполнении служебных задач); высокую напряженность труда; процессуальную самостоятельность; персональную ответственность; постоянную боевую готовность и др. [3].

В силу специфики деятельности и возложенных должностных обязанностей у сотрудников патрульно-постовой службы полиции формируются психические состояния, характерные для данной профессиональной категории. Данные состояния называются типичными.

Типичные психические состояния – это состояния, которые наиболее часто встречаются и регулярно повторяются в профессиональной деятельности сотрудников патрульно-постовой службы полиции. Они пред-

¹ © Пашенцева К. Д., 2019.

ставляют собой устойчивые психические явления, дающие целостную характеристику психики в определенный период времени, повышая или понижая успешность профессиональной деятельности сотрудников ППС.

Библиографический список:

1. Ганзен В. А., Юрченко В. Н. Системный подход к анализу, описанию и экспериментальному исследованию психических состояний человека // Психические состояния / под ред. А. А. Крылова. – Л., 1981. – Вып. 10.
2. Еферин В. П., Хорькин Ю. Л., Диденко В. А. Управление деятельностью территориальных органов МВД России по предупреждению беспорядков при проведении массовых общественно-политических, спортивных и иных публичных мероприятий : учебно-методическое пособие. – Домодедово, 2013. – С. 36–38.
3. Куликов Л. В. Психические состояния. Хрестоматия. – СПб, 2000.
4. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. – М. : Изд-во «Просвещение», 1964.
5. Леонова А. Б., Медведев В. И. Функциональные состояния: человека в трудовой деятельности. – М., 1981.
6. Прохоров А. О. Психические состояния и их функции. – Казань, 1994.

*Русецкая Д. В.¹,
адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

НЕГАТИВНЫЕ ПСИХИЧЕСКИЕ СОСТОЯНИЯ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКА ПОЛИЦИИ

Деятельность сотрудников ОВД протекает в ситуациях с непредсказуемым исходом. Работа предполагает незамедлительное реагирование и принятие решений, не исключены психические и физические перегрузки, также работать приходится с различными категориями граждан и т. д. Все эти особенности оказывают влияние на личность сотрудника, что может вызывать появление негативных психических состояний, которые в свою очередь влияют на качество выполнения оперативно служебных задач.

Советский психолог В.Н. Мясищев выделил психические состояния в самостоятельную категорию. По его мнению, психическое состояние – это общий функциональный уровень, на фоне которого развивается процесс.

В развитие проблемы психических состояний, большой вклад внесли военные психологи, такие как А. М. Столяренко, М. И. Дьяченко, Н. Ф. Феденко и др., которые рассматривали типичные состояния в деятельности военнослужащих в особых условиях.

В работах профессора А. М. Столяренко отмечаются отрицательные психические состояния, возникающие под влиянием реакций человека на экстремальные факторы деятельности, такие как: раздражительность, тревожность, чрезмерное волнение, нервозность; брезгливость; беспокойство, тоска; опасение неудач, испуг, страх; чувство слабости, подавленность, отчаяние; заторможенность, апатия; разочарование; переживание неудач, потерь; чувство вины, стыда, угрызение совести; аффекты [5].

Также есть ряд работ, касающихся изучения негативных психических состояний в деятельности сотрудников органов внутренних дел.

В своих работах И. О. Котенев, проанализировав деятельность сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях, выделил дезадаптивные психические состояния, к которым отнес: острые стрессовые расстройства, переутомление, перевозбуждение и психопатологические синдромы (депрессивный, астенический, истерический и их сочетания) [2].

В работе И. А. Папкина можно выделить такие негативные психические состояния, возникающие у сотрудников органов внутренних дел в экстремальных условиях, как состояние стресса, страха, паники, состояние алкогольного или наркотического опьянения, утомления.

¹ © Русецкая Д. В., 2019.

Для минимизации воздействий негативных психических состояний на личность сотрудника необходима комплексная работа с сотрудниками, проводимая психологом, в целях поддержания оптимального уровня работоспособности, а также обеспечения личностного развития сотрудников.

В психокоррекционной работе человек участвует в целом, а не только его психика, а сама коррекция осуществляется только с психикой. В результате возникает определенный «перекос», приводящий к тому, что наиболее слабым звеном в системе «человек» становится его физическое тело. Как следствие, физическое тело «ломается», что выражается на практике в активизации различного вида хронических болезней (желудочно-кишечные заболевания, головные боли, проблемы с нервной системой, сердечные заболевания).

Библиографический список:

1. Чуманов Ю. В. Психофизический тренинг как способ развития способностей принимать решения в ситуациях неопределенности ориентиров поиска // Инновации в образовании. – 2018. – № 5. – С. 139–147.
2. Котенев И. О. Психологическая диагностика постстрессовых состояний у сотрудников органов внутренних дел: Метод, пособие для практических психологов. – М. : МЦ при ГУК МВД России, 1997. – 40 с.
3. Лебедев И. Б., Русецкая Д. В., Маркелов В. В. Психофизический тренинг как направление в коррекционной работе. – Рязань : ИП Коняхин А. В. (BookJet), 2018. – 228 с.
4. Папкин И. А. Психологические пути снижения виктимности сотрудников органов внутренних дел : дис. ... канд. психол. наук. – М. : Акад. управления МВД РФ, 2004. – 25 с.
5. Столяренко А. М. Экстремальная психопедагогика : учебное пособие для вузов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 185 с.

Симакова Т. А.¹,
*ведущий научный сотрудник
научно-исследовательского отдела научного центра
Академии ФСИН России,
кандидат психологических наук, доцент*

КИБЕРРИСКИ КУРСАНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИН РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

В настоящее время происходит активная трансформация общественных институтов современного общества в контексте его цифровизации. Жизнь современного человека приобрела новые качественные изменения, проявляющиеся в возрастании мобильности, расширении коммуникаций, трудностях прогнозирования будущей реальности. В этой связи профессиональная подготовленность будущих пенитенциарных психологов к профессиональной деятельности, отличающейся всегда повышенной сложностью и напряженностью в связи с работой со спецконтингентом и сотрудниками, требует нового осмысления в контексте киберсоциализации как неотъемлемой стороны становления современного человека.

Инновационные процессы современного образования включают в себя киберсоциализацию в качестве устойчивого и необратимого социального явления. При этом рост численности позитивных возможностей субъектов образовательного пространства находится в прямо пропорциональной зависимости от увеличения киберрисков, проявляющихся в основных сферах жизнедеятельности пользователей интернет-среды.

Цифровизация породила новые противоречия: в общей сфере жизнедеятельности – между безграничным расширением возможностей и отсутствием механизмов самоконтроля поведения в киберсреде; в сфере общения – между расширением возможностей установления контакта с людьми и невозможностью качественного построения отношений с возрастающим количеством участников общения; в профессиональной (учебной) сфере – между открытой возможностью профессионализации, образования и самообразования (получение дополнительных профессиональных навыков, онлайн-обучение) и отсутствием целесообразных векторов саморазвития (рост интеллектуального потребительства и иждивенчества, депривация речевого интеллекта, снижение произвольности познавательных процессов в результате сращивания онлайн и офлайн-сред).

¹ © Симакова Т. А., 2019.

В современной литературе принято выделять четыре основные группы киберрисков: электронные, контентные, коммуникационные и потребительские.

Электронные киберриски предполагают возможность утраты конфиденциальности персональной информации, хищение персональных данных, поражение персональных компьютеров вредоносным программным обеспечением. Вредоносные программы (вирусы, черви, «троянские кони») представляют собой широкий спектр приемов поражения персонального компьютера посредством спама, скачивания файлов, использования электронной почты. Результатом их действия являются снижение скорости, использование ресурса с целью рассылки любой информации от лица пользователя, потеря информации.

Контентные риски связаны с распространением материала, имеющего выраженный деструктивный характер. Распространители негативного контента заражают персональный компьютер, что в дальнейшем позволяет использовать персональную информацию с целью манипулирования сознанием пользователей.

Коммуникационные риски связаны с межличностным общением интернет-пользователей: это возможность нападок, оскорблений и всевозможных притеснений, получаемых в онлайн-среде. Для осуществления незаконных контактов используются форумы, блоги, сайты знакомства, онлайн-мессенджеры, различные чаты. Наиболее яркими примерами коммуникационных рисков являются флеймерство, кибербуллинг, киберпреследования.

Потребительские риски связаны с приобретением товаров несоответствующего качества, различных подделок и фальсифицированной продукции, с материальными потерями без приобретения товаров и получения услуг. Потребительские риски в онлайн-среде актуализируются в результате проявления кибермошенничества как умышленного обмана или злоупотребления доверием с целью получения какой-либо выгоды.

Интернет-пространство позволяет не только удовлетворять внешние потребности человека, но и актуализирует потребность в самовыражении и самореализации. Малоосознаваемая активность субъекта в киберпространстве закономерно порождает риск нанесения себе вреда посредством неадекватной самоактуализации, вплоть до саморазрушения.

В качестве системообразующей детерминанты позитивной киберсамоактуализации в общем контексте киберсоциализации мы позиционируем самосубъектное отношение, правосознание и репутационное поведение.

Профессиональное развитие практического психолога наряду с профессиональными знаниями и умениями включает саморазвитие и самосовершенствование в качестве деятельности, ориентированной на самопознание, самооценку, самовоздействие, самоконтроль, самокоррекцию. При-

обретение навыков таковой деятельности и ее апробация могут рассматриваться как приоритетные цели современной системы профессионального образования и подготовки специалистов помогающих профессий, поскольку без персонального опыта самопреобразующей деятельности вряд ли можно предположить успешно практикующего психолога, а тем более пенитенциарного психолога, способного оказывать помощь и поддержку человеку, оказавшемуся в трудной жизненной ситуации.

С другой стороны, анализ проблем современного профессионального образования не может считаться полноценным, если он не рассматривается в контексте киберсоциализации обучающихся. При этом рост численности позитивных возможностей субъектов образовательного пространства находится в прямо пропорциональной зависимости от увеличения киберрисков, проявляющихся в основных сферах жизнедеятельности пользователей интернет-среды. Рост интеллектуального потребления и иждивенчества среди определенной части обучающихся являются устойчивыми признаками вузовского образования.

В качестве системообразующих детерминант позитивной киберсамоактуализации в общем контексте киберсоциализации мы позиционируем самосубъектное отношение, включающее механизмы психологической устойчивости личности в киберсреде в качестве навыков самосубъектной культуры пенитенциарных психологов в образовательной деятельности. К числу таких механизмов относятся:

самопознание и самоактуализация на основе рефлексии, обеспечивающей позитивный имидж пользователя;

речевой интеллект, основывающийся на понятийном строе мышления, риторических способностях, умении вести дискуссию, отвечать на вопросы, используя междисциплинарные связи;

прогнозирование личностно значимого и одновременно реалистичного будущего;

вариативность мышления, как возможность видеть разные сценарии осуществления деятельности и достижение целей в случаях появления препятствий;

готовность использовать свои внутренние ресурсы посредством проявления волевых качеств личности, включающих как активизацию, так и сдерживание личностной активности;

готовность к самопреобразовательной деятельности, в которой обучающийся выступает одновременно и субъектом, и объектом деятельности.

Библиографический список:

1. Лapidус Л. В. Цифровая экономика. Управление электронным бизнесом и электронной коммерцией : учебник. – М. : ИНФРА-М, 2019. – 479 с.
2. Аксенова Г. И., Купцов М. И., Аксенова П. Ю. Субъектность студентов как средство формирования антихрупкости высшего образования // Прикладная юридическая психология. – 2017. – № 4. – С. 6–12.
3. Плешаков В. А. Теория киберсоциализации человека : монография / под общ. ред. чл.-корр. РАО, д.п.н., профессора А. В. Мудрика. – М. : МПГУ; «Homo Cyberus», 2011. – 400 с.

Слесарева Е. А.¹,

*доцент кафедры информатики и математики
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат психологических наук*

Мирзахмедов Д. Ш.²,

*старший инспектор-психолог УКД ОВД,
Яшнабадского района г.Ташкента,
лейтенант органов внутренних дел,
Республика Узбекистан*

Бадриддинов Д. Ф.³,

*слушатель 236 учебного взвода
факультета подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я.Кикотя*

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СОТРУДНИКОВ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНО- ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ТРЕНИНГА

Формирование коммуникативной компетентности у сотрудников органов внутренних дел, как одной из ключевых аспектов профессиональной подготовки сотрудников, является одной из актуальных задач на сегодняшний день.

Результативность решения профессиональных задач возрастает, если сотрудник полиции вырабатывает способность конструктивно общаться в различных обстоятельствах профессиональной деятельности. К таковым относятся: создание и поддержание благоприятных обстановочных условий для общения с гражданином; установление психологического контакта с гражданином; визуальная психодиагностика личностных особенностей гражданина и использование их в процессе общения с ним; психологический анализ и оценка обстановки и процесса общения; оказание психологического влияния на личность гражданина и др. Указанные профессионально-психологические действия составляют основу профессионального общения сотрудников, ежедневно вступающих во взаимодействие с большим количеством граждан.

Для деятельности сотрудников характерны: высокая степень экстремальности и опасности, в том числе в условиях открытого и закрытого пространства, постоянная изменчивость ситуации, вероятностная угроза

¹ © Слесарева Е. А., 2019.

² © Мирзахмедов Д. Ш., 2019.

³ © Бадриддинов Д. Ф., 2019.

террористических актов, большой поток граждан разрешения, управление толпой и поведением отдельных лиц/группы, общение с различными категориями граждан и группами лиц, в том числе с девиантным поведением. Специфический характер выполняемой оперативно-служебной деятельности требует от работы психолога использования таких форм и методов проведения занятий с сотрудниками, которые способствовали бы развитию и совершенствованию у сотрудников стойких навыков грамотного владения психологическими приемами общения, выработки большего понимания и анализа собственного коммуникативного опыта. Одним из наиболее эффективных средств и методов развития коммуникативных навыков является социально-психологический тренинг в форме видеотренинга включающего дискуссионный метод обучения, кейс-метод (моделирование ситуаций профессионального общения с гражданами) и анализ процесса и результатов профессионального общения (рефлексия).

В разработке коммуникативного тренинга учитываются специфические особенности процесса общения, характерные для категории сотрудников того или иного подразделения, отдела, что, в свою очередь, способствует повышению эффективности выполнения оперативно-служебных задач, связанных с защитой законных прав и интересов граждан и юридических лиц, интересов общества и государства.

Для развития и совершенствования навыков техник конструктивного общения у сотрудников ведущему тренинговые занятия необходимо:

1. Выделить «профессионально-психологические приемы», способствующие развитию навыков грамотного применения психотехник профессионального общения, которые способствуют эффективному выполнению оперативно-служебных задач; заранее произвести разработку практических рекомендаций под ту специализацию сотрудников, с которой проводится тренинговая программа.

2. Определить специфику и структуру социально-психологического тренинга совершенствования коммуникативных навыков у сотрудников полиции в решении психологических проблем, с применением базы кейс-методов; коммуникативной коррекцией по самоизменению поведения в общении, связанное с изменением системы ценностных ориентаций и установок личности.

Специфические особенности профессионального общения сотрудников органов внутренних дел влияют на специфику подготовки тренинговых программ, в связи с чем одним из ключевых условий применяемых психотехнологий являются кейс-методы. Психолог при составлении кейс-методов учитывает правовые документы, регламентирующие деятельность сотрудников полиции, наличие понятий, характеризующих профессиональное общение; общение выступает как одна из сторон оперативно-служебной деятельности.

В коммуникативном тренинге с использованием кейсов обязательным требованием должны выступать знания Федерального закона «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ, требования, предъявляемые к сотруднику органов внутренних дел, при общении с гражданами в Приказе МВД РФ от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (с изм. и доп.), Учитывая структуру общения, в указанном законе раскрывается коммуникативная сторона общения, а именно информирование гражданина, получение, передача и обмен информацией с помощью вербальных и невербальных средств коммуникаций между сотрудником полиции и гражданином, получение обратной связи между ними.

В нормативных правовых актах нет перечисления профессионально-психологических действий общения, четких формулировок психологических правил и техник, способствующих эффективному профессиональному общению, а также конкретных приемов и средств профилактики и разрешения конфликтных ситуаций. Тем не менее, тренинговые программы должны отражать структурные компоненты общения, которые классически и традиционно рассматриваются в отечественной психологической науке.

Происходит проработка специфики перцептивной стороны общения сотрудников (изучение собеседника), устанавливается связь между личностными особенностями сотрудника, которые требуются от него для изучения собеседника, и эффективным профессиональным общением, что влияет на решение задач оперативно-служебной деятельности [1].

При создании базы кейс-стади делается акцент на коммуникативную сторону общения и интерактивную сторону общения, для того чтобы уметь разрешать конфликтные и спорные ситуации, замечать манипулятивные формы поведения других людей, уметь признавать и анализировать свои ошибки в общении, чтобы впредь не совершать их.

Для развития и совершенствование коммуникативной компетентности сотрудников органов внутренних дел психологом составляется модульная тренинговая программа, включающая мероприятия:

- 1) из диагностического комплекса оценки эффективности совершенствования коммуникативной компетентности выявляются способности сотрудников для составления им рекомендаций с целью оптимизации процесса профессионального общения. Диагностика причин и разработка методов психологической коррекции проблем в профессиональном общении может происходить с помощью методики диагностики уровня эмпатических способностей В. В. Бойко – для исследования умений сопереживать и понимать мысли и чувства партнера по общению; методике «Анкета оценки нервно-психической устойчивости «Прогноз-1», 16-факторного опросника Кеттелла, тест-опросника КОС, для исследования коммуникативных способностей;

2) по обучению сотрудников расширению арсенала поведенческих реакций в направлении увеличения их конструктивности, способам преодоления проблем, связанных с коммуникативной компетентностью путем разработки тренингов по коррекции личностных затруднений общения (эмоциональных, мотивационных, когнитивных, ситуационных и др.) и средств психологического влияния и противостояния влиянию в профессиональном общении;

3) по наработке видеобазы кейс-методов модульного курса «Психология переговоров», направленного на развитие умений, помогающих осознавать наличие проблемных профессиональных ситуаций; развитию способности анализировать данную ситуацию и свое поведение в ней; способов разрешения психологически сложных ситуаций, в том числе и в экстремальных ситуациях.

4) составление тренингов по психологической коррекции паттернов поведения психической напряженности, эмоционально-волевой возбудимости и других негативных психических состояний, выраженных в деструктивных поведенческих реакциях, и в процессе профессионального общения; формировании стратегии и тактики ведения переговоров с различными категориями граждан: лица пенсионного возраста; подростки; агрессивные граждане; лица, готовые совершить правонарушения; подозреваемые в совершении правонарушений; лица, находящиеся в алкогольном, наркотическом или токсическом опьянении, и др.

Подводя итоги, отметим, что для повышения коммуникативной компетенции важно формировать у сотрудников в процессе социально-психологического тренинга умения анализировать проблемные служебные ситуации связанные с «конструктивным» разрешением конфликтов с «неадекватные люди», не соблюдающие нормы этики и морали в общении, антиманипулятивным общением («противостоянием манипуляциям»), а также управлением эмоциями, прогнозировать возможное развитие событий и находить наиболее эффективные способы решения их.

Библиографический список:

1. Аминов И. А. Психологическое изучение собеседника в профессиональном общении сотрудника органов внутренних дел : дис. ... канд. псих. наук. – М., 2000. – 255 с.

2. Слесарева Е. А. Социально-психологические тренинги – как эффективный путь развития и повышения профессионализма инспекторов ДПС ГИБДД // Вестник Московского университета МВД России. – 2011. – № 4.

3. Слесарева Е. А., Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Особенности взаимосвязи ценностно-смысловых факторов и ценностных ориентаций курсантов и слушателей Московского университета МВД России имени

В.Я. Кикотя // Вестник Московского университета МВД России. – 2017. – № 3.

4. Михайлова С. Ю., Мирзахмедов Д. Ш. Целенаправленное воздействие на ценностные ориентации курсанта как один из факторов личностной надежности на ранних стадиях обучения // Подготовка кадров для силовых структур: современные направления и образовательные технологии : материалы двадцать первой всероссийской научно-методической конференции. – 2016.

5. Федотов С. Н., Чуманов Ю. В., Русецкая Д. В., Милюкова Ю. Д. Развитие коммуникативной компетентности командиров учебных взводов образовательных организаций МВД России // Вестник Московского университета МВД России. – 2019. – №3. – С. 276–283.

6. Михайлова С. Ю. Агрессия как форма девиантного поведения // Профилактика заболеваний учащихся в образовательных учреждениях. – М., 2010.

Сыса Н. В.¹,

аспирант кафедры социальной психологии

Российского государственного социального университета

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО КОНТАКТА У ИНСПЕКТОРА ПО ДЕЛАМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ С РОДИТЕЛЯМИ ПОДРОСТКОВ

Высокая степень значимости воспитательного процесса в жизни современного общества и осознание необходимости системного подхода в осуществлении воспитательных функций сомнений не вызывает. Подтверждением тому становятся многочисленные исследования известных ученых в сфере педагогических наук: Б. Г. Ананьева, Л. С. Выготского, А. С. Макаренко, В. А. Сухомлинского, К. Д. Ушинского и др.

Человек по природе своей социален. А индивидуально-психологические особенности личности могут рассматриваться исключительно в системе общественных отношений. Вне общества существование человека не представляется возможным [1]. Неоспоримой также является роль общения и контактного взаимодействия как основы формирования личности. Изучением психологических аспектов контактного взаимодействия между людьми занимались ученые: Б. Г. Ананьев, В. Н. Мясищев, А. А. Бодалев, А. А. Леонтьев, Б. Ф. Ломов и др.

Изучению психологического контакта в структуре правоохранительных органов посвящены научные труды ученых: Р. С. Белкина, В. Л. Васильева, В. Н. Куницыной, Б. Д. Парыгина, Н. И. Порубова, Л. Б. Филонова и др.

Осуществляя свою профессиональную деятельность в интересах несовершеннолетних граждан, инспектор подразделения по делам несовершеннолетних руководствуется нормативной правовой базой:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.
2. «Конвенция о правах ребенка» ООН от 20 ноября 1989 г.

3. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».

¹ © Сыса Н. В., 2019.

4. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в РФ».

5. Приказ МВД России от 15 октября 2013 г. № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» и т. д.

Инспектор по делам несовершеннолетних обеспечивает защиту жизни и здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних граждан в соответствии с законодательством Российской Федерации. Кроме этого, инспектор по делам несовершеннолетних осуществляет воспитательную функцию с целью оказания профилактических мер, направленных на превенцию подростковой преступности.

Определением роли общения в формировании личности занимались известные ученые в области психологических наук: Борис Герасимович Ананьев, Владимир Николаевич Мясищев [2].

Известный советский и российский психолог, специалист по проблемам общения и нравственного воспитания, Алексей Александрович Бодалев, в своих научных трудах повествует о роли общения между педагогом и обучающимися. А. А. Бодалев общение ставит на главную ступень при осуществлении воспитательного процесса. Причем, по мнению ученого, общение достигает своей воспитательной цели только тогда, когда при взаимодействии имеет место установление психологического контакта [2].

Вопросами профессиональной компетентности представителей правоохранительных органов и разрешением проблем, связанных с установлением психологического контакта, занимался известный ученый-криминалист Николай Иванович Порубов. В работах Николая Ивановича предложены практические рекомендации для сотрудников правоохранительных органов, позволяющих им овладеть навыками установления психологического контакта [4].

Под психологическим контактом понимается совокупность отношений, характеризующаяся обоюдным желанием его участников поддерживать этот контакт и стремлением осуществлять совместную деятельность по достижению определенной цели. Успешность установления психологического контакта обусловлена психическим состоянием контактирующих лиц и их отношением друг к другу [6].

При осуществлении своей профессиональной деятельности у инспектора по делам несовершеннолетних возникает целый ряд трудно-

стей. Прежде всего, это обстоятельства, при которых происходит встреча инспектора по делам несовершеннолетних с родителями подростков. Причиной подобной встречи чаще всего становится факт совершения подростком правонарушения/преступления, а также возможные риски его совершения, или же имеют место случаи совершения правонарушения/преступления в отношении несовершеннолетних лиц. Это те обстоятельства, которых родитель, воспитывающий подростка, предпочел бы избежать, однако должен идти на контакт с инспектором, поскольку обязан это сделать. В данном случае имеет место упомянуть о таком понятии, как вынужденный контакт. С позиции родителя, воспитывающего несовершеннолетнего подростка, факт совершения его ребенком правонарушения/преступления является психотравмирующим, следовательно, вызывает всяческое стремление избежать встречи с инспектором [8].

Изучением вопросов взаимодействия в структуре правоохранительных органов, а также в рамках концепции вынужденного контакта, занимался советский и российский ученый Лев Борисович Филонов. Львом Борисовичем была предложена концепция, при которой установление психологического контакта не является желательным для партнеров, однако регламентируется необходимостью его установления. Лев Борисович также занимался вопросами изучения личности правонарушителей, методами воспитательной работы в структуре правоохранительных органов [5].

Психологические особенности личности в ситуации «вынужденного» контакта изучала российский ученый, психолог, Оксана Ивановна Миронова, исследуя то, каким образом взаимодействуют личности в ситуации вынужденного контакта и разрабатывая методы преодоления психологического дискомфорта при вынужденных контактах [3].

Таким образом, при установлении психологического контакта между инспектором по делам несовершеннолетних и родителями подростков могут возникать барьеры общения, препятствующие установлению и поддержанию контакта:

1. Барьеры взаимопонимания, связанные со сложностями восприятия передаваемой инспектором информации, а также с отсутствием у общающихся единства представления о сложившейся ситуации. Наличием разности восприятия ситуации и способов решения проблемных вопросов.

2. Семантический барьер понимания обусловлен разностью восприятия значений понятий. То, что воспроизводится инспектором в одном значении, может совершенно иначе восприниматься родителем.

3. Барьеры социально-культурного развития. Заключаются в социально-культурном различии общающихся сторон. То, что представляет ценность для одной стороны, может не иметь никакого значения для другой.

4. Барьер авторитетности сообщаемой информации. Информация, поступающая к человеку извне, будет приниматься им только в том случае, если лицо, сообщаемое данную информацию, значимо для того, кто эту информацию получает.

5. Барьеры различия индивидуально-психологических свойств личности. Человек представляет собой уникальный набор личностных качеств, определяющих его уникальность. Так, например, характер подачи информации от человека с преобладающим меланхолическим типом темперамента может полностью игнорироваться и не приниматься человеком, в чьем темпераменте преобладает холерический тип темперамента, и т. д. [7].

Обладание психологическими знаниями всех этих проблемных аспектов в установлении психологического контакта, а также владение приемами по преодолению препятствий установления контакта и барьеров общения, позволит инспектору по делам несовершеннолетних полностью контролировать процесс взаимодействия с родителем подростка и, тем самым, успешно осуществлять свою профессиональную деятельность. Именно на роль инспектора по делам несовершеннолетних возлагается ответственность по управлению процессом взаимодействия и установлению психологического контакта. К сожалению, рациональный подход к решению проблем и сознательное стремление к взаимодействию со стороны родителей встречается не часто. В качестве ответа на возникающие проблемы, связанные с совершением несовершеннолетними правонарушения/преступления со стороны родителей более распространены защитные реакции в виде избегания контакта с инспектором, различного рода обвинений в адрес инспектора, обвинений в адрес всей системы правоохранительных органов. Нередким является и умышленное воспрепятствование инспектору в осуществлении его прямых должностных обязанностей. Известны случаи агрессивных реакций, нападений на инспектора и пр. Несомненно, все эти препятствия только усугубляют ситуацию, при которой требуется оперативное принятие мер. В таком случае

инспектор по делам несовершеннолетних должен обладать базой психологических знаний, которая позволит ему, невзирая на препятствия, создавать оптимальные условия взаимодействия. Инспектору требуются психологические знания и коммуникативные навыки, позволяющие различными рациональными методами добиваться намеченной профессиональной цели. Прежде всего, к таким навыкам можно отнести:

1. Владение навыком психологической визуальной оценки и составлением психологического портрета человека для последующего прогнозирования его поведения.

2. Владение коммуникативными навыками, вербальной и невербальной формами общения. Умением расположить собеседника к себе, вызвать у него доверие и обозначить собственную авторитетность. Вселить в собеседника уверенность в высоком уровне профессионализма инспектора с целью формирования доверительных отношений.

3. Обладать чертами лидера и умением воодушевить собеседника идеей и мотивировать на взаимодействие с инспектором.

4. Проявлять искреннюю заинтересованность в собеседнике. Проявлять внимание и уважение к интересам, доводам и взглядам собеседника. Уметь принимать информацию, которая идет вразрез со взглядами и убеждениями инспектора.

5. Обладать умением эмоционально настраиваться и настаивать на объединение в достижении общих целей.

6. Принимать активное участие в жизни подростка и заинтересованность в его взглядах и намерениях.

7. Не давать повода к формированию отрицательного отношения. Не прибегать к резким критическим замечаниям, высказываниям, осуждениям и, тем более, к оскорблениям. Обладать психоэмоциональной устойчивостью. Преодолевать собственное негативное отношение к собеседнику. Владеть приемами саморегуляции.

8. Осуществлять профилактическую деятельность с опорой на положительные личностные качества или посредством положительных примеров. Разбирать возможные перспективы выбора при принятии верного решения. Всячески поддерживать и поощрять попытки улучшить ситуацию. Эффективно пользоваться методами психологической коррекции.

Библиографический список:

1. Андреева Г. М. Социальная психология : учебник для высших заведений. – 5-е изд., испр. и доп. – М. : Изд. «Аспект Пресс», 2017. – 363 с.
2. Бодалев А. А. Психология общения. – М. : Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж : НПО «МОДЭК», 1996. – 256 с.
3. Миронова О. И. Субъективно психологическая концепция вынужденных контактов. – М. : Белый ветер, 2018. – 306 с.
4. Порубов Н. И., Порубов А. Н. Юридическая этика : учебник для студентов учреждений высшего образования по юридическим специальностям. – Минск. : Вышэйшая школа, 2012. – 318 с.
5. Филонов Л. Б. Тренинги делового общения сотрудников органов внутренних дел с различными категориями граждан. – М. : АПО, 1992. – 76 с.
6. Юридическая психология. С основами общей и социальной психологии : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. – М. : Юр. Норма; ИНФРА-М, 2017. – 640 с.
7. Hargie O. Skilled interpersonal communication: Research, theory and practice. London : Routledge, 2016. – 658 p. URL: <https://doi.org/10.4324/9781315741901> (дата обращения : 03.06.2019).

Топильский А. Ю.¹,

курсант 429 учебного взвода ФПС ППОП

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Гончарова Е. М.²,

преподаватель кафедры юридической психологии УНК ПСД

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РАЗЛИЧНЫХ МЕТОДОВ И ПРИЕМОВ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УУП ПО ВЫЯВЛЕНИЮ ЛИЦ ОПАСНОЙ КАТЕГОРИИ

Главными направлениями в соответствии с указом Президента Российской Федерации «О стратегии национальной безопасности до 2020 года» в области обеспечения государственной и общественной безопасности, долгосрочной перспективой должны стать усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности, совершенствование нормативного правового регулирования предупреждения и борьбы с преступностью, терроризмом и экстремизмом и т. д. Суть понятия «противодействие» преступности раскрывается в пункте 4 статьи 3 ФЗ «О противодействии терроризму»: это деятельность по предупреждению терроризма, в том числе по выявлению и последующему устранению причин и условий, способствующих совершению террористических актов: по борьбе с терроризмом, в том числе по выявлению, раскрытию и расследованию террористического акта: по минимизации и ликвидации последствий терроризма. В соответствии с Приказом МВД России от 31.12.2012 № 1166, участковый уполномоченный полиции на обслуживаемой территории выполняет задачи по защите жизни и здоровья граждан, противодействию преступности и обеспечению общественной безопасности. Тем самым УУП выполняет одну из основных работ по предупреждению преступности. Одной из форм несения службы УУП является проведение профилактического обхода административного участка, целью которого является профилактика, а также пресечение административных правонарушений и преступлений.

На сайте Главного Управления МВД России по Московской области приведена статистика и состояние преступности за 2018 год. В период за январь–декабрь 2018 г. грабежей было выявлено 2415, темпы прироста в данном направлении составляют – 10,9 %, краж было выявлено 31386, темпов прироста – 8,6 %, разбоев было выявлено 472, темпов прироста –

¹ © Топильский А.Ю., 2019.

² © Гончарова Е.М., 2019.

10,9 %, хулиганств было выявлено 154, темпов прироста – 0,6 %. Мы выделили одни из тех преступлений, с которыми чаще всего сталкивается УУП в своей деятельности. В целом видно снижение темпов роста данных преступлений, что показывает хорошую работу правоохранительных органов, в том числе и участкового уполномоченного полиции.

Для улучшения работы при обходе административного участка хотелось бы отметить, что УУП должен обладать и владеть различными техниками выявления опасных лиц с помощью невербального поведения лица. Так как подсознание человека работает независимо от самого человека, что позволяет выявить лицо, вынашивающее преступный замысел исходя из совокупности жестов, микросигналов тела, мимики, которые свидетельствуют о лжи или страхе. Как и любой человек, потенциальный преступник хозяин своего тела – только частично. Конечно, волевым усилием человек может заставить себя не думать об угрожающей ситуации, но в эти моменты самоконтроля утечка невербальной информации усиливается. Внешние проявления самозащиты человека в этом случае могут быть: покраснение или побледнение лица, очевидно трясущиеся руки, боязнь смотреть прямо в глаза, мечущийся взгляд, прикрывание рта и т. д. [5].

Необходимо отметить, что голос является довольно информативным показателем эмоционального состояния человека. Когда люди пытаются врать, они стремятся контролировать звучание голоса и свое поведение. Но они не могут оценить результат своего контроля, так как осуществление полного контроля голоса – достаточно трудный процесс. Выделим некоторые характерные признаки волнения, проявляющиеся в изменении голоса из-за боязни разоблачения; периодической прочистке голоса, появлении дрожи в голосе, непроизвольном изменении интонации и т. д.

Наиболее изученным признаком эмоции в голосе является повышение тона. Высота голоса у расстроенных людей возрастает. Это чаще всего проявляется, когда человек испытывает страх или гнев. Голос – надежный индикатор лжи, потому что эмоциональное изменение голоса скрыть достаточно сложно. Но есть исключение, когда изменения в голосе человека не следует считать, как свидетельство обмана. Человек, который говорит правду, боится, что ему не поверят, из-за чего голос у него будет повышаться. Для более точного определения необходимо знать, характерно ли так общаться для конкретного человека. А именно: ответы вопросом на вопрос, неспособность отвечать, неуверенный голос, нежелание отвечать, повторение Вашего вопроса или просьба повторить вопрос и другие.

Необходимо затронуть приемы манипулирования, с помощью которых правоохранительные органы выполняют свою работу. Приемы психологического воздействия делятся на правомерные и неправомерные. Психологическое воздействие на лицо правомерно, если:

- отсутствует вред психическому благополучию лица;
- отсутствует унижение чести и достоинства личности, ограничение ее прав и законных интересов;
- полное отсутствие насильственного влияния на позицию лица, побуждения к оговору невиновных и даче ложных показаний [3].

Психологические приемы воздействия:

1. Умелое оперирование сравнительными данными, изменение истинных масштабов событий и явлений, которые создают иллюзию улучшения, изменения к лучшему и т. д.
2. Дробление подачи информации создает ситуацию неопределенности.
3. Дозирование информации, когда сообщается только часть сведений. В результате картина искажается либо становится непонятной и многое другое.

Также необходимо рассмотреть лиц, с которыми сталкивается УУП на своем участке, и как их выявить. Очень часто у представителей различных этносов происходят конфликты с местным населением. Данные конфликты происходят на почве пренебрежительного отношения к жизненным интересам и культуре других наций или этносов. Основными направлениями противоправной деятельности этнических групп являются преступления общеуголовной направленности, такие как: терроризм, наркоторговля, похищение людей с целью получения выкупа и т. д. Всех лиц можно поделить на три группы. В первую группу входят народности Дагестана, осетины, ингуши, чеченцы и т. д. Во вторую группу входят такие этнические группы, как армяне, таджики, казахи, то есть граждане стран ближнего зарубежья. В третью группу входят граждане стран дальнего зарубежья: китайцы, вьетнамцы, корейцы и другие этносы. В основном формирование преступных групп или сообществ происходит, если представители одного из этносов проживают в одном поселке, районе или городе. У них появляются преступные мотивы, которые необходимо сразу пресекать. УУП должен знать население, которое проживает на закрепленном за ним административном участке, различие – национальные и социальные особенности. Участковому необходимо уметь урегулировать конфликты на национальной почве. Также очень часто УУП на закрепленном участке сталкивается с квартирными кражами. В данных случаях важно вовремя предупредить и проинформировать граждан о необходимости сообщения в правоохранительные органы обо всех подозрительных лицах, которые ходят в подъезды их домов. Стоит запоминать незнакомых лиц, выносящих вещи из подъезда, номера их автотранспортных средств и т. д. Исключить приобретение вещей «с рук» у случайных людей. Все эти меро-

приятия, конечно, помогут профилактике краж, но важно помнить, что главное средство – это установка квартир под охрану специальными службами. Выявление на административном участке лиц, незаконно изготавливающих, распространяющих, хранящих, входит в функциональные обязанности УУП. Данные правонарушения чаще всего выявляются при осуществлении функций по рассмотрению жалоб, сообщений и заявлений физических и юридических лиц. Особое место занимают семейно-бытовые конфликты, с которыми сталкивается УУП, как наиболее приближенный к населению сотрудник. Для того, чтобы положительно разрешить конфликт, нужно установить психологический контакт с конфликтующими сторонами. Необходимо занять нейтральную сторону в данной ситуации, постараться выслушать каждого участника для более полного и четкого представления ситуации. Не нужно возражать и объяснять свою точку зрения, так как это вызовет агрессию. Если внимательно выслушать стороны конфликта, то они станут более доступными для психологического контакта. Семейные конфликты – довольно сложные для решения, но психологические методы и приемы позволят УУП решить данные ситуации более продуктивно [4].

На основе вышесказанного стоит сделать вывод о том, что профессиональная деятельность УУП многогранная, и в любом случае предполагает общение с людьми. Выявляется и педагогическая деятельность, которая необходима для повышения профессиональной компетентности участкового уполномоченного полиции. Также для эффективности выполнения работы необходимо организовать проведение занятий по изучению особенностей личности различных слоев граждан, а также методов психолого-педагогического воздействия. Опытным психологам нужно проводить консультации для УУП, для развития необходимых качеств и формирования психологической устойчивости при выполнении возложенных обязанностей. Все эти и многие другие способы должны обеспечить правоохранительные службы необходимыми психологическими инструментами, помогающими в борьбе с преступностью.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 06.03.2006 № 35 «О противодействии терроризму».
2. Приказ МВД России от 31.12.2012 № 1166 (ред. от 08.09.2016) «Вопросы организации деятельности участковых уполномоченных полиции».

3. Белинская Д. Б., Гончарова Е. М. Манипулятивная установка личности и особенности управления в профессиональной деятельности // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2–1 (79). – С. 1140–1144.

4. Полозова Т. Ю. Психологические особенности оценки результатов служебной деятельности сотрудников ОВД // Международный журнал психологии и педагогики в служебной деятельности. – 2016. – № 1. – С. 33–35.

5. Шарафутдинова Н. В. Наблюдение как метод социально-психологического исследования склонности к отклоняющемуся поведению // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2018. – № 1. – С. 71–79.

Шурухина А. А.¹,

*командир отделения 440 учебного взвода ИПСД ОВД
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

Никитская Е. А.²,

*доцент кафедры педагогики УНК ПСД
Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя,
кандидат педагогических наук, доцент*

КВЕСТ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Сегодня процессы глобализации и бурное технологическое развитие радикально изменили все сферы жизнедеятельности современного общества, и в особенности сферу образования. Для того, чтобы поддерживать способность к ответу на запросы и требования изменяющейся действительности, образование претерпевает всевозможные трансформации, направленные на использование интерактивных технологий, индивидуальный подход к обучению, одним словом, изменение образовательного пространства садилов, школ и вузов. Авторы книги «Накануне схода лавины» считают, что «учитывая состояние мировой экономики, напряженность международных отношений, огромный разрыв между бедными и богатыми, обострение угрозы изменения климата и повсеместное распространение оружия массового поражения, мы исходим из того, что именно сейчас нужно поколение, образованное лучше, чем когда-либо раньше, в самом широком и глубоком значении этого слова» [1].

Сегодня в связи с новыми социально-психологическими особенностями и сложившейся системой ценностей определяется новая структура образовательного процесса, ориентированная на современное поколение. Соответственно, актуальность нашего исследования заключается в необходимости создания новых и современных педагогических технологий, по всем параметрам отвечающих запросам и требованиям обучаемых, а также педагогов нового поколения. Такие технологии подразумевают внедрение интерактивных форм, методов и технологий обучения, которые обеспечивают подготовку людей, способных к проектировке новых видов деятельности, преобразованию окружающей социальной среды, а также к созданию успешных условий жизнедеятельности, решению актуальных задач и проблем современного и будущего общества в условиях глобальной конкуренции.

¹ © Шурухина А. А., 2019.

² © Никитская Е. А., 2019.

Однако не стоит забывать о той категории подростков, которые проявляют различного рода девиации в поведении. Коррекция такого поведения и его профилактика требуют двойной работы психологов и педагогов. Главной особенностью таких подростков является закрытость и нежелание к работе и исправлению своего поведения, образа жизни и т. д., соответственно, актуальность исследования заключается во внедрении новых, а главное, эффективных методов профилактики отклоняющегося поведения.

Самым главным необходимым изменением подхода к образовательному процессу является не устоявшаяся веками передача и трансляция знаний «от старца к младцу», а их совместное с учениками производство в одной аудитории, что влечет за собой приобретение приоритетной значимости сближения педагога с учениками и, как следствие, адекватное восприятие подростками тех знаний, умений и навыков, которые преподаватели пытаются им донести. Таким образом, все указанные качества и характеристики обязательно должны быть учтены при создании новых креативных педагогических технологий (одной из которых является квест) и образовательного пространства в целом, способствующие профилактике девиантного поведения.

Обратимся к теории и рассмотрим подробнее, что же такое квест. Данное понятие можно определить как интеллектуальный вид игры, процесс которой основан на решении поставленных задач. Отличительная черта такой игровой практики заключается в формировании навыка к быстрой ориентации в новых условиях и принятии решений в нестандартных и неожиданных ситуациях, что становится эффективной формой адаптации учеников к жизни в современном обществе.

Практической частью проекта стала работа в Политехническом техникуме № 2 г. Москвы, где обучаются дети с девиантным поведением. Несмотря на все трудности достижения эффективного контакта с подростками данного учреждения, достичь его все-таки удалось, и заключительным этапом нашего совместного практического взаимодействия стало проведение такого игрового мероприятия, как квест. Обучающиеся восприняли его крайне положительно, принимали активное участие, проявляли свои лидерские, организаторские качества, раскрывали свой творческий потенциал и воображение. Также хотелось бы отметить, что, в отличие от работы на обычных лекционных уроках, где ребята старались показать себя с «плохой» стороны (сколько раз они нарушали правила и были пойманы, избегая наказания, и т. д.), то, принимая участие в нашем квесте, им хотелось соблюдать те правила, которые мы им предъявили, ради дальнейшего прохождения игры, контролируя и побуждая к их выполнению тех подростков, которые забывались и отходили от допустимого поведения. Таким образом, главным выводом нашей работы явилось понимание того, что действия детей, которые отличаются девиантным поведением, можно

направить в положительное русло, если они заинтересованы в той деятельности, которую совершают, если они в ней чувствуют свободу (подчинение правилам – их выбор, а не обязанность – «не хочешь играть, сиди на лавке»), и если они чувствуют свою значимость, принимают в ней непосредственное участие, чего сложно достичь на обычном традиционном уроке. Более того, получение положительных эмоций и нестандартный подход к проведению занятия больше отразится на их эмоционально-психическом состоянии, а значит, и больше оставит в их голове тех знаний, умений и навыков, которые мы пытались им донести.

Подводя итог всему вышесказанному, считаю необходимым еще раз отметить, что использование квеста как социально-педагогической технологии и формы профилактики девиантного поведения может проходить в различных аспектах, то есть, во-первых, рассматривая квест как форму проведения занятия, у обучающихся появляется возможность становиться активными участниками образовательного процесса, развивать творческий подход к взаимодействию друг с другом, развивать знания, умения и навыки, необходимые для адекватного функционирования в обществе без проявления девиаций, а также такие, как способность к принятию быстрых решений в экстремальных условиях, креативное мышление или навыки командной работы и т. д. Во-вторых, квест можно рассматривать как способ оценки развития знаний, умений и навыков. Являясь творческой, креативной работой, позволяющей раскрывать интересы и способности обучающихся, данный педагогический вид деятельности позволяет сочетать в себе такие формы мышления, как научное, аналитическое, творческое, креативное и проектное одновременно.

Еще одним не менее важным аспектом квеста стала возможность использования в процессе междисциплинарности, то есть в ходе игровой деятельности приходится не только применять знания, полученные традиционным путем, но и использовать свой личный жизненный опыт, различные навыки и умения, полученные вне образовательного учреждения, а также логику и интуицию.

Таким образом, можно сделать вывод, что квест, как форма профилактики девиантного поведения, обладает высоким педагогическим потенциалом и становится одной из наиболее перспективных технологий подготовки к будущей жизнедеятельности, соответствующей нормам современного общества, включая в себя формирование профессиональных и общекультурных компетенций, ответственность за принятие решения и подготовку к будущим рискам, возможным и в профессиональной деятельности.

В заключение хотелось бы отметить, что благодаря такой форме педагогической деятельности, как квест, формируется новый формат образовательной сферы, способствующий потребностям обучающихся нового поколения, в том числе и профилактике поведения, отклоняющегося от нормы.

Библиографический список:

1. Барбер М., Донелли К., Ризви С. Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция // Вопросы образования. – 2013. – №3. – С. 152–231.
2. Никитская Е. А., Никитина Е. О. К вопросу о необходимости совершенствования работы субъектов профилактики делинквентного поведения несовершеннолетних // Наука и школа. – 2018. – №5. – С.182–188.
3. Никитская Е. А., Маркова С. В. Ценностные ориентации подростков с девиантным поведением, обучающихся в специальной общеобразовательной школе // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: Серия «Педагогика. Психология». – 2011. – Вып. 3 (22). – С. 89–94.
4. Markova S., Nikitskaya E.A COPING STRATEGIES OF ADOLESCENTS WITH DEVIANT BEHAVIOUR, International Journal of Adolescence and Youth. – 2017. – №1. (T. 22). – С. 36–46.

РАЗДЕЛ VIII. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО: НОВЫЕ УГРОЗЫ И ВЫЗОВЫ

Григорьев А. И.¹,

преподаватель-методист ФПиПК ПОБДД

Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В РАМКАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Глобализация информационного пространства обладает ярко выраженными социально-правовыми последствиями. Активные процессы трансформации общественных и политических взаимоотношений во многих государствах мира неизбежно приводят к изменениям национального законодательства, а также к перестройке международных взаимоотношений. Очевидно, что все подобные изменения существенно воздействуют на международный обмен информацией, а также на правовые базисы регулирования информационных потоков [3, 4]. Изменились и сами средства массовой информации (далее – СМИ).

После подписания Маастрихтского договора 1992 г. [1] законодательство и политическая жизнь европейских государств получили новый толчок к развитию. В том числе начинает активно эволюционировать и право на свободу массовой информации.

Анализируя современные реалии обеспечения права на свободу массовой информации в рамках ЕС, необходимо отметить, что Комитет по защите журналистов в Нью-Йорке представил доклад «В поисках компромисса: попытки Европейского союза (далее – ЕС) сбалансировать практические действия и ценности ставят под угрозу свободу прессы» [5].

В докладе говорится о том, что «Европейский союз заявляет о себе как о примере для подражания в деле обеспечения свободы прессы и как об одной из образцовых структур глобального государственного управления. Однако, несмотря на то, что многие из его 28 стран-членов занимают высшие позиции в международных рейтингах свободы прессы, существуют серьезные проблемы, подрывающие эту свободу, и возникают новые источники угрозы для нее» [5].

По заявлению докладчиков, моменты, которые они отметили, в первую очередь касаются правовых норм относительно уголовной ответственности

¹ © Григорьева А. И., 2019.

сти за клевету и богохульство. По их мнению, подобные законодательные предписания оказывают «замораживающее» воздействие на журналистику. Указанная ситуация присутствует в некоторых государствах – членах ЕС.

Критикуя бездействие ЕС в отношении свободы массовой информации, Комитет по защите журналистов затронул и другие немаловажные аспекты, которые вызывают ряд вопросов. Так, в докладе сказано, что «учреждения Евросоюза отнюдь не являют собою примеры прозрачности. Несмотря на то, что, по замечанию, в интервью для Комитета по защите журналистов директора Сети этической журналистики Айдана Уайта, ЕС теперь «менее закрыт, чем 20 лет назад», доступ к основным документам и собраниям, который позволил бы журналистам выступать в роли общественных контролеров, неоправданно ограничен».

Возвращаясь к вопросу соблюдения свободы массовой информации, в докладе было отмечено, что желающим вступить в Европейский союз выдвигается в качестве обязательного условия принятие мер по обеспечению свободы массовой информации, нужно идти в этом вопросе до конца, требовать существенных изменений законодательства. «Эти инструменты могут обеспечить жизненно важную поддержку журналистам, пытающимся работать в условиях репрессивных режимов, таких, как в Турции или Сербии. В процессе этих переговоров свобода массовой информации рассматривается не только как ценность сама по себе, но и как условие для достижения целей, имеющих решающее значение для стабильности государства как будущего члена ЕС – например, для борьбы с коррупцией или изменения репрессивного законодательства», – говорится в докладе. Кроме того, подчеркиваются опасения относительно того, что со временем Евросоюз отнесет свободу массовой информации к разряду второстепенных требований во имя политической целесообразности или экономических и стратегических интересов.

Обеспокоенность вызывают и следующие негативные явления:

- широкомасштабная слежка со стороны спецслужб, которая, в свою очередь, угрожает конфиденциальности журналистских источников информации;

- доступ к информации продолжает ограничиваться;

- усилия в борьбе с терроризмом приводят к разработке нормативных правовых актов, а также практических мер, ограничивающих права журналистов и их возможности заниматься профессиональной деятельностью. Хотя случаи применения насилия наблюдаются достаточно редко, журналисты все еще становятся объектами преследований со стороны криминальных группировок самых различных государств.

Бездействие ЕС в решении указанных проблемы не только наносит урон журналистам государств-членов, но и подрывает способность ЕС к защите свободы массовой информации за его пределами.

Данное утверждение не является голословным. В качестве примера Комитетом по защите журналистов были приведены цитаты Филиппа Ансмана, директора бельгийского филиала AmnestyInternational, который заявил в интервью: «Разве может ЕС рассчитывать на то, чтобы убедить правительства других стран, от Турции до Китая, в необходимости улучшать свой послужной список в сфере защиты свободы прессы, если сам союз ведет себя ненадлежащим образом?» [5].

Подобную идею в той или иной мере высказали все журналисты и защитники свободы массовой информации, дававшие интервью Комитету по защите журналистов.

Складывается впечатление, что важнейшие институты ЕС, такие как Европейская комиссия, Европейский совет, Европейский парламент и Европейский суд, не имеют достаточных инструментов для решения вопросов о нарушениях свободы прессы. Они не могут в должной мере обеспечить защиту журналистских источников информации. Вместо этого принятие мер по защите свободы массовой информации зачастую перекладывается на государств-членов или на такие европейские межправительственные организации, как Совет Европы или Европейский Суд по правам человека.

Подводя итоги всему вышеизложенному, необходимо сформулировать следующие меры, в результате реализации которых обеспечение права на свободу массовой информации может стать наиболее эффективным:

1. Разработка механизма привлечения к ответственности государств за неисполнение обязательств по статье 11 Хартии ЕС об основных правах 2007 г. [2] в части, касающейся свободы выражения мнений и свободы массовой информации.

2. Внесение изменений в нормативные правовые акты относительно запретов расистских и экстремистских высказываний, с целью приведения их в соответствие с международными стандартами и недопущения их использования для ограничения независимой журналистики.

Таким образом, в современных условиях развития ЕС свобода массовой информации продолжает относиться к числу наиболее уязвимых прав, в связи с чем нарастает необходимость совершенствования как международно-правовых, так и институциональных основ международно-правового регулирования рассматриваемой проблемы в пределах данного региона. Реализации предлагаемых мер, направленных на обеспечение права на свободу массовой информации, станет важным шагом на пути к достижению успешных результатов в данном направлении международного сотрудничества как в рамках ЕС, так и в масштабах всего мирового сообщества.

Библиографический список:

1. Договор о Европейском Союзе (Маастрихт, 7 февраля 1992 г.) // Справочно-правовая система ГАРАНТ. URL: <http://base.garant.ru/2566557/> (дата обращения: 18.05.2019).
2. Хартия Европейского союза об основных правах 2007 г. / Право Европейского союза. URL: <https://eulaw.ru/treaties/charter/> (дата обращения: 18.05.2019).
3. Ермичева Е. В. Международно-правовые аспекты деятельности средств массовой информации : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2019. – 176 с.
4. Климчик А. Свобода информации и право на частную жизнь в международном праве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10. – М., 2019. – 184 с.
5. Комитет по защите журналистов. В поисках компромисса. URL: <https://www.refworld.org.ru/docid/560e3e861a.html> (дата обращения: 18.05.2019).

Зими́на К. И.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

РЕГИОНАЛЬНЫЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОДУКЦИИ

Незаконный оборот медицинской продукции (далее – НОМП) представляет собой серьезную угрозу современному международному сообществу, подрывая общественное доверие к национальным системам здравоохранения и нанося непосредственный ущерб здоровью больных в виде ненадлежащего лечения, а порой и риска для жизни.

Стремительно растущие масштабы и глобальный характер проблемы обусловили в течение последних нескольких десятилетий активную деятельность государств по развитию разноуровневого международного сотрудничества в борьбе с данным видом транснациональной преступности.

Региональный уровень сотрудничества государств в борьбе с НОМП позволяет координировать усилия государств с учетом совпадения их интересов, а также особенностей характера взаимоотношений государств определенного региона и криминогенной обстановки в нем [1].

В его осуществлении существенную роль играют региональные межправительственные организации, такие как Совет Европы, Европейский Союз, Африканский Союз, Организация Американских Государств, Содружество Независимых Государств.

В рамках вышеназванных организаций разрабатываются региональные стратегии по противодействию НОМП с учетом особенностей ситуации на фармрынках каждого региона. Сотрудничество основывается на:

- разработке эффективных механизмов по обмену информацией о выявлении случаев, связанных с НОМП (к примеру, базы данных и системы оповещений ЕС и Африканского союза, функционирующие в рамках региональных правоохранительных организаций);

- гармонизации национальных законодательств и взаимном обмене опытом (к примеру, международные конференции и семинары, проводимые под эгидой СЕ, ЕС и АС, нацеленные на имплементацию региональных стратегий по противодействию НОМП и повышение квалификации сотрудников национальных регуляторных органов);

- реализации совместных инициатив по предотвращению и пресечению преступлений, связанных с НОМП (к примеру, совместные межве-

¹ © Зими́на К. И., 2019.

домственные мероприятия по выявлению и пресечению функционирования теневых фармацевтических рынков, пропаганда угрозы НОМП среди населения).

Особых успехов на данном уровне международного сотрудничества удалось достичь Совету Европы, так как именно в рамках этой организации был разработан и действует первый в мире международно-правовой акт в сфере межгосударственного взаимодействия по борьбе с НОМП – Конвенция «Медикрим».

Конвенция «Медикрим» – это первая попытка разработки комплексного международного уголовно-правового документа, нацеленного на предотвращение угроз здоровью населения, защиту потерпевших и развитие международного сотрудничества по противодействию НОМП. Конвенция закрепляет такие направления межгосударственного взаимодействия, как:

- гармонизация уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с НОМП;
- унификация национальных уголовно-процессуальных мер по обеспечению собирания доказательств при их расследовании;
- развитие форм международного сотрудничества в уголовно-процессуальной деятельности, направленной на собирание доказательств совершения преступлений, связанных с НОМП, за рубежом [2].

Основной особенностью договора является то, что достижение данной цели предполагается посредством криминализации деяний, образующих НОМП и установления санкций за их совершение. Таким образом, данная Конвенция является первым международным правовым актом, квалифицирующим фальсификацию медицинской продукции и сходные деяния как преступления, независимо от статуса подобной деятельности в национальном законодательстве. Среди ключевых документов, принятых в рамках ЕС в рассматриваемой сфере, необходимо выделить Директиву 2011/62/ЕС, закреплены обязательства в отношении государств-членов ЕС, направленные на пресечение проникновения фальсифицированной и недоброкачественной медицинской продукции в легальные цепи поставок посредством:

- введения обязательных мер безопасности (среди них: использование уникального идентификатора – особого серийного номера на упаковке [3]; введение единого логотипа для онлайн-аптек, прошедших проверку качества и безопасности, пропагандистские кампании об опасности приобретения лекарственных средств через Интернет [4]);
- ужесточения правил импорта на территорию ЕС активных фармацевтических ингредиентов;
- усиления требований к документообороту в сфере обращения лекарственных средств;

- обязывания европейских государств включить в национальное уголовное право эффективных и пропорциональных деяниям санкций за совершение преступлений, связанных с НОМП, в превентивных целях;
- гармонизации принципов и процедуры инспектирования и лицензирования;
- участия ЕС в универсальном сотрудничестве в борьбе с НОМП в силу признания глобальности данной проблемы [5].

Необходимо заметить, что, несмотря на признание ЕС глобальности и масштабов проблемы НОМП, по состоянию на февраль 2019 г. Евросоюзом по-прежнему не подписана Конвенция «Медикрим». Видится, что одной из причин этому может являться сложная и требующая значительных временных ресурсов процедура трансформации законодательств каждого из государств, входящих в ЕС, в целях создания юридически благоприятных условий для исполнения положений Конвенции на национальном уровне.

Проблема НОМП не обошла стороной и государства, являющиеся участниками Содружества Независимых Государств (далее – СНГ), в силу чего в рамках этой региональной организации также были предприняты меры по борьбе с данным явлением.

Так, в 1992 г. СНГ был учрежден Совет по сотрудничеству в области здравоохранения [6], являющийся одним из первых органов отраслевого сотрудничества в рамках Содружества. В состав Совета входят министры здравоохранения и главные государственные санитарные врачи Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана и Украины. СНГ стало первой региональной организацией, в рамках которой был разработан международный договор по вопросам совместной деятельности государств по противодействию фальсификации ЛС. В то же время данное соглашение хоть и образует правовую базу для сотрудничества, не содержит каких-либо конкретных предписаний либо процедур, а носит больше политический характер, признавая серьезность проблемы НОМП и необходимость принятия ответных мер.

По оценкам ВОЗ, наиболее критичная ситуация, связанная с НОМП, имеет место в африканском регионе, в связи с чем не может не привлекать пристального внимания со стороны Африканского союза (далее – АС). Основная роль по выработке путей разрешения данной проблемы в рамках АС возложена на агентство «Новое партнерство для развития Африки» (далее – НЕПАД).

НЕПАД при поддержке Департамента по социальным вопросам АС была разработана Африканская стратегия в области здравоохранения на 2016–2030 гг., одно из положений которой призывает министерства здравоохранения африканских государств к активному сотрудничеству в сфере выработки мер по обеспечению доступа населения к безопасной и эффективной медицинской продукции.

В 2016 г. на очередном саммите АС был принят Модельный закон в сфере регулирования обращения медицинской продукции, разработанный НЕПАД в сотрудничестве с другими органами АС и Панафриканским парламентом. Модельный закон выступает в качестве рекомендации для государств относительно гармонизации законодательства и учреждения НРО [7].

Таким образом, на современном этапе, в условиях отсутствия универсального источника международного права, регулирующего вопросы взаимодействия государств в борьбе с НОМП, региональный уровень сотрудничества в данной сфере представляется наиболее развитым. Важно отметить, что хотя Конвенция «Медикрим» была принята в рамках региональной международной организации, она открыта для подписания всеми желающими государствами, что, по нашему мнению, теоретически дает международному сообществу возможность достичь единого подхода к борьбе с фальсификатом без необходимости заключения нового международного договора на универсальном уровне.

Библиографический список:

1. Шалягин Д. Д., Пузырева Ю. В. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью. – М. : МосУ МВД России, 2014. – С. 17.

2. Конвенция Совета Европы о борьбе с фальсификацией медицинской продукции и сходными преступлениями, угрожающими здоровью населения (Конвенция «Медикрим») от 28 октября 2011 г. // Официальный сайт Совета Европы. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/211/htm> (дата обращения: 21.04.2019).

3. Delegated Act on the Detailed Rules for a Unique Identifier for Medicinal Products for Human Use, and Its Verification // European Commission. Brussels, 18/11/2011.

4. Commission Implementing Regulation on the design of the common logo to identify persons offering medicinal products for sale at a distance to the pub-

lic and the technical, electronic and cryptographic requirements for verification of its authenticity // EU. No 699/2014 of 24 June 2014.

5. Directive 2011/62/EU of the European Parliament and of the Council of 8 June 2011 amending Directive 2001/83/EC on the Community code relating to medicinal products for human use, as regards the prevention of the entry into the legal supply chain of falsified medicinal products // Official Journal of the European Union. 1.7.2011.

6. Интернет-портал Содружества Независимых Государств. URL: <http://www.e-cis.info/> (дата обращения: 21.04.2019).

7. Salaam D. New African-led initiative confronts substandard and falsified medicines across the continent // USP. Tanzania, 2018.

Козлова А. А.¹,

преподаватель кафедры

прав человека и международного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

Пыжкова А. В.²,

курсант 412 учебного взвода

международно-правового факультета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ЕВРОПЕЙСКАЯ СИСТЕМА ДОНОРСТВА И ТРАНСПЛАНТАЦИИ ОРГАНОВ: ТЕКУЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Трансплантация органов является одной из историй большого успеха в медицине 20 века. Общее понятие трансплантации представлено в Глобальном глоссарии по донорству и трансплантации Всемирной Организации Здравоохранения, согласно которому «трансплантация – это пересадка (приживление) клеток, тканей или человеческих органов от донора к реципиенту с целью восстановления функции (функций) в организме» [6].

Необходимость использования человеческих органов для трансплантации неуклонно растет в течение последних десятилетий. В настоящее время трансплантация органов является наиболее эффективным методом, а иногда и единственным возможным вариантом лечения заболеваний почек, печени, легких и сердца. Процедуры по пересадке органов продолжают развиваться. Трансплантология сегодня решает задачи не только спасения жизни, но и возвращает к социальной активности членов общества [4].

По последним данным за 2018 год было отмечено, что более 144 тыс. пациентов ожидают пересадку органа в государствах-членах Совета Европы, и что ежедневно 18 пациентов, зарегистрированных в листе ожидания, умирают, так и не дождавшись необходимого органа [5].

В связи с этим возникает проблема справедливого распределения донорского материала, который во многих случаях открывает возможность сохранения жизни для одних пациентов и лишает такой возможности других. В конкретных жизненных ситуациях эта проблема, к сожалению, не имеет таких решений, которые устраивали бы всех.

¹ © Козлова А. А., 2019.

² © Пыжкова А. В., 2019.

Все государства-участники должны продвигаться в направлении удовлетворения потребностей пациентов, развивать международное сотрудничество в области биоэтики, а также принимать меры для обеспечения профилактики и максимальной защиты биоэтических прав человека на международном уровне.

На примере опыта Европейского Союза (далее – ЕС) можно проследить, как необходимы и эффективны межгосударственные отношения в, особенно, трудном вопросе – развитие биомедицины в обществе. Данный вопрос, несомненно, затрагивает права и интересы каждого члена современного общества. Сегодня в рамках ЕС действует ряд директив, которые направлены на:

1) контроль качества и безопасность процедур, связанных с донорством органов, тканей и клеток – Директива Европейского Парламента и Совета 2010/53/EU от 07.07.2010 г. [1];

2) информационные процедуры обмена донорскими органами между государствами – членами ЕС – Директива 2012/25 / ЕС от 09.10.2012 [2].

Данные директивы обязательны к исполнению и имплементируются в национальное законодательство. Регулирование трансплантологии в ЕС производится Европейским парламентом и Советом ЕС, а именно: принимаются соответствующие директивы [7]. Европейская Комиссия принимает решения по вопросам донорства и трансплантологии [3]. На национальном уровне в ряде государств, которые являются членами ЕС, разработано единое законодательство, но в некоторых из них – приняты отдельные акты, которые призваны регулировать различные вопросы донорства и трансплантологии. Независимо от формы правового регулирования, осуществляется эффективный обмен донорскими органами, а также ведутся базы данных доноров и реципиентов в рамках субрегиональных организаций. В настоящее время функционируют группы «Евротрансплант» (организационное объединение трансплантационных служб Австрии, Бельгии, Венгрии, Германии, Люксембурга, Нидерландов, Словении и Хорватии) и «Скандиатрансплант» (членами являются трансплантационные организации Дании, Исландии, Норвегии, Финляндии, Швеции). При их взаимодействии с различными донорскими центрами и специальными клиниками соответствующих стран – участниц ЕС гораздо проще найти подходящего донора. Их целью является координация межгосударственного обмена донорскими органами. В рамках этого международного сотрудничества участниками являются все трансплантационные больницы и больницы, в которых происходит пересадка органов.

В апреле 2004 года министры здравоохранения Австрии, Италии, Венгрии, Кипра, Латвии, Литвы, Мальты, Нидерландов, Польши, Словацкой Республики, Чешской Республики, Эстонии и Чешской Республики под-

писали Пражскую декларацию, в которой, в частности, было объявлено о создании Европейской сети трансплантации (ETN) в качестве официальной межправительственной организации участвующих стран, предназначенной для взаимного сотрудничества между странами ЕС в области донорства и трансплантации органов. Организация является открытой для любого государства, которое хотело бы присоединиться к ней. Так, недавно Хорватия подала заявку о вступлении в ETN. Данная организация была основана с целью сотрудничества и обмена опытом между членами сообщества в различных аспектах для достижения более высоких стандартов эффективности участвующих организаций, которые до сих пор находятся на разных уровнях своего развития.

Европейская комиссия в рамках программы «Здравоохранение и охрана здоровья» 2008–2013 гг. организовала и профинансировала два значимых проекта, таких как: COORENOR и FOEDUS, которые направлены на обеспечение взаимодействия между национальными организациями по обмену органами (государств – членов ЕС).

Развитие отношений между странами участницами ЕС в области пересадки органов позволяет совершенствовать ранее принятые нормы и разрабатывать правовые дополнения к ним. Стран – участниц ЕС связывают общие цели, для достижения которых, по общему мнению, необходимы ответные меры всего сообщества. В рамках ЕС необходима эффективная система регулирования вопросов, касающихся пересадки органов. Необходимо создавать общие стандарты в области трансплантологии органов для всего ЕС.

Сотрудничество на уровне ЕС может принести особую пользу многим государствам. Некоторые государства – члены ЕС сталкиваются с большими проблемами в области здравоохранения, чем другие участники Союза, так как не имеют экономических возможностей для их решения. Поэтому в таких государствах системы здравоохранения находятся в упадке, особенно когда речь идет о процессе трансплантации, который очень сложен. Это приводит к огромным различиям между членами ЕС с точки зрения наличия центров по пересадке органов и огромной очереди из реципиентов.

Развитие отношений в области трансплантологии вносит большой вклад в развитие биомедицины в отдельных странах. Для использования данного инструмента в полной мере необходимо имплементировать международную базу в национальную, а также формировать единые международные подходы к вопросам трансплантологии.

Библиографический список:

1. Директива Европейского парламента и Совета Европейского Союза 2010/45/ЕС от 7 июля 2010 г. «О стандартах качества и безопасности человеческих органов, предназначенных для трансплантации» // СПС «ГАРАНТ». URL: <http://base.garant.ru/70161768/>.
2. Directive 2012/25/EU of 9 October 2012 laying down information procedures for the exchange, between Member States, of human organs intended for transplantation // Global Observatory on Donation and Transplantation. URL: <file:///C:/Users/user/Downloads/eurlegethue.pdf>.
3. Решение Европейской комиссии 2010/453/EU «Об установлении руководящих принципов, касающихся условий проведения проверок и контроля, а также касающихся обучения и квалификации должностных лиц в сфере человеческих тканей и клеток, предусмотренных Директивой Европейского Парламента и Совета 2004/23/ЕС» от 03.08.2010 (OJ L 213, 13.8.2010, pp. 48–50).
4. Козлова А. А. Роль международно-правовых норм в формировании законодательства, регулирующего вопросы трансплантации и донорства в России и за рубежом // Юрист-Правоведъ. – 2017. – № 1 (80). – С. 25.
5. Европейский день донорства и трансплантации органов // Официальный сайт Совета Европы. URL: <https://www.coe.int/en/web/portal/-/european-day-for-organ-donation-and-transplantation-2018>.
6. Global Glossary of Terms and Definitions on Donation and Transplantation // Официальный сайт ВОЗ. URL: <http://www.who.int/transplantation/activities/ru/>.
7. Директива 2002/98/ЕС от 27.01.2003 (OJL 33, 8.2.2003, pp. 30–40); Директива 2004/33/ЕС от 22.03.2004 (OJL 91, 30.3.2004, p. 25–39); Директива 2004/23/ЕС от 31.03.2004 (OJ L 102, 7.4.2004, pp. 48–58).

Конобейцева А. В.¹,

студент 3 курса Алтайского государственного университета

К ВОПРОСУ ОБ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ ЗА СОВЕРШЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Рассматривая вопрос об индивидуальной уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений, стоит остановиться на конкретной категории лиц, которых можно привлечь за преступления по международному праву. В своем докладе я остановилась на такой категории физических лиц, как должностные лица. Проблема привлечения индивидов к международной уголовной ответственности является актуальной, так как такая ответственность служит вспомогательным инструментом обеспечения результативности международного права. На сегодняшний день практика знает множество подобных примеров. Привлекая физических лиц к международной уголовной ответственности, стоит отметить наличие у них иммунитета от иностранной юрисдикции государств. Должностные лица государств наделены иммунитетом от судебного делопроизводства в иностранных судах.

В российском законодательстве норма об иммунитете должностных лиц содержится в части 2 статьи 3 Уголовно-процессуального кодекса, которая устанавливает положение о том, что процессуальные действия, предусмотренные УПК РФ в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами РФ, производятся только с согласия иностранного государства, при этом информация о том пользуется ли лицо иммунитетом и каков его объем, предоставляется МИД РФ [2].

В международном публичном праве положения об иммунитете должностных лиц государства отражены в докладах Комиссии по международному праву, а также в актах Международного Суда и в конвенции юрисдикционных иммунитетов государств и их собственности.

¹ © Конобейцева А. В., 2019.

Во втором докладе специального докладчика Комиссии международного права Р. А. Колодкина об иммунитете должностных лиц государства от иностранной уголовной юрисдикции сказано, что иммунитет должностного лица государства, а также конкретного государства от иностранной юрисдикции есть общая норма, и отсутствие такого положения – это исключение из общепринятого правила [3]. При этом Международный суд устанавливает, что основной целью предоставления иммунитета должностному лицу государства является результативная реализация его основных задач от имени определенного государства. Стоит подчеркнуть, что в основе предоставления иммунитета ключевой является его целесообразность [1]. Но при этом законодательство конкретного государства может столкнуться с международной договорной нормой, которая устанавливает обязательство передавать органам судебной власти и наказывать лиц, совершивших международные преступления.

В статье 3 Конвенции «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности» отражено положение о том, что данная Конвенция не вредит привилегиям и иммунитетам, которые в соответствии с нормами международного права применяются государством в отношении реализации функций его дипломатических представительств, а также консульских учреждений и специальных миссий [4].

Однако стоит отметить, что регламентация, которую осуществляет данная конвенция, является ограниченной. Это связано с тем, что Конвенция не закрепляет условия, связанные с уголовной юрисдикцией. Вместе с тем, названная выше Конвенция закрепляет положения, связанные только с юрисдикционными иммунитетами глав государств, так как статья 3 прямо указывает на глав государств, в связи с чем данные положения невозможно применить к другим должностным лицам. Стоит отметить, что Конвенция не заостряет внимание на положениях, которые затрагивают юрисдикционные иммунитеты персонала вооруженных сил государства.

Вопрос действия «доктрины акта государств» при анализировании иммунитетов должностных лиц является актуальным. Под доктриной акта государства подразумеваются случаи, когда лицо совершает противоправные действия, основывается на том, что при совершении преступных действий оно действовало от имени определенного госу-

дарства. Практике известны случаи применения доктрины акта государств. Это можно проследить, анализируя дело Эйхмана [5].

Как отмечалось ранее, лица, которые занимают определенное положение в органах государственной власти, наделяются статусом должностного лица. Такой иммунитет относится не конкретно к физическому лицу, а к должности, которую занимает лицо, следовательно, он действует, пока лицо находится на должности.

Наряду с этим особую важность неприкосновенности должностных лиц государств подчеркнул Международный Суд в решении по делу «О дипломатическом и консульском персонале США» [6]. Тогда Международный суд акцентировал внимание на том, что нет серьезнее условия для развития межгосударственных отношений, чем защищенность посольств и должностных лиц государств. Возможный арест или задержание должностного лица приводит к возникновению препятствий для реализации международных обязанностей. Однако практике известны случаи, когда принцип иммунитета должностных лиц нарушался. Таким примером является дело президента Панамы Норьеги.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что иммунитет индивидов является одной из важнейших составляющих международного права, так как деятельность должностных лиц направлена на сотрудничество, и в этой связи иммунитет способствует стабильному развитию международных отношений.

Библиографический список:

1. Измайлова П. Р. Уголовная ответственность должностных лиц государства за преступления по международному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.10 / Измайлова Пери Расимовна; [Место защиты: Ин-т государства и права РАН]. – М., 2015. – 28 с.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 ноября 2001 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 5 дек. 2001 г.: ввод. Федер. законом Рос. Федерации от 22 дек. 2001 г. – 177-ФЗ // Парламентская газета. – 2001. – 22 дек; Российская газета. – 2001. – 22 дек; Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1), ст. 4921.

3. International Law Commission. Sixty-second session. Geneva, 3 May-4 June and 5 July-6 August 2010. Second report on immunity of

State officials from foreign criminal jurisdiction. By Roman Anatolevich Kolodkin, Special Rapporteur. United Nations Doc. A/CN. 4/631. P. 172.

4. Конвенция ООН «О юрисдикционных иммунитетах государств и их собственности». Принята Резолюцией Генеральной Ассамблеи 59/38. 2 декабря 2004 года.

5. Attorney-General of the Government of Israel v. Adolf Eichmann, para. 28 и Attorney-General of the Government of Israel v. Adolf Eichmann, Supreme Court (sitting as a Court of Criminal Appeal), para. 14.

6. United States Diplomatic and Consular Staff in Tehran case (United States of America v. Iran) [1980] ICJ Rep 3, at para. 91.

Коренухина А. А.¹,
курсант 411 учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМА СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ЖЕНЩИН, НАХОДЯЩИХСЯ В ЗОНЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Проблема сексуального насилия остро стояла во все времена. В настоящее время в государствах строго контролируется процесс привлечения лиц, совершивших насилие в отношении женщин, к уголовной ответственности. Но как быть, когда данная проблема охватывается вооруженным конфликтом, ведь там не всегда есть представитель власти, который поможет женщине. Женщины испокон веков считались слабозащищенным элементом, и не каждая женщина сможет постоять за себя. Почему именно проблема сексуального насилия в отношении женщин, находящихся в зоне вооруженных конфликтов, стала особенно актуальной?

Термин «сексуальное насилие в условиях конфликта» охватывает изнасилование, сексуальное рабство, принудительную проституцию, принудительную беременность, принудительные аборты, принудительную стерилизацию, насильственные браки и любые другие сопоставимые по степени тяжести формы сексуального насилия в отношении женщин, мужчин, девочек или мальчиков, имеющие прямое или косвенное отношение к конфликту. Термин также включает торговлю людьми в условиях конфликта с целью сексуального насилия или эксплуатации» [2].

Сексуальное насилие во время войны является серьезной и растущей проблемой. Тем не менее, термин «изнасилование как оружие войны» не всегда отражает реальность этого преступления в зонах конфликта.

Число случаев изнасилования в зонах конфликта растет. Сексуальное насилие можно рассматривать как оружие войны, эффективное и с многочисленными последствиями, которые затрагивают жертв и их семьи. Сегодня в мире нет ни одного конфликта, где бы ни использовалось сексуальное насилие. Сексуальное насилие становится обычным делом в военных действиях. Предполагается, что более 20 тыс. женщин были изнасилованы во время войн в бывшей Югославии (1992–1995 гг.). Более миллиона женщин постигла та же участь в Демократической Республике Конго с середины 1990-х годов во время неоднократных вспышек военных действий во многих регионах этого государства. Только в 2017 году ООН зарегистрировало там 5783 случая, фактические цифры, вероятно, намного

¹ © Коренухина А. А., 2019.

выше. По оценкам экспертов, работающих на местах, на каждое зарегистрированное изнасилование, совершенное в условиях конфликта, может приходиться от 10 до 20 незарегистрированных случаев.

Первое явное упоминание об изнасиловании содержится в 4-й Женевской конвенции (1949 г.), при этом оно не рассматривается как серьезное военное преступление. Международные Суды, занимающиеся бывшей Югославией и Руандой, дали более точное определение этих преступлений по международному праву. В Римском статуте (1998 г.), определяющем роль Международного Уголовного Суда, появилось определение элементов, составляющих преступление изнасилования и сексуального насилия во время войны или репрессий. Это включает принудительную проституцию, принудительную беременность и сексуальное порабощение.

Принимая во внимание, что международные трибуналы, созданные для бывшей Югославии и Руанды, осудили военных преступников за систематические изнасилования, Международный Уголовный Суд еще никого не осудил за такие преступления.

В докладе Генерального секретаря ООН от 23 марта 2018 года было сказано, что в настоящее время остро стоит вопрос в отношении сексуального насилия женщин в вооруженных конфликтах в 19 странах: Гвинея, Демократическая Республика Конго, Ирак, Колумбия, Кот-д'Ивуар, Либерия, Мали, Мьянма, Нигерия, Сомали, Судан, Центрально-африканская Республика, Южный Судан, а так же негосударственные субъекты, и семь из них обозначены как террористические группировки ИГИЛ (ДАИШ) и «Аль-Каида» [2].

Что известно о мотивах тех, кто совершает эти преступления? В большинстве случаев это угрозы со стороны преступников, будь то лидеры ополченцев или вооруженных сил. У данных групп появляется желание уничтожить, изменить следующее поколение. Так, например, известно о случае в Северном Ираке, где жертвы, принадлежащие к меньшинству езидов, сообщили, что в период рабства боевики Даеч (Исламское государство) сообщили, что они собираются дать им ребенка Даеч, чтобы положить конец их общине, что иллюстрирует геноцид.

Необходимо отметить, что сексуальное насилие во время конфликта в Руанде было признано актом геноцида. В постановлении Международного трибунала по Руанде, в частности, было указано, что изнасилование и сексуальное насилие являются актом геноцида, поскольку целью совершения данного преступления было уничтожение частично или полностью определенной группы населения [2].

В Боснии сербские мучители подобным образом обошлись с боснийскими женщинами. Они сообщили, что собираются дать им сербского ребенка. Такой подход к трансформации человеческого населения путем принудительной беременности также хорошо известен в Судане, в реги-

оне Дарфур. В большинстве случаев изнасилование используется только для терроризации всего населения и его бегства. В какой-то степени – это часть операции этнической чистки.

В рамках борьбы с данным явлением 19 июня 2008 года была принята резолюция Совета Безопасности 1820 (2008), в которой осуждается любое сексуальное насилие в отношении гражданских лиц, в частности, женщин и детей, в условиях вооруженного конфликта [1].

19 июня 2015 года Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию A/RES/69/293, учреждающую Международный день борьбы с сексуальным насилием в условиях конфликта, чтобы повышать уровень осведомленности о необходимости положить конец сексуальному насилию, связанному с конфликтом, чтить жертв сексуального насилия и переживших его повсюду в мире и воздавать должное всем тем, кто отважно посвятил жизнь борьбе за искоренение этих преступлений или потерял жизнь в этой борьбе.

В 2007 году была создана инициатива «Действия Организации Объединенных Наций по борьбе с сексуальным насилием в условиях конфликтов». В рамках инициативы разрабатываются учебные, справочные и информационно-пропагандистские материалы для повышения осведомленности о данной проблеме среди населения.

Таким образом, проблема сексуального насилия в отношении женщин, находящихся в зоне вооруженного конфликта, является актуальной в настоящее время. Количество жертв с каждым годом не уменьшается. ООН и другие международные организации ставят своей целью искоренить это явление, но пока это не представляется возможным.

Библиографический список:

1. Резолюция Совета Безопасности ООН 1820 (2008), URL: <https://undocs.org/ru/S/RES/1820%282008%29> (дата обращения: 05.06.2019).

2. Доклад Генерального секретаря по вопросу о сексуальном насилии, связанном с конфликтом. URL: <https://undocs.org/ru/S/2018/250> (дата обращения: 05.06.2019).

Кочетков А. А.¹,
*слушатель 517 учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

СОТРУДНИЧЕСТВО ЕВРОПЕЙСКИХ ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ МЕЖДУНАРОДНОГО ХАРАКТЕРА

Мир XXI столетия сильно отличается от мира столетия предыдущего. Наше поколение может проследить серьезный скачок в развитии экономики, права, социальных отношений. Помимо позитивных сторон этого развития, набирают обороты и такие дестабилизирующие явления, как терроризм, торговля людьми, нелегальная миграция, незаконный оборот оружия и наркотиков. Укрепление сотрудничества правоохранительных органов в борьбе с преступностью есть соразмерный ответ новым вызовам и угрозам.

Взаимодействие государств для достижения общих целей проходит в различных формах, в том числе в рамках международных организаций. Наиболее интересным здесь является подход европейских стран. К примеру, такая организация, как Совет Европы, созданная в 1949 году и имеющая своей главной целью содействие развитию европейских государств в области стандартов права, законности и культурного взаимодействия [4].

Члены организации решительно настроены на борьбу с совершением преступлений на своей территории, в том числе преступлений международного характера. Одной из наиболее опасных разновидностей такого рода преступлений является международный терроризм, который за последние полвека стал более организованным и профессиональным. В XXI веке он становится, по сути, альтернативной формой войны. Совет Европы занимается данной проблемой с 1970-х годов, однако с 2001 года, после ужасающих террористических актов в Соединенных Штатах Америки, работа в указанном направлении усилилась.

Противодействие терроризму в Совете Европы основывается на трех принципах:

- усиление юридических мер против терроризма;
- сохранение основных ценностей;
- деятельность, направленная на ликвидацию причин терроризма.

В направлении борьбы с усилением террористической активности был принят ряд нормативных правовых актов, таких как:

¹ © Кочетков А. А., 2019.

Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16 мая 2005 г., а также утвержденный на этом же саммите «План действий», закрепившие механизмы защиты прав и свобод населения, а также рычаги воздействия на распространение террористической активности [1].

Резолюция № (74) 3 Комитета Министров Совета Европы «О международном терроризме» от 25 января 1974 года, закрепившая меры по преследованию террористов [2].

Европейская конвенция о пресечении терроризма от 27 января 1977 г. (вместе с протоколом, вносящим изменения от 15 мая 2003 года).

С 2003 года функционирует Комитет экспертов по вопросам терроризма (CODEXTER), созданный для координирования деятельности в приоритетных направлениях:

- исследование понятий «аналогия терроризма» и «призывы к терроризму»;
- специальные методы расследования данного преступления;
- защита свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием;
- борьба с источниками финансирования терроризма;
- вопросы, связанные с документами, удостоверяющими личность, которые возникают в контексте борьбы с терроризмом.

Решая вышеуказанные задачи, Совет Европы принял несколько международных документов, а именно три международных договора о пресечении терроризма, предупреждении терроризма, об отмывании доходов от преступной деятельности и финансировании терроризма [4].

Таким образом, в рамках Совета Европы сложилась мощная правовая основа для противодействия террористической угрозе на различных направлениях, однако необходимо отметить, что лишь при неукоснительном исполнении принятых норм станет возможным достижение необходимого результата.

Нельзя не сказать и о том, что помимо национальных ведомств, реализующих полномочия на территории своих государств, существует также межгосударственный орган: правоохранительное агентство Европейского союза (Европол) [5]. Его предназначение – это оказание информационной поддержки и практического содействия правоохранительным органам стран – членов Европейского союза (ЕС) в борьбе с транснациональной организованной преступностью, международным терроризмом и другими преступлениями международного характера.

Шаги в направлении развития полицейской кооперации предпринимались еще в 1970-е годы. В дальнейшем сотрудничество формализовалось, и в 1991 году на саммите в Люксембурге канцлер ФРГ Гельмут Коль предложил создать общеевропейскую полицейскую структуру по образцу американского ФБР.

Такая структура была создана в 1998 году. Она осуществляет свою деятельность по следующим направлениям: координирует работу национальных следственных органов, оказывает информационное и научно-техническое содействие расследованию преступлений. Информационная система Европола (Europol Information System) состоит из баз данных криминалистической информации, а также оперативно-аналитических черт, содержащих сведения о преступлениях и лицах, причастных к их совершению. Также в них содержится иная информация (базы данных персональной информации, транспортная база данных, база данных огнестрельного оружия и т. д.).

В ходе операции «Фантом», которая проводилась в феврале 2010 г. на территории Германии, были задержаны 5 посредников в организации нелегальной миграции. На 18 объектов недвижимости в Берлине, Бранденбурге и Заксене был наложен арест. Помимо этого, было изъято 55 тыс. евро наличными, несколько компьютеров, огнестрельное оружие и кокаин.

Проводится также «Крупномасштабный день совместных мероприятий». Длится он, конечно, не один день, и общими усилиями удастся достичь хороших результатов. Так, например, с 9 по 13 октября 2017 года в ходе проведения операции были задержаны и подверглись аресту 692 человека (94 из которых – содействовали нелегальной миграции), изъято 262 кг кокаина, 19 кг амфетамина, 1.7 кг MDMA, 327 таблеток ХТС (или просто «экстази»), 2.44 млн контрафактных сигарет и 228 транспортных средства [6].

Или другой пример – операция «Дедал». Была проведена в марте 2015 г. с целью вычислить преступные группы, занимающиеся незаконным переправлением мигрантов через территорию Греции вглубь ЕС. Чаще всего используются поддельные документы и знания местности вдали от пропускных пунктов. Стоит это, конечно же, недешево. Однако находятся те, кто готов проспонсировать подобного рода деятельность, ведь прибыль – в разы больше [7].

Вместе с нелегальным потоком людей через границы идет такой же нелегальный поток наркотических средств. Европол проводит также операцию «Кандил». В результате расследования, проведенного в 2016 году французскими, испанскими, немецкими и голландскими правоохранительными органами, были собраны доказательства против преступной группы, занимавшейся торговлей героином. Эта группа действовала на территории ЕС, отмывая деньги через фонды в странах Ближнего Востока, используя курьеров (зачастую тех же мигрантов) и специальную технику. Члены этой группы покупали дорогие автомобили на вторичном рынке, тяжелую технику и строительное оборудование в Германии за наличные и

экспортировали их в Ирак, где снова продавали за наличные. Группа использовала различные денежные сервисы для внедрения своих фондов в финансовую систему ЕС.

Очень часто нелегальным мигрантам гарантируют, что они достигнут пункта назначения в любом случае, даже если предыдущие попытки потерпели неудачу. Правда, цена всегда немаленькая. Также сами мигранты продают нелегальные товары, чтобы окупить грядущую дорогу куда-нибудь во Францию или в Германию. Для них это заветная мечта.

Даже в такой обстановке нелегальный бизнес находит различные способы для своего распространения. Среди нелегальных мигрантов немало тех, кто не прочь заработать на пути следования к лучшей жизни в Европу, если не считать уже сам факт незаконной переправки этих мигрантов хорошим бизнесом для организованных преступных групп.

Как видно из приведенных выше положений, для развития успешного взаимодействия государств в борьбе с преступностью необходимо не просто заверять друг друга на международных переговорах различного уровня в своей решительности бороться с преступностью, а четко следовать принятым договоренностям, в соответствии с общепринятыми принципами и нормами международного права.

Библиографический список:

1. Конвенция Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16 мая 2005 года. URL: <https://www.coe.int/ru/web/conventions/full-list/-/conventions/treaty/196> (дата обращения: 13.05.2019).

2. Резолюция № (74) 3 Комитета Министров Совета Европы «О международном терроризме» от 25 января 1974 г. URL: http://www.echr-base.ru/res74_3.jsp (дата обращения: 13.05.2019).

3. Пузырева Ю. В., Шалягин Д. Д. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебное пособие. – 2-е изд., доп. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 171 с.

4. Правовые вопросы Совета Европы // 2017. URL: <http://www.coe.int/gmt> (дата обращения: 15.05.2019).

5. Полицейское агентство Европейского союза. URL: <https://www.europol.europa.eu/about-europol/governance-accountability> (дата обращения: 15.05.2019).

6. Large-scale joint action day. Europol. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/europol-in-action/operations/large-scale-joint-action-day-ls-jad> (дата обращения: 13.05.2019).

7. European Police Office. Serious and organised crime threat assessment (SOCTA), 2017. URL: <https://www.europol.europa.eu/activities-services/main-reports/serious-and-organised-crime-threat-assessment> (дата обращения: 05.05.2019).

Марьюшин Э. П.¹,

курсант 1556 учебной группы

факультета подготовки сотрудников полиции и следователей

Барнаульского юридического института МВД России

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ – ЧЛЕНОВ СНГ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ ТЕРРОРИЗМУ

К числу основных угроз государственной и общественной безопасности государств – членов СНГ является деятельность террористических и экстремистских организаций. В Российской Федерации в программно-планирующих нормативных актах также в качестве одной из угроз безопасности закрепляется терроризм и экстремизм, в частности, в Концепции общественной безопасности в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 20.11.2013), Стратегии национальной безопасности Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683), Концепции внешней политики Российской Федерации (утверждена Указом Президента Российской Федерации от 30.11.2016 № 640) и в специально посвященной борьбе с терроризмом Концепции противодействия терроризму в Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации 05.10.2009).

При этом терроризм и экстремизм являются не столько внутригосударственной проблемой каждого государства, сколько проблемой всего мирового сообщества. Особенно актуальна проблема противодействия данным угрозам в рамках трансграничного сотрудничества, в том числе и в рамках сотрудничества государств – членов СНГ [2].

В настоящее время наибольшая угроза для стран СНГ исходит от международных террористических организаций, действующих в Центральной Азии и на Ближнем Востоке (Исламское государство (ИГ, ИГИЛ), Джабхат ан-Нусра, Аль-Каида, Тахидваль-Джихад, Исламское движение Узбекистана, Движение Талибан, Боко Харам, Аль-Гамаату аль Исламия, Братья-мусульмане). Указанные террористические организации используют эти регионы в качестве вербовки и подготовки боевиков и осуществления террористической деятельности как в странах СНГ, так и в других государствах. По данным Минобороны России, за последние три года на территории Сирии были ликвидированы более 4,5 тыс. выходцев из стран СНГ, воевавших на стороне ИГИЛ [4].

¹ © Марьюшин Э. П., 2019.

Антитеррористическое сотрудничество государств – участников СНГ осуществляется с учетом центральной роли таких международных организаций, как Контртеррористическое управление ООН, Контртеррористический комитет Совета Безопасности ООН, Интерпол, Шанхайская организация сотрудничества (ШОС), Организация Договора о коллективной безопасности (ОДКБ) и Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ).

16 сентября 2016 г. Совет глав государств СНГ утвердил очередную Программу сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017–2019 гг. [5]. Программа предусматривает взаимодействие восьми стран (Азербайджан, Армения, Республика Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Таджикистан и Узбекистан) по следующим направлениям:

- формирование правовой базы сотрудничества;
- проведение совместных мероприятий и специальных операций, в том числе информационно-пропагандистских и профилактических;
- информационно-аналитическая деятельность, включая использование и пополнение Специализированного банка данных Антитеррористического центра государств – участников СНГ;
- научно-методическая работа;
- обучение кадров.

В реализации вышеуказанной Программы задействованы соответствующие министерства и ведомства государств – участников и органы отраслевого сотрудничества СНГ: Антитеррористический центр (далее – АТЦ СНГ); Бюро по координации борьбы с организованной преступностью и иными опасными видами преступлений; Комитет глав правоохранительных подразделений Совета руководителей таможенных служб; Координационный совет генеральных прокуроров; Координационный совет руководителей органов налоговых (финансовых) расследований; Совет командующих Пограничными войсками; Совет министров внутренних дел; Совет министров обороны; Совет руководителей органов безопасности и специальных служб; Совет руководителей миграционных органов; Совет руководителей подразделений финансовой разведки.

Ежегодно на базе отделения АТЦ СНГ по Центрально-Азиатскому региону (Кыргызстан) проводятся региональные экспертные консультации, последние из которых – IX региональные экспертные консультации представителей органов безопасности, специальных служб и правоохранительных органов государств – участников СНГ по борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма состоялись 30 мая 2019 г. в г. Ош (Кыргызская Республика).

В целях активизации противодействия финансированию терроризма 11 октября 2017 г. на заседании Совета глав государств СНГ была утверждена Концепция сотрудничества государств СНГ в сфере противодействия

легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения. Следует отметить, что в рамках принятой Концепции государства СНГ, помимо общих, распространенных в практике международного сотрудничества мер по противодействию отмыванию доходов и финансированию терроризму, в том числе предусматривает осуществление взаимодействия с ФАТФ, региональными группами по типу ФАТФ и Группой подразделений финансовой разведки «Эгмонт».

Концепция предусматривает также меры по материально-техническому, кадровому, финансовому и научному обеспечению сотрудничества в рассматриваемой сфере.

3 ноября 2017 г. было подписано Соглашение об обмене информацией в рамках СНГ в сфере борьбы с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, а также их финансированием (вступило в силу для России 05.09.2018). Документом предусматривается осуществление обмена информацией; обеспечение выполнения правового режима информационных систем, в том числе межгосударственных; обеспечение защиты секретной информации, используемой в процессе информационного обмена.

В настоящее время информационный обмен между спецслужбами СНГ осуществляется посредством межгосударственной информационной системы коллективного пользования – Специализированный банк данных (далее – СДБ) АТЦ СНГ. Кроме того, АТЦ СНГ сформировал Единую базу граждан государств – участников СНГ, осужденных и разыскиваемых за преступления террористической и экстремистской направленности, которая обновляется раз в три месяца.

В 2009 г. на базе АТЦ был создан абонентский пункт Интерпола с онлайн-доступом к его банкам данных в режиме 24/7 (24 часа в сутки 7 дней в неделю). Кроме того, АТЦ входит в рабочую группу регионального проекта «Калкан» (один из ключевых проектов в рамках созданной в сентябре 2002 г. группы для сбора и обмена информацией о террористических организациях в Центрально-Азиатском регионе).

Таким образом, можно констатировать, что в настоящее время государства СНГ осуществляют сотрудничество по широкому спектру вопросов, связанных с противодействием терроризму и экстремизму имея содержательную правовую базу и соответствующую институциональную основу. При этом в рассматриваемой сфере СНГ параллельно своей внутрирегиональной деятельности осуществляют сотрудничество и с универсальными международными механизмами по противодействию преступности, в том числе таким ее проявлениям, как терроризм и экстремизм.

Библиографический список:

1. О результатах борьбы с преступностью, в том числе организованной, на территории государств – участников СНГ в 2017 году : аналитический обзор / И. Б. Колчевский и др. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. – 67 с.
2. Галиев Р. С., Алимов А. А., Зверев П. Г. Роль МВД России в обеспечении международной и национальной безопасности государства : монография. – Барнаул : Барнаульский юридический институт МВД России, 2018. – 136 с.
3. Галиев Р. С. Развитие международно-правового регулирования борьбы с терроризмом // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. – 2018. – № 34. – С. 98–100.
4. Минобороны подвело итоги операции в Сирии // ИТАР-ТАСС. – 2018. – 22 авг. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/5479447> (дата обращения: 15.05.2019).
5. Программа сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2017–2019 годы. URL: <http://www.cisatc.org/1289/135/326> (дата обращения: 15.05.2019).

Петраков Н. А.¹,

командир отделения 309 учебного взвода

международно-правового факультета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ

Очевидно, что эволюционирующему явлению коррупции, обретающему новые формы и распространяющемуся в глобальных масштабах, должна коррелировать четко выстроенная, развитая система международного сотрудничества государств по борьбе с ней. Следовательно, возникает необходимость в создании подобной системы, обусловленная самим характером современных коррупционных преступлений, ставящих под угрозу интересы как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом.

Итак, борьба с коррупцией является предметом международного сотрудничества. Эту точку зрения разделяет Е. В. Швец, отмечая, что с проблемой коррупции сталкиваются практически все государства, а также этому явлению характерны транснациональные элементы [1].

Целью международного сотрудничества государств по противодействию коррупции, по мнению многих авторов, является достижение единства и согласованности действий государств, международных организаций, национальных правоохранительных органов по предупреждению коррупции. По мнению Г. И. Армахова, такое взаимодействие должно строиться на базе национального и международного уголовного права [2].

Во многих теоретических исследованиях, посвященных международному сотрудничеству по борьбе с коррупцией, авторы выделяют различные направления сотрудничества. В свою очередь, направлениями международного сотрудничества являются принимаемые государствами меры, направленные на борьбу с коррупцией. По нашему мнению, к основным направлениям международного сотрудничества по борьбе с коррупцией относятся:

1. Совершенствование деятельности правоохранительных органов.
2. Разработка антикоррупционных превентивных мер.
3. Разработка систем контроля и отчетности.
4. Совершенствование национального законодательства в сфере борьбы с коррупцией.

¹ © Петраков Н. А., 2019.

Следует отметить, что систему международного сотрудничества государств по противодействию коррупции можно рассматривать как международную систему борьбы с преступлениями международного характера, под которыми следует понимать «наиболее тяжкие и опасные нарушения принципов и норм международного права, затрагивающие глобальные интересы человечества и представляющие угрозу международному миру и безопасности» [3]. Как уже было отмечено ранее, коррупция – активно развивающееся негативное социальное явление, которое изобилует разнообразием форм [4]. Нельзя забывать также и о свойстве латентности коррупции, которое означает, что имеющиеся данные и статистика о коррупционных преступлениях – лишь вершина айсберга. С большой долей вероятности можно утверждать, что о многих существующих способах совершения коррупционных преступлений нам пока не известно. Руководствуясь данными рассуждениями, можно прийти к выводу, что невозможно в одном договоре о борьбе с коррупцией в рамках системы международного сотрудничества государств предусмотреть все нюансы различных видов коррупционных преступлений, учитывая их постоянное видоизменение. Следовательно, для эффективной борьбы с коррупцией на международном уровне должна быть предусмотрена обширная правовая база.

Итак, на данный момент в процессе международного сотрудничества было принято 8 конвенций, направленных на борьбу с коррупцией. В их числе 2 универсальные, ратифицированные Российской Федерацией, конвенции Организации Объединенных Наций: Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.; Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г., а также 6 региональных конвенций: Межамериканская конвенция против коррупции от 29 марта 1996 г.; Конвенция о борьбе с коррупцией, затрагивающей должностных лиц Европейских сообществ или должностных лиц государств – членов Европейского союза, от 26 мая 1997 г.; Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом должностных лиц иностранных государств при заключении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г.; Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. (Российская Федерация является участником конвенции); Конвенция Совета Европы о гражданско-правовой ответственности за коррупцию от 4 ноября 1999 г.; Конвенция Африканского союза о предупреждении коррупции и борьбе с ней от 12 июля 2003 г.

Следует отметить, что 8 международных актов были приняты в относительно короткий период, что свидетельствует о необходимости создания системы правового регулирования. Проводя анализ международного законодательства, можно сделать вывод, что международное сотрудничество в сфере борьбы с коррупцией может осуществляться на следующих уровнях: двусторонний, субрегиональный, региональный, универсальный.

Примеры универсальных и региональных конвенций были приведены ранее. К двустороннему уровню сотрудничества можно отнести взаимодействие государств по решению уголовно-процессуальных вопросов. На субрегиональном уровне международное противодействие коррупции может осуществляться в рамках Содружества Независимых Государств. 25 октября 2013 года представителями стран СНГ было подписано Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции. В преамбуле данного документа отмечается важность взаимодействия в вопросах противодействия коррупции, ведь оно, согласно Соглашению, «способно принести значительную пользу в решении задачи по искоренению коррупции» [5].

О том, что система международного сотрудничества государств по противодействию коррупции сформирована, свидетельствует также наличие специальных форм сотрудничества. К таким формам сотрудничества относятся: взаимодействие государств по уголовно-процессуальным вопросам, оказание взаимной правовой и технической помощи, обмен информацией об уровне коррупции для принятия мер по его снижению. Международные организации вносят значительный вклад в укрепление и развитие существующих институциональных механизмов международного сотрудничества. Существуют как универсальные, так и региональные организации, деятельность которых направлена на противодействие коррупции. Итак, важнейшую роль в развитии международно-правовых основ противодействия коррупции играет Организация Объединенных Наций (далее – ООН). На базе ООН помимо принятых универсальных конвенций по противодействию коррупции разработаны критерии поведения должностных лиц. Данные критерии нашли свое отражение в следующих актах:

1. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятый Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г.

2. Руководящие принципы для эффективного осуществления Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, утвержденные Резолюцией Экономического и Социального Совета ООН от 24 мая 1989 г.

3. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, принят резолюцией Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 г.

Данные документы имеют большое значение, так как они акцентируют внимание на проблеме коррупции и, более того, устанавливают правила поведения должностных лиц.

Свой вклад в борьбу с коррупцией вносит Управление ООН по наркотикам и преступности (United Nations Office On Drugs and Crime – UNODC) [6]. В Преамбуле Конвенции ООН против коррупции 2003 г. отмечена роль данного органа в борьбе против коррупционных преступлений. UNODC специализируется на вопросах предупреждения преступле-

ний, улучшения законодательства, а также разрабатывает определенные правила поведения по противодействию коррупции. Значимую роль в международном сотрудничестве по противодействию коррупции играют международные организации на региональном уровне. Таким образом, в 1996 г. Комитет Совета Европы разработал Программу действий против коррупции, которая инициировала принятие ряда антикоррупционных конвенций.

Следует отметить, что задачи международных организаций по противодействию коррупции не ограничиваются разработкой и принятием документов, также они осуществляют деятельность по контролю, надзору за соблюдением обязательств. В рамках Совета Европы надзорную функцию выполняет Группа государств против коррупции (The Group of States against Corruption – GRECO). Данный орган функционирует на основании Резолюции (98) 7 Комитета министров Совета Европы от 4 мая 1998 г. В соответствии со ст. 24 Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию GRECO осуществляет «мониторинг выполнения Договаривающимися Сторонами настоящей Конвенции» [7]. Подобный механизм существует и в рамках Организации Американских Государств (ОАГ). В 2000 г. целью контроля за соблюдением Американской конвенции против коррупции (B-58) [8], принятой на 3-й сессии 29 марта 1996 г., был создан механизм под названием MESICIC (The Mechanism for Follow Up on the Implementation of the Inter American Convention against Corruption) [9]. Данная организация включает в себя Конференцию государств-участников, Комитет экспертов и Секретариат.

Таким образом, можно сделать вывод, что универсальные и региональные международные организации, целью которых является контроль и предупреждение коррупции, занимают особое место в сотрудничестве государств. Их главной задачей является надзор за исполнением обязательств по международным договорам и соглашениям против коррупции на универсальном и региональном уровне. Также данные организации осуществляют мониторинг имплементации международных обязательств в национальное законодательство.

Библиографический список:

1. Швец Е. В.. Некоторые аспекты международно-правового сотрудничества государств – членов Совета Европы в области борьбы с коррупцией // Журнал российского права. – 2000. – № 7. – С. 65.
2. Амрахов Г. И. Место и роль уголовного права при реализации международного сотрудничества государств в борьбе с преступностью : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – С. 3.

3.Международное право. Особенная часть : учебник для вузов // М. В. Андреев, П. Н. Бирюков, Р. М. Валеев и др.; под ред. Р. М. Валеева, Г. И. Курдюкова. – М., 2010. – С. 566.

4.Качелин М. С. Международно-правовые аспекты борьбы с коррупцией : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / [Место защиты: Рос. ун-т дружбы народов]. – М., 2010. – 167 с.

5.Соглашение об образовании Межгосударственного совета по противодействию коррупции (Минск, 25 октября 2013 г.) // URL: <http://www.e-cis.info/page.php?id=23811> (дата обращения:13.05.2019)

6.United Nations Office on Drugs and Crime // URL: www.unodc.org (дата обращения: 16.02.2019).

7.Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // URL: <http://legalacts.ru/doc/konventsija-ob-ugolovnoi-otvetstvennosti-za-korrupsiuu-zakliuchena/> (дата обращения: 16.05.2019).

8.Американская конвенция против коррупции (B-58) // URL: http://www.oas.org/en/sla/dil/docs/inter_american_treaties_B-58_against_Corruption.pdf (дата обращения: 29.05.19).

9.MESICIC // URL: www.oas.org/en/sla/dlc/mesicic/ (дата обращения: 16.05.2019).

Попов Л. В.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ О СПЕЦИФИКЕ ПРОБЛЕМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МИГРАЦИИ, ВОЗНИКАЮЩЕЙ ВСЛЕДСТВИЕ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ

Миграция, возникшая как результат вооруженного конфликта, имеет специфические черты по сравнению с миграцией, вызванной иными, невоенными причинами. Прежде всего, это неизбежность перемещения людей в таких условиях.

В рамках международных отношений существуют способы предотвращения самого вооруженного конфликта, однако с его началом, особенно если такой конфликт носит масштабный и интенсивный характер, способов предотвратить миграцию спасающегося населения не существует [1]. Оно ищет защиты первоначально на территории собственной страны, там, где есть такая возможность, а в случае ее отсутствия неизбежно стремится переместиться на другие территории.

Таким образом, говорить о предотвращении миграции как таковой в условиях вооруженного конфликта не имеет смысла. Вопрос только в том, будет ли такая миграция носить внутренний или внешний характер.

В таких условиях основной проблемой принимающих государств становится прием, размещение беженцев, а проблемой международного сообщества – создание условий для локализации конфликта и его прекращения. Для первых это комплексная проблема, связанная в том числе с материальными затратами, обеспечением медицинских и санитарных условий, предоставлением временного жилья, регистрацией и учетом въехавших лиц. Вне всякого сомнения, для принимающих государств потоки мигрантов, въезжающих из зоны вооруженного конфликта, становятся источником серьезной нагрузки.

При этом в силу суверенитета каждое государство вправе принять решение не впускать лиц, пытающихся попасть в страну, в том числе с применением принудительных мер. Следует отметить, что действующие нормы международного гуманитарного права не обязывают государства принимать мигрантов из зон вооруженных конфликтов, что свидетельствует о том, что у любого государства объективно существует право не допустить их въезда.

¹ © Попов Л. В., 2019.

В частности, статьи 35 и 36 Женевской конвенции IV 1949 г. закрепляют лишь обязанность не препятствовать выезду иностранцев, а не въезду. Конвенция о статусе беженцев 1951 г. также указывает на то, что покровительство является суверенным правом, а не обязанностью [2].

Таким образом, государства имеют возможность в рамках норм права избежать негативных последствий и нагрузки, связанной с притоком мигрантов из зон вооруженных конфликтов, просто закрыв возможность въезда. Однако в данном случае возникает объективная проблема «перекладывания» миграционной нагрузки на другие государства, которые согласятся принять таких лиц, или окажутся не в состоянии эффективно противостоять их неконтролируемому въезду.

Нахождение мигрантов на территории иностранного государства и связанные с ними проблемы в конечном итоге приводят к другой, как правило, отдаленной во времени. В дальнейшем на первое место выходит проблема судьбы мигрантов, которые являются де-юре иностранными гражданами, во многих случаях нелегально пересекли границу и находятся на территории иностранного государства на гуманитарных основаниях.

В условиях вооруженных конфликтов, в отличие от мирного времени, спектр возможностей государств-реципиентов в отношении них относительно невелик. Это может быть как наделение мигрантов статусом беженца и предоставление покровительства на основании Конвенции 1951 г., так и организация возвращения в страны происхождения. Последнее становится особенно актуально в случае массового исхода людей и сопряжено с рядом объективных проблем.

Во-первых, эти государства-реципиенты во многих случаях не могут выполнить реадмиссионные действия, поскольку: 1) вооруженный конфликт может быть не завершен; 2) с государствами происхождения мигрантов нет соглашений о реадмиссии; 3) невозможно достаточно эффективно определить субъекта, с которым можно вести переговоры о возвращении населения (например, в условиях двоевластия в период внутренних конфликтов).

Во-вторых, решение о высылке мигрантов в зону продолжающегося вооруженного конфликта может войти в противоречие с международными обязательствами государства-реципиента в области прав человека, нормами международного гуманитарного права (в частности, с положениями IV Женевской конвенции 1949 г.).

В-третьих, если рассматривать возвращение мигрантов в страны, где уже завершились вооруженные конфликты, то действующие нормы международного права не дают ответа на вопрос: является ли это для них обязанностью или правом [3]? Если это обязанность, то должно ли возвраще-

ние сопровождаться принудительными действиями в отношении тех лиц, которые не желают этого? Если это право мигранта, то как оно будет согласовываться суверенным правом государств на предоставление покровительства?

Названные выше аспекты указывают на первую масштабную проблему международно-правового регулирования миграции, возникающей вследствие вооруженных конфликтов – проблему определения статуса и дальнейшей судьбы мигрантов. Ее частным случаем выступает проблема их возвращения в страны своего происхождения, в частности, в условиях прекращения конфликта.

Другой важной проблемой миграции, возникающей вследствие вооруженных конфликтов, является проблема обеспечения антикриминальной (в широком смысле) безопасности [4].

Криминальные угрозы, обусловленные неконтролируемым трансграничным перемещением людей, многогранны. Их следует разделять на угрозы, которые несут совершаемые мигрантами общеуголовные преступления, особенно насильственного характера, и преступления, основанные на идеологической составляющей, результатом которой становятся акты терроризма и экстремизма [5]. Такое разделение является весьма условным, поскольку деятельность правоохранительных органов принимающих государств направлена на противодействие любым проявлениям противоправных действий.

Противодействие общеуголовной преступности мигрантов связано с многими проблемами для властей: невозможностью однозначной идентификации лиц, многие из которых въехали нелегально и не прошли необходимых процедур регистрации; трудностью ведения оперативной разведывательной деятельности в среде мигрантов по причине обособленности диаспор, их сплоченности и закрытости; различиями в культурном поле, традициях и представлениях об общественном благе в среде мигрантов.

Однако преступления на идеологической основе создают объективно более серьезные угрозы, поскольку затрагивают не только интересы граждан принимающих государств и общества, но и интересы государственной безопасности. Опасность обусловлена наличием у соответствующих мигрантов сформированных установок на совершение тяжких преступлений, организацию строго законспирированных ячеек, нацеленностью на вербовку новых членов и расширение собственных рядов.

Вместе с тем, проникновение такого рода лиц на территорию других государств не всегда связано с вооруженными конфликтами. Они не обязательно являются катализатором террористической или экстремистской деятельности, что не дает оснований рассматривать любые криминальные угрозы как специфическую черту миграции, вызванной вооруженными конфликтами.

События последних двух десятилетий, связанные с локальными вооруженными конфликтами, где радикальный экстремистский фактор играл существенную роль, вызвали к жизни новое явление, которое в ряде случаев рассматривается отдельными государствами как фактор, способный создать угрозу внутренней безопасности.

Такой проблемой является желание и попытки возвращения в свои страны лиц, которые добровольно уехали в зоны вооруженных конфликтов, пробыли там определенное время, возможно, принимали участие в них, могли совершать как общеуголовные, так и международные преступления. Данная новая проблема особенно ярко выразилась в ситуации вооруженного конфликта на территории Сирии и Ирака начиная с 2011 г. В условиях военного поражения террористических группировок, действовавших в данном регионе, многие из тех, кто добровольно присоединился к ним, начиная с 2017 г., стремятся вернуться в страны своего гражданства [6]. Этот процесс воспринимается рядом государств как небесспорный, поскольку есть обоснованные сомнения в том, насколько возвращающиеся лица могут представлять опасность, в том числе при учете «идеологического» фактора [7].

Основные проблемы обозначаются в невозможности спрогнозировать поведение таких лиц в будущем в стране своего гражданства, непрогнозируемости адаптации, «нелояльности» государству, возможной виновности в совершении тяжких преступлений и причастности к экстремистской деятельности в период пребывания в зоне вооруженного конфликта.

Для государств гражданства таких лиц решение вопроса обеспечения безопасности в таких условиях нередко сводится к созданию препятствий для въезда и даже лишения гражданства, что входит в противоречие с международными обязательствами в области прав человека. Поставленная проблема может быть обозначена как проблема «обратной миграции» из зон вооруженных конфликтов и является явлением, формирующим новое представление о соотношении права людей на свободу передвижения и свободу выбора места пребывания и жительства – с одной стороны, и интересов обеспечения безопасности государства – с другой.

Библиографический список:

1. Международное гуманитарное право и вызовы современных вооруженных конфликтов. Доклад. XXXII : международная конференция Международного комитета Красного креста и Красного полумесяца. – Женева, 2015.
2. Международное гуманитарное право : учебник / под ред. И. И. Котлярова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 303 с.

3. Obregón Gieseken, Helen. The protection of migrants under international humanitarian law // International Review of the Red Cross. – 2017.

4. Ceccorulli, Michela. Migration as a security threat: internal and external dynamics in the European Union¹ // Forum on the Problems of Peace and War, Florence GARNET Working Paper No: 65/09. April. – 2009.

5. Zoubir, Yahia H. Geopolitical Turmoil and its Effects in the Mediterranean Region // IEMed Mediterranean Yearbook. – 2017.

6. The return of foreign fighters to EU soil . Ex-post evaluation. EPRS | European Parliamentary Research Service. – 2018.

7. Tâtonnements et impasses des politiques de «déradicalisation» – Biland'été. 22 février. – 2017.

Симонова А. Е.¹,

*доцент кафедры прав человека и международного права
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Подписанная Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 4 ноября 1950 г. (далее – ЕКПЧ) закрепляет основные права и свободы, обеспечение их реализации и защиты. Именно в правовом и институциональном механизме по защите и восстановлению нарушенных или оспариваемых прав, свобод и интересов человека состоит коренное отличие ЕКПЧ от многих широко известных международных и региональных правовых актов в области прав человека. Данный механизм выражается в функционировании Европейского Суда по правам человека, осуществляющего рассмотрение жалоб на нарушения ЕКПЧ. Каждый гражданин государства, ратифицировавшего ЕКПЧ имеет право на соответствующее обращение в данный европейский судебный орган.

ЕКПЧ представляет собой сравнительно небольшой правовой акт, состоящий из преамбулы и 59 статей, содержащихся в трех разделах. Вместе с тем, за время, действия ЕКПЧ пополнилась рядом Протоколов, существенно дополнивших и уточнивших многие положения основного текста ЕКПЧ и составляющие с ней единое целое. Содержательно большая часть текста Конвенции посвящена собственно закрепленным правам и свободам (*Раздел 1 «Права и свободы»* (ст. 2–18)), вопросам формирования и организации деятельности Европейского Суда (*Раздел 2. «Европейский Суд по правам человека»* (ст. 19–51)). *Третий раздел Конвенции «Различные положения»* (ст. 52–59) посвящен международно-правовому статусу Конвенции.

Первый раздел Конвенции «Права и свободы» посвящен правам человека и основным свободам, закрепляемым в качестве особо охраняемых основополагающих правомочий человека, принадлежащих ему в силу естественного и неотъемлемого права: право на жизнь (ст. 2); право не подвергаться пыткам, унижающему и бесчеловечному обращению (ст. 3); запрет рабства и принудительного труда (ст. 4); право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 5); право на справедливое судебное разбирательство (ст. 6); наказание исключительно на основании закона (ст. 7); право на уважение частной и семейной жизни, неприкосновенности жилища и тайны корреспонденции (ст. 8); свободу мысли, совести и религии

¹ © Симонова А. Е., 2019.

(ст. 9); свободу выражения мнения (ст. 10); свободу собраний и объединений (ст. 11); право на вступление в брак (ст. 12); право на эффективные средства правовой защиты (ст. 13); право не подвергаться дискриминации при пользовании правами и свободами, закрепленными в Конвенции (ст. 14); отступление от соблюдения обязательств в чрезвычайных ситуациях (ст. 15); ограничение на политическую деятельность иностранцев (ст. 16); запрещение злоупотреблений правами (ст. 17); пределы использования ограничений в отношении прав (ст. 18).

Второй раздел ЕКПЧ содержит нормы, определяющие компетенцию и внутреннюю структуру суда, статус судей, основные элементы процедуры прохождения дела, процессуальные формы деятельности структурных подразделений суда и т. п.

С момента принятия, ЕКПЧ пополнилась 15 протоколами, касавшимися различных аспектов реализации закрепленных прав и свобод человека, функционирования Европейского Суда по правам человека [2], как, например: дополнение ЕКПЧ правом на защиту собственности, образование, правом на свободные выборы; закрепление за Судом права давать консультативные заключения по правовым вопросам, касающимся толкования Конвенции и Протоколов к ней; дополнение существующего перечня прав и свобод; исключает смертную казнь; регулирование гарантий в случае высылки иностранцев и ряд других; уточнение некоторых процедурных аспектов статей 31, 44, 45, 48 ЕКПЧ, касательно юрисдикции Суда; изменение и дополнение организационных и процедурных вопросов деятельности Суда, а также рассмотрение жалоб; дополнение ЕКПЧ общим запрещением дискриминации; повышение эффективности контрольного механизма Конвенции в долгосрочной перспективе; сокращение с шести до четырех месяцев срока на обращение с жалобами в Европейский Суд по правам человека и др. [1].

ЕКПЧ явилась важнейшим основополагающим актом, венчающим общеевропейскую правовую систему защиты прав человека, и считается едва ли не единственным международным документом в области защиты прав человека, имеющим контрольный механизм.

Библиографический список:

1. Европейская конвенция о защите прав человека. URL: <http://echr.ru/> (дата обращения: 11.04.2019).
2. Парламентская Ассамблея Совета Европы 26 апреля 2013 г. дала положительное Заключение на Протокол № 15. Комитет Министров Совета Европы 16 мая 2016 г. одобрил Протокол №1 5 и принял решение открыть его с 24 июня 2013 г. для подписания, призвав государства к его скорейшему подписанию и ратификации (по состоянию на 2016 год Протокол № 15 не вступил в силу).

Сывороткин Ю. Е.¹,
*слушатель 1458 учебной группы факультета
подготовки сотрудников полиции и следователей
Барнаульского юридического института МВД России*

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ПО ВОПРОСАМ ВЫДАЧИ ПРЕСТУПНИКОВ

В разных государствах по-разному регулируются вопросы, связанные с институтом выдачи. Эти различия вызваны особенностями правовых систем в этих государствах. Страны романо-германского, континентального права признают и руководствуются принципами двойной криминализации, специализации, невыдачи собственных граждан, а страны общего права не признают эти принципы.

Для большинства стран свойственно то, что их собственное право может выступать в качестве самостоятельного основания выдачи преступников, при отсутствии договора [2].

Для Российской Федерации основными актами, регулирующими вопросы выдачи, являются:

- Европейская конвенция о выдаче, принятая Советом Европы в 1957 году [8];
- Типовой договор о выдаче, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г. [3];
- Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, заключенная в рамках Содружества Независимых Государств 22.01.1993 [4].
- Двусторонние договоры.

Главным международным актом, регулирующим вопросы выдачи, является Европейская конвенция о выдаче. Конвенция подробно называет виды правонарушений, при совершении которых лицо может быть выдано. В этой связи необходимо учитывать принцип двойной криминальности, по которому правонарушение является уголовно наказуемым как в запрашивающем, так и запрашиваемом государствах и наказывается лишением свободы более одного года или более строгим наказанием.

Тем не менее, страны общего права не считают этот принцип принципом обычного международного права. И, следовательно, выдаваемое лицо не может ссылаться на этот принцип, оспаривая решение о выдаче, если он не зафиксирован в соответствующем договоре. В решении Верховного Суда Канады 1992 года по делу «США против Москвы II» говорилось, что ни обычное международное право, ни общее право не обязывают придерживаться принципа двойной криминальности [5].

¹ © Сывороткин Ю. Е., 2019.

Еще одним важным международным документом является Типовой договор о выдаче, принятый резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 года [3]. Он содержит уточняющие положения относительно выдачи. Договор устанавливает характеристики правонарушений, которые влекут за собой выдачу. Это правонарушения, которые в соответствии с законодательством обеих сторон наказываются тюремным заключением или другой мерой лишения свободы на максимальный срок не менее одного года (двух лет) или более серьезное наказание.

Следующим международным правовым актом, регулирующим вопросы выдачи, является Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [9]. Ее участниками являются государства СНГ.

Данная Конвенция распространяется на граждан договаривающихся сторон и на лиц, которые постоянно проживают на территории одной из договаривающихся сторон и пользуются правовой защитой своих личных и имущественных прав наравне с гражданами данного государства.

Принципиально новым основанием для отказа в выдаче, по сравнению с другими актами, является следующее обстоятельство: в случае, если правонарушение в соответствии с законодательством запрашиваемой или запрашивающей стороны признается делом частного обвинения и уголовное преследование в отношении лица, совершившего такое правонарушение, начинается не иначе, как по заявлению пострадавшей стороны. К таким правонарушениям уголовно-процессуальное законодательство России относит, например, причинение легкого вреда здоровью [6].

В данной Конвенции отсутствует такое основание для отказа в выдаче, как политическое преступление, которое предусматривается практически всеми международно-правовыми актами, регулирующими вопросы выдачи. Данная проблема решается следующим образом: этот принцип необходимо принимать тем странам, которые приняты в Совет Европы, так как данное основание является общепризнанным для этих стран [7].

Также в данной Конвенции не решается вопрос об ограничении в выдаче, если к лицу, совершившему правонарушение, по законодательству запрашивающей стороны может быть назначено наказание в виде смертной казни. Если страны участвуют еще и в Европейской Конвенции о выдаче правонарушителей 1957 года, то им придется учитывать данное ограничение.

Сотрудничество государств по вопросам выдачи регулируется и на двустороннем уровне. Так, например, Российская Федерация имеет более 30 договоров о выдаче и передаче лиц, осужденных к лишению свободы. Например, один из последних вступивших в силу: Соглашение между Российской Федерацией и Королевством Бахрейн о выдаче от 27 мая 2016 г.

Также имеется около 20 заключенных, но не вступивших в силу договоров, например из последних это Соглашение между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о передаче лиц, осужденных к лишению свободы от 28 марта 2017 г.; Договор между Российской Федерацией и Королевством Камбоджа о выдаче от 1 февраля 2017 г.; Договор между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 5 декабря 2017 г.

Приведенный перечень актов не исчерпывающий, так как нормы, посвященные выдаче, стремительно растут, а договаривающиеся государства заинтересованы в реализации данных норм, поскольку с их помощью достигается неотвратимость наказания.

В Российской Федерации нет специального закона, посвященного выдаче, но нормы о ней содержатся в главах 54, 55 Уголовно-процессуального кодекса [6]. При закреплении в национальном законодательстве норм, посвященных выдаче, законодатель применяет основные принципы и нормы международного права.

При совокупности общепризнанных принципов и норм международного права и национального законодательства вырабатывается определенная система по регулированию вопросов, связанных с выдачей. Международное право и национальные правовые системы неразрывно связаны при решении вопросов, связанных с выдачей.

Таким образом, недостаточно пользоваться только международными принципами и нормами либо национальным законодательством любого государства. Международное право существует вне правового порядка отдельно взятого государства и принимается им путем имплементации норм в свою правовую систему. Международные принципы и нормы являются одним из важнейших механизмов взаимодействия и правовой помощи государств.

Несмотря на хорошую изученность института «выдачи», его исследование не утратило актуальности, поскольку он активно продолжает развиваться. Повышается значимость выдачи в международном уголовном праве, так как выдача является главным правовым средством привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления.

Существуют также сложности во взаимоотношениях между договаривающимися и третьими государствами. Чтобы избежать противоречий, необходимо более детально проработать и разрешить вопросы выдачи на национальном уровне и исходить из общепризнанных принципов и норм международного права, норм международных договоров, чтобы во всяком случае обеспечить реализацию права государства на уголовное преследование и наказание лиц, которые совершением преступления причинили вред общественным отношениям находящиеся под правовой охраной.

Библиографический список:

1. Каламкарян Р. А., Троицкий С. В., Галиев Р. С., Андреев А. Ф., Самодуров Д. И., Руденко В. В., Юсупов М. Б. Р. Международное сотрудничество в борьбе с преступностью : учебник. – М., 2016. – Сер. 63: Бакалавр. Академический курс. Модуль. – 1-е изд. – 359 с.
2. Гончаренко А. И. Европейская модель выдачи лиц, совершивших преступления // Теория и практика общественного развития. – 2011. – № 6. – С. 211.
3. Типовой договор о выдаче: Резолюция №45/116 Генеральной Ассамблеи ООН (принята 14 декабря 1990 г. на 68-м пленарном заседании 45-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 23, ст. 2348.
4. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17, ст. 1472.
5. Лукашук И. И. Выдача обвиняемых // Российская юстиция. – 1997. – № 1.
6. Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ «Уголовно-процессуальный кодекс РФ» (в ред. от 30 марта 2015 г.) // Собр. законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (Ч. 1), ст. 4921.
7. Лукашук И. И., Наумов А. В. Выдача обвиняемых и осужденных в международном уголовном праве. – М., 1998. – С. 45.
8. Европейская конвенция о выдаче. Париж. 13.12.1957 // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2000. – № 23, ст. 2348.
9. Федеральный закон от 4 августа 1994 г. № 16-ФЗ «О ратификации Конвенции о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 17, ст. 1472.

Федорова Ю. А.¹,
курсант 311 учебного взвода
международно-правового факультета
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО ПО ПОДГОТОВКЕ ПОЛИЦЕЙСКИХ КАДРОВ В СВЕТЕ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ И УГРОЗ

Если принимать во внимание стремительно растущие темпы развития различных аспектов преступности, ее качественных и количественных характеристик, в мировой общественности возникает понимание необходимости международного сотрудничества в данной сфере. А также учитывая тот факт, что в современном мире преступления приобретают транснациональный характер, под влиянием которого преступность выходит за рамки одного государства, а также влечет появление новых методов по достижению своих целей, одним из предметов изучения различных полицейских структур является проблема, которая непосредственно ставит острым вопрос о том, как должна работать полиция для разрешения проблемы преступности, выходящей за национальные рамки.

В свете современных вызовов и угроз одной из масштабных проблем, ведущих к развитию транснациональной преступности, является нелегальная миграция, вызванная процессами мировой глобализации. Несмотря на активные попытки ограничить миграционные явления, в настоящее время из года в год процент мигрантов только растет. По сей день развивается дискуссия в области вопросов, касающихся обеспечения контроля над притоками мигрантов. Поэтому решение о подготовке полицейских кадров, решающих на международном уровне вопросы в сфере миграции, носит актуальный и срочный характер.

Возникает необходимость в утверждении единых международных стандартов по подготовке полицейских кадров в сфере миграции. Такая необходимость в первую очередь связана с тем, что каждая национальная система по подготовке полицейских кадров имеет свои особенности и присущие только ей черты, что создает границы для международного сотрудничества в данной сфере, а также при этом сопровождается возникновением проблем в обеспечении прав человека в деятельности полиции.

Для усовершенствования механизмов деятельности полицейских структур на межнациональном уровне необходимо наладить сотрудничество в этой сфере с помощью приведения в действие уже существующих юридических ценностей и принципов, под воздействием которых функци-

¹ © Федорова Ю. А., 2019.

онируют различные полицейские структуры, но их применимость должна носить универсальный характер. Следовательно, для того чтобы международное сотрудничество по подготовке полицейских кадров в сфере миграции прогрессивно развивалось, необходимо достичь такой планки в обучении полицейских, чтобы был замечен активный рост в эффективности по борьбе с международными преступлениями в области нелегальной миграции, и очень мало важно настроить работу различных полицейских структур в атмосфере тесного сотрудничества на международном уровне.

К сожалению, на данный момент не существует унифицированного нормативного правового акта, который урегулировал бы деятельность полицейских структур, решающих на международном уровне вопросы нелегальной миграции. Поэтому на основе уже существующих стандартов можно выделить наиболее важные для решения проблем в свете современных вызовов и угроз.

Источниками стандартов в данной области могут выступать уже существующие международные правовые документы, которые выделяются из общего множества источников на основе подразделения стандартов на виды, то есть отталкиваясь от классификации по какому-либо признаку. Из общего числа следует выделить резолюции, декларации, пакты, конвенции, кодексы и протоколы.

На сегодняшний день четко закреплённой и общепризнанной классификации стандартов по подготовке полицейских кадров не выработано, но можно выделить две основные группы международных стандартов в данной области.

В первую очередь, это стандарты, разработка которых связана с целью улучшения уже существующих методов и средств по борьбе с преступностью в сфере нелегальной миграции и создания фундамента для осуществления деятельности полиции в условиях развития международного сотрудничества [8].

Очень важно выделить стандарты, основным направлением которых является обеспечение интересов и соблюдения прав и свобод человека всеми сотрудниками полиции без исключений. Главным источником в этой области является Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, который был принят Генеральной Ассамблеей ООН.

Данная классификация стандартов является актуальной для подготовки полицейских кадров, решающих вопросы нелегальной миграции, так как нельзя умалить значение общих, универсальных методов и средств по борьбе с нелегальной миграцией, которые должны быть выявлены и закреплены на международном уровне, а также в параллельном применении данных средств и методов нельзя переходить черту, за которой скрывается несоблюдение прав и свобод человека, будь это иностранный гражданин, беженец, вынужденный переселенец, апатрид или даже бипатрид.

В теории и практике нашел свое применение и иной ряд стандартов, регулирующих деятельность полицейских кадров в системе взаимосвязи с государством и обществом:

- стандарты, связанные с профессиональной полицейской этикой;
- стандарты, предметом регулирования которых является непосредственное наблюдение с целью проверки за применением огнестрельного оружия, специальных средств и физической силы;
- стандарты, закрепляющие порядок ареста, а также содержание под стражей подозреваемых и обвиняемых;
- стандарты, посвященными обращению с беженцами и лицами, перемещенными внутри страны.

Из данного перечня наиболее актуальными стандартами в нашем вопросе, связанным с таким видом преступности, как нелегальная миграция, является такой типовой вид, который связан с беженцами и лицами, перемещенными внутри страны, а также стандарты, касающиеся профессиональной этики [9]. Рассмотрим два вида этих стандартов более подробно.

Стандарты, которые регулируют деятельность полицейских с точки зрения этики, носят надлежащий характер в силу того, что «человеческий фактор в правоохранительной сфере не должен сказываться на требованиях соблюдать законность и не допускать произвола» [11]. Исходя из этого, важно выработать у сотрудников полиции нормы поведения, которые позволили бы им выполнить долг в тактичной форме. Это подразумевает исключение актов дискриминации, особенно если дело касается миграционных вопросов, исключая дискриминацию по национальной принадлежности. Все это привело к тому, что на национальном и международном уровне были созданы кодексы профессиональной этики для лиц, деятельность которых связана с правом, так как ряд профессий связан с профессиями общественного доверия. «Одни граждане вверяют свое благосостояние и здоровье в руки другим согражданам и требуют при этом гарантию и защиту». Правоохранительные органы в своей деятельности должны руководствоваться тремя основными принципами: законностью, необходимостью и соразмерностью. В этом заключается сущность полицейской этики.

Нормы полицейской этики содержатся в трех основных международных документах: Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, Декларации о полиции, принятой резолюцией № 690 Генеральной Ассамблеи Совета Европы, Кодексе полицейской этики, принятой Комитетом министров на 765-м заседании Представителей министров Совета Европы.

Международно-правовые нормы и стандарты должны выступать основоположными аспектами при взаимодействии сотрудников полицейских подразделений с беженцами и вынужденными переселенцами.

В силу того, что первыми лицами, имеющими государственный статус и с кем сталкиваются беженцы и вынужденные переселенцы, являются представители полиции. Нужно акцентировать внимание на знании сотрудников полицейских подразделений прав данных категорий лиц. Права беженцев и вынужденных переселенцев закрепляются в нормативных правовых актах как на национальном, так и на международном уровне.

При общении с беженцами и вынужденным переселенцам не следует прибегать к актам дискриминации, так как это открыто нарушит права данной категории лиц. Конвенция о статусе беженцев закрепила их основные права.

Подводя итоги, следует обозначить следующее. Из-за быстрых тенденций роста транснациональной преступности на сегодняшний день недостаточно тех стандартов по подготовке полицейских кадров на международном уровне, которые бы в должной мере смогли бы минимизировать рост нелегальной миграции, поэтому стандарты деятельности полиции должны определить обязательный характер для тех норм, которые определяют статус личности, а также возможные формы участия общества в противодействии преступности.

Библиографический список:

1. Всеобщая декларация прав человека // Права человека : сборник международных договоров ООН. – Нью-Йорк, 1978.
2. Декларация о полиции. Резолюция 690 (1970), принята Парламентской Ассамблеей Совета Европы на 31-й очередной сессии 8 мая 1979 г.
3. Европейский кодекс полицейской этики. Рекомендация Rec.(2001)10, принята Комитетом министров Совета Европы 19 сентября 2001 г.
4. Использование и применение стандартов и норм ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. Доклад Генерального секретаря. 12-я сессия Комиссии по предупреждению и уголовному правосудию. –Вена, 17–19 мая 2012 г.
5. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 года: Документ ООН A/3446. – Нью-Йорк, 1980.
6. Конвенция о статусе беженцев от 28 июля 1951 г. : документ ООН HCR/INF/29.
7. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности от 15 ноября 2000 г.
8. Аннеке Оссе Принципы деятельности полиции : методическое пособие по правам человека. Язык оригинала: английский. Перевод на русский язык Н. Ишевской, М. Кузнецовой, О. Шарп. – Нидерланды : Amnesty International Nederland, 2006 г. – 344 с.

9. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. К вопросу о защите прав человека в мирное и военное время // Вестник Московского университета МВД России. – 2018. – № 5. – С. 174–178.

10. Котляров И. И., Пузырева Ю. В. Международное право и его роль в деятельности органов внутренних дел России // Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 7. – С. 52–61.

11. Пузырева Ю. В., Пузырев С. А. Миграционный кризис в Европе и его влияние на бюджетную политику Европейского союза : монография. – М. : Граница, 2018. – 118 с.

12. Ровер Кейс де. Служить и защищать. Права человека и гуманитарное право для сил безопасности и правопорядка. – М., 2001. – С. 470.

Шохов К. Е.¹,

курсант 411 учебного взвода

международно-правового факультета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ В БОРЬБЕ С МОРСКИМ ПИРАТСТВОМ

Для максимально успешной борьбы с преступностью требуется активно развивать международное сотрудничество как в рамках межправительственных организаций, так и непосредственно между правоохранительными органами различных государств. Борьба с таким видом преступления, как морское пиратство, не является исключением. В 2018 году пираты активизировались. Организация Объединенных Наций является тем самым авангардом среди международных правительственных организаций, который концертирует в себе все необходимые механизмы сотрудничества для противодействия морскому пиратству.

Говоря про само деяние, нельзя не отметить очевидность наличия особой общественной опасности в результате совершения этих преступных посягательств. Жертвами данного преступления являются не только граждане с юридическими лицами, но и сами государства. Также нельзя не отметить тот факт, что существует непосредственная взаимосвязь между пиратством и другими преступлениями международного характера. Таким примером может быть международный терроризм. Также пиратство может принести вред и окружающей среде, если целью данного деяния будут являться суда, перевозящие нефть, радиоактивные или химические элементы на борту, поскольку повреждение такого судна приведет к утечке указанных веществ в море, нанеся тем самым еще больший материальный вред. Нередко пираты берут людей в плен. Выкупом судов и пленников занимаются посредники. Ими, как правило, выступают британские юридические адвокатские конторы, которые берут от этого свой процент. У них есть свои люди в пиратских бандах, а также среди председателей сомалийских деревень, с которыми местные сомалийцы договариваются о цене выкупа [1].

Международные организации выступают средством консолидации различных сил и средств для противодействия данному преступлению. Наиболее известной международной организацией, работающей по данному направлению, является Международное Морское Бюро. Международная морская организация (ИМО) создана в целях объединенных интересов правительств и международных организаций для сотрудничества и обмена

¹ © Шохов К. Е., 2019.

информацией друг с другом и Международным Морским бюро с целью поддержания и развития скоординированных действий в борьбе с морским пиратством.

Ключевая роль в борьбе с пиратством, как уже было отмечено ранее, принадлежит Организации Объединенных Наций и Совету Безопасности, в частности. Первой концептуальной идеей ООН было установление обязательства всех государств в сотрудничестве в пресечении пиратства в открытом море или в любом другом месте за пределами юрисдикции какого-либо государства в максимально возможной степени [2]. Данное требование содержалось в статье 100 Конвенции 1982 года.

Так, в 2001 году ООН приступила к крайне активным действиям в области борьбы с международным морским пиратством. Совет Безопасности в своем решении от 2008 года № 1846 позволил в течение 12 месяцев государствам и организациям вторгаться в территориальные воды с высоким уровнем опасности от пиратства. Это было мерой для сокращения резкого повышения числа преступных посягательств и противодействию морской преступности в целом. Также с 2008 г. по 2014 г. были приняты еще 15 резолюций, которые содержали в себе механизмы активизации и координирования усилий субъектов международного права по противодействию пиратству, а также поднялись вопросы, связанные с взаимодействием с Переходным Федеральным Правительством. В том историческом этапе Сомали и Аденский залив закрепился как один из наиболее подверженных данному международно-противоправному деянию. Теперь к ним еще и относятся: Малайзия и Малаккский пролив, Нигерия и Гвинейский залив, Филиппины и Южно-Китайское море, Бразилия и побережье Тихого и Атлантического океанов.

Совет Безопасности ООН 27 апреля 2010 г. принял «российскую» резолюцию по борьбе с пиратством по дополнительным мерам борьбы с морским разбоем у берегов Сомали. Также СБ ООН разрабатывает дополнительные меры судебного преследования пиратов и по сей день.

Остаются следующие проблемы, устранение которых возможно лишь в рамках реализации активных действий ООН и Совета Безопасности:

Первая проблема взаимосвязана с различными аспектами процессуального характера. Вторая проблема содержит в себе экономический характер. Третья проблема заключается в отсутствии механизма скоординированного противодействия пиратству на универсальном, региональном и национальном уровнях по причине низкого развития соответствующих систем. Четвертая проблема заключается в корыстных целях некоторых государств по отношению к морскому пиратству. Для них данное явление является средством получения доходов. Ярким примером может послужить Великобритания. В Лондоне располагаются не только главные финансовые, юридические и страховые институты судоходства, но и все

главные международные морские организации. Это государство объявляет все зоны с пиратской активностью зонами военного риска и стали взимать соответствующие премии за страхование. Также необходимо отметить, что практически весь рынок переговоров ныне занят лондонскими страховыми компаниями. Если судно имеет страховку K&R (Kidnap and Ransom – похищение и выкуп), то судовладелец, согласно условиям договора, просто-напросто не имеет права вести переговоры самостоятельно или назначать своего посредника, это делает только страховая компания [3].

В настоящее время благодаря действиям Организации Объединенных Наций общее количество пиратских нападений на суда были снижены. Одним из наиболее эффективных, но все же неидеальных способов, является реализация комплексного подхода по защите судна. Существенным недостатком данного способа является заинтересованность охранных предприятий в получении наживы, так как эта деятельность обходится в существенные суммы. К примеру, цена за один катер сопровождения составляет 18 тыс. долларов [4].

Для успешного преодоления сложившейся ситуации требуется активная разработка новых действенных форм и методов борьбы с пиратством, также требуется развивать нормативную правовую базу универсального и регионального характера по единому направлению противодействия данному виду преступления. Лишь общая активная деятельность государств по борьбе с морским пиратством сможет привести к положительному результату. Все это невозможно осуществить вне рамок Организации Объединенных Наций. Также требуется противодействовать тем субъектам международного права, которые используют данный вид деяния как способ заработка и таким образом поощряют данный вид преступной деятельности.

Библиографический список:

1. Да здравствуют сомалийские пираты! // Интернет-газета «Новая Газета». URL: <https://www.novayagazeta.ru/articles/2011/06/08/45257dazdravstvuyutsomaliyskiepiraty> (дата обращения: 07.05.2019).
2. Международное уголовное право : учебное пособие / под общ. ред. В.Н. Кудрявцева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М., 1999. – С. 149.
3. Пиратство выгодно всем // Интернет-газета «Газета.ru». URL: <https://www.gazeta.ru/army/2017/04/20/10636481.shtml> (дата обращения 07.05.2019).
4. Оружейное эмбарго против пиратов Сомали // Интернет-газета «Правда.Ру». URL: https://www.pravda.ru/world/1115368-pirat_somali/ (дата обращения 07.05.2019).

РАЗДЕЛ IX. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

Андрух Е. А.¹,

курсант 401 учебной группы

факультета подготовки следователей

Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ СУБЪЕКТОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Термин «публичная власть» имеет широкое значение, включая в понимание государственную власть, институты регионального уровня и муниципальные образования. Осуществление публичных функций возлагается непосредственно на государственные и муниципальные органы. В настоящее время на повестке дня остается острым вопрос об ответственности субъектов публичной власти. Ответственность за надлежащее развитие государства и общества лежит на органах государственной власти, которые участвуют в построении гражданского общества и его нормального функционирования.

Под юридической ответственностью, как мы знаем, понимается обязанность соблюдения норм, регламентированных законодательством, которые реализуются в правомерном поведении субъектов, а также обязанность последних претерпеть осуждение за нарушение установленных правил. Как правило, для возникновения ответственности субъекта публичной власти необходимо наличие двух критериев, а именно: негативная оценка со стороны государства и наступившие последствия в результате совершенных действий. Стоит отметить, что органы публичной власти также несут ответственность за свои действия не только перед государством, но и перед населением. Если глава субъекта РФ привлекает к ответственности органы местного самоуправления, то ответственность последние также несут перед народом субъекта РФ. Однако специфика данного явления состоит в том, что население имеет все основания по привлечению к ответственности только тот орган публичной власти, который был сформирован им или через соответствующие органы. Перед населением к мерам ответственности органов публичной власти относится отзыв лиц, которые избраны населением, или удаление в отставку главы муниципального образования.

¹ © Андрух Е. А., 2019.

Базовой формой юридической ответственности субъектов публичной власти является конституционно-правовая, в рамках которой реализуются различные виды ответственности других отраслей права. Особым видом конституционно-правовой ответственности выступает муниципально-правовая ответственность, так как гарантия развития муниципального образования закреплена в Конституции РФ. Необходимо также отметить, что субъектами данного вида ответственности выступают как индивидуальные, так и коллективные. Конституция РФ 1993 г. не устанавливает перечень мер, а значит, привлечь к ответственности субъекты РФ не представляется возможным.

Государство, как независимая и самостоятельная организация, является самостоятельным субъектом конституционно-правовой ответственности. Как и любое лицо, обладает деликтоспособностью, и на практике, например, воплощается в возмещении имущественного вреда, причиненного органом государственной власти. Невыполнение своих обязанностей по защите граждан выступает основной формой деликта, совершаемого государством. Однако ответственность, как саму меру воздействия, будут нести соответствующие органы, которые представляют государство, как, например, Министерство финансов РФ будет представлять интересы государства при привлечении к гражданско-правовой ответственности. Субъекты, которые участвуют в процедуре осуществления конституционно-правовой ответственности, могут быть одновременно как привлекаемыми, так и привлекающими. К их числу относятся следующие органы и должностные лица: Президент РФ, высшие должностные лица субъектов Федерации, Государственная Дума, Совет Федерации, законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов РФ, Конституционный Суд, суды общей юрисдикции, Верховный Суд, избиратели конкретного избирательного округа [1].

В то же время деликтоспособность должностных лиц прямо или косвенно определена законодательством. Проанализировав статью 18 Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», можно перечислить несколько оснований применения мер ответственности к судьям, а именно совершение проступка, порочащего честь и достоинство судьи, нарушение порядка назначения на должность судьи, вынесение в отношении судьи обвинительного приговора...».

Исследуя конституционно-правовую ответственность законодательного органа субъектов Российской Федерации стоит отметить, что основными формами выступают досрочное прекращение полномочий высшим должностным лицом, предупреждение со стороны Президента РФ или роспуск Президентом РФ. Деликтоспособность данного вида субъекта публичной власти будет заключаться в исполнении решения суда с мо-

мента вынесения Президентом РФ предупреждения. Если в установленный срок законодательный орган государственной власти субъекта РФ не примет соответствующих мер, Президент РФ имеет право распустить указанный орган.

При совершении правонарушения со стороны высшего должностного лица субъекта РФ формой конституционно-правовой ответственности будет выступать отрешение должностного лица субъекта РФ от должности. Основанием для применения меры ответственности Президентом РФ являются: издание законодательных актов, не соответствующих Конституции РФ и иным федеральным законам, при условии, что должностное лицо не устранил противоречия в течение месяца, грубое нарушение Конституции РФ ненадлежащее исполнение своих обязанностей. Каждая мера предназначена для выявления неправомерных действий со стороны тех лиц, которые обладают публично-властными функциями. Отличительной чертой конституционно-правовой ответственности является то, что основанием будет выступать не только совершение конституционного правонарушения, а именно противоречащее установленному законодательству, но и невыполнение в должной мере своих обязанностей и функций, которые подрывают стабильность в субъекте Федерации и препятствуют выполнению политического курса на укрепление государственного единства страны.

Санкция является неотъемлемой частью любого вида ответственности. Применяя ее к должностному лицу, совершившему правонарушение, тем самым свидетельствуем о неблагоприятных последствиях, которые наступили в результате неправомерных действий. Отдельные виды санкций, применяемые к должностным лицам, нами, были рассмотрены выше. Стоит сказать, о том, что ученые предлагают ввести меру ответственности как временное приостановление полномочий высших должностных лиц и законодательных органов субъектов власти РФ [2]. Каждая санкция, предусмотренная отдельным видом ответственности, индивидуальна, кроме штрафа и ареста, которые урегулированы нормами уголовного и административного законодательства. По моему мнению, все санкции, кроме предупреждения, не должны применяться радикально к виновному лицу. Необходимо обеспечить гибкое применение таких видов санкций, как общественное порицание или предупреждение, соответствующие принципам целесообразности и гуманизма.

Таким образом, нами были рассмотрены отдельные аспекты ответственности субъектов публичной власти, а именно в рамках конституционно-правовой ответственности. Стоит сказать, что конституционно-правовые меры, применяемые к должностным лицам, допускающим в своей деятельности правонарушения, направлены на устранение нарушений и повышение эффективности деятельности лиц, осуществляющих публично-властные полномочия.

Библиографический список:

1. Маркунин Р. С. Субъект как элемент системы ответственности публичной власти// Вектор науки ТГУ. Серия: Юридические науки. – 2017. – № 2 (29). – С. 51–53.
2. Романова В. В. Юридическая ответственность государства // Юридическая ответственность: история и современность. – Тольятти : ТГУ, 2014. – С. 128–142.

Беляева А. А.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ САМООРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА, В ЗАВИСИМОСТИ ОТ СФЕРЫ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ

Понятие правовая форма для теории права, известное, сравнительно недавно, было подвергнуто научному осмыслению. Исследование правовой формы в контексте самоорганизации позволяет нам сделать вывод о необходимости рассмотрения правовой формы самоорганизации институтов гражданского общества как самостоятельного определения. Такая необходимость обусловлена нередкими случаями подмены понятий «правовая форма» и «организационно-правовая форма», кроме того, употреблением их различного толкования.

Институты гражданского общества самоорганизуются, возникают и реализуют свою деятельность в правовом поле конкретного государства. Признание идеи множественности форм и типов права [1] оказывает влияние на восприятие правовой формы самоорганизации, так как под правовой формой самоорганизации понимается пропорциональное содержание норм права, их очередность и степень влияния на конкретный институт.

В юридической литературе встречаются различные подходы, касающиеся отнесения типов права к правовым формам общего права, то есть распространяющегося на все общества. В. П. Малахов к формам общего права относит: государственное право, «право гражданского общества», межгосударственное право и международное право [1]. По мнению А. И. Клименко, не все названные формы права являются непосредственно формами, «право гражданского общества» и «международное право» – формы правовой идеологии, компенсирующие формализм государственной и межгосударственной формы права соответственно [2]. Так или иначе, на правовую форму самоорганизации оказывается двустороннее правовое воздействие, исходящее от самого общества и от государства.

Такое воздействие позволяет говорить нам о двойственной правовой природе понятия «правовая форма самоорганизации институтов гражданского общества». Внутренняя сторона правовой формы самоорганизации определяется как правовая самоорганизация устойчивых связей между элементами неформализованного объединения, посредством негосударственного права, а также связь негосударственного права и явлений, нуж-

¹ © Беляева А. А., 2019.

дающихся в регламентации, с целью реализации частных интересов. Негосударственное право – самоорганизующееся, интуитивное, естественное право, в современном правосознании именуется «правом гражданского общества».

Внешняя сторона правовой формы самоорганизации определяется как правовая организация функционирования формализованных объединений, выражающаяся в сочетании норм государственного и негосударственного права, степень, приоритетность и пропорциональность использования норм различных форм права для поддержания стабильности института гражданского общества, с целью реализации частных, частно-публичных и публичных интересов.

Как нам представляется, совокупность норм права, их пропорция в правовой форме самоорганизации зависят от специфики самого института гражданского общества. Такая специфика определяется сферой возникновения и функционирования самоорганизованного института. Каждая сфера общественной жизни имеет специфическую политическую нагрузку, различное экономическое и социальное влияние. В зависимости от сферы функционирования институты гражданского общества делятся на политические, социально-экономические и духовные. Правовые формы самоорганизации целесообразно классифицировать по такому же принципу: правовые формы самоорганизации политической сферы, социально-экономической сферы и духовной сферы соответственно.

Институты гражданского общества в политической сфере обладают особенностями, выраженными в детальной правовой регламентации их учреждения, формализации их деятельности, осуществления контроля со стороны государства. Указанные институты оппозиционируют государству в очевидной форме, что влечет за собой столь «пристальное внимание» государства. Правовые формы самоорганизации институтов гражданского общества формируются с преобладанием государственной формы права над формой права гражданского общества, так как затрагиваются преимущественно публичные интересы. Отметим, что политическая сфера наиболее перенасыщена формально инициированными государством объединениями, составляющими так называемое «квазигражданское общество» [3]. При формировании, к примеру, общественных палат самоорганизация подавляется всесторонней инициативной организацией со стороны государства, что обеспечивает государству определенные гарантии.

В социально-экономической сфере особенности самоорганизации институтов гражданского общества выражены двойственностью интересов государства, что часто обусловлено публичной направленностью интересов. С одной стороны, самоорганизация данных институтов основана на многообразии форм собственности и на экономической независимости

индивидуальных собственников, что предоставляет экономическую инициативу предпринимателю, в чем государство и заинтересовано (предприниматель самостоятельно, на свой страх и риск, осуществляет деятельность, направленную на систематическое получение прибыли, а государство получает налоги и сборы в казну). С другой стороны, государство не может предоставить предпринимателям максимальную свободу, так как оно предоставляет им гарантии с целью стимулирования деятельности и осуществления определенного контроля. В социально-экономических институтах правовая форма самоорганизации в равной степени испытывает влияние и государственной формы права, и формы права гражданского общества, корпоративного права.

Особенности самоорганизации институтов гражданского общества в духовной сфере заключаются в том, что данные институты менее всего стремятся создать оппозицию государству, они «не посягают» на власть, отсюда их меньшая по сравнению с политическими институтами правовая регламентация, формализация. Государство, регулируя, законодательно закрепляя деятельность таких организаций, использует их как средство донесения до общества идеологии в своих интересах. В правовой форме самоорганизации институтов духовной сферы превалирует форма индивидуального права, в меньшей степени – права гражданского общества и только в некоторых случаях (при необходимости юридизации) государственного права, что обусловлено реализацией частных интересов в данной сфере.

Таким образом, конкретная правовая форма самоорганизации институтов гражданского общества соотносится и выражается в отдельно взятом социальном институте. То, какие базовые формы права объединяются в правовой форме, зависит от характера и вида института гражданского общества. Для каждого отдельно взятого института или группы смежных институтов складывается свой неповторимый алгоритм сочетания в различной степени форм права. Рассматриваемый момент классификации правовых форм актуален с точки зрения наиболее верной оценки возможности построения и эффективности гражданского общества в России.

Библиографический список:

1. Малахов В. П., Эриашвили Н. Д. Методологические и мировоззренческие проблемы современной юридической теории. – М., 2011. – С. 110–136.
2. Клименко А. И. Функционально-структурные характеристики правовой идеологии в контексте признания многообразия форм права // Молодые ученые. – 2011. – № 2. – С. 59.
3. Клямкин И. М., Тимофеев Л. М. Теневой образ жизни. Социологический автопортрет постсоветского общества // Полис. – 2001. – № 5. – С. 128.

Гарашко А. Ю.¹,

доцент кафедры теории государства и права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВО ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: СУЩНОСТЬ И ПРОИСХОЖДЕНИЕ

Термин «гражданское общество» этимологически происходит от древнеримского слова «civitas» («civis» – гражданин), которое обозначает гражданскую общину, населенную гражданами – основными субъектами римского гражданского права «iuscivile». В Античности данные понятия имели синкретичный смысл, где политическое значение не отличалось от неполитического. Впоследствии неполитическим смыслом стали обладать словосочетания «гражданское общество» и «гражданское право», а политическим – наделили понятие «гражданин».

Жизнедеятельность человека в современных условиях немыслима без постоянного взаимодействия людей между собой. О таком взаимодействии можно сказать и в рамках отношений между обществом и государством, иными словами, между неполитическим компонентом частной жизни людей и политической сферой жизни публичных лиц. Данные сферы дифференцируются и существуют как самостоятельные явления вследствие длительного исторического периода их противопоставления и взаимодействия.

В России становление права гражданского общества началось гораздо позднее, нежели в Европе. В связи с этим начнем рассмотрение данной темы именно на примере европейских государств.

Субъектом гражданского общества всегда являлось частное, непубличное лицо, бюргер. Право гражданского общества начало становление уже в условиях завершения периода феодализма, так как по своей сути являлось антифеодальным, имело цель создание нового строя, где первостепенным и неотчуждаемым будет признание и свобода человека как лица частного, где построение государства будет происходить согласно потребностям и идеям граждан.

Непосредственное становление права гражданского общества проходит несколько этапов.

Первый этап характеризуется наличием элементов права гражданского общества в нескольких античных государствах, где товарно-денежные отношения появились в результате освоения населением ремесел. Это и послужило поводом закрепления данного права в некоторых институтах частного права. Непосредственные предпосылки права гражданского об-

¹© Гарашко А. Ю., 2019.

щества стали складываться в начале XVI века, вплоть до XVII века. Усовершенствование торговых отношений, углубленное разделение труда, развитие культурной жизни населения, пропаганда буржуазной протестантской этики, – все это способствовало идеологическим, экономическим и политическим предпосылкам становления права гражданского общества.

Второй этап знаменуется формированием права гражданского общества на основе юридического равенства, капитализма и предпринимательства, происходящим с конца XVII века, вплоть до конца XIX века [1, с. 187–188].

Третьим этапом считается начало XX века, когда произошла постепенная социализация права гражданского общества. Ранее государство и гражданское общество считались единой системой. Идея существования права гражданского общества прослеживается в трудах Аристотеля и Платона. В дальнейшем идея получила развитие в трудах многих европейских мыслителей.

Поддержку стремления антифеодального гражданского общества и создание нового, соответствующего его идеям государства и права, высказали в своих трудах многие представители раннебуржуазной философии, такие как Дж. Локк, Н. Макиавелли, Ш. Л. Монтескье, А. Смит, Ж.-Ж. Руссо, И. Кант, Г. Гегель и другие. Однако, вплоть до конца XVIII в., большинство авторов не разграничивали четко право гражданского, то есть неполитического общества от права политического во всех смыслах государства.

Остановимся на эпохе Возрождения. В XVII веке английский философ Томас Гоббс в работе «О гражданине» определил новое значение права гражданского общества, которое зарождалось при переходе от первобытного состояния племенной оппозиции к упорядоченному обществу, члены которого подчиняются власти государства. В труде «Левиафан» Т. Гоббс развил идею могущественного государства, которое наделено большинством прав, где его воля обязательна для всех, когда именно государство регулирует все отношения между людьми. Д. Локк и И. Кант, в свою очередь, определяли гражданское общество как союз индивидуальностей, обладающих наивысшими человеческими качествами, однако право государства стоит выше права гражданского общества [1, с. 193].

Так, Джон Локк не разделял идею о том, что государство есть Левиафан – сила природы, принижающая человека. Философ утверждал, что сам по себе человек не в состоянии защититься, для этого необходимо создание общественной структуры, которую он прозвал гражданским обществом. В отличие от Т. Гоббса, считающего, что граждане должны уступать права благородному государству, Джон Локк предложил концепцию «государство ночного сторожа», центральной идеей которой являлось

ограниченное правительство. Согласно данной концепции, государство обеспечивает порядок и при необходимости защищает граждан, не вмешиваясь при этом в частную жизнь людей. Данная концепция идеальна для права гражданского общества, где его деятельность осуществляется в рамках закона, и влияние государства минимизировано.

Рассмотрим концепцию гражданского общества Гегеля, который в своих трудах осветил множество проблем и перспектив развития права гражданского общества. Философ соотносит общество и государство как рассудок и разум, при этом называя общество «внешним государством», «государством нужды и рассудка», а государство – разумным. В связи с этим Гегель оценивает общество как момент государства. Развитие гражданского общества происходит только на основе наличия государства как первостепенного, внутри которого образуется семья, перерождающаяся в гражданское общество. Мыслитель отмечает, таким образом, гражданское общество как абсолютно новое явление и отождествляет его с буржуазным обществом. И главное то, что гражданское общество создается только в современном мире, который всем определениям идеи предоставляет его право. Когда о государстве говорят, что оно представляет собой единение различных единиц, которые являются общностью, то говорят о гражданском обществе.

Исходя из этого, приходим к выводу, что право гражданского общества возникло позднее государства, однако по концепции Гегеля в диалектическом развитии понятия права оно является дифференциацией, выступающей между семьей и государством. Гегель выделял два принципа гражданского общества: особенная цель частного лица и всеобщая форма ее реализации, являющейся мерой, где каждое частное лицо способствует своему благу. В праве гражданского общества есть определенные цели, представляющие частные интересы, которые, однако, в полноте своей можно достигнуть только при соотношении с другими. Именно достижение особенной цели при соотношении с другими придает себе форму всеобщего и удовлетворяет не только саму себя, но и стремления тех, других, к благу [2, с. 152–155].

Анализируя концепцию Гегеля, мы понимаем, что в настоящее время присутствует описанное в его трудах социально-экономическое противостояние гражданского общества, связанное с материальной поляризацией.

Другой важной проблемой права гражданского общества является его взаимоотношение с государственным правом. Американский философ Т. Пейн обозначал две категории: гражданское общество как благо и государство как зло. По его мнению, чем более развито право гражданского общества, тем менее требуется вмешательство в него государства.

Таким образом, сделаем вывод, что формирование права гражданского общества начинается с XVI века. Изначально право гражданского обще-

ства было неотделимо от государственного права. В дальнейшем представители эпохи Возрождения в своих трудах обособили право гражданского общества от политических моментов.

Переходя от истории развития права гражданского общества, рассмотрим ситуацию в современной Европе, где субъекты гражданского общества соединены во множество сетей, но однозначно не так, как партии или СМИ Европы. Наличие этих сетей считается путями становления европейского гражданского общества. Государство должно поддерживать идею саморегуляции общества, по мнению Шупперта (Schuppert), создание «европейской ассоциации» [3].

Второй подход сформулирован К. Румфорд (Rumford), который рассматривает «европейское гражданское общество» как социальное пространство и заостряет внимание на раздробленности гражданского общества, а также на многообразии природы формирования. По его мнению, как такового понятия не существует, это связано с тем, что данные ассоциации не связаны с национальным государством и не являются структурированными сообществами по интересам [4]. Европейский союз не является государством, и европейское гражданское общество имеет меньшую вероятность потери автономии и попадания под контроль государства, чем это может произойти на национальном уровне. Существует другая проблема: Европейская комиссия зачастую привлекает к содействию организации гражданского общества стран ЕС. По этой причине гражданское общество может лишиться автономии в связи с отсутствием нужного дистанцирования от органов управления. Право европейского гражданского общества характеризуется плюрализмом и децентрализованностью в аспекте взаимодействия с национальными государствами, которые являются главным определяющим фактором в деятельности ЕС.

Таким образом, право гражданского общества в зарубежных государствах стремительно развивается в мировых масштабах. Подтверждением тому является возможность граждан участвовать в обсуждении проблем, разработке политики по вопросам, затрагивающим жизнедеятельность населения. Вышесказанное показывает, что «гражданское» является одним из критериев права гражданского общества Европы. Право европейского гражданского общества давно преступило рамки ЕС, стало транснациональным, и главное, является частью права глобального гражданского общества. При этом высокий уровень развития данного права в рамках транснационального и глобального не исключает, а, наоборот, поддерживает развитие права национального гражданского общества в отдельных странах, и более того, заключается на основе права гражданских обществ национальных государств, к чему необходимо стремиться [2, с. 61–70].

Библиографический список:

1. Алексеев П. В., Панин А. В., Алексеев А. П. Философия : учебник. – Проспект, 2019.

2. Канунников А. А. Социальное развитие Европы и гражданское общество // Современная Европа. – 2017. – № 1 (73).

3. Schuppert G.F. Europäische Zivilgesellschaft – Phantom oder Zukunftsprojekt? // Forschungs-journal Neue Soziale Bewegungen. – 2001. – № 14 (4).

4. Rumford Ch. European Civil Society or Transnational Social Space? Conceptions of Society in Discourses of EU Citizenship, Governance and the Democratic Deficit: An Emerging Agenda // European Journal of Social Theory. – 2003. – № 6 (1).

Казаченко С. А.¹,
*преподаватель-методист факультета
подготовки иностранных специалистов
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

БОРЬБА С ЛЖЕКАЛЕКАМИ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

В современном обществе такое социальное явление, как «профессиональное нищенство», всегда является актуальной проблемой, как для органов полиции, так и для других государственных служб, отвечающих за общественный порядок и санитарно-эпидемиологический контроль. Так называемые «профессиональные нищие», как правило, негативно влияют на морально-нравственное состояние населения. Кроме того, они являются рассадником таких преступлений, как воровство и мошенничество. Поэтому отсутствие государственного контроля данного социального явления ведет к негативным общественным последствиям.

Однако история возникновения нищенства в России берет свое начало с возникновением христианства в 998 году. В этом же году, после принятия крещения, князем Владимиром был издан Церковный указ, где говорилось о передаче церкви общественного призрения и назначении десятины на содержание благотворительных учреждений. Доход, который получали с десятин, церковь употребляла на помощь бедным, больным, престарелым и странникам. Это привело к тому, что в церкви и монастыри начали массово стекаться толпы нищих. Несмотря на несомненное благородство помыслов, подобная неограниченная система призрения, лишенная всякого внешнего контроля, начала проявлять характерные отрицательные признаки. Милостыня, которая была единственной формой оказания помощи бедным в средневековом периоде русского государства, привела к тому, что в среде действительно нуждающихся в ней людей начали появляться профессиональные нищие. Подобная форма социального милосердия, которая не контролировалась государством, способствовала появлению разных форм праздности и тунеядства [1]. Так, в конце XVI века из-за неконтролируемого количества бродяг и нищих в Москве резко увеличилось число совершаемых ими преступлений, а именно: краж и грабежей.

Однако государственная политика по призрению бедных не находила у церкви должной поддержки. Нищие и больные, в православии больше известные как «юродивые», продолжали считаться церковью людьми блаженными, почти святыми, поэтому имели статус «людей божьих» и обладали определенной неприкасаемостью. На этом фоне часто возникал кон-

¹ © Казаченко С. А., 2019.

фликт между церковью и государством, которое предпринимало некоторые попытки по недопущению распространения профессионального нищенства. Так, в 1682 году был издан указ, предписывающий произвести строительство двух богаделен и осуществлять привод туда московских нищих. Данным указом предписывалось не только обеспечить реальную помощь бездомным, но и отличать между бродячих и лежащих нищих притворных воров и здоровых людей (лжекалек) [2]. Тем не менее, церковь продолжала считать благотворительность проявлением христианского милосердия и поддерживать политику святости нищих, как это делалось изначально в Древней Руси [3]. Поэтому немногочисленные указы в XVII веке оказались бессильными в борьбе с «гулящими людьми». К тому же в самом обществе данное явление не имело негативного характера. Нищим по-прежнему продолжали выдавать милостыню, что способствовало его укоренению и развитию.

В период правления Петра I политика церкви в отношении к нищенству была пересмотрена, а борьба с данным социальным элементом была возложена на полицию. В историю данная деятельность вошла под названием «призрение бедных». Определением данного понятия является деятельность соответствующих субъектов общества, направленная на устранение возникшего под влиянием бедности недостатка средств к существованию [4].

В законодательстве Петра I вопрос о нищих и мерах призрения бедных занимает большое место и отличается весьма радикальными мерами. Указ Петра I от 30 ноября 1691 г. предписывал, что в случае обнаружения лжекалек, то есть лиц, притворяющихся хромыми, слепыми, с подвязанными руками и ногами, – ловить их и учинять дознание. Если результаты дознания подтверждались, эти люди подвергались ссылке: посадских людей – в те же посады; дворцовых крестьян – в дворцовые волости; помещичьих и вотчинных – отдавать помещикам и вотчинникам. В том случае, если эти люди вновь совершали аналогичные действия, то они подвергались жестокому наказанию: их били кнутом и ссылали в дальние сибирские города. В Регламенте Главного магистрата также указывалось, как поступать не только с профессиональными нищими, но и с гулящими и слоняющимися без дела людьми, которые являлись работоспособными, но при этом занимающихся попрошайничеством и разгульным образом жизни: «еще ж ленивые, здоровые, нищие и гуляки, которые не хотят трудиться о своем пропитании..., то таковых всех надлежит сажать в смиренные дома, кто на какое время по злым его поступкам будет достоин, и посылать их на работу, чем бы они могли пропитание свое заработать, чтоб никогда праздны не были...» [5]. Принятие подобных мер было порождено необходимостью формирования единой системы государственного призрения, поскольку в XVII–XVIII вв. значительно увеличилась численность нищих, живших милостыней [6].

Исходя из Регламента Главного магистрата 1721 года, перед полицией была поставлена важная задача по реализации мероприятий призрения бедных. В перечне функций полиции отмечено, что она «презирает нищих, бедных, больных, увечных и прочих неимущих, защищает вдовиц, сирых». Петр I считал, что «профессиональное нищенство» отрицательно сказывается на моральном здоровье нации.

В борьбу с «профессиональным нищенством» также входили и профилактические мероприятия. В качестве профилактики нищенства была создана система защиты и помощи нуждающимся. В преамбуле Указа от 31 января 1724 г. о внутренней регламентации монастыря святейшему Синоду предписывалось:

1) отправлять отставных солдат, которые не могут трудиться, в монастыри, определяя их число исходя из доходов монастыря, госпитали устраивать в соответствии с регламентом;

2) определить монахов для «служения» отставным военным, а монахам, которые не задействовались в «службе», необходимо выделить монастырские земли, чтобы они там работали;

3) монахини, также свободные от «службы», должны заниматься рукоделием на мануфактурных заводах [7].

Таким образом, в начале XVIII века Петром I было положено начало борьбе против такого многовекового устоявшегося социального явления, как нищенство, которое способствовало возникновению «профессионального нищенства». Данное явление отрицательно сказывалось на морально-нравственном здоровье нации. Несмотря на то, что проблема в целом не была решена, она положила начало концу легализации института нищенства в России. И на сегодняшний день борьба с таким явлением, как «профессиональное нищенство», которое во многих аспектах является организованным преступным сообществом, остается одной из приоритетных задач органов внутренних дел.

Библиографический список:

1. Нравственно-правовые проблемы деятельности полиции дореволюционной России / Лысенко В. В. и др.; под ред. В. П. Сальникова. – СПб., 1996. – С. 30.
2. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. – СПб., 1886.
3. Галай Ю. А. Законодательные меры Петра Великого по искоренению нищенства // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2007. – № 1. – С. 236–239.
4. Ширяева С. В. Генезис социальной помощи в России (с момента появления христианства до рубежа XVIII-XIX вв.) // Отечественная история.

Московский педагогический государственный университет. – М., 2015. – С. 5–15.

5. Регламент Главного Магистрата. 1721. Глава XX // Полное собрание законов Российской империи. – СПб., 1830. – Т. VI. – № 3708.

6. Чеснокова Ю. В. Политика Петра I в области общественного призрения в первой половине XVIII века // Наука и современность. – 2010. – С. 359–363.

7. Полное собрание постановлений и распоряжений по ведомству православного исповедания Российской империи: в 10 т. Т. 4. – СПб., 1872-1910. – С. 687.

Климова Д. В.¹,

старший преподаватель кафедры

государственных и гражданско-правовых дисциплин

Крымского филиала Краснодарского университета МВД России

Забияка В. В.²,

курсант 4 курса Крымского филиала

Краснодарского университета МВД России

СТРУКТУРНАЯ И ФУНКЦИОНАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

В настоящее время правовое воспитание несовершеннолетних рассматривается как процесс воспитания, представляющий собой наиболее актуальное явление в Российской Федерации. Главным образом, это определяется низкими показателями, выражающимися в количественных и качественных характеристиках преступности, распространенной на территории нашего государства. Исходя из проводимых мероприятий, направленных на правовое воспитание несовершеннолетних, и из направлений государственной политики Российской Федерации в целом, не остается сомнений в том, что правовое воспитание выступает общегосударственной задачей в развитии и становлении современного общества.

Уровень правосознания, правовой культуры и уровень правовой воспитанности играют важную роль в развитии страны, что впоследствии оказывает влияние на формирование правового государства. Так, правовое воспитание ставит перед собой цель не только выработать правовые установки конкретной личности на правомерное поведение и уважение права, но и обеспечить их реализацию [1], в связи с чем утверждать, что правовое государство зависит от уровня правовой воспитанности и правосознания граждан, проживающих на его территории и принимает участие в рассматриваемом процессе.

Вместе с тем, справедливо отметить, что как для воспитания законопослушной личности, так и для формирования правового государства действий государства и мер, принимаемых им, недостаточно, поскольку правовое воспитание представляет собой двусторонний процесс. Поэтому необходимо, чтобы каждый гражданин имел устойчивые взгляды, придерживаясь и следуя которым, у него формировалась установка соблюдения законов, а никак не возникала мысль нарушить закон. Такой подход обеспечит не только формирование правового государства, но и будет способствовать обеспечению и поддержанию правопорядка на территории нашего государства.

¹ © Климова Д. В., 2019.

² © Забияка В. В., 2019.

Безусловно, избавиться полностью от преступности невозможно, однако в целях ее снижения, поддержания правопорядка, обеспечения безопасности граждан и сохранения тенденций к развитию «здорового» общества и молодого поколения, необходимо стремиться к снижению числа преступлений, совершаемых несовершеннолетними, поскольку последние являются «будущим» нашего государства. И от того, каким будут нынешнее и последующие поколения, зависит и то, каким будет наше общество и государство в целом.

По мнению О. А. Долгополова, правовое воспитание призвано:

- а) вести пропаганду;
- б) способствовать изучению основных положений Конституции Российской Федерации;
- в) организовать систему работы по формированию правовой культуры, учитывающей образовательный уровень, общую культуру индивида, данной группы, общества;
- г) формировать толерантность и терпимость к чужому мнению;
- д) использовать средства массовой информации в целях пропаганды достижений правовой культуры [2].

Изложенное позволяет утверждать, что к функциям правового воспитания относятся направленное воздействие на сознание, поведение и волю человека, порождающее необходимость осуществления правового воспитания как организованного процесса. К таковым относятся:

- 1) регулятивная (состоит в воздействии на поведение граждан);
- 2) охранительная (состоит в предупреждении правонарушений и других отклоняющихся форм поведения, а также в пропаганде правомерного поведения);
- 3) познавательная (способствует формированию мировоззрения и пониманию правовой действительности);
- 4) коммуникативная (состоит в обмене между людьми нравственных идей, убеждений и взглядов с целью предупреждения нарушения прав граждан);
- 5) идеологически-воспитательная (содержит в себе ряд идей, идеалов, присущих определенному обществу);
- 6) профилактическая (правовое воспитание должно быть направлено не только на лиц с конфликтным поведением, но и на граждан с правомерным поведением в целях профилактики);
- 7) практико-прикладная (состоит в выработке и оптимизации методик, способов и средств, направленных на борьбу с преступностью несовершеннолетних) [3].

Обращаясь к содержанию правового воспитания как осознанного процесса, можем утверждать, что сама формулировка «осознанный» уже предполагает наличие действующего субъекта, осуществляющего право-

воспитательную деятельность, то есть воздействие на отдельных граждан, социальные группы, трудовые коллективы и другое, которые объединяются категорией «объект». Кроме того, она предполагает и наличие комплекса обстоятельств и факторов, в которых реализуются отношения, возникающие между субъектом и объектом правового воспитания, в связи с чем последние получили название субъектно-объектных отношений.

В научной и специальной литературе вопросы субъектно-объектных отношений правового воспитания несовершеннолетних, к сожалению, не нашли полного своего отражения, в связи с чем нам представляется целесообразным детальное их изучение. Например, имеются сложности в определении субъекта (кто непосредственно должен осуществлять правовое воспитание) и объекта (на кого должно осуществляться воздействие), поскольку, исходя из смысла определения, сам объект осуществляемого воздействия уже является субъектом совершения других действий, а именно: взглядов, идей, установок, ориентаций и пр. [2].

Рассматривая государство как субъект правового воспитания несовершеннолетних, необходимо обозначить, что оно является носителем идеи господства права, закрепленного в Конституции Российской Федерации, состоящей в том, что государство лишь признает, гарантирует и защищает человека как носителя прав и свобод, определяемых в Конституции РФ высшей ценностью государства, а никак не создает и не дарует людям их права, которые в действительности являются неотчуждаемыми и принадлежащими им с рождения [2]. В связи с вышесказанным, государство в процессе правового воспитания должно опираться на правосознание и правовую культуру несовершеннолетних, стимулировать их лучшие образы и внедрять в их сознание эталоны и регуляторы поведения.

На основании сказанного можем выделить следующие элементы, входящие в правовое воспитание:

1) субъекты правового воспитания (государство, органы государственной власти, государственные служащие, политики, должностные лица, преподаватели, журналисты, отдельные граждане и др.);

2) объекты правового воспитания (граждане, трудовые коллективы, социальные группы, в том числе несовершеннолетние);

3) содержание правового воспитания (заключается в приобщении граждан к политическим и юридическим ценностям, идеям, принципам, установкам, нормам, опыту и др.) [4].

Благодаря правовому воспитанию у граждан формируется высокий уровень правосознания и правовой культуры, в связи с чем анализ функциональной и структурной характеристик правового воспитания несовершеннолетних выступает одним из приоритетных направлений в деятельности по борьбе с преступностью несовершеннолетних, поскольку позволяет оптимально и полноценно осуществить работу в указанном направлении.

Кроме того, привлечение разнообразных субъектов к правовому воспитанию несовершеннолетних позволит укрепить в их правосознании идеи о роли права, привить уважение к праву и установить запрет на нарушение прав и свобод граждан. Считаем, что деятельность по правовому воспитанию несовершеннолетних должна исходить не только из вышеприведенной структуры, но и совершенствоваться в рамках содержания указанной деятельности. Комплексный подход к рассматриваемой проблеме позволит оптимизировать указанный процесс, а также снизить факты несовершеннолетней преступности.

Библиографический список:

1. Адаева О. В., Синякин С. В. Задачи и функции правового воспитания // Вопросы современной юриспруденции : сборник статей по матер. LXIII междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск : СибАК. – 2016. – № 7 (58).
2. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : курс лекций. – М. : Юристъ, 2001. – с. 258.
3. Долгополов О. А. Организация правового воспитания в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Рязань., 2004. – 24 с.
4. Стреляева В. В. Правовое воспитание в условиях становления правового государства : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2006. – 183 с.;
5. Худойкина Т. В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов // Глобальный научный потенциал. – 2015. – № 11 (56). – С. 206–208.
6. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. – М., 2006. – 541 с.

*Митрофанова О. А.¹,
курсант 401 учебной группы
факультета подготовки следователей
Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова*

СОЦИАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО КАК ОБЪЕКТИВНАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

После распада Советского государства Россия начала свой собственный путь развития как нового государства. Все началось с чистого листа: с новым общественным и экономическим строем, с новыми принципами организации, новой социальной политикой, в конце концов, с новой Конституции.

В то переломное время Россия, противопоставляя себя Советскому Союзу, задекларировала себя как страну, которая ни в чем не уступает ведущим мировым государствам, тем не менее, за время своего существования постепенно устанавливает устойчивые системы. Так, экономика на сегодняшний день уже не дает таких сильных сбоев, как, например, при шоковой экономике или политике либерализации цен. Над данной системой еще предстоит долгая плодотворная работа, но это уже будет определенная доработка и решение локальных проблем.

Совсем другая ситуация обстоит с социальной сферой. Россия в 1993 году, приняв Конституцию РФ, провозгласила себя социальным государством, там же она определила ряд социальных прав граждан, признаваемых и охраняемых в РФ [1].

Однако закрепление в нормативном правовом акте не делает Российскую Федерацию по-настоящему социальным государством. На современном этапе Россия только стоит на пути достижения данной цели.

Не стоит обделять вниманием иностранный опыт построения социального государства. Так, например, в реформе, проведенной Европейским Экономическим сообществом, каждая социальная проблема была отдельно взята и детально рассмотрена. В рамках построения социального государства перед ним возникает наиболее важная цель, состоящая в создании единого европейского социального пространства путем реализации социальной интеграции.

Социальное государство определяется не набором социальных программ, а по комплексному воздействию государства на социальные сферы жизни общества.

Если подробнее рассмотреть современную социально-экономическую политику Российской Федерации, то можно отметить, что сформировавшаяся политико-экономическая элита России осуществляет деятельность,

¹ © Митрофанова О. А., 2019.

направленную непосредственно на продвижение собственных интересов. Тем самым, исходя из описанной выше политики, появляется проблема нехватки денежных средств в государстве, компенсация которой компенсируется за счет увеличения налогообложения и иных сборов с населения страны, а также существует тенденция перехода все большего объема платежей в социальной сфере. В настоящий момент можно выделить следующие социальные проблемы:

- увеличение налогообложения в отношении трудящегося населения, малого и среднего бизнеса;
- появление обязательных отчислений денежных средств у владельцев квартир в многоквартирных домах, направленных на капитальный ремонт; планирование введения социальных норм на потребление коммунальных услуг;
- прекращение действия норм, направленных на социальную поддержку семей с детьми, студенчества и других;
- и иные [2].

Для преодоления подобных проблемных явлений в социальной сфере, по мнению некоторых исследователей, необходимо:

1. На законодательном уровне государства принять единую концепцию социальной политики Российской Федерации, в которой центральное место будет отведено решению социальных проблем.

2. Придать законодательной базе, регулирующей социальные вопросы, законченный вид.

3. Организовать четкое и эффективное взаимодействие органов государственной власти, органов местного самоуправления и иных общественных объединений.

4. Реорганизовать государственную систему социальной службы, предусмотрев: формирование головного министерства в качестве координирующего органа с закреплением за ним функций разработки единых программ; выделение федеральных служб, подчиненных непосредственно министерству (пенсионная служба, служба труда и занятости и т. д.); прохождение всех бюджетных средств, выделяемых на социальную политику через государственные службы.

5. Произвести активизацию факторов, которые, в свою очередь, стимулируют производительный труд. На этой основе сформировать уровень личной ответственности граждан за свое материальное благополучие.

6. Определить основные цели и задачи государственной социальной политики, к которым должны относиться: гарантированность соблюдения конституционных прав, свобод и законных интересов граждан в области труда, социальной защиты, образования, охраны здоровья, культуры; достижение ощутимого улучшения материального положения и условий жизни людей; переориентация социальной политики на семью; существенное улучшение социальной инфраструктуры.

Стоит отметить, что для достижения максимально эффективного и качественного результата при проведении социальной политики государством. Государству требуется адекватно оценивать свои ресурсы, за счет которых оно будет выполнять возложенные на себя обязательства.

Государству стоит создать реальные механизмы, которые дадут возможность большему количеству людей включиться в отношения формального равенства, в целях обеспечения каждому достойного существования. Таким образом, при построении социального государства в Российской Федерации следует обязательно выделить отрасль социального права. Это обосновывается тем, что это большой массив нормативной базы, объект регулирования которой имеет первостепенное значение для жизни россиян.

Итак, можно сделать вывод о том, что проблема построения и функционирования социального государства в Российской Федерации на настоящий момент актуальна и не может считаться исследованной в достаточном объеме. Тем самым данная проблема представляет большой теоретический и практический интерес для ее решения.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: <http://www.consultant.ru>.
2. Александрова О. А. Социальное государство в современной России: развитие или демонтаж // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». – 2013. – №15 (116).

Попов В. И.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ХАРАКТЕРИСТИКА ПРАВОВОЙ КОММУНИКАЦИИ ОВД И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

В последнее время наблюдается тенденция, связанная с осознанием государственными органами исполнительной власти необходимости выстраивания надлежащего взаимодействия с институтами гражданского общества посредством коммуникации. На наш взгляд, центральное место в данных отношениях занимает право, способное обеспечивать их благотворное существование и эффективное сотрудничество. При этом в условиях современной реальности право начинает рассматриваться как средство коммуникации, с помощью которого осуществляется общение между субъектами [1]. Аналогичной точки зрения относительно значимости права в отношениях между государственными органами исполнительной власти и институтами гражданского общества придерживается А. Г. Мамонтов, который утверждает, что «право является многофункциональным средством, обеспечивающим безопасность, внутренний и взаимный контроль, функциональное взаимодействие, коммуникацию и другие формы связей государственной власти и гражданского общества» [2]. Следует отметить, что в рамках данной статьи автор остановится на рассмотрении отдельных аспектов правовой коммуникации между органами внутренних дел (далее – ОВД), выступающих составной частью государственных органов исполнительной власти и институтами гражданского общества.

В самом начале следует сказать о том, что одним из основоположников коммуникативного подхода к пониманию права является А. В. Поляков. Согласно его позиции, правовая коммуникация представляет собой «правовое взаимодействие между субъектами, которое, в свою очередь, возникает в результате социальной интерпретации правовых текстов, предоставляющих им коррелятивные правомочия и правообязанности, реализуемые в правовом поведении» [3]. Исходя из его определения, правовая коммуникация выражается посредством правовых текстов, которые содержат в себе юридические права и обязанности участвующих сторон. Исходным пунктом правовой коммуникации он определяет именно субъективное право. В свою очередь, С. И. Архипов, критикуя отдельные положения теории А. В. Полякова и высказывая свою точку зрения на этот счет, под правовой коммуникацией понимает «особую форму социального

¹ © Попов В. И., 2019.

взаимодействия, отличающуюся от других его форм всеобщим характером тем, что она охватывает всех без исключения индивидов, а также производных от них социально-правовых субъектов» [4]. При этом основной упор в рамках правового коммуникативного взаимодействия он делает на субъекте права, считая, что именно он определяет правовую коммуникацию. Е. А. Романова считает, что правовая коммуникация есть «основанный на юридических нормах порядок взаимодействия субъектов, связанный с обменом правовой и иной информацией, направленный на удовлетворение их законных интересов и потребностей» [5]. В этом случае вся правовая коммуникация сводится только к такому обмену правовой информацией, при котором его единственной целью является удовлетворение законных интересов и потребностей взаимодействующих субъектов, что, на наш взгляд, является не совсем верным, так как это существенным образом сужает содержательную сторону рассматриваемого феномена, и исключает из него иные цели, например, такие, как правовое просвещение, повышение уровня правовой культуры и т. д.

В данной статье мы не будем углубляться и вдаваться в детали различных точек зрения относительно феномена «правовая коммуникация», поскольку это направление требует изучения в рамках самостоятельного исследования. В свою очередь, проведенный краткий анализ позволяет смело говорить о том, что в настоящее время единого подхода к пониманию данного феномена еще не существует. Согласно авторской позиции, в самом общем смысле под правовой коммуникацией (правовым общением) следует понимать любое взаимодействие субъектов, осуществляемое в рамках правовой сферы. При этом правовая сфера представляет собой область действия права, а именно: такое социальное пространство, в границах которого функционируют определенные правовые отношения, основанные на нормах действующего права. Складывающееся взаимодействие может быть направлено как на удовлетворение законных интересов и потребностей участвующих сторон, так и на достижение каких-либо иных целей. Также к правовой коммуникации будет относиться такое взаимодействие, которое осуществляется по поводу правовых предписаний. Для каждой коммуникации, возникающей в рамках правовой сферы, характерны свои специфические особенности, которые в первую очередь определяются субъектами, вступающими во взаимодействие. В нашем случае данными субъектами выступают ОВД и институты гражданского общества.

Характерной особенностью ОВД является тот факт, что они являются частью правоохранительной системы, поэтому их основная деятельность заключается в надлежащем обеспечении общественного порядка, общественной безопасности, в борьбе с преступностью и различными видами правонарушений. Создание эффективной системы взаимодействия ОВД с гражданами, общественными объединениями и организациями, а также

выстраивание партнерской модели взаимоотношений с ними, выступают важнейшими условиями, необходимыми для реализации указанных функций и задач.

В свою очередь, под институтами гражданского общества понимаются самоорганизованные социальные образования, объединенные каким-либо общим интересом, которые с учетом специфики своей деятельности, встречаются в различных сферах общественной жизни: политической, экономической, социальной, духовной и информационной.

Особое внимание здесь следует обратить на информационную сферу, которая складывается в результате общения людей друг с другом непосредственно и через средства массовой информации (далее – СМИ). Именно в этой сфере происходит информирование гражданского общества о деятельности ОВД, а через СМИ возникает возможность осуществления гражданского контроля, позволяющего бороться с такими явлениями, как равнодушие, формализм, взяточничество, использование служебного положения в личных целях и т. д. В свою очередь, ОВД информируются об отношении населения к их действиям.

При рассмотрении правовой коммуникации между ОВД и институтами гражданского общества будет уместно сказать о правовых принципах, на которых выстраивается коммуникативное взаимодействие между рассматриваемыми субъектами. Под ними принято понимать основополагающие и руководящие начала правовой регламентации, которые зафиксированы в действующем законодательстве. Можно выделить следующие правовые принципы: законности, справедливости, свободы воли и осознания своих действий, гуманизма, гласности и открытости и ряд других. Кроме того, при выстраивании партнерской модели между ОВД и институтами гражданского общества немаловажная роль отводится принципу коммуникативного сотрудничества. Данные принципы находят свое отражение в содержании правовых норм и логически вытекают (в некоторых случаях частично и совпадают) из положений Конституции РФ, а также нормативных правовых актов, регламентирующих взаимодействие между ОВД и институтами гражданского общества (Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ; Федеральный закон «Об общественных объединениях» от 19.05.1995 № 82-ФЗ; Федеральный закон «О некоммерческих организациях» от 12.01.1996 № 7-ФЗ; Федеральный закон «Об участии граждан в охране общественного порядка» от 02.04.2014 № 44-ФЗ и т. д.).

Правовая коммуникация имеет преимущественно двусторонний и равнозначный характер, но иногда она несет в себе одностороннюю направленность (например, при осуществлении правовой пропаганды). Следует сказать, что в процессе правового общения ОВД и институты гражданского общества являются автономными и независимыми по отношению друг

к другу субъектами правовой коммуникации, при этом между ними должно быть обоюдное и взаимно обязывающее признание, не вызванное принуждением, а также они должны учитывать интересы друг друга.

Правовая коммуникация, складывающаяся между ОВД и институтами гражданского общества, находит свое отражение в процессе выстраивания партнерской модели взаимоотношений между ними с учетом направленности взаимодействия, а именно:

1. Правовая пропаганда. Деятельность ОВД теснейшим образом связана с осуществлением пропаганды, которая в силу специфики рассматриваемых органов несет в себе преимущественно правовой характер. В первую очередь, она направлена на распространение и разъяснение правовых норм, в рамках которых ОВД осуществляют свои полномочия, а также информирование о целях и задачах, поставленных перед ними.

Пропаганда осуществляется ОВД как самостоятельно, так и совместно с отдельными представителями институтов гражданского общества (например, проведение совместных мероприятий с адвокатскими палатами, Общественными советами по оказанию юридических консультаций гражданам; проведение совместно с религиозными организациями (объединениями) просветительно-информационных мероприятий, воспитательной и просветительской работы по предупреждению правонарушений среди граждан и т. д.).

2. Осуществление охраны общественного порядка. Оказание содействия правоохранительным органам в охране общественного порядка, контроля правопорядка в общественных местах заключается в формировании народных дружин и их последующих совместных патрулированиях с сотрудниками ОВД. В последнее время надлежащим образом организовано активное взаимодействие с представителями казачества по вопросам участия в массовых мероприятиях. Помимо этого, институты гражданского общества осуществляют общий контроль за работой ОВД и защитой законных прав и интересов граждан.

3. Содействие в раскрытии и расследовании преступлений. В настоящее время имеется положительная практика участия членов народных дружин и внештатных сотрудников полиции в раскрытии резонансных преступлений.

4. Профилактика безопасности дорожного движения. Например, сотрудники Госавтоинспекции совместно с активистами Общероссийского народного фронта проводят различные профилактические мероприятия.

5. Важно также отметить, что представители институтов гражданского общества принимают активное участие в разработке и рассмотрении программ, концепций, инициатив граждан, планов по актуальным вопросам деятельности ОВД.

Таким образом, ОВД и институты гражданского общества находятся в постоянном взаимодействии, активно влияя друг на друга и осуществляя определенные цели, используя определенные принципы, виды и формы. Надлежащее взаимодействие между ними выстраивается именно посредством правовой коммуникации. В свою очередь, правовая коммуникация между ОВД и институтами гражданского общества представляет собой такое взаимодействие между данными субъектами, складывающееся в рамках правовой сферы, и направленное как на удовлетворение их законных интересов и потребностей, так и на достижение иных целей, стоящих перед ними. При этом цели и задачи ОВД теснейшим образом взаимосвязаны с общественным интересом, что, в свою очередь, способствует выстраиванию партнерской модели отношений между ними.

Библиографический список:

1. Медушевская Н. Ф. Коммуникативное правопонимание в контексте постнеклассической рациональности // Тенденции развития права в социокультурном пространстве. Жидковские чтения. – М.: РУДН, 2018. – С. 37.
2. Мамонтов А. Г. Взаимосвязь институтов гражданского общества и органов государственной исполнительной власти в контексте состязательного правопонимания // Образование и право. – 2017. – № 11. – С. 67.
3. Поляков А. В. Коммуникативная концепция права (генезис и теоретико-правовое обоснование) : дис. ... д-ра юрид. наук. – Спб., 2002. – С. 9–10.
4. Архипов С. И. Понятие правовой коммуникации // Российский юридический журнал. – 2008. – № 6. – С. 7.
5. Романова Е. А. Правовая коммуникация: общетеоретический анализ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Саратов, 2011. – С. 9.

Раков К. А.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРАВОПОРЯДОК В КОНТЕКСТЕ СИСТЕМООБРАЗУЮЩИХ ИДЕЙ ПРАВА

Анализируя имеющиеся на сегодняшний день в теории права воззрения на природу и содержание определяющих явление правовых идей концептов и смыслов, составляющих их наполнение, стоит отметить, что практически все философско-правовые школы склоняются к выделению нескольких системообразующих идей права. Вопрос парадигм правовопонимания посредством характеристики права через его концептуальные идеи решается в рамках социологического подхода. Кроме того, теория системообразующих идей права тесно связана с культурологической типологией и подразумевает разнообразие таких идей в зависимости от исторически-цивилизационного типа правового сознания. Так, В. П. Малахов выделяет пять видов правовых культур: китайскую, индийскую, мусульманскую, западноевропейскую и российскую. На основе так называемых «*доминант духовности*», присущих каждой из них, автор предлагает считать различные идеи права системообразующими для конкретной культуры [1].

В этой связи следует заметить, что выбор субстанций, лежащих в основе идей права, зависит от субъекта, формирующего эти идеи.

Помимо субъективного (антропологического) компонента, важной структурной составляющей правовой идеи является ее ценностное основание. Идея формируется и считается смыслообразующей, когда субъект ее формирования отделяет в рамках своего сознания «ценное» от «неценного».

Следует предположить, что идеи права органично вписываются и в механизм правового порядка и должны учитываться субъектами его формирования.

В то же время идея порядка сама по себе является одной из системообразующих идей права, вне зависимости от культурного или исторического типа общества, и наравне с идеями *свободы, справедливости и ответственности* образует смысловые координаты правового дискурса [2]. Стоит заметить, что двусторонняя заинтересованность государства и общества в формировании должного порядка была исследована и научно описана впервые во времена создания «теории общественного договора» Т. Гоббсом, Дж. Локком, Ж.-Ж. Руссо и др. Устав от «войны всех против

¹ © Раков К. А., 2019.

всех», Гоббс предлагает отказаться от своих суверенных прав в пользу государства, чтобы обеспечивать свои интересы через его посредство. Возглавляет сферу интересов безопасность [3]. Обеспечить состояние максимальной безопасности среди граждан государство может только путем формирования эффективного порядка, основанного на праве. В этом видится принципиальное различие между категориями «порядок» и «правопорядок», где первая выступает как общефилософская и даже в своем социальном значении скорее отождествляется с порядком, насаждаемым и односторонне обязывающим. Добавляя качественную характеристику «правовой», мы образуем новое значение, закладываем в смысл понятия сумму формальных и содержательных оснований. Поэтому сегодня мы говорим о «правопорядке» как о сложной категории юридической науки, исследуем различные значения данного явления.

Многоосновность идеи порядка, возможность «трансформироваться» в категорию «правопорядок» обеспечивает феномен *правосознания*. Идея «порядка», «пропущенная через фильтр» правосознания, сосредотачивает в себе совокупность социальных представлений о праве, ожиданий от результата его действия. Правопорядок в данном понимании выступает концептуализирующей категорией по отношению к идее порядка, вбирая в себя все условия легитимности права, включенные в смысл идей ответственности, свободы и справедливости.

Наиболее непосредственная взаимосвязь идеи порядка видится во взаимодействии с идеей «ответственности», где вторая является последствием нарушения первой, т. е. выполняет обеспечительную функцию по отношению к реализации правопорядка.

В отличие от идей свободы и справедливости, идея правового порядка не только задает ориентиры действующему праву, но и является позитивным отражением его действия. Стремление государства и общества к созданию должного правопорядка видится наиболее «осязаемым», нежели достижение всеобщей свободы и справедливости. Результат, намеченный данной идеей, – наиболее достижимым и объективным.

Идея порядка в своей действительности хоть и не лишена идейных оснований, вместе с тем, освобождена от идеологического субъективизма, как, например, идея «равенства», лежащая наравне с идеей «свободы» в основе либертарно-юридической концепции, развитой В. С. Нерсисянцем и рядом его последователей [4].

Видится, что правопорядок выполняет обеспечительную функцию для претворения в жизнь других смыслообразующих идей права. Снабженный всеми необходимыми основаниями и наделенный теми характеристиками, которые оправдывали бы главные социальные ожидания, правопорядок становится «нейтрально окрашенным», выступает в роли «почвы» для реализации идей «свободы», «справедливости» и «ответственности».

Взаимосвязь правопорядка с идеей «свободы», сегодняшний дискурс непременно переводит в область рассуждений об идее «гражданского общества». Ряд авторов говорят о самоорганизующемся правопорядке, составляющем противовес государственному правопорядку насаждаемого типа, именуя его «правопорядком гражданского общества» или «гражданским правопорядком». К свойствам такого типа правового порядка, характеризующим его природу и содержание, относят неофициальный характер, самоорганизованность, принудительность в силу общественной целесообразности и общепризнанности, частно-публичный характер [5]. Именно стремление к свободе (в том или ином объеме) запускает механизм самоорганизации ряда общественных институтов к самостоятельному упорядочиванию общественной жизни с учетом общественных интересов и притязаний.

Говоря о связи правопорядка с идеей свободы об отражении этой связи в теории гражданского правопорядка, нельзя не затронуть идейно-ценностное основание такого правопорядка. Несомненно, оно найдет свое отражение в идее «справедливости». П. Е. Недбайло писал: «Человек, убежденный в справедливости требований правовых норм, не нуждается в каком бы то ни было дополнительном государственном воздействии для выполнения этих требований. Он совершает поступки, учиняет правомерные акты реализации правовых норм самостоятельно, добровольно. Им руководит в этих случаях идея, обусловленная практической потребностью жизни общества, в справедливости которой он убежден» [6]. Идея справедливости в данном контексте выступает как содержательное основание правопорядка, неся в себе ценностный компонент, и отражает ожидания человека и общества от действия права.

Таким образом, правопорядок состоит в тесной связи с такими системообразующими идеями права, как: порядок, свобода, справедливость и ответственность. Являясь правовым выражением идеи порядка, должный правопорядок предполагает реализацию тех социальных ожиданий, которые заложены в смыслах других идей.

Библиографический список:

1. Малахов В. П. Основы философии права: учебное пособие для вузов. – М. : Академический Проект; Культура, 2005. – с. 148–158.
2. Клименко А. И. Правовая идеология современного политически организованного общества : монография – М. : Норма, 2019. – с. 270
3. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М. : Мысль, 1991. – с. 129.

4. Нерсисянц В. С. . Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. – 2002. – № 3 – с. 3–15.

5. Юдин А. В. Правопорядок гражданского общества // Вестник Московского университета МВД России. – 2008. – № 12. – с. 135–137.

6. Недбайло П. Е. Применение советских правовых норм : монография. – М. : Госюриздат, 1960. – с. 497–498.

Степанченко Е. Е.¹,
курсант 430 учебного взвода
4 курса факультета подготовки сотрудников полиции
для подразделений по охране общественного порядка
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

КРИТЕРИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРАВОВОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ ЮРИДИЧЕСКИХ И НЕЮРИДИЧЕСКИХ ТИПОВ ПРАВОПОНИМАНИЯ

Правовое реформирование – это процесс, в котором связь права и политики становится наиболее очевидной. Анализируя влияние типа политического руководства в стране на особенности протекания процесса правового реформирования, можно установить определенную зависимость между типом политического режима и типом правопонимания. Изучение этой связи становится особенно актуальным для определения концептуальных идей, положенных в основу проводимых в государстве правовых реформ.

В современном мире правопонимание может быть как юридическим, так и неюридическим. Суть юридического – нормативное регулирование исходит от самого государства: такой тип правопонимания преобладает в авторитарных государствах. Во всех неюридических типах правопонимания, включая теорию естественного права, основное значение имеют права и свободы людей, происходит отождествление норм права и морали [1]. В статье будут рассмотрены критерии эффективности проводимых правовых реформ как при юридическом, так и неюридическом типе правопонимания.

Последствия правового реформирования связаны с его эффективностью. Эффективность определяется соотношением между итогами правовых реформ и целями, с которыми они проводились.

Наиболее общей целью правового реформирования, независимо от конкретного вида проводимой реформы, следует признать улучшение социального положения населения страны, удовлетворение его потребностей, а также обеспечение стабильной работы органов государственной власти.

Итогами правового реформирования является достигнутое состояние общественных отношений той сфере правового регулирования, на которую правовая реформа оказывала воздействие, которое должно соответствовать ожидаемым результатам при условии эффективности процесса правового реформирования.

¹ © Степанченко Е. Е., 2019.

Таким образом, эффективность правового реформирования зависит от реального соотношения цели и результата. Результат правового реформирования имеет решающее значение при определении его эффективности.

Однако цель правового реформирования (ожидаемый результат) и достигнутый результат по-разному рассматриваются с точки зрения юридических и неюридических типов правопонимания. Так, в рамках юридического типа правопонимания, характерного для авторитарного типа политического руководства в стране, цели и результат правового реформирования так или иначе сводятся к безусловному выполнению воли законодателя. Соответствие результата правового реформирования этой воле или несоответствие ей – вот, что становится действительным критерием эффективности той или иной правовой реформы, поэтому, можно сказать, что процесс правового реформирования в данном случае получает скорее политическую, чем правовую оценку. В свою очередь, в рамках неюридических типов правопонимания, соответствующих преимущественно демократическому типу политического руководства в стране, цели и результат правового реформирования неразрывно связаны с самим обществом (социологический тип правопонимания), с правами и свободами граждан (юснатуралистский тип правопонимания), с тем уровнем одобрения и признания действий публичной власти, который получают проводимые правовые реформы в общественном правосознании (психологический тип правопонимания), то есть со всем тем, что позволяет дать оценку правовой реформы как бы со стороны, с точки зрения тех субъектов, которые ее не проводили, но которые непосредственно участвуют в тех правоотношениях, на которые правовая реформа оказывает прямое воздействие. Поэтому, на наш взгляд, в оценке эффективности правового реформирования должны обязательно учитываться те критерии, которые находят свое теоретическое обоснование в рамках неюридических типов правопонимания. К таким критериям можно отнести: обоснованность, целесообразность, практическую значимость, а также малозатратность.

Обоснованность заключается в реальной необходимости проведения той или иной правовой реформы. Если правовая реформа направлена на регулирование отношений, которые еще не сложились в обществе либо не получили в нем широкого распространения, то эффективность правового реформирования будет равна нулю либо эффект правовой реформы будет слишком отдален по времени от сроков проведения самой реформы. Подобные реформы на «долгосрочную перспективу», конечно, тоже необходимы, но здесь важно учесть отсутствие противоречия между обоснованностью правовой реформы и ее своевременностью. Целесообразность правового реформирования предполагает, что реформа должна иметь положительные последствия при ее проведении. В противном случае состояние регулируемой сферы жизни общества не изменится или ухудшится.

Практическая значимость проявляется в фактических результатах реформирования. Она имеет важное значение при оценке последствий правового реформирования. Экономичность означает, что материальные затраты на проведение реформы не должны превышать ожидаемого положительного экономического эффекта от нее, иначе эффективность будет отрицательной. Это также относится к принятым нормативным актам, выделяемые на их исполнение средства не должны быть чрезмерными.

На эффективность также влияет своевременность проведения реформ, тип закрепления норм, санкции за их нарушение, оценка реформирования обществом.

Социальная реакция общества на проведение правовых реформ также имеет значение при определении их эффективности. Если население удовлетворяет политическая ситуация, выполняются его экономические потребности, нет проблем в социальной сфере, его отношение в целом будет положительным.

Неэффективность правового реформирования проявляется в определенных ситуациях:

- Если результат правовой реформы не соответствует реальной обстановке в государстве. Негативные последствия проявятся в ее оценке обществом, что может привести к росту политической оппозиции. Должностным лицам необходимо учитывать интересы населения при принятии нормативных актов.
- Если материальные затраты превышают допустимый уровень. Независимо от целей такой реформы она может нанести серьезный урон экономическому положению в стране. Поэтому любая реформа должна в определенной степени быть экономичной.
- Если цель выполнена, однако большая часть населения против реформы, что делает ее фактически нелегитимной. Как и в первой ситуации, законодатель должен отталкиваться от интересов и потребностей населения.

Критерии оценки последствий правового реформирования представляют собой показатели, при изучении которых можно сделать вывод о положительной или отрицательной эффективности проведенных реформ.

Критерии зависят от сфер жизнедеятельности общества. Это связано с различиями общественных отношений в политической, экономической и социальной сферах.

Можно выделить следующие критерии оценки последствий правового реформирования:

1. Уровень реального соблюдения прав и свобод различных представителей общества. При повышенном уровне соответственно можно утверждать о положительных последствиях.

2. Неизменность. Означает отсутствие либо очень редкое внесение изменений в нормативные акты, принятые в результате правового реформирования.

3. Отсутствие актов органов исполнительной и судебной власти, противоречащих принятым законам.

4. Наличие требований государственных органов об отмене положений нормативных актов, принятых в процессе реформирования.

5. Выполнение цели реформы.

6. Фактическое исполнение нормативных актов. Если отсутствует реализация правового акта, то последствия являются отрицательными [2].

Существуют и способы повышения эффективности правового реформирования: во-первых, изменение законотворческой деятельности; во-вторых, улучшение правоприменения; в-третьих, улучшение правовой культуры как должностных лиц государственных органов, так и граждан; в-четвертых, ориентирование на интересы людей. Кроме того, законодателью необходимо выполнить ряд действий:

1. Довести реформы до населения. Нормативные акты должны в полной мере и правильно исполняться лицами, к которым они адресованы.

2. Точно определить государственные органы, ответственные за исполнение принятых нормативных актов.

3. В достаточном объеме распределить материальные средства, необходимые для проведения реформы.

4. Указать лиц, обладающих достаточными правовыми знаниями для реализации нормативных актов.

5. Определить роль правоохранительных органов при исполнении реформы.

6. Принять меры для легитимации правовой реформы, то есть ознакомить население с ее обоснованностью, целесообразностью, практической значимостью.

Библиографический список:

1. Проблемы теории права и правореализации : учебник / Л. Т. Бакулина, Р. Г. Валиев, М. В. Воронин [и др.]; под ред. Л. Т. Бакулина. – М., Статут; Казанский (Приволжский) федеральный университет, 2017.

2. Теория государства и права: методические указания для подготовки к практическим и семинарским занятиям для студентов-бакалавров, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / сост. И. Н. Новоставский. – Краснодар; Саратов : Южный институт менеджмента, Ай Пи Эр Медиа, 2017.

Тумин А. Ю.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НОРМАТИВНЫЕ ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОСКОВСКОЙ ПОЛИЦЕЙМЕЙСТЕРСКОЙ КАНЦЕЛЯРИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVIII в.

25 мая (5 июня по новому стилю) 1718 года в Петербурге, колыбели преобразований Петра I, царь-реформатор принял решение о создании в новой столице регулярной полиции, в результате чего была учреждена должность генерал-полицеймейстера [1]. Руководствуясь историческим обоснованием, впоследствии эта дата и стала днем образования Российской полиции [2]. Следует отметить, что формирование полиции в Российской империи происходило не последовательно, без четкого плана действий и разработки законодательной базы.

Дальнейшее развитие полицейские органы получили спустя четыре года, когда 12 января (23 января по новому стилю) 1722 года высочайшим Указом Петра I вслед за северной столицей была учреждена должность Московского обер-полицеймейстера. Указ гласил: «учинить в Москве Обер-Полицеймейстера, который должен депеденцию иметь от Генерал-Полицеймейстера...» [3]. Этот документ стал точкой отсчета в истории Московской регулярной полиции [4]. Таким образом, в январе 2022 года Московская столичная полиция отметит 300-летие своего образования и функционирования в государственно-правовом механизме российского общества.

Необходимо отметить, что Москва, как и Санкт-Петербург, была на протяжении XVIII–XIX вв. столицей Российской империи [5], оставалась также центром государственного управления, разделяя это значение с Петербургом, и являлась одним из крупнейших городов в Европе. Несмотря на это, комплектование Московской полиции осуществлялось медленно. Учрежденная в январе 1722 г. должность обер-полицеймейстера в Москве оставалась вакантной около трех месяцев, вплоть до 11 апреля 1722 г., когда император Петр I своим Указом [6] назначил полковника Преображенского полка Грекова Максима Тимофеевича первым руководителем Московской полиции в ранге обер-полицеймейстера и поручил ему сформировать полицейские органы в Москве. Далее серией Указов Петр I лично сам определил хотя и несколько путанные, но подробные задачи обер-полицеймейстеру М. Т. Грекову и Московской полицеймей-

¹ © Тумин А. Ю., 2019.

стерской канцелярии. В одной из статей «Инструкции Московскому Обер-Полицеймейстеру Грекову» от 9 июля 1722 года [7], император так изложил одну из задач обер-полицеймейстеру: «Ему ж для лучшего порядка и пресечения воровства и воровских проходов и прочих непотребных людей, сделать по концам улиц подъемные рогатки, которые по ночам отпускать, и иметь при них обретающихся в тех улицах дворов и с жителей караулы с ружьем...». Любопытно, что в Инструкции правоохранительных функций содержалось, пожалуй, меньше, чем обязанностей санитарного, инженерного и противопожарного характера. Из 48 статей Инструкции только в 11 закреплялись нормы, направленные на укрепление правопорядка в городе, и 1 – на безопасность уличного движения. Инструкция отражала и вопросы комплектования кадров: «канцелярских и прочих служителей взять у прежних командиров, кому оное полицейское смотрение и правление в Москве поручено было». В октябре 1722 г. своим правовым актом император подчеркнул, что Московский обер-полицеймейстер при осуществлении полномочий лишен самостоятельности и не должен выходить за рамки инструкции. В Указе четко определено: «...впредь ему отнюдь, сверх данной ему инструкции, не требуя указа изъ Сената, собою ничего не чинить...» [8].

Значительный интерес представляет «Инструкция, данная Московской Полицеймейстерской канцелярии» от 10 декабря 1722 года [9]. Она явилась нормативным актом, подытожившим формирование правовых основ Московской полиции и весьма подробно регламентировала различные стороны ее организации и деятельности на протяжении нескольких десятилетий. По опыту Петербурга в Москве задачами полиции были многочисленные муниципальные хлопоты: благоустройство города, мощение и освещение улиц, уборка мусора, тушение пожаров, ремонт мостов. Вместе с тем, противодействие преступности и охрана общественного порядка были далеко не основными задачами первых Московских полицейских. Например, в ст. 1 данной инструкции указывалось: «Надлежит смотреть, дабы все жилое строение, ежели кому случится, что вновь построить или старое переставить, и оное б все было строено по указу по улицам линейно, и никакое б строение из линии не выдавалось (но чтоб со временем улицы и переулки были равны); а в какой препорции напредь сего улицы и переулки были: о том взять писцовые книги из Московской губернии, и по тем писцовым книгам, какою шириною которая улица была написана, и ныне в какой мере состоит, о том при доношении подать в Сенат ведение» [9].

Несмотря на многочисленные и разноплановые обязанности, на первоначальном этапе аппарат полицейских органов Москвы был весьма невелик. Московская полицеймейстерская канцелярия состояла из: обер-полицеймейстера М.Т. Грекова. Приказных: секретарей – 4, расходчик – 1, канцеляристов – 9, подканцеляристов – 4, копиистов – 22. У офицеров

на съезжих дворах копиистов – 12, сторожей – 3 [10]. В условиях выполнения многофункциональных задач такая численность Московской полиции для столь крупного города была явно недостаточна. Исследовавший вопросы взаимодействия полиции и вооруженных сил Российской империи в обеспечении внутренней безопасности Р. З. Амиров пришел к выводу, что для усиления полиции при патрулировании улиц к Московской полицеймейстерской канцелярии прикомандировывали военнослужащих драгунских рот [11].

Процесс формирования полицейских структур Российской империи при жизни Петра I остался не завершенным. В дальнейшем, в царствование Анны Иоановны, в годы ужесточения внутренней политики, штат Московской полицеймейстерской канцелярии был увеличен. Источники сообщают, что по штатам 1763 г. в канцелярии служил 461 человек. Делопроизводством занимались: ассесор, секретарь, 4 протоколиста, переводчик, архивариус и другие канцелярские служители. При полицеймейстерской канцелярии состояли лекарь и священники. Канцелярия делилась на столы по направлениям деятельности: размещение на постой, учет сумм, заведование тюрьмами, заведование каторжным двором и т. д. [5].

Формирование Московской полиции в первой половине XVIII, как и в целом становление полиции Российской империи, было сложным и неоднозначным. Строительство Московской полиции определялось влиянием ряда факторов: стремлением использовать зарубежный опыт, необходимостью учета специфики крупного города, выполнением несвойственных функций, отсутствием четкой организационно-штатной структуры и сфер компетенции. В полиции ощущался острый недостаток не только квалифицированных кадров, но даже сравнительно грамотных сотрудников. Тем не менее, именно в этот период была создана правовая основа деятельности, заложены традиции, формы и методы работы, на основе которых происходило дальнейшее развитие полиции в Российской империи.

Библиографический список:

1. Пункты, данные С. Петербургскому Генераль-Полицеймейстеру // ПСЗ РИ Собр. 1. – Т.V. – № 3203.
2. Приказ МВД России от 5 марта 2018 г. № 121 «О Дне образования Российской полиции». Официальный интернет-сайт МВД России: <https://мвд.рф/> (дата обращения: 10.05.2019).
3. Указ Сенату об учреждении должности Обер-полицеймейстера. РГАДА, ф. 9, оп. 1, д. 15, л. 6. об. 7.
4. Приказ МВД России от 17 августа 2017 г. № 650 «Об объявлении Дня образования Московской полиции». Официальный интернет-сайт ГУ

МВД России по городу Москве: <https://77.мвд.рф/> (дата обращения: 10.05.2019).

5. Справочник Москва. Городское управление. 300 лет истории управления городом. – М.: Мэрия Москвы; Научно-внедренческая фирма «Межрегионсервис», 1997.

6. Указ господам Сенату о назначении лейб-гвардии майора Панкратия Глебовского вальдмейстером, а полковника Максима Грекова обер-полицеймейстером в Москве. РГАДА, ф. 9, оп. 1, д. 15, л. 43, об. 44.

7. Инструкции Московскому Обер-Полицеймейстеру Грекову // ПСЗ РИ. Собр. 1. – Т. VI. – № 4047.

8. Указ Онечинении Московскому Обер-Полицеймейстеру ничего делать сверх данной ему инструкции, без указа изъ Сената // ПСЗ РИ. Собр. 1. – Т. VI. – № 4103.

9. Инструкция, данная Московской Полицеймейстерской канцелярии // ПСЗ РИ. Собр. 1. – Т. VI. – № 4130.

10. Мулукаев Р. С., Борисов А. В., Малыгин А. Я. История Российской полиции. – М.: Академия управления МВД России, 2012.

11. Амиров Р. З. Взаимодействие полиции и вооруженных сил Российской империи в обеспечении внутренней безопасности: историко-правовой анализ : учебное пособие. – Уфа : УЮИ МВД РФ, 2009.

РАЗДЕЛ X. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Боровикова В. В.¹,

доцент кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

Рудакова Н. К.²,

курсант 332 учебного взвода факультета

подготовки сотрудников в области информационной безопасности

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ БОРЬБЕ С СУИЦИДАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ситуации, в которых человек лишает себя жизни под влиянием других людей, подпадают под признаки составов преступлений, предусмотренных ст. 110 УК РФ [1] (Доведение до самоубийства), ст. 110¹ УК РФ [1] (Склонение к совершению самоубийства или содействие совершению самоубийства) и ст. 110² УК РФ [1] (Организация деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства).

Общественная опасность преступлений, предусмотренных вышеуказанными статьями, определяется тем, что в результате человек лишается самого дорогого – своей жизни.

В последние годы в Российской Федерации нахлынули интернет-игры, троллинг- и киберугрозы, которые пришли из интернета. Игры смерти набирают значительные обороты популярности и распространяются на просторах интернета с большой скоростью.

Следственным комитетом Российской Федерации официально зарегистрировано в нашей стране детских самоубийств в связи с участием в сообществах суицидальной направленности: в 2015 г. – 504; 2016 г. – 720; в 2017 г. – более 2300; 2018 г. – 3000 [2].

По данным Российского агентства правовой и судебной информации (РАПСИ), по ст. 110 УК РФ в 2014 г. было возбуждено 26606 уголовных дел, осуждено 8 человек; в 2015 г. возбуждено 25476 уголовных дел, осуждено 15 человек; в 2016 г. – 22800, осуждено 16 человек. В 2017 г. осуждено 17 человек, а в 2018 г. по ст. 110 УК РФ осуждено 16 человек, по ст. 110.1 УК РФ – 4 человека, по ст. 110.2 УК РФ – 1 человек [3].

¹ © Боровикова В. В., 2019.

² © Рудакова Н. К., 2019.

Наиболее известными группами смерти являются: #синий_кит, #ня.пока, #more_kitov, «#f57», «#f56», «#f58», «#f46», «#y57», «#y59» [4].

Таким образом, есть основания полагать, что существует тревожная тенденция роста преступлений, квалифицируемых по ст. 110, 110¹, 110² УК РФ.

Также мной было проведено исследование и протестированы наиболее популярные социальные сети всемирной паутины «Интернет»: «ВКонтакте», «Инстаграмм» и «Одноклассники». Они обладают высокой безопасностью против образования кураторских групп, блокируют пользователя при всевозможных попытках ввода слов, связанных с суицидальными идеями даже косвенно, отсылают автоматический запрос на номер подтвержденного при регистрации в сети мобильного телефона о временном блокировании страницы, как подозрительной, и просьбе подтверждения личности и антисуицидальных идей. Тем не менее, проведя на странице в сети «ВКонтакте» около 2 месяцев, регулярно посещая малочисленные группы с наименованиями про синего кита, выставляя там новость о желании вступить в игру, все-таки удалось найти реального подростка, «втянутого в игру смерти». Что касается возможности поиска суицидальных групп, то Инстаграмм блокирует подобные запросы уже на стадии поиска, нежели ВКонтакте – на стадии опубликования сообщений в группах либо в диалогах. Проанализировав функциональные возможности трех глобальных Интернет-сетей, я пришла к выводу о том, что наиболее защищенной среди всех является сеть Инстаграмм, далее – ВКонтакте, и на третьем месте – ОК.

Общественная опасность доведения до самоубийства очевидна, так как потерпевший может лишиться самого дорогого, что у него есть, т. е. жизни. Тем более, повышенную опасность представляют случаи, если эта деятельность приобретает организационные начала, чему способствует широкое распространение среди населения РФ-интернета.

Распространение идей суицида среди массовой аудитории дезорганизует людей, делает их зависимыми от различных форм негативного воздействия. В конечном итоге общество становится менее сплоченным, стойким к различного рода идеологическим диверсиям, которые осуществляют враги Российского государства.

Приведенные выше аргументы, на наш взгляд, подтверждают правильность установления уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст. 110, 110¹, 110² УК РФ.

По УК РФ, доведение до самоубийства должно осуществляться путем уговора, обмана или иным способом. Существует еще один нюанс, законодатель не предусматривает такой способ доведения до самоубийства, как шантаж. Исходя из вышеизложенного, целесообразно дополнить ч. 1 ст. 110 УК РФ словом «шантажа» после слова «угроз».

Также необходимо дополнить ст. 110 УК РФ частью 3 ... содержания:

«Те же деяния, совершенные в отношении несовершеннолетнего родителем или иным лицом, ответственным за воспитание несовершеннолетнего, а также педагогом или другим работником образовательной организации, медицинской организации, организации, оказывающей социальные услуги, или иной организации, наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до десяти лет или без такого».

Что же касается ст. 110¹ УК РФ, то представляется, что социальная опасность совершения самоубийства и поощрения самоубийства носит одинаковый характер. Однако степень общественной опасности этих актов различна. Исходя из вышесказанного, необходимо изложить части 1 и 2 ст. 110¹ УК РФ в следующей редакции:

«Ст. 110¹. Содействие совершению самоубийства или подстрекательство к самоубийству

1. Оказание помощи в совершении самоубийства путем дачи советов, инструкций, информации, с помощью средств или инструментов самоубийства или устранения препятствий для его совершения или обещания скрыть средства или средства самоубийства наказывается...

2. Склонение к самоубийству путем убеждения, внушения, подкупа, обмана или иным образом при отсутствии доказательств склонения к самоубийству наказывается...

Рассматривая состав деяния ст. 110² УК РФ, можно сказать о том, что увеличение масштабов организационной деятельности связано напрямую с привлечением в нее большого количества субъектов, как правило, представителей организованных групп, специализирующихся на определенном виде преступления.

Важно заметить, что законодатель в ст. 110² УК РФ не учел должным образом это обстоятельство.

Поэтому считаем полезным дополнить содержание ст. 110² УК РФ пунктом, содержащим квалифицирующий признак преступления, а именно совершение данного преступного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Формулировка ст. 110¹ УК РФ, а также ст. 151² УК РФ[5] в части «при отсутствии признаков доведения до самоубийства» не несет в себе ясности, т. е. при отсутствии угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего (как квалифицирующих признаков доведения до самоубийства в соответствии с действующей редакцией ст. 110 УК РФ) или при отсутствии повторяемости / многократности / системности указанных квалифицирующих признаков, или

каких-либо иных признаков? Какое именно толкование спорной фразы «заложено» законодателем, установить не представляется возможным.

При использовании столь многозначно трактуемого понятия в качестве квалифицирующего признака открывается слишком обширное поле для применения как ст. 110¹, так и ст. 110² УК РФ.

Части 1 и 2 ст. 110¹ УК РФ содержат такие понятия, являющиеся квалифицирующими признаками доведения до самоубийства, как: уговоры, предложения, подкуп, обман – «Склонение к совершению самоубийства путем уговоров, предложений, подкупа, обмана или иным способом...» (ч. 1.), и советы, указания – «Содействие совершению самоубийства советами, указаниями, предоставлением информации...» (ч. 2).

Таким образом, ч. 1 (склонение) и ч. 2 (содействие) ст. 110¹ УК РФ содержат близкие синонимы (т. е. одинаковые по значению понятия), которые выступают в качестве квалифицирующих признаков, что делает практически невозможным разграничение склонения и содействия.

Положения ч. 4 и ч. 5 статьи 110¹ УК РФ дублируют ст. 110 УК РФ, что лишает ясности и однозначности понимания содержание ст. 110 УК РФ, так как по сути ч. 4 и 5 ст. 110¹ УК РФ ст. 110 УК РФ дополняется «новыми» квалифицирующими признаками.

Широкое поле для применения ст. 110² УК РФ открывается в связи с применением в качестве квалифицирующего признака уголовно наказуемого деяния «распространения информации о способах совершения самоубийства» в связи отсутствием определения понятия «информации о способах самоубийства».

Таким образом, не представляется возможным дать однозначный ответ на вопрос, является ли упоминание таких понятий, как «повешение», «перерезание / вскрытие вен», «прыжок / прыгнуть с высоты», «выброситься из окна», «утопление», «самосожжение» и др. способы, которые встречаются на страницах классической художественной литературы, в СМИ, в специальных медицинских изданиях и т. п., распространением информации о способах и методах совершения суицида, или под этим понятием следует понимать «распространение информации о порядке, последовательности совершения действий, о применении средств, достаточных для наступления смерти».

Большую возможность для применения ст. 151² УК РФ открывает использование словосочетания «или иным способом» при указании способов склонения или «иного» вовлечения несовершеннолетнего в совершение противоправных действий, заведомо для виновного представляющих опасность для жизни несовершеннолетнего.

Таким образом, выявленная проблема разграничения склонения и содействия в составах ст. 110, ст. 110¹, ст. 110² и 151² УК РФ заключается в квалификации деяния по разным частям при условии наличия одного и

того же квалифицирующего признака. Необходимо пересмотреть правовую формулировку статей УК РФ с целью исключения синонимов, выступающих в качестве квалифицирующих признаков, и определить их более конкретно, проведя разграничение их смысловой составляющей.

Уголовная ответственность по ст. 110² УК РФ предусмотрена в отношении вменяемого лица, которое достигло ко времени совершения преступления 16 лет. Несмотря на это, если опираться на вышеприведенное положение, то минимальный возраст 14 лет, а это означает, что минимальный возраст лица, доведшего до самоубийства либо организовавшего деятельность, направленную на побуждение к совершению самоубийства, следует признать 14-летний. С нашей точки зрения, внесение изменений в данное положение на законодательном уровне существенно повысит эффективность деятельности по предупреждению и предотвращению суицидальных явлений в сфере применения уголовного закона РФ.

Разрешение данной проблемы представляется следующим способом: ч. 2 ст. 20 УК РФ, которая регламентирует возраст наступления уголовной ответственности, после выражения: «за убийство (ст. 105 УК РФ)», дополнить «за доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ)» и «за организацию деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ)».

Представленная тема имеет большой потенциал для дальнейшего развития, так как не существует истории «доведения до самоубийства (ст. 110 УК РФ)», «склонения к совершению самоубийства или содействия совершению самоубийства (ст. 110¹ УК РФ)» и «организации деятельности, направленной на побуждение к совершению самоубийства (ст. 110² УК РФ)» в уголовном законодательстве Имперской России, а преступность, особенно касаясь категории несовершеннолетних, связанная с суицидами в Российской Федерации, значительно возрастает.

Библиографический список:

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2017. – № 24, ст. 3489.
2. Следственный комитет РФ <http://sledcom.ru/>.
3. См.: http://rapsinews.ru/incident_news/20171003/280361633.html.
4. <https://trinixy.ru/129788-detskie-samoubiystva-i-tainstvennye-gruppy-smerti-vo-vkontakte-31-foto-tekst.html>.
5. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9285eb13d469d7111151c8c9562ccf17be82fb2f/.

Горяева А. Ю.¹,

адъюнкт факультета

подготовки научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ХИЩЕНИЕ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ С БАНКОВСКИХ КАРТ

В настоящее время Россия столкнулась с проблемами, связанными с информатизацией современного общества и экономики. В частности, данное явление обусловлено компьютеризацией банковской системы и предоставляемыми ими услугами, переходом на безналичный расчет в розничном и оптовом сегменте. По общим подсчетам рынок безналичного ритейла составил: в 2017 году – 1,0356 триллиона рублей; в 2018 году – 1,172 триллиона рублей; прогноз на 2019 год – при приросте от 13–19 % составит 1,32–1,39 триллионов рублей [1]. Также продолжается тенденция увеличения количества держателей банковских карт, что подтверждается соответствующей статистикой Центробанка РФ: выпуск эмитированных банковских карт в 2017 году составил – 235 956; в 2018 году – 236 653; в 2019 году – 237 525 [2].

Постоянный рост держателей банковских карт и безналичных расчетов привел к росту преступности в данной сфере. Так, по данным компаний «Информзащита», число интернет-хищений с банковских карт на 2018 год составило 300 тыс., а ущерб приравнивается 1,05 млрд рублей, годом ранее преступники скомпрометировали 267 тыс. банковских карт, что принесло ущерб на сумму 1,08 млрд. рублей. Хищения с помощью онлайн-приложений и через Интернет составляют 90 % всех хищений с банковских карт, второе место занимают скимминги, оффлайн-хищения, хищения из банкоматов, подделка пластиковых банковских карт.

Высокий уровень хищений в данной сфере подвел законодателя к необходимости закрепления уголовной ответственности за совершение данного рода преступлений, в связи с чем в апреле 2018 года были внесены соответствующие изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации в части ужесточения санкции уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за совершение данных деяний. Статья 158 Уголовного Кодекса РФ дополнена пунктом, закрепляющим ответственность за тайное хищение чужого имущества, совершенного «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков состава преступления, предусмотренного статьей 159.3

¹ © Горяева А. Ю., 2019.

УК РФ)». Данный признак был добавлен и в разделенную на пункты ч. 3 ст. 159.6 УК РФ, полностью изменена описательная часть ст. 159.3 УК РФ.

Новеллы Уголовного кодекса РФ ужесточили уголовную ответственность за тайное хищение электронных денежных средств, причислив их к категории тяжких преступлений. Подобная криминализация вышеуказанного деяния, на наш взгляд, требует более полного и глубинного рассмотрения.

В юридической доктрине существует большое количество точек зрения, касающихся определения критериев криминализации деяний. Так, В. П. Кашепов под криминализацией (декриминализацией) понимает процесс установления (исключения) государством общественной опасности определенного явления в жизни общества, представляющего угрозу сложившимся общественным отношениям и требующего уголовно-правовой защиты. Р. Р. Галиакбаров под криминализацией признает не только закрепление в законе определенных признаков новых составов преступлений, но и повышение верхних пределов санкций в рамках существующих составов [3]. В. Н. Кудрявцев дополнительно к вышеперечисленному добавлял к элементам криминализации пенализацию, представляющую собой установление уголовного наказания за деяния, уже признанные преступными, обосновывая это тем, что степень пенализации есть, по существу, показатель интенсивности криминализации того или иного деяния [4]. Кадников Н. Г. под криминализацией понимает отнесение определенных признаков совершенного общественно опасного деяния к числу преступного путем закрепления признаков состава преступления в нормах Особенной части УК РФ.

Изучив вышеуказанные точки зрения, автор приходит к мнению, что можно выделить следующие критерии криминализации деяния: 1) высокая степень общественной опасности; 2) социальная обусловленность (распространенность); 3) непротиворечие криминализации Конституции РФ и принципам уголовного права; 4) целесообразность криминализации, т. е. положительные последствия должны превалировать над отрицательными; 5) криминализация должна проводиться только в тех случаях, когда уже не возможно применение иных существующих правовых мер воздействия.

Таким образом, при внесении изменений в Уголовный Кодекс РФ, а именно в статью 158 УК РФ, дополнение части 3 указанной нормы пунктом «г», по мнению автора, не был учтен критерий высокой степени общественной опасности, целесообразности криминализации, непротиворечие криминализации Конституции РФ и принципам уголовного права. Приведем пример из уже существующей судебной практики: «Целинным районным судом Республики Калмыкия вынесен приговор по уголовному делу в отношении ранее судимого 41-летнего жителя с. Троицкое Т.

Он признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ (кража, то есть тайное хищение чужого имущества, совершенное с банковского счета). В суде установлено, что подсудимый нашел лежавшую на асфальте банковскую карту ПАО «Сбербанк России», принадлежащую гражданке Б., и обнаружив, что данная банковская карта поддерживает бесконтактные платежи и не требует пин-кода при единовременной покупке на сумму до 1 тыс. рублей, проникся умыслом на тайное хищение денежных средств со счета указанной банковской карты. Реализуя задуманное, он путем неоднократного совершения покупок товаров с использованием банковской карты похитил со счета потерпевшей денежные средства на общую сумму 3642 руб. 96 коп.» [5].

Вышеуказанный пример из судебной практики свидетельствует о чрезмерной криминализации деяния и несоответствия наказания степени общественной опасности и причиненного материального ущерба преступником. Необходимо обратить внимание на то, что уголовная ответственность за тайное хищение денежных средств на сумму 3 642 руб. 96 коп. при иных квалифицирующих признаках (например, из кармана, сумки) квалифицировалась бы по статье 158 части 2 и соответствующего пункта Уголовного Кодекса РФ и наказывалась бы штрафом в размере до двухсот тысяч рублей, или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до одного года или без такового, либо лишением свободы на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до одного года или без такового.

Учитывая изложенное, автором предлагается дополнить статью 158 Уголовного кодекса РФ примечанием, поясняющим, что понимается под чужим имуществом, куда включить и электронные денежные средства, и соответственно убрать из части третьей данной статьи пункт «г». Данные изменения способствовали бы установлению соответствия между качественными и количественными элементами состава преступления и уголовной ответственности.

Библиографический список:

1. Научный вестник института Гайдара. – 2018. – № 9. URL : https://www.iep.ru/files/Nauchniy_vestnik.ru/9-2018/9-2018.pdf.
2. Статистика Цетробанка РФ в 2018 году. URL: <http://www.cbr.ru/statistics/>.
3. Галиакбаров Р. Р. Проблемы криминализации многосубъектных общественно опасных деяний // Актуальные проблемы криминализации и

декриминализации общественно опасных деяний : сборник научных трудов. – Омск, 1980. – С. 40, 41.

4. Курс российского уголовного права. Общая часть / под ред. В. Н. Кудрявцева, А. В. Наумова. – М., 2010. – С. 22.

5. Официальный сайт Прокуратуры Республики Калмыкия. URL: <http://www.kalmprok.ru/news/6525-ranee-sudimyj-zhitel-tselinnogo-rajona-osuzhden-za-krazhu-deneg-s-bankovskogo-scheta>.

Гурбанов Э. Ш.¹,

*аспирант кафедры уголовно-правовых и специальных дисциплин
Московского гуманитарного университета*

ПОДВЕДОМСТВЕННОСТЬ ПРАВООТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ И ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ СУДЕБНЫМ И ИНЫМ ОРГАНАМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

В современном мире за последние годы тема предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности приобрела особую актуальность в связи с активизацией террористической деятельности на Ближнем Востоке и в других регионах, в том числе в Украине и странах Западной Европы.

Предупреждение преступлений указанной направленности является одной из важнейших задач не только отдельно взятого государства, но и всего мирового сообщества. Эффективность решения задач во многом зависит от распределения компетенций между различными органами власти и их взаимодействия на национальном и международном уровнях. Данная превентивная деятельность должна иметь системный характер, где взаимодействующими элементами являются, прежде всего, уполномоченные на то национальные органы государственной власти.

Результатом работы в данном направлении явилось принятие нормативных актов, в числе которых *Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма и Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом*.

В нашей стране нормативную базу данного направления составляет *Стратегия национальной безопасности Российской Федерации*, *ФЗ «О противодействии терроризму»* и *ФЗ «О противодействии экстремизму»*.

Решение задач предупреждения терроризма и экстремизма на национальном уровне требует от государства выработки и реализации широкого комплекса мер, соответствующих актуальному и прогнозируемому состоянию общественных отношений в данной области. При этом к числу главных вопросов, определяющих потенциальную и реальную эффективность комплекса таких мер, следует отнести вопрос о распределении компетенций по определенным направлениям противодействия терроризму и экстремизму между существующими органами государственной власти.

Анализ национальных нормативных правовых актов показывает, что система предупреждения преступлений террористической и экстремистской направленности в них регламентирована недостаточно полно, в том

¹ Гурбанов Э. Ш., 2019.

числе не приведены положения, содержащие перечень превентивных мер с определением государственных органов, отвечающих за их реализацию, а также положения, касающиеся особенностей взаимодействия всех органов государственной власти, которые в той или иной степени вовлечены в противодействие указанным общественно опасным деяниям. Особенно явным пробелом в данном случае видится недостаточное внимание законодателя к определению роли судов в осуществлении такой деятельности.

Поэтому свою конкретизацию такие меры и особенности их применения должны найти в законодательстве, непосредственно направленном на регулирование деятельности определенных органов власти.

Неполнота при регламентации предупреждения преступлений террористической направленности присуща и Федеральному закону «О противодействии терроризму», в котором данная деятельность сводится только к профилактике либо предупреждению и пресечению исключительно террористических актов (ст. 3).

Отметим, что при рассмотрении предупреждения терроризма законодатель говорит только о государственных органах исполнительной власти различного уровня, взаимодействующих между собой и с органами местного самоуправления, физическими и юридическими лицами, и не указывает на суды как на полноправные субъекты данной превентивной деятельности.

Предупреждение терроризма тесно связано с превенцией экстремизма (экстремистской деятельности), которой свойственны сходные особенности в определении подведомственности соответствующих правоотношений.

Изучение дальнейшего содержания Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» подтверждает, что в данном случае законодатель изначально включил в число субъектов предупреждения преступлений и правонарушений экстремистской направленности не только исполнительные, но и иные государственные органы, в том числе Прокуратуру РФ и суды.

Таким образом, в завершение отметим, что в настоящее время роль судов в предупреждении преступлений террористической и экстремистской направленности в законодательстве регламентирована недостаточно четко и требует доктринального осмысления с учетом имеющейся практики и теоретических разработок в данной области. В частности, требует проработки вопрос о включении судов на нормативном уровне в систему субъектов предупреждения преступности в целом и превенции отдельных видов преступлений, в частности.

Заливина Н. Н.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА СКЛОНЕНИЯ К ПОТРЕБЛЕНИЮ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

Сегодня, несмотря на снижение зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, потребление наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов без назначения врача продолжает оставаться на высоком уровне. Наркотизация населения в России несет в себе серьезную угрозу жизни и здоровью населения. По нашему мнению, наибольшую озабоченность в данной проблеме вызывает склонение к незаконному потреблению наркотиков новых лиц.

Российский законодатель предпринял широкий спектр профилактических и предупредительных мер для недопущения распространения наркопреступности в регионах страны, постоянно совершенствуя законодательную базу в этой сфере, основой которой является Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах». К сожалению, несмотря на эффективность антинаркотической политики, все чаще совершаются деяния, связанные с незаконным оборотом наркотиков, как влекущие административную, так и уголовную ответственность. В частности, мы рассмотрим состав преступления, предусмотренный статьей 230 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) «Склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». За совершение данного преступления предусмотрено довольно строгое наказание в виде лишения свободы от пяти до пятнадцати лет, в зависимости от совершения деяния, охватываемого соответствующей частью статьи. С таким видом наказания едва ли нельзя согласиться, так как тем самым законодатель подчеркивает общественную опасность рассматриваемого преступления, поскольку в результате противоправной деятельности виновного увеличивается число потребителей наркотических средств и, как следствие, растет число больных наркоманией, нетрудоспособных и социально опасных лиц.

Особого внимания, на наш взгляд, заслуживает объективная сторона данного состава преступления. Объективной стороной преступления, предусмотренного ст. 230 УК РФ, является склонение к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Ввиду

¹ © Заливина Н. Н., 2019.

того, что незаконным потреблением наркотиков является их употребление без назначения врача, то и в объективную сторону склонения будут входить действия, направленные на склонение к незаконному потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, запрещенных в свободном обороте.

Как видно из анализа научной литературы и судебной практики, склонение к потреблению запрещенных средств и веществ может выражаться в любых умышленных действиях, направленных на возбуждение у другого лица желания их употребить. При этом не имеет значения, носили ли такие действия однократный или систематический характер. Они могут выражаться в предложениях, даче совета, шантаже, уговорах, обмане, психическом или физическом насилии и других действиях, совершаемых с целью принуждения к потреблению наркотических средств или психотропных веществ лицом, на которое оказывается воздействие. Исходя из этого, выделяют две формы склонения к потреблению наркотиков: насильственную и ненасильственную. Насильственная подразумевает собой принуждение, высказывание угроз, применение насилия в отношении склоняемого лица. Самым распространенным способом является убеждение. Однако на квалификацию деяния способы склонения не влияют, за исключением случаев, когда эти способы имеют самостоятельное квалифицирующее значение (например, насилие). Некоторые авторы считают, что современные возможности и способы склонения к употреблению наркотических средств значительно шире и разнообразнее тех, что предусмотрены ст. 230 УК РФ¹.

Преступление по частям 1 и 2 ст. 230 УК РФ считается оконченным с момента появления у лица, склоняемого к потреблению наркотиков, желания употребить их, то есть указанные части ст. 230 УК РФ являются формальными составами. При этом не имеет значения, употребило ли фактически склоняемое лицо наркотическое средство или нет. Не имеет место желание потребить наркотическое средство в тех случаях, когда имеют место различные формы физического принуждения или угрозы его применения, так как такие действия снижают вероятность принятия личного решения. Эту позицию закрепило Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», указав, что для признания преступления, квалифицированного по ст. 230 УК РФ, оконченным не требуется, чтобы склоняемое лицо фактически употребило наркотическое средство или психотропное вещество. В случае отказа склоняемым лицом

¹ См.: О. Гузеева. Склонение или пропаганда? // Законность. – 2008. – № 2. – С. 35–37.

употребить наркотик деяния виновного следует квалифицировать как покушение на преступление. Момент окончания рассматриваемого преступления является достаточно дискуссионным в науке уголовного права.

Кроме того, остается спорным вопрос о достаточности наличия желания у склоняемого лица употребить запрещенное средство или вещество. Ведь возникновение желания еще не говорит о его обязательной реализации. По этой причине многие авторы не соглашаются с законодательной позицией. Например, И. Я. Козаченко утверждает, что достижение цели склонения – потребление или возникновение желания – не имеет значения. Романова Л. И. говорит о сложности характера преступного деяния, состоящего из двух частей – поведения виновного и обусловленного им поведения склоняемого и утверждает, что преступление можно признать оконченным только при наличии обеих частей¹.

К квалифицирующим признакам объективной стороны состава склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ относится совершение деяния, указанного в части первой статьи:

- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в отношении двух или более лиц;
- с применением насилия или с угрозой его применения².

Особо квалифицированный состав рассматриваемого преступления представлен совершением деяния в отношении несовершеннолетнего или если оно повлекло по неосторожности смерть потерпевшего или иные тяжкие последствия.

Установление квалифицирующих признаков склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов имеет также свои сложности и особенности, которые охватить в рамках одного исследования не представляется возможным.

Таким образом, говоря об основных трудностях, возникающих при рассмотрении объективной стороны преступления, предусмотренного статьей 230 УК РФ, необходимо отметить, что эта категория относится в большинстве своем к латентным преступлениям, что и влечет проблему малоизученности данного вопроса. Кроме того, для установления всех элементов состава рассматриваемого преступления и правильной квалификации необходимы законодательные изменения, исключающие различное толкование нормы уголовного закона.

¹ Об этом подробнее см.: Шукина С. В. Спорные вопросы при определении объективной стороны склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 15. – С. 259–265.

² Об этом подробнее см.: Заливина Н. Н. Применение насилия или угроза его применения как квалифицирующий признак склонения к потреблению наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов // Вопросы совершенствования правоохранительной деятельности: взаимодействие науки, нормотворчества и практики : материалы I ежегодной Всероссийской научно-практической конференции /под ред. докт. юрид.наук., проф. Р. Б. Осокина. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя. 2018. – С. 504–507.

Библиографический список:

1. Бугера Н. Н. Соотношение понятий «вовлечение» и «склонение» в уголовном праве России // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2014. – № 3 (29). – С. 35–40.
2. Бурлаков В. Н., Щурова А. С. Уголовно-правовое противодействие Интернет-наркотизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. – 2017. – Т. 8. – № 2. – С. 198–208.
3. Токманцев Д. В. Алгоритм квалификации наркопреступлений // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2015. – № 1 (18). – С. 40–47.
4. Щукина С. В. Спорные вопросы при определении объективной стороны склонения к потреблению наркотических средств и психотропных веществ // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 15. – С. 259–265.

Кожевникова В. П.¹,

*студент Тамбовского государственного университета
имени Г. Р. Державина*

Кокорев В. Г.²,

*ассистент кафедры уголовного права и процесса
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина*

**К ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ОТЯГЧАЮЩЕГО
ОБСТОЯТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМОТРЕННОГО
П. «Е» Ч. 1 СТ. 63 УК РФ «СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПО
МОТИВАМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ, РАСОВОЙ,
НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ НЕНАВИСТИ
ИЛИ ВРАЖДЫ ЛИБО ПО МОТИВАМ НЕНАВИСТИ
ИЛИ ВРАЖДЫ В ОТНОШЕНИИ КАКОЙ-ЛИБО
СОЦИАЛЬНОЙ ГРУППЫ»**

Рассмотрение такого отягчающего обстоятельства, как совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) [1], обусловлено тем, что в период распада СССР и в постсоветский период с учетом политической, экономической и социальной ситуации совершение ряда деяний по данным мотивам приобрело особое значение, так как для России, являющейся многонациональной и многоконфессиональной, провозглашено идеологическое и политическое многообразие. Совершение же преступления по религиозным, национальным, идеологическим, политическим и иным мотивам является «бомбой» замедленного действия, так как это может привести к распаду Российской Федерации на несколько частей, а также (или) к установлению определенной единой идеологии и однопартийности.

Равенство же относится к первому поколению прав, которые нашли в настоящее время свое закрепление в ряде международных договоров, а также в Конституции Российской Федерации. За его нарушение предусмотрена уголовная (ст.ст. 136 «Нарушение равенства прав и свобод человека и гражданина» и 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» УК РФ) [1] и административная (ст. 5.62 «Дискриминация» КоАП РФ) [2] ответственности.

¹ © Кожевникова В. П., 2019.

² © Кокорев В. Г., 2019.

Обращая внимание на исторический аспект развития российского уголовного законодательства, на который ссылаются в своих трудах многие ученые-криминалисты [3–10] в целях определения правоприемственности норм УК РФ советскому и дореволюционному праву, можно отметить, что данные отягчающие мотивы прослеживаются, например, в УК РСФСР 1926 г., где в ст. 47 регламентировалось в качестве отягчающего обстоятельства совершение деяния по политическим или идеологическим мотивам, направленным на восстановление прежней власти [11]. В УК РСФСР 1960 г. содержалось в качестве отягчающего вину обстоятельства совершение убийства на почве национальной либо расовой вражды или розни (п. «м» ст. 102) [12].

В первоначальной редакции УК РФ данные отягчающие обстоятельства предусматривались в п. «е» ст. 63 УК РФ следующим образом: «совершение преступления по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды». В последующем, с учетом совершенствования антиэкстремистского законодательства, в результате которого Федеральным законом от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму», данный пункт ст. 63 УК РФ был изложен в новой редакции, которую мы в настоящее время и знаем. Кроме того, некоторые статьи Особенной части УК РФ были дополнены подобным отягчающим признаком, например, ч. 2 ст. 105 УК РФ, ч. 2 ст. 111, ч. 2 ст. 115, ч. 2 ст. 117 УК РФ и т. д. При этом данные мотивы, согласно Федеральному закону, были отнесены к преступлениям экстремистской направленности (п. 2 примечания к ст. 282. 1 УК РФ «Организация экстремистского сообщества») [13].

Таким образом отечественный законодатель отнес данные мотивы к преступлениям экстремистской направленности, в основе которого лежит «экстремизм», но при этом в УК РФ нет толкования, что именно под ним следует понимать. Ст. 1 Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» отождествляет экстремизм с экстремистской деятельностью, причем дефиниция этого понятия включает достаточно широкий перечень деяний, в том числе совершенных по анализируемым нами мотивам [14].

На международном уровне под «экстремизмом» подразумевается, согласно ст. 1 «Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» от 15 июня 2001 г. (которая ратифицирована и Россией), а также доктринальным точкам зрения: приверженность к крайним взглядам и мерам, направленным против основ конституционного строя и общественной безопасности государства, а также против личности, связанные с применением насилия и возбуждением социальной, межэтнической, межнациональной или межконфессиональной розни [15].

При этом следует подчеркнуть, что российский законодатель не дает толкование, что следует понимать под данными мотивами, т. е. мотивами ненависти или вражды, которые являются синонимами, так как ненависть – «чувство сильной вражды, злобы» [16], а вражда – «отношения и действия, проникнутые неприязнью, ненавистью» [17].

Однако по устоявшейся позиции на доктринальном уровне данные мотивы предполагают, что виновное лицо испытывает нетерпимость или ненависть к потерпевшему в силу принадлежности его к определенной расе, нации, религии, идеологии и т. п.

Однако на основе научной литературы можно сказать, что политический мотив обуславливается различием взглядов в связи с принадлежностью к различным политическим партиям, занятием определенных государственных должностей или разделением, например, антифашистских и иных взглядов и т. д.

Идеологический мотив выражается в использовании идеологического мировоззрения, которое противоречит системе взглядов виновного лица. Идеология представляет собой систему различных идей, включающих в себя политические убеждения и воззрения, религиозное или атеистическое убеждение и т. п. При этом данный мотив имеет абстрактный, не персонафицированный характер, однако в большинстве случаев деяния по идеологическому мотиву совершаются в отношении конкретных лиц.

Расовый и национальный мотивы выражаются в проявлении агрессии преступником в отношении потерпевших из-за принадлежности их к иной расе или нации. В основе его лежит интеллектуальное, культурное и иное превосходство одной расы либо нации над иной.

Религиозный мотив проявляется в неприятии преступником лиц иной религии (вероисповедания), к которой не относится сам виновный.

Под социальной группой подразумевается объединение лиц, имеющих общий социальный признак, в основе которого находится их социальное положение либо участие их в какой-либо общественной деятельности, например, профессии, виду деятельности, должностному положению и т. п. [18–19].

Как свидетельствует судебная практика, данное отягчающее обстоятельство применяется не только к деяниям, в которых данный признак отражен, но и к иным преступлениям. Так Судакским городским судом Республики Крым был признан виновным Л. Г. Г. за совершение им преступления по ч. 2 ст. 223.1; ч. 2 ст. 222.1; ч. 2 ст. 222 УК РФ по мотивам политической вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) [20], а Северо-Кавказским окружным военным судом Б. А. И. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 30, ч. 2 ст. 205.5 УК РФ по мотивам религиозной вражды (п. «е» ч. 1 ст. 63 УК РФ) [21].

Таким образом, можем сказать, что установление данных мотивов в качестве отягчающих продиктовано в том числе современными реалиями. Это прослеживается и в некоторых проанализированных нами уголовных законах зарубежных стран, к которым также обращаются ученые в целях определения положительных и отрицательных сторон, а также возможности позитивного заимствования зарубежного опыта для отечественного УК [22–27]. В результате, например, в ряде стран СНГ в той или иной степени данный мотив предусмотрен в качестве отягчающего обстоятельства: ст. 54 УК Республики Казахстан [28]; ст. 64 УК Республики Беларусь [29]; ст. 61 УК Азербайджанской Республики [30]; ст. 75 УК Кыргызской Республики [31].

Библиографический список:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, – ст. 2954; – 2019. – № 25, ст. 3166.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 17.06.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, – ст. 2954; – 2019. – № 25, ст. 3166.
3. Осокин Р. Б. Эволюция мошенничества и его способов по русскому уголовному законодательству досоветского периода // Актуальные проблемы уголовного законодательства и правоприменительной практики материалы Межрегиональной научно-практической конференции. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2002. – С. 148–154.
4. Дикаев С. У. Из истории развития уголовного законодательства России об ответственности за терроризм // История государства и права. – 2004. – № 3. – С. 36–40.
5. Мурзина Л. И. Генезис уголовной ответственности за детоубийство // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В. Г. Белинского. – 2008. – № 11. – С. 101–104.
6. Осокин Р. Б. Генезис норм об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными в досоветский период // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Вып. 12-1 (104). – С. 396–399.
7. Кокорев В. Г. История возникновения и развития отечественного законодательства об ответственности за рецидив (повторение) преступлений, посягающих на нарушение права на свободу совести и вероисповеданий в дореволюционный период // Социально-экономические явления и процессы. – 2015. – Т. 10. – № 6. – С. 140–151.

8. Осокин Р. Б. Состояние уголовно-правового противодействия преступлениям против общественной нравственности в некодифицированный период развития российского уголовного законодательства // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 2. – С. 86–89.

9. Милова И. Е., Лобжанидзе И. Г. К вопросу о развитии истории российского уголовного законодательства об ответственности за криминальные банкротства: дореволюционный период // Вестник НИЦ МИСИ: актуальные вопросы современной науки. – 2018. – № 11. – С. 85–92.

10. Утина М. И. История развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за злоупотребление должностными полномочиями // Вестник Уральского института экономики, управления и права. – 2018. – № 3 (44). – С. 81–84.

11. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 г. // СУ РСФСР. – 1926. – № 80, ст. 600.

12. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 591.

13. Федеральный закон Российской Федерации от 24 июля 2007 г. № 211-ФЗ (ред. от 22.02.2014) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия экстремизму» // Российская газета. – 2007. – 1 авг.; – 2014. – 26 февр.

14. Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 30, ст. 3031; – 2015. – № 48, ч. I, ст. 6680.

15. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (заключена в г. Шанхае 15.06.2001 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2003. – № 41, ст. 3947.

16. Зиядова Д. З., Магомедов Н. К. Проблемы профилактики преступлений против личности, совершаемых несовершеннолетними по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы // Юридический вестник ДГУ. – 2012. – № 3. – С. 99–100.

17. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. – М. : А ТЕМП, 2007. – С. 408.

18. Есаков Г. А., Коробеев А. И. Неофашизм как проявление экстремизма: проблемы уголовно-правового противодействия // Азиатско-тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. – 2015. – Т. 17. – № 2. – С. 143–114.

19. Пестерева Ю. С., Чекмезова Е. И. Мотивы преступлений экстремистской направленности // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2015. – № 1 (60). – С. 56–57.
20. Приговор Судакского городского суда Республики Крым от 10 мая 2018 г. по уголовному делу № 1-28/2018 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NjuugY1s2eW3/?regular-txt> (дата обращения: 15.05.2019).
21. Приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 13 янв. 2016 г. по уголовному делу № 1-12/2016 // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0LDrQAku7umV/?page> (дата обращения: 15.05.2019).
22. Осокин Р. Б., Курсаев А. В. Ответственность за похищение имущества с тел умерших или мест их захоронения по уголовному законодательству зарубежных стран и проблемы совершенствования ст. 244 УК РФ «Надругательство над телами умерших и местами их захоронений» // Международное публичное и частное право. – 2011. – № 4. – С. 38–41.
23. Городнова О. Н. Уголовно-правовая охрана вод, животного мира: российский и зарубежный опыт // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. – 2012. – № 1–2 (73). – С. 53–56.
24. Осокин Р. Б. Сравнительно-правовой анализ состава жестокого обращения с животными по уголовному законодательству стран постсоциалистической правовой семьи // Несовершеннолетний как потерпевший и субъект преступных посягательств: уголовно-правовые, криминологические, уголовно-процессуальные и уголовно-исполнительные аспекты материалы общероссийской научно-практической конференции. – Тамбов : Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. – С. 89–96.
25. Румянцева Ю. Н. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за должностные преступления: опыт зарубежных стран // Российский журнал правовых исследований. – 2017. – № 2 (11). – С. 151–158.
26. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. О совершенствовании технико-юридического конструирования ст. 148 УК РФ «Нарушение права на свободу совести и вероисповеданий» с учетом международных договоров и опыта некоторых зарубежных стран // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика : материалы VII Международной научно-практической конференции. – Тамбов : Державинский, 2018. – С. 167–177.
27. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. Сравнительно-правовой анализ уголовно-правовой охраны предметов религиозного почитания по законодательству России и некоторых зарубежных стран // Актуальные пробле-

мы защиты социально-экономических прав человека в России, СНГ и странах Европейского Союза : материалы международной научной конференции. – Волгоград : Изд-во ВолгГМУ, 2018. – С. 255–260.

28. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226-V (в ред. 19.01.2019) // Параграф : [сайт]. URL: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 15.05.2019).

29. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-З (в ред. 17.07.2018) // Параграф : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 17.05.2019).

30. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 дек. 1999 г. № 787-IQ (ред. от 29.03.2019) // Параграф : [сайт]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30420353 (дата обращения: 17.05.2019).

31. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 2 февр. 2017 г. № 19 // Министерство Юстиции Кыргызской Республики. Центральный банк данных правовой информации Кыргызской Республики : [сайт]. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/properties/ru-ru/111527/20> (дата обращения: 12.06.2019).

Морозова А. А.¹,
*адъюнкт факультета подготовки
научно-педагогических кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ НЕУДАВШЕГОСЯ И МНИМОГО ПОСРЕДНИЧЕСТВА В КОММЕРЧЕСКОМ ПОДКУПЕ

Реализация уголовной ответственности за посредничество в коммерческом подкупе, выделенной в 2016 г. в самостоятельный уголовно-правовой запрет [1], предусмотренный статьей 204¹ Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), сопряжена с необходимостью разрешения ряда сложных вопросов, сходных с теми, что возникли еще при введении в УК РФ статьи 291¹ об ответственности за посредничество во взяточничестве. При этом одни из наиболее сложных вопросов связан с квалификацией неудавшегося и мнимого посредничества как во взяточничестве, так и в коммерческом подкупе.

Стоит отметить, что практика применения ст. 204¹ УК РФ только еще начинает складываться, основываясь преимущественно при этом на опыте квалификации посредничества в получении и даче взятки. Более того, до настоящего времени в действующее постановление Пленума Верховного Суда РФ [2] о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях не внесены дополнения, касающиеся вопросов применения ст. 204¹ УК РФ.

Исходя из содержания ст. 204¹ УК РФ, посредничество в коммерческом подкупе может выражаться в содействии осуществлению его активной и (или) пассивной разновидностей, то есть посредник может выступать в качестве связующего звена между двумя сторонами подкупа либо оказывать помощь одной из них, как передающей, так и получающей предмет данного преступления в значительном размере. Кроме того, как и в ст. 291¹ УК РФ, в рассматриваемой уголовно-правовой норме выделен состав обещания или предложения посредничества в подкупе. Вместе с тем, посредничество в коммерческом подкупе представляет собой расширенное пособничество в незаконных передаче и получении предмета подкупа в значительном размере, выделенное из института соучастия в преступлении, регламентированного нормами Общей части УК РФ.

Здесь мы согласимся с В. А. Шафоростом в том, что установление уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве, а затем и в коммерческом подкупе изначально было призвано повысить эффективность противодействия коррупции, а также восполнить пробел в регла-

¹ © Морозова А. А., 2019.

ментации ответственности пособника и способствовать пресечению соответствующих преступных связей уже на этапе их возникновения. Однако состоявшиеся законодательные решения в данной области не в полной мере учли требования системности и правовой определенности уголовно-правового регулирования общественных отношений. Более обоснованным, по мнению данного автора, было бы установление уголовной ответственности только за те посреднические действия, которые не охватываются их исчерпывающим перечнем, содержащимся в ч. 5 ст. 33 УК РФ, и заключаются в непосредственной передаче предмета подкупа по поручению и (или) с согласия той или иной его сторон, и не содержат признаков пособничества в передаче или получении незаконного вознаграждения [3, с. 12–14].

Полагаем, что учет законодателем данной критики и предложений по исключению состава обещания и предложения посредничества, а также по распространению действия статей 204¹ и 291¹ УК РФ на все уголовно наказуемые случаи посредничества в коммерческом подкупе или во взяточничестве, независимо от размера незаконного вознаграждения, существенно уменьшило бы количество проблем применения данных норм, в том числе в ситуациях неудавшегося и мнимого содействия совершению данных коррупционных преступлений.

Отметим, что посредничество в коммерческом подкупе, равно как и любое другое умышленное преступление, может прерваться на стадии предварительной преступной деятельности, когда планируемое деяние не доведено до конца по обстоятельствам, не зависящим от воли виновного лица. Поэтому в практике применения ст. 204¹ УК РФ не следует исключать возможности квалификации содеянного как покушения на посредничество в коммерческом подкупе. Приготовление в данном случае является наказуемым только применительно к посредничеству в коммерческом подкупе, совершаемому в особо крупном размере (ч. 3 ст. 204¹ УК РФ) и являющемуся тяжким преступлением.

Отметим, что в приведенной ситуации речь идет именно о неудавшемся посредничестве в коммерческом подкупе, когда лицо, выступающее посредником, не может в полном объеме осуществить оказываемое им содействие по обстоятельствам, которые не зависят от его воли (например, вследствие задержания в процессе доставки незаконного вознаграждения к его получателю либо в ходе предоставления подкупаемому и (или) подкупающему лицу информации, необходимой для достижения между ними соглашения о подкупе) [4, с. 579]. Могут иметь место и случаи, о которых говорится в абз. 2 п. 24 указанного выше постановления Пленума Верховного Суда РФ, когда получатель незаконного вознаграждения вводит в заблуждение другую сторону подкупа, равно как и посредника в его осуществлении относительно своих полномочий и намерений, фактиче-

ски желая похитить предоставляемые ценности. В таких случаях действия мнимого получателя предмета подкупа надлежит квалифицировать как мошенничество, а действия лица, содействовавшего его передаче и (или) получению и не знавшего об истинных намерениях данного лица, – как покушение на посредничество в коммерческом подкупе. Если же оно состоит в сговоре с лицом, похитившим переданное ему имущество, то его следует рассматривать в качестве пособника состоявшегося мошенничества. В последней ситуации речь идет о мнимом посредничестве в коммерческом подкупе, которое необходимо отличать от неудавшегося посредничества, при осуществлении которого виновное лицо имеет намерение выполнить соответствующие действия, однако ему препятствуют в этом объективные факторы.

Одновременно выскажем мнение о том, что посредничество в коммерческом подкупе, будучи выделенным из института соучастия, одновременно приобретает такую особенность его юридической оценки, как отсутствие полной зависимости квалификации действий посредника от квалификации действий подкупающих и подкупаемых лиц. То есть подкуп может быть прерван на стадии приготовления или покушения, однако лицо будет нести ответственность за оконченное посредничество в его осуществлении, если оно выполнило все действия, входившие в объективную сторону его преступления, и тем самым полностью реализовало свой преступный умысел. Полагаем, что данная особенность подтверждает отмеченную выше позицию, согласно которой в ст. 204¹ УК РФ целесообразно было предусмотреть ответственность только за те действия, которые не охватываются соучастием в виде пособничества в преступлении, поскольку ответственность пособника зависит от завершенности преступления его исполнителем.

По поводу мнимого посредничества, когда виновное лицо вводит в заблуждение одну или обе стороны подкупа в целях хищения его предмета, достаточно обоснованно, на наш взгляд, высказался Пленум Верховного Суда РФ, который в том же п. 24 (абз. 3) указанного постановления рекомендовал судам квалифицировать действия такого лица, как мошенничество, что соответствует устоявшимся теоретическим и практическим позициям по юридической оценке такого преступного поведения [5, с. 251; 6, с. 37–38]. Здесь же возникает интересная спорная ситуация, связанная все с тем же указанием на значительный размер предмета подкупа и требующая соответствующего разъяснения Пленума Верховного Суда РФ. Так, необходимо однозначно ответить на вопрос о том, как оценить посредничество в коммерческом подкупе или взяточничестве, если размер незаконного вознаграждения не является значительным, а относится в том числе к размеру, свойственному мелкому коммерческому подкупу или мелкому взяточничеству. В данном случае, если придерживаться сложив-

шейся практики, согласно которой такое посредничество не образует состава преступления, в том числе пособничества в коммерческом подкупе или взяточничестве, то возникает противоречивая ситуация, когда мнимый посредник в мелком коммерческом подкупе понесет ответственность по ст. 159 УК РФ, а реальный посредник в совершении такого же преступления останется безнаказанным.

Кроме того, требует своего разъяснения и вопрос о квалификации действий посредника, который изначально намеревался передать предмет подкупа его получателю, однако в процессе осуществления этого деяния обратил все имущество, образующее этот предмет, или его часть в свою пользу. Здесь обоснованным представляется мнение В. В. Хилюты о квалификации деяния как мошенничества, совершенного путем злоупотребления доверием [7, с. 87–88].

Таким образом, специфика посредничества в коммерческом подкупе обуславливает особенности квалификации неудавшегося и мнимого вариантов его совершения. Поэтому отдельные вопросы целесообразно разъяснить в постановлении Пленума Верховного Суда РФ, а также учесть при дальнейшем совершенствовании положений ст. 204¹ УК РФ и практики ее применения.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 27 (ч. II), ст. 4257.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 (ред. от 03.12.2013) «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Сайт Верховного Суда РФ: URL: <http://www.vsrfl.ru/> (дата обращения: 05.11.2018).
3. Шафорост В. А. Уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2013. – 226 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). 6-е изд., перераб. и доп. / под ред. Н. Г. Кадникова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2018. – 1096 с.
5. Волженкин Б. В. Служебные преступления. – М. : Юрист, 2000. – 368 с.
6. Грошев А. В. Мнимое посредничество во взяточничестве: вопросы квалификации // Российский следователь. – 2012. – № 23. – С. 36–38.
7. Хилюта В. В. Самовознаграждение посредника: от мнимого посредничества к злоупотреблению доверием // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 80–89.

*Примов Д. Р.¹,
аспирант кафедры уголовного права и процесса
Тамбовского государственного университета имени Г.Р. Державина*

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ САМОУПРАВСТВА

Рассмотрение объекта самоуправства предполагает то, что будет проанализирован общий, родовой, видовой и непосредственный объект анализируемого деяния. Кроме того, на реализацию этого подхода обращают внимание многие ученые-криминалисты [1–3]. Настоящее российское законодательство, регулирующее уголовные правоотношения, классифицирует самоуправство как социально опасный акт, который посягает на законный порядок в управленческой области. Родовым объектом указанного деяния является целый комплекс общественных отношений в сфере деятельности органов государственной власти и местного самоуправления. Объект преступления, предусмотренного ст. 330 УК РФ, весьма специфичен, что следует из описания видového объекта преступного посягательства. В уголовном законодательстве указанная правовая категория именуется порядком управления.

Видовые объекты деяний, совершаемых против порядка управления и направленных против государственной власти, ее интересов, неоднородны, и первый является неотъемлемой частью второго [2].

Многие ученые-юристы высказывают иное мнение относительно видového объекта состава самоуправства. В частности, Б. Т. Разгильдиев, А. Н. Красиков относят самоуправство к более узкой группе преступных деяний, посягающих на публичный порядок рассмотрения правовых споров, т. е. речь о том, что исследуемое противоправное деяние имеет свой видовой объект [3].

При совершении такого деяния, как самоуправство, непосредственный объект рассматривается во взаимосвязи с видовым объектом. Для верного правового восприятия характера и степени социальной опасности деяния, а также нанесенного вреда важно обозначить непосредственный объект самоуправства. В настоящее время многие ученые относят к основному непосредственному объекту самоуправства такие социальные отношения, которые обеспечивают каждому законный правовой порядок осуществления своих прав и свобод. Остальные авторы, говоря о непосредственном объекте, дополняют его не только возможностью реализации прав, но и совершением юридически значимых действий, а также выполнением обязанностей. Важно, что это распространяется не только на граждан, но и на юридических лиц со всем множеством их организационно-правовых форм собственности.

¹ © Примов Д. Р., 2019.

Объект преступления по своей сущности является нематериальным. Его понимание и восприятие возможны только благодаря мыслительной деятельности. Так как социальное отношение находится вне доступа для непосредственного влияния, ущерб ему наносится с помощью воздействия на одну из его составляющих частей (субъект, предмет и содержание).

Главная составляющая содержания общественного правоотношения представляет из себя общественную связь между участниками социальных отношений. Указанная связь проявляется при осуществлении лицами своих прав и обязанностей. Именно из-за этого исследуемое взаимоотношение выражается и осуществляется в поведении его участников. Оно, с одной стороны, представлено в виде конкретной деятельности государства по реализации обеспечения прав граждан, а с другой – является осуществлением своих прав и обязанностей как физическими, так и юридическими лицами. Стабильность общественных отношений, возможность для их эффективного функционирования могут быть достигнуты только тогда, когда существуют конкретные условия для их реализации.

Если рассматривать основной непосредственный объект самоуправства в рамках общественных отношений, которые обеспечивают правовой порядок реализации гражданами своих прав, то можно увидеть, что в его структуру включены: регламентированный с помощью правовых норм порядок приобретения, изменения, прекращения прав и обязанностей физическими и юридическими лицами; деятельность государства по реализации нормативного регулирования прав граждан; исполнение прав и обязанностей физическими и юридическими лицами.

В качестве дополнительного непосредственного объекта состава указанного противоправного деяния может выступать право собственности, функционирующее в рамках владения, распоряжения и пользования имущественными благами.

В составе указанного деяния, предусмотренного ст. 330 УК РФ, прямо не указано на дополнительный непосредственный объект самоуправства. При этом важно отметить, что, анализируя его, можно прийти к выводу о том, что он является необходимым признаком данного состава, так как в диспозиции нормы прописана неправомерность действий преступника. Именно она причиняет существенный вред и может быть оспорена гражданином или организацией.

В части 2 статьи 330 УК РФ говорится о квалифицированном самоуправстве с применением насилия или угрозой его применения. В этом случае преступное посягательство может затронуть личную физическую или психическую неприкосновенность пострадавшего, то есть дополнительным объектом самоуправства может быть жизнь и здоровье человека. Квалифицированное самоуправство значительно увеличивает степень общественной опасности содеянного. В зависимости от степени тяжести

причиненного вреда здоровью противоправное поведение обвиняемого лица может быть квалифицировано по совокупности преступлений, за исключением причинения легкого и средней тяжести вреда здоровью [6]. При причинении смерти или тяжкого вреда она обязательна по нормам, указанным в Особенной части УК РФ (например, ст. 105 и 111).

Что касается характеристики предмета преступления, то в составе самоуправства он представлен в виде потерпевшего, которым могут быть как граждане, так и представители организации.

Подводя итог, следует сформулировать вывод о необходимости замены понятия «гражданин» на «физическое лицо» в диспозиции ч. 1 ст. 330 УК РФ с целью повышения эффективности защиты охраняемых уголовным законом общественных отношений от самоуправных деяний.

Библиографический список:

1. Осокин Р. Б. К вопросу об основном непосредственном объекте преступлений, предусмотренных ст. 240–242 УК РФ // Проблемы применения уголовного закона в современных условиях : сборник научных статей по итогам межвузовского научно-практического семинара в Московском университете МВД России, посвященного памяти заслуженного деятеля науки РФ, д.ю.н., профессора Н. И. Ветрова. – М. : Юриспруденция, 2014. – С. 64–66.
2. Романовская Н. В. К вопросу об объекте преступления – присвоение полномочий должностного лица // Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 2. – С. 140–142.
3. Осокин Р. Б., Кокорев В. Г. К вопросу о видовом объекте преступления, сопряженного с оскорблением религиозных чувств верующих (чч. 1 и 2 ст. 148 УК РФ) // Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики, 2016 : сборник тезисов Международной ежегодной научно-практической конференции / отв. ред. И. П. Зиновьев. – Ростов-н/Д : Южный федеральный университет, 2016. – С. 397–400.
4. Артюшкина С. В. Самоуправство: родовой и видовой объекты // Вестник Московского университета МВД России. – 2010. – № 2. – С. 58–59.
5. Уголовное право Российской Федерации. Особенная Часть : учебник / под ред. Б. Т. Разгильдиева, А. Н. Красикова. – Саратов, 1999. – С. 588.
6. Бюллетень судебной практики Московского областного суда по гражданским и уголовным делам за 2003 – 2004 гг. – 8 апреля.

Станкевич А. М.¹,

доцент кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

Котова А. А.²,

курсант 415 учебного взвода

Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

В теории уголовного права исследованию объективных признаков коррупционных преступлений уделяется большое внимание. Так, по мнению И. А. Савенко, установив объект посягательства, можно утверждать о сущности деяния, после этого исследовать субъективные признаки состава преступления [1].

Сложности, связанные с общей характеристикой объекта преступлений коррупционной направленности, возникают в связи с отсутствием перечня рассматриваемой группы преступлений в российском законодательстве, а также нахождением таких составов в разных главах УК РФ. В настоящее время одним из нормативных актов, указывающих на признаки коррупционных преступлений, является «Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности», установленный указанием Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27 декабря 2017 г. № 870/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» [2] (далее – Перечень № 23). В перечне к коррупционным преступлениям отнесены различные составы: от взяточничества до мошенничества с использованием служебного положения. Из этого следует, что в различных составах преступлений коррупционной направленности будут различаться не только непосредственный, но и видовой и родовой объекты.

Исходя из позиции Верховного Суда РФ, объектом коррупционных преступлений признаются основы государственной власти, нормальная управленческая деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, авторитет власти. Кроме того, данный судебный орган в

¹ © Станкевич А. М., 2019.

² © Котова А. М., 2019.

своем Постановлении о «Судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» отметил, что коррупционные преступления направлены также на деформацию правосознания граждан.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» в качестве объекта публичных коррупционных преступлений обозначается регламентированная нормативными правовыми актами деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления [3].

Исходя из структуры УК РФ, видовыми объектами преступлений коррупционной направленности можно считать: интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления (при совершении деяний, предусмотренных ст. ст. 289, 290, 291, 291.1, 291.2 УК РФ); интересов службы в коммерческих и иных организациях (ст. ст. 204, 204.1, 204.2 УК РФ); общественные отношения, складывающиеся в экономической деятельности (ст. ст. 169, 174, 174.1, 175, 184 УК РФ), а также при определенных условиях, отношения по поводу собственности (ст. ст. 159, 159.1–159.6 УК РФ); а также правосудие (ст. ст. 294, 295, 296, 302, 307, 309 УК РФ, относимые к коррупционным в соответствии с международными актами).

Кроме того, в рассматриваемых составах преступлений при наличии определенных обстоятельств можно выделить в качестве объекта посягательства здоровье. В Перечне № 23 указан состав, предусмотренный п. «б» ч. 2. ст. 229.1 УК РФ («контрабанда наркотических средств и психотропных веществ..., совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения»), который помещен законодателем в главу 25 УК РФ «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности».

В некоторых случаях объектом могут быть конституционные права и свободы граждан, а именно избирательное право, с учетом признания состава преступления, предусмотренного статьей 141.1 УК РФ («Нарушение порядка финансирования избирательной кампании кандидата...»).

При определении объективных признаков данной группы преступлений следует отметить, что в обиходе распространено такое понятие, как коррупционер. Е. Е. Румянцева выделила основные черты поведения коррупционера, одной из которых является «произвол власти», который выражается в незнании норм права или же «тщательно спланированное их нарушение», манипулирование сознанием граждан с целью личного обогащения [4]. Однако в правоприменительной практике мы можем рассматривать лишь отдельные действия, сама же дефиниция «коррупционер» не применима и может быть оскорбительной в отношении отдельных должностных лиц.

В действительности это выражается в совершении лицом деяния в форме действия либо бездействия. Здесь также сложно указать на одну общую характеристику деяния, а следует лишь указать на перечень возможных при коррупционном преступлении деяний.

В некоторых коррупционных преступлениях общественно опасное деяние выражается в форме подкупа: активного, который состоит в получении материальной выгоды (взятки) за совершение конкретных действий (ч. 3 и 4 ст. 204, ст. ст. 290, 291.2, ч. 3 и 4 ст. ст. 309 141, 141.1 УК РФ), или пассивного – дача взятки (ч. 1 и 2 ст. 204, ст. 291, ч. 1 и 2 ст. ст. 184, 309, 141 УК РФ). Взяточничество представляет собой взаимоотношение двух субъектов. Должностное лицо получает материальную выгоду, а в ответ совершает действия (бездействия) в пользу взяткодателя, которые может совершить, обладая определенными должностными полномочиями [5].

В. Н. Борков отмечает, что коррупционному преступлению всегда предшествуют и способствуют коррупционные отношения, которые создают угрозу нормальному развитию и функционированию государства. Другие авторы называют такие отношения необходимым соучастием [6]. А. В. Онуфриенко считает, что совершение коррупционного преступления представляет собой сделку, субъектами которой, с одной стороны, всегда является должностное лицо, с другой стороны лицо, заинтересованное в поведении должностного лица [7].

При этом возникает вопрос: а всегда ли действия (бездействия), совершаемые должностным лицом, входят в круг его полномочий? Деяние субъекта предполагает использование служебного положения, отступление от прямых прав и обязанностей. Под использованием должностных полномочий, в частности, понимается совершение деяния в рамках своих законных прав и обязанностей, которые не вызваны служебной необходимостью, а также противоречат поставленным перед субъектом целям и задачам служебной, профессиональной деятельности. На наш взгляд, такая формулировка наиболее точно отражает сущность незаконных действий субъектов коррупционных преступлений. Лицо действует в рамках установленных полномочий, но руководствуясь не служебными, а личными интересами.

Должностное лицо может не осуществлять конкретных действий в пользу взяткодателя, а лишь осуществлять покровительство по службе (например, незаслуженные поощрения и т. п.) или попустительство (неприменение предусмотренных санкций за нарушения и т. п.). Данные формы деяния характерны, помимо взяточничества, составу, предусмотренному статьей 289 УК РФ («Незаконное участие в предпринимательской деятельности»).

На практике возникает проблема, связанная с квалификацией деяний, содержащих фактически несколько составов преступлений. Например, если субъект совершает незаконные действия, которые по своей сути содер-

жат в себе признаки состава преступления, и получает за совершение таких действий взятку, возникает вопрос: охватываются ли данные действия статьей 290 УК РФ или же необходима квалификация по совокупности преступлений?

Актуальным будет следующий пример. Приговором Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 27 января 2016 года по делу № 22 – 1735/16, Заболотский Владимир Сергеевич был признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ст. 290 ч. 3; ст. 292 ч. 1; ст. 69 ч. 3 УК РФ [8]. Однако осужденный с приговором не согласился и подал апелляционную жалобу в вышестоящий суд, считая, что ст. 290 УК РФ не требует дополнительной квалификации. Жалоба была рассмотрена и в данной части оставлена без изменения [9].

Кроме того, в 2016 году гражданин В. И. Алексеев подал жалобу в Конституционный Суд РФ, указывая, что «ст. 17 «Совокупность преступлений», ч. 1 ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ч. 1 ст. 286 «Превышение должностных полномочий», ч. 3 и 5 ст. 290 «Получение взятки» и ч. 2 ст. 292 «Служебный подлог» УК РФ в силу своей неопределенности позволили квалифицировать совершенные им, будучи должностным лицом, деяния не как мошенничество с использованием служебного положения, а как получение взятки в совокупности с иными должностными преступлениями, чем допустили неоднократное наказание за преступление», т. е., по его мнению, указанные нормы нарушают принцип справедливости. Однако Конституционный Суд РФ в своем определении отметил, что совокупность в должностных преступлениях допускается, так как лицом совершены деяния, различающиеся по объекту посягательства, объективной и субъективной стороне и образующие тем самым преступления, предусмотренные различными статьями уголовного закона [10].

Согласно п. 22 Постановления Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» при совершении за взятку незаконного действия должностным лицом или лицом, осуществляющим управленческие функции в организации, деяние следует квалифицировать по совокупности преступлений.

Большинство коррупционных преступлений носит формальный характер. Считаются оконченными с начала выполнения объективной стороны, независимо от наступивших последствий (в том числе когда была передана часть взятки). По мнению ученых – представителей Академии управления МВД России, ч. 1 ст. 291 УК РФ (дача взятки) имеет особенности, а именно: включает в себя два состава: материальный и формальный [11]. Н. В. Бугаевская отмечает, что преступления коррупционной направленности могут быть и с материальным составом (например, злоупотребление властью). Однако, согласно ее позиции, такие преступления входят в понятие не «коррупционных преступлений», а более широкой группы «преступлений коррупционной направленности» [12].

Таким образом, исследование объективных признаков преступлений коррупционной направленности, а также знание особенностей рассматриваемых элементов чрезвычайно важно, так как от правильного их определения зависит справедливость уголовной ответственности, а, следовательно, эффективность борьбы с коррупционной преступностью.

Библиографический список:

1. Савенко И. А. Ответственность за коррупционные преступления. – Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2015. – С. 77.
2. Указание Генеральной прокуратуры РФ и МВД России от 27 декабря 2017 г. № 870/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» Перечень № 23 преступлений коррупционной направленности // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.12.2018).
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 г. Москва «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» // Российская газета. – 2009. – № 5031 (207). – 30 окт.
4. Румянцева Е. Е. Противодействие коррупции: учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры. – М. : Изд-во Юрайт, 2017. – Серия : Бакалавр и магистр. – С. 154.
5. Мамедов Илгар Али оглы Уголовно-правовые средства противодействия коррупции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08; [Место защиты: Акад. права и упр. Федер. службы исполнения наказаний]. – Рязань, 2011.
6. Борков В. Н. Преступления против осуществления государственных функций, совершаемые должностными лицами : монография / под науч. ред. докт. юрид. наук, проф. В. В. Векленко. – М. : Юрлитинформ, 2016. – С. 193.
7. Онуфриенко А. В. Система преступлений коррупционной направленности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08; [Место защиты: Акад. Генер. прокуратуры РФ]. – М., 2015.
8. Приговор Фрунзенского районного суда г. Владивостока от 27 января 2016 г. по делу № 22 – 1735/16 [электронный ресурс] // Официальный сайт «Росправосудие» <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-522925692/> (дата обращения: 11.12.2017).
9. Апелляционное определение г. Владивосток 22 марта 2016 г. по делу № 22 – 1735/16 / [электронный ресурс] // Официальный сайт «Росправосудие» <https://rospravosudie.com/court-primorskij-kraevoj-sud-primorskij-kraj-s/act-522925692/> (дата обращения: 11.03.2018).

10. Определение конституционного Суда РФ мая 2017 года № 1030-О25 // [Электронный ресурс] <http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision274913.pdf> (дата обращения: 10.06.2019).
11. Актуальные проблемы уголовного права : учебное пособие. – М. : Академия управления МВД России, 2016. – С. 111.
12. Бугаевская Н. В. «Субъективные признаки составов коррупционных преступлений : монография. – Тула : Тульский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2016. – С. 18.

Чипурина Е. А.¹,

доцент кафедры уголовного права

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

Пушкина А. С.²,

курсант 313 учебного взвода

Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕГО ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ЖЕСТОКОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ЖИВОТНЫМИ

В наше время о современном обществе принято судить по тому, как оно относится к беспомощным – к инвалидам, пенсионерам, детям и, конечно, к животным. К сожалению, на современном этапе мы имеем не только несправедливое, но и жестокое отношение к животным, проявляющееся все чаще. Проблема жестокости приобретает не просто систематический характер, а характер системного нарушения.

Распространение аморального взаимодействия с животным миром в нашей стране, игнорирование и даже попустительство отдельным проявлениям жестокости к животным, осуществляемые в общественных интересах, обусловлены в значительной степени недооценкой общественной опасности вышеуказанного преступного поведения [1]. Поэтому представляется необходимым охарактеризовать нарастающую общественную опасность данного преступления, обратить внимание на новые угрозы и вызовы в этой сфере.

В какой-то степени эта недооценка обусловлена исторически. Если в Японии еще в конце семнадцатого века за убийство таких животных, как кошки, собаки, курицы, лошади, черепахи, предусматривались наказания в виде тюремного заключения, изгнания и смертной казни, то в России до 1988 г. уголовная ответственность существовала только за «жестокое отношение к лошадям». Причем эти деяния закреплялись в уголовном законодательстве как имущественные преступления, так как животные рассматривались как объекты права собственности (например, ст. 196 УК РСФСР).

¹ © Чипурина Е. А., 2019.

² © Пушкина А. С., 2019.

Жестокое отношение к животным является опасным фактором человеческой морали и нравственности. Так, из новостной ленты и социальных сетей можно узнать, что за последний год от рук несовершеннолетних «живодеров» погибли или серьезно пострадали сотни животных. Порой насилие применялось и к хозяевам, пытавшимся защитить своих питомцев.

Огромный общественный резонанс имели такие дела, как «Хабаровские живодерки» и «Приюты смерти», увеличивающие и без того немалое количество дел, где в качестве живодеров выступали несовершеннолетние подростки и даже малолетние дети.

Опасность данного преступления следует проиллюстрировать статистическими данными за последние двадцать лет, которые свидетельствуют о том, что 40 % деяний, подпадающих под признаки ст. 245 УК РФ «Жестокое обращение с животными», совершаются лицами в возрасте от 14 до 17 лет.

Также опасным фактором выступает становление и дальнейшее развитие антиобщественных движений таких, как «догхантеры», которые создают в сети «Интернет» сайты с потенциально опасным содержанием, чем бросают вызов зоозащитникам и правоохранительным службам России. Преступные деяния вышеуказанных лиц направлены не только на животных и их хозяев, но и на пункты содержания животных.

Важной предпосылкой признания общественной опасности жестокого обращения с животными явились международные правовые акты.

В 1982 году Генеральной Ассамблеей ООН была принята Всемирная Хартия природы [2], которая являлась первым документом, регламентирующим охрану объектов природы.

Далее появилась Европейская конвенция по осуществлению защиты домашних животных от 13 ноября 1987 г. № 125, регламентирующая наличие нравственного долга человека перед животными.

В 1986 году разработана и принята Конвенция по защите экспериментальных животных, призванная гуманизировать отношение к животным и снизить возможные страдания животных в экспериментах, поскольку все без исключения животные способны испытывать боль и страх.

Наконец, в 1988 г. УК РСФСР был дополнен ст. 230.1, состав которой предусматривал уголовную ответственность за жестокое обращение с животными для определенного круга лиц. Данная правовая норма распространяла свое действие на физических лиц, к которым была применена мера административного взыскания в течение одного года за совершение аналогичного деяния.

На момент принятия в 1996 году Уголовного кодекса Российской Федерации признаки уголовно наказуемого деяния, образующего состав жестокого обращения с животными, были указаны более подробно.

Однако появилась другая проблема – достаточно высокая латентность рассматриваемых преступлений. Зачастую данные преступления выявляются только благодаря роликам в сети «Интернет», однако не все из них получают достаточную общественную огласку и надлежащую юридическую оценку.

Жестокое обращение с животными нередко служит мнимым оправданием борьбы с бесконтрольным ростом численности животных, что, в свою очередь, вызывает тревогу у населения.

В России регулирование вопросов безнадзорных животных является задачей государства, и на протяжении продолжительного времени эта проблема решается совсем не гуманными методами. В их число входят: публичные расстрелы из огнестрельного и травматического оружия; отравление ядами и медикаментами, вызывающими удушье, мучительную смерть. Нередко после таких случаев животные выживают, но остаются с тяжелейшими травмами, в том числе и нервной системы.

Все это подтверждается обращениями в правоохранительные органы и организации защиты животных от потерпевших и очевидцев. Таким нападениям подвергся питомец жительницы города Тюмень, когда она вышла с ним на прогулку. В собаку выстрелили дротиком с ядом, вследствие чего она умерла. Ни уголовного дела, ни проведения проверки пострадавшая добиться не смогла [3].

Муниципальные власти прибегают к данным негуманным методам (таким, как отстрел или яд), отказываясь от методов снижения уровня безнадзорных животных путем их стерилизации. По всей России нет мест временного содержания животных, отвечающих ветеринарным и санитарным нормам, а те, что есть, не соответствуют существующим нормам. Их количества недостаточно. Во многих городах были приняты фиктивные меры: при остро сложившейся ситуации было решено создать места содержания безнадзорных животных. Но, к сожалению, данная программа, итог которой был запланирован на декабрь 2011 года, не увенчалась успехом из-за нехватки средств и истекших сроков. Так все и осталось на уровне негуманных методов.

Таким образом, уровень преступности в рассматриваемой сфере прогрессирует, не встречая должного противодействия со стороны правоохранительных органов. Лишь небольшое количество уголовных дел возбуждается по факту жестокого обращения с животными и еще меньшая их часть рассматривается судебными органами. Органы власти в целом не уделяют достаточного внимания проблеме гуманного обращения с животными, решение которой требует принятия комплекса не только правовых, но и организационных, экономических мер. Некомпетентная деятельность чиновников государственного аппарата при рассмотрении вопросов защиты животных, привлечения виновных лиц к уголовной ответственности

приводит к осознанию преступниками своей безнаказанности, а, следовательно, к совершению еще более жестоких преступлений. Можно констатировать тот факт, что отсутствие гуманности берет свое начало в органах государственной власти, так как именно они должны выступать инициаторами реформирования, усовершенствования нормативной правовой базы, регулирующей отношение человека к животным.

Существовавшая до недавнего времени редакция ст. 245 Уголовного кодекса РФ от 13 июня 1996. № 63-ФЗ нуждалась в усовершенствовании со стороны законодателя в части как диспозиции, так и санкции. Редакционные изменения, внесенные Федеральным законом от 20 декабря 2017 г. № 412-ФЗ «О внесении изменений в статьи 245 и 258.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и в статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», только отчасти решили существующие проблемы, поставив иные, ранее не исследовавшиеся.

Зарубежный опыт регламентации уголовно-правовой ответственности за преступления данной категории свидетельствует о более глубоком и содержательном осознании опасности рассматриваемого преступного деяния во многих странах.

Например, почти во всех штатах Америки вышеуказанное преступление является особо тяжким. Закон о благополучии животных (США) является главным федеральным законом, который непосредственно содержит различные положения, которые определенным образом касаются различных исследовательских учреждений, создания государственных и частных приютов и содержания в них животных, непосредственно перевозки животных, их хищения и т. д.

В законодательстве Швейцарии официально имеются предписания, согласно которым животные являются «существами», в то время как в Российском законодательстве животные все еще являются «вещами».

В УК РСФСР уголовная ответственность за жестокое обращение с животными была обусловлена предшествующим привлечением к административной ответственности за указанные деяния. В Российской Федерации административная ответственность за жестокое обращение с животными без признаков состава ст. 245 УК РФ на федеральном уровне в КоАП РФ не предусмотрена. Такая ответственность предусмотрена лишь в некоторых актах субъектов РФ и очень по-разному. Так, например, в Кодексе г. Москвы об административных правонарушениях эти правонарушения предусмотрены в отдельной главе, включающей пять статей, а в Законе Свердловской области об административных правонарушениях ответственность установлена только за нарушение правил выгула домашних животных. Законопроект о введении административной ответственности за жестокое обращение с животными еще в 2015 г. вносился в Думу, но так и не был принят.

Надо отметить, что в уголовном законодательстве РФ в различных главах стали появляться новые статьи, где составы преступлений основаны на административной преюдиции. Мы считаем, что целесообразно дополнить УК РФ статьей 245.1 «Жестокое обращение с животными без признаков преступления, предусмотренного ст. 245 УК РФ лицом, подвергнутым административному наказанию». Соответственно необходимо дополнить КоАП РФ ст. 6.34 «Жестокое обращение с животными», где предусмотреть ответственность за жестокое обращение с животными, выразившееся в действиях (бездействиях), приводящих к утрате животным здоровья или гибели, если данное деяние не содержит признаков преступления. Это могут быть, например, такие правонарушения, как содержание или транспортировка животного в условиях, приводящих к утрате им здоровья, а также не соответствующих его биологическим особенностям и потребностям; оставление животного без попечения; проведение на животном эксперимента лицами, не допущенными к экспериментальной работе с животными, или без обезболивания, или выведение животного из эксперимента причиняющими боль методами.

Учитывая, что огромный вред общественной нравственности наносит бесчеловечное отношение к бездомным животным, целесообразно дополнить УК РФ статьей 245.2 «Нарушение порядка регулирования численности, отлова и содержания безнадзорных домашних животных лицом, подвергнутым административному наказанию». Соответственно, КоАП РФ необходимо дополнить ст. 6.35, устанавливающей административную ответственность за указанные нарушения, а основные императивные правила регулирования численности, отлова и содержания домашних безнадзорных животных разработать на уровне федерального подзаконного акта, например, Постановления Правительства РФ, обобщив положительный опыт регионального регулирования. Эти меры будут способствовать и предупреждению корыстных преступлений, связанных с присвоением средств выделенных на решение проблем, связанных с безнадзорными животными.

Изучение статистических данных, анализ следственно-судебной практики позволяет высказать предложение о необходимости снижения до 14 лет возраста уголовной ответственности за жестокое обращение с животными. Соответственно, необходимо внести статью 245 УК РФ в перечень ч. 2 ст. 20 УК РФ.

Таким образом, снижение уровня рассматриваемого нами вида преступности возможно только путем применения комплекса различных мер.

Библиографический список:

1. Уголовное право России. Особенная часть / под ред. Ф. Р. Сундурова, М. В. Талан. – М., 2012. – С. 42.
2. «Всемирная хартия природы» (принята 28.10.1982 Резолюцией 37/7 на 48-м пленарном заседании 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН) <http://www.consultant.ru>.
3. Зубченко Н. И., Короткий Т. Р. Обеспечение благополучия животных и их защита от жестокого обращения: от этических норм к международно-правовому регулированию // Международное право и международные организации. – М. : ООО НБ-Медиа, 2014. – № 3. – С. 355.

РАЗДЕЛ XI. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Абдуллина Н. Р.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ НА ЭКСТРАДИЦИЮ В РОССИИ

В последнее время как в России, так и в зарубежных странах институт экстрадиции все чаще является инструментом дипломатии и играет одну из главных ролей в построении дипломатических отношений между странами. Зачастую это приводит к тому, что предугадать окончательное решение по экстрадиции того или иного лица невозможно, а также к ущемлению прав лица, подвергающегося экстрадиции.

Наиболее ярко это видно на примере взаимоотношений России с такими странами, как Украина и США.

После осложнения отношений между Россией и Украиной обмен подозреваемыми (обвиняемыми, осужденными) по запросам российских служб уменьшился. Согласно статистике, Украина выдает России в 2 раза меньше запрашиваемых лиц, при этом за последние годы страны выдают друг другу лиц, привлекаемых или разыскиваемых за совершение «незначительных» преступлений.

Так, России не удалось экстрадировать бывшего председателя совета директоров банка «Траст» Илью Юрова. Бориспольский городской районный суд Киевской области Украины 23 ноября 2016 года отказал в аресте по причине несоответствия данных в документах, а именно: в связи с невозможностью подтвердить личность Ильи Юрова, при этом наличие сведений из розыскной базы данных Интерпола суду показалось недостаточным.

На проходящем в декабре 2016 года Открытом международном форуме Генеральной прокуратуры Российской Федерации заместитель Генерального Прокурора России Карапетян С. А. отметил, что «если говорить в цифрах: раньше ежегодно по нашим запросам Украина задерживала более ста человек и почти всех нам выдавала. За прошлый год и за этот год было по нашим обращениям задержано всего 60 человек, выдано около 40 человек» [1].

¹ © Абдуллина Н. Р., 2019.

В своем интервью 25 апреля 2017 года газете «Известия» Генеральный прокурор Российской Федерации Юрий Чайка озвучил такие статистические данные: «В 2016 году Генпрокуратурой РФ направлено в компетентные органы Украины 35 запросов об экстрадиции в Россию, в I квартале 2017 года – 5. В 2016 году Украиной принято решение о выдаче 17 лиц; в I квартале 2017 года – 7». Также он отметил: «Украиной сейчас некоторые вопросы сильно политизируются. Мы учитываем это в работе и даем оценку запросов. Есть некоторые сложности в попытке наладить диалог с представителями силовых ведомств Украины, не всегда все гладко» [2].

Согласно Европейской конвенции об экстрадиции 1957 года – подписанной в том числе и Россией, не допускается выдача лиц, обвиняемых в совершении политических преступлений. Украина уже не получит экс-президента страны Виктора Януковича и российских политиков, руководителей партий: Геннадия Зюганова, Владимира Жириновского и Министра обороны РФ Сергея Шойгу. Здесь играет роль и тот факт, что в России на законодательном уровне запрещено выдавать граждан своей страны.

В ответ Россия не сможет экстрадировать руководителя МВД Украины Арсена Авакова, бывшего губернатора Днепропетровской области Игоря Коломойского, лидера запрещенной в России экстремистской организации «Правый сектор» Дмитрия Яроша и других политических деятелей Украины.

Еще сложнее обстоит ситуация взаимоотношений России и США. В некотором смысле России должна принимать положительный опыт работы США в области экстрадиции. Соединенные Штаты Америки располагают и активно используют в своей деятельности инструменты экстрадиции лиц, независимо от их местонахождения, принадлежности (гражданства).

По решению вопроса об экстрадиции лиц в США, на первое место вышло Управление по борьбе с наркотиками (DEA). Именно оно принимало участие в «скандальном» процессе экстрадиции россиянина Виктора Бута из Таиланда. При решении вопроса об экстрадиции, США использует национальные законы, деятельность следственных органов, судебную практику и пр. Но главным инструментом является наличие двусторонних договоров об экстрадиции и взаимопомощи по правовым вопросам. Ежегодно их количество увеличивается так же, как и изменяются условия выдачи лиц. На сегодняшний день США заключило договора об экстрадиции с более 110 странами мира. Для сравнения: Россия, по состоянию на 2016 год имеет соглашения об экстрадиции с 65 странами – членами Интерпола [3]. Конгресс США «из-за роста террористической угрозы и распространения наркотиков» добился изменения применения своего законодательства, выйдя за рамки территориальной юрисдикции.

Результатом таких изменений стала экстрадиция вышеупомянутого Виктора Бута в США, правомерность которой носит спорный характер. Решением суда Таиланда В. Бута должны были освободить из-под стражи, однако в последний момент, вместе с обвинениями в попытке продать оружие колумбийским повстанцам из FARC (организации, признанной террористической в США) появились новые – в отмывании денег и мошенничестве.

Большая часть обвиняемых в России до сих пор скрывается на территории Соединенных Штатов Америки. Причина – отсутствие соответствующего договора между нашей страной и США.

Заместитель начальника Главного управления международно-правового сотрудничества – Начальник управления экстрадиции генеральной прокуратуры Российской Федерации – Александр Куприянов на Открытом международном форуме Генеральной прокуратуры Российской Федерации, говоря о взаимоотношениях России и Америки, отметил: «Все, что мы можем сделать в этой ситуации, это информировать наших американских коллег о преступлениях, совершенных теми или иными лицами» [1].

В 21 веке на первое место выходят дипломатические, а не юридические нормы регулирования института экстрадиции, что не может не вызывать негодования.

С момента своего создания Интерпол поддерживал идею заключения единого универсального соглашения о выдаче преступников с участием всех государств [5, с. 100–101]. На многих сессиях рассматривались рекомендации о создании и подписании такого документа. Впоследствии, к нашему великому сожалению, эта идея ушла на второй план, и экстрадиционная практика пошла по пути заключения региональных и локальных (многосторонних и двусторонних) соглашений в данной области.

На наш взгляд, именно создание единого универсального соглашения о выдаче преступников с участием всех государств помогло бы повлиять на уменьшение политического давления на институт экстрадиции.

Библиографический список:

1. Генпрокуратура возвращает домой // Коммерсантъ. – 2016. – № 233 (5983). – 15 дек.. <https://www.kommersant.ru/doc/3170518>.
2. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Юрия Чайки // Известия. – 2017. – 25 апр. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации https://genproc.gov.ru/smi/interview_and_appearances/interview/1187388/.

3. Публикация в разделе «Международная информация» РИА Новости от 25 мая 2016 г. «Место России в обмене преступниками» http://rapsinews.ru/international_publication/20160525/276192431.html.

4. Родионов К. С. Интерпол: вчера, сегодня, завтра. – 3-е изд. перераб. и доп. – М. : Междунар. отношения, 1990. – 224 с.

5. «Европейская Конвенция о выдаче ЕТС № 024 (Париж, 13 декабря 1957 г.) Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ: <http://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/2541059/>.

6. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ. Информационно-правовой портал ГАРАНТ.РУ: <http://base.garant.ru/12125178/>.

Алексаночкина И. О.¹,

курсант 310 учебного взвода

международно-правового факультета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ендольцева Ю. В.²,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПО ДЕЛАМ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Производство по уголовным делам осуществляется в форме публично-го, частно-публичного, а также частного преследования. Данная классификация позволяет выявить наиболее важные свойства конкретного вида государственной деятельности и создать теоретическую основу для дальнейшего разрешения проблем, возникающих при осуществлении уголовного преследования на различных стадиях уголовного судопроизводства.

К делам частного обвинения законодатель относит всего три состава преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 115 (Умышленное причинение легкого вреда здоровью), ст. 116.1 (Нанесение побоев лицом, подвергнутым административному наказанию) и ч. 1 ст. 128.1 (Клевета) Уголовного кодекса Российской Федерации – этот перечень является исчерпывающим и не подлежит расширительному толкованию.

Институт частного обвинения является одной из довольно распространенных форм защиты прав и свобод человека путем обращения к государству в лице судебных органов. В уголовно-процессуальном законе предусматривается возможность осуществления пострадавшим или его законными представителями некой «самозащиты под государственным контролем», заключающейся в принятии потерпевшим самостоятельного решения о направлении в суд заявления для возбуждения уголовного производства в отношении лица, которое осуществило посягательство на охраняемые уголовным законом общественные отношения. Также заявитель наделяется правом самостоятельно решить, необходимо ли завершить производство (при наличии достаточных доказательств) обвинительным

¹ © Алексаночкина И. О., 2019.

² © Ендольцева Ю. В., 2019.

судебным решением в отношении подсудимого или же заявить об отмене производства по данному уголовному делу в связи с примирением сторон.

С первого взгляда кажется парадоксальным, что наличие преступления не влечет наступления соответствующей реакции со стороны государства, т. е. привлечения к уголовной ответственности виновного лица, применения к нему мер принудительного характера и восстановления нарушенных прав, если потерпевший сам не заявит о преступлении. Но здесь возникает вопрос: а по какой причине о преступлении не было сообщено? Была ли возможность у потерпевшего реализовать свое право на защиту или же в силу каких-то обстоятельств он просто не имел такой возможности?

Исходя из этой логики, законодатель предусмотрел, что если преступление совершено в отношении лица, которое в силу *зависимого или беспомощного состояния* либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы, то руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, в том числе преступлении, разбирательство по которому производится в частном порядке, даже при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя [1, с. 1215]. Эта процедура является необходимой, поскольку существуют категории лиц, нуждающихся в особой повышенной защите со стороны государства. Положения ч. 4 ст. 20 УПК РФ являются почвой для возникновения споров о правовом регулировании уголовного преследования в частном порядке, трудности выявления и установления на практике уголовного дела частного обвинения, отграничения его от уголовных дел публичного обвинения.

В связи с тем, что законодательного понятия «зависимое» и «беспомощное» состояния нет, возникают вопросы, связанные с правомерностью применения положения норм ч. 4 ст. 20 УПК РФ. Нельзя не согласиться, что это относительно определенные понятия, содержание которых выявляется только с учетом конкретных ситуаций, обстоятельств рассматриваемого казуса [2, с. 134], но такой подход является совершенно нежелательным в уголовно-процессуальном праве, так как правоприменителю приходится самостоятельно, исходя из своих собственных убеждений, решать, можно ли признать данный случай зависимым или беспомощным состоянием.

Как правило, находящимся в *беспомощном* состоянии признается лицо, страдающее психическим заболеванием, которое лишает его возможности адекватно осознавать происходящее, либо физическими заболеваниями, не позволяющими потерпевшему самостоятельно осуществлять защиту своих прав и законных интересов, а также через законного представителя (к ним могут быть отнесены слепота, глухота, немота, отсутствие конечностей и т. д.). К беспомощному состоянию также иногда относят одинокое малолетство или старость, нищету, безграмотность. К сожалению, хо-

тя мы и живем в развитом правовом государстве, такие явления еще не исчезли из нашего общества.

Зависимость лица также может быть обусловлена положениями закона, иного нормативного правового акта или сложившимися обстоятельствами. Как пример, – зависимость детей от родителей, подопечных от опекунов, исходящая из норм семейного законодательства. Жертвами преступника могут стать родные и близкие ему лица, в том числе несовершеннолетние, которые в силу зависимого положения от виновного готовы скорее простить обидчика, чем направить заявление в суд и требовать уголовного наказания. По мнению авторов статьи, по данному направлению государству необходимо проводить превентивную политику путем разъяснения положений норм уголовно-процессуального законодательства, относящихся непосредственно к защите нарушенных прав каждого человека вне зависимости от его возраста или социального положения.

Особым блоком стоит служебная, материальная и иная зависимость. Словарь С. И. Ожегова под зависимостью понимает подчиненность другим (другому) при отсутствии самостоятельности, свободы [3, с. 305]. Таким образом, материальная зависимость непосредственно связана с экономической (законной) зависимостью лица, служебная основывается на подчинении по службе, а иная зависимость (ее можно назвать бытовой) возникает в различных сферах жизнедеятельности по различным основаниям.

В соответствии с ч. 4 ст. 20 в качестве одного из оснований, по которому потерпевший «по иным причинам» не может самостоятельно защищать свои права и законные интересы, УПК РФ называет совершение преступления лицом, данные о котором неизвестны (отсутствуют сведения о личных данных преступника, его местонахождении и др.). Иногда сюда же относят и малограмотность потерпевшего, тогда производство по уголовному делу возбуждает уполномоченное должностное лицо органов предварительного расследования.

На наш взгляд, в уголовно-процессуальном законодательстве не должно быть положений, понимание которых исходит из субъективных взглядов самих участников уголовно-процессуальной деятельности. Необходимо официальное толкование понятия «зависимое» и «беспомощное» состояние, которое решило бы вопрос об обоснованности и законности возбуждения производства по делам частного обвинения органами предварительного расследования и провело четкую границу между публичным и частным началами в уголовно-процессуальном производстве.

Библиографический список:

1. Загорский Г. И. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации : научно-популярное издание. – М. : Проспект, 2016. – 1215 с.
2. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений. – М., 1972. – С. 134.
3. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. – М. : ИТИ Технологии, 2006. – С. 305.
4. Чердынцева И. А. Проблемные аспекты производства по уголовным делам частного обвинения, возбуждаемым в порядке ч. 4 ст. 20 УПК РФ // Уголовное право. – 2015. – С.120–126.
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.02.2019).

Алонцева Е. Ю.¹,

доцент кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ НОРМ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПОРЯДКЕ ПРОИЗВОДСТВА СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ, ТРЕБУЮЩИХ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

Производство следственных действий, перечисленных в ч. 2 ст. 29 УПК РФ, связано с ограничением конституционных прав и свобод лиц, вовлекаемых в уголовное судопроизводство. Следовательно, эта процессуальная деятельность требует строгого и неукоснительного соблюдения норм уголовно-процессуального законодательства, регламентирующих их производство. Несмотря на то, что УПК РФ устанавливает общие правила производства следственных действий и детально регламентирует процедуру получения судебного решения, а также порядок производства следственного действия, есть некоторые несовершенства в законодательстве, требующие их анализа, изучения и устранения. Особую важность они имеют для правоприменителей.

Так, в соответствии со ст. 164 и ст. 165 УПК РФ, при наличии фактических обстоятельств, которыми являются доказательства или данные, полученные в ходе производства оперативно-разыскных мероприятий, следователь (дознатель) должен обратиться в суд с ходатайством о производстве следственного действия. Суд, в который может обратиться следователь (дознатель), – это районный (городской) суд по месту производства расследования уголовного дела, либо приравненный к нему военный суд. Постановление о возбуждении перед судом ходатайства необходимо согласовать следователю с руководителем следственного органа, дознавателю с прокурором. О необходимости обоснования подобного рода ходатайства в уголовно-процессуальном законе ничего не сказано, что может повлечь за собой неправильное представление о важности его обоснования и предоставлении суду соответствующих материалов. Так, формально суд не может отказать в рассмотрении данного ходатайства, но вместе с тем, возникает вопрос: сможет ли он в отсутствие материалов уголовного дела вынести законное и обоснованное решение? Даже несмотря на то, что по данному вопросу было дано разъяснение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с огра-

¹ © Алонцева Е. Ю., 2019.

ничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [1], в котором об этом четко сказано, что в суд необходимо вместе с ходатайством направлять материалы уголовного дела. Полагаем, более правильным внести соответствующие дополнения в ст. 165 УПК РФ, в которой отразить обязательность обоснования ходатайства и предоставления материалов уголовного дела. И возложить эту обязанность на следователя (дознавателя). Подобного рода вывод следует и из правильного понимания ст. 7 УПК РФ, в соответствии с которой каждое постановление следователя (дознавателя), суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным. Данная норма является нормой прямого действия, содержащей принцип уголовного судопроизводства, и распространяет свое действие на другие статьи уголовно-процессуального законодательства.

Далее следует остановиться на участниках уголовного судопроизводства, которые могут принять участие в судебном разбирательстве. Законодателем предусмотрено только обязательное участие прокурора, следователя и дознавателя уведомляются судом о времени и месте судебного заседания, но их неявка не может воспрепятствовать судебному заседанию по рассмотрению ходатайства. Справедливо полагать необязательным их участие в суде, хотя для законного решения суду чаще всего необходимо выслушать мнение следователя, особенно в тех случаях, когда прокурор не всегда согласен с его ходатайством. Для дознавателя эта проблема не так остра, так как прокурор сам дает согласие дознавателю, обратившемуся с ходатайством в суд. В свою очередь, следователь согласовывает его не с прокурором, и могут возникать разногласия в судебном заседании. В указанном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ четко сказано о том, что судебное заседание, назначаемое в связи с заявленным ходатайством, является открытым. Не совсем понятна позиция законодателя в этом случае, так как некоторые следственные действия, такие как обыск в жилище, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, требуют сохранения в тайне информации о их проведении. В УПК РФ не предусмотрено уведомление лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении преступления, а также их представителей и потерпевшего и его представителя. Более того, законность производства следственного действия может быть проведена по жалобе лиц, чьи интересы были затронуты данным следственным действием, с которой они вправе обратиться в суд в порядке ст. 125 УПК РФ для защиты гарантированных им конституционных прав. Подобный порядок предусмотрен и для следственных действий, требующих судебного решения, но произведенных в исключительных случаях без судебного решения. Данная процедура требует последующего уведомления суда в течение трех суток после их производства (за исклю-

чением наложения ареста на почтово-телеграфные отправления, контроля и записи переговоров и получения информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами, выемкой сведений, содержащих информацию о вкладах и счетах в банке). Представляется, что в связи с этим необходимо внести уточнение в ст. 165 УПК РФ о том, что постановление суда вступает в свою силу сразу же после его вынесения, и в данном случае не действует правило, подобное тому, которое действует в отношении решения суда об избрании меры пресечения, в соответствии с которым возможно обжаловать постановление районного (городского) или приравненного к ним военного суда – окружного (флотского) в течение трех суток в вышестоящий суд апелляционной инстанции. Действительно, ст. 165 УПК РФ не разрешает это и не запрещает. Постановление Пленума Верховного Суда РФ уточняет, что обжаловать судебное решение о производстве следственного действия возможно и в апелляционном порядке, как промежуточное судебное решение, в том числе и по представлению прокурора, не согласившегося с решением суда. Полагаем, что единообразное применение закона требует конкретизации порядка обжалования постановления суда.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» [Электронный ресурс] http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217688/.

Артемова Ю. А.¹,

курсант 428 учебного взвода

факультета подготовки сотрудников полиции

для подразделений по охране общественного порядка

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Тутынин И. Б.²,

доцент кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ОСОБЕННОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В ДЕЙСТВУЮЩЕМ УПК РФ

Исследуя сущность, природу и историю развития института участников уголовного процесса, ученые все чаще и чаще приходят к мнению о несовершенстве и дискуссионности раздела II Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту – УПК РФ) «Участники уголовного судопроизводства». Действующее уголовно-процессуальное законодательство дифференцирует участников на 4 основные группы: суд, сторона обвинения, сторона защиты, иные участники уголовного судопроизводства. В основу классификации легли функции, реализуемые субъектами процессуальной деятельности. Но в ряде статей УПК РФ указаны такие участники, как председательствующий (ст. 243 УПК РФ), секретарь судебного заседания (ст. 245 УПК РФ), старшина присяжных заседателей (ст. 331 УПК РФ) и многие другие, которые не обладают процессуальным статусом и не содержатся в разделе II УПК РФ, а лишь упоминаются в нормах Кодекса, что в последующем может повлечь нарушение их прав и обязанностей, вызвать затруднения у правоприменителя. Иными словами, действующая классификация участников судопроизводства несовершенна и дискуссионна, так как содержит всего лишь единственное основание для их группирования, а также включает в себя неполный перечень.

В соответствии с указанным в законе функциональным предназначением, каждый участник уголовного судопроизводства реализует одну конкретную функцию, которая не должна смешиваться с другими. Но так получается не всегда. Примером может являться положение следователя (ст.

¹ © Артемова Ю. А., 2019.

² © Тутынин И. Б., 2019.

38 гл. 6 «Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения»), который должен наряду с функцией обвинения осуществлять сбор не только обвинительных, но и оправдательных доказательств, направленных на «защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод» [1], устанавливать обстоятельства как отягчающие, так и смягчающие наказание (п. 6 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Таким образом происходит смешивание функций, возлагаемых на участника уголовного судопроизводства, что влечет за собой неоднозначное отнесение данного лица к стороне обвинения или защиты.

По мнению В. Т. Томилина, Е.Н. Карповой, О. В. Гладышевой, в настоящее время существует необходимость наделения ряда лиц процессуальным статусом участника уголовного судопроизводства. Такие «участники» отсутствуют в разделе II УПК РФ, но упоминаются в уголовно-процессуальном законодательстве, вовлекаются в уголовно-процессуальные отношения. К ним относятся: «государственный обвинитель; присяжный заседатель; судебный пристав; председательствующий; секретарь судебного заседания; старшина присяжных заседателей; следователь-криминалист; статист; доверенное лицо; начальник исправительного учреждения; поручитель; командир воинской части; лицо, которому вверено осуществлять присмотр за несовершеннолетним; залогодатель; собственник имущества; лицо, осуществляющее смотр за арестованным имуществом; администрация места содержания под стражей подозреваемого, обвиняемого; редактор средства массовой информации; лицо, предъявляемое для опознания; опознающий; опознаваемый; помощник судьи» [2, с. 355]. Полагаем, что расположение данного перечня участников в разделе II УПК РФ вызовет проблемы и дискуссию.

Дифференцировать участников уголовного судопроизводства можно по следующим основаниям: «по реализации функций («правосудие, защита, обвинение, содействие, источник доказательств, техническая помощь» [3, с. 82]); по роли; по назначению; по специфике; по личной заинтересованности; по занимаемому положению (государственный орган, физическое лицо)» [4, с. 145–146], и т. д. По мнению Белоусова М. С. и Калеминой В. В., всех лиц, принимающих участие в уголовном судопроизводстве, необходимо наделять соответствующим уголовно-процессуальным статусом участника, так как они «выполняют определенную уголовно-процессуальную функцию и вступают в правоотношения с органами, осуществляющими уголовное судопроизводство» [5, с. 41].

Целесообразно рассмотреть ряд оснований, выделяемых Авдеевым М. А., Бородиновой Т. Г., Латыповым В. С., Зацепиной М. Н. [6, с. 53]:

I. В зависимости от заинтересованности в исходе дела:

1) Заинтересованные: участники уголовного судопроизводства, указанные в ст. 42–49, 54–55 УПК РФ;

2) незаинтересованные: участники уголовного судопроизводства, указанные в ст. 56–60 УПК РФ, а также педагог, статист.

II. В зависимости от влияния на ход и результат уголовного дела:

1) напрямую влияют на ход уголовного дела: суд, судья, а также их помощники в судебном заседании; следователь, дознаватель, прокурор, руководитель следственного органа, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания;

2) оказывают косвенное влияние: лица, предоставляющие информацию, которая в последующем становится доказательством (указаны в ст. 76–80 УПК РФ); граждане, в том числе должностные лица, а также государственные органы, реализующие функцию содействия (личный поручитель, представители администрации исправительных учреждений Российской Федерации, представители воинской части); лица, являющиеся представителями несовершеннолетних (родители, опекуны, попечители, доверенные лица, представители детских исправительных учреждений Российской Федерации).

По нашему мнению, участников уголовного судопроизводства необходимо дифференцировать следующим образом:

1. Участники уголовного судопроизводства, принимающие решение по уголовному делу: суд, судья, присяжный заседатель, старшина присяжных заседателей.

2. Участники уголовного судопроизводства, оказывающие содействие в производстве: секретарь судебного заседания, судебный пристав, помощник судьи.

3. Участники уголовного судопроизводства, реализующие функцию обвинения или защиты: прокурор; следователь; руководитель следственного органа; орган дознания; начальник органа дознания; начальник подразделения дознания; дознаватель; потерпевший; частный обвинитель; гражданский истец; представитель потерпевшего, гражданского истца и частного обвинителя; подозреваемый; обвиняемый; законный представитель несовершеннолетнего обвиняемого; защитник; гражданский ответчик; представитель гражданского ответчика; заявитель.

4. Иные участники уголовного судопроизводства: свидетель; эксперт; специалист; переводчик; понятой; статист; педагог; залогодатель; поручитель; психолог, командование воинской части; заемщик, администрации (места содержания под стражей, предварительного заключения либо медицинской организации, оказывающей медицинскую помощь в стационарных условиях, или медицинской организации, оказывающей психиатрическую помощь в стационарных условиях, места захоронения, места отбывания наказания, специализированного учреждения для несовершеннолетних, спе-

циального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа, психиатрического стационара).

Считаем, что необходимо внести ряд изменений в действующую классификацию участников уголовного судопроизводства путем внедрения «новых участников» и дифференциации по новым, предложенным в статье основаниям. Предложенная нами классификация содержит в себе, кроме участников уголовного судопроизводства, ряд лиц, принимающих участие в следственных действиях, в иных процессуальных действиях, без которых доказательство считается недопустимым, либо применение уголовно-процессуального законодательства невозможно. Они оказывают помощь как в досудебном, так и судебном производстве. Кроме того, в ней, помимо реализуемых функций, учитывается интерес и роль каждого такого лица. Данные изменения могут способствовать устранению имеющегося смешения функций ряда участников уголовного судопроизводства, а также закрепления в нормах Кодекса лиц, правовой статус которых отсутствует в уголовно-процессуальном законодательстве.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. №174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. – №249.
2. Томин В. Т., Зинченко И. А. Уголовный процесс. Проблемные лекции. – М. : Юрайт, 2013.
3. Якупов Р. Х. Уголовный процесс : учебник для вузов. – 5-е изд. – М., 2006.
4. Калиновский К. Б. Систематизация участников уголовного процесса в современном российском уголовном процессе. – СПб., 2004.
5. Белоусов М. С. Уголовный процесс. – М., 2009.
6. Авдеев М. А., Латыпов В. С. Уголовный процесс: общая и особенная части. М., 2018.

Богатырев Д. В.¹,

*курсант 402 учебного взвода факультета подготовки
сотрудников для оперативных подразделений полиции
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя*

Григорьева Н. В.²,

*доцент кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук, доцент*

К ВОПРОСУ О ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Развитие института допустимости доказательств сегодня имеет приоритетное направление, потому как зачастую именно количество и качество собранных доказательств лежит в основе всего уголовного процесса. Допустимость доказательства означает возможность использования конкретного доказательства в уголовном процессе.

Признание доказательства допустимым, либо недопущение его к участию в уголовном процессе, происходит на стадии оценки доказательства, регламентированной ст. 88 УПК РФ. Задача института оценки доказательств – оградить правосудие от действий государственных органов в лице должностных лиц, которые нарушают права, свободы, законные интересы граждан, а также исключить фальсификацию доказательств.

На сегодняшний день положения о недопустимости доказательств закреплены в различных нормативных правовых актах разных уровней, в том числе ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, которая гласит, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона.

Статья 75 УПК РФ говорит о том, что в случае, если доказательство будет признано недопустимым, то есть получено с нарушением законности, оно не будет допущено к участию в уголовном процессе вне зависимости от его важности и весомости. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судом Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» сказано, что доказательствами, полученными с нарушением закона, признаются такие доказательства, при собирании которых были нарушены права и свободы человека и гражданина, гарантированные Конституцией Российской Федерации, либо был нарушен уголовно-

¹ © Богатырев Д. В., 2019.

² © Григорьева Н. В., 2019.

процессуальный закон. Кроме того, недопустимым доказательство будет признано в том случае, если оно было собрано или закреплено лицом или органом, не уполномоченным на осуществление работы с доказательствами, либо в результате действий, не предусмотренных процессуальным законом [1].

Также ст. 75 УПК РФ закрепляет в себе перечень доказательств, которые необходимо признавать недопустимыми. Примечательно, что законодатель оставил список недопустимых доказательств открытым, о чем нам говорит п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ.

Одни считают, что такая формулировка статьи достаточно четко определяет недопустимость доказательства, и любое нарушение, в том числе и четвертого пункта рассматриваемой статьи, влечет за собой признание доказательства недопустимым [2, с. 9–12]. То есть в случае, если было допущено любое, даже самое мелкое и незначительное нарушение, доказательство должно быть признано недопустимым.

Другие же считают, что в случае нарушения первых трех пунктов доказательство должно признаваться недопустимым, а вот четвертый пункт является оценочным, и в различных уголовных делах будет применяться по-разному [3, с. 176]. В этом плане все будет зависеть от характера нарушения, а также от проводимых следственных и судебных действий, которые смогут устранить нарушения и сомнения в полученных доказательствах.

Российское уголовно-процессуальное законодательство нуждается в четком регулировании вопроса допустимости доказательств, потому как применение оценочных признаков может привести к существенным нарушениям уголовно-процессуальных норм, незаконному получению и фальсификации доказательств.

В УПК РФ отсутствуют четкие критерии допустимости доказательств. Уголовно-процессуальный закон регулирует допустимость доказательства в негативной форме, то есть путем запрета использовать в качестве доказательства некоторые материалы. Однако стоит заметить, что критерии допустимости были разработаны теорией уголовного процесса. Так, например, по мнению Н. В. Сибелевой, в число признаков допустимости доказательств входит соблюдение норм морали и нравственности при их получении [4, с. 16]. Однако стоит заметить, что законодательно такое требование нигде не закреплено. При этом следует помнить, что зачастую нарушение норм морали и нравственности имеет тонкую и почти незаметную грань с таким признаком, как унижение чести и достоинства человека, которое нарушает уголовно-процессуальные нормы и делает доказательство недопустимым. Потому иногда такая грань может стираться, что может привести и необоснованному получению доказательством статуса недопустимого, и наоборот допущения к участию в уголовном процессе

доказательства, полученного с нарушением уголовно-процессуальных норм. На основании этого мы считаем, что необходимо законодательно закрепить признаки допустимости доказательств и четко разграничить их между собой.

Говоря о спорных моментах допустимости доказательств, стоит сказать, что в науке уголовного процесса сложились различные теории и доктрины, которые не закреплены законодательно, но, тем не менее, активно применяются на практике.

Например, таковой является теория «асимметрии доказательств». Суть этой теории такова, что доказательства, представленные стороной защиты, недопустимыми являться не могут. Иными словами, доказательства, представленные стороной защиты, следует признавать допустимыми, даже если они были получены с нарушением уголовно-процессуального закона.

Говоря о достоинстве указанной теории, стоит отметить, что сторона защиты хоть и может собирать и представлять доказательства, тем не менее, они должны быть оформлены уголовно-процессуальным путем уполномоченным на то должностным лицом. Таким образом, если указанным должностным лицом были нарушены уголовно-процессуальные нормы в ходе оформления представленных стороной защиты, то она практически бесосновательно «теряет» указанные доказательства.

Кроме того, важно отметить, что теория «асимметрии доказательств» распространяется только на доказательства, представленные стороной защиты. Таким образом, нерешенной остается проблема потерпевшего, который по различным причинам зачастую не в состоянии контролировать действия следователя, либо дознавателя, полагаясь лишь на их профессионализм и добросовестность.

Другим недостатком вышеуказанной теории является то, что сторона защиты может пользоваться указанным положением, тем самым нарушая закон при собирании доказательств. Стоит отметить, что злоупотребление правом – достаточно активно обсуждаемая тема в юридической литературе.

Кроме того, говоря о практике доказательственного процесса, следует отметить, что существует так называемая «доказательственная цепочка». Суть ее заключается в том, что на основании одного доказательства появляются другие. Однако стоит заметить, что в такой доказательственной цепочке существует доктрина «плодов отравленного дерева». Указанная доктрина говорит о том, что доказательство, на основании которого были получены другие, может быть признано недопустимым, а за ним и те, которые строились на основании первого.

Традиционно в уголовном процессе каждое доказательство рассматривалось автономно – независимо от других представленных доказательств. Доктрина плодов отравленного дерева в корне меняет такой подход, предлагая не рассматривать каждое доказательство в отдельности, а изу-

чать всю цепочку доказательств в полном объеме. Таким образом, если доказательство, лежащее в основе цепи, – «дерево», будет являться недопустимым, то и те доказательства, которые строятся на его основе – «плоды», постигнет та же участь. То есть отравленное дерево дает отравленные плоды.

Так, например, оперуполномоченный путем применения физической силы либо угрозой ее применения получил от подозреваемого информацию о местонахождении похищенного имущества. Далее следователь на основании указанной информации провел обыск по месту жительства подозреваемого, где, соответственно, и были обнаружены похищенные предметы. Соответственно, следователем было изъято указанное имущество и составлен протокол обыска. Отсюда возникает вопрос: может ли являться составленный следователем протокол обыска допустимым доказательством?

С точки зрения доктрины «плодов отравленного дерева», такое доказательство не может являться допустимым, потому как основано на доказательстве, полученном незаконным путем, а значит, и недопустимым.

Однако, с точки зрения практики российского уголовного процесса, такое доказательство можно и нужно считать допустимым, потому как хоть оно и получено на основании недопустимого в дальнейшем доказательства, тем не менее, сам протокол составлен законно и без нарушения уголовно-процессуальных норм, а значит, может быть допущен в качестве доказательства.

Подводя итоги, мы считаем важным внести некоторые предложения, которые, по нашему мнению, будут способствовать развитию уголовно-процессуального законодательства в части, касающейся института допустимости доказательств:

- необходимо дополнить гл. 10 УПК РФ статьей, которая будет устанавливать признаки и критерии допустимости доказательств, четко разграничит их между собой, потому как в настоящий момент этот вопрос урегулирован только с негативной точки зрения – запретов;

- важно закрепить указанные выше теории и доктрины, потому как их развитие, в том числе и законодательное, будет существенно способствовать совершенствованию уголовно-процессуального закона и исключит спорные моменты в уголовном процессе;

- стоит уточнить перечень существенных и потенциально возможных нарушений, которые делают признание доказательства недопустимым в целях обеспечения единообразия применения норм уголовно-процессуального права, а также исключения спорных моментов;

- следует конкретизировать ст. 75 УПК РФ, исключив из нее оценочные признаки;

– необходима четкая законодательная регламентация признания доказательства недопустимым уполномоченным на то лицом.

В заключение хотелось бы отметить, что противоречия, связанные с доказыванием в уголовном процессе в части, касающейся допустимости доказательства, во многом обусловлены самой моделью уголовного судопроизводства в Российской Федерации. А потому именно ее модернизация и совершенствование могут обеспечить решение некоторых проблем и противоречий.

Библиографический список:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судом Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС КонсультантПлюс [Электронный источник] (URL: <http://www.consultant.ru>).
2. Березина Е. С. Проблемные вопросы исключения недопустимых доказательств в досудебном производстве // Российский следователь. – 2013. – № 5. – С. 9–12.
3. Васяев А. А. Признание доказательств недопустимыми в ходе судебного следствия в суде первой инстанции в российском уголовном процессе : монография. – М., 2010. – С. 176.
4. Сибилева Н. В. Допустимость доказательств в советском уголовном процессе: диссертация. – Харьков, 1986. – С. 16.

Большакова Я. С.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

СООТНОШЕНИЕ ПОНЯТИЙ «ВРЕД» И «УЩЕРБ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, провозглашенное в статье 52 Конституции РФ [1], относится к важнейшим конституционным правам граждан, пострадавшим от преступления. При нарушении прав и свобод личности возникает необходимость в их восстановлении и своевременном возмещении причиненного вреда.

Уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее общественные отношения в сфере уголовного судопроизводства, также отражает приоритет защиты прав и свобод человека и гражданина, имея своим назначением защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ (далее — УПК [2])).

Показателем общественной опасности, как материального признака преступления, является способность деяния причинить вред охраняемым законом общественным отношениям, из чего следует, что общественная опасность определяется через вредоносность преступного поведения. В связи с этим появляется необходимость понимания сущности вреда.

Во-первых, как негативного социального последствия преступного деяния, порождающего восстановительные и компенсационные правоотношения в рамках института гражданского иска в уголовном процессе.

Во-вторых, как обстоятельства, подлежащего доказыванию (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК), потому как от характера и размера вреда, причиненного преступлением, в ряде случаев зависит квалификация преступления и мера наказания. При этом особое значение приобретает деятельность следователя, дознавателя в процессе производства предварительного расследования, ведь именно ими осуществляется первоначальное собирание, проверка и оценка доказательств, свидетельствующих о характере и размерах причиненного преступлением вреда [3, с. 121–126].

В-третьих, как фактического основания для признания лица потерпевшим. Сообразно с этим, в каждом совершенном преступлении должен быть установлен вид причиненного преступлением вреда, который указан в статье 42 УПК как для физических, так и для юридических лиц.

¹ © Большакова Я. С., 2019.

Таким образом, из понимания сущности вреда как правовой категории вытекает его значение для уголовного судопроизводства. Следует отметить, что российское законодательство, наряду с понятием «вред», использует синонимичный ему термин – «ущерб». Так, нормы УК РФ [4] (далее – УК) содержат следующие выражения: «значительный ущерб» (ч. 2 ст. 159 УК), «крупный ущерб» (ч. 2 ст. 169 УК), «особо крупный ущерб» (п. «б» ч. 2 ст. 165 УК). Отсюда следует вывод, что, раскрывая имущественный вред, уголовное законодательство использует дефиницию «ущерб», а уголовно-процессуальное – «имущественный вред».

Гражданское законодательство также оперирует вышеуказанными терминами, однако в числе прочего использует такие понятия, как «убытки» и «упущенная выгода», которые находятся в едином смысловом поле. В частности, ч. 2 ст. 15 ГК РФ [5] определяет, что убытки – расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно было произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

Приступая к исследованию, заметим, что уголовный процесс и уголовное право представляют собой неразрывное целое при производстве по уголовному делу, находясь в тесной родственной взаимосвязи. В связи с этим не вызывает сомнения наличие проблемы, связанной с юридическим пониманием указанных категорий и их соотношением, поскольку неоднозначное и вольное толкование сотрудниками органов предварительного расследования, как отмечает О. В. Волынская, влечет возникновение процессуальных правонарушений и ошибок [6, с. 8]. Это свидетельствует о том, что исследование сущности вреда и его характеристик актуально не только для юридической науки, но и для правоприменительной практики.

Развивая понятийный аппарат, полагаем необходимым остановиться на более подробном рассмотрении определений вреда и ущерба как юридически значимых категорий.

Как точно отметил В. Ю. Мельников, не только в научной литературе, но и в нормативных правовых актах данные понятия зачастую используются в качестве синонимов [7, с. 14]. По мнению А. Т. Ивановой, понятия «ущерб» и «вред» определяются как близкие, но не тождественные, хотя в научной литературе они иногда отождествляются [8, с. 14]. Действительно, указанные дефиниции содержат схожую смысловую нагрузку, благодаря чему рассматриваются в одном семантическом поле.

Так, УПК использует термин «вред», не раскрывая его содержания, в то время как в УК последствия преступного деяния представляются в виде «ущерба», «существенного вреда», «последствий».

В. Казанцев отмечает: «В юриспруденции нет четкого определения понятия ущерба, однако учеными, как правило, выделяются две его разновидности – убытки и вред. Убытки – это ущерб, который выражен в денежной форме; вред – это уничтожение либо умаление личного или имущественного блага» [9, с. 48]. Данное разграничение позволяет сделать вывод, что понятия «вред» и «убытки» являются составными элементами понятия «ущерб».

Позволим дополнительные замечания по этому вопросу в части соотношения данных понятий. Согласно авторской позиции, в теории уголовного процесса законосообразнее применять термин «вред», как фундаментальное понятие, являющееся объективной категорией, нежели «ущерб», представляющий собой состояние претерпевания потерпевшим вредных изменений в какой-либо сфере жизнедеятельности.

В связи с этим следует поддержать позицию В. Н. Махова, который считает, что термины «вред» и «ущерб» должны знать каждый свое место. Преступлением лицу «причиняется вред», он же затем по возможности «возмещается» или «компенсируется» (вознаграждается). Само же лицо в результате причиненного вреда «несет ущерб» [10, с. 32]. Данное высказывание весьма резонно и позволяет рассматривать названные дефиниции как общее и частное.

Интересной представляется точка зрения А. П. Гуськовой, которая утверждает, что понятие вред шире по смыслу, чем понятие ущерб, и включает не только материальный ущерб, но и иные виды вреда, которые могут быть причинены при совершении преступления. Имея в виду компенсацию морального вреда в денежном выражении, важно изучить материальную сторону лица, нанесшего вред, с тем, чтобы подойти к этому вопросу справедливо. Исходя из вышеизложенного, целесообразно заменить понятие «ущерб» на понятие «вред» [11, с. 56].

Таким образом, указанные научные позиции представляются как наиболее полно отражающие результат преступного деяния в теории уголовного процесса, где родовым понятием является вред, включающий в себя причинно-обусловленный ущерб. Ущерб же, в свою очередь, включает в себя убытки и упущенную выгоду.

Надо полагать, что введение в уголовно-процессуальное законодательство определения «вреда» не разрешит значимых проблемных вопросов, связанных с институтом возмещения вреда, однако послужит базой для единого гносеологического толкования правоприменителем.

В связи с этим предлагаем дополнить статью 5 УПК РФ пунктом 5¹ следующего содержания: *«Вред – общественно опасный результат преступления (а также общественно опасного деяния, совершенного лицом в состоянии невменяемости), выраженный в причинении потерпевшему физических, имущественных, моральных негативных последствий, подлежащих доказыванию в уголовном судопроизводстве и возмещению по иску гражданского истца в порядке, установленном настоящим Кодексом, или в порядке гражданского судопроизводства».*

Библиографический список:

1. Конституция РФ от 12.12.1993 (ред. от 21.07.2014) // Российская газета. – 1993. – № 235.
2. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1), ст. 4921.
3. Иванов Д. А. Актуальные вопросы определения характера и размера имущественного вреда, причиненного преступлением при проверке поводов для возбуждения уголовного дела // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 2.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32, ст. 2201.
6. Волынская О. В. Возмещение ущерба и заглаживание вреда, причиненного преступлением, как условия прекращения уголовного дела (уголовного преследования) // Российский следователь. – 2006. – № 8.
7. Мельников В. Ю. Обеспечение прав граждан в ходе досудебного производства. – М. : ИД «Юриспруденция», 2006.
8. Иванова А. Т. Смягчающие ответственность обстоятельства в советском уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 1972.
9. Казанцев В. Возмещение морального вреда // Российская юстиция. – 1996. – № 5.
10. Махов В. Н., Разумовский Д. Б. Гражданский иск в уголовном деле: монография. – М. : Юнити-Дана; Закон и право, 2009.
11. Гуськова А. П. Различные аспекты установления данных о личности обвиняемого в уголовном процессе. – Оренбург, 1995.

Бумагина К. М.¹,

курсант 316 учебного взвода

Института подготовки сотрудников для органов

предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Андреев А. В.²,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА ИЗЪЯТИЯ ИНФОРМАЦИИ С ЭЛЕКТРОННОГО НОСИТЕЛЯ

В 2018 году был принят Федеральный закон от 27 декабря 2018 года № 533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» [1].

Данный Федеральный закон признал утратившей силу часть 3.1 статьи 183 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). Данный закон дополнил УПК РФ статьей 164.1 «Особенности изъятия электронных носителей информации и копирования с них информации при производстве следственных действий».

В целом это связано с тем, что прогресс не стоит на месте, и на рынке появляются новые электронные продукты, в том числе большое количество мессенджеров – это специализированные программы для быстрого обмена различной информацией. В этой связи появляются новые способы совершения преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренных главой 28 Уголовного кодекса Российской Федерации. Следовательно, необходимо разрабатывать способы не только защиты персональных данных от несанкционированного вмешательства в частную жизнь, но также эффективные способы изъятия, проверки и оценки информации.

Совершение преступления с использованием информационно-телекоммуникационных технологий неразрывно связано с тем, что значительная часть «следовой» информации также находится на электронных носителях [2].

Процессуальное основание для изъятия электронных носителей информации остается неизменной – постановление следователя для произ-

¹ © Бумагина К. М., 2019.

² © Андреев А. В., 2019.

водства обыска или выемки, а в дальнейшем – составление протокола, куда будут вноситься все данные об изъятых предметах, в том числе электронных носителей информации.

Если ранее были установлены правила производства обыска и выемки электронных носителей информации, которые должны были производиться с участием специалиста, а также двух понятых, то, согласно Федеральному закону № 533-ФЗ ч. 3 ст. 164.1 УПК РФ, теперь следователь вправе самостоятельно изымать информацию, содержащуюся на электронном носителе информации, тем самым признавая утратившей силу часть 9.1 статьи 182 УПК РФ.

Часть 1 статьи 164.1 УПК РФ устанавливает исключения, когда электронный носитель информации подлежит изъятию:

1) вынесено постановление о назначении судебной экспертизы в отношении электронных носителей информации;

2) изъятие электронных носителей информации производится на основании судебного решения;

3) на электронных носителях информации содержится информация, полномочиями на хранение и использование которой владелец электронного носителя информации не обладает, либо которая может быть использована для совершения новых преступлений, либо копирование которой, по заявлению специалиста, может повлечь за собой ее утрату или изменение.

То есть изменены основания для изъятия такой информации. Если ранее процессуальным основанием для изъятия электронных носителей информации было постановление следователя о производстве обыска или выемке, а затем протокол изъятия предметов, то теперь основания, закрепленные УПК РФ, носят ограничительный характер.

Тем не менее, процессуальный порядок изъятия информации, содержащейся на электронных носителях, имеет ряд недостатков, которые, по нашему мнению, являются существенными:

1) по-прежнему отсутствует легальное понятие электронный носитель информации в контексте уголовного процесса. Конечно, данное определение имеется в ГОСТе 2.051-2013, где оно понимается как материальный носитель, используемый для записи, хранения и воспроизведения информации, обрабатываемой с помощью средств вычислительной техники [3]. Однако данное понятие является обобщенным и лишено конкретики. С практической точки зрения отсутствие такого понятия будет приводить к спорам о принадлежности какого-либо объекта к электронному носителю информации;

2) специалист производит копирование информации, содержащейся на электронном носителе информации по ходатайству законного владельца. Но согласно части 2 статьи 164.1 УПК РФ, копирование осуществляется на другие электронные носители информации, предоставленные законным

владельцем изымаемых электронных носителей информации или владельцем содержащейся на них информации. Копирование информации не осуществляется при наличии обстоятельств, указанных в пункте 3 части первой статьи 164.1 УПК РФ. То есть при заявлении ходатайства законный владелец должен сам предоставить другой электронный носитель информации, а также он может получить отказ именно от специалиста, если последний посчитает, что копирование может повлечь за собой утрату или изменение;

3) если объем информации достаточно большой, то поиск другой техники и самокопирование будут достаточно проблематичными. Владелец изъятых носителей фактически не сможет воспользоваться возможностью копирования информации;

4) согласно статье 182 УПК РФ, обыск производится на основании постановления следователя, за исключением обыска в жилище. Вещи, которые были обнаружены во время обыска, имеющие значение для уголовного дела, изымаются во время производства обыска. Так как, согласно новым изменениям, изымать электронный носитель информации мы можем только по трем основаниям, то целесообразнее использовать термин выемки, чем изъятия, поскольку обыск предполагает отыскание вещей, имеющих значение для уголовного дела, когда участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения неизвестно местонахождения данных вещей. А при производстве выемки данным лицам известно местонахождение этих предметов. То есть, не имея судебного постановления заранее, следователь не сможет изъять электронный носитель информации, так как данное доказательство признают недействительным. А промедление в ходе изъятия таких доказательств может привести к их полной утрате.

Таким образом, подводя итоги исследованию особенностей изъятия информации с электронных носителей, можно сделать вывод, что определение изъятие в большей степени подходит к действиям, производимым непосредственно с использованием электронных носителей, тогда как в отношении информации, на них находящейся, более логично использовать термин копирование. Порядок копирования информации с электронных носителей был урегулирован сравнительно недавно. Федеральный закон № 533-ФЗ определил, что изъятие электронных носителей информации не допускается, однако сразу же предоставил исключения из этого правила. В законе также урегулированы случаи, разрешающие копирование и запрещающие его.

Производя обыск жилища, следователь не может быть уверен в том, что будет производить изъятие электронных носителей информации, поэтому пункт 2 части 1 статьи 164.1 УПК РФ, на наш взгляд, будет реализован на практике только в случаях производства выемки, когда следователю известно местонахождения предмета.

Тем самым опять необходимо участие специалиста, который будет заявлять о невозможности копирования информации, содержащейся на электронном носителе информации. Тем самым ставится под вопрос практическое значение части 3 статьи 164.1 УПК РФ, где говорится о том, что следователь вправе самостоятельно изымать электронные носители информации.

Таким образом, мы предлагаем дополнить исключение в часть 1 статьи 164.1 УПК РФ тем, что изъятие электронных носителей информации в ходе обыска допускается по решению следователя.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 27 декабря 2018 г. №533-ФЗ «О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2019).
2. Старичков М. В. Особенности изъятия электронных носителей информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. – № 22. – С. 119–125.
3. ГОСТ 2.051-2013. Межгосударственный стандарт. Единая система конструкторской документации. Электронные документы. Общие положения (введен в действие Приказом Росстандарта от 22.11.2013 № 1628-ст) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 27.05.2019).

Вилинский Г. О.¹,

аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации

КЛАССИФИКАЦИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА ПО НАДЗОРУ ЗА ИСПОЛНЕНИЕМ ЗАКОНОВ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ФИНАНСИРОВАНИЮ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И ТЕРРОРИЗМА

Полномочия прокурора определяются Конституцией Российской Федерации (ст. 129), Федеральным законом от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон о прокуратуре), другими федеральными законами, международными договорами (ст. 3 Закона о прокуратуре).

Полномочия прокурора встречаются в большом количестве законодательных актов (УПК РФ, ГПК РФ, АПК РФ, КоАП РФ, различных Федеральных законах). В то же время единого легального определения понятия «полномочие прокурора» в российском законодательстве нет.

Исходя из этого, многие авторы в своих научных трудах поднимают вопросы, связанные с разработкой понятия «полномочие прокурора». К примеру, Винокуров А. Ю. считает, что в науке прокурорского надзора устоялось понимание полномочий прокурора как определенной совокупности прав и обязанностей, которыми наделен прокурор для исполнения возложенных на органы прокуратуры функций [1, с. 153]. Амирбеков К. И. определяет понятие «полномочие прокурора» как совокупность его прав и обязанностей, установленных законом или иным соответствующим нормативным правовым актом, с применением (использованием) которых прокурор при наличии на то оснований публично выражает свою волю в форме соответствующих юридических актов [2, с. 32].

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов в сфере противодействия финансированию экстремистской деятельности и терроризма (далее – ФЭиТ) довольно разнообразны. Они закреплены как в основном законе, регламентирующем деятельность прокуратуры, так и в иных специализированных законах и нормативных актах, что дает возможность классифицировать их по источникам права.

В науке прокурорского надзора полномочия прокурора делят на две группы по внутриорганизационному и внешнефункциональному признаку. К внутриорганизационным относятся некоторые полномочия, которыми наделяются должностные лица органов прокуратуры, выполняющие отдельные внутренние задачи (кадровое обеспечение, контроль исполнения и т. д.). Гораздо интереснее внешнефункциональные полномочия прокурора, которые непосредственно предназначены для реализации прокурорской деятельности.

¹ © Вилинский Г. О., 2019.

В свою очередь, внешнефункциональные полномочия принято разделять на надзорные и ненадзорные полномочия. Разумеется, что в прокурорской деятельности превалируют именно надзорные полномочия.

Полномочия прокурора по надзору за исполнением законов традиционно принято разделять на три группы, а именно: полномочия по выявлению нарушений закона, их причин и способствующих им условий; полномочия по устранению нарушений закона; полномочия по предупреждению нарушений закона [3, с. 149].

Для осуществления первой группы полномочий необходима налаженная работа по установлению сведений о фактах совершенных правонарушений.

В связи с особенностями прокурорского надзора в сфере противодействия ФЭиТ подавляющую часть сведений о нарушениях закона прокурор получает от органов государственного контроля, надзора, а также правоохранительных органов. При сборе необходимых сведений прокурор обязан использовать весь потенциал надзорных органов, взаимодействовать с Росфинмониторингом, органами МВД, ФНС, Росстата, Росреестра, Центробанка, Минюста и т. д. для получения сведений, содержащихся в их информационных базах.

Основополагающим инструментом для прокурора является полномочие, закрепленное п. 1 ст. 22 Закона о прокуратуре, а именно: беспрепятственно входить на территории и в помещения поднадзорных органов по предъявлении служебного удостоверения, иметь доступ к их документам и материалам.

Для выяснения всех фактических обстоятельств нарушения законов прокурор обладает важным полномочием, наличием права вызова физических и должностных лиц.

Прокурору, в рамках исследуемого надзора, необходимо проверять исполнение законов специализированными финансовыми организациями. Для этого необходимо располагать соответствующими знаниями и специальной подготовкой. Как раз для разрешения данной ситуации в целях обеспечения эффективного надзора прокурор наделен правом требовать выделения соответствующего специалиста для выяснения возникших вопросов. Необходимо помнить, что лица, привлекаемые прокурором в качестве специалистов, обязаны иметь определенную компетентность и информированность в вопросах, подлежащих выяснению, должны быть беспристрастными, непредвзятыми и неаффилированными с проверяемыми должностными лицами и организациями [4].

Важнейшим полномочием прокурора служит проверка исполнения законов, которая предполагает комплексное использование всех полномочий прокурора.

Вторая группа полномочий прокурора (полномочия по устранению нарушений закона) является совокупностью правовых средств, которыми наделен прокурор для пресечения правонарушений, восстановления правопорядка, минимизации и ликвидации негативных последствий правонарушений.

Правовые средства применительно к полномочиям прокурора представляют собой юридические акты, каковыми могут быть акты-решения и акты-действия (к примеру, выступление прокурора с обвинительной речью при поддержании государственного обвинения в судебном заседании [2, с. 32]). Учитывая специфику данного доклада, в последующем речь пойдет о юридических актах – решениях. Указанные юридические акты в практической деятельности прокуроров именуются актами прокурорского реагирования.

Прокурор при осуществлении надзора за исполнением законов о противодействии ФЭиТ в рамках второй группы полномочий вправе использовать следующие акты прокурорского реагирования: протест; исковое заявление; постановление о возбуждении дела об административном правонарушении; мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в следственный орган или орган дознания для решения вопроса об уголовном преследовании.

Между тем право применения прокурором некоторых актов реагирования можно отнести как ко второй, так и к третьей группе полномочий, то есть к полномочиям по устранению нарушений закона и к полномочиям по предупреждению нарушений закона (смешанные полномочия).

Винокуров А. Ю. считает объединение полномочий второй и третьей группы достаточно обоснованным, так как обе этих группы полномочий применяются после проведения проверочных мероприятий [1, с. 162].

К смешанным полномочиям прокурора можно отнести право внесения прокурором представления об устранении нарушений закона в орган или должностному лицу, которые уполномочены устранить эти нарушения. В данном акте реагирования прокурор наряду с требованием об устранении нарушений закона ставит вопрос и об устранении причин и условий, им способствовавшим.

Еще одним полномочием смешанного характера является полномочие прокурора по вынесению общественному или религиозному объединению либо иной организации предупреждения в письменной форме о недопустимости осуществления экстремистской деятельности. Также к полномочиям прокурора смешанного характера можно отнести право обращения в Роскомнадзор с требованием о принятии мер по ограничению доступа к информационным ресурсам, распространяющим информацию, содержащую призывы к осуществлению экстремистской деятельности.

Стоит помнить, что прокурор по результатам проверок исполнения законов о противодействии ФЭиТ вправе применять одновременно различные средства реагирования, комбинируя их в целях достижения максимального уровня соблюдения законности.

Исключительно к третьей группе полномочий прокурора относится право прокурора по направлению предостережения о недопустимости нарушения закона. Данный акт реагирования используется прокурором в целях предупреждения правонарушений и при наличии соответствующих сведений о готовящихся противоправных деяниях, то есть до момента фактического нарушения закона.

Согласно отчету формы ЛПД [5] за период 2017–2018 гг., прокуроры в следующем количественном порядке (порядке убывания) применяли основные акты реагирования в сфере надзора за исполнением законов о противодействии ФЭиТ: представление об устранении нарушений закона (2017 г. – 384; 2018 г. – 417); протест на противоречащий закону правовой акт (2017 г. – 53; 2018 г. – 86); предостережение о недопустимости нарушений закона (2017 г. – 39; 2018 г. – 71); исковое заявление (2017 г. – 20; 2018 г. – 42).

К выбору актов прокурорского реагирования необходимо подходить взвешенно, применять только соразмерные выявленным нарушениям меры реагирования. Это обусловлено как в целом общими принципами деятельности прокуратуры, так и наличием предусмотренной законом возможности обжалования действий (решений) прокурора в судебном порядке, которые судом могут быть признаны незаконными. Учитывая специфику объектов прокурорского надзора в изучаемой сфере, угрозу прекращения ими деятельности в связи с внесенными актами прокурорского реагирования, прокурорам следует учитывать, что с большой долей вероятности акты реагирования могут быть обжалованы.

Библиографический список:

1. Винокуров А. Ю. Понятие прокурорских полномочий и источники их правового закрепления / Прокурорский надзор : в 2 т. Т. 2. Общая часть : учебник для вузов / под общ. ред. О. С. Капинус. – 4-е изд., пер. и доп. – М. : Юрайт, 2019. – С. 153.

2. Амирбеков К. И. Полномочия прокурора, их классификация, тенденции и противоречия в правовом регулировании / Актуальные проблемы прокурорской деятельности : курс лекций. Вып. 3 / под ред. О. С. Капинус. – М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. – С. 32.

3. Ястребов В. Б. Учебник прокурорского надзора. – 2-е изд., перераб. и доп. М. : Издательский Дом «Городец», 2005. – С. 149.

4. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С. Г. Кехлерова, О. С. Капинус. – М. : Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации; Изд-во Юрайт, 2012.

5. Форма статистической отчетности органов прокуратуры – статистический отчет «Надзор за исполнением законов в сфере противодействия легализации преступных доходов, финансированию экстремизма и терроризма».

Воронина Н. А.¹,
курсант 323 учебного взвода
Института подготовки сотрудников
для органов предварительного расследования
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Семенова Е. В.²,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
кандидат юридических наук

ПОНЯТИЕ «ПОТЕРПЕВШИЙ» В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НУЖДАЕТСЯ В РЕФОРМИРОВАНИИ

Приоритетной целью уголовного судопроизводства в России является защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений. Однако из анализа норм УПК РФ, а также положений правоприменительной практики, напрашивается вывод, указывающий на то, что интересы подозреваемых, обвиняемых, подсудимых ставятся выше, чем интересы потерпевших. Эта проблема привлекает внимание ученых-процессуалистов и требует разрешения. Интерес ученых подогревается большим вниманием общественности к данной проблематике. Это обусловлено цифрами статистики о количестве лиц, потерпевших от преступных посягательств. Так, согласно показателям Федеральной службы государственной статистики за 2017 год, число потерпевших составляет 1 417 300 человек [1]. Необходимо принимать во внимание, что приведенные статистические данные указывают только на количество пострадавших по возбужденным уголовным делам. Данный факт еще раз позволяет подчеркнуть необходимость совершенствования уголовно-процессуального статуса потерпевшего. Невозможность лиц, потерпевших от преступных посягательств, в полной мере реализовывать свой процессуальный статус связано в первую очередь с тем, что в УПК РФ имеются существенные пробелы в дефиниции «потерпевший». Ведь определение любого из участников уголовного судопроизводства, которое имеет место в УПК РФ, можно сравнить с неким фундаментом, на котором базируется его процессуальный статус, включающий в себя права, обязанности, ответственность. На сегодняшний день в УПК РФ существует много коллизий относительно вопроса, связанного с понятием «потерпевший». Именно это приводит к нарушению прав лиц, потерпевших от преступных посягательств.

¹ © Воронина Н. А., 2019.

² © Семенова Е. В., 2019.

В доктрине уголовного процесса существует много точек зрения относительно имеющегося пробела. Рассмотрим и проанализируем некоторые из них более подробно.

А. А. Лакеев предлагает считать потерпевшим лицо (физическое или юридическое), которому в результате совершения преступления причинен вред здоровью, ущерб имущественного характера, эмоциональные страдания, а также нарушены его права в результате данного посягательства [2]. На наш взгляд, данное определение полно раскрывает объективные аспекты, характеризующие последствия преступного посягательства. Но все же представленное определение не является примером, так как, во-первых, в нем отсутствует грань между физическим и юридическим лицом. Встает вопрос: «Как можно причинить юридическому лицу эмоциональное страдание?». Во-вторых, А. А. Лакеев не отражает в предложенной им дефиниции тот факт, что вред может быть причинен лицом, признанным судом невменяемым. Справедливо отметить, что невменяемое лицо по законодательству РФ не подлежит уголовной ответственности, но, несмотря на это, им было совершено запрещенное уголовным законом деяние, что повлекло наступление каких-либо неблагоприятных последствий по отношению к юридическим или физическим лицам. В-третьих, этим ученым при выдвижении определения «потерпевший» не затронут момент, касающийся признания лица таковым, в случаях недоведения преступления до конца. На наш взгляд, это серьезные упущения, требующие большого внимания со стороны других ученых.

В. Н. Савинов утверждает, что «лицом, потерпевшим от преступления, необходимо признавать физическое лицо, чьи права нарушены противоправным деянием» [3]. Относительно данного определения имеются некоторые сомнения, ведь получается, что права юридических лиц никак не защищены.

Согласно П. В. Мытника «потерпевший – это физическое лицо, в отношении которого имеются основания полагать, что ему запрещенным уголовным законом деянием непосредственно причинен психический, моральный или имущественный вред, а также лицо, которому вред мог быть причинен, если бы совершение подготавливаемого уголовным законом деяния было окончено и в отношении которого вынесено постановление о признании потерпевшим. Юридическое лицо признается потерпевшим при наличии оснований полагать, что ему запрещенным уголовным законом деянием мог быть причинен моральный или имущественный вред» [4].

Представленное выше определение позволит ликвидировать такой пробел, как «отсутствие процессуальной фигуры потерпевшего в случаях покушения на преступление». Но все же относительно предложенного определения имеются некоторые сомнения. П. В. Мытников абсолютно

пренебрегает тем, что вред может быть причинен и запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости. На наш взгляд, внесение данной корректировки в УПК РФ позволит в большей степени защитить права пострадавших от преступных посягательств, совершенных лицами в состоянии невменяемости.

На основе проведенного нами анализа различных точек зрения ученых относительно данного пробела мы пришли к выводу, что дефиниция «потерпевший» должна быть следующей:

Потерпевший – физическое лицо, которому преступлением или запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости, причинен физический, имущественный, моральный, психический вред или создается реальная угроза причинения такого вреда и в отношении которого компетентным должностным лицом вынесено соответствующее постановление.

Потерпевшим может быть признано юридическое лицо, зарегистрированное в любой организационно-правовой форме, которому в результате совершения преступления или запрещенным уголовным законом деянием, совершенным лицом в состоянии невменяемости, причинен вред имуществу и деловой репутации или существовала реальная угроза причинения такого вреда, в отношении которого компетентным должностным лицом вынесено соответствующее постановление.

На наш взгляд, такое определение позволит избавиться от имеющегося пробела в УПК РФ относительно отсутствия процессуальной фигуры потерпевшего в случаях покушения на преступление; также даст возможность защитить потерпевших не только от преступлений, но и от преступных посягательств, совершенных невменяемыми лицами. Считаем, что представленное выше также определяет эффективность мер борьбы с преступлениями и преступностью, что является не менее актуальной проблемой на сегодняшний день. Думается, что одобрение законодателем представленных нами предложений и рекомендаций обеспечит повышение эффективности в защите прав и законных интересов потерпевших.

Библиографический список:

1. Статистические данные о количестве зарегистрированных лиц, потерпевших от преступления на всей территории РФ за период 2000–2017 гг. Режим доступа: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 14.03.2019).
2. Лакеев А. А. Потерпевший от преступления: науч. ст. – 1-ое изд. – М. : Юрайт, 2016. – 15 с.
3. Савинов В. Н. Потерпевший в уголовном процессе : автореф. дис. – М. : Юриспруденция, 2013. – 56 с.
4. Мытник П. В. Потерпевший в досудебных стадиях уголовного процесса. – М. : Юриспруденция, 2009. – 131 с.

Дубовицкий С. С.¹,
*студент Тамбовского государственного
университета имени Г.Р. Державина*

Осокин Р. Б.²,
*начальник факультета подготовки
научно-педагогических и научных кадров
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

О ПРАВОВЫХ ПОСЛЕДСТВИЯХ ВВЕДЕНИЯ СУДА С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Для объективной оценки общественной значимости участия в суде присяжных заседателей следует обратить внимание на особенности становления данного института в российском государстве и проследить его развитие по настоящее время. При этом следует сказать, что на генезисе развития того либо иного института права или охраны общественных отношений акцентируют свое внимание многие ученые, так как последовательность и особенности закрепления положений тех или иных норм, а также дублирование некоторых в современное законодательство Российской Федерации для более оптимального технико-юридического конструирования статей права, подходящими нынешнему периоду России [1, с. 7–9; 2, с. 6–51; 3, с. 94–96].

Так после отмены крепостного права Российская империя не смогла при помощи предыдущей судебной системы защитить интересы всех граждан государства, в связи с чем был создан институт суда присяжных заседателей в России, что привело к Судебной реформе 1864 г., выразившей, в частности, гарантирование судебной защиты прав и свобод граждан из разных слоев населения и равенства народа перед законом и судом.

Перечислим основные позитивные результаты введения суда присяжных заседателей в настоящее время:

- судебная власть в России стала независимой, действующей самостоятельно; законодательная и исполнительная власть не имеют на нее никакого влияния;
- окончательные приговоры суда теперь поставлены в зависимость от решений, принятых присяжными заседателями;

¹ © Дубовицкий С. С., 2019.

² © Осокин Р. Б., 2019.

– осуществлены меры, направленные на искоренение коррупции в судебной системе.

Среди причин возрождения института суда присяжных в России следует отметить следующие:

1. Отказ от социалистической экономики и переход к рыночным отношениям и построению демократического правового государства.

2. Одной из важнейших задач судебной реформы в России было закрепление и осуществление прав любого человека на судопроизводство в отношении последнего с участием присяжных заседателей. Такая форма судопроизводства позволяет обеспечивать надежную охрану прав и свобод граждан от необоснованного и незаконного обвинения, от несправедливого наказания. Риск судебной ошибки сводится к минимуму, что не позволяет бездоказательно и необоснованно присуждать подсудимым наивысшую меру наказания, в том числе смертную казнь, пожизненный или длительные сроки ограничения или лишения свободы [4, с. 30].

Функционирование данного суда оказывает влияние на качество расследования преступлений и судебных разбирательств, на квалификацию должностных лиц, осуществляющих расследование, надзор за расследованием, защиту прав и свобод участников судопроизводства и ведущих судебную деятельность, а также повышает уровень выполнения ими профессиональных обязанностей и соблюдения требований положений Конституции России и УПК РФ. В том числе это обеспечивает конституционные права потерпевших, свидетелей, подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и других участников судебного разбирательства по конкретному уголовному делу.

Возрожденная деятельность суда присяжных заседателей в Российской Федерации способствовала осуществлению некоторых задач судебной реформы, относительно которых проявлялся особый интерес всех участников уголовного процесса:

1) формирование независимой судебной власти в России, самостоятельной от законодательной и исполнительной властей;

2) соблюдение гарантированных Конституцией основополагающих судебных принципов состязательности и равноправия участников уголовно-процессуального законодательства;

3) обеспечение участниками уголовного процесса качественного выполнения их должностных обязанностей в судопроизводстве с участием присяжных заседателей;

4) повышение уровня гуманности и демократичности деятельности органов, ведущих раскрытие и расследование преступлений, осуществляющих контроль и надзор, назначающих наказание за преступление. Проводится борьба с коррупцией на всех уровнях, снижение уровня формального и казенно-бюрократического отношения к правам и свободам граждан.

Особое внимание уделяется пресечению нарушений уголовно-процессуального законодательства и требований Конституции. Предупреждение и пресечение случаев незаконного и необоснованного приговора к смертной казни, к длительным (пожизненным) срокам лишения свободы человека, который несправедливо осужден (невиновен) или его наказание несоизмеримо совершенному преступлению [5, с. 441–458].

Для выработки качественного согласованного коллективного решения о фактической стороне дела и степени виновности подсудимого необходимы следующие взаимосвязанные социально-психологические факторы коллегии суда присяжных:

- 1) высокий уровень их социально-психологического развития как субъектов коллективного решения поставленных вопросов;
- 2) качественный личный состав коллегии присяжных заседателей, в составе которого находятся люди, способные быстро и эффективно включаться в исполнение обязанностей присяжного заседателя;
- 3) необходимое количество людей в составе коллегии присяжных (двенадцать человек заседателей);
- 4) разнородность состава коллегии присяжных заседателей (люди должны относиться к разным социально-психологическим типам);
- 5) соответствующий требованиям возрастной ценз к составу коллегии присяжных заседателей (от 25 до 70 лет) [6].

В. Д. Спасович отмечает положительное влияние судопроизводства с участием присяжных заседателей, в том числе на возможность коллегии присяжных законно и правильно решать вопросы о фактической стороне по конкретному рассматриваемому делу, виновности или невиновности людей. К примеру, в деле персидского принца Кейкубата Мирзы он высказал свою позицию следующими словами: «Суд присяжных не дает отчета о том, как он пришел к известному убеждению, но в своих отправлениях он так великолепно обставлен и такими гарантиями окружен, которые изобретены наукою и освещены долговременным опытом всех образованных народов, что правомерность его решений образцовая и стоит вне сомнения. Решителей по совести вопросов о виновности подсудимого много – 12 человек, и они заимствуются из лучших и надежных слоев общества – они совокупляются в один компонент случайно и не на долгое время, так что не могут приноровиться один к другому, спеться между собою, выработать известную рутину; они действуют под впечатлением торжественной присяги – судить правдиво, они пользуются руководящими постановлениями председателя, наконец, им преподносят не все дело в сыром виде, но дело, очищенное посредством отсеечения от него данных сомнительного свойства, могущих направить на ложные пути; до них не доносится все дознание, все оговоры, изветы и все сведения по слуху, без указания источника или из мутных источников» [7, с. 77–178].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод о том, что судопроизводство с участием присяжных заседателей является элементом современной российской судебной системы и главным инструментом судебной реформы Российской Федерации, а также средством совершенствования уголовного правосудия в целом.

Библиографический список:

1. Ермолинский П. М. Генезис становления и развития уголовного законодательства об охране окружающей среды от загрязнения // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2011. – № 2 (30). – С. 7–9.
2. Осокин Р. Б. Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия : монография. – Тамбов : Изд-во Першина Р. В., 2013. – 156 с.
3. Мальцагов И. Д. Становление и развитие прокуратуры и института прокурорского надзора в России // Закон и право. – 2018. – № 3. – С. 94–96.
4. Мельник В. В. Искусство защиты в суде присяжных: учебно-практическое пособие. – М. : Дело, 2003. – 460 с.
5. Судебная власть / под ред. И. Л. Петрухина. – М. : ТК Велби, 2003. – 720 с.
6. Федеральный закон Российской Федерации от 20 авг. 2004 г. № 113-ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации» (ред. от 1.07.2017) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 31 июля 2004 г. : одобрен Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 8 авг. 2004 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3528; – 2017. – № 27, ст. 3945.
7. Старченко А. А. Логика : учебник. – М. : Высшая школа, 1987. – 271 с.

Емельянова А. А.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К ВОПРОСУ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ СВОБОДЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОДОЗРЕВАЕМЫХ, ОБВИНЯЕМЫХ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ К НИМ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

В последнее время перед государством ставятся задачи не только эффективной борьбы с преступностью, но и обеспечения законности, усиления механизмов защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Для уголовной политики, как части общегосударственной политики на уровне современного развития российского общества, одним из приоритетных направлений является правовая охрана несовершеннолетнего лица.

Несовершеннолетние являются особой категорией в числе участников уголовного судопроизводства в силу особенностей социально-психологического и психофизического развития, что обуславливает необходимость дополнительных гарантий защиты их прав в рамках уголовного процесса, в частности, при применении мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых.

Принуждение в своей сути ограничивает свободное волеизъявление лиц, участников уголовно-процессуальных отношений, осуществляется помимо их воли, то есть непосредственно затрагивается сфера прав, свобод и законных интересов личности.

В своем Постановлении от 03.05.1995 № 4-П Конституционный Суд РФ отмечал, что не только реальные ограничения, но и выявившаяся их опасность, прежде всего, угроза потерять свободу, нарушает неприкосновенность личности, в том числе психическую, оказывает давление на сознание и поступки человека.

Ограничению свободы и личной неприкосновенности должно противостоять право на судебное обжалование, которое гарантирует проверку в том числе законных оснований для вынесения решения о заключении под стражу, и защиту от произвольных ограничений этих прав [1].

Должностным лицам органов предварительного расследования при принятии решения об избрании той или иной меры процессуального принуждения необходимо соблюдать принцип законности, предполагающий

¹ © Емельянова А. А., 2019.

определение основания и соблюдение условий применения меры принуждения, а также учитывать особенности развития несовершеннолетних, их семейное, бытовое положение, влияние на них «авторитетов» из числа старших по возрасту лиц и другие обстоятельства.

Эффективность применения к несовершеннолетним мер принуждения может способствовать как предупреждению совершения ими преступлений в дальнейшем, так и их профилактике.

Меры принуждения заставляют лицо, в отношении которого они избираются и применяются, претерпевать определенные ограничения их прав, соблюдать те или иные запреты.

Особую озабоченность вызывает ограничение такого конституционного права несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, как право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ). В научной литературе оно относится к категории личных прав и свобод. Будучи по своей природе фундаментальным, оно базируется на международных нормах и принципах.

От понимания категории права на свободу и личную неприкосновенность зависит законность и обоснованность производства по уголовному делу на стадии предварительного расследования. В конечном итоге это ведет к достижению непосредственно назначения уголовного судопроизводства, способствует исключению ограничения прав, причинения морального вреда участникам уголовного судопроизводства [2].

Это право означает, что лицо, совершая любые действия, не противоречащие закону, не будет подвергнуто ограничениям.

Право неприкосновенности тесно связано с категорией свободы. В философско-правовом понимании свобода является смыслом, надеждой и целью человеческого бытия, естественной и неотъемлемой основой внутренней природы человека. Наряду с достоинством человеческой личности свобода составляет фундамент всех индивидуальных прав, является главной ценностью права и критерием правового государства [3].

Понятие свободы личности, являясь одной из высших ценностей, представляется весьма сложным и многообразным [4].

В своей сущности свобода человека означает его независимость от стеснений и ограничений с чьей-либо стороны. Проявляется она в отсутствии препятствий к волевому действию, то есть это возможность делать то, что не приносит вред другому.

Арест, заключение под стражу и содержание под стражей лица без соответствующего судебного решения недопустимо, что предполагается свободой и личной неприкосновенностью. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов (ст. 22 Конституции РФ).

Право на свободу – основополагающее право человека. Конституция Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации допускают возможность ограничить право на свободу, но лишь в той мере, в какой это необходимо в целях, определенных законом, и производство ограничения осуществляется в установленном законом порядке [5].

По смыслу приведенных положений Конституции Российской Федерации всякое ограничение права на свободу и личную неприкосновенность в связи с необходимостью изоляции лица от общества, применяемой в виде меры процессуального принуждения либо на основе норм материального права, должно обеспечиваться судебным контролем и другими правовыми гарантиями справедливости и соразмерности такого ограничения, исходя из его законодательно установленных пределов.

Любые вводимые в отраслевом законодательстве меры, если они фактически влекут лишение свободы, должны отвечать критериям правомерности в контексте статьи 22 Конституции Российской Федерации, статьи 5 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, составляющих нормативную основу регулирования ареста, задержания, заключения под стражу, которые, несмотря на их процессуальные различия, по сути есть лишение свободы.

При этом в силу принципа презумпции невиновности, закрепленного в статье 49 Конституции Российской Федерации, до вступления в законную силу обвинительного приговора подозреваемые и обвиняемые, считающиеся невиновными в совершении преступления, не должны подвергаться ограничениям, которые в своей совокупности сопоставимы по степени тяжести с уголовным наказанием, а тем более превышают его [6].

Задержание, подписка о невыезде и надлежащем поведении, запрет определенных действий, домашний арест, заключение под стражу, обязательство о явке, привод – данные меры принуждения непосредственно ограничивают право несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на свободу.

При задержании ограничивается свобода лица на передвижение. Это происходит в момент, когда к лицу применяются конкретные принудительные физические действия, обеспечивающие нейтрализацию его противоправных действий [7].

Подписка о невыезде и надлежащем поведении ограничивает право лица на выбор места пребывания в ином, отличном от адреса места жительства, то есть снова ограничивается право на передвижение.

Обязательство о явке обязывает несовершеннолетнего своевременно являться к следователю, дознавателю или в суд, без оказания на него физического воздействия в отличие от привода.

Привод, как иная мера процессуального принуждения, также осуществляется в общем порядке как принудительное доставление лица к дознавателю, следователю или в суд, без каких-либо особенностей его осуществления, что может негативным образом сказаться на морально-психологическом состоянии несовершеннолетнего, так как сам процесс привода может происходить на глазах у сверстников, что в последующем негативно скажется на несовершеннолетнем, а именно: он может испытывать чувство унижения его чести и достоинства, оскорбление его чувств.

В апреле 2018 года в УПК РФ система мер пресечения была дополнена новой мерой, именуемой как «запрет определенных действий». Исполняя данную меру, несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый подвергается обязанности соблюдать установленные судом запреты, одним из которых выступает запрет не покидать пределы жилого помещения в определенное время, свобода передвижения несовершеннолетнего непосредственно ограничивается.

Мера пресечения в виде домашнего ареста была введена в УПК РФ как альтернатива применению заключения под стражу [8, с. 3]. Однако и домашний арест имеет свои негативные факторы, которые связаны с полной или частичной изоляцией несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого от общества [9, с. 262].

Такая изоляция, соблюдение определенных запретов не лишают несовершеннолетнего свободы, то есть он может свободно общаться с определенными лицами, отправлять и получать почтово-телеграфные отправления, если, конечно, суд не установит иное.

Заключение под стражу, в отличие от вышеуказанных мер, не то, что ограничивает свободу лица, оно полностью лишает это лицо таковой, так как оно помещается в специальные места содержания под стражей, что исключает существование всяческих контактов с внешним миром, общение замыкается кругом лиц, находящихся с ним в пространстве данных учреждений, что, несомненно, представляет собой негативное обстоятельство.

Несомненно, пробелом уголовно-процессуального законодательства является отсутствие понятия, что же все-таки представляет собой заключение под стражу.

Отсюда можно сделать вывод о том, что некоторые из перечисленных мер либо только ограничивают свободу, либо лишают таковой несовершеннолетнего. Ограничение представляет собой ущемление в чем-либо в определенной степени, однако лишение – когда у лица отбирается то или иное право.

Разграничение данных понятий важно для построения классификации мер принуждения в соответствии с раскрытием их содержания.

Таким образом, опираясь на вышеизложенное, можно выделить следующую классификацию мер принуждения:

1) связанные с ограничением свободы:

- подписка о невыезде и надлежащем поведении;
- запрет определенных действий;
- домашний арест;
- привод;

2) связанные с лишением свободы:

- задержание;
- заключение под стражу.

Библиографический список:

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.05.1995 № 4-П «По делу о проверке конституционности статей 220.1 и 220.2 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В. А. Аветяна».

2. Смирнов М. В. Правомерное ограничение свободы и личной неприкосновенности при производстве предварительного следствия : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – М., 2003. – С. 17.

3. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. Д. Зорькина, Л. В. Лазарева. URL: <http://kommentarii.org/konstitutc/page27.html>.

4. Карасева М. Ю. Понятие свободы личности как объекта уголовно-правовой охраны // Гуманитарный вестник. Электронный журнал. – 2012. – № 12. URL: <http://hmbul.ru/articles/8/8.pdf> (дата обращения: 28.02.2019)

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2013 г. № 41 г. Москва «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога».

6. Постановление Конституционного Суда РФ от 22 марта 2018 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 107 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С. А. Костромина».

7. Смирнов А. В., Калиновский К. Б. Уголовный процесс. – СПб. : Питер, 2005. – 272 с.

8. Меры пресечения, не связанные с изоляцией подозреваемого, обвиняемого : научно-практическое пособие / С. И. Данилова, Г. В. Костылева, И. Е. Муженская, О. И. Цоколова. – М. : ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2012. – С. 3.

9. Комментарий к УПК РФ / под ред. В. П. Верина, В. В. Мозякова. – М. : Экзамен, 2004. – С. 262.

Золотухин Н. А.¹,
*старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

ХОДАТАЙСТВА УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА ПРИ ОЗНАКОМЛЕНИИ С МАТЕРИАЛАМИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

В уголовном судопроизводстве, несмотря на постоянно совершенствующееся законодательство, до настоящего времени остается достаточно много и спорных норм, и норм неконкретизированных, а также норм, требующих дополнений и уточнений. Эти спорные положения вызывают активные дискуссии как правоприменителей, так и ученых-процессуалистов, адвокатов и других участников уголовного судопроизводства. При этом именно правоприменители в своей деятельности используют спорные положения закона, которые в итоге создают трудности при расследовании и рассмотрении в суде уголовных дел, что, в свою очередь, сказывается на правах и свободах лиц, пострадавших от преступлений, и лиц, привлекаемых к уголовной ответственности.

В настоящей статье предлагается рассмотреть вопросы, возникающие у участников уголовного судопроизводства при заявлении и рассмотрении ходатайств при ознакомлении с материалами уголовного дела при окончании предварительного расследования составлением обвинительного заключения, так как положения закона в этой части не до конца урегулированы законодательно; а также предложить возможные решения выявленных неточностей.

Одним из основных вопросов, возникающих у следователей при окончании предварительного следствия во время ознакомления с материалами уголовного дела – это срок, в течение которого от ознакомившихся с материалами дела участников следователю может быть подано ходатайство или заявление, так как законодателем подобный срок не определен.

В части 4 статьи 217 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ) указано, что по окончании ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления. При этом у обвиняемого и его защитника выясняется, какие свидетели, эксперты, специалисты подлежат вызову в судебное заседание для допроса и подтверждения позиции стороны защиты. Это же положение закона относится и к ознакомлению с делом потерпевшего, его представителей и других участников уголовного судопроизводства.

¹ © Золотухин Н. А., 2019.

С положением о вызове свидетелей и прочих лиц, как правило, вопросов и сложностей не возникает, поскольку ознакомившиеся с делом лица могут сразу указать конкретных участников уголовного судопроизводства, которых, по их мнению, необходимо вызвать в судебное заседание для поддержания своей позиции.

Но с положением «следователь выясняет, какие у них имеются ходатайства или иные заявления» у правоприменителей возникают трудности, споры и, как следствие, ограничения и даже нарушения прав и интересов участников, что порождает конфликтные ситуации, затягивающие срок расследования.

Выяснив, что у ознакомившихся с делом лиц имеются заявления и ходатайства, следователь предлагает этим лицам заявить ходатайства и сделать свои заявления. Ввиду неконкретизированного в законе времени, срока предоставления ходатайств и заявлений в этом случае потерпевшие, обвиняемые, их представители и адвокаты зачастую отказываются представлять ходатайства сразу после ознакомления с делом, при этом не отказываясь от их заявления вообще, указывая, что предоставят ходатайства и заявления после анализа материалов дела. Время же, в течение которого они подадут ходатайства и заявления, либо вообще не указывают, либо указывают на свое усмотрение.

Это обстоятельство негативно воспринимается следователем, который априори, в силу положений ст. 6.1 УПК РФ, нацелен на скорейшее окончание производства по уголовному делу.

Но в данном случае оппонентов следователя совершенно точно можно и необходимо понять и прислушаться к их аргументам, заявленным в обоснование своей позиции. Право на заявление ходатайств и подачу заявлений закреплено у каждого из рассматриваемых лиц. Каждый, и, в частности, обвиняемый, имеет право осуществлять свою защиту любыми незапрещенными способами (ст. 45 Конституции РФ) и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите (ч. 3 ст. 47 УПК РФ). Совершенно очевидно, что для анализа, осмысления материалов дела, требуется время. Следователь в данном случае находится в более выигрышной позиции, поскольку расследует это дело и за время производства предварительного следствия имел возможность проанализировать установленные обстоятельства и собранные доказательства. Лица, которые только что ознакомились с делом, по объективным причинам не могут сразу заявить обоснованное мотивированное ходатайство, так как они впервые получили возможность изучить все материалы дела, которые им необходимо проанализировать. При этом следует отметить, что это относится к любому уголовному делу, совершенно любого объема (а при уголовном деле, состоящем из нескольких томов, проблема увеличивается пропорци-

онально увеличению объемов дела), именно потому что участники уголовного судопроизводства впервые ознакомились полностью в совокупности со всеми материалами уголовного дела, тогда как ранее они знакомились только с отдельными документами. Соответственно только после ознакомления со всеми материалами уголовного дела у лиц складывается цельное представление о деле, обо всех установленных обстоятельствах, имеющихся доказательствах, позиции противоположной стороны и соучастников, возможностях стороны обвинения. Естественно, лицам необходимо проанализировать ставшие им известные сведения и выстроить свою линию процессуального поведения, защиты, да и составить ходатайство и заявления, для чего требуется время. Это совершенно объективные (добросовестные) обстоятельства, не позволяющие сразу после ознакомления с материалами дела заявить грамотное, обоснованное и мотивированное ходатайство.

При этом следует отметить, что ввиду законодательного пробела этой области недобросовестные участники уголовного судопроизводства могут и пользуются этим несовершенством закона в своих интересах. Как правило, это приводит к затягиванию сроков предварительного следствия. При этом однозначных механизмов воздействия на недобросовестных участников у следствия фактически не существует. Ведь в действительности ознакомление с материалами уголовного дела закончилось, участники уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела ознакомлены в полном объеме, по делу остается получить и рассмотреть ходатайства, и суды критически относятся к рассмотрению ходатайств следователя об ограничении срока для ознакомления с материалами уголовного дела, находя это излишним, нецелесообразным или обстоятельством, не относящимся к предмету судебного рассмотрения. В любом случае непредоставление ходатайств ведет к затягиванию сроков расследования, что противоречит общему смыслу закона.

Как практические работники выходят из сложившейся ситуации? Из-за неконкретизированной нормы закона везде по-разному, в соответствии со сложившейся в конкретном следственном подразделении практикой, опытом и компетентностью конкретного следователя. В практической деятельности наблюдались и использовались в зависимости от возникших обстоятельств несколько вариантов.

В каких-то случаях, когда следователь и оппоненты уже конфликтуют (на протяжении периода расследования, самого ознакомления с материалами участниками уголовного судопроизводства), следователь может трактовать рассматриваемую норму буквально и требовать представления ходатайств и заявлений немедленно. Это позволяет следователю сразу

держат под контролем недобросовестных потерпевших, обвиняемых, их представителей, адвокатов и других ознакомившихся с делом лиц, поставив их процессуальное поведение в жесткие временные рамки, тем самым стимулируя участников уголовного судопроизводства не затягивать срок предварительного следствия.

В случае, если процессуальное взаимодействие между следователем и оппонентами складывается в неконфликтных рабочих отношениях, и участники указывают в протоколе ознакомления с материалами дела, что заявления и ходатайства предоставят позднее, следователю необходимо в обязательном порядке требовать указания конкретного времени предоставления ходатайств и заявлений. Это необходимо для соблюдения сроков расследования. Если в протоколе ознакомления с материалами дела не указано конкретное время предоставления ходатайств и заявлений, то теоретически, так как этот срок законодателем не установлен, ожидать предоставления ходатайств и заявлений следователь может бесконечно долго. Однако это будет противоречить самому смыслу отправления правосудия.

В практической деятельности наиболее часто применяется подход к сроку заявления ходатайств в рассматриваемой ситуации по аналогии со сроком, отведенным законодателем для рассмотрения ходатайств, закрепленным в статье 121 УПК РФ, то есть следователи предоставляют возможность участникам подать ходатайства и заявления в случаях, когда немедленное принесение ходатайства невозможно, не позднее трех суток со дня окончания ознакомления с материалами дела. Такой подход представляется наиболее разумным и объективным. Тем самым объективно учитывается необходимость предоставления времени для подготовки и осуществления защиты обвиняемому и реализации своих прав прочим лицам.

Проанализировав проблемы, связанные со сроком подачи ходатайств и заявлений лиц, ознакомившихся с материалами дела, представляется необходимым законодательно урегулировать и устранить этот пробел. Полагая, что в данном случае срок подачи ходатайств и заявлений необходимо соотнести со сроком рассмотрения следователем ходатайств, то есть, если немедленное принесение ходатайства невозможно, оно должно быть заявлено не позднее трех суток со дня окончания ознакомления с материалами дела.

Одновременно в данном случае уравниваются процессуальные права, возможности и гарантии следователя и лиц, ознакомившихся с материалами дела, а также это упрощает процедуру окончания предварительного следствия, организовывая и систематизируя ее, поскольку устранит различные толкования закона.

Игнатова О. Н.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НАДЛЕЖАЩИЕ СУБЪЕКТЫ ДЕЛЕГИРОВАНИЯ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ НА ПРИМЕРЕ ПОРУЧЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Глобализация преступности, расширение ареала совершения преступлений послужили причиной увеличения количества поручений, связанных с производством следственных или розыскных действий в другом месте. В современных условиях даже конкретное единичное преступление с объективной стороны зачастую имеет обширную географию. Так, в случае так называемых «дистанционных» мошенничеств потерпевший в момент совершения преступления может находиться на расстоянии несколько сотен или тысяч километров от лица, совершившего преступление. Банковский счет, с которого произошло снятие денежных средств, может быть открыт в третьем месте, а снятие наличных произведено в четвертом. Очевидно, что в такой ситуации в настоящее время только институт поручений может обеспечить необходимую наступательность и эффективность расследования [1].

Однако институт поручения следователя является одной из форм делегирования процессуальных полномочий в уголовном судопроизводстве, элементом строго регламентированной законом уголовно-процессуальной деятельности. Исходя из логики закона, это означает, что поручение следователя не может, с одной стороны, выходить за границы целей и задач уголовного судопроизводства, а также, вероятно, обладает собственными специфическими ограничениями – пределами.

Доказательства считаются допустимыми, если получены надлежащим субъектом, уполномоченным производить по уголовному делу необходимые процессуальные действия и принимать по нему соответствующие процессуальные решения. К примеру, когда конкретное следственное действие произведено следователем (дознавателем), принявшим уголовное дело к своему производству, то имеет место надлежащий субъект. В случае, когда следователь (дознаватель) перепоручает выполнение этого следственного действия другому участнику, делегируя ему тем самым свое процессуальное полномочие, другой участник приобретает статус надлежащего субъекта при условии соблюдения процессуальных требований (наличие предусмотренных законом оснований (в соответствии со ст.

¹ © Игнатова О. Н., 2019.

152 УПК РФ: необходимость производства следственных или розыскных действий в другом месте, отличном от места производства расследования; наличие поручения; определенное должностное положение лица, приобретающего полномочия: следователь или орган дознания).

Нельзя поручить то, что сам делать неуполномочен или не вправе. Очевидно, что поручить производство следственных или розыскных действий органу дознания может только следователь (дознаватель), в чьем производстве данное уголовное дело находится.

Законодателем достаточно четко регламентирован круг лиц, которым полномочия можно передать. Согласно положениям ч. 4 ст. 38, ч. 1 ст. 152 УПК РФ, следователь (дознаватель) вправе поручить производство розыскных мероприятий органу дознания, к которым ст. 40 УПК РФ отнесены органы внутренних дел Российской Федерации, а также иные органы исполнительной власти, наделенные в соответствии с федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, органы Федеральной службы судебных приставов, начальники органов военной полиции Вооруженных Сил РФ, командиры воинских частей, соединений, начальники военных учреждений и гарнизонов, органы государственного пожарного надзора федеральной противопожарной службы.

Производство следственных действий может быть поручено следователю в случае необходимости производства следственных действий в другом, отличном от места совершения преступления, месте (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

В научных работах, исследующих проблемы института поручения следователя, отмечается риск возможных злоупотреблений данной формой делегирования процессуальных полномочий [2]. Находит свое подтверждение этот довод и в следственно-судебной практике.

Превышению пределов поручения следователя, связанного с отсутствием оснований делегирования конкретному субъекту, дана правовая оценка Бердским городским судом Новосибирской области, который вернул для дополнительного расследования уголовное дело по обвинению А. В. Гребе в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Судом установлено, что постановление о привлечении в качестве обвиняемого А.В. Гребе составлено старшим следователем СО по г. Бердску СУ СК РФ по НСО В. А. Шавановой, в чьем производстве находилось уголовное дело. Однако, предъявлено постановление обвиняемому следователем того же следственного отдела К. Н. Трифановым, действовавшим в рамках исполнения поручения следователя. Судом указано, что следователь может выполнять роль надлежащего субъекта действий по собиранию доказательств при соблюдении правил:

- 1) подследственности (ч. 4 ст.150, ст.151 УПК РФ);

2) принятия им уголовного дела к своему производству, о чем делается запись в постановлении о возбуждении уголовного дела либо в отдельном постановлении (ст. 156 УПК РФ);

3) наличия отдельного поручения следователя другой территориальной подследственности (ч. 1 ст. 152 УПК РФ).

Проведение следственных действий по поручению следователю этой же территориальной подследственности признано судом незаконным¹.

Смысл закона и правоприменительная практика также предъявляют к субъектам поручения общепризнанные требования в части соблюдения правомочности осуществления делегированных в силу исполнения служебных или профессиональных обязанностей по должности, соответствия положениям Трудового кодекса РФ, должностным инструкциям. Очевидно, что исполнение поручения следователя о проведении следственного действия помощником следователя или сотрудником тылового подразделения выходит за пределы делегирования.

Таким образом, делегировать и принять процессуальные полномочия в рамках поручения следователя могут только надлежащие субъекты, то есть участники уголовного судопроизводства, наделенные в установленном законом порядке правом осуществления тех процессуальных полномочий, которые планируется делегировать, с одной стороны, и участники уголовного судопроизводства или иные лица, на которых могут быть возложены соответствующие процессуальные полномочия, – с другой стороны, в том числе в соблюдением указанных в законе условий такого делегирования.

Библиографический список:

1.Игнатова О. Н. Основные тенденции развития института поручения следователя в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы предварительного следствия дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : научное электронное издание. – М. : Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2018. – с. 244.

2.Есина А. С. Каким должно быть содержание отдельного поручения следователя? // Российский следователь. – 2002. – № 2. – С. 44.

¹ Интернет-ресурс. Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт) / <https://sudact.ru/regular/doc/AJQx3r1yjcX/>.

Кочева Д. В.¹,

аспирант Университета прокуратуры Российской Федерации

К ВОПРОСУ О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА ПО ВЫЯВЛЕНИЮ НАРУШЕНИЙ ЗАКОНОВ ВНЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ СФЕРЫ

Актуальность исследования полномочий прокурора по выявлению нарушений законов вне уголовно-правовой сферы обусловлена значимостью результатов их реализации.

Надзоры российской прокуратуры за исполнением законов, соблюдением прав и свобод человека и гражданина, охватывая все сферы жизни общества: политическую, экономическую, социальную и религиозную, являются ключевыми. В рамках их осуществления из года в год прокуратура обеспечивает реальную защиту прав миллионов российских граждан.

Выявлению нарушений законов вне уголовно-правовой сферы предшествует реализация прокурорами своих полномочий, регламентированных ч. 1 ст. 22, абз. 2, 5 ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» [1] (далее – Закон).

Обязательность безусловного исполнения требований прокурора, вытекающих из его полномочий, предусмотрена ч. 1 ст. 6 Закона, а пределы их реализации установлены ч. 2 ст. 21, ч. 2 ст. 26 Закона.

Соответствующие полномочия на уровне правовой регламентации более 20 лет практически не подвергались конкретизации, пересмотру, изменениям и дополнениям, тогда как это оптимальные способы совершенствования любых правоотношений.

При этом в современных условиях развития Российской Федерации государственный курс особой защиты прав юридических лиц формирует устойчивую тенденцию по восполнению недостаточного правового регулирования полномочий не только должностных лиц контролирующих органов (поскольку в соответствующей части Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [2] систематически конкретизируется), но и прокурора. Подтверждением тому служит постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.02.2015 № 2-П [3], в котором законодателю указано на необходимость урегулирования определенного круга правоотношений, связанных с проведением прокурорской проверки исполнения законов вне уголовно-правовой сферы.

Взаимодействие прокуратуры с органом (организацией), то есть непосредственная реализация полномочий (таких, как истребование докумен-

¹ © Кочева Д. В., 2019.

тов и материалов, посещение территории и (или) помещений, принятие объяснений), традиционно расценивается последним как прокурорская проверка, поскольку составляющие ее мероприятия законодательно не детализированы.

Однако в Законе соответствующие полномочия перечислены как самостоятельные, а не в качестве составляющих прокурорской проверки.

Так, последняя, в связи с вступлением в силу Федерального закона от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (далее – Закон № 27-ФЗ), проводится исключительно с соблюдением конкретного порядка (принятия решения о проведении проверки, доведения его до сведения руководителя или иного уполномоченного представителя проверяемого органа (организации), оформления результатов проверки при отсутствии нарушений закона в форме акта, направления его копии одному из указанных адресатов и т. д.) и предусмотренных Законом сроков.

В силу ч. 1 ст. 21 Закона прокурор должен обосновать принятие решения о проведении проверки невозможностью подтвердить или опровергнуть поступившую информацию о фактах нарушения законов без ее проведения.

Вместе с тем, критерии признания соответствующей информации подтвердившейся или опровергнутой без проверки, Законом не определены, как и какие-либо иные условия, при которых информация подтверждается или опровергается прокурором без проверки, в связи с чем представляется, что до правового урегулирования данного вопроса прокурорская и судебная практика продолжают складываться по пути верификации информации посредством проведения «общенадзорных» проверок.

При реализации прокурором своих полномочий вне проверочных мероприятий отсутствует необходимость соблюдения порядка, предусмотренного Законом № 27-ФЗ, приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 17.03.2017 № 172 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» [4] (далее – Приказ № 172).

Представляется, что без проверки прокурором могут реализоваться полномочия, не требующие непосредственного взаимодействия (выхода «на место») с органом (организацией), такие как истребование документов, материалов или их копий, статистических и иных сведений; требование выделения специалистов для выяснения вопросов, возникших в ходе изучения истребованных документов, материалов или их копий, статистических и иных сведений.

Иные полномочия, реализуемые прокурором в непосредственном взаимодействии с органом (организацией), такие как вход на территорию и в помещения по предъявлению служебного удостоверения (в том числе со специалистами), доступ к документам и материалам «на месте», вызов должностных лиц и граждан для объяснений по поводу нарушений законов целесообразно осуществлять в рамках проверки.

Значение законодательного разделения полномочий прокурора на реализуемые исключительно в рамках проверки и на осуществляемые без ее проведения заключается в возникновении у прокурора при реализации первых при необходимости соблюдения положений Закона № 27-ФЗ и Приказа № 172.

Четкая правовая регламентация отвечает принципу формальной определенности, при котором объем и содержание прав, а также обязанностей не только прокурора, но и органа (организации), в отношении которой прокурор реализует свои полномочия, конкретизированы и выражены в документальной форме.

Поскольку с момента вступления в силу Закона № 27-ФЗ прошло не продолжительное время, и практика применения содержащихся в нем норм, урегулировавших порядок проведения «общенадзорной» проверки, формируется, весьма вероятно, что в случае обжалования в суд действий прокурора по реализации своих полномочий, связанных с непосредственным взаимодействием (в контексте данной научной статьи) с органом (организацией), без соблюдения требований Закона № 27-ФЗ и Приказа № 172, последует признание их незаконными.

Полнота закрепленных в Законе полномочий прокурора по выявлению нарушений законов вне уголовно-правовой сферы не вызывает сомнений, вместе с тем, нормы, уже регламентирующие соответствующие правоотношения, как указано выше, могут быть усовершенствованы.

Библиографический список:

1. Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 47, ст. 4472.
2. Федеральный закон от 26.12.2008 № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 52 (ч. 1), ст. 6249,
3. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2015 № 2-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 1 статьи 6, пункта 2 статьи 21 и пункта 1 статьи 22 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с жалобами межрегиональной ассоциации

правозащитных общественных объединений «Агора», межрегиональной общественной организации «Правозащитный центр «Мемориал», международной общественной организации «Международное историко-просветительское, благотворительное и правозащитное общество «Мемориал», региональной общественной благотворительной организации помощи беженцам и вынужденным переселенцам «Гражданское содействие», автономной некоммерческой организации правовых, информационных и экспертных услуг «Забайкальский правозащитный центр», регионального общественного фонда «Международный стандарт» в Республике Башкортостан и гражданки С. А. Ганнушкиной» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2015. – № 9, ст. 1389.

4. Приказ Генпрокуратуры России от 17.03.2017 № 172 «О некоторых вопросах организации прокурорского надзора в связи с принятием Федерального закона от 07.03.2017 № 27-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // Законность. – 2017. – № 7.

Лисова А. П.¹,

слушатель 517 учебного взвода

международно-правового факультета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Гурдин С. В.²,

доцент кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук, доцент

ЯВКА С ПОВИННОЙ КАК ЭЛЕМЕНТ ДЕЯТЕЛЬНОГО РАСКАЯНИЯ

Явка с повинной как элемент деятельного раскаяния имеет очень глубокую историю и берет свое начало в далеком 17 веке. В то время считалось, что «повиниться – что Богу помолиться».

Именно отсюда усматривается определение этого элемента как, прежде всего, особого душевного состояния лица, совершившего преступление.

Для государства этот институт значим тем, что в некоторой степени облегчает задачу по поиску, розыску и изобличению лиц, совершивших преступление. В России в 1654 году отменяется смертная казнь для лиц, явившихся добровольно сообщить о совершенном преступлении. С течением времени и изменением общественного строя явка с повинной, ставшая элементом института смягчающих обстоятельств, также претерпевала изменения. В частности, в Своде Законов Российской Империи 1833 г. явка с повинной определяется как одно из обстоятельств, смягчающих ответственность.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных (1845–1885 гг.) элементу деятельного раскаяния были посвящены статьи, которые конкретизировали пределы смягчения вины от освобождения от уголовного наказания до отдельных форм смягчения.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР 1919 г. явка с повинной также входит в перечень обстоятельств, которые обязательно учитываются при определении наказания. Таким образом, явка с повинной хоть и претерпевала изменения, но чаще всего отражалась в законе как один из элементов деятельного раскаяния, рассматривалась не только как процессуально значимый, юридический аспект, но и как морально-нравственный элемент, свойственный личности.

Глубокий всесторонний анализ современного уголовно-процессуального законодательства позволяет прийти к выводу о том, что

¹ © Лисова А. П., 2019.

² © Гурдин С. В., 2019.

в современном понимании явка с повинной представляет собой добровольное сообщение лица о совершенном им преступлении. Такое видение законодателя относительно этого вопроса отражено в статье 142 УПК РФ [1].

При этом в статье указывается, что форма явки с повинной не имеет существенного значения, она может быть как в письменной, так и в устной форме. Для более корректного понимания рассматриваемого нами элемента необходимо понять соотношение явки с повинной и института деятельного раскаяния. Ответ на данный вопрос закрепляет ст. 75 Уголовного кодекса РФ [2], в которой сказано, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности, если после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления, возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Таким образом, можно сделать вывод о том, что элемент явки с повинной является обязательным при деятельном раскаянии, в уголовном законодательстве четко сформированы признаки деятельного раскаяния, и отсутствие хотя бы одного элемента приведет к невозможности применить вышеуказанную статью уголовного законодательства на практике и в теории.

Явка с повинной представляет собой институт уголовного права и уголовного процесса, включает в себя два аспекта, каждый из которых является основополагающим. Во-первых, нельзя забывать о том, что явка с повинной, которая присуща только лицу, совершившему преступление, представляет собой не что иное, как определенное морально-психологическое состояние лица, его эмоциональную сторону. Лицо, которое добровольно решило рассказать о совершенном им преступлении, понимает все последствия своего деяния, испытывает глубокие переживания и угрызения совести. Если человек решил добровольно сообщить о своем деянии в правоохранительные органы, то это означает, что ему сложно вести привычный и ранее избранный образ жизни. Нередко на практике мотивацией для явки с повинной являются родственники лица, которые, порицая данный поступок, фактически вынуждают лицо не скрывать содеянное, а заявить в соответствующие органы. Значение данного аспекта явки с повинной значимо тем, что оно как бы предполагает осознание лицом, совершившим преступление, отрицательного характера своих действий и последствий. Придя в правоохранительные органы с явкой с повинной, лицо принимает на себя всю ответственность и тем самым доказывает, что готово понести наказание. Интересен тот факт, что нередко наказание рассматривают как выражение государством отрицательной правовой оценки преступного деяния и лица, его совер-

шившего. Наказание от имени государства избирается и озвучивается судом, тем самым на практике лицо только после озвучивания решения суда принимает на себя все последствия содеянного. Отличной от этой ситуации является ситуация, при которой лицо решило сообщить о преступлении добровольно, тем самым взяв на себя ответственность еще на досудебной стадии.

Второй аспект представляет собой юридическую природу. Как считает Б. Т. Безлепкин, необходимо различать институт явки с повинной в уголовном праве и уголовном процессе [3]. По его мнению, с точки зрения уголовного права, это обстоятельство, смягчающее наказание, и условие, освобождающее от ответственности. Рассмотрение данного института с точки зрения уголовного процесса позволяет прийти к выводу, что явка с повинной является поводом к возбуждению уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК).

Нельзя также не упомянуть о том, что в практической деятельности органов внутренних дел, осуществляющих предварительное расследование, могут сложиться две различные между собой ситуации, при которых требуется принять различные действия, определенные в уголовно-процессуальном законодательстве. Итак, ситуация номер один обычно складывается следующим образом: органам внутренних дел стало известно о совершенном преступлении, по факту чего было возбуждено уголовное дело. Лицо, совершившее преступление, пока не установлено и неизвестно, следовательно, основной задачей расследования является поиск и изобличение преступника, а также установление всех обстоятельств дела. Если на этой стадии лицо, совершившее преступление, решило добровольно сообщить о себе, придя в правоохранительные органы, то перед сотрудниками органов внутренних дел возникает необходимость проведения проверки по факту причастности данного лица к преступлению. Далее принимается решение о вынесении постановления о признании лица в качестве подозреваемого, после чего органами расследования проводится допрос лица в новом статусе. Основным признаком данной ситуации является то, что лицу необходимо сообщить о совершенном преступлении до того, как он станет известен правоохранительным органам.

Второй случай связан с тем, что уголовное дело возбуждается непосредственно после явки лица с повинной. В данной ситуации явка с повинной является поводом к возбуждению уголовного дела (п. 2 ч. 1 ст. 140 УПК РФ). Обе ситуации несут огромные правовые последствия как для лица, совершившего преступление, так и для государства в лице правоохранительных органов.

На наш взгляд, в перспективе институт явки с повинной, с огромной долей вероятности, будет подвергнут гуманизации, поскольку 23 января 2019 года в Государственную Думу был внесен законопроект № 631546-7,

основной целью которого является внесение изменений в уголовно-процессуальное законодательство, а именно: изменения, касающиеся установления нового порядка явки с повинной. По проекту Федерального закона в ст. 142 УПК РФ появится новая часть (третья), которой будет установлено следующее: заявление о явке с повинной может быть сделано только в присутствии защитника, а в его отсутствии процесс принятия такого документа подлежит обязательной видеофиксации. Соответственно, если вышеуказанные требования будут нарушены, явку с повинной нельзя будет использовать как доказательство. Кроме того, изменится начало участия адвоката, оно начнет исчисляться с момента подачи заявления о явке с повинной. Принятие нового закона еще раз упрочит право каждого человека пользоваться квалифицированной юридической помощью и, конечно, поможет сделать институт явки с повинной более эффективным. Поскольку явка с повинной имеет большое практическое значение, законодатель не оставляет ее без внимания, а предлагает все новые и новые способы более эффективного действия буквы закона на практике.

Библиографический список:

1. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ст. 4921.
2. Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.
3. Безлепкин Б. Т. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). 9-е изд., перераб. и доп. – М. : КНОРУС. 2010.

Мамонтова Д. О.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Термин «процессуальный интерес» набирает все бóльшую популярность в отраслевой науке, становясь предметом рассмотрения в трудах ученых по различным направлениям процессуального права. Давно известная процессуально-правовой науке категория юридического интереса имеет излишне широкое понимание и к тому же используется в основном в рамках цивилистических отраслей права. Более того, анализ работ, посвященных понятию юридического интереса, показал, что в правовой науке имеется определенный дефицит исследований такой его разновидности, как интерес процессуальный.

Особую остроту эта проблема приобретает именно в процессуальных отраслях права, в частности, в уголовно-процессуальной сфере, поскольку есть предположение, что здесь процессуальный интерес предстает в несколько ином качестве и в иных формах. В этой части исследование понятия процессуального интереса наиболее актуально еще и в силу того обстоятельства, что на данный момент в юридической науке имеется очевидный недостаток аргументированных подходов к решению вопроса адаптации правовых интересов, известных общей теории, к процессуальной деятельности.

Уголовно-процессуальный закон использует понятие «интерес» и «законный интерес», когда речь идет о конкретном участнике уголовного судопроизводства, например, обвиняемом, потерпевшем, гражданском истце [1].

Так, п. 13 ч. 2 ст. 41 УПК РФ закрепляет право потерпевшего на получение копий любых процессуальных документов, затрагивающих его интересы. В п. 13 ч. 4 ст. 44 УПК РФ указано, что гражданский истец вправе «знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы». Часть 3 статьи 47 УПК РФ устанавливает, что «обвиняемый вправе защищать свои права и законные интересы...», а в соответствии с ч. 6 ст. 49 УПК РФ «одно и то же лицо не может быть защитником двух подозреваемых или обвиняемых, если интересы одного из них противоречат интересам другого». Также особое внимание стоит уделить сформулированному в ч. 4 ст. 96 УПК РФ словосочетанию «в интересах предварительного расследо-

¹ © Мамонтова Д. О., 2019.

вания», наличие которого подтверждает, что интересы не обязательно относятся к конкретному участнику правоотношений, а применимы также к органам, реализующим, в первую очередь, публичные интересы.

Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства возникают абсолютно у каждого из них, как только они становятся таковыми. Однако природа этих интересов различна, поскольку их содержание зависит от процессуального статуса конкретного участника и «причинах» его участия в уголовном деле. Более того, процессуальные интересы имеют прямую зависимость от интересов личных, носящих как правовой, так и неправовой характер, и возникающих как до, так и во время участия в уголовном судопроизводстве.

Интерес может быть проявлен в результате какого-либо процессуального воздействия на субъект, вследствие чего у последнего возникает потребность в защите своих прав, своей собственности и т. д., либо по инициативе самого субъекта, либо же прямо вытекает из самого процессуального статуса участника уголовного судопроизводства.

Содержание процессуальных интересов каждого отдельного участника уголовного судопроизводства в достаточной степени зависит и от содержания его материальных и личных интересов, и от выполняемых им процессуальных функций, и от внепроцессуального положения, и от многих других факторов. Сами же процессуальные интересы в большей степени направлены на обеспечение первичных личных и материально-правовых интересов своего носителя.

Связь процессуального интереса участников уголовно-процессуальных правоотношений с процессуальной функцией отмечает И. И. Ахматов, указывая, что «в науке уголовно-процессуального права категория «процессуальный интерес субъекта уголовно-процессуальных правоотношений» неоднократно подвергалась научному анализу, здесь она в большей или меньшей степени связывалась с категорией «уголовно-процессуальная функция» участника уголовного судопроизводства» [2]. А, например, В. М. Савицкий пишет: «Процессуальный интерес отражает законное стремление участника процесса добиться такого судебного решения, которое удовлетворяло бы его материально-правовые притязания. Процессуальный интерес во многом совпадает с процессуальной функцией, хотя и не тождествен ей» [3]. Отметим, что «в теории под уголовно-процессуальными функциями принято понимать основные направления уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемые участниками уголовного процесса» [4].

Действительно, процессуальный интерес непосредственно связан с той или иной функцией уголовного судопроизводства: «Процессуальные интересы имеют тесную связь с процессуальными функциями (направлениями

уголовно-процессуальной деятельности), их реализация возможна лишь в строго очерченных границах процессуального законодательства» [5].

Определяя категорию процессуального интереса в уголовном судопроизводстве, необходимо обозначить уже существующие научные позиции. Так, Р. М. Мазюк полагает, что процессуальный интерес в уголовно-процессуальном праве можно определить так: «это нормативно допустимое, обусловленное осуществляемой функцией целеполагающее отношение участника уголовного судопроизводства к производству какого-либо процессуального действия или принятию какого-либо процессуального решения по уголовному делу» [6]. И. И. Ахматов рассматривает процессуальный интерес как «разновидность правового интереса, представляющего собой совокупность идеологических установок субъекта уголовно-процессуальных правоотношений, обеспечивающих выполнение им процессуальной функции» [2]. В свою очередь, С. Д. Шестакова считает, что процессуальный интерес есть «выраженная в конкретном поведении участника уголовного судопроизводства его потребность к тому, чтобы итогом уголовно-процессуальной деятельности стал определенный устраивающий его результат» [7].

Учитывая многообразие научных мнений относительно рассматриваемой категории, процессуальный интерес в уголовном судопроизводстве можно определить, как законодательно допустимую потребность субъекта уголовно-процессуального правоотношения в достижении социально значимого для него результата, выраженную в совершении конкретных процессуальных действий, принятии процессуальных решений.

Библиографический список:

1. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс) : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / [Бобров В.К., Бекетов М.Ю., Волынская О.В. и др.]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – 727 с.
2. Ахматов И. И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения // Государство и право: теория и практика : материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). – Чита : Изд-во «Молодой ученый», 2014. – С. 53–57.
3. Савицкий В. М. Государственное обвинение в суде. – М. : Наука, 1971.
4. Уголовный процесс. Проблемы теории и практики : учебник для студентов вузов, обучающихся по направлениям подготовки «Юриспруденция» / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2019. – 799 с.

5.Химичева О. В., Мамонтова Д. О. Понятие «интерес» в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы предварительного следствия и дознания в современных условиях развития уголовно-процессуального законодательства : научное электронное издание. – М., 2018. – С. 92–97.

6.Мазюк Р.В. Процессуальные интересы участников уголовного судопроизводства // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2017. – № 4 (18). – С. 76–83.

7.Шестакова С. Д. Состязательность уголовного процесса. – СПб : Юрид. центр Пресс, 2001. – 220 с.

Подустова О. Л.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

Ендольцева А. В.²,

профессор кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор юридических наук, профессор

ФОРМЫ И СПОСОБЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ВОЗМЕЩЕНИЯ ПОТЕРПЕВШЕМУ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ

Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением, несомненно, имеет большое значение. Конституция Российской Федерации в статье 52 закрепляет обязанность государства обеспечивать потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Названная конституционная норма предписывает законодателю необходимость устанавливать механизмы, в том числе уголовно-процессуальные, для реализации указанных предписаний.

Возмещение потерпевшим вреда, причиненного преступлением, является важным средством защиты нарушенных прав потерпевших. Как отмечают авторы, это дополнительная, причем весьма осязаемая материально, гарантия обеспечения прав лица, понесшего ущерб от преступления [1].

На сегодняшний день деятельность органов предварительного расследования заключается в выполнении большого комплекса мер, направленных не только на изобличение виновного лица в совершении преступления, но и на обеспечение прав всех участников уголовного процесса, полное и объективное расследование уголовного дела, защиту прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступления, в том числе в отношении их материальных притязаний, связанных с причинением им вреда (имущественного, физического, морального) преступлением.

Несомненно, актуальной является деятельность органов предварительного расследования, направленная на обеспечение возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением, которая представляет собой процессуальные действия по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, отысканию и изъятию похищенного иму-

¹ © Подустова О. Л., 2019.

² © Ендольцева А. В., 2019.

щества, принятию гражданского иска, наложению ареста на имущество, а также деятельность, направленная на способствование позитивному постпреступному поведению подозреваемого, обвиняемого, в целях возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением, в ходе предварительного следствия и создания условий для возмещения данного вреда в последующем.

Вместе с тем, любая государственная деятельность требует научного ее осмысления. Научный подход является одним из принципов деятельности, направленной на совершенствование как законодательства, так и правоприменения. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на имеющуюся дискуссию в научных кругах по поводу форм и способов возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему.

Так, одни авторы понимают возмещение вреда потерпевшему посредством гражданского иска, реституции, добровольного возмещения вреда как различные способы обеспечения возмещения причиненного вреда. Другие же называют данные действия формами возмещения ущерба.

К примеру, С. Г. Варданян указывает, что термин «реституция» используется в уголовно-процессуальном праве и обозначает достаточно специфическую, самостоятельную и распространенную в практике форму возмещения причиненного преступлением имущественного вреда [2].

С. В. Юношев, в свою очередь, определяет реституцию в качестве основного законного способа возмещения ущерба, причиненного преступлением, так как такой способ, как предъявление гражданского иска, в большинстве случаев остается безрезультатным [3].

И. В. Черляева отмечает, что в России применяются два способа возмещения вреда, причиненного преступлением: взыскание с лица, причинившего вред, в том числе и добровольное им возмещение вреда, и выплаты страховых сумм в случае добровольного или обязательного страхования [4].

Данная ситуация, при которой авторы при выделении форм или способов возмещения вреда, причиненного преступлением, зачастую подменяют одно понятие другим, возникла вследствие неоднозначного понимания в современной уголовно-процессуальной науке соответствующих терминов и отсутствия их определений. Для прояснения сущности данных терминов обратимся к словарям, определяющим этимологическое значение слов.

Так, понятие «форма» определяется, как: 1) вид, тип, внешнее выражение чего-нибудь, обусловленное определенным содержанием; 2) способ проявления какого-либо действия [5]. В то время как термин «способ». Это: 1) образ действий, прием, метод для осуществления, достижения чего-либо; 2) возможность, средство, реальные условия для осуществления чего-либо; 3) действие или система действий, применяемые при осу-

ществлении чего-нибудь; 4) тот или иной порядок, образ действий в достижении какой-либо цели [6].

Таким образом, понятие «форма» в контексте возмещения вреда, причиненного преступлением, является, по нашему мнению, внешним выражением данной деятельности, определяющим ее содержание, а «способ» соотносится с действиями, необходимыми для возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением, и определяет сам процесс осуществления данной деятельности (например, в части обеспечения возмещения вреда в той или иной форме).

Применительно к российской действительности формы возмещения вреда следует, на наш взгляд, рассматривать как возмещение в форме *реституции*, представляющей собой возвращение потерпевшему похищенного имущества, и в форме *компенсации*, т. е. выплаты материальных средств или выполнении услуг взамен имущества, похищенного в результате совершения преступления, а также в целях заглаживания морального и физического вреда.

Способы же возмещения вреда определяются процессуальными действиями участников уголовного судопроизводства, необходимыми для осуществления задачи возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением.

Отметим, что согласно, результатам проведенного нами исследования, в 51,2 % изученных уголовных дел задача возмещения потерпевшим ущерба, причиненного преступлением, была достигнута благодаря грамотным и своевременным действиям органов предварительного расследования, направленным на отыскание и изъятие похищенного имущества. Так, следователем СО ОМВД России по г. Копейску Челябинской области на первоначальном этапе расследования уголовного дела № 1613202, возбужденного по п. «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ в отношении гр. Т. по факту открытого хищения ювелирных изделий гр. С. на общую сумму 31 тыс. рублей, в ходе проведения мероприятий, направленных на розыск похищенного имущества, в пункте приема ИП «Ведерникова» была произведена выемка похищенных ювелирных изделий, а также документов, подтверждающих факт их сдачи гражданином Т. В результате своевременных действий следователя похищенное имущество было обнаружено и в кратчайшие сроки возвращено потерпевшей. Таким образом, вред, причиненный преступлением, был возмещен в полном объеме [7].

Считаем также необходимым следователям и дознавателям проводить работу, направленную на способствование добровольному возмещению подозреваемым, обвиняемым вреда, причиненного преступлением потерпевшему, как, например, путем возврата похищенного, т. е. как в форме реституции, так и в форме компенсации путем выплаты денежных сумм, соразмерных ущербу, причиненному потерпевшему их преступным деянием.

В связи со сказанным, процессуальные действия участников уголовного судопроизводства, направленные на восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов потерпевших, мы понимаем, как способы обеспечения возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением. Надеемся, что и другие авторы с нами отчасти согласны. Так, к примеру, З. З. Зинатуллин отмечает, что содержание способа возмещения вреда будет представлять собой набор конкретных действий, направленных на восстановление имущественного положения потерпевшего. А. П. Рыжаков также говорит о том, что способ возмещения вреда – это система действий непосредственной защиты имущественных прав и иных интересов физического лица или организации, направленных на восстановление нарушенных преступлением прав и законных интересов физических и юридических лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. При этом содержание такого способа, как считает А. П. Рыжаков, будет представлять собой конкретные действия участников уголовного судопроизводства (подача гражданского иска, принесение извинений, добровольное возмещение потерпевшему причиненного ущерба в материальной форме или заглаживание вреда иным способом) [8]. А. С. Герасименко утверждает, что решение задачи восстановления нарушенных прав потерпевшего осуществляется при помощи реализации определенных средств, которые именуются способами возмещения вреда, причиненного преступлением [8].

Таким образом, «форма» и «способ» обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, понятия не тождественные. Понятие «форма» в данном случае является более широким, отражающим внешнее выражение возмещения, обусловленное определенным содержанием. В рамках российского уголовного процесса в настоящее время можно говорить о двух формах обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением: реституции и компенсации. Способы возмещения потерпевшему причиненного преступлением вреда представляют собой конкретные процессуальные действия участников уголовного судопроизводства, направленные на возмещение вреда в той или иной форме.

Библиографический список:

1. Титова В. Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением // Законность. – 2013. – № 12. – С. 26.
2. Варданян С. Г. Определение сути реституции в уголовном процессе // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2017. – № 1. – С. 112.

3. Юношев С. В. Отраслевая принадлежность института возмещения вреда, причиненного преступлением // Lexrussica. – 2014. – № 8. – С. 920–921.

4. Чурляева И. В. Правовые способы возмещения вреда потерпевшему в результате совершенного преступления // Философия права. – 2016. – № 2. – С. 113.

5. Толковый словарь русского языка / под ред. С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой [Электронный ресурс]. URL: <http://ozhegov.info/slovar/?ex=Y&q=ФОРМА> (дата обращения: 28.08.2017).

6. Общий толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. URL: <http://tolkslovar.ru/s11010.html> (дата обращения: 28.08.2017).

7. Уголовное дело № 1613202. Следственный отдел отдела МВД России по г. Копейску Челябинской области.

8. Герасименко А. С. Возмещение вреда, причиненного преступлением как институт уголовно-процессуального права : дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2008. – С. 173.

Сапрыкин Д. В.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПРИ ПРИМЕНЕНИИ СУДЕБНОГО ШТРАФА

В Конституции Российской Федерации закреплено положение о том, что права и свободы человека признаются высшей ценностью, а их защита является обязанностью государства [1]. Источником данной нормы служат положения международного права по обеспечению прав человека.

Основной закон гарантирует государственную защиту прав и свобод человека и гражданина, оказание правовой помощи, в том числе на безвозмездной основе, доступ потерпевшего к правосудию, а также судебную защиту нарушенных прав.

Осуществляя реализацию конституционных положений в отраслевом законодательстве, приоритетными задачами законодатель выделил защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, и защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения.

В этой связи на должностных лиц органов государственной власти (дознавателя, начальника дознания, следователя, руководителя следственного органа, прокурора и суд), осуществляющих производство по делу или обеспечивающих контроль за ходом его расследования либо обеспечивающего его рассмотрение, возлагается большая ответственность и обязанность по обеспечению прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, а также предусмотрены виды ответственности за их нарушение.

Рассматривая деятельность следователя по сбору доказательственной базы на досудебной стадии уголовного судопроизводства, необходимо отметить, что вопрос обеспечения прав участников уголовного судопроизводства не является тривиальным. В случае нарушения норм уголовно-процессуального законодательства полученные в ходе досудебного производства доказательства могут быть впоследствии признаны недопустимыми, и соответственно, их невозможно положить в основу обвинения. Например, непредоставление подозреваемому или обвиняемому, не владеющему языком уголовного судопроизводства, переводчика и защитника, влечет нарушение его права на защиту, а полученные при таких обстоятельствах доказательства не подлежат использованию в доказывании и являются недопустимыми.

¹ © Сапрыкин Д. В., 2019.

Вопрос обеспечения прав участников уголовного судопроизводства приобретает особую актуальность при применении институтов освобождения от уголовной ответственности.

Следует более детально рассмотреть деятельность следователя по обеспечению прав и законных интересов при применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Определение меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа дано в статье 104.4 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В соответствии с положением названной статьи судебный штраф является денежным взысканием, назначаемым судом при освобождении лица от уголовной ответственности в случаях, предусмотренных статьей 76.2 Уголовного кодекса Российской Федерации [2]. Отсылка к данной статье не случайна, поскольку институты освобождения от уголовной ответственности, содержащиеся в Главе 11 УК РФ, являются основаниями для прекращения уголовного преследования и производства по делу на любой стадии уголовного процесса.

Из данной нормы следует, что лицо, впервые совершившее преступление небольшой и средней тяжести, может быть освобождено судом от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа, если оно возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред.

Законодательное толкование указывает, что для применения меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа необходимо соблюсти ряд обязательных условий:

- преступление должно быть совершено лицом впервые;
- оно (преступление) должно относиться к категории небольшой или средней тяжести;
- ущерб, причиненный преступлением, возмещен в полном объеме либо иным способом заглажен причиненный вред;
- лицо должно оплатить штраф в установленный срок.

Как следствие, несоблюдение даже одного из этих условий исключает возможность прекращения производства по делу либо осуществления уголовного преследования лица по названному основанию.

Начиная со стадии возбуждения уголовного дела, следователь осуществляет комплекс следственных и иных процессуальных действий по сбору доказательственной базы, а также направленных на реализацию участниками уголовного судопроизводства своих прав и законных интересов. В частности, разъясняет участникам уголовного судопроизводства их права и обязанности, предусмотренные соответствующими нормами УПК РФ, принимает меры к отысканию имущества, добытого преступным путем, и меры обеспечительного характера, в том числе по наложению на него ареста, в установленные сроки и в полном объеме рассматривает ходатайства участников процесса по тому или иному вопросу относительно

хода предварительного следствия или результатов производства определенного следственного действия.

Несмотря на регламентацию законом порядка действий следователя при осуществлении предварительного расследования, в уголовно-процессуальном законе часто встречаются пробелы, требующие дополнительного законодательного регулирования.

Одним из таких пробелов при применении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа является отсутствие в законе указания на то, что правом или обязанностью следователя является принятие решения о прекращении производства по делу или уголовного преследования лица по указанному основанию при наличии соответствующих условий.

Данный вопрос остается открытым. С одной стороны прекращение производства по делу или уголовного преследования лица является правом следователя, поскольку указанное должностное лицо самостоятельно направляет ход расследования и принимает решения [3]. С другой стороны – обязанностью, поскольку, исходя из буквального толкования нормы права, следователь при установлении указанных в законе обстоятельств выносит постановление о возбуждении перед судом ходатайства о прекращении уголовного дела или уголовного преследования в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести и назначении этому лицу меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа [3], которое согласовывает его с руководителем следственного органа.

Отсутствие по данному аспекту деятельности законодательного механизма правового регулирования может привести к злоупотреблению следователем своими властными полномочиями и нарушению прав и законных интересов одного или нескольких участников уголовного судопроизводства.

Для обеспечения прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования предлагается целесообразным закрепить в законе ссылку на обязанность следователя прекратить уголовное дело или уголовное преследование при наличии соответствующих условий.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации с последними изменениями на 2018 год. – М. : Эксмо, 2018. – 32 с.
2. Рыжаков А. П. Новое основание прекращения дела и последствия его введения // Уголовный процесс. – 2016. – № 10.
3. Юсупов М. Ю. Вопросы применения нового вида освобождения от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа // Уголовное право. – 2016. – № 6. – С. 127.

Трынко Д. С.¹,

адъюнкт факультета подготовки

научно-педагогических и научных кадров

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

СООТНОШЕНИЕ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ С ПРИНЦИПАМИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА И ТРЕБОВАНИЯМИ (ПРАВИЛАМИ) ИНЫХ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Не подлежит сомнению тот факт, что каждый институт современного уголовно-процессуального права подвергался реформам и преобразованиям. Некоторые из них с годами потеряли свою актуальность и не нашли своего отражения в нормативных правовых актах, другие, наоборот, возникли с течением времени и предстали перед нами в новых формах. Это обусловлено развитием российского общества и государства, изменением потребностей населения и сменой его приоритетов. Какие-то институты зародились еще во времена становления Русской государственности, другие – гораздо позднее, но все они эволюционировали и дошли до наших дней в современном виде, и лишь изучение истории развития этих институтов позволяет нам понять их подлинные начало и идею, правовую природу.

Институт общих условий предварительного расследования не является исключением, поскольку анализ источников истории государства и права России показал нам процесс становления и постепенного совершенствования системы общих условий, приведший ее к современному состоянию, начиная от хаотичного и бессистемного закрепления их в нормативных правовых актах (Судебники 1497 и 1550 гг., Устав уголовного судопроизводства 1864 года), и заканчивая введением в УПК РФ отдельной главы 21 «Общие условия предварительного расследования», в которой законодатель систематизировал и закрепил те положения, которые полностью раскрывают назначение и содержание предварительного расследования, способствуют реализации задач всего уголовного процесса.

Однако, как показывает анализ научных трудов ученых-процессуалистов, статус общих условий предварительного расследования на теоретическом уровне в юридической литературе еще окончательно не определен. На наш взгляд, он зависит от того, какую функцию они выполняют, на какие стадии (или же их части, институты) распространяются.

В учебной и научной литературе допускалось отождествление общих условий с задачами [1], с процессуальным порядком, с процессуальными

¹ © Трынко Д. С., 2019.

гарантиями [2], с принципами уголовного процесса [3]. Мы же склонны полагать, что общие условия таковыми не являются, а составляют общие признаки, правила и требования, выражающие наиболее существенные особенности обособленной и самостоятельной стадии уголовного процесса – стадии предварительного расследования.

Мы объясняем это рядом умозаключений. Во-первых, принцип от латинского означает «начало», «основа», то есть главная идея, ключевая мысль, руководящее положение, которое должно быть применено, использовано или соблюдено. Принципы не вытекают друг из друга, а являются самостоятельными правовыми идеями, о чем говорит О. В. Химичева: «принципы уголовного процесса – исходные, основополагающие положения, определяющие построение всех стадий, форм и институтов уголовного процесса и обеспечивающих реализацию его назначения» [4].

Кроме того, как мы говорили выше, общие условия являются обязательной характеристикой стадии предварительного расследования. Также, на наш взгляд, следует выделить основное слово, через которое определяются общие условия, – правила. Именно это слово подчеркивает нормативную сущность общих условий досудебного производства. И эти самые правила вытекают из принципов уголовного процесса, то есть тесно с ними взаимосвязаны, но сами они принципами не являются. То есть общие условия отличаются от принципов по объему регулирования: принципы уголовного процесса – это идеи, общие для всего уголовного процесса, а общие условия касаются специфики стадии предварительного расследования.

Мы согласимся с суждением о том, что общие условия, возможно, являются некими идеями стадии предварительного расследования, что и сближает их с принципами, но мы полагаем, что принципы не могут распространяться на какую-то отдельную стадию уголовного судопроизводства, они охватывают все институты и распространяют свое действие на все сферы уголовно-процессуального законодательства, и на основании этих принципов отдельные стадии обзаводятся присущими только им специфическими чертами и особенностями, которые ни в коем случае не должны противоречить принципам. То есть принципы – первичные идеи, а условия – вторичные, вытекающие из принципов, предназначенные для обеспечения их реализации.

К примеру, такое общее условие предварительного расследования, как подследственность, раскрывает, какие органы производят предварительное расследование по различным уголовным делам, кто определяет подследственность, как она определяется при соединении в одном производстве уголовных дел. Безусловно, это общее условие является наглядным примером правила или требования, присущих исключительно стадии предварительного расследования. Однако при неверном определении подследственности или расследовании уголовного дела неуполномоченным должностным лицом сработает принцип законности при производстве по уголовному делу, по-

скольку нарушение норм УПК (а указанные выше ситуации являются ничем иным, как нарушением УПК) влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств. Таким образом, все перечисленные в главе 21 УПК РФ общие условия соотносятся с принципом законности при производстве по уголовному делу.

То же самое можно сказать о взаимосвязи общего условия предварительного расследования «Обязательность рассмотрения ходатайства» с принципом уголовного процесса «Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту», ведь заявления ходатайств, приношение жалоб – это один из способов реализации обвиняемым (подозреваемым) права на защиту.

Также в УПК закреплён принцип тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, который заключается в том, что ограничение в этой области права гражданина допускается только на основании судебного решения. То есть в процессе расследования уголовного дела получение таких сведений должностными лицами возможно при условии разрешения суда. И в этом случае, чтобы защитить участников уголовного процесса от распространения информации личного характера, законодателем было введено такое общее условие, как недопустимость разглашения данных предварительного расследования.

Об этом мы и говорили выше: принципы уголовного процесса стоят на «страже» уголовно-процессуального закона, занимают главенствующее место в его реализации и правоприменении, являются отправной точкой и именно на основании принципов строится весь уголовный процесс, в том числе общие условия досудебного производства. То есть общие условия обусловлены идеями – принципами уголовного процесса.

По вопросу соотношения общих условий предварительного расследования с требованиями (правилами) иных стадий уголовного процесса, мы полагаем, что они занимают центральное место во всей системе общих условий досудебного производства и должны распространяться как на стадию возбуждения уголовного дела, так и на предварительное расследование.

Затрудняет реализацию нашей идеи отсутствие в современном УПК понятия общих условий стадии возбуждения уголовного дела. Расширение положений ст. ст. 144–145 УПК диктует современному законодателю внести ряд изменений в этой части, поскольку неурегулированной остается деятельность лиц по проверке сообщения о преступлении в части привлечения понятых, специалиста, назначения экспертиз, производства допустимых на данной стадии следственных действий, разъяснения прав участникам приносить жалобы, заявлять ходатайства, о неразглашении данных досудебного производства. Все перечисленные выше процессуальные и следственные действия регулируются нормами глав 21, 22, 27 УПК РФ, в которых декларируется де-

тельность лишь следователя или дознавателя, а, как мы знаем, проверку сообщения о преступлении могут производить иные должностные лица.

Таким образом, мы считаем, что общие условия предварительного расследования распространяют свое действие и на стадию возбуждения уголовного дела, однако в целях устранения разногласий в терминологии их следует переименовать в общие условия досудебного производства.

Библиографический список:

1. Уголовный процесс / под ред. В. П. Божьева. – М., 1989. – С. 166.
2. Курс уголовного процесса. – М., 1989. – С. 173–177.
3. Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. – М., 2002. – С. 301.
4. Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства : монография / Закон и право. – М., 2004. – С. 187.

Федькина В. А.¹,

командир отделения 310 учебного взвода

международно-правового факультета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Ендольцева Ю. В.²,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШЕГО В ОСОБОМ ПОРЯДКЕ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА ПРИ СОГЛАСИИ ОБВИНЯЕМОГО С ПРЕДЪЯВЛЕННЫМ ЕМУ ОБВИНЕНИЕМ

Особый порядок судебного разбирательства регламентируется разделом X Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ).

В соответствии с гл. 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации обвиняемый вправе заявить ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства при согласии с предъявленным ему обвинением. Однако разрешение данного ходатайства в его пользу, возможно только при наличии всех предусмотренных ст. 314 УПК РФ необходимых условий. К ним, в первую очередь, мы относим получение согласия государственного либо частного обвинителя, а также в обязательном порядке – потерпевшего.

Особый порядок рассмотрения уголовного дела можно также назвать «упрощенным», так как при таком порядке рассмотрения судебного дела доказательства по делу, материалы уголовного дела не исследуются, не допрашиваются потерпевшие, свидетели.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что особый порядок рассмотрения уголовного дела является особым правом обвиняемого. Что же при этом происходит с правами потерпевшего, нам и предстоит выяснить.

Многие ученые, исследующие вопросы уголовно-процессуального права, сходятся во мнении, что процессуальные права потерпевшего в практике применения гл. 40 УПК РФ не всегда находят должной защиты [1].

На наш взгляд, данное мнение укоренилось в кругах ученых небезосновательно. В правовой науке уже давно образовался правовой вакуум относительно данного вопроса. Гл. 40 УПК РФ никак не регламентирует вопрос, связанный с правами потерпевшего в случаях назначения особого порядка рассмотрения судебного дела.

¹ © Федькина В. А., 2019.

² © Ендольцева Ю. В., 2019.

В юридической науке ведутся споры относительно того, стоит или не стоит спрашивать у потерпевшей стороны согласия с ходатайством обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства. Казалось бы, ответ очевиден, и обязательность наличия согласия потерпевшего, закрепленная в ч. 1 ст. 314 УПК РФ, является неоспоримым элементом в рассмотрении дела в особом порядке, ведь права одной стороны никак не могут ущемлять права другой, однако мнения ученых разделились на два лагеря, где одни настаивают на отмене данного правила, а другие яростно его поддерживают.

Мы же считаем данное положение целесообразным, так как, на наш взгляд, решение вопроса о рассмотрении уголовного дела в особом порядке без согласия на то потерпевшего противоречит ст. 52 Конституции Российской Федерации, согласно которой права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью охраняются законом, а государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Из вышесказанного следует, что выражение мнения относительно данного вопроса является особым правом потерпевшего и не может нарушаться. Оно должно охраняться законом.

Таким образом, применение особого порядка при рассмотрении уголовного дела возможно только с согласия потерпевшей стороны, в противном случае дело должно рассматриваться в общем порядке.

Однако, поддержав данное требование гл. 40 УПК РФ, мы столкнулись с новой проблемой: хотя согласие потерпевшего является основополагающим требованием назначения особого порядка судебного разбирательства, нет такой нормы в праве, которая регулировала бы данную процедуру. Иными словами ни в одном нормативном правовом акте не указано, как и на какой стадии потерпевший должен давать данное согласие. Таким образом, мы снова сталкиваемся с рядом проблем, которые могут внести некоторую путаницу применения требования данной статьи на практике.

Проанализировав ст. 316 УПК РФ, мы пришли к выводу, что судья удостоверяется в согласии потерпевшего по данному вопросу в судебном заседании. Однако позиция законодателя неясна в случаях, когда в ходе предварительного расследования не удалось выяснить мнение потерпевшего по заявленному ходатайству обвиняемого или потерпевший не явился в судебное заседание.

А. В. Гричаненко видит решение данного вопроса в обязанности следователя разъяснить потерпевшему условия и последствия рассмотрения уголовного дела в особом порядке при ознакомлении его с материалами уголовного дела по окончании предварительного расследования (ст. 216 УПК РФ). Отклонение от данной процедуры он считает существенным

нарушением уголовно-процессуального закона, влекущее возвращение уголовного дела прокурору в порядке п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ [2].

Мы считаем целесообразным разработку особого механизма «получения согласия потерпевшего», что позволит решить определенные трудности, возникающие на данном этапе.

На наш взгляд, необходимо закрепить следующие положения:

– обязательное уведомление потерпевшего в случае заявления обвиняемым подобного ходатайства, с последующим предоставлением возможности выражения собственного мнения относительно данного вопроса. Вся процедура должна быть зафиксирована, к примеру, в протоколе ознакомления с материалами уголовного дела;

– дополнение ч. 2 ст. 42 УПК РФ положением о наличии у потерпевшего права знать о заявленном ходатайстве обвиняемого о применении особого порядка судебного разбирательства и выразить свое согласие или подать свои возражения.

Также, по нашему мнению, необходимо ввести систему уведомления потерпевшего о поступлении данного ходатайства, с введением срока, в течение которого потерпевший может высказать свое согласие (или несогласие) относительно данного ходатайства.

Потерпевший может быть лично заинтересован в данном виде судебного разбирательства, к примеру, для получения возможности личного контакта со свидетелями и экспертами, имеющими значение для уголовного дела.

Потерпевший вправе собирать доказательства, имеющие значение для уголовного дела. Также он вправе в ходе судебного заседания ходатайствовать по различным вопросам, установленным уголовно-процессуальным кодексом, участвовать в исследовании имеющихся доказательств и представлении новых. Если все вышеперечисленное необходимо потерпевшему для того, чтобы в полной мере отстоять свое право на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, то речи об особом порядке уже быть не может.

Потерпевший с разрешения суда имеет право на дачу показаний в любой момент судебного следствия, с возможностью прочтения любых документов, имеющих смысл для подтверждения его показаний, которые должны быть представлены суду и приобщены к материалам уголовного дела.

Однако особый порядок рассмотрения уголовного дела может нарушить все вышеперечисленные права потерпевшего. Именно поэтому так важно мнение потерпевшего в данном вопросе. Мы считаем невозможным назначение судебного разбирательства в особом порядке без согласия потерпевшей стороны.

Таким образом, мы вправе утверждать, что вокруг данного вопроса образовался правовой вакуум. Ведь гл. 40 УК РФ никак не разъясняет права потерпевшего и, соответственно, не дает никаких указаний по их реализации и защите.

Мы считаем, что данный вопрос можно разрешить только внесением поправок в существующее законодательство. В гл. 40 УПК РФ, на наш взгляд, должны быть включены такие позиции, как: уведомление потерпевшего о ходатайстве обвиняемого о назначении особого порядка рассмотрения уголовного дела, а также механизм получения согласия потерпевшего или же его отказа от назначения особого порядка судебного разбирательства. В противном случае мы все также будем сталкиваться с проблемами реализации данного закона на практике.

Библиографический список:

1. Жеребятьев И. Вопросы теории, законодательного регулирования и практики применения особого порядка судебного разбирательства // Уголовное право. – 2006. – № 2. – С. 84.
2. Гричаниченко А. В. Особый порядок судебного разбирательства нуждается в совершенствовании // Уголовное право. – 2004. – № 3.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 10.02.2018).
4. Некоторые проблемные вопросы обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении головных дел в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. – 2005. – № 32.
5. Хупсергенов Х. М. Некоторые проблемные вопросы обеспечения прав потерпевшего при рассмотрении головных дел в особом порядке судебного разбирательства // Уголовный процесс. – 2005. – № 3.

Яковлева К. Ю.¹,

командир отделения 316 учебного взвода

Института подготовки сотрудников

для органов предварительного расследования

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

Андреев А. В.²,

старший преподаватель кафедры уголовного процесса

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

кандидат юридических наук

НОВЕЛЛА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ О КРИПТОВАЛЮТЕ КАК ПОБУЖДЕНИЕ К СОЗДАНИЮ ЭЛЕКТРОННОЙ ФОРМЫ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В последнее время глобальное оцифровывание выступает одной из задач современной жизни общества в Российской Федерации. Президент России определил внутреннюю и внешнюю политику, которая отражается в сфере применения информационных и коммуникационных технологий [1]. Реализации указанной стратегии способствует важный нормативный правовой акт, который объединяет Россию со странами Содружества Независимых Государств [2].

Интегрируя правовые документы, вырисовывается общий вектор развития российского общества. Направление заключается в переходе в информационную (компьютерную) сферу основных видов деятельности.

Так, например, на выборах Президента Российской Федерации использовались новейшие технологии, не имеющие аналогов во всем мире: использование электронных систем для обработки и подсчета голосов избирателей. В экономической сфере система «1С» предлагает своим пользователям отказаться от «бумажного» документооборота и перейти к автоматизированным электронным документам. В настоящее время такие банки, как «Сбербанк России» и «Альфа-банк», разрабатывают систему электронного документа оборота на базе технологии «блокчейн», активно развиваются различные «криптовалюты». Под технологией «блокчейн» (англ. blockchain или blockchain) понимается выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков (связный список), содержащих информацию.

¹ © Яковлева К. Ю., 2019.

² © Андреев А. В., 2019.

Развитие цифровой экономики создает благоприятную обстановку для развития «киберпреступности».

Следственный департамент МВД России подвел итоги работы органов предварительного следствия за 2018 год. По статистическим данным, было зарегистрировано свыше 1 миллиона 120 тысяч уголовных дел, более 300 тысяч направлено в суд [3]. Правоохранительные органы за 2018 год существенно активизировали работу по ряду приоритетных направлений деятельности. Более чем в два раза возросло количество расследованных преступлений, связанных с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, – приблизительно 211290 [4], что составляет 5,3 % от общего числа преступлений. Однако ежегодно количество указанных преступлений неуклонно набирает обороты.

В ближайшее время необходимо повысить эффективность противодействия преступлениям, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, улучшить уголовно-процессуальные средства для раскрытия и расследования таких преступлений.

Рассмотрим вещественные доказательства. В ч. 1 ст. 81 УПК РФ закреплено, что вещественные доказательства – это обязательно «предметы». Исходя из научно-теоретической и практической стороны, вещественные доказательства выражаются в материальной форме. В связи с отсутствием реформирования указанной регулирующей нормы практика применения закона, руководствуясь существующим законодательным условием, отражает получение доказательств в электронной форме. Затем происходит придание доказательствам материальной формы. Классическим примером может служить изъятие видеозаписей. Не возникает проблем ни в практической деятельности, ни в законодательном закреплении. Однако есть такие случаи, когда необходимо зафиксировать процесс, которому невозможно придать материальную форму. Например: изъятие информации больших объемов, которые невозможно поместить на материальные носители (информацию с серверов крупных компаний, информацию из «облачных» хранилищ, криптовалюту и др.).

Вопрос с объемами информации может быть решен, но потребует серьезных финансовых затрат. Изъятие информации из «облачных» хранилищ, которые используют распределенный метод хранения информации, тоже возможно, однако только в том случае, если: во-первых, информация «физически» должна храниться на территории Российской Федерации; во-вторых, срок хранения информации должен позволять ее изъятие, в установленном законом порядке; в-третьих, у правоохранительных органов должна быть техническая возможность изъятия. А вот изъятие «криптовалюты», в связи с отсутствием правовой базы изъятия и использования в процессе доказывания, в настоящее время остается открытым. Криптовалюта – это создаваемый и учитываемый посредством применения инфор-

мационно-телекоммуникационных технологий платежный и расчетный виртуальный актив, основанный на алгоритмическом принципе, защищенном с помощью криптографических методов. Виртуальный актив – относительно новое средство для осуществления платежей и переводов с децентрализованным выпуском и учетом оборота, который происходит без участия основного сервера. Функционирование системы основано на методах криптографии, что обеспечивает высокий уровень безопасности. Наличие электронной подписи и анонимность субъектов расчетов создает конфиденциальные условия переводов. Биткойн, созданный на базе технологии блокчейн, выступает одной из используемых криптовалют на рынке, где данные структурируются в виде цепочки блоков.

Новую возможность активно используют как с благими целями, так и с преступными. В последнем случае интернет-ресурс выступает в качестве средства совершения преступления. По оценкам Интерпола и Европейской полиции, преступность стремительно растет в сфере информационных технологий [5]. Складывается тенденция, что цифровые деньги приобретут статус основного платежного элемента в преступном мире.

Стоит отметить, что в России уже имеются примеры в судебной практике. Существует несколько уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотиков, в котором денежные средства получены в криптовалюте [6, 7]. Впоследствии лицо конвертировало их в любую валюту. Отсутствие правового регулирования серьезно препятствует сбору доказательств по таким уголовным делам.

Другой пример: Верховный Суд Республики Коми признал лицо невиновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 174.1 УК РФ [8]. По мнению Суда, – полученные сведения, связанные с финансовыми операциями с криптовалютой, не являются доказательствами, так как выступают предположениями.

На сегодняшний день актуален оборот виртуальных активов (криптовалюты). Правовым пробелом является то, что ни нормативные правовые акты, ни постановления Пленума Верховного Суда не толкуют понятие «криптовалюты». До настоящего времени законодательные проекты о «криптовалюте» [9] не имеют законодательной силы в РФ. Актуальность и необходимость принятия с каждым днем все больше возрастает. Судья Верховного Суда А. С. Червоткин пояснил, что международная Группа разработки финансовых мер по борьбе с легализацией (отмыванием) денег [10], участницей которой является Россия, «отметила существование срочной необходимости для всех стран-участниц предпринять скоординированные меры для предотвращения использования виртуальных активов в преступных целях».

Особой правовой ценностью выступает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации [11]. Пункт 1 дополнен новыми абзацами 3–5, где разъясняется: предметом легализации (отмывания) денеж-

ных средств или другого имущества, полученных другими лицами преступным путем, или самим лицом предметом преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174.1 УК РФ, могут выступать денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты), приобретенных в результате совершения преступления.

Отсутствие законодательного закрепления оборота «криптовалюты» создает существенную преграду в уголовном судопроизводстве в Российской Федерации.

Важным документом, непосредственно касающимся данной проблемы, является проект конвенции ООН о борьбе с «киберпреступностью». Данный документ подготовлен на основе так называемой «Будапештской конвенции» [12], за исключением пунктов, касающихся национальных интересов стран. В двух указанных документах закрепляется обязанность правоохранительных органов – «сбор доказательств по уголовному преступлению в электронной форме». Стоит отметить, что Российская Федерация в настоящее время не ратифицировала Будапештскую конвенцию, во внутреннем законодательстве Российской Федерации не урегулировано понятие *изъятие информации в электронной форме*.

В итоге: во-первых, в России назрела необходимость правового закрепления понятия «криптовалюта» и ее дальнейшее регулирование в уголовно-процессуальном законодательстве; во-вторых, необходима реформа классического понимания «вещественного доказательства» не только как предметов и документов, выраженных в материальной форме, но и закрепление понятия «электронный формы вещественного доказательства».

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2019).
2. Постановление Правительства от 19.08.2017 № 983 «О представлении Президенту РФ предложения о подписании Соглашения о сотрудничестве СНГ в борьбе с преступлениями в сфере информационных технологий» // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2019).
3. Состояние преступности за 2018 год // Официальный сайт МВД России. URL: <http://www.mvd.ru> (дата обращения: 24.05.2019).
4. Аналитический обзор «Правоприменительной практики расследования преступлений, совершенных в сфере информационно-

коммуникационных технологий, по итогам 2018 года» // Следственный департамент МВД России. – М., 2019.

5. Официальный сайт Интерпола. Раздел статистика // Interpol. URL: <https://www.interpol.int/> (дата обращения: 24.05.2019).

6. Приговор Советского районного суда г. Тулы от 10 августа 2016 года, дело 1-47/2016. URL: <https://rospravosudie.com> (дата обращения: 24.05.2019).

7. Приговор Емельяновского районного суда Красноярского края от 29 августа 2016 г. по делу №1-160/2016. URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 24.05.2019).

8. Приговор Верховного Суда Республики Коми от 15.05.2017 года (дело № 2-5/2017). URL: <https://vs.komi.sudrf.ru/modules> (дата обращения: 24.05.2019).

9. Министерство финансов опубликовало законопроект «О цифровых финансовых активах» 2018 г. URL: <https://www.minfin.ru/ru> (дата обращения: 24.05.2019).

10. Financial Action Task Force, FATF. URL: <http://www.fatf-gafi.org> (дата обращения: 24.05.2019).

11. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации было утверждено от 7 июля 2015 года № 32 «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем». URL: <http://www.aero.garant.ru> (дата обращения: 24.05.2019).

12. «Конвенция о преступности в сфере компьютерной информации» (ETSN 185) (Заключена в г. Будапеште 23.11.2001) (с изм. от 28.01.2003) // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 24.05.2019).

РАЗДЕЛ XII.
АКТУАЛЬНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Барикаева А. Ф.¹,

адъюнкт кафедры экономической безопасности,

финансов и экономического анализа

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ УГРОЗ
ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

В настоящее время в мире существует множество угроз продовольственной безопасности. Согласно автору статьи «Угрозы продовольственной безопасности и общая сельскохозяйственная политика» [1] Мариола Квасек указывает: на многочисленные угрозы продовольственной безопасности возможно минимизировать сильной сельскохозяйственной политикой всех стран Европейского Союза, которая могла бы обеспечить бесперебойное питание постоянно растущего населения мира. По его мнению, новые реформы в сельскохозяйственной политике должны быть направлены на совершенствование подходов к оценке продовольственной безопасности во всем мире.

Во всем мире продовольственная безопасность является проблемой повышенного внимания. Она находится под пристальным мониторингом международных, межправительственных и других организаций, работающих в данной сфере.

Ведущей международной специализированной организацией ООН по этому направлению является Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО), основным стратегическим документом которой является «Концепция продовольственной безопасности ФАО».

¹ © Барикаева А. Ф., 2019.

Для оценки продовольственной безопасности в странах ФАО используется индекс глобальной продовольственной безопасности.

В сентябре 2015 года в ООН была принята «Программа устойчивого развития на период до 2030 года», зафиксировавшая 17 целей и 169 задач устойчивого развития (ЦУР). Эти 17 ЦУР направлены на ликвидацию нищеты и голода с одновременным восстановлением и сохранением природных ресурсов планеты. Все правительства государств, международные организации, гражданское общество и другие институты обязаны руководствоваться этим документом и интегрировать его под свои особенности и условия, в том числе и в интересах обеспечения продовольственной безопасности.

Рассмотрим отдельные характеристики развития международного опыта поддержания продовольственной безопасности в следующих государствах и объединениях:

1. Государства – члены Европейского союза (ЕС)

В ЕС сектор пищевой промышленности является одним из крупнейших и наиболее важных секторов производства. Это второй по величине (после металла) в обрабатывающей промышленности. Более 70 процентов сельскохозяйственной продукции, производимой в ЕС, впоследствии превращается в продукты пищевой промышленности. За последние 20–30 лет проблемы безопасности пищевых продуктов стали заметными по всей Европе и привели к созданию в 90-х годах многих «Национальных агентств по безопасности пищевых продуктов», а затем в 2002 году Европейского агентства по безопасности пищевых продуктов (EFSA) – краеугольный камень оценки риска ЕС в отношении безопасности пищевых продуктов и кормов. Это привело к более безопасному снабжению пищевых продуктов и значительно расширило науку, лежащую в основе безопасности пищевых продуктов.

Пищевая политика и законодательная база ЕС предлагают соответствующие стандарты и требования, которые не только обеспечивают высокий уровень качества продуктов питания, но и позиционируют ЕС на конкурентном мировом рынке.

2. Соединенные Штаты Америки (США)

По мнению некоторых авторов, в США продовольственная безопасность является важным приоритетом национальной экономики

[2]. В основе продовольственной политики этого государства лежит подход в регулярном субсидировании сельскохозяйственного производства.

США стремится к увеличению роли государства в решении проблем сельскохозяйственного производства. В США действует большое количество государственных программ по развитию рынка

3. Китайская народная республика (Китай)

По отношению к этой стране можно услышать: «Кто будет кормить Китай?» [3] Впервые этот важный вопрос был поднят доктором Лестером Р. Брауном в его знаменитой книге с таким же названием. Сегодня это все еще актуальный вопрос, поскольку продовольственная безопасность продолжает оставаться одним из важнейших приоритетов для этой самой густонаселенной страны в мире. Производство продуктов питания (а именно, зерно), затраты (удобрения, вода) и результаты (состояние окружающей среды) являются жизненно важными элементами устойчивой продовольственной системы, которую необходимо учитывать вместе с потребителями (людьми, животными) и местом, где находятся потребители (городские, сельские районы).

4. Индия

Продовольственная безопасность является одной из главных проблем в Индии. По данным ООН, в Индии почти 195 миллионов недоедающих, что составляет четверть мирового бремени голода. Также около 43 % детей в Индии хронически недоедают. Индия занимает 74-е место из 113 крупнейших стран по показателю продовольственной безопасности.

Закон о национальной продовольственной безопасности 2013 года «NFSA 2013» объединяет и расширяет различные существующие политики, основанные на субсидированном распределении продуктов питания на основе пшеницы. Он также включает в себя существующую систему условных денежных переводов, которая переводит фиксированную денежную сумму беременным и кормящим женщинам, включая в себя схему «питания в полдень», комплексные услуги по развитию ребенка и систему общественного распределения.

Среди стран постсоветского периода, таких как Беларусь, Азербайджан, Казахстан, Украина, Узбекистан и Таджикистан, наиболее

критичное положение дел по состоянию продовольственной безопасности отмечается у *Таджикистана*.

Отметим также, что западные коллеги делают большой акцент на политической стабильности, которая имеет важное значение для сельского хозяйства. Они отмечают, что конфликты – причина отсутствия продовольственной безопасности в 18 странах. В 2018 году: нанесение ущерба инфраструктуре и посевам, заблокированные маршруты поставок, перемещенное население и рост цен на продукты питания. Коррупция подрывает продовольственную безопасность, выкачивая деньги у фермеров напрямую или разрушая рынки через инсайдерские договоренности.

По нашему мнению, международная система оценки продовольственной безопасности отличается от отечественной оценки состояния продовольственной безопасности тем, что наша система в качестве основного критерия продовольственной безопасности определяет удельный вес отечественной сельскохозяйственной, рыбной продукции и продовольствия в общем объеме товарных ресурсов, а у западной системы – это доля потребления продуктов питания в домашних расходах.

Таким образом, анализ международных подходов к оценке продовольственной безопасности позволяет автору сделать вывод о том, что в мире в целом сформировалась стройная система показателей, используемых для оценки продовольственной безопасности, в основе которой лежат следующие принципы управляемости рисками продовольственной безопасности: доступность безопасного продовольствия; наличие продовольствия и возможностей обеспечения им населения; качества и безопасности продуктов и сырья; использование природных ресурсов; приспособляемость системы воздействиям национальной и мировой экономик.

Библиографический список

1. Mariola Kwasek. Threats to food security and common agricultural policy. URL: <https://ageconsearch.umn.edu/bitstream/143167/2/10%20EP%204%202012-11.pdf> (дата обращения: 01.04.2019).

2. Колесняк А. А., Полозова Т. В. The food strategy of the world developed countries. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prodovolstvennaya-strategiya-razvityh-stran-mira> (дата обращения: 26.03.19)

3. Кай Суй A look at food security in China. URL: <https://www.nature.com/articles/s41538-018-0012-x>. (дата обращения: 25.03.19).

Беляева А. Н.¹,

*адъюнкт кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

УГРОЗЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА В РОССИИ

Развитие человеческих ресурсов стало неотъемлемой задачей исследования в экономической науке, актуальность которой в последние годы еще больше возросла ввиду перехода экономики к инновационному развитию, где именно человеческий фактор становится системообразующим. Тенденции экономического развития диктуются взаимозависимостью и взаимообусловленностью с человеческим фактором, как социально активным элементом воспроизводственных процессов. Общеизвестным становится понимание того факта, что богатством любого государства являются человеческие ресурсы и человеческий потенциал, управление которыми лежит в основе социально-экономического роста и безопасности государства.

Происходящие в современной России социально-экономические процессы формируют не только основные тенденции развития экономики, но и порождают новые угрозы обеспечения экономической безопасности. Выполнение мер по нейтрализации вызовов и угроз национальной экономики, с целью сохранения ее защищенности, формирует основные направления деятельности государственной политики. Задачи органов государственной власти разных уровней (включая силовые структуры) и институтов гражданского общества по обеспечению экономической безопасности определяются, консолидируются и усиливаются Федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» и от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», а также документами стратегического планирования национальных приоритетов Стратегией национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31

¹ © Беляева А. Н., 2019.

декабря 2015 г. № 683 и Стратегией экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208.

Исходя из последних, человеческий потенциал представляет собой объективно значимую потребность страны, являясь национальным интересом, удовлетворение которого обеспечивает реализацию стратегических национальных приоритетов России [1]. По данным Всемирного банка [4], в развитых странах человеческий капитал, как экономическое выражение человеческого потенциала страны, составляет от 68 % до 76 % всего национального богатства. То есть главная доля национального богатства заключается в людях.

Развитие человеческого потенциала становится приоритетной стратегической задачей, так как уровень человеческого развития определяет степень развития страны. Остро ставится проблема формирования, сохранения и развития человеческого потенциала. Задачи государственной социально-экономической политики заключаются в разработке программ управления процессом становления человека как профессионала и гражданина, развивающего и реализующего свой потенциал в социально приемлемых формах.

Важное значение в данном исследовании играет серия глобальных докладов о человеческом развитии, которые публикуются Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) с 1990 года в качестве независимого, аналитически и эмпирически обоснованного обсуждения важнейших вопросов, тенденций и политических мер в области развития человеческого потенциала [5]. Всеобщее принятый индекс человеческого развития позволяет оценить эффективность проводимых социально-экономических преобразований и результативность национальных программ, а также определить слабые места во внутренней и внешней социально-экономической политике государства.

Из анализа таблицы «Humandevlopmentindicesandindicators: 2018 statisticalupdate» представляемой, Программой развития ООН, можно представить индекс человеческого развития Российской Федерации. Несмотря на то, что фиксируется динамика роста, в последние годы она незначительная и не несет изменений в рейтинге стран (2015–2017 год – 49-е место) [6]. Этот факт требует внимания и оценки, а

также подтверждает необходимость продолжения решений социально-экономических вопросов государства (рис. 1).

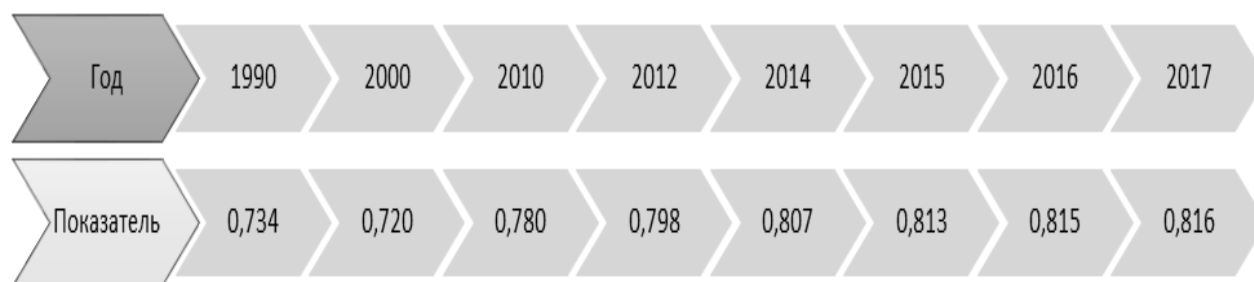

Рис. 1. Динамика индекса человеческого развития (индекса развития человеческого потенциала) России

На сегодняшний день Россия сопоставима с развитыми государствами по качеству человеческого потенциала и уровню индустриальной культуры. Также стоит отметить, что высокий, по сравнению с другими странами, уровень образования, является существенным потенциальным преимуществом страны.

Однако анализ международных исследований, а также изучение работ российских аналитиков позволяют сделать неутешительные выводы о возможной скорой потере человеческого потенциала. Причинами этого являются повышение уровня преступности, снижение социальной защищенности, негативная динамика миграционных процессов, ухудшение качества занятости и резкая дифференциация доходов населения, понижение качества образования, здравоохранения, уровня культуры и уровня модернизации производства.

Особенно остро стоит вопрос о тенденциях связанных с деградацией накопленного индустриального и научного потенциала государства. Также не теряет актуальности проблема оттока квалифицированных и конкурентоспособных кадров, а также низких затрат в наукоемкие проекты по сравнению с международными лидерами. Кроме того, обостряются проблемы бедности, социально-экономической дифференциации, изоляции и деградация периферийных территорий. В качестве общего негативного фактора отмечена потеря стратегических целей у населения, депрессивный психологический фон и усиление стрессовых нагрузок [2].

Следовательно, факторы, создающие угрозы для человеческого потенциала, могут быть представлены следующим образом (рис. 2):

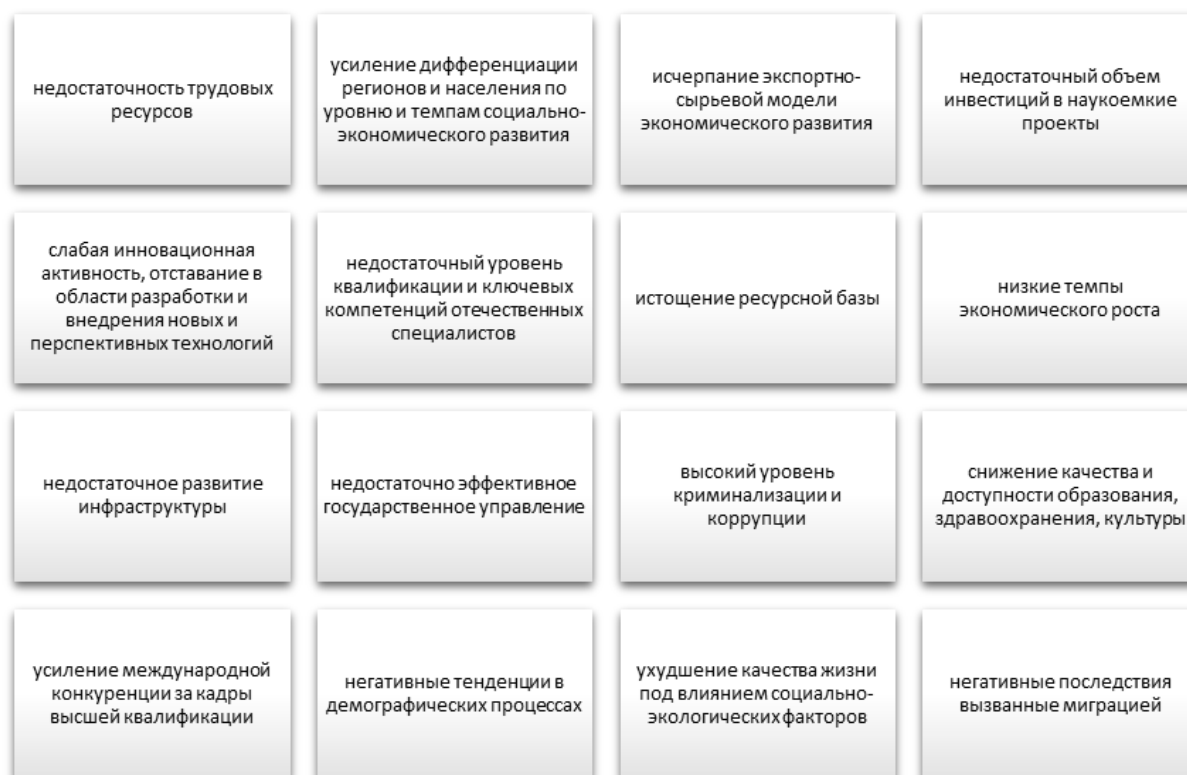

Рис. 2. Факторы, создающие угрозы для человеческого потенциала

С одной стороны, перечисленные факторы объясняются естественным ходом цивилизационных постиндустриальных процессов, с другой стороны, они отражают специфические социально-экономические изменения в России.

Стратегические цели экономической безопасности России определяют восстановление и развитие человеческого потенциала, которое представляется возможным в нескольких направлениях.

Во-первых, эти направления связаны с преобразованиями, нацеленными на повышение конкурентоспособности кадрового потенциала, рабочей силы и социальных секторов экономики. Во-вторых, – с улучшением качества социальной среды и условий жизни людей.

Таким образом, человеческий потенциал в России, как и во всем мире, становится главным фактором экономического роста. Именно от его состояния зависит использование всех прочих ресурсов развития. Основными направлениями развития человеческого потенциала долж-

ны стать: политика в сфере демографии и народосбережения, образования, культуры, здравоохранения и спорта, мониторинг состояния человеческого потенциала на региональном уровне [3], решение задач кадрового, инновационного, научно-технического обеспечения.

Также необходимы актуальные исследования в области развития потенциальных возможностей человека. Допустимо полагать, что необходимым будет реформирование социальных отраслей, в том числе в вопросах пересмотра методологии школьного и профессионального образования, а также усиления мотивации людей к развитию собственного человеческого потенциала и ответственности за его состояние.

Библиографический список

1. Кузнецова Е. И. Экономическая безопасность : учебник и практикум для вузов. – М. : Изд-во Юрайт, 2018. – С. 294.
2. Кульков В. М. Долговая безопасность экономики России: параметры и противоречия // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 12. – С. 42–51.
3. Хамнаева Э. В. Формирование социально-экономической политики развития человеческого потенциала региона : автореф. дис. ... канд. экон. наук. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lib.ugru.net/diss/cont/488403.html> (дата обращения: 15.02.2019).
4. Доклад об экономике России // International Bank for Reconstruction and Development/ The World Bank. – 2018. – № 39. URL: <http://worldbank.org/russia> (дата обращения: 14.02.2019).
5. Human Development Reports // United Nations Development Programme. URL: <http://hdr.undp.org/en> (дата обращения: 10.02.2019).
6. Human Development Indices and Indicators 2018: Statistical Update // United Nations Development Programme. – 2018. – С. 26.

Веретин М. С.¹,

инспектор отдела международного сотрудничества

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ ИЛИ ИНОГО ИМУЩЕСТВА, ПРИОБРЕТЕННОГО ПРЕСТУПНЫМ ПУТЕМ В ФИНАНСОВОЙ СФЕРЕ

Либерализация финансовой сферы, появление широкого спектра банковских услуг, страховых продуктов, операций на открытых биржах и т. п. заметно улучшило инвестиционную привлекательность нашей страны. Но одновременно с этим развивались условия деятельности криминальных группировок, занимающихся легализацией денежных средств и отмытием капиталов, полученных от различной преступной деятельности.

Именно поэтому, на наш взгляд, важно изучить исторический аспект развития данных явлений для лучшего понимания их сути, так как явления легализации обладают способностью дестабилизировать положение экономических субъектов, общество или целиком национальную экономику, создавая угрозу экономической безопасности страны.

Легализация денежных средств имеет многовековую историю. У истоков данного понятия находится работа неофициальных систем денежных переводов, функционировавших в нерегулируемой среде и получивших свое развитие в XIX веке, преимущественно в Южной Азии и на Ближнем Востоке. Некоторые из них функционируют и в настоящее время: «фей-чиен (Китай); «пада́ла» (Филиппины); «хуннди» (Пакистан); «хуи-куан» (Гонконг); «ксавилаад» (Сомали) и осуществляют свою деятельность почти во всех регионах мира.

Наиболее известным примером такой системы является «хавала», что может быть переведено с арабского как «перевод», «доверие», «передача». Термин «хавала» впервые был использован в XI веке в комментариях к Корану, сделанных египетским ученым Саракши, что подтверждает глубокие исторические корни данной системы.

¹ © Веретин М. С., 2019.

Данная система представляет собой «организованную неофициальную службу денежных переводов, осуществляемых с обязательным участием дилеров хавалы – хаваладаров по устному указанию клиента и с минимальным использованием формализованных документированных процедур» [2].

Отдельно стоит отметить, что данная система функционирует в современном мире, и ее масштабы достаточно сложно оценить. Так, согласно исследованию, проводимому ФАТФ в 2013 году, из 25 стран – участниц только 8 стран предоставили данные по объему операций в данной системе. «В этих странах количество сообщений о подозрительных операциях... варьировалось от восьми до примерно 220 отчетов в год».

Исторически развитие данной системы легализации денежных средств было обусловлено контрабандой золота в 70-х годах двадцатого века из стран Персидского залива в Южную Азию вызвала острую потребность в легализации денежных средств, полученных преступным путем. В свою очередь, «хавала», ввиду ее возможности проводить трансграничные переводы вне правового поля, не привлекая, таким образом, внимание властей к незаконной деятельности, смогла удовлетворить данную потребность [1].

Большинство исследователей справедливо относят появление понятия «отмывание денег» к периоду, последовавшему после принятия 18-й поправки Конституции США, которая установила «сухой закон» на территории государства, поставив под запрет производство, хранение и употребление алкогольной продукции. Потребности населения в алкоголе стали удовлетворять различные преступные группировки путем подпольного производства и контрабанды. Данная деятельность была сверхдоходной и приносила миллиарды долларов, которые, однако, преступники не имели возможности открыто вовлечь в легальный оборот ввиду их нелегитимности.

«В этих целях они начинали какое-либо дело с большим кругооборотом наличных денег (например, открывали прачечную или автомойку), вкладывали в него деньги, вырученные в результате нечестных деяний, и получали законную прибыль... И хотя в наши дни термин «отмывание» является синонимом таких слов, как «стирка» и «чистка», в те далекие годы эта связь была обоснована существую-

щими реалиями: преступники в этих целях действительно использовали стиральные машины» [4].

Вышеуказанная деятельность привлекла внимание властей, которые начали разрабатывать меры по противодействию. Именно поэтому большинство понятий «легализации денежных средств» базируются на постановлении президентской комиссии США от 1984 года, в которой под легализацией понимается «процесс, посредством которого скрывается существование, незаконное происхождение или незаконное использование доходов, и затем эти доходы маскируются таким образом, чтобы казаться имеющими законное происхождение».

Национальный опыт США впоследствии был использован международным сообществом в организации целенаправленной борьбы с данным теневым процессом, начало которой было положено в 1988 г. «Базельским комитетом» (Комитетом по правилам и методам контроля за банковскими операциями) после принятия декларации «О предотвращении использования банковской системы в целях отмывания денег, полученных преступным путем». Возникла необходимость в консолидации усилий национальных правоохранительных органов для противодействия легализации, что, в конечном счете, привело к созданию в 1989 г. специальной международной комиссии по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ).

Очевидно, понятие легализация денежных средств прошла длительный путь генезиса, развиваясь вместе с тем или иным обществом на определенном его этапе, что обуславливает многогранность данного явления, что обуславливает ее большую возможность к адаптации способов и методов, в зависимости от внешних условий и действующих запретов.

Библиографический список:

1. Anderson K. Hawala system under scrutiny BBC News Online's 8 November, 2001.
2. Глущенко Г. И. Проблемы и перспективы регулирования систем неофициальных денежных переводов мигрантов // Финансы и кредит. – 2004. – № 14. – С. 28–42.

3. Кузнецова Е. И. Деньги, кредит, банки: учебник. – М. : КноРус, 2018. – 305 с.

4. Лилли, Питер Грязные сделки. Тайная правда о мировой практике отмывания денег, международной преступности и терроризме. – М. : Феникс, 2018. – 400 с.

5. Отчет ФАТФ «Роль систем «Хавала» и других аналогичных услуг в отмывании денег и финансировании терроризма», октябрь 2013.

Вяхирева М. А.¹,

адъюнкт кафедры экономики и бухгалтерского учета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

НАРУШЕНИЯ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

Принятый в 2013 году Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» стал большим шагом на пути решения многих проблем в организационных моментах проведения закупок. Регулярно издаются распоряжения, вносящие изменения в нормативные акты, тем самым корректируя спорные моменты и упрощая работу участников процесса. Но, несмотря на это, остаются проблемы, связанные с нарушениями в процедурах проведения торгов, предвзятом отношении со стороны заказчиков, некорректной подготовкой конкурсной документации. К примеру, к основным нарушениям относятся:

- нарушение сроков размещения документации о закупке, протоколов и извещений в Единой Информационной системе;
- нарушение требований документации;
- нарушения, связанные с требованиями к участникам (завышение, некорректные критерия оценивания и пр.);
- нарушения, связанные с состоянием контракта (изменение, расторжение, исполнение) и т. д.

Существует Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-р, утвердившее перечень товаров, работ, услуг, закупка которых, в соответствии с ч. 2 ст. 59 Федерального закона № 44-ФЗ, осуществляется путем проведения электронного аукциона. Заказчики порой неправомерно выбирают себе поставщика (подрядчика, исполнителя) путем проведения открытого аукциона, нарушая таким образом ч. 5 ст. 24 и ч. 2 ст. 59 Федерального закона № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

¹ © Вяхирева М. А., 2019.

Что касается цены контракта, согласно ч. 1 ст. 22 того же закона начальная максимальная цена контракта, заключаемая с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определяется с использованием определенных методов: нормативного, тарифного, проектно-сметного, затратного и метода сопоставимых рыночных цен. Несмотря на то, что рекомендации по применению методов определены в Приказе Минэкономразвития РФ от 02.10.2013 № 567, ошибки все равно имеют место быть. Так, например, заказчик принимает решение о том, что будет использовать метод сопоставимых рыночных цен для определения цены на ремонт, но при детальном изучении документации о закупке выясняется, что требуется замена сети объекта капитального строительства. В данном случае необходимо руководствоваться проектно-сметным методом, где начальная максимальная цена контракта определяется на основании проектной документации, опираясь на методики и нормативы строительных работ.

Нарушение сроков предоставления необходимой документации не редкость, так как при проведении закупки необходимо предоставить массу документов в определенное законом время, и даже один день опоздания является нарушением и влечет административную ответственность.

Каждый документ, задействованный в процессе закупки, имеет свои требования к оформлению. Например, в документации об аукционе должна быть информация о порядке, сроках разъяснения участникам основных положений документации об аукционе с точным указанием дат, требований, предъявляемых к заявке на участие в аукционе и инструкция к ней. Утверждение документации, в которой отсутствуют позиции, обязательные к включению, является нарушением, так же, как и принятие такой документации у участников. Например, оформленная не по правилам ст. 51 Федерального закона № 44-ФЗ заявка дает основание для отказа в ее рассмотрении, в соответствии с ч. 2 ст. 53 Федерального закона № 44-ФЗ. Но в случае, когда заявка признается соответствующей требованиям, когда участнику должно быть отказано в допуске к участию, данное действие является нарушением и преследуется по закону.

Есть и другие нарушения в данной сфере, которые случайно или умышленно совершаются заказчиками. По данным Минфина РФ, в I

квартале 2019 года в Единой Информационной системе было размещено 766 133 извещения об осуществлении закупок, что на 5,5 % меньше, чем за аналогичный период 2018 года (810 551 извещений). Контрактов же, заключенных и размещенных в реестре в I квартале 2019 года, на 3 % меньше (912 тыс. контрактов на общую сумму 1,16 трлн рублей), чем в I квартале 2018 года (945 тыс. контрактов на общую сумму 1,26 трлн рублей). По итогам проведенных плановых и внеплановых проверок в отношении закупок, проверена 5 181 процедура определения поставщика (подрядчика, исполнителя), из которых в 1 781 процедурах (34 %) выявлены нарушения. Но, несмотря на то, что прослеживается тенденция на уменьшение заказов, другая цифра демонстрирует увеличение. В I квартале 2019 г. в ФАС России поступила 16 621 жалоба на действия (бездействия) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при осуществлении закупок. Это на 3 % больше, чем в аналогичном периоде 2018 года (16 172). Но в конечном итоге, обоснованными были признаны 5 729 жалоб (46 % от общего количества рассмотренных жалоб), выдано 4 468 предписаний об устранении выявленных нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Таким образом, мы видим, что несмотря на то, что законодательством установлена четкая регламентация действий по осуществлению государственных закупок, имеют место нарушения, связанные с реализацией данных требований. Наибольшее количество дел возбуждено в связи с утверждением заказчиками документации о закупке, не соответствующей требованиям законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок, а также за нарушение порядка отбора участников закупок. Можно прийти к выводу, что требуется либо усовершенствовать законодательство в части уточнения требований, предъявляемых к процессу осуществления государственных закупок, либо упрощению данной системы, а также рассмотрения вопроса об ужесточении ответственности за данные нарушения.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Российская газета. – 2013. – № 80.

2. Приказ Министерства экономического развития РФ от 02.10.2013 № 567 «Об утверждении Методических рекомендаций по применению методов определения начальной (максимальной) цены контракта, цены контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем)» // ЖКХ: журнал руководителя и главного бухгалтера. – 2014. – № 1, 2.

3. Распоряжение Правительства РФ от 21.03.2016 № 471-р «О перечне товаров, работ, услуг, в случае осуществления закупок которых заказчик обязан проводить аукцион в электронной форме (электронный аукцион)» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2016. – № 13.

4. Аналитический отчет по результатам осуществления мониторинга закупок, товаров, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» по итогам I квартала 2019 года.

Горячева Е. Н.¹,

адъюнкт кафедры экономики и бухгалтерского учета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Экономическая безопасность – составляющая часть, компонент единой системы безопасности страны, государства в целом. Государство в настоящее время ставит приоритетные задачи по развитию и защите строительного комплекса России, так как во многих случаях по показателям данной деятельности и темпа развития строительства можно судить о состоянии экономики страны.

Строительство – это синтетическое понятие, которое относится к существенной отрасли промышленности России, наиболее значительному сектору экономики и сфере оказания услуг. Организационная структура, бизнес-процессы, финансово-хозяйственная деятельность, учет и отчетность – на всех этих уровнях существуют характерные особенности обеспечения экономической безопасности предприятий строительной отрасли.

В течение последних лет наблюдается динамичное развитие строительной отрасли в России. Это связано со строительством важных социально значимых объектов, таких как мост через Керченский пролив, с подготовкой к Чемпионату мира по футболу 2018, с программой реновации, подготовкой к Всемирной зимней универсиаде 2019 года в Красноярске и выполнением многих других задач. Положительную динамику мы можем посмотреть в форме таб. 1 и графически – на рис. 1.

¹ © Горячева Е. Н., 2019.

**Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности
«Строительство» за 2000 г. –начало 2019 г.**

Год	2000	2010	2015	2016	2017	2018	Январь – март 2019
млн. руб.	503837	4454156	7010356	7204235	7545912	8385700	1451242
в % к пред. году	113,5	105,0	96,1	97,8	98,6	105,3	100,2

Рис. 1. Объем работ, выполненных по виду экономической деятельности «Строительство» за 2000 – 2018 гг.

Не стоит забывать, что данные показатели показывают нам ситуацию в целом по стране, однако в регионах данная статистика желает оставлять лучшего. В крупных городах (Москва, Рязань, Владимир) спад не столь заметен, тем не менее, тенденция прослеживается. Это объясняется тем, что деятельность строительных организаций

напрямую зависит от спроса на конечный продукт отрасли, а данный рынок пресыщен предложениями, цена на которые существенно завышается. К тому же в современных условиях платежеспособность населения уменьшается. Высокий спрос на жилье в 4-м квартале 2018 года – это результат новости о введении с 1 января 2019 года ставки НДС в 20 %. Увеличение показателей спроса на жилье в начале 2019 – это результат новостей о новом законе долевого участия, из-за которого прогнозируется увеличение стоимости жилья, поэтому данный спрос – ничто иное, как страх перед увеличением цены. Все это делает экономическую динамику неустойчивой: экономический рост нередко сменяется спадом, и наоборот. Анализируя строительный комплекс по вопросам положительной или отрицательной динамики показателей, уместно привести слова Дмитрия Жарского, практикующего судебного эксперта в области строительства: «Строительство в силу цикличности этого вида деятельности и цикличности фондирования позже всех отраслей входит в рецессию, если рецессия есть в экономике, и позже всех выходит из нее». Поэтому реальное положение строительной отрасли мы будем наблюдать в ближайшее время.

Однако необходимо рассмотреть другие основные причины такой динамики неустойчивости, обращаясь к специфическим угрозам экономической безопасности строительного комплекса России. Итак, как было сказано ранее, строительство – это синтетическое понятие, которое относится к существенной отрасли промышленности России. Также строительный комплекс рассматривается как система взаимосвязей элементов, включающих в себя предприятия, которые производят строительные изделия, материалы и конструкции, выполняют деятельность по проектированию, возведению и реконструкции сооружений и зданий. Если рассматривать функционирование и работу строительных предприятий в рамках финансово-хозяйственной деятельности, то она ничем не отличается от деятельности предприятий других отраслей экономики. Однако данной отрасли присущи специфические особенности обеспечения экономической безопасности и, соответственно, их угрозы. Рассмотрим наиболее существенные из них.

Во-первых, строительная отрасль в России контролируется и регламентируется со стороны государства. Данная деятельность является лицензируемой. Также Государство законодательно закрепило понятие саморегулируемые организации (СРО – объединение по виду деятельности или профессиональному признаку предпринимателей и коммерческих организаций). При этом наличие членства в такой организации обязательно для всех, кто занимается проведением некоторых видов строительных работ. В противном случае занятие строительной деятельностью будет незаконным. Данный метод контроля позволяет на начальном этапе отсеивать неконкурентоспособные и недееспособные предприятия.

На первоначальном этапе деятельность строительной организации в значительной мере зависит от отношений с институтами государственной и местной власти. На этом этапе организациям необходимо сначала получить разрешение на проектирование, а уже потом – на строительство объектов. Впоследствии требуется согласование ряда служб, например, Противопожарной службы РФ, Административно-технической инспекции, Службы по надзору в сфере природопользования и др. Указанные службы также ведут контроль на протяжении всего процесса строительства. Таким образом, данные взаимоотношения влекут за собой следующие угрозы:

-
- Угрозы:**
- изменение законодательства и иных нормативных правовых актов влечет за собой появление административных рисков, т. е. риска недополучения прибыли с связи заинтересованностью проектом административной власти
-
- возможность использования в деятельности административных полномочий названных структур, которыми они наделены, как инструмента получения выгоды и как инструмента для давления со стороны конкурентов
-
- перестановка или смена кадров, которые заинтересованы в проекте в вышеперечисленных структурах, влечет за собой изменение позиций, политики в отношении деятельности строительного предприятия
-

Важной проблемой в строительной отрасли считается показательный характер всей деятельности большинства строительных пред-

приятий, а также неспособность заранее точно определить качество, стоимость и характер выполняемых работ по объекту. Строительная организация может согласиться и на более низкую стоимость выполнения заказа, конкурируя с предприятиями своей отрасли, однако это не значит, что работа будет выполнена качественно и в срок и вообще, будет ли она выполнена. Из данных проблем вытекают следующие угрозы экономической безопасности строительного комплекса:

-
- Угрозы:** – обострение конкуренции в строительной сфере на ограниченном рынке заказов
-
- монополизация строительного рынка из-за обострения конкуренции
-
- проявление явной коррупции при ограниченном рынке предложения заказов и высокой конкурентноспособности
-
- появление коммерческого подкупа при получении заказов и распределении субподрядов («откат», «обратный откат»)
-

Нельзя не отметить, что строительная деятельность сложна не только в организационном плане (согласование, планирование и контроль), но и в техническом. Строительство является самой материалоемкой отраслью. По средним расчетам, для получения конечной продукции строительства ему поставляют материалы более 70 отраслей экономики страны. Чтобы обеспечивать такую деятельность, необходимо задействовать большое количество рабочих, но в современных условиях мы сталкиваемся с новой проблемой и угрозой: квалификацией таких рабочих. Зачастую такой персонал не имеет регистрации и разрешения на работу. Зарплата, как правило, выплачивается «черным налом» и ничем не гарантирована, кроме как добросовестностью работодателя. Таким образом, проблема неоформленного персонала несет ряд угроз:

Угрозы: – увеличение случаев нарушения административного, уголовного законодательства на объекте и вокруг него

– рост случаев хищения ТМЦ на объекте их порча, а также в целом снижение качества выполняемых работ данными рабочими

– выплата такой заработной платы приводит к незаконным финансовым операциям для получения неучтенных денежных средств в наличной форме

Сама продукция строительной отрасли также обладает специфическими особенностями: она неподвижна и территориально закреплена [3]. В связи с этой особенностью после завершения работ на одном объекте оборудование и рабочие перемещаются на другой объект, а удаленность и территориальная разобщенность объектов влияют на управляемость процессом строительства, на рост транспортных рисков.

Для строительства характерна большая продолжительность производственного цикла, существенное влияние на который оказывают географические, в частности, климатические условия. В строительстве появляются такие понятия, как сезонность и аритмичность работ, которые повышают непроизводственные издержки и порождают следующие угрозы:

Угрозы: – экономический ущерб вследствие ошибок планирования: не учитываются факторы погодных рисков

– говоря о сезонности работ, предприятие должно выбрать оптимальную политику: содержать большой штат рабочих с вынужденными простоями, либо привлекать дополнительных сотрудников в периоды с высокой нагрузкой

Если говорить о бухгалтерском (управленческом) учете, то он своеобразен и требует от бухгалтера специальных отраслевых знаний и практи-

ческого опыта, и самой важной угрозой здесь будет проблема, связанная с неквалифицированным ведением учета [2].

Нельзя сказать, что перечисленные нами угрозы являются исчерпывающими, однако это наиболее характерные проблемы, встречающиеся в строительной отрасли. Каждому предприятию (организации) необходимо разработать комплекс мер, механизм реализации комплексного подхода для решения всех присущих данной отрасли угроз и, помимо осуществления обычных мероприятий, должна уделять особое внимание: на причины возникновения административных рисков (осуществлять мониторинг отношений конкурентов и органов государственной власти, собственного персонала и борьбе с внутренним мошенничеством, а также разрабатывать и использовать специальные методические рекомендации (по обеспечению сохранности ТМЦ).); осуществлять контроль отношений между субподрядчиками и контролировать качество проводимых работ. В частности, необходимой мерой при возникновении таких угроз будет расширение сферы влияния службы безопасности на всю деятельность предприятия, ее взаимодействие с внешней средой, от которой исходит угроза не меньше, чем от внутренней среды.

Библиографический список:

1. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года».

2. Афанасьева Л. К., Крюкова А. П. Бухгалтерский учет в строительных организациях : учебное пособие. – СПб. : СПбГИЭУ, 2014.

3. Мельников А. Б., Снимщикова И. В., Маркова С. В. Особенности обеспечения экономической безопасности на предприятиях строительной отрасли. – М., 2017.

4. Федорченко М. В. Механизм саморегулирования как инструмент обеспечения экономической безопасности строительных организаций : автореф. дис. ... канд. эконом. Наук. – СПб., 2012.

5. Российский статистический ежегодник, http://www.gks.ru/free_doc/doc_2018/year/year18.pdf.

Кирюхин М. Э.¹,

*адъюнкт кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МЕХАНИЗМ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

В последние десятилетия 20-го века в Российской Федерации отмечаются деструктивные процессы практически во всех сферах жизнедеятельности общества и государства:

- уменьшение производственных объемов;
- рост доли сырьевых областей в структуре экспорта;
- наращивание темпов импорта товаров народного потребления, продуктов питания;
- ориентирование экономики по большей части только в сторону Китая;
- усиление зависимости российской экономики от основных экономик зарубежных стран, конъюнктуры международного рынка товаров и услуг.

Все это сказывается на экономическом суверенитете России, который нуждается в выработке комплекса охранных и обеспечительных мер. Эффективное обеспечение экономической безопасности РФ в современных условиях не представляется возможным без создания и использования современного механизма этой деятельности. В данном механизме выделяются следующие основные элементы [3]:

1. Постоянный и непрерывный мониторинг экономических процессов на всех уровнях в целях обнаружения и прогнозирования как внутренних, так и внешних угроз экономической безопасности.

2. Выработка пошаговых, максимально приближенных социально-экономических показателей, малейшее отклонение от которых может привести к нестабильности в социально-экономической сфере государства.

¹ © Кирюхин М. Э., 2019.

3. Деятельность российских государственных институтов по выявлению и предупреждению угроз безопасности экономики.

Основной целью обеспечения экономической безопасности является создание целого комплекса оптимальных обстоятельств для жизнедеятельности и развития общества, социально-экономической и военно-политической стабильности российского государства, сохранения целостности и государственности России, противостояния воздействию как внутренних, так и внешних угроз.

Для решения этих задач необходимо: ускорение институциональных преобразований в стране; реализация приоритетных национальных проектов в таких сферах, как здравоохранение, образование, обеспечение жильем населения; развитие агропромышленного комплекса; создание благоприятных климатических условий для привлечения инвестиции; проведение структурированной перестройки экономической сферы; модернизация промышленности и активизация инновационной деятельности. Для этого потребуются создание результативной экономической системы, основанной на равноправной и добросовестной конкуренции, увеличение конкурентоспособности человека, государственных институтов и бизнес-сектора.

По-нашему мнению, в настоящее время успешному социально-экономическому развитию России препятствуют:

- слабая эффективность государственного управления;
- отсутствие обстоятельств и стимулов для формирования человеческого потенциала;
- неритмичное и непоследовательное осуществление реформ на региональном и муниципальном уровнях;
- слабый уровень интеграции экономики России в международную экономическую среду;
- слабая диверсификация российской экономики, создающая высокую зависимость от мировой конъюнктуры цен;
- ограничения в области инфраструктуры, создающие барьеры для экономического роста [2].

Избыточным и обременительным остается вмешательство органов власти в деятельность хозяйствующих субъектов. Одним из наиболее серьезных препятствий экономическому росту в России в настоящее время является слабая институциональная среда, в том числе недо-

статочно высокий уровень защиты прав собственности и неэффективное функционирование и коррупционность судебной системы.

Современный этап развития мировой экономики можно характеризовать достаточно значительным уровнем глобализации. При этом важную роль играет не только объем внешнеторгового оборота, но и участие в межинтернациональных экономических процессах, место российской экономики в межинтернациональных «цепочках» сотворения добавленной стоимости.

Более того, российская экономика позиционируется крайне низкой степенью диверсификации экспорта, нерезультативным использованием конкурентных преимуществ в экспорте услуг и продукции наукоемких отраслей. Для решения этой задачи необходимо изменить структуру экономики России и увеличить ее автономность от внешнеэкономической конъюнктуры, прежде всего, от конъюнктуры цен в сфере топливно-энергетического комплекса.

Глобализация мировой экономики и международных производственных отношений протекает при сохранении национально-государственной формы организации экономических систем. Национальное предпринимательство, получив еще в далеком 1991 году прямой выход на мировые рынки, достаточно часто сталкивается не просто с отдельными конкурирующими организациями, а с государственными монополистическими структурами, противостоять которым они без поддержки государства оказываются неспособными. Необходимость обеспечения экономической безопасности России требует от российской экономики развития новых сфер и отраслей специализации. Причем процесс глобализации требует особой гибкости и способности стремительно перестраивать свою экономическую структуру и улучшать качество выпускаемой продукции в ответ на увеличение конкуренции со стороны традиционных и вновь появившихся зарубежных производителей.

Российский экспорт находится в периферии поля товаров, и расстояния до ближайших товаров от существующей экспортной корзины достаточно сильно велики. При сформировавшейся структуре национальной экономики необходимо выискивать механизмы и под них инструменты стимулирования инвестиций в производство

не только ближайших товаров, но и находящихся в тех агломерациях, где затем можно запросто осуществлять «органическую» диверсификацию.

Из вышесказанного можно сформулировать вывод о том, что для диверсификации экономики необходимы два вида институтов: государственные институты, стимулирующие вложения в новые сферы деятельности, и частные институты, обеспечивающие функционирование предприятий в новых отраслях на российском и международном рынках. Причем структура институтов последнего вида существенно зависит от той вновь сформированной специализации, которая будет складываться в стране. В свою очередь, можно сформулировать существенные черты, характерные для всех видов институтов:

- стимулирование инноваций и инвестиций в «современные» для страны отрасли и сферы деятельности, что, безусловно, связано с повышенным риском;

- увеличение и усовершенствование институтов, которые позволят уменьшить информационные проблемы, возникающие у коммерсантов при вхождении в новые отрасли деятельности или же в процессе работы в них (пример: консалтинговые услуги, бенчмаркинг, юридические услуги и т. д.);

- выработка и совершенствование системы защиты контрактов и прав собственности, обеспечивающей отстаивание интересов сторон даже в условиях высокой нечеткости и серьезных рисков;

- формирование механизмов финансирования потенциально рискованных проектов, а именно: разграничение возможных финансовых рисков между различными инвесторами;

- формирование системы подготовки и переподготовки человеческих ресурсов, а также приобретения ими компетенции, способной стремительно и мягко перестраиваться с учетом потребностей в новых отраслях деятельности.

Отсутствие результативных связей между наукой и непосредственно производством не позволяет национальной экономике эффективно соперничать в высокотехнологичных сферах – отраслях с достаточно высоким уровнем добавленной стоимости. Применение

достижений научно-технического прогресса в практической деятельности остается на достаточно низком уровне.

Необходимы неотложные меры, направленные на усовершенствование институциональной системы, в том числе создание внятных и разборчивых «правил игры» для всех участников, обеспечивающих увеличение в российском государстве уровня доверия всех субъектов политической и экономической деятельности [1], так как огромное значение для решения экономических вопросов имеет совершенствование судебной и правоохранительной систем. Указанные выше инструментарии механизма обеспечения экономической безопасности России организуют крепкую и надежную базу для продолжения устойчивого экономического роста на долгосрочную перспективу.

Кроме того, для стимулирования экономического потенциала необходима реализация налоговой политики, которая должна обеспечить повышение конкурентоспособности и приумножения деловой активности всех субъектов экономики, а также обеспечить снижение налоговой нагрузки на бизнес, в том числе снижение в краткосрочной и среднесрочной перспективах основной ставки налога на добавленную стоимость, упрощение процедур начисления и уплаты налогов, а также упорядочение налоговых проверок и отчетности.

Библиографический список:

1. Любецкий Р. В. Совершенствование институциональной системы формирования человеческого капитала в современной России : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008.

2. Михайлов Л. М. Социально-экономическое развитие России в среднесрочной и долгосрочной перспективе: анализ современных программ и концепций // Сборник научных трудов преподавателей МАЭП. – М. : МАЭП, 2007.

3. Овсянникова Е. В. Экономическая безопасность в системе национальной безопасности Российской Федерации в условиях глобализации : дис. ... канд. экон. наук. – М., 2008.

Осипова К. И.¹,

адъюнкт кафедры экономики и бухгалтерского учета

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ОСОБЕННОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАКУПОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Материально – техническое, вещевое, продовольственное и иное обеспечение ОВД происходит с помощью заключения госконтрактов на поставку товаров (работ, услуг) либо на основе единого плана снабжения, в соответствии с штатами, табелями и т. д. Таким образом, гражданско - правовое регулирование имеется только в первом случае данного процесса.

Поставка товаров (работ, услуг) для ОВД осуществляется на основании § 4 гл. 30 ГК РФ. Данный параграф посвящен общим положениям, самой процедуре заключения, правам и обязанностям поставщиков и заказчиков. Также осуществляется на основании Закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», в котором перечислены все стадии реализации поставки.

Особенностью гражданско-правового регулирования будет являться сочетание норм права. К примеру, за ненадлежащее заключение госконтракта или размещение самого заказа, помимо гражданско-правовой ответственности, предусмотрена административная ответственность, а также дисциплинарная, на основании нормативных актов подразделения МВД, в случае, если в результате ошибки будет признан виновным государственный заказчик.

Следующей нормативной правовой базой регулирования ведомственных нужд занимается Федеральный закон от 29.12.2012 № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе». С его помощью определяется поставка товаров для производственно-продовольственного и технического обеспечения.

¹ © Осипова К. И., 2019.

Касательно самого процесса заключения и исполнения госконтракта на поставку товаров (работ, услуг), появляется затруднительный момент, который связан с режимностью объектов территориальных органов, подразделений и организаций МВД России. Это можно отнести к непреднамеренным факторам ограничения конкуренции между поставщиками. Вследствие данного ограничения происходит завышение цен на тот или иной поставляемый товар. Причина затруднения, возникающая в закрытом доступе, а также пропускном режиме, может привести к несвоевременному исполнению обязанностей, возложенных на поставщика.

Следует отметить, что уставные функции и обязанности правоохранительной деятельности ОВД обязывают своевременно и точно реализовать закупочную деятельность товаров (работ, услуг), а также государственного оборонного заказа в отношении товаров (работ, услуг), которые входят в группу особого правового регулирования [3].

Проведением госзакупок в МВД России занимается департамент по материально-техническому и медицинскому обеспечению Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – ДТ МВД России). Департамент является самостоятельным подразделением центрального аппарата МВД России, который занимается обеспечением и осуществлением функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и законодательному регулированию в области имущественных отношений, организации государственных закупок, материально-технического, медицинского, санаторно-курортного, жилищного, метрологического обеспечения, строительства, реконструкции и капитального ремонта, строительного контроля и т. д., в пределах своей компетенции.

Организация ведомственного контроля в сфере закупок в МВД России осуществляется в соответствии с Регламентом проведения Министерством внутренних дел Российской Федерации ведомственного контроля в сфере закупок для обеспечения федеральных нужд, утвержденным приказом МВД России от 16.05.2016 № 247.

Согласно данному акту, ведомственный контроль госзакупок осуществляется ДТ МВД России с привлечением уполномоченных должностных лиц подразделений центрального аппарата МВД Рос-

сии и ОУМТС МВД России, а также территориальными органами МВД России в отношении соответствующих подведомственных заказчиков.

Предметом ведомственного контроля является соблюдение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок.

Департамент осуществляет анализ закупок заказчиками с помощью сбора, систематизации и оценки информации о планировании и осуществлении закупок. Данная информация размещена в единой информационной системе в сфере закупок, но допускается использование иных информационных источников.

При создании системы правового регулирования рассчитывалось, что расходование бюджетных денежных средств будет более рациональным, прозрачным и эффективным. Но данная сложная система породила новые способы и схемы преступного обогащения.

Министерство Финансов Российской Федерации опубликовало статистику государственных закупок за I квартал 2018 года, которая продемонстрировала рост объема государственных контрактов до 1,26 трлн рублей, что на 21,9 % больше аналогичного показателя 2017 года.

При этом количество контрактов, заключенных в рамках 44-ФЗ, сократилось на 8,5 %, до 945 тыс. т. е. произошел рост средней цены договора на 12,3 % до 1,3 млн рублей. Подавляющее большинство заключенных контрактов пришлось на два вида закупок: 46 % – у единственного поставщика и 45 % – по результатам электронных аукционов [4].

В России выявлением, предупреждением и пресечением преступлений в закупочной сфере занимаются сотрудники экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России. Анкетирование, проведенное среди них, показало, что в процессе работы им приходится сталкиваться с рядом проблемных вопросов, обусловленных спецификой сферы закупок и особенностями механизма подготовки, совершения и сокрытия в ней преступлений. Подавляющее большинство опрошенных сотрудников указанных подразделений указали на целесообразность разработки для них методических рекомендаций по оперативному обслуживанию сферы закупок.

Так, по данным ГУЭБиПК МВД России, в большинстве субъектов Российской Федерации действуют многоуровневые схемы, которые организованы коррумпированными чиновниками. Данные схемы позволяют уводить в теневой сектор значительную часть бюджетных средств, которые выделяются для государственных и муниципальных закупок [5]. Так, организованная преступность, как подметил Ю. Чайка, Генеральный прокурор Российской Федерации, не только не скрывает свою противоправную деятельность, но и блокирует реакцию государства с помощью коррумпированных чиновников различного ранга [6].

Таким образом, действенным средством в противодействии преступным сговорам может стать совместная работа контролирующих (надзорных) органов и правоохранительных в рамках внутриведомственного и межведомственного взаимодействия, а также рекомендации по использованию специализированного интернет-проекта, которые оказывали бы воздействие на правосознание личности, социальных групп и всего населения страны, имеющего отношение к закупочной сфере. Аудиторией такого проекта должны быть инициативные добросовестные участники закупок, права и законные интересы которых нарушаются, а также сознательные граждане, которые обладают сведениями о правонарушениях. Несомненно, в числе обратившихся будут фигурировать лица, преследующие цель устранения своих конкурентов, но это не исключает возможность привлечения последних к ответственности за допущенные ими правонарушения в процессе закупок, но и предупреждению правонарушений в закупочной сфере.

Библиографический список:

1. Заплетина О. Н. Правовое регулирование размещения заказов на закупки товаров, работ, услуг для нужд государственных организаций // Право и экономика. – 2017. – № 1. – С. 44–49.
2. Кричевский О. Про ГУП, МУП, СМП и другое. Изменения в законодательстве о госзакупках, вступающие в силу с 2017 года // Бюллетень оперативной информации. Московские торги. – 2017. – № 1. – С. 58–59.

3. Смолина К. И. Особенности контроля государственных закупок // Ежегодная Всероссийская научно-практическая конференция «Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения» - Санкт Петербургский университет МВД России. – 2018. – С. 241–250.

4. Статистика 2018: госзаказчики на 22 % увеличили объемы закупок [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://irzakupki.ru/statistika-2018-goszakazchiki-na-22-uvelichi/> (дата обращения: 28.04.2019).

5. Экономическая безопасность: новые угрозы и контрмеры (Интервью с начальником ГУЭБиПК МВД России генерал-майором полиции Д. Мироновым) [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: http://ormvd.ru/pubs/101/economic-security-new-threats-andcountermeasures/?sphrase_id=8629 (дата обращения: 28.04.2019).

6. Организованную преступность прикрывают коррумпированные чиновники (Интервью с Генеральным прокурором Российской Федерации Ю. Чайкой) [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-57543/> (дата обращения: 28.04.2019).

Скрынникова К. Ю.¹,

*адъюнкт кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа*

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя

РОЛЬ И МЕСТО ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ В СИСТЕМЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Рассматривая систему противодействия экономической преступности, нельзя обойти стороной важный, методологический вопрос о внутриорганизационном построении данной системы в целом и роли каждого звена, входящего в нее. В административно-правовом плане последнее предполагает исследование основных элементов административно-правового статуса субъектов, деятельность которых связана с экономической безопасностью, и определение зоны ответственности и влияния каждого из них. Деятельность данных субъектов принято обозначать термином «обеспечение». Стратегия экономической безопасности Российской Федерации до 2030 года повсеместно оперирует понятиями: «обеспечение противодействия вызовам и угрозам», «государственная политика в сфере обеспечения экономической безопасности», «субъекты обеспечения экономической безопасности». Фактически словом «обеспечение» подчеркивается характер всех процессов, происходящих под влиянием государственных механизмов на экономическую сферу общества.

Пункт 7 Стратегии раскрывает понятие «обеспечение экономической безопасности» как «реализация органами государственной власти, органами местного самоуправления и Центрального банка Российской Федерации во взаимодействии с институтами гражданского общества комплекса политических, организационных, социально-экономических, информационных, правовых и иных мер, направленных на противодействие вызовам и угрозам экономической безопасности и защиту национальных интересов Российской Федерации в экономической сфере»².

¹ © Скрынникова К. Ю., 2019.

² Стратегия экономической безопасности РФ на период до 2030 года <http://kremlin.ru/acts/bank/41921>.

Меры противодействия угрозам экономической безопасности реализуются в рамках административных правоотношений, связанных:

- с созданием позитивной экономической среды и условий для реализации прав субъектов экономической деятельности;
- процессом управления экономической средой при реализации задач и функций органов государственной власти и местного самоуправления;
- обеспечением экономической безопасности;
- установлением, обеспечением и реализацией правового режима охраны и защиты участников экономических отношений;
- юридической ответственностью за нарушение правовых норм.

Участие органов внутренних дел (ОВД) проявляется во всех указанных видах административных правоотношений.

Эффективная организация деятельности ОВД едва ли не краеугольный камень в построении систем национальной и экономической безопасности. При этом следует отметить, что имеющаяся в настоящее время нерешенность проблем разграничения компетенции между субъектами обеспечения экономической безопасности, организационно-правового построения службы обеспечения экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России, оценки эффективности деятельности подразделений, межведомственного и внутриведомственного информационного обмена вызывает существенные проблемы в данной сфере. Необходимо совершенствование административно-правовых норм в сфере обеспечения экономической безопасности, которое должно быть направлено на повышение согласованности действий, уполномоченных на обеспечение экономической безопасности органов, используемых ими форм и методов управленческой деятельности с учетом всех внутренних и внешних обстоятельств и ключевых проблем развития экономики.

Следует выделить три аспекта, на которые необходимо обратить внимание при реформировании. Во-первых, задачи обеспечения экономической безопасности не могут быть отождествлены или ограничены только противодействием правонарушениям в сфере экономической деятельности. Во-вторых, многосубъектность сил обеспечения экономической безопасности, в первую очередь участие в этой деятельности МВД России и ФСБ России (то есть специальной вертикали органов обеспечения безопасности), должна наводить на мысль о разграничении их юрисдикции относительно противодействия угрозам безопасности и преступности в экономической

сфере. В-третьих, многочисленность органов внутренних дел – важный, но не основной показатель при выделении сферы обеспечения безопасности из общей массы экономической преступности, поскольку более целесообразно было бы говорить об эффективности деятельности на этом направлении.

Стратегия экономической безопасности Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, с одной стороны, относит к основным вызовам и угрозам экономической безопасности высокий уровень криминализации и коррупции в экономической сфере (подп. 18 п. 12), ориентирует государственные органы на борьбу с нецелевым использованием и хищением государственных средств, коррупцией, теневой и криминальной экономикой (подп. 15 п. 15). Кроме того, среди показателей состояния экономической безопасности называется такой критерий, как уровень преступности в сфере экономики (подп. 40 п. 27).

С другой стороны, Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 не содержат ни одного упоминания о задачах и функциях в сфере обеспечения экономической безопасности. Относительно рассматриваемой тематики в документе содержатся лишь отдельные упоминания об охране собственности (подп. 4 п. 2; подп. 1 п. 1). Более того, противодействие коррупции, которая названа одной из наиболее существенных угроз национальной экономической безопасности, представлено в документе в весьма зауженной форме, а именно: в подп. 84 п. 11 указано, что МВД России «обеспечивает исполнение законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции в системе МВД России». Таким образом, получается, что согласно данного Положения юрисдикционные полномочия МВД России очерчиваются рамками обеспечения собственной антикоррупционной защищенности. Однако имеется наличие целого Главного управления по обеспечению экономической безопасности и противодействию коррупции, тем более, что наибольший процент (около 86 %) коррупционной преступности в стране выявляется и расследуется именно органами внутренних дел¹.

Ввиду недостаточного внимания вопросам обеспечения экономической безопасности в Положении о Министерстве внутренних дел Российской Федерации выводы о компетенциях ОВД в рассматриваемой сфере следует делать на основании текста таких нормативных

¹ Официальный сайт МВД России. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения: 15.05.2018).

правовых актов, как Федеральный закон «О полиции», Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовный кодекс Российской Федерации.

Основное представление о деятельности ОВД по противодействию преступлениям в экономической сфере позволяет составить Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ), в частности, гл. 22 «Преступления в сфере экономической деятельности».

Отдельный блок функций и соответствующих им полномочий ОВД в рассматриваемой сфере вытекает из положений федеральных законов, нормативных правовых актов Президента и Правительства Российской Федерации.

Указанные выше нормативные правовые акты составляют основы административно-правового статуса органов внутренних дел и играют ключевую роль в обеспечении деятельности по противодействию экономической преступности и коррупции.

Вместе с тем, понимание процесса обеспечения экономической безопасности как системы высшего порядка, выходящей за пределы борьбы с экономической преступностью и коррупцией (требующей создания совокупности политических, правовых, экономических, социальных условий, направленных на противодействие наиболее опасным для государства и общества угрозам, подрывающим экономико-политические устои развития Российского государства), позволяет сделать вывод о существенных недоработках нормативных правовых актов МВД России в этой сфере. Прежде всего, это касается вопросов разграничения компетенции МВД России и ФСБ России на обозначенном направлении, отсутствия правовых основ, закрепляющих правовой статус МВД России в качестве органа обеспечения экономической безопасности, недостатков ведомственной нормативной правовой базы, определяющей правовой статус вертикали Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции Министерства внутренних дел Российской Федерации (ГУЭБиПК) (в том числе существование вертикали обеспечения безопасности при отсутствии подобных указаний в документах более высокого порядка).

Библиографический список:

1. Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 (ред. от 06.11.2018) «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации».

2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

3. Мусаев С. Г. Функции и задачи органов внутренних дел по борьбе с экономическими преступлениями // Власть. – 2012. – № 3. – С. 67–70.

4. Официальный сайт МВД России. URL : <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9338947/> (дата обращения: 15.05.2018).

Токмаков А. А.¹,

*адъюнкт кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ АГРОСТРАХОВАНИЯ

Экономическая безопасность составляет значительную часть национальной безопасности каждого государства. Однако, изучая разрез экономической безопасности, значительную часть занимает продовольственная безопасность, которая обеспечивается в наибольшей степени агропромышленным комплексом России.

Развитие структуры агропромышленного комплекса особенно актуально в условиях международных санкций, напряженной ситуации на мировой политической арене.

Проанализировав состояние отрасли и динамику ее развития за последние пять лет, можно сделать вывод о сложной, неоднозначной ситуации. С одной стороны, можно увидеть значительный рост предприятий, улучшение их материально-технической базы, внедрение новых технологий, увеличение годового объема производства продукции. С другой стороны, сложные природно-климатические условия России относят агропромышленный бизнес к категории наиболее рискованных, так как существует огромная вероятность потери урожая, что, в свою очередь, сильно снижает инвестиционную привлекательность, что замедляет темпы потенциального развития.

Еще одной важной составляющей развития сектора стало увеличение инвестиционных потоков со стороны государства в отрасль.

Для качественного развития агропромышленного сектора в государстве был введен механизм страхования сельскохозяйственных рисков, развитие которого является одним из приоритетных направлений. Огромное значение на страховом рынке было отведено агрострахованию с государственным участием. Поэтому необходимо полноценное научное изучение эффективных и современных механизмов сельхозтоваропроизводителей.

¹ © Токмаков А. А., 2019.

В 2018 году агрострахование получило свой отклик в 74 субъектах Российской Федерации, сборы составили 3,7 млрд рублей. В 55 регионах использовалась поддержка государства. Для сравнения: в 2017 году рынок составлял 3,92 млрд рублей, включал в себя 76 регионов России, в 55 использовалась поддержка государства. В 2016 году рынок составлял 5,66 млрд рублей.

Такое падение было вызвано включением агросубсидий в состав единой субсидии, в результате чего в ряде регионов отсутствовали денежные средства для поддержания аграриев. С 2012 г. по 2016 г. рынок активно рос на 20 % в год.

Далее подробно изучим систему агрострахования, которая действует в Российской Федерации. Страхование сельскохозяйственных рисков – это вид имущественной защиты специальными страховыми организациями (далее – страховщиками) интересов сельхозтоваропроизводителей в тех случаях, которые были оговорены в договоре страхования (наступление страховых событий). Страховые премии, уплачиваемые в результате таких договоров, формируют денежные фонд для покрытия потенциальных рисков.

Страховые компании предоставляют следующие виды страховых услуг для аграриев:

- страхование спецтехники;
- страхование основных фондов;
- страхование урожая;
- страхование сельскохозяйственных животных;
- страхование объектов аквакультуры.

В настоящее время для эффективного развития рынка агрострахования и взаимодействия всех его субъектов, главным объединением является Союз «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков» (далее – НСА). Членство в данной организации – обязательное условие для страхования с государственным участием.

Рассмотрим алгоритм действий страхования с государственным участием. Предприятие агропромышленного комплекса заключает договор со страховой организацией – участником НСА, вносит оплату 50 % суммы страховой премии, формирует пакет необходимых документов, который будет направлен в орган управления отраслью по

субъекту РФ. После этого, если принимается решение о выделении субсидии, происходит оплата оставшейся части за счет бюджетных средств. Территориальный орган отчитывается перед федеральным за каждый случай.

Несмотря на многолетнюю практику использования схемы, остаются спорные моменты, которые рассмотрим далее.

Проведенный анализ имеющегося Федерального закона от 25.07.2011 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в Федеральный закон «О развитии сельского хозяйства» (далее – Федеральный закон) показал, что согласно некоторым положениям, интересы и права страховщиков прописаны на более качественном уровне, нежели страхователей, что приводит к нежеланию последних использовать механизмы агрострахования. Это нарушает основную миссию указанного нормативного правового акта.

Имеющаяся практика показала еще один интересный нюанс – это неготовность сельхозтоваропроизводителей заплатить даже 50 % взносов, поскольку их отталкивает неразвитость системы и лоббирование интересов страховщиков.

Дальше хотелось бы обратить внимание на статус страховщика, указанный в Федеральном законе, – страховая организация, предоставляющая услуги по сельскохозяйственному страхованию, а также являющаяся членом Единого общероссийского объединения страховщиков. Это говорит о защите прав и интересов и их дальнейшее лоббирование со стороны объединения, обладающего повышенными ресурсами влияния.

В то же время это говорит о пассивной роли ключевых участников агропромышленного комплекса – аграриях, так как государственные интересы направлены на поддержку целей страхового бизнеса.

Обязательное условие для наступления страхового случая – это фактическая потеря урожая более 20 %. В ином случае происходит отказ от выплаты компенсационных выплат. Поэтому аграрии иногда умышленно уничтожают свои посевы.

Следующий спорный момент указан в п. 6 ст. 4 Федерального закона, который гласит об обязательности страхования более 80 %

урожая, животных, посадок и многолетних насаждений для получения государственной субсидии.

Пункт 2а ст. 4 Федерального закона не дает производителям сельхозпродукции страховать лишь часть имеющихся у них посевных площадей, что приводит к потенциальным отказам от выбора услуги некоторыми предприятиями.

Безусловная франшиза, указанная в п. 7 ст. 4 Федерального закона, подразумевает выполнение следующего условия: если необходимо заключить договор агрострахования с агрегатной или безусловной франшизой, то их размер не может превышать 30 % страховой суммы.

В настоящее время слабыми сторонами агрострахования являются:

- недостаточность объемов субсидирования;
- непрозрачность и недостаточная гибкость процессов субсидирования;
- недостаточные знания о возможностях агрострахования, на этапе заключения договора зачастую неверно оценивается уровень страхового покрытия;
- отсутствие необходимых и эффективных средств защиты интересов и прав агропроизводителей в отношениях со страховщиками;
- неоднородность по отраслям АПК сумм, выделяемых для субсидий;
- широкий перечень необходимых документов для получения субсидии;
- проблема включения агросубсидий в единую субсидию.

Предложения по улучшению:

- пересмотр системы страхования с использованием современных механизмов кредитования, в результате чего страховой полис кредитования будет рассматриваться как инструмент безопасности залогового имущества;
- введение взаимного страхования;
- использование страховщиками системы перестрахования рисков;
- выделение агропромышленных субсидий из состава единой субсидии;
- пересмотр нижней границы показателя потери урожая при страховании с государственным участием;

- ранжирование регионов по степени возникновения рисков в сельском хозяйстве и построение на данной основе гибких программ по страхованию;
- использование механизма государственно-частного партнерства;
- использование современных технологий, таких как нейросети и Big Data, при прогнозировании рисков и учете данных показателей при заключении страховых договоров.

Указанные выше мероприятия и ликвидация проблем позволят произвести полноценную модернизацию сектора рынка страхования, минимизировать потери со стороны бюджета и качественно распределять имеющиеся денежные средства. Все это приведет к росту агропромышленного комплекса и улучшению продовольственной безопасности, являющейся важной частью экономической и национальной безопасности.

Библиографический список

1. Официальный сайт федерального агентства по государственной поддержке страхования в сфере агропромышленного производства [Электронный ресурс] // URL: <http://fagps.ru>.
2. Союз «Единое объединение страховщиков агропромышленного комплекса – Национальный союз агростраховщиков» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Национального союза агростраховщиков. – URL: <http://www.naai.ru/>.
3. Федеральный закон от 25.07.2011 № 260-ФЗ «О государственной поддержке в сфере сельскохозяйственного страхования и о внесении изменений в федеральный закон «О развитии сельского хозяйства».
4. Бермас Е. А. Страхование в России: тенденции, проблемы и перспективы развития // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 126–130.
5. Мнацаканян А. Г., Малий В. А. Анализ российского и зарубежного опыта поддержки производителей агропромышленного комплекса // V Международный Балтийский морской форум: материалы. – Калининград, 2017. – С. 1001–1009.
6. Старкова О. Я. Результативность государственной поддержки агрострахования // Агроэкономика: экономика и сельское хозяйство. – 2017. – № 5 (17). – С. 22–26.

Чиканова Е. С.¹,

старший преподаватель кафедры экономики,

бухгалтерского учета и аудита

Краснодарского университета МВД России

УТЕЧКА КАДРОВ ЗА ГРАНИЦУ, КАК ОДНА ИЗ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Мировая экономика не стоит на месте, и важным фактором социально-экономического развития большинства стран является миграция населения, а впоследствии – интеллектуальная миграция. Современный мир требует внедрения новейших технологий, что предполагает использование специалистов высокого уровня.

В современных условиях использование новых передовых технологий все в большей мере предполагает наличие высококвалифицированных специалистов, в том числе научных сотрудников для успешной адаптации научных открытий и разработок к условиям каждой страны, дальнейшая модернизация технологической базы для развития общества, в соответствии с потребностями мирового рынка. В то же время современная инновационная деятельность все в большей степени опирается на результаты фундаментальных научных исследований, что требует ускорения их внедрения в практику, что повышает роль «человеческого капитала» в социально-экономическом развитии.

Миграционные процессы влияют на социальную, экономическую и политическую жизнь России по-разному. Последствия тому могут быть как положительными, так и отрицательными, но наиболее негативной можно считать интеллектуальную миграцию. Утечка умов – переезд на постоянное место жительства высококвалифицированной части населения в зарубежные страны. Интеллектуальная эмиграция в большинстве случаев происходит за счет самых успешных и перспективных кадров, что подрывает экономическую безопасность страны. И это влечет за собой ослабление устойчивых позиций России на высокотехнологическом рынке. Так же отечествен-

¹ © Чиканова Е. С., 2019.

ные научные школы страдают от утечки умов, что может привести к их разрушению и потере передовых позиций в мировой науке. Периодические массовые эмиграции происходили в России больше ста лет. И в последнее время страна может столкнуться с новой волной утечки умов.

С каждым годом меняется и категория граждан, покидающих страну. За последнее время россияне, покидающие страну, состоят в основном из образованной и востребованной части населения, таких как врачи, педагоги, ученые, инженеры и предприниматели. Реформы, происходящие в различных сферах, как в образовании и здравоохранении, приводят к сокращению рабочих мест, что влечет за собой эмиграцию из страны населения в поисках работы. Как показывают данные Росстата бóльшая часть эмигрирующих едут в Канаду, Германию и США.

Таблица 1

Международная миграция населения за 2010–2017 гг. [6].

	2010	2013	2014	2015	2016	2017
Выбывшие из РФ – всего	33578	186382	310496	353233	313210	377155
В страны СНГ	21206	147853	259213	298828	256480	321018
В страны ЕС – всего,	7185	9384	12326	11533	11534	9133
в том числе по отдель-	3725	3979	4792	4531	4694	4372
ным странам:	517	715	1016	664	578	593
Германия	206	726	1011	1000	1089	995
Финляндия						
Эстония						
Другие страны – все-	5187	29145	38957	42872	45196	47004
го:	459	1553	3538	3729	4217	4223
Грузия	947	1090	1151	1050	1142	1044
Израиль	1461	1485	1947	1610	1404	1452
США						

Отток населения в зарубежные страны набирает обороты, как видно из таблицы, и большинство из них – специалисты с высшим образованием.

За последние годы возросло число покинувших страну в наиболее привлекательные для эмигрантов США (с 1461 до 1452), Германию (с 3725 до 4371), в два-три раза увеличилось число граждан, переехавших в соседние страны – Латвию (с 139 до 999), Литву (с 153 до 591), Эстонию (с 206 до 995). И это только по официальным данным Росстата, что, естественно, не отражает полную картину оттока квалифицированных специалистов. В официальные статистические данные не попадают категории граждан, сохранившие гражданство и уезжающие за рубеж на учебу.

К основным причинам оттока специалистов из России можно отнести:

- не высокая заработная плата;
- ценность и востребованность зарубежного диплома;
- неудовлетворительная материально-техническая база;
- отсутствие должного финансирования научных центров;
- бумажная волокита и бюрократизм, которые не дают возможности для плодотворной деятельности. И это еще не весь список проблем, с которыми специалисты сталкиваются в нашей стране.

Многие студенты, уехавшие учиться за рубеж, по возвращении домой просто вынуждены эмигрировать обратно. Это происходит из-за того, что они сталкиваются с огромным количеством препятствий, не дающих им реализовать свои профессиональные навыки. С каждым годом желающих вернуться в Россию молодых ученых и специалистов становится все меньше и меньше.

Процесс «утечки умов» неблагоприятно сказывается для страны. В России можно выделить следующие последствия.

1. «Утечка умов» обескровливает фундаментальную науку: приток молодых кадров в РАН уменьшился почти в три раза в период 2002–2016 годы. За десять лет число молодых ученых в России сократилось на 50 %.

2. При наличии десятой части ученых мира Россия занимает 22 % доли рынка наукоемкой продукции на 2016 год (для сравнения: 39 % на этом рынке – это продукция США; 30 % – Японии, 16 % – Германии).

3. За последние десять Россия снизила свою долю в мировом производстве наукоемкой продукции в 9 раз.

4. Очень низкая инновационная активность: лишь 5 % предприятий применяют новейшие научные достижения, в то время как в развитых странах эта цифра составляет 87 %.

Государственные расходы и размеры налоговых поступлений напрямую зависят от масштабов эмиграции. Страна, из которой уезжает огромное количество высококвалифицированных специалистов, теряет часть налоговых поступлений, поскольку их доходы намного выше и не восполняют расходы, которые были потрачены на их обучение и подготовку.

Проблему оттока специалистов можно решить, предприняв ряд мер:

- разработка программ для поддержки молодых ученых, защитивших кандидатские и докторские;
- подготовка национальной политики, которая будет направлена на адресное финансирование тех исследований, которые будут необходимы стране;
- создание новых рабочих мест по различным отраслям, соответствующим уровню образования и квалификации кандидатов;
- создание организаций для связи с российскими гражданами за рубежом для реализации совместных программ научно-технических исследований, укрепления профессиональных связей. Создание условий для их возвращения на родину и дальнейшего использования их опыта и знаний, накопленных за рубежом за время трудовой деятельности;
- приведение в порядок российской системы образования, которая отвечала бы международным стандартам, для предотвращения оттока талантливых студентов за границу с последующей работой в иностранных компаниях;
- создание непрерывно финансируемой системы переподготовки кадров, которая будет опережать и не отставать от меняющихся потребностей развивающихся отраслей науки в России;
- система образования на контрактной основе также сможет помочь. Получение бесплатного высшего образования с условием дальнейшей работы в России.

«Утечка умов» – это процесс, при котором из страны или региона эмигрируют ученые, специалисты и квалифицированные рабочие.

Энциклопедия «Britannica» определяет этот термин как «миграцию образованных или профессиональных кадров из одной страны, сектора экономики или области в другую, обычно для получения лучшей оплаты или условий жизни» [5].

Эмиграция высококвалифицированных специалистов – один из факторов, приводящий к снижению уровня развития научной отрасли страны.

Потеря высококвалифицированных рабочих нанесет ущерб российской экономике на долгие годы. Образование и здравоохранение будут продолжать отставать. Россия уже неутешительно отстает от среднемирового показателя с точки зрения средств, потраченных на исследования и разработки, но потеря людей, стоящих за этой деятельностью, ускорит эту тенденцию. В результате россияне по-прежнему будут зависеть от государственных предприятий и доходов от экспорта энергоносителей, чтобы оставаться на плаву, что делает всю страну уязвимой для внешних потрясений, таких как изменения цен на нефть.

В последние годы растущий патриотизм может улучшить ситуацию, снизив уровень эмиграции, прививая любовь к своей стране.

Утечку кадров можно восполнить иммигрантами, обладающими высокой квалификацией и необходимыми навыками из стран СНГ, которые в силу несовершенства российского законодательства и чрезмерного бюрократизма устраиваются на работу не по специальности.

Возвращение на родину эмигрировавших специалистов, ученых и молодых умов, невозможно без изменения существующей на данный момент в стране социальной, политической и экономической ситуации в наиболее благоприятную сторону. Прогрессирующий уровень оттока научных сотрудников за рубеж приведет к отрицательным последствиям, которые коснутся не только науки, но и государства, в общем. Эмиграция наносит непоправимый экономический ущерб всей стране.

Из-за оттока высококвалифицированных ученых, врачей, рабочих, инженеров наша страна становится неконкурентоспособной на мировом рынке. Россия отстает по развитию в науке, медицине, технологии от развивающихся стран Запада. Ведь новые технологии, аппара-

тура, медикаменты в большинстве случаев ввозятся к нам в страну из-за границы. Например, персональные компьютеры, мобильные телефоны, Интернет и многое другое – теперь такое обычное и просто необходимое – пришли к нам из-за рубежа, причем со значительным опозданием.

Библиографический список:

1. Юревич А. В., Цапенко И. П., Нужны ли России ученые? Проблема утечки умов. 2-е изд. – М. : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013.
2. Ческидов М. А. Институциональная составляющая экономической безопасности // Вестник СГСЭУ. – 2012. – № 4 (43).
3. Панов Е. Из 20 в 21. О проблемах утечки мозгов // Деловой мир. – 2013.
4. Россия в цифрах. 2018: крат. стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 522 с.
5. <http://elibrary.ru/item.asp?id=9571392>. – научная электронная библиотека «Утечка умов».
6. Федеральная служба государственной статистики. URL: <http://www.gks.ru/>.

Шаталова Н. Ю.¹,

*адъюнкт кафедры экономической безопасности,
финансов и экономического анализа*

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

ДИФФЕРЕНЦИАЦИЯ ДОХОДОВ НАСЕЛЕНИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Дифференциация доходов населения (от лат. Differentia – «Разность») представляет собой разницу в уровне денежного дохода представителей различных слоев общества.

Существующее неравенство в размере доходов и заработной платы характерно для населения всех стран и является объективным явлением, связанным с социально-экономическими различиями в сфере производства, распределения и потребления. При наличии рыночных отношений и рыночных законов экономики межгрупповая, межотраслевая, районная и региональная дифференциация доходов значительно усиливается. В современных условиях реальные доходы населения периодически снижаются, становясь тем самым мощным ограничителем производства и развития экономики в целом. Однако для демократического государства, основами которого является соблюдение принципов справедливости и равенства, наличие уровня нищеты одних граждан, при чрезмерном насыщении и богатстве других, выражает несостоятельность политического строя государства, реализацию социально-экономической политики и представляет собой угрозу экономической безопасности общества. Признание данного факта сводится к признанию наличия проблемы неравенства доходов населения, которая является нерешенной и актуальной во многих странах мира, в том числе и на протяжении длительного времени в современной России.

Доходы населения дифференцируются под влиянием многих факторов, подразделяемых на:

– факторы первого уровня, представляющие факторы, которые зависят от личностных качеств человека, его трудового потенциала,

¹ © Шаталова Н. Ю., 2019.

включающего образование, квалификацию, опыт, вид занятости и должностной статус, а также количество общих усилий и, как итог, результат затраченного труда;

– факторы второго уровня (микроуровня), связанные непосредственно с местом работы, фирмой/организацией. При их оценке предприятие рассматривается как объект микроуровня, изучаются вопросы формы собственности, организационно-правовой формы и общего положения фирмы на товарном, финансовом рынке и рынке труда, размер уставного капитала и принципы руководства предприятием, как непосредственные аспекты, влияющие на уровень дохода и заработной платы работника;

– факторы третьего уровня (макроуровня) представляют влияние экономической политики государства и региональной экономики, ценовой политики и системы налогообложения, а также величины ВВП и ВНП как в целом системы социальных трансфертов [3].

Общепринятым инструментом оценки дифференциации доходов является кривая Лоренца, показывающая отклонение между линиями равномерного и фактического распределения доходов населения. На ее основе рассчитывается коэффициент Джини (индекс Джини), представляющий численное значение неравномерного распределения, заключенного в площади фигуры кривой Лоренца. Указанный показатель отражает общую степень неравномерности распределения дохода, но без фактического анализа групп населения – бедных, средних, богатых.

Обобщающим признаком в различии доходов населения выступает распределение общего объема денежного дохода между 10%-ными (дециль) группами населения. Такой подход является весьма наглядным показателем неравенства в доходах и называется децильным отношением, при расчете которого используется 1/10 доля наиболее бедных и 1/10 доля наиболее богатых слоев общества. Используя 20 %-ные группы населения указанный подход именуется квинтильным коэффициентом. При этом может быть использовано сравнение условно максимальных и минимальных доходов либо соотношение между максимальными и минимальными уровнями оплаты труда.

В качестве обозначения указанных параметров используется общепринятая аббревиатура «R/P 10 % (20 %)», сокращенная от выра-

жения «Richtopoор 10 % (20 %)» – «Отношение доходов самых богатых 10 % (20 %) к доходам самых бедных 10% (20%)». Данные коэффициенты показывают, насколько велик разрыв в доходах наиболее богатого и бедного слоя граждан при одинаковой доли от общей численности населения.

На основе указанных методов расчета рассмотрим распределение общего денежного дохода населения России за последние 7 лет (табл. 1):

Таблица 1

**Распределение общего объема денежных доходов населения
в Российской Федерации за 2012–2018 гг.**

Год	Денежный доход, всего, %	Группы населения по 20 %-ому распределению, %				
		Первая (с наименьшими доходами)	Вторая	Третья	Четвертая	Пятая (с наибольшими доходами)
2012	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6
2013	100	5,2	9,8	14,9	22,5	47,6
2014	100	5,2	9,9	14,9	22,6	47,4
2015	100	5,3	10,0	15,0	22,6	47,1
2015	100	5,3	10,1	15,0	22,6	47,0
2017	100	5,4	10,1	15,1	22,6	46,8
2018	100	5,3	10,1	15,1	22,6	46,9

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

Можно сделать вывод о том, что доля населения с наименьшими доходами за указанный период в среднем за год на протяжении всего рассматриваемого периода получает лишь 5 % от общей суммы всего денежного дохода страны, притом, что доля пятой группы – населения с наибольшим количеством дохода – получает около половины указанных денежных средств. Вторая, третья и четвертая группы в совокупности распределяют между собой оставшиеся 45 % дохода. Таким образом, можно сделать вывод о том, что дифференциация доходов в нашей стране представлена достаточно неравномерно. Для

более точного анализа можно учесть расчет децильного коэффициента фондов и коэффициента Джини. Таким образом, получим следующую характеристику дифференции денежных доходов населения:

Таблица 2

Расчетная таблица коэффициентов дифференциации денежных доходов населения Российской Федерации за 2012–2018 гг.

	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018
Децильный коэффициент фондов, в раз	16,4	16,3	16,0	15,7	15,5	15,2	15,5
Коэффициент Джини	0,420	0,419	0,416	0,413	0,412	0,409	0,411
Индекс Джини	42%	41,9%	41,6%	41,3%	41,2%	40,9%	41,1%

Источник: данные Федеральной службы государственной статистики.

На сегодняшний день индекс Джини является самым информативным индикатором социального неравенства, наиболее точно показывающий, насколько равномерно/неравномерно распределяются доходы между гражданами государства. Исходя из указанных показателей, отклонение фактических показателей распределения денежного дохода от их абсолютно равного распределения на 2018 г. составляет 41,1 %, при этом на протяжении рассматриваемого периода сохраняется незначительная, но положительная динамика по уменьшению указанного неравенства.

Для наглядного сравнения и проведения анализа дифференциации доходов населения индекс Джини также рассчитывается для разных стран.

Так, например, в 2017 г. специалисты швейцарской компании Credit Suisse присудили России первое место в рейтинге наиболее неравномерных экономик мира. Согласно проведенным подсчетам, 1 % населения Российской Федерации владеет 74,5 % общего благосостояния страны. На втором месте оказалась Индия, в которой в руках 1 % богатого населения находится 58,4 % благосостояния страны; на третьем месте – Таиланд – 58 %.

Отметим, что следствием кризиса 2014–2016 годов стало не только резкое снижение доходов граждан, но и увеличение их дифференциации в связи с отсутствием мобильности доходов населения, которые растут у одних и тех же наиболее обеспеченных слоев населения.

При этом следует учитывать, что черта бедности в каждом конкретном государстве различна и в определенный период времени является условной. В Российской Федерации в качестве критерия принято использовать размер прожиточного минимума, рассчитанного на основе потребительской корзины. В большинстве других развитых стран черта бедности рассчитывается через среднедушевой доход. Определить «норму» верхних доходов также достаточно проблематично с точки зрения нормального неравенства по критериям социальной стабильности и экономической динамики [2].

Согласно данным Федеральной службы государственной статистики на 2018 год, самый высокий размер средней заработной платы относится к нефтегазовой отрасли. Специалисты в этой сфере получают за час работы 793 руб., а в перерасчете на месяц – около 130 тыс. руб. На втором месте – сфера производства табачных изделий, где сотрудники зарабатывают примерно 121 тыс. руб. в месяц (739 руб. в час). Замыкают первую тройку производство кокса и нефтепродуктов – здесь такая же зарплата в месяц, как и у второго места (121 тыс. руб.), в перерасчете на час – 735 руб [5].

Наименее оплачиваемые отрасли относятся к производству текстильных изделий, кожи и изделий из кожи, а также производство мебели и одежды. Сумма заработной платы в данных отраслях находится в пределах от 20 до 25 тыс. рублей в месяц [6].

В 2018 году, по данным Росстата, среднемесячная начисленная заработная плата в России составила 42 550 рублей. Медианное значение составило 28 354 руб., а модальное – наиболее часто встречающееся значение в ряду распределения – 17 630 рублей (41,4 % от размера средней оплаты труда), и является наглядным показателем и следствием высокого размера дифференциации доходов населения страны.

При наличии указанной дифференциации доходов возникает новая проблема социально-трудового характера. Стимул выполнения большего объема работ, качество выполнения и целесообразность прило-

жения дополнительных усилий пропадают в связи с тем, что при равнозначных обязанностях оплата труда работников отличается в разы. Большое влияние на дифференциацию доходов оказывают факторы второго микроуровня.

В то же время умеренная дифференциация доходов в рамках условий рыночной экономики неизбежна и в разумных пределах оказывает положительное воздействие, подразумевая правила здоровой конкуренции, стимулирования населения, а также оказывая благоприятное воздействия на все стадии воспроизводства, качество товаров и процессы потребления.

Подводя итог, необходимо сказать, что высокий уровень дифференциации доходов населения является источником социальной нестабильности, приводит к неэффективному расходованию трудовых и экономических ресурсов и, как следствие, ведет к подрыванию экономической устойчивости государства. В Российской Федерации сложилась иная система, заключающаяся в проявлении эффекта Матфея, результатом которого является обогащение богатых и, соответственно, обеднение бедных.

Библиографический список:

1. Витте С. Ю. Национальная система политической экономии : учебное пособие [Электронный ресурс]. – СПб. : Лань, 2013. – 372 с. // ФГБОУ ВО РГАЗУ. – URL: <http://ebs.rgazu.ru/?q=node/1556> (дата обращения: 28.05.2019).

2. Данканич С. А. Неравенство доходов населения: виды и последствия // Проблемы современной экономики. – 2011. – № 3 (39). – С. 59–63. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_17076452_24339578.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

3. Дугарова А. А., Мошкин Н. И., Цыренов Д. Д. О необходимости оценки среднего уровня благосостояния с учетом неравномерности распределения населения по доходам // Известия Орел ГТУ. Серия «Экономика, управление, право». – 2014. – № 4 (21). – С. 62–69. URL: https://swsu.ru/izvestiya/serieconom/archiv/4_2016.pdf (дата обращения: 29.05.2019).

4. Николаева И. П. Экономическая теория: словарь-справочник. 2-е изд. – М. : Проспект; КНОРУС, 2011. –160 с.

5. Интернет-ресурс – сайт Федеральной службы государственной статистики: <http://www.gks.ru/>.

6. Интернет-ресурс – сайт Международной информационной группы «Интерфакс»: <https://www.interfax.ru/>.

Соседов С. В.¹,

магистрант ФГБОУ ВО

Тамбовского государственного технического университета

К ВОПРОСУ О РАЗВИТИИ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

По словам ученых-историков, в нормативных актах нашего государства эпохи средневековья можно встретить первые нормы, регламентирующие деятельность представителей по различным делам [1]. Действительно, в Новгородской (1471 г.) и Псковской (1467 г.) судных грамотах содержалось первое упоминание о судебном представительстве. Употребление термина «адвокат» было еще в 1716 года, в Воинских Уставах Петра I. В воинских Уставах Петра I содержалась целая глава, посвященная полномочиям и задачам российской адвокатуры, под названием «Об адвокатах и полномочиях» [2].

Социалистическая революция Декретом о суде 1917 года № 1 упразднила все судебные учреждения российского буржуазного государства, а вместе с ними – частную и присяжную адвокатуру. Согласно Положению о народном суде РСФСР 1920 года судебная защита прав, свобод и законных интересов рассматривалась как обязанность всех граждан, способных выполнять функции защитника [3].

Юридическая помощь оказывалась либо безвозмездно, либо за вознаграждение по соглашению в зависимости от имущественного положения клиентов [4].

Впоследствии судебная реформа была ознаменована принятием нормативных правовых актов, регламентирующих порядок и принципы деятельности адвокатуры. К этим актам следует отнести Положение о коллегиях защитников 1922 г. [5] и Положение об адвокатуре от 26 мая 1922 г. В 1936 году Конституция СССР закрепила право защитника участвовать в уголовном судопроизводстве на стадии судебного разбирательства [6, с. 195].

В ст. 23 Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик, принятых в 1958 году, закреплялись основы правовой статус адвоката, включая права знакомиться с материалами дела и делать выписки из них; иметь свидание с обвиняемым, заявлять хо-

¹ © Соседов С. В., 2019.

датайства и отводы, предъявлять доказательства, участвовать в заседании и др. [7]. Эти же права были продублированы в ст. 51 УПК РСФСР 1960 года. Дополняла права адвоката (защитника) ст. 203 УПК РСФСР 1960 г., поскольку закрепляла за ним право заявлять устные и письменные ходатайства о дополнении предварительного следствия [8].

Как видно, реформа 1956–1964 гг. предоставила адвокатам-защитникам статус самостоятельных участников процесса [9].

Анализ норм таких последующих принятых нормативно правовых актов, как Конституция СССР 1977 года [10], Закон об адвокатуре в СССР 1979 г. [11] и Положение об адвокатуре в СССР 1980 года [12], свидетельствует об усилении гарантий охраны адвокатской тайны. Несмотря на эти позитивные тенденции, как отмечают отдельные ученые, в 50-е-60-е годы XX в. имели место многочисленные нарушения профессиональных прав адвоката, в том числе факты незаконного привлечения адвокатов к уголовной ответственности за выражение активной профессиональной позиции [9].

В конце XX-го в. специализированных законах, посвященных адвокатуре, несмотря на конституционном закреплении демократического и правового характера российского государства, отсутствовало определение таких системообразующих правовых категорий, как «адвокатура» и «адвокатская деятельность». Этот правовой пробел, образовавшийся с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г. [13], совершенствованием уголовно-процессуального законодательства, кардинальным реформированием системы правоохранительных органов, способствовал расширительному толкованию этих понятий, что в итоге привело к созданию многочисленных «параллельных» адвокатских структур, коллегий адвокатов, юридических центров. Вместе с тем законодатель в лице Верховного Совета СССР, а впоследствии и Российской Федерации не ставил перед собой задачи расширения юридических структур [14].

Таким образом, адвокатура известна в России больше века, однако, история показывает, что на протяжении долгого времени значение адвокатской деятельности было принижено, вследствие чего не было четкого правового регулирования.

Библиографический список:

1. Осадчук Е. И. История зарождения и развития адвокатуры в Царской России // Исторические науки. – 2013. – № 4 (54). – С. 81–85.
2. Новичихин М. С. Эволюция адвокатуры в России // Право: история, теория, практика : сборник III Международной конференции. – СПб., 2015. – С. 99–108.
3. Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: декрет ВЦИК от 21 окт. 1920 г. // СУ РСФСР. – 1920. – № 83, ст. 407.
4. Пилипенко Ю. С. Вечный вопрос адвокатуры // Адвокат. – 2009. – № 9. – С. 54–56.
5. Положение о коллегии защитников: утв. Наркомюстом РСФСР 05 июля 1922 г. // Сборник циркуляров Наркомюста РСФСР за 1922–1925 гг. – М., 1926. – С. 121–131.
6. Мамедова Н. А., Голубев В. В. Порядок приобретения статуса адвоката: Опыт российской Федерации и зарубежных стран // Вестник КГУ. – 2017. – № 2. – С. 195–198.
7. Об утверждении Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик : закон СССР от 25 дек. 1958 г. (ред. от 28.11.1989) // Ведомости ВС СССР. – 1959. – № 1, ст. 15.
8. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27 окт. 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 592.
9. Рагулин А. В. Этапы становления института профессиональных прав адвоката-защитника в России и их общая характеристика // Евразийская адвокатура. – 2014. – № 1 (8). – С. 19–28.
10. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик от 7 окт. 1977 г. // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41, ст. 617.
11. Об адвокатуре в СССР : закон СССР от 30 нояб. 1979 г. // Ведомости ВС СССР. – 1979. – № 49, ст. 846.
12. Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР : закон РСФСР от 20 нояб. 1980 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1980. – № 48, ст. 1596.
13. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Зако-

нами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

14. Рагулин А. В. Проблемы развития и функционирования российской адвокатуры: обзор материалов первого межрегионального конкурса научных работ по проблемам организации адвокатуры и деятельности адвоката в юрисдикционных производствах (г. Уфа, май 2009) // Евразийский юридический журнал. – 2009. – № 6. – С. 117–144.

Соседов С. В.¹,

магистрант ФГБОУ ВО

Тамбовского государственного технического университета

ОСОБЕННОСТИ ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ И ПРЕКРАЩЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДВОКАТА

Адвокатура согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [1] действует на основе законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Статья 2 данного федерального закона определяет адвоката как лицо, получившее статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность. Адвокат является независимым профессиональным советником по правовым вопросам.

Кроме того, в настоящее время согласно ст. 3 этого нормативного акта адвокатура не входит в систему государственных органов и органов местного самоуправления [1], о чем может свидетельствовать и анализ ст.ст. 10–12 Конституции Российской Федерации [2]. Вместе с тем адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов. При этом в практической деятельности адвокатуры имеет место и публично-правовой характер, выраженный в реализации законности и состязательности судопроизводства по конкретному рассматриваемому в суде делу.

При оказании юридической помощи гражданам согласно ст. 48 Конституции Российской Федерации [2] деятельность адвокатуры представляет собой именно публично-правовой характер, деятельность адвоката не может быть осуществлена в отрыве от органов судебной власти, осуществляющих правосудие. Данное положение существенно изменило функцию адвокатуры, так как до этого при осуществлении правосудия адвокат имел минимальные права при защите интересов подзащитного.

Кроме того, адвокатура согласно действующему законодательству является одним из институтов гражданского общества.

В Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» указывается, что адвокат не правомочен занимать позицию, противоречащую воли доверителя [1].

¹ © Соседов С. В., 2019.

Вместе с тем, особенности правового статуса адвоката и наделение его определенными правами и обязанностями является прерогативой государства в силу ряда объективных причин, в том числе особого места и порядка осуществления деятельности защитника в период судебного рассмотрения дел. Во-первых, обеспечение участия адвоката (на стадии расследования и судебного рассмотрения уголовного дела в отношении подсудимого) финансируется за счет государства (ст. 48 Конституции Российской Федерации [2]). Во-вторых, государство старается установить критерии получения статуса адвоката претендентами, ни в чем себя не скомпрометировавшими и имеющими добротные знания по выбранной профессии. В-третьих, государство старается установить минимальные и приемлемые материальные гарантии для адвокатуры. Именно государство взяло на себя обязательство обеспечения адвокатуры как отдельного конституционного института гражданского общества, отразив в указанном федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ необходимость ведения реестров адвокатов [1].

Кроме того, в решении Верховного Суда Российской Федерации от 28 марта 2011 г. № ГКПИ11-194 подчеркивается, что деятельность адвокатов, осуществляющих защиту интересов своих доверителей по назначению органов предварительного следствия либо суда, носит публично-правовой характер, который невозможно сравнить с предпринимательской деятельностью, так как адвокаты при осуществлении своих обязанностей не преследуют цели направленной на извлечении прибыли [3]. В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 15 января 2009 г. № 462-О-О акцентируется внимание, что в подобном публично-правовом характере деятельности адвокатов реализуются положения ч. 1 ст. 45 и ч. 1 ст. 48 Конституции России [4].

Таким образом, *de jure* при защите своего доверителя адвокат не преследует материальной заинтересованности, а непосредственно оказывает ему юридическую помощь и обеспечивает отстаивание его интересов в период следствия и суда.

Исходя из данных положений достигаются принципы справедливости правосудия, а также состязательности и равноправия сторон, провозглашенные в ст. 123 Конституции Российской Федерации [2].

Рассмотрим особенности приостановления и прекращения статуса адвоката, особенностям которого посвящена гл. 3 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ, а именно: приобретение данного статуса, допуск и сдача квалифицированного экзамена, и т. д. [1].

В силу того, что, по справедливому мнению Н. А. Шалашовой, значительное число ученых обращают внимание на данную тему исследования, наличие высокого профессионального уровня, системы профессиональных идеалов и моральных ценностей способствуют качественному исполнению долга адвоката, основанному на принципах, составляющих жизненную задачу адвоката. В случае их нарушения у адвоката может быть приостановлен либо прекращен их статус [5, с. 167].

Так, приостановление статуса адвоката означает, что лицо лишается на определенный период времени этого статуса, в силу чего он не может исполнять свои обязанности и осуществлять права. Основания приостановления статуса перечислены в ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации») [1]. Кроме того, приостановление статуса адвоката может происходить и по решению суда, когда к нему применяются принудительные меры медицинского характера [1].

В свою очередь, в ст. 17 федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ сказано, что статус адвоката может быть прекращен советом адвокатской палаты субъекта РФ (ч. 1 ст. 17). Совет адвокатской палаты субъекта РФ может принять решение о прекращении статуса адвоката на основании заключения квалификационной комиссии [1].

Кодекс профессиональной этики адвоката говорит, что при рассмотрении дисциплинарного дела, поступившего в Совет палаты с заключением квалификационной комиссии и в случае принятия решения о прекращении статуса адвоката копия решения вручается (направляется) лицу, в отношении которого принято решение о прекращении статуса адвоката или его представителю независимо от наличия просьбы об этом [6].

При этом с позиции Н. А. Шалашовой, прекращение статуса адвоката имеет, как покажется на первый взгляд не карательную, а превентивную функцию [5, с. 169], с чем мы можем согласиться.

Но при этом, как свидетельствует решение Лефортовского районного суда города Москвы от 29 апреля 2014 г., устанавливается, что вместо прекращения к лицу необходимо было применить приостановление статуса адвоката [7].

Таким образом, при исполнении своих непосредственных обязанностей адвокат должен строго следовать исполнению норм Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и положений Кодекса профессиональной этики адвоката, так как лицо после присвоения ему статуса адвоката должно осознавать свою значимость и возложенную на него ответственность.

Библиографический список:

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23, ст. 2102.
2. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном голосовании 12 дек. 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.
3. Решение Верховного Суда Рос. Федерации от 28 марта 2011 г. № ГКПИ11-194. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Определение Конституционного Суда Рос. Федерации от 15 января 2009 г. № 462-О-О. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Шалашова Н. А. О приостановлении и прекращении статуса адвоката в России // Евразийская юридическая конференция: сборник статей Международной научно-практической конференции / отв. ред. Г. Г. Юрьевич. Пенза : Наука и Просвещение, 2018. – С. 167–169.
6. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31 янв. 2003 г. (ред. от 20.04.2017) // Российская газета. – 2005. – 5 окт.
7. Решение № 2-1954/2014 Лефортовского районного суда города Москвы от 29 апреля 2014 г. // Судебные и нормативные акты РФ : [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/NpqYeT3ZT218/> (дата обращения: 23.05.2019).

**сборник материалов
II Всероссийской научно-практической конференции
молодых ученых**

**ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ:
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ НАУКИ, НОРМОТВОРЧЕСТВА
И ПРАКТИКИ**

Научное электронное издание

Компьютерная верстка *Чамаровой Н. В.*
39,2 усл. печ. л

Систем. требования: CPU 1,5 Гц; RAM 512 МБ; Windows XP SP3;
1 Гб свободного места на жестком диске.
Подписано к изданию 2019 г.

ISBN 978-5-9694-0780-0

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12